

Моему деду Булату Ф.Д.,
моей бабушке Булат (Михневич) С.И.,
моей маме Власовой (Булат) О.Ф.
посвящается эта книга.

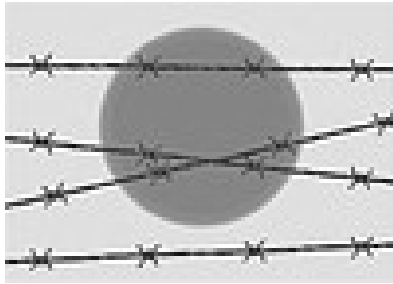
Отдать

должное...

Коми-Пермяцкий национальный округ

Документальный материал:

- спецпереселенцы,
- раскулачивание,
- советские военнопленные

АНАТОЛИЙ ВЛАСОВ

**ОТДАТЬ
ДОЛЖНОЕ...**

**КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ**

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ:

- СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ,**
- РАСКУЛАЧИВАНИЕ,**
- СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ**

ПЕРМЬ 2014

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-6)
В 58

Власов А.П.

В 58 Отдать должное... Коми-Пермяцкий национальный округ. Документальный материал: спецпереселенцы, раскулачивание, советские военнопленные. – Пермь: Изд. Богатырев П.Г., 2014. – 664 с. – ил.
ISBN 978-5-93214-075-8

УДК 94(470.53)
ББК 63.3(2Рос-6)

ISBN 978-5-93214-075-8

© Власов Анатолий Павлович, 2014

Глава 1. Введение

Часть 1. История крестьянского вопроса в России XIX – начала XX вв.

О ком эта книга, о каких людях? Какое значение они оказали на развитие округа? Откуда они появились в Коми округе? Как они жили и каково их влияние на жизнь округа, что осталось после них? И что стало с ними самими, их семьями, их детьми? И, главное, – почему всё это произошло? Причины этих событий?

Вот об этом предложенная читателю книга. Чтобы расставить точки во всех этих вопросах, придётся заглянуть в историю.

В России в XIX веке все крестьяне для лучшей обработки земли, которая была закреплена за ними и называлась наделом, состояли в общине. Это было удобно и выгодно, причем эти наделы через определенное количество лет между членами общины перераспределялись от одного к другому.

Существовало два типа общины: простая, состоящая из одного селения или части его, и сложная, состоящая из нескольких селений. Для поземельной общины было характерно периодическое перераспределение земли и связанных с ней податей в соответствии с изменением состава семей и их платежеспособности. Перераспределялась только пахотная земля, выгоны и сенокосы оставались в общем пользовании, усадьбы – в постоянном пользовании каждого двора. До реформы 1861 г периодические земельные переделы, обычно, приурочивались к очередной ревизии и наделение землей производилось по числу душ мужского пола. И конечно, со временем, это все повлияло на состояние отдельных семей, их достаток. Чем больше семья, тем больше участок, больше доход для семьи. При хозяйственном отношении к работе и земле можно было получить больше урожая, остатки которого продавались с прибылью. Постепенно, некоторые крестьянские хозяйства становились более зажиточными, отдавали часть урожая в рост, т.е. менее обеспеченным, под процент. Так

происходило расслоение крестьян на более зажиточных и менее. Таким образом, еще до реформы наблюдалось расслоение жителей деревень по уровню дохода на семью.

После реформы 1861 г. переделы земли стали производить через 6–9–12 лет в соответствии с 2-х, 3-х и 4-х летними циклами трехпольного севооборота. Нередко такие переделы производились через 24 года, а в ряде общин со времени крестьянской реформы земля вообще не перераспределялась. Наряду с общими переделами, все более практиковались и частные переделы, при которых часть наделов отбиралась у дворов с «убывшими душами» и передавалась дворам с увеличившимся составом семьи.

В пореформенную эпоху при наделении землей во время переделов все больше применялся принцип состоятельности двора (его платежеспособности), а не число наличных мужских душ. Поэтому земельные переделы теряли со временем свой уравнивательный характер. Для обеспечения исправного отбывания повинностей сохранялась круговая порука – за неисправного плательщика отвечала вся община. Община вмешивалась в семейные отношения крестьянского двора (наследование, опека, семейные разделы, назначения главы семьи – «большака», представлявшего крестьянский двор на сельском сходе и ответственного за отбывание повинностей). Вместе с тем община брала на себя и функции «социального обеспечения»: призрение малолетних крестьян-сирот, содержание одиноких калек и престарелых.

Со временем сельская поземельная община начала распадаться. Всё большая часть населения отрывалась от земледелия и уходила в город. Распадались патриархальные устои крестьянской семьи: участились семейные разделы, падала власть «большака» в семье. Менялись традиционные формы работы крестьянина на земле, они заменялись наймом, зажиточные дворы откупались от натуральных повинностей, которые перекладывались на бедных.

К концу XIX века аграрный вопрос в России приобрел особую остроту. Резко возросло крестьянское малоземелье вследствие естественного прироста населения при сохранении в прежнем размере наделного землевладения. Численность крестьянского населения с 1861 по 1900 гг. увеличилась с

26,3 млн. до 44,2 млн. душ мужского пола, а размеры наделов в расчете на душу мужского пола сократилась с 5,1 до 2,7 десятины. В 90-х годах XIX века в 50 губерниях Европейской России крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков около 37 млн. десятин земли, что составляет 31% к их наделной земле, уплачивая в год 315 млн. рублей. Масса крестьян, особенно в промышленных губерниях, уходила на фабрики и заводы, а свои наделы сдавала в аренду богатым односельчанам.

Однако частное землевладение, представленное преимущественно помещичьим землевладением, всё более втягивалось в торговый оборот. Основная тенденция частного землепользования в пореформенной России в переходе от сословности к бессословности – к созданию буржуазной земельной собственности. С начала 70-х годов XIX века до 1905 г. дворянское землевладение сократилось на одну треть с 79,1 млн. до 52,3 млн. десятин. Распродаваемые дворянами земли переходили преимущественно в руки купцов и сельской буржуазии, частное землевладение которых возросло за это время с 12 до 30 млн. десятин.

Мучительный процесс разложения крестьянства означал, что в пореформенной деревне формируются два класса капиталистического общества: крестьяне-батраки и сельская буржуазия – кулаки.

Французская революция 1848 г. привела, как отмечал Ф. Энгельс, к более четкому разграничению взглядов на общественно-политическую деятельность в странах Европы. Это коснулось и России. Хотя в России до 1848 г. и были различные общественные направления: западники, славяно-филы, революционные кружки в Москве и Петербурге, статьи Н.П. Огарева и А.И. Герцена, деятельность П.Я. Чаадаева, особенно его «Философские письма». Общественные движения будоражили мысли передовой молодежи, но дальше обсуждения и критики в адрес правительства дело не шло. Первой, на мой взгляд, организацией, в которой ставились вопросы о будущем развитии России, были кружки петрашевцев. Они изучали передовые для своего времени произведения великих социалистов-утопистов, итоги французской революции. Политическим идеалом петрашевцев являлось республиканское

устройство с однопалатным парламентом во главе законодательной власти и выборностью на все правительственные должности. У них была демократическая программа устройства России. Не будем углубляться в их идеи, хотя там было много важного и интересного. А что с крестьянством? Все осуждали крепостное право, и освобождение крестьян считали важнейшей задачей современности. Но самое интересное, что еще в 1847 году Петрашевский сам распространил в дворянском собрании записку, в которой предлагал разрешить покупку имений недворянами, с тем, чтобы крестьяне становились свободными. Большинство петрашевцев выступали за полное безвозмездное (без всякого выкупа) освобождение крестьян с землей, по крайней мере, с тем наделом, которым они уже владели.

С падением крепостного права главным, массовым деятелем освободительного движения становится уже не дворянин, а разночинец, выходец из разных сословий русского общества. Вера в неизбежность и близость народной революции, в реальность крестьянского восстания определяла все действия революционеров 60-х годов. Революционная организация «Земля и Воля», если её можно было назвать организацией, группа единомышленников, которые пытались соединить в организацию отдельные политические кружки, выходившие журналы «Современник» и «Русское слово», поддержка этого движения А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, связи с польскими революционерами – вся эта деятельность не получила поддержки народных масс. По отдельным вопросам среди самих организаторов союза были серьёзные разногласия, преодолеть которые они не смогли.

Революционное народничество в 70-х годах XIX века считало движущей силой в переустройстве России крестьян и общину. Общинное крестьянство рассматривалось им как нечто высшее по сравнению с капитализмом. Его задачей было поднять крестьянство на борьбу, а чтобы организовать это восстание, надо подготовить крестьян, провести с ними работу по повышению сознательности. К весне 1874 года началось массовое хождение в народ, значительная часть членов общества была арестована, а к осени оно прекратило свое существование. Молодежь Петербурга и Москвы, других

университетских центров покидала города и ехала на Дон в Поволжье, где по их расчетам были живы традиции С. Разина и Е. Пугачева. Пропагандой было охвачено около 40 губерний. Участники движения переходили из деревни в деревню, в беседах с крестьянами пытались их призвать к неповиновению властям, проповедовали идеи социализма. Бунтарские идеи на практике поддержаны не были. Идеи бунта встречали настороженно, а то и враждебно.

В 1876 году в Петербурге возникло крупнейшее политическое общество «Земля и воля», которое ставило задачу объединения всех революционеров для решительной борьбы с самодержавием. Программа первоначально заключалась в передаче всей земли крестьянской общине, в развитии самоуправления общин. Решались эти задачи только с помощью насильственного переворота. Общество серьезно занималось агитацией, конспирацией, изданием революционной литературы, но что важно, продолжало работу в деревне. Но работа в деревне успеха не имела. И тогда члены общества перешли к прямому террору: убийствам, провокациям. Успешная террористическая деятельность рассматривалась членами «Земли и воли» как способ поднять авторитет революционной партии в народе. Популярность террора как средства революционной борьбы отражала разочарование в результатах деятельности в народе, падение веры в возможность вызвать народное восстание. Русские революционеры возвели террор в систему только тогда, когда убедились в невозможности поднять крестьянскую массу на борьбу. Террор был признаком не мощи революционного движения, а его слабости, и оправдания ему нет.

Тут хотелось бы немного добавить в связи с зарождающимся народным движением в России следующее отношение К. Маркса к русской общине. Ему принадлежит мысль о возможности возведения социалистического здания на фундаменте русской общины, конечно, в том случае, если революция в России получит вовремя политическую и техническую помощь от победившего пролетариата развитых капиталистических стран! Разве не К. Маркс в конце жизни, вопреки всему, что он писал о предпосылках социалистической революции, призывал: «...не... особенно бояться слова

«архаический» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 19. С. 402.). Кем был человек, писавший Вере Засулич, что «специальные изыскания, которые я произвёл на основании материалов, почёрпнутых мной из первоисточников, убедили меня, что община является точкой опоры социального возрождения России (Там же. С. 251.).

В 80-е и 90-е годы XIX века в жизни крестьянина ничего особо не изменилось. Самодержавие приняло ряд мер по укреплению общины с тем, чтобы еще больше закрепить крестьянина на земле. Но эти меры результатов не дали. Так в 1891 году в 48 губерниях была произведена опись крестьянского имущества в 18 тыс. сел, в 2.7 тыс. из них имущество крестьян продано для погашения недоимок за бесценнок. В 1895 году 15 тыс. крестьян подверглись за недоимки аресту, десятки тысяч были отданы на принудительные работы. Производились массовые порки крестьян за недоимки.

В Киеве 1–3 марта 1898 года состоялся первый съезд РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). Начался в России новый этап революционного движения. На первом съезде было 9 делегатов и решались организационные задачи.

В июле – августе 1903 года состоялся 2-й съезд РСДРП, где была принята программа и устав, и уже произошел раскол на большевиков и меньшевиков. На этих съездах о крестьянах ничего не говорилось, хотя крестьянские волнения нарастали. Крестьяне более всех страдали от сохранившихся остатков крепостничества и от развивающегося капитализма. Размер надела в связи с ростом населения в пореформенный период уменьшился с 4.8 десятины в 1861 г. до 2.6 в 1905 г. Возросли прямые и косвенные налоги. В начале XX века косвенные налоги увеличились на 26%. Крестьяне выполняли различные натуральные обязанности по поддержанию в порядке дорог и мостов и другого. Платежи и повинности распределялись не по реальному, а по надельному землепользованию. Росло недовольство, в некоторых губерниях крестьяне голодали, вспыхивали крестьянские восстания. Поднялись на восстание крестьяне Украины, Центра, Поволжья, Кавказа. Правительство направило на подавление войска численностью 10 тыс. человек. Крестьянские выступления были жестоко подавлены. Несмотря

на поражение, крестьянское движение 1902 г. имело большое значение. Оно показало глубокий кризис аграрной политики царизма. В революции 1905 – 1907 гг. крестьяне принимали участие не организованно, а разрозненно. Это у пролетариев нет ничего: ни кола, ни двора, а у крестьянина – и дом, и скотина, и огород, и надел земли, пусть небольшой, – это его личная собственность. А отношение к собственности – это совсем другая политика и другой подход в революционном движении.

После 1905 г. взгляд революционных движений и партий на роль крестьян в политической борьбе стал резко меняться. Крестьянство составляло более 70% населения, организовать его было невозможно, и не учитывать этого было бы грубой ошибкой. Какие же революционные партии образовались на рубеже XIX и XX веков, и какую роль они отводили крестьянству в борьбе за лучшее будущее России?

На рубеже XIX – XX веков активизировалось левое народническое крыло. Его представители стали именовать себя социалистами-революционерами (эсерами). Союз эсеров возник 1896 г. в Саратове. В 1897 г. центром его деятельности стала Москва. Эсеры выступали за социализацию земли, что означало отмену частной собственности на неё, изъятие из торгового оборота и распределение между всеми, кто хочет её обрабатывать. Применяли также тактику индивидуального террора. По составу в партию входили: интеллигенция, студенты, мелкая буржуазия города и деревни.

Конституционно-демократическая партия народной свободы (кадеты) была создана в октябре 1905 г. В её состав входили: интеллигенция, предприниматели, мелкая буржуазия города и деревни. Признавали только легальные методы борьбы. Особое внимание отводилось работе в Государственной думе. Аграрный вопрос предлагалось решать путем реформ. Тут хотелось бы остановиться на работе Государственных дум по крестьянскому вопросу.

Первая Дума (апрель – июль 1906 г.) избрана на основе закона от 11 декабря 1905 г. Выборы не были всеобщими (в них не участвовали батраки, женщины, солдаты, матросы, учащиеся, рабочие, занятые на мелких предприятиях). Каждое сословие имело свои нормы представительства: голос помещика приравнивался к 3 голосам буржуазии, 15 голосам крестьян, и

45 голосам рабочих. Исход выборов определялся соотношением числа выборщиков. Права думы были урезаны еще до выборов. Царь испугался заранее радикальных решений думы и утвердил Государственный совет, который должен утверждать решения Думы. По результатам выборов большинство мест (153) заняли кадеты, крестьяне – 107. Кадеты предлагали помещичьи земли не трогать, а часть их отдать крестьянам по справедливой цене. Были даже предложения – всю землю поделить, но правительство вместе с помещиками отвергло проекты Думы, а 9 июля распустило её.

Вторая Дума (20 февраля – 3 июня 1907 г.) была более левой, и главным был опять аграрный вопрос. Большевики выдвинули лозунг конфискации помещичьих земель и передачу их крестьянским комитетам. На такие решения правительство пойти не могло, и оно спровоцировало Думу и распустило её 3 июня 1907 г.

Третья Дума была уже послушной правительству и поддержала его в борьбе с революцией. Начались репрессии, закрытие демократической печати, тюрьмы, каторга.

Итак, правительство и царь хотели пойти на сближение с демократическими силами России, но пойти на уступки не могли, в результате только усложнили отношения с прогрессивными силами. Но надо было что-то делать, так оставлять ситуацию особенно с крестьянством нельзя было никак.

И вот правительство решилось на аграрные реформы, 9 ноября 1906 г. был опубликован указ. Реформа заключалась в попытке создать в деревне «крепкого единоличного собственника» – кулака-хозяина, чтобы укрепить социальную базу царизма. Действие реформы было двояким. Крестьянские общины, в которых перестали пользоваться обычаем перераспределять землю, были распущены, и землю разделили между главами входивших в общину подворий. А где ещё распределяли землю, глав хозяйств поощряли обращаться с просьбами выхода из общин со своей долей общинной земли. Реформа должна была разрушить старую систему коллективной крестьянской собственности, и на её месте поставить индивидуальную собственность крестьянина в качестве основы сельскохозяйственной экономики России. К этому предлагался

кредит на выгодных условиях со стороны Крестьянского земельного банка. За 10 лет с момента обнародования закона, из общин вышло более 2-х млн. хозяйств, причем самый активный период выпал на 1908 – 1909 годы.

Цель реформы заключалась в том, чтобы поддержать, поощрить кулака, или потенциального кулака, за счет энергичных и бережливых крестьян, или менее предприимчивой массы бедняков, и таким образом создать верхнюю прослойку преуспевающих крестьян. Сам П.А. Столыпин объяснял, что ставка была сделана не на нищих и пропойц, а на стойких и сильных хозяев. Почему такое внимание уделялось аграрному вопросу? Потому что 80% населения составляли крестьяне, которые производили 50% национального дохода.

Все это было сделано правильно, но поздно. Это и погубило Россию. Все эти реформы надо было проводить лет через 20 после отмены крепостного права, когда все убедились, что после отмены крепостной зависимости не происходит улучшения жизни крестьян.

Итоги реформы Столыпина неоспоримы. С 1906 по 1916 год за Урал было переселено более 3 млн. человек, которых Земельный банк кредитовал на покупку земли и обустройство на месте. Банк поощрял создание хуторских и отрубных хозяйств.

Осенью 1912 года проходили выборы в 4-ю Государственную Думу. Царское правительство и проправительственные партии старались выборы провести «бесшумно» и с помощью «нажима», сохранить и даже усилить свои позиции. Основной силой 4-й Думы были кадеты, они пытались оживить конституционные иллюзии, возродить веру в Думу как символ мирного обновления России, тем самым отвлечь массы от революционной борьбы. Главным в Думе был проект об изменении положения о выборах в Думу на началах всеобщего голосования. Всё это было только на уровне дискуссий, никто и не думал в правительстве об этом. Царизм не понимал, что нужны не иллюзорные обещания и разговоры с высоких трибун, а радикальные перемены – иначе катастрофа, что в конечном счёте и произошло.

Накануне Первой мировой войны ситуация в стране была в пользу большевиков, что бы ни говорили, всё шло к серьезней-

шим революционным событиям. Ленин и большевистская партия вела в массах рабочих серьезную работу, в отличие от правительства, которое только провоцировало своими действиями массы на борьбу против самодержавия, что и произошло: оно, правительство, эту борьбу проиграло.

Между 1900 г. и 1913 г. сельскохозяйственное производство выросло на 35%, в этот же период проходил быстрый рост промышленных и торговых монополий. Таким образом, по мере кризиса, войны и революции резко обострились противоречия между развитием и промышленностью, которая действовала в примитивном крестьянском окружении.

Итак, Первая мировая война, «неизвестная война», которая до настоящего времени, считается проигранной Россией, хотя все как раз совсем не так. Русские солдаты воевали достойно, многие, очень многие были награждены и крестами за воинскую доблесть и именным оружием. Мой дед тоже участвовал в войне и был награжден крестом, но рассказывать об этой войне не любил. И до нашего времени, к нашему российскому стыду, на территории современной России нет ни одного памятника солдатам этой войны. Даже за границей, где проходили военные действия, есть памятники русским воинам. Почему же так произошло? Всё очень просто: идеология большевиков о том, что война проиграна, была им выгодна, ведь как же можно было объяснить заключение позорного Брестского мира. По этому поводу недоумевали даже наши противники в войне. Я думаю, что к 100-летию начала Первой мировой войны Россия должна себя реабилитировать в глазах потомков. Еще вопрос: а зачем Россия вообще втянулась в эту войну? Поскольку Россия была связана союзническими договорами с другими странами, то выходить из договоренности накануне войны было унижительным, и Россия этого позволить себе не могла. (Проблемы Первой мировой войны ещё ждут своих исследователей. – Авт.)

Война 1914 года обнаружила несовершенство и бессилие национальной экономики России в условиях современных боевых операций. Практически полное прекращение иностранных поставок продукции машиностроения и специализированных материалов быстро привело к прекращению роста военной промышленности, да и другие отрасли подошли к почти полной остановке производства. К

концу 1916 года стало ясно, что основные силы промышленности иссякли. В то же время сельское хозяйство истощилось ещё больше, чем промышленность, от ухода в армию самой производительной рабочей силы. Уже не было надежды на обновление сельскохозяйственных машин и орудий, производство катастрофически упало, в больших городах зимой 1916–1917 гг. остро ощущалась нехватка продуктов. Вызванные голодом, ухудшающимся положением на заводах и очевидной безнадежностью войны, промышленные забастовки стали прелюдией Февральской революции.

3 апреля 1917 г. в Москву прибыл В.И. Ленин, и немедленно последовали апрельские тезисы, которые заложили основу Октябрьской революции. В 6 тезисе предлагается «конфискация помещичьих земель»: вся земля должна быть передана в распоряжение Советов бедняцких и крестьянских депутатов, а крупные поместья (от 100 до 300 десятин – в местных условиях нижний предел в данной категории) превращены в образцовые коллективные хозяйства, работающие под контролем бедняков для общей пользы.

Усиление нищеты в деревне и уклонение Временного правительства от решения аграрного вопроса послужили причиной того, что нарастающее в течение зимы и лета крестьянское движение осенью все чаще и чаще принимает характер открытых восстаний против помещиков. Если в августе в губерниях Европейской России было зарегистрировано 856 крестьянских выступлений, то в сентябре – 1033, а в октябре – 1635. Осенью крестьянским движением было охвачено 91,2% уездов России.

На собравшемся в середине июня 1917 г. первом съезде Советов эсеры составляли большинство, и принятая им резолюция по аграрному вопросу отражала в общих чертах программу этой партии.

Земля должна быть «изъята из товарного обращения», что означало, что её нельзя будет больше ни покупать, ни продавать. Право распоряжаться ею должно принадлежать всему народу, или осуществляться через «демократические органы самоуправления». Право пользователей земли, «как индивидуальных, так и коллективных», должно быть гарантировано «специальными юридическими нормами на

началах общегражданского равенства» (Первый всероссийский съезд Советов, 1930 г. Т. 2. С. 304) Для скорейшей ликвидации всех крепостнических и кабальных отношений, а также для осуществления общего надзора за проведением политики предлагалось создать выборные волостные комитеты, подчиняющиеся через промежуточные органы находящемуся в Петрограде Главному земельному комитету (См. 1-й съезд Советов С. 306–310). Предложение о национализации и уравнительном распределении земли было хорошо рассчитанным шагом, направленным на умиротворение крестьянской общественности. Однако общий результат оказался негативным из-за настойчивого осуждения эсерами, как членами Временного правительства, захвата земли крестьянами до созыва Учредительного собрания.

Таким образом, программа эсеров и большевиков по аграрному вопросу совпала почти полностью. В дальнейшем между ними будет происходить постоянная дискуссия по этой проблеме. Если эсеры решали аграрный вопрос, как положено, демократическим путем, то большевикам нужна была только власть.

В августе 1917 г. в городах и деревнях быстро нарастали беспорядки, весь правительственный аппарат трещал под напором нового кризиса. В середине августа журнал, находящийся под контролем эсеров, опубликовал то, что получило название как «Примерный наказ», (составленный из 242 наказов, предложенных депутатами 1-го съезда). Суть этих требований была хорошо знакома. Они включали экспроприацию помещичьих имений, запрет на применение наёмного труда, запрещение купли-продажи земли, «уравнильное распределение земли... смотря по местным условиям, по трудовой или потребительской норме» (см. 1-й съезд. С. 39–40), и периодическое перераспределение, которое должно осуществляться органами местного самоуправления. Ленин спорил с эсерами по этим наказам. Он говорил, что «Наказ» не может быть выполнен без свержения капиталистического режима. Таким образом, Ленин целиком позаимствовал программу эсеров, добавив, что она может быть осуществлена только как часть революции против буржуазии.

Сразу после революции на втором Всероссийском съезде

советов были приняты Декрет о мире и Декрет о земле. Декрет о земле был краток. Он провозглашал уничтожение всякой частной собственности на землю, все помещичьи, монастырские, церковные и удельные земли передавались «в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, вплоть до Учредительного собрания». В том, что касается деталей, то целиком и без изменений принят выдвинутый эсерами «Примерный наказ». Мелкие землевладения трудящихся крестьян и казаков конфискации не подлежали. (Собрание узаконений, 1917–1918», № 1, 2-е изд. ст. 3, В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35, С. 23). Это был один из самых хитроумных политических шагов В.И. Ленина – рассматривать его как средство завоевания популярности среди крестьянства, или как прелюдию к более координированным действиям, направленным на то, чтобы расколоть и ослабить эсеров как основную политическую силу в деревне.

Теоретически Ленин оправдывал этот шаг, основываясь на двух различных причинах. Вначале он отстаивал его как теоретическую необходимость, подчинение воле большинства, даже при отсутствии согласия с его правотой, в надежде, что опыт научит мудрости. Это соответствовало той точке зрения, что революция находилась еще в своей демократической стадии, и пока не созрела для перехода к своей демократической программе. Когда этот декрет был представлен съезду, и раздались протестующие голоса, что он, декрет, создан эсерами, Ленин ответил: «Не все ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проверяя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда... Жизнь – лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 23.).

А три недели спустя, когда произошел раскол эсеров и когда была создана коалиция с левой группой, Ленин заявил, что при голосовании чисто-эсеровских пунктов земельной программы, утвержденной 2-м съездом Советов, большевикам следовало бы воздержаться, и в качестве примера такого рода

особых «эсеровских пунктов», Ленин привел пункт об «уравнительном землепользовании и переделах земли между мелкими хозяйствами» (Там же. Т. 35. С. 102–104). Одновременно с этим Ленин опять возродил к жизни довод, впервые выдвинутый им в августе того же года, когда он приветствовал «Примерный наказ», – что эта эсеровская программа сама по себе верна, но только в рамках социалистической революции. А вопрос о развитии крупномасштабных земледельческих хозяйств, на которых столь активно настаивал Ленин шесть месяцев назад, был незаметно отведен на второй план.

Уже в сентябре 1917 г. Ленин отметил что «всюду разливаются широкой рекой крестьянское восстание». Октябрьская революция сломала последние запруды, которые еще сдерживали этот поток. Теперь уже с призывом свергнуть это ярмо, выступила не просто одна из революционных партий, а самозванное правительство – «Совет народных комиссаров», которое призвало крестьян на местах всю власть брать в свои руки. Однако в течение шести месяцев шел захват власти на местах полным ходом, и стало ясно, надо что-то делать: или пусть в деревне продолжают крестьянские погромы и бунты, или захват помещичьих земель будет проводиться упорядоченно, организованно, как то предписывали новые революционные власти (В Декрете о земле содержался пункт, предостерегающий крестьян, что любая порча «конфискованного имущества, принадлежащего отныне всему народу», будет караться «революционным судом» и возлагал ответственность за упорядоченное проведение на уездные Советы). Вблизи от крупных городов был ещё порядок, а в отдаленных районах зима 1917–18 г. прошла в условиях анархии и беспорядков, и процесс захвата имений крестьянами сопровождался, как правило, насилием и разрушениями.

Пока шел захват имений, большевики и эсеры были в искреннем согласии, но когда все разобрали и поделили, начались проблемы: у различных категорий крестьянства появились свои цели и амбиции. И здесь эсеры взяли сторону относительно зажиточных и благополучных крестьян, которые индивидуально или объединившись в коммуны, возделывали свои собственные земли, а большевики выступили защитниками интересов бедных крестьян, либо совсем безземельных. И

бедные крестьяне чаще принимали участие в насильственном захвате имений, чем более обеспеченные крестьяне, которые опасались, что в случае стихийных взрывов крестьянских волнений могут пострадать и их собственные небольшие владения.

Читатель, наверное, подумает, а зачем же так подробно влезать в детали отношений между партийными группами, проблемами дискуссий и т. д. Всё дело в том, что коммунисты с самого начала ориентировались, как завещал им К. Маркс, только на бедных пролетариев, что в городе, что в деревне. И революцию совершали по Марксу только с самыми бедными. Это было существенной ошибкой большевиков, и если в городе с пролетариатом было всё в порядке, то в деревне – все по-другому, там всегда была хоть какая-то частная собственность, и лозунги большевиков там не проходили. Ведь чего хотел П.А. Столыпин: создать крепких хозяйственников, опору общественного строя, СЕРЕДНЯКА по-нашему, и если бы правительство, царизм пораньше проснулись, революции в России не произошло бы. Большевики же опирались на бедных, а надо было на средних, зажиточных, или на кулаков, «договорившись» с ними с помощью, конечно, законов. Но тогда власть перейдет к эсерам, – это же их идея! А большевикам нужна не великая Россия и коалиция в правительстве с другими партиями, т.е. демократия (ведь большинство было у эсеров), а нужна абсолютная власть, т.е. ДИКТАТУРА – безоговорочная власть меньшинства. Ведь со средним классом надо договариваться, а это всегда при любой власти непросто (ведь приходится делиться властью). Диктатура – это же произвол под дулом: кого хочешь, обобрал, и куда хочешь, погнал! Вот почему, уважаемые читатели, я хочу вместе с вами разобраться в том, что большевики всегда были такими или такими стали.

Суть разногласий была в том, что при разделе земли среди тех, кто на ней работает, использовать «трудовую и потребительскую нормы», т.е. землю отдавать тем, кто на ней действительно работает, и если так, то будут ли сюда включаться как полноправные работники женщины и подростки, или разделять ее на основе числа едоков, включая сюда детей, стариков и немощных.

В основе первой из альтернатив лежала концепция, что каждый имеет право на такое количество земли, которое он действительно в состоянии обрабатывать, вторая же основывалась на том, что каждый вправе иметь столько земли, сколько надо, чтобы прокормить себя и свою семью. Тут разногласий почти не было, очень сложно решить эту проблему раздела, чтобы все были довольны (И земли может не хватить, да и по качеству её как подразделять?).

Второе расхождение состояло в том, что земельные участки с «высококультурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники питомники, оранжереи и т. д.), а также конные заводы и племенные скотоводства должны быть переданы в «исключительное пользование государства или общин в зависимости от размера значения их».

И третье, какие земли должны подлежать распределению? Тут начались разногласия, эсеры были за распределение только конфискованных земель у помещиков (причем оплату за конфискованную землю – ренту должны были выплачивать крестьяне, получившие землю, (решение Врем. правительства). Здесь интересы различных категорий крестьянства оказались абсолютно несовместимыми; и в результате удара об эту самую скалу и произошел основной раскол между эсерами и большевиками. На местах в земельных комитетах были в большинстве эсеры, поэтому было пока тихо.

19 февраля 1918 г. был обнародован закон «О социализации земли», где большевики протащили принцип коллективного ведения сельского хозяйства, который был сразу же зафиксирован в Декрете о земле, принятом 26 октября/8 ноября 1917 г. Но основной закон о земле всё равно был и работал эсеровский: «Право на землю принадлежит тем, кто её обрабатывает своим трудом», гласила статья 3. А статья 53 запрещала применять наемный труд. В статье 12 говорилось, что распределение земли производилось так, чтобы норма не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала возможность безбедно существовать семье землевладельца. Расчитывалась земля по следующим рабочим силам в хозяйстве: мужчина – 1 доля, женщина – 0,8, юноши 16–18 лет – 0,75, девушки – 0,6, дети 12–16 лет – 0,5, где не хватало земли, там покрывали

недостаток за счет резерва, который создавался при конфискации помещичьих земель.

Однако практическое осуществление принципа равенства отнюдь не удерживалось узкими рамками: оно тоже было неравномерным. Иногда вся земля в пределах села или волости объединялась в один общий фонд, подлежащий затем дальнейшему перераспределению, иногда распределялась только помещичья земля. Иногда земля распределялась из количества «едоков», иногда – на основе числа работников или их предполагаемых способностей выполнять работу. Было и такое, когда земля распределялась среди тех крестьян, у которых были семена. Большевики, в общем, поддерживали распределение всей земли, исчисляемой по числу едоков, в обоих случаях предпочтение оказывалось в пользу бедных и безземельных. (Это большевистская иллюзия, что всё должно быть общим; вклад в труд будет всегда разным, и отношение к труду тоже разным. Накормить такой организацией труда в деревне можно, но прогресса добиться – нет. (Авт.)) Эсеры же стремились ограничить распределение только помещичьими землями и распределять её в соответствии с трудовыми возможностями – оба эти подхода благоприятствовали зажиточным крестьянам («Развитие советской экономики», С. 94–95). (А какой крестьянин, получив когда-то надел и вложив в него силы своей семьи, окультурив его, должен кому-то его отдавать, а получать в пользование неизвестно что). Если исходить из общих соображений, а также из того факта, что в большинстве органов, занимавшихся перераспределением земли, влияние эсеров было преобладающим, то представляется вероятным предположение, что в целом бедные крестьяне выиграли от всего этого меньше, чем их процветающие соседи. И чтобы бедный крестьянин был поставлен в нормальные условия с более зажиточными, ему надо создать условия для роста: освободить от налогов на первое время и посмотреть, как он этими льготами пользуется, и как совершенствуется в связи этими льготами своё хозяйство. Т.е. бедных поднимать до уровня зажиточных, а не наоборот, как всегда хотели большевики).

Часть 2. Крах аграрной политики большевистской партии

Ратификация Брест-Литовского договора привела к выходу в марте 1918 г. из состава Совнаркома его эсеровских членов. Это повлекло ослабление доминирующего влияния эсеров в местных земельных комитетах. На местах в волостных Советах, – говорил председатель ВЦИК Я.М. Свердлов, – руководящая роль принадлежит все равно эсерам, и проводят они на местах политику или применения инструкций сверху, или их игнорирование. Правительству надо было принимать какие-нибудь срочные меры, в столице была острая нехватка продовольствия. (Удлиняющиеся хлебные очереди в Петрограде в первые недели 1917 года оказались важнейшим фактором Февральской революции. На урожае 1917 г. сказалось отсутствие мужчин, которые воевали на фронте, – урожай был много ниже среднего уровня). Официально нехватка продовольствия приписывалась влиянию спекулянтов и богатых крестьян. В январе 1918 г. ситуация с хлебом вновь обострилась. Это вызвало тревогу и в Петрограде, и в Москве. На совещании с участием членов Президиума Петроградского Совета и представителей органов по снабжению продовольствием Ленин призывал к «массовым обыскам» в Петрограде и на товарных станциях, и к расстрелу на месте тех спекулянтов, которые будут обнаружены с хлебом (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 311). Народный комиссар продовольствия предложил одновременно послать отряды в деревни с целью насильственного изъятия зерна. Обе эти меры в течение последующих месяцев были опробованы и потерпели полный провал. В деревне многие отряды встретили ожесточенное сопротивление, ничего не вышло и с решением об обмене промышленных товаров на продукты питания. Деревня поднимала пассивное восстание против города. Уже появилась кардинальная проблема пролетарской революции в преимущественно крестьянской по своему экономическому укладу стране.

Получалось, что бородатых крестьян, деревню в целом никак нельзя связать с тем выбором, который был сделан революционным пролетариатом и социалистической интеллигенцией города. В том-то и загвоздка, основное противоречие Октября, что революция была в стране одна, а выбор разный. В городе – по преимуществу социалистический, а в деревне, то есть на преобладающей территории страны, капиталистический, частно-собственнический.

И никакой тайны в этом нет. Даже Ленин в своих работах в ходе гражданской войны писал: «В октябре 1917 г. мы брали власть вместе с крестьянством в целом. Это была революция буржуазная, поскольку классовая борьба в деревне ещё не развернулась» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 192.). И пошёл пролетариат утверждать революционную сознательность в деревню. А способ один – насилие и террор.

Выхода не было и правительство перешло к следующей стадии пролетарской революции, когда пролетариату предстояло расколоть крестьянство на две части и шагать дальше с «полупролетарским» бедным крестьянством против мелкобуржуазных кулаков. «И мы убеждены, – сказал Ленин на проходившем в Москве 14 февраля 1918 г. собрании крестьян, – что трудовое крестьянство объявит беспощадную войну своим угнетателям – кулакам, и поможет нам в нашей борьбе за лучшее будущее народа за социализм (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 331.). В мае 1918 г. он вновь подчеркивал, что мелкобуржуазный элемент в деревне удастся удержать под контролем только в том случае, «если организуем бедноту, т.е. большинство населения или полупролетариев, вокруг пролетарского сознательного авангарда» (Там же. С. 298).

«Нужен массовый, крестовый поход, – по словам Ленина, – передовых рабочих во все концы громадной страны. Нужно вдесятеро больше железных отрядов сознательно и бесконечно преданного коммунизму пролетариата. Тогда мы победим голод и безработицу. Тогда мы поднимем революцию до настоящего преддверия социализма». (Там же. С. 363–364).

Начался «военный коммунизм» в деревне. 11 июля 1918 г. был выпущен декрет о «комбедах» – комитетах бедноты, в него выбирались любые крестьяне, кроме, конечно, зажиточных. Они были призваны служить инструментом для

изъятия у «кулаков и богачей» излишков зерна. Бедные крестьяне могли получить за свои услуги вознаграждение в виде зерна из изъятых количеств, которое отпускалось им бесплатно до 15 июля, со скидкой 50% твердой цены – до 15 августа, и со скидкой 20% в течение всего времени после указанного срока.

Сгущались тучи гражданской войны. Все последние меры по борьбе с зажиточным крестьянством, а под горячую руку попадали и середняки, вели только к ожесточению противостояния в деревне, да и по всей России. Все эти чрезвычайные меры показали полную несостоятельность большевистской власти, её политики, – это обострило и до того тяжелую ситуацию – привело к террору в деревне, и всем стало ясно, как власть действует, – либо террором, либо диктатурой, но договариваться ни с кем не желает, и вся демократия – только слова.

Брест-Литовский договор произвел на все советское общество воздействие сильнейшего шока. В момент подписания договора основной акцент все еще делался на необходимость создания новой армии для «защиты социалистического отечества» и на надежную перспективу грядущей международной революции. Пришло время подсчитать огромные экономические потери, в сущности, не вызванные, а только зарегистрированные Брест-Литовскими соглашениями. Они составляли 40% в промышленности и промышленном населении, 70% в железорудном и сталелитейном производстве и 90% в сахарном производстве (Труды 1-го Всероссийского съезда Советов, 1918 г. С. 15).

На селе в это время шла борьба в полном разгаре. Крестьяне, когда хватало смелости, сопротивлялись изъятию у них хлеба, порой дело доходило до вооруженных столкновений, и такие случаи не были редкостью. Согласно выступлению на 2-м съезде профсоюзов в январе 1919 года, Петроградский совет к тому времени направил в деревню 189 отрядов численностью 72 тыс. человек и Московский совет – примерно такое же число. «Своеобразный «военный коммунизм» состоял в том, что брали у крестьянина под дулом винтовки не только излишки, но и то, что ему нужно было, чтобы прокормить свою семью. Крестьянин после этого изъятия засаживал меньшую территорию – что толку сажать, все равно заберут.

Было предложено на тех землях, которые отобрали у помещиков, организовать совхозы. 4 июля 1918 года Совнарком выделил 10 млн. рублей для стимулирования сельскохозяйственных коммун, а 2 ноября был организован фонд в размере миллиарда рублей для финансирования коммун, деревенских товариществ или групп при условии их «перехода от единоличных форм землепользования к товариществам» (Собрание узаконений, 1917–1918 г. № 81, ст. 856). Эта кампания шла полным ходом, создавались коммуны, товарищества, широко обсуждалась в печати, на съездах, пленумах, казалось, еще немного и коммуны накормят всех всем. В декабре 1918 года был принят Декрет о праве профсоюзов и рабочих организаций заготавливать и перевозить для нужд своих членов все продовольственные продукты, за исключением зерна и муки (исключение, которое стали игнорировать) (Там же. № 91 – 92, ст. 927). От коллективных заготовок до коллективной обработки земли, был лишь шаг; и этот шаг был сделан: 15 февраля 1919 года был издан декрет, предоставляющий право объединения государственных предприятий, а также отдельным крупным государственным предприятиям, городским Советам, профсоюзам и кооперативам получать земельные участки для организации на них советских хозяйств для удовлетворения своих потребностей. (Там же. № 9, ст. 87). По некоторым данным, более 30 главков и центров получили около 800 тыс. десятин земли от имени фабрик, находящихся под их контролем. Очевидно, предполагалось, что время от времени группы рабочих с самих фабрик будут пополнять ряды местных рабочих в этих промышленных совхозах: возвращение промышленного рабочего в свою деревню для сбора урожая. В середине 1919 г. насчитывалось 2100 сельскохозяйственных коммун, впоследствии их число постепенно снижалось, по мере того как улетучивался энтузиазм, на волне которого родилась эта форма общественного хозяйствования. А наоборот, число сельскохозяйственных артелей увеличивалось с 1900 в 1919 г. до 3800 в 1920 г., а со временем возросло еще большими темпами, однако эта форма кооперации не предусматривала коллективной обработки земли.

Эти цифры ясно показывают, сколь незначительной была спонтанная поддержка крестьян этих крупных производственных единиц в сельском хозяйстве, и свидетельствуют о полном крахе большевистской политики на селе. Крестьяне ведь как говорили: «если крупное хозяйство, значит я опять батрак». Как это все похоже на существовавшие в 70–80-е годы XX века подшефные хозяйства от заводов, бессмысленные и бесперспективные с точки зрения рентабельности сельскохозяйственного производства. А убыточные колхозы и совхозы и постоянная работа всей страны «на уборках урожая», от школьников и студентов до ученых! Причем, интересно, в учебниках истории не упоминался провальный опыт организации коллективных хозяйств после революции, хвастать было нечем (Авт.).

В 1919 г. было принято решение о роспуске комбедов и перевыборах в деревне, там получилось двоевластие: и комбеды, и советы. В советах, в основном, были крепкие хозяйственники, большей частью середняки, и Советская власть, опять меняя политику, решила упор сделать на середняка. Выхода не было, вспомнили, что до революции крестьян делили на три группы: зажиточные, которые при сельхозработах нанимали для выполнения работ рабочих, сами не могли, этих называли – кулаки, бедные, которые нанимались для того, чтобы выжить – бедняки, и те которые не нанимали и сами не нанимались – середняки. Поэтому роспуск комбедов был связан со стремлением обеспечить Советской власти поддержку середняка. Тем не менее, было общепринято, что кулаки составляют менее 10% крестьянства, на долю бедняков приходилось около 40%, остальные 50% были середняки.

Уступка среднему крестьянину совпала по времени с неудавшейся попыткой подрезать крылья Чека и с проявлением более терпимого, правда ограниченного, сотрудничества с эсерами, которое началось в ноябре 1918 г., и продолжалось всю зиму, равно как и с более широким призывом к буржуазной интеллигенции и «специалистам» всех профилей поступать на службу к новому режиму. Ленин с особым акцентом писал о соглашении «со средним крестьянином, с вчерашним меньшевиком из рабочих, с вчерашним саботажником из служащих, или из интеллигенции», как о части единой политики

(В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 196). Все они рассматривались как колеблющиеся элементы с мелкобуржуазной окраской, выступающие то за буржуазию, то за пролетарское дело и склонные принимать то одну, то другую сторону. Надо особо заметить, что победа в гражданской войне не была бы достигнута, если бы не прошла консолидация данных элементов на стороне Советской власти, в том числе, и это очень важно, – середняка. Все эти факты говорят о том, что лидеры большевиков очень много недооценили при работе и в городе, и на селе, на практике вышло многое по-другому. И все равно ничего опять не получилось у большевиков. Они думали, что появится хлеб и достаток, но откуда же ему взяться, ведь середняк хлеб выращивает для себя и остаток у него небольшой, ему хочется что-то купить и для себя, а не сдавать за бесценок зерно государству. Однако в создавшихся условиях делать было нечего. Седьмой Всероссийский съезд Советов в декабре 1919 года принял жесткую резолюцию, рекомендуя перейти к политике реквизиции и требуя, чтобы продразверстка была распространена с хлеба на «мясо, на картофель и по мере необходимости также и на другие продукты сельского хозяйства» (Съезды Советов РСФСР в постановлениях, 1939. С. 142–144).

Тем временем лозунг крестьян был: «За Советскую власть, за большевиков, долой коммунию». Начали раздаваться протесты против того, что совхозы есть не что иное, как более или менее «восстановление под советским флагом» («Народное хозяйство», 1919 г. № 6. С. 18). 7-й Всероссийский съезд Советов в декабре 1919 года стал местом бескомпромиссного наступления на совхозы, которые обвиняли в том, что они чуждаются сельских Советов, привлекают специалистов, предлагая высокие ставки, а также в том, что они вмешиваются в процесс распределения земель. Директора совхозов живут в роскоши, занимая дома бывших землевладельцев; в некоторых случаях изгнанные помещики возвращались к своим владениям под личиной директоров совхозов.

Когда к осени 1920 года гражданская война, наконец, завершилась, и бывшие территории бывшей Российской империи, объединенные теперь под властью Советов, были предоставлены сами себе в деле восстановления, стало

совершенно ясно, что революция в преобразовании лица русской деревни не решила ни одной из стоящих перед ней фундаментальных проблем. На 8-м Всероссийском съезде Советов меньшевик Ф.И. Дан суммировал обвинительный акт действия Советов: «Продовольственная политика, основанная на насилии, обанкротилась, ибо она выкачала 300 млн. пудов, но это куплено повсеместным сокращением посевов технических растений, глубоким упадком всего сельского хозяйства» (Восьмой Всероссийский съезд Советов, 1921 г. С. 42). Наконец, на 8-м съезде решили, что основной задачей советской аграрной политики является не изъятие у крестьян несуществующего излишка, а стимулирование сельскохозяйственного производства.

В феврале 1920 года, перед открытием съезда партии, Л.В. Троцкий выступил в Политбюро с предложением о замене продовольственной разверстки натуральным налогом, рассчитанным на определенный процент продукции, и о том, чтобы поставить обмен товарами с крестьянством скорее на индивидуальную, чем на коллективную основу. Тогда Троцкого не поддержали, он получил только 4 из 15 голосов. Но через год 8 февраля 1921 года уже эти предложения, обработанные Лениным, были приняты, а в мае 1921 года на партийной конференции было торжественно заявлено, что «новая экономическая политика» устанавливается «на долгий, рядом лет измеряемый период» и что её «основным рычагом» является товарообмен.

Пока с февраля думали да рядили, время шло и его упустили: и только 28 марта 1921 года был установлен твердый хлебный налог в размере 240 млн. пудов (при среднем урожае), вместо 423 млн. пудов задания по разверстке 1920 года, из которых фактически было собрано около 300 млн. пудов (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 60, 79.). За счет обмена и торговли предполагалось дополнительно получить еще 160 млн., таким образом, общего количества в 400 млн. пудов. Сообщение об изменении политики по сбору налога пришло в самый последний момент, чтобы сказаться на посевной кампании. Тут еще засуха немного помогла, и в 1921 году начался голод. Но главное засуха коснулась не всей России и если бы политика большевиков была иной в области налогов,

28

из-за чего крестьяне были вынуждены уменьшать посевные площади, (зачем сеять больше, если все равно или даром реквизируют, или по дешевке выкупят). Если бы разумно подошли к налогам, то благодаря сибирским и северным районам можно было бы избежать катастрофы.

Пока шла гражданская война, противоречия в деревне нарастали исподволь. Но как только в европейской России к концу 1920 г. гражданская война завершилась победой Советской власти, немедленно против этой самой власти началась крестьянская война, поддержанная забастовками рабочих и восстаниями в армии. Об этом не писалось в советское время, потому что как объяснить, что после революции, о которой трубили большевики, крестьяне, – которым дала всё революция, – пошли войной на Советскую власть (18 хорошо вооружённых крестьянских полков, это в одной только Тамбовской губернии, против которой потребовалась целая регулярная армия), Возникла первая в истории СССР предкризисная ситуация с перспективой близких катастрофических последствий. Именно В.И. Ленин разглядел проблему, сразу объявил о «коренной перемене всей нашей точки зрения на социализм» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 180.) и настоял на историческом переходе к НЭПу. Конечно, такие борцы за мировую революцию как Л.В. Троцкий, И.В. Сталин и многие другие, были за террор, за диктатуру, как прошедший в 1918 г. «красный террор», или подавление Кронштадского мятежа, но было уже всем ясно, такими методами власть не удержать, или отступить на время, или потерять все завоевания Октября.

Введение НЭПа теоретически не повлияло на официальную поддержку для развития коллективных форм обработки земли, таких, как совхозы, сельскохозяйственные коммуны, приданные заводам земли и артели. Но по мере того, как НЭП постепенно приоткрывал нормальные каналы обмена между городом и деревней, импульс, благодаря которому была создана система коллективных хозяйств, потерял свою первоначальную силу, а другие совхозы влачили бесславное и ненадежное существование. Новый акцент на индивидуальное предпринимательство был откровенно чужд организованному государством

формам коллективной обработки земли (См. сб. «На новых путях». 1923. № 5. С. 582–618).

Чувство молчаливого согласия и облегчения, с которым НЭП был встречен партией в марте 1921 года, не могло длиться долго. Вместо него должно было зародиться чувство опасения и возмущения, вызванное переменной столь радикальной и столь противоречащей надеждой и ожиданиям вступления в социализм, которые полностью разделялись всей партией, переменной, которая на первый взгляд была похожа на капитуляцию не только перед капитализмом, но и перед пессимистическими взглядами эсеров и меньшевиков, переменной, которая перемешала акцент политики с промышленного пролетариата – опоры и передового отряда революции – на отсталое и в основе своей мелкобуржуазное крестьянство. (Максим Горький из интервью в 1921 г. во Франции: «Пока что рабочие являются хозяевами, но они представляют лишь крошечное меньшинство в нашей стране (в лучшем случае несколько миллионов). Крестьяне же – это целый легион. В борьбе, которая с самого начала революции идет между двумя классами, у крестьян все шансы выйти победителями. В течение четырех лет численность городского пролетариата непрерывно сокращается. В конце концов, огромная крестьянская волна поглотит все. Крестьянин станет хозяином России, поскольку он представляет массу, и это будет ужасно для нашего будущего».) Подобные чувства, несомненно, разделяли многие большевики, правда, не столь откровенно.

Приведённое выше говорит только об одном: революционный «переворот» в России был совершенно не продуман в отношении основной части населения – крестьянства. Еще раз хочу подчеркнуть, части населения, которая, конечно пойдет на всё, чтобы хоть что-то получить и выжить, а если еще лозунг провозгласить: «грабь награбленное», то они точно готовы на все. В России нужно было пусть начинать революцию с пролетариатом, как зачинателем, застрельщиком, – вот и вся его роль, но не больше (при больше чем 80% процентах населения крестьян), а главная политика должна была вестись с самого начала революции только и только с крестьянством, учитывая конечно его вековые отношения к земле, как «кормилице», как к собственности, к

дому, огороду, скоту. А не учитывать эти, вполне нормальные с человеческой точки зрения, чувства и отношения, было глубоко ошибочно. Вот эту ошибку и совершили большевики (Авт.).

И НЭП, в продолжение темы о роли крестьянства в революции, хоть как-то восстановил приоритеты, и хоть частично расставил всех по своим местам. Но тут же началась критика ярых партийцев по двум направлениям. Первая волна критики в адрес НЭП в сельском хозяйстве была связана с его воздействием на социальную структуру крестьянства. В течение трех лет советская аграрная политика состояла в том, чтобы оказывать уравнивающее действие, она стремилась понижать одних, повышать других по социальному статусу, т.е. уравнивать. Её ненависть к кулаку была обратной стороной медали, отражающей стремление расширить земельные участки и улучшить положение бедного крестьянина. Сейчас же казалось, что целью НЭП было реабилитировать и поощрить кулака за счет беднейших крестьян. Ленин, представляя НЭП, признал этот факт, не мог ничего ответить критикам, кроме как обратиться с призывом к его необходимости. «Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает, что кулачество из данного строя будет вырастать еще больше, чем до сих пор. Оно будет вырастать там, где оно раньше вырасти не могло (В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 45, С. 76, 80, 86).

Свободная игра рынка должна была увеличить дифференциацию между преуспевающими и зажиточными, с одной стороны, и неудачниками и бедняками, с другой. Слой крестьянства, который сохранил свою хозяйственную стабильность в годы гражданской войны и окреп в период наибольшей зависимости города от деревни, начал устанавливать своё господство при НЭПе в форме мелкого сельского хозяйства с постоянным или временным наёмным трудом. Прекратился процесс сглаживания классовых противоречий в деревне. Предлагалось даже снова наступать на те же грабли: развивать совхозы, поддерживать и расширять пролетарское земледелие, привлекать их в орбиту планового хозяйства в качестве основной формы преобразования крестьянского хозяйства в социалистическое. Была идея даже

привлечь иностранный капитал и иностранных рабочих для создания (крупных сельскохозяйственных фабрик).

Вторая волна критики основывалась на более широкой базе и содержала непосредственную угрозу. Когда НЭП вводился как необходимая уступка крестьянину, никто не торопился поставить вопрос о том, от кого требуется эта уступка; можно было утверждать, что любая мера, рассчитанная на увеличение сельскохозяйственного производства и на обеспечение городов продуктами питания, себя оправдывала. Но в течение 1921 года уступки крестьянину множились, а положение промышленного рабочего оказалось перед угрозой потери гарантированного пайка, и качество самой работы постоянно ухудшалось. Теперь, когда стали слышны жалобы о том, что НЭП означает принесение промышленного рабочего в жертву крестьянину, стала поднимать голову оппозиция, которая была всегда против НЭПа и которая говорила, что мы должны быть для мужика наиболее дешевым правительством, и что это делается за счет рабочих (В.И. Ленин. Там же. Т. 45, С. 76, 80, 86). Ленин занимал выжидательную позицию и оказался прав. Благодаря НЭПу и нормальным погодным условиям урожай 1922 года был намного богаче, чем за все годы после революции, что полностью оправдало новое отношение Советской власти к крестьянину.

Впервые за годы после революции у крестьянина не только появились излишки для продажи и законное право и даже стимулы к их продаже, но и сами условия торговли были исключительно благоприятны для него. Города после нескольких лет полуголодного существования жаждали продовольствия, и, кроме того, промышленность в силу разных причин обязали одновременно ликвидировать значительную часть своих запасов готовой продукции. В результате летом и осенью 1922 года цены в беспрецедентной степени склонялись в пользу сельского хозяйства в ущерб промышленности. Вполне оправданной была гордость успехами НЭПа, высказанная Лениным на 4-м конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 г; «Крестьянские восстания, которые раньше до 1921 г. представляли, так сказать, общее явление в России, почти совершенно исчезли. Крестьянство довольно своим настоящим положением» (Собрание узаконений, 1922 г. № 68, ст. 901).

В итоге от НЭПа стало лучше всем: и сельскому хозяйству, и промышленности, (рабочие получили продукты, заводы стали лучше работать), общий уровень благосостояния заметно вырос. Осенью 1922 г. НЭП все еще безраздельно господствовал в деревне, и казалось маловероятным, что, по крайней мере, в этом отношении его можно было серьезно изменить, но Земельный кодекс декабря 1922 г. определял характер сельской России в течение 10 лет, причем это были годы почти непрекращающегося противоборства по фундаментальному вопросу о взаимоотношениях между крестьянским сельским хозяйством и крупномасштабной промышленностью в советской экономике. «Кризис ножниц» 1923 г. ознаменовал начало этого противоборства.

Часть 3. Слом НЭПа и применение репрессий

Переход к НЭПу как для всей страны, так для деревни, в огромной степени был осложнен военной разрухой и бедствиями голода 1921–1922 гг. В Поволжье, на Дону, на Украине голод в деревне продолжался и в 1923, и в 1924 гг. Если иметь в виду страну в целом, то надо признать, что лишь 1925–1927 гг. были для деревни действительно временем НЭПа, – без принудительных хлебозаготовок и голода. Но, даже считая время НЭПа с весны 1921 г., придется признать его слишком коротким для того, чтобы он мог сложиться в целостную и всеохватывающую систему. Всё же и за столь короткий период с достаточной убедительностью выявилась способность НЭПа через развертывание рыночных отношений активизировать все наличные силы страны, обеспечить общий хозяйственный подъем.

НЭП обеспечивал в первую очередь подъем сельскохозяйственного производства. Учитывая истощенность мелкого крестьянского хозяйства, большие потери рабочего скота – основной тягловой силы, крайнюю зависимость от природных условий, этот процесс не мог быть быстрым и повсеместным. Между тем разруха в промышленности и на транспорте, необходимость их восстановления и возобновление процесса индустриализации страны требовали значительных средств, которые могли быть получены только на мировом рынке, в обмен на хлеб, лес и сырьё. И экспорт хлеба был уже начат в 1923 г. и стал главным источником накоплений. В силу этого, проблема хлебозаготовок стала главным вопросом и проблемой власти. А руководство страны хотело большего, и планы заготовок завышались, превышая реальные возможности. На 14-м съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. много говорилось о том, как по выражению Каменева Л.Б., «мужичок регульнул нас», т.е. о просчетах в планах хлебозаготовок на урожай 1925 г. Эти планы оказались завышенными: «На 200 млн. пудов нас поправили». В результате вложения в промышленность снизились с 1,1 млрд. руб. до 700 – 800 млн., «весь темп

пришлось свернуть» (См. материалы 14-го съезда ВКП(б) 1926 г. С. 263–264). Пришлось подгонять планы под реальные условия.

Но дело этим не ограничивалось, стали разбираться со статистикой и обвинили статистическое управление в преуменьшении возможностей государственных заготовок хлеба. 10 декабря 1925 года на Политбюро ЦК ВКП(б) состоялось обсуждение вопроса «О работе ЦСУ в области хлебофуражного баланса», в ходе которого высшее партийное руководство подвергло разному разному деятельности Попова П.И. – крупного земского статистика, возглавлявшего ЦСУ с 1918 года. Главное давление оказывал И.В. Сталин и его сторонники. В принятом постановлении говорилось: «Признать, что ЦСУ и т. Поповым, как его руководителем, были допущены крупные ошибки при составлении хлебофуражного баланса, сделавшие баланс недостаточным для суждения ни о товарности, ни об избытках и недостатках хлеба, ни об экономических отношениях основных слоёв крестьянства». Попов П.И., отстаивавший в прямом споре со Сталиным невысокие показатели хлебного производства и отказавшийся признать наличие огромных запасов хлеба у кулаков, был в тот же день от руководства ЦСУ отстранён. (Гос. Архив. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1627. Л. 1–2.). Почему пришлось остановиться на этом эпизоде? Потому что с этого времени оно, ЦСУ, уже подчиняется политике и представляет удобные ей сведения, в том числе сыгравшие немалую роль в сломе НЭПа. Через два года появился хлебофуражный баланс на 1927/28 сельскохозяйственный год, сильно преувеличивший крестьянские запасы хлеба и послуживший обоснованием «чрезвычайных» хлебозаготовок.

Хлебный фактор играл важнейшую роль в драматическом развертывании событий в деревне с осени 1927 года. Миф о хлебном изобилии, созданный с помощью статистических преувеличений, должен был убедить власть в возможности получения такого количества зерна, которое обеспечивало решение проблемы средств для проведения ускоренной индустриализации. Одновременно сталинское руководство должно было убедить партийно-государственные верхи в «необходимости» реализовать эти возможности и любыми

средствами взять у крестьянина хлеб в объеме, достаточном для решения «очередных задач». Испытанным аргументом в пользу этой политики всегда и везде служила «внешняя опасность» и «прямая угроза войны». Конфликтные ситуации во взаимоотношениях СССР с Англией и Китаем совсем не содержали военной угрозы, а были истолкованы в 1927 году сверх всякой меры, и конечно, при проведении хлебозаготовок, но и в гораздо большей мере – для сосредоточения власти в руках Сталина и уничтожения любой оппозиции (См. Данилов В.П. Трагедия советской деревни: Документы и материалы. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999. С. 21 – 27).

Ширившееся недовольство населения заставило сталинское руководство отказаться от нагнетания военного психоза, однако «следы» его не могли исчезнуть сами собой за короткий срок – страна слишком хорошо помнила военные бедствия 1914 – 1920 гг.

Затянулось исключение из партии объединенной оппозиции (прежде всего, из-за сопротивления группы Бухарина Н.И.) до пленума ЦК и ЦКК в октябре и 15 партсъезда в декабре 1927 года, что также ограничивало устремления Сталина. Развязать массовые репрессии в тех масштабах, которые он планировал в 1927 году, Сталину не удалось. Не решился он сразу перестроить хлебозаготовительную политику. Уже в самом начале заготовительной кампании было известно, что валовый сбор урожая по расчету экспертов ЦСУ определялся в 4350 млн. пудов – «на 350 млн. меньше прошлогоднего», а план заготовок в размере 750 млн. пудов будет «на 25 млн. пудов больше прошлогоднего». Цены обещали повысить на закупочное зерно, но обманули, и цены стали даже ниже на 3 – 5%, а местами и больше.

По ценам шла постоянная борьба в партийном руководстве осенью 1927 года, и именно тогда возникли первые призывы свернуть НЭП. Хотя правильное регулирование ценовой политики и являлось залогом успешности сельскохозяйственного производства, ведь только тогда осенью 1927 года можно было не допустить будущей трагедии. Надо было НЭП, рыночные отношения развивать и изучать на местах, ведь страна была на подъеме, но этого не произошло – не хватило

мудрости у руководства и, конечно, никто не мог предвидеть последствий (Авт.).

Решение политбюро ЦК ВКП(б) от 15 сентября фактически снимало вопрос о ценах на хлеб, потребовав «большого соответствия в ценах» между культурами и районами, что фактически привело к их понижению. В целом сталинскую политику в области хлебозаготовок почти до конца декабря отличал подготовительный и скрытный характер решений и действий. Проект резолюции «О хлебозаготовках на 1927/28 г.», подготовленный А.И. Микояном и Я.Э. Рутзутаком по поручению политбюро от 15 сентября, оказался в повестке дня Политбюро только 24 ноября (через 13 заседаний), решение было кратчайшим – «Отложить». На следующем заседании Политбюро (30 марта) решение оказалось тем же (РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3. Д. 662. Л.3.) Впереди был 15-й съезд ВКП(б), и Сталин не решался начать те действия, которые наметились уже в сентябре. На съезде (2 – 19 декабря 1927 г.) сталинское руководство лицемерно выступало в роли защитника НЭПа против «троцкистов и зиновьевцев». Триумф на съезде, исключившем из партии не только Троцкого и Зиновьева, но и всех активных деятелей оппозиции, развязал Сталину руки для того, чтобы начать слом НЭПа и радикально решить весь узел социальных и экономических проблем командно-репрессивными методами. В 20-х годах их ещё можно было называть методами «военного коммунизма» и связывать с угрозой новой войны, поскольку само явление сталинизма еще не обнаружилось с достаточно полной самостоятельностью. Сталинская система репрессий с самого начала приобрела более широкий, практически всеобщий характер, особенно в деревне, где была сосредоточена основная масса человеческих и материальных ресурсов страны.

22 декабря 1927 г. на первом же заседании избранного после 15 съезда Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение: «Назначить завтра, 23 декабря, в 11 часов утра внеочередное заседание Политбюро для обсуждения вопроса о хлебозаготовках и экспорте хлеба (Там же. Д. 664. Л. 3.) Названное заседание Политбюро создало комиссию для составления на основе обмена мнений «проекта постановления о хлебозаготовках», «проекта директивы ЦК местным

организациям», а также определения состава уполномоченных по хлебозаготовкам для «посылки на места (Там же. Д. 665. Л. 1.) 24 декабря все перечисленные документы были приняты. Однако 5 и 14 января 1928 г. появились новые директивы по тем же вопросам хлебозаготовок, толкавшие страну на путь «чрезвычайщины». Все названные директивы, а также основные сопутствующие им документы ныне опубликованы (См. Трагедия советской деревни. Т. 1. С.111–114, 136–137, 147–150.). Остановимся на основной, принятой 5 января 1928 года, 6 января разосланной от имени ЦК за подписью Сталина.

На передний план этой директивы выдвигались чисто административные требования: «Темп работы местных организаций недопустимо медленный, спячка ещё продолжается, низовой аппарат еще не раскачался..., рычаги партии и власти не приведены в движение... Крестьяне – коммунисты, советский и кооперативный актив не продали всех своих излишков, совхозы и колхозы также не весь товарный хлеб вывезли». Директива требовала «добиться решительного перелома в хлебозаготовках в недельный срок..., причем всякие отговорки и ссылки на праздники и т.п. ЦК будет считать за грубое нарушение партийной дисциплины».

Партийным организациям на местах предписывалось «принять к твердому исполнению годовое и месячные задания Наркомторга», «все его текущие директивы... выполнить без промедлений», и «...в строжайшей точности и в срок». В целях «изъятия денежных накоплений из деревни» предлагалось «установить максимально ускоренные сроки всех платежей крестьянства казне... добиваться досрочных взносов всех платежей... срочно установить дополнительные местные сборы на основе законов о самообложении» и т. п. Наконец, «при взыскании недоимок по всякого рода платежам применять немедленно жесткие кары. Особые репрессивные меры необходимы в отношении кулаков и спекулянтов, срывающих цены». Далее следовали требования «мобилизовать немедля все лучшие силы» партийных организаций, «установить личную ответственность руководителей» организаций, «немедля отстраняя тех из них, которые не проявят способности и умения добиться успеха»... Директива грозным предупреждением о том, «промедление в выполнении этой директивы и не

достижение в недельный срок (!) реальных успехов в смысле решительного перелома в хлебозаготовках может поставить ЦК перед необходимостью замены нынешних руководителей парторганизаций» (Там же. С. 136–137).

В этой первой, собственно сталинской, директиве по хлебозаготовкам фактически излагалась программа принципиально нового отношения к крестьянству; слова НЭПа и широкого применение репрессий в деревне. На протяжении января 1928 года применительно к хлебозаготовкам были введены в действие репрессивные статьи Уголовного Кодекса РСФСР, принятого в 1926 году: статья 107 против спекуляции частных скупщиков; статья 105 против «пособников спекуляции из низового аппарата», статья 60 против недоимщиков при взимании налогов и других платежей. Статья 107 имела в виду спекулянтов и перекупщиков, а уже с января стала применяться и к «держателям хлеба», в том числе и к крестьян-производителям, отказывающимся сдавать хлеб заготовителям по явно заниженным ценам. Вот тебе и пожалуйста! Значит крестьянин хоть кулак, хоть середняк, хоть любой, если заготовил и сохранил для продажи по выгодной цене хлеб, оставшийся после сдачи налога, чтобы заработать, – объявлялся вне закона, – да это же полный абсурд! (Это даже почище военного коммунизма!) (Авт.). Причем статья 107 трактовалась по-новому, т.е. применялась без ограничений, что приводило к её исполнению на местах «произвольно» и кого можно было подогнать под неё, решали на местах сборщики налогов, естественно, в свою пользу.

14 января на места последовала новая сталинская директива с требованием выполнения заданий по хлебозаготовкам «во что бы то ни стало», т.е. не останавливаясь перед любыми средствами принуждения. Здесь же разъяснялась сущность новой политики в деревне «новой по отношению к НЭПу»: «Многие из коммунистов думают, что нельзя трогать скупщика и кулака, так как это может отпугнуть от нас середняка. Это самая гнилая мысль из всех гнилых мыслей, которые могут быть в голове некоторых коммунистов. Дело обстоит как раз наоборот. Чтобы восстановить нашу политику цен и добиться серьёзного перелома, надо сейчас же ударить по скупщику и кулаку, надо арестовать спекулянтов, кулаков и

дезорганизаторов рынка и политики цен. Только при такой политике середняк поймет, что... спекулянт и кулак есть враг Советской власти, что связывать свою судьбу с судьбой спекулянтов и кулаков опасно, что он, середняк, должен перед рабочим классом исполнять свой долг союзника» (Там же. С. 147.).

Советская власть напрямую стала всех убеждать, что те, кто снабжал страну продовольствием вдруг стали врагами! А почему? А все потому, что проще всего надо изъять зерно без денег, и нет проблемы цен, бесплатно в фонд государства, и очень просто – насильно реквизируют, притом подкрепляя это насилие правительственными постановлениями. А ведь крестьянин вырастил урожай, вложил свой труд и труд тех, кто вместе с ним работал, в то, чтобы хоть что-то заработать, а его или заставляют зерно продавать по невыгодным ценам или отбирают насильно. А ведь НЭП – это чисто рыночные отношения, когда мне выгодно, тогда и буду продавать, а зачем же я себе в убыток буду работать? Но правительство не хочет устанавливать цены, приемлемые для обеих сторон, не хочет цивилизованно, демократическим путём решить нормальные при рыночных отношениях проблемы, а нагнетает обстановку и решает вопросы путем террора (Авт.).

Хлебозаготовки 1928 года явились фактически началом раскулачивания. Особую страницу в историю трагедии, которая развернулась в деревне с весны 1928 года, вступила в стадию «чрезвычайщины», составили поездки членов высшего руководства на места в качестве уполномоченных ЦК партии по хлебозаготовкам. В этих поездках Сталин и его ближайшие сторонники преподали местным руководящим кадрам уроки применения командно-репрессивных методов.

Главным принципом давления на кулака при поездке Сталина по Сибири местные власти вывели из его тезиса: «Организацию нажима на хлебозаготовительном фронте считать ударной задачей партийных и советских организаций, а сам нажим продолжать до полного выполнения плана хлебозаготовок» (Там же. С. 37–38). Не случайно, именно в начале 1928 года, и прежде всего в практике хлебозаготовок, возникло и быстро вошло в обиход местных и партийных работников выражение «Лучше перегнуть, чем недогнуть».

Известная директива «всем организациям ВКП(б) от 13 февраля 1928 г., утверждавшая, что «развернувшаяся хлебозаготовительная кампания уже увенчалась первой решительной победой», содержала требование: «Неослабно продолжать кампанию усиления хлебозаготовок и добиться выполнения годового плана во что бы то ни стало». Во что бы то ни стало – значит, не смущаясь никакими другими соображениями, не останавливаясь перед всем тем, что было названо «перегибами и извращениями». Это требование полностью перечеркивало «ограничительные» пункты директивы: «решительно устранять перегибы и извращения...» и т.д. Нажим на местные власти усилился, когда включением в директиву ЦК требования «ЧИСТКИ», в ходе «заготовительной кампании» их состава (т.е. тех, кто проводил саму кампанию): «изгонять из них чуждые и премазавшиеся элементы, заменяя их выдержанными партийными и беспартийными работниками» (Там же. С. 41.) Т.е. уже начали зачистку в самих партийных и советских органах, но это начало большого террора могли предвидеть проницательные умы, которые, конечно, были в партии и правительстве того времени, но эти первые симптомы культа личности Сталина проглядели. А почему это произошло, мы рассмотрим в отдельной главе.

Казалось, что вопрос о дальнейшей судьбе НЭПа относится к компетенции партийных съездов, по крайней мере, пленумов ЦК, но на деле же «слом» – именно НЭП сломали, т.е. сломали зарождающиеся рыночные отношения, начался решением генсека и узкой группой его единомышленников без каких бы то ни было решений высших инстанций. И начался террор вплоть до уголовных дел. Началось формирование личной диктатуры Сталина.

Обзор крестьянских заявлений и ходатайств, поступивших во ВЦИК с 20 апреля по 1 июня 1928 г. содержит общий вывод о том, что в весенних кампаниях хлебозаготовок, сбора налогов, деревню захлестнуло «море беззакония», Конечно авторы не могли знать, что это определение будет больше соответствовать ситуации весны 1930 г., что описываемое ими – «всего лишь» первые шквальные удары... Случаев привлечения к ответственности по ст. 107 за невывоз хлеба, – не перечесть.

В условиях нарастающего насилия появилась статья 111 УК РСФСР, «которая стала применяться к работникам государственного общественного аппарата. Авторы обзора крестьянских заявлений и жалоб во ВЦИК со всей очевидностью сформулировали вывод: «При таком нажиме сверху низовой аппарат не церемонится ни с кем: ему некогда, он не хочет сесть на скамью подсудимых за халатное отношение». Больше того, это начали понимать и крестьяне. В том же обзоре сообщалось: «В некоторых заявлениях высказывается мысль о том, что эти головотяпства согласованы с центром». (Там же. С. 314, 316.).

Насилие в деревне и наступление на частную торговлю привели к полной дезорганизации системы обеспечения городов, огромным очередям, стихийному введению карточной системы. Стали появляться слухи о голоде, о близкой войне и свержении Советской власти, о голодных бунтах в разных районах страны. Случаи «пораженческой агитации и недоверия к коммунистам» были зафиксированы среди рабочих, которые режим считали своей опорой. На промышленных предприятиях подала дисциплина, рабочие уходили из цехов в поисках хлеба. В городах увеличилось число массовых выступлений и демонстраций. Всего с 20 мая по 15 июня было зафиксировано 15 конфликтов в разных городах, громили торговые палатки, магазины.

Как обычно, власти чрезвычайно внимательно следили за армией, преимущественно крестьянской по составу. Насилие в деревне вызвало многочисленные письма в армию от родственников, в которых подробно описывались ужасы чрезвычайщины и содержались призывы о помощи. Появились крестьянские настроения, армейское начальство усилило цензуру.

Среди многочисленных слухов, заполнивших страну и зарубежные издания, были также слухи о расколе в политбюро между И.В. Сталиным и А.И. Рыковым. Это было на самом деле. Но Сталин боялся открыто выступать инициатором раскола, ведь партийные функционеры опасались новых столкновений в руководстве не только потому, что борьба в верхах ставила под вопрос политическое будущее страны, но и будущее самих партийных чиновников. Раскол в верхах означал,

что непременно надо будет принимать чью-то сторону, вытягиваться в борьбу и рисковать в случае поражения.

Основной раскол во взглядах на аграрную проблему в стране проходил между Сталиным и Бухариным, эти трения проходили постоянно в последнее время между пленумами ЦК. Вот пример: Бухарин обращается к Сталину с письмом, как к секретарю ЦК: «Я считаю внутреннее положение страны очень тяжёлым. Я думаю, что нам нужно было бы обдумать целый план, особенно по времени реализации нового урожая... Если мы войдем в период нового урожая с крайне обострёнными отношениями с мужиком, мы рискуем провалиться в новой кампании... Наши экстраординарные меры... идейно уже провалились, переросли в новую политическую линию, отличную от линии 15 съезда...». Главным в этом письме было требование продуманной политики. «Если всё дело в кулаке, то как же с планом в 900 млн. пудов, который оказался мифическим? – спрашивал Бухарин. – А если хлеба у нас вообще мало, то как же нас «регульнул» кулак? Если все спасение в колхозах, то откуда деньги на их механизацию? И правильно ли вообще, что колхозы должны расти на нищете и дроблении? Остаётся ли курс на вовлечение мелких сбережений или устарел? На подъём индивидуальных хозяйств или это тоже устарело? В чём ошибка?».

Перед нами узловые вопросы аграрной политики, решение которых предопределило весь ход дальнейшего развития, все направления и сам характер деятельности партии и государства. Они относились к выявившимся и стремительно нараставшим противоречиям осуществлявшейся политики – противоречиям с действительным положением в стране. К июлю 1928 г. даже тем, кто не знал истории с хлебофуражным балансом, стало очевидно, что «хлеба у нас вообще мало», и что кулацкая «хлебная стачка» не могла породить кризис хлебозаготовок, и тем не менее, сталинская установка на борьбу с кулаком, на коллективизацию начинала определять генеральную линию, отодвигая и развитие кооперации, и «подъём индивидуальных хозяйств».

Сталин не хотел официально дискутировать, уходил в сторону, тянул время: «Я тебе заявил, что драться не буду и не хочу. Я слишком хорошо знаю, что может означать драка, да

ещё в таких условиях, в которых находится наша страна и наша партия. Я тебя прошу обдумать сейчас одно: дай сейчас возможность спокойно провести конгресс, не делай шума, а я потом буду готов уйти куда угодно, без всяких драк, без всякого шума и без всякой борьбы». (Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 299.).

4-й Конгресс Коминтерна должен был пройти летом 1928 г. На нем Бухарин собирался выступать (как неформальный лидер Коминтерна) со своим видением дальнейшего развития социализма в стране, и главное, по экономическим вопросам развития и совершенствования НЭПа. Сталин хотел использовать занятость Бухарина по подготовке материалов для работы Коминтерна и со своими сторонниками подготовить свою линию по борьбе с кулаком и не допустить развитие середняка на селе. И он успешно решил свои вопросы и подготовился к пленуму.

Бухарин тем временем как теоретик социализма на конгрессе говорил: Только «рыночный рычаг» является основой движения к социализму. «Победоносный пролетариат должен взять правильную пропорцию между теми производственными сферами, которые могли бы оказаться балластом в его руках. Последние должны быть предоставлены частной инициативе». «В период пролетарской диктатуры классовая борьба принимает в значительной мере характер экономической борьбы конкурирующих между собой хозяйственных форм, которые в известный период могут расти параллельно». «Особое внимание и крайнюю осторожность должен проявлять пролетариат в области касающихся отношений между городом и деревней, отнюдь не подрывая индивидуалистического мотива деятельности крестьян и постепенно – путём примера и поддержки коллективных форм сельского хозяйства – заменяя эти мотивы, мотивами товарищеского хозяйствования» (РГАСПИ. Ф. 493. Оп. 1. Д. 42. С. 61.).

Вот уж поистине нет пророка в своём отечестве! Это всё, что надо было делать, но тогда ведь кому все лавры первых строителей социализма достанутся – Бухарину? Нет, этого Сталин допустить не мог! И что же дальше? (Авт.).

А все эти тезисы были при молчаливом попустительстве Сталина в дальнейшем сняты с проекта постановления по итогам работы Конгресса.

По похожему сценарию развивались события в Политбюро, связанные с обсуждением письма Фрумкина. Старый член партии, заместитель наркома финансов СССР М.И. Фрумкин 15 июля 1928 г. обратился ко всем кандидатам Политбюро с письмом, в котором обращал внимание на критическую ситуацию, складывающуюся в связи с чрезвычайной политикой в деревне.

Письмо Фрумкина от 15 июля выделяет, прежде всего, конкретный анализ возможностей сельского хозяйства и пагубных последствий «чрезвычайщины». «Установка, взятая в последнее время, – говорилось в письме, – привела основные массы середнячества к беспросветности и к бесперспективности. Всякий стимул улучшения живого и мёртвого инвентаря, продуктивного скота, парализуется опасением быть зачисленным в кулаки. В деревне царит подавленность, которая не может не отразиться на развитии хозяйства».

Это письмо не было связано никак с Бухариным, но понятно, что оно ему помогло, хотя спустили ответ на письмо на тормозах: «было решено разослать его всем членам политбюро и для изучения и составить общий ответ». А потом Сталин 20 июля распространил свой ответ Фрумкину, обвиняя его в защите кулачества, нарушив все планы Бухарина. (Сталин И.В. М., 1949. С. 116–126.), (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 297–301.).

На июльском пленуме 1928 года Бухарин говорил: «Сейчас у нас положение таково: действительно, экономика у нас стала дыбом, когда лошади едят печёный хлеб, а люди в некоторых местах едят мякину, когда часть крестьянства вынуждена покупать хлеб в близлежащих городах, когда аграрная страна ввозит хлеб и вывозит продукты промышленности. Ясно, что стоящая дыбом экономика может поставить дыбом и классы».

Бухарин не случайно говорил о возможности классовых протестов. Не было уже странным, что на пленуме ЦК, считавшего себя революционной партией, никто из ораторов не упомянул о массовых крестьянских выступлениях против насилия, – никто, кроме Бухарина.

Кроме того, Бухарин раскритиковал бюрократическое руководство хозяйственного управления: «Вместо того чтобы ограничить руководство целым рядом хорошо продуманных, взвешенных, прекрасно разработанных основных хозяйственных проблем, мы маленькую фабричку, маленькую концессию десятки раз решаем. Но просчитались на зерне... Но по отношению к нашим хозяйственным органам, к нашим собственным аппаратам мы все виды инициативы заменили единым видом инициативы, со стороны государства и исключительно сверху». К этому вопросу о советской бюрократии мы ещё вернёмся немного позже, когда будем говорить о культе личности Сталина (Авт.).

Активному разработчику НЭПа в 1921–1922 гг. Осинскому В.В. принадлежат слова: что НЭП вводится «всерьёз и надолго». На пленуме Осинский В.В. говорил: «рост зерновых посевов остановился не из-за отсутствия современной техники, а потому, что «экономический стимул сократился» в результате ошибочной политики заготовительных цен, «ножниц» цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Отказ крестьян сдавать хлеб по заготовительным ценам Осинский оценивал как «экзамен, который нам даёт российский массовый мужик, а не специально кулак. Кулак его в этом отношении подталкивает, но середняк сделал выбор». Исправление грубых ошибок «планового регулирования» предполагало, по мнению Осинского, так же развитие промышленности с учётом потребностей деревни, что было одной из основ НЭПа.

В противовес группе Бухарина на пленуме выступала сталинская группировка, это назначенцы Сталина: секретари окружных и областных комитетов партии, которые отвергали «разговоры» об ухудшении настроения в деревне, и о начавшемся сокращении посевных площадей под зерновыми культурами. Что, «не считают возможным делать какие-нибудь пессимистические выводы насчёт того, что мы имеем в деревне... будто бы сплошной антисоветский фронт». Они разъясняли, что «обострило у нас положение» не насилие при проведении хлебозаготовок, а «громадное поражение озимого клина» (в результате вымерзания посевов бесснежной зимой). Некоторые даже пошли на прямую фальсификацию, утверждая, что в средневожской деревне после чрезвычайных мер всё

46

стало «много лучше, чем в прошлом году», что в целом посевные площади выросли на 15.6%, а в Оренбуржье – на 30%, умолчав о том, что в 1927 году на Средней Волге, особенно в Оренбуржье, из-за стихийных бедствий погибла значительная часть посевов, а их рост в 1928 году был не полным восстановлением. То же было и по Нижней Волге, и по Казахстану, и по другим регионам. Критике «чрезвычайщины» противостояла не сила аргументов и фактов, а сила дезинформации и «организационной машины». Я не стал ещё более детально вникать во всю эту казуистику, но если любознательный читатель захочет вникнуть, то отсылаю его к литературе (Стенограмма июльского пленума, 4–12 июля 1928 г. «Как ломали НЭП» М., 2000. Т. 2.) (Авт.).

Тем не менее, в речи Сталина на пленуме говорилось об отмене чрезвычайных мер как о само собой разумеющемся, и даже было дано этим мерам идеологическое обоснование. Сталин убеждал на июльском пленуме ЦК в 1928 году, и на это надо обратить особое внимание, т.к. этот тезис будет им использоваться довольно часто в оправдание террора. Суть его в том, что «по мере нашего продвижения вперёд сопротивление капиталистических элементов будет только возрастать». Истинная суть сталинского «открытия» состояла в обосновании неизбежности и необходимости применения административных, экстраординарных, чрезвычайных мер. Хотя после пленума и ослабили чрезвычайные меры «на время», и вернули из лагерей часть осужденных по 107 статье и даже вернули часть конфискованного имущества, эти вернувшиеся люди не смогли в полной мере восстановить своё хозяйство. Частная деятельность сворачивалась потихоньку, люди уже не верили в полную меру в возврат НЭПа.

На пленуме по организации новых зерновых совхозов выступал Всесоюзный староста М.И. Калинин, вызвавший острую дискуссию. Доклад начинался с информации о принятом 23 апреля 1928 года по инициативе Сталина постановления Политбюро об организации в течение 3–4 лет на свободных землях РСФСР и Украины зерновых совхозов, производящих 100 млн. пудов товарного хлеба. Комиссия Политбюро, созыв которой поручался Калинин, разработала план организации 100 зерновых совхозов с посевной площадью по 30–50 тыс.

десятин и общими расходами 355 млн. рублей. Не дожидаясь результатов работы комиссии и решения пленума ЦК, в соответствующие районы юга и юго-востока была послана директива Политбюро о выделении земель и их вспашке под озимые посевы в этом же году. Сначала обещали для вспашки 144 трактора, а через месяц обещание сократили до 80, предписывая при этом «на остальные... достать волов, и поднимать зябь при помощи волов, и не знают на местах до настоящего времени, получают они эти трактора или нет».

Кроме того, Калинин М.И. на пленуме говорил: «Я остаюсь защитником индивидуального хозяйства», которое «ещё очень долго будет существовать». Надрывно звучало его главное требование: «...дайте крестьянину рамку, что бы он знал, до каких пределов расширять хозяйство, дайте законность, законом ограничьте эксплуататорские замашки кулака, – нельзя без этого... ведь индивидуальное хозяйство основано на индивидуальной инициативе». Но та обстановка бюрократии, обмана, (см. выше), террора, чрезвычайщины и не соблюдения законности устраивала только сторонников Сталина, которые и действовали именно такими методами.

Несмотря на эти безобразия, Сталин отклонил все возражения как идеологически несостоятельные. Решение об организации «зерновых фабрик» в чрезвычайных масштабах и чрезвычайном порядке было принято. Через 4–5 лет, когда новые совхозы должны были работать на полную мощность, недород и голод 1932–1933 г. сильнее всего поразят районы их размещения. (Заметим, что ни критики проекта 1928 г., ни его организации не прозвучало со стороны сторонников Сталина).

Говорили другие. Главным противником строительства в чрезвычайном порядке и чрезвычайных масштабах зерновых совхозов вновь оказался В.В. Осинский, обвинённый в «запугивании пленума ЦК». Осинский был одним из наиболее образованных членов ЦК ВКП(б) конца 20-х годов, всегда отличался самостоятельностью мысли в оценке и анализе происходящего. Проект создания в засушливой полосе «массы зерновых совхозов», огромных по площади хозяйств без севооборотов, и вообще без соблюдения элементарных требований агрономии, а поначалу и без современной техники и даже без квалифицированных кадров, «не только является

агрономической неграмотностью», но и «безграмотностью экономической». Особенно важной была критика заявлений об опоре на опыт американских «зерновых фабрик». Осинского от Наркомзева посылали в США изучить опыт американских «фабрик зерна», существовавших там в начале века и оказалось, что они там «уже давно не существуют». Я думаю, в таком виде принимать решение об организации совхозов по производству зерна не следует.

По итогам пленума так и остались два главных вопроса, по которым и было принято решение: и НЭП оставить, и значит индивидуальное хозяйство, и второе – развивать коллективные формы сельского хозяйства.

Следующий партийный пленум проходил в ноябре 1928 г., и главным на нём стояли вопросы обсуждения планов (контрольных цифр развития страны) на предстоящий год. По главному докладу выступал председатель правительства А.И. Рыков. Мы не будем вникать в проблемы промышленности, нас интересует сельское хозяйство. В докладе, в частности, говорилось: «Осенью 1928 г. несмотря на отмену «чрезвычайных мер» и некоторое повышение заготовительных цен, имелись все основания для острой постановки вопроса о необходимости принятия внеочередных мероприятий, направленных на подъём сельскохозяйственного производства. В докладе сообщалось, что в самых различных районах хлеб в городе дешевле, чем в деревне, что, «например в Ленинграде в очередь за хлебом становятся не только жители города, но и пришедшие из деревни». Ссылки на плохую погоду не объясняли приведенных фактов. Объяснение их было совсем в другом – хлебный рынок после «чрезвычайных мер» первой половины года ещё не восстановился.

Рыков также напомнил о том, что при всём ускорении строительства совхозов и колхозов, производственно-сырьевой базой на ближайшие годы всё-таки остаётся хозяйство индивидуального типа (См. материалы пленума 16–24 ноября 1928 г. (Как ломали НЭП. Т.3. М., 2000.). И поэтому «вопросом всех вопросов» оставалось такое сочетание интересов индивидуального производителя с интересами государства, которое обеспечивало бы подъём производства в крестьянском индивидуальном хозяйстве. Задача состояла в том, чтобы

«поднять стимул основного массива крестьянства – середняка и бедняка – к росту хозяйства, к расширению посевов и повышению урожайности», «...надо так, чтобы крестьянину было ясно, продав хлеб, он может купить себе и орудия производства, и предметы потребления». И ещё: «...объединённый в колхоз крестьянин будет развивать этот колхоз в том случае, если он, продав хлеб, сможет себе купить сапоги».

С докладом Северо-Кавказского крайкома о работе в деревне и поднятия земледелия выступил А.А. Андреев – один из деятелей сталинского руководства, отличавшийся беспрекословной и абсолютной исполнительностью (прошу читателя обратить на выдержки из его выступления особое внимание). Его доклад представлял наскоро придуманный план решения всех деревенских проблем без учёта интересов крестьянства, сохранения НЭПа, цен на сельхозпродукцию и т.д. Кстати, как отмечается в стенографии к пленуму (ноябрь 1928 г.) (Как ломали НЭП. Т.3. М., 2000.). Цитируется по выступлению Андреева: «Я ещё не совсем ликвидировал свою агрономическую неграмотность, потому в терминологии у меня будет путаница». Прописные истины излагались им с большим энтузиазмом, но без понимания реальных возможностей крестьянских хозяйств. (Его на пленуме поднимали на смех, даже из-за его «агрономических» знаний и методов поднятия производительности в сельском хозяйстве). Но тут важно другое! Какими методами предлагалось проводить эту работу в сельском хозяйстве: «Мы считаем, что тут надо остановиться на пути сочетания в проведении этих мероприятий «известного элемента принудительности» и общественности, чтобы одно другое дополняло. И принудительность только с помощью общественности надо подкреплять. У нас в крае находились слабонервные товарищи, возражавшие против принудительности и вмешательства в индивидуальное ведение крестьянского хозяйства и т.д. Оценка поведения слабонервных была однозначной: Я думаю это пустяки, это земщина».

Устами Андреева главное было сделано: сталинское руководство заявило о том, что оно считает возможным и необходимым применение принудительности по отношению к крестьянству в целом. Если «чрезвычайные хлебозаготовки» в

50

январе – июне 1928 г. означали «принудительное» изъятие продукта крестьянского труда, то теперь в ноябре 1928 г. признавалось допустимым «принудительное» вмешательство в организацию крестьянского хозяйства и трудовой деятельности в целом. Конечно, для перехода к принудительной коллективизации потребуется ещё целый год, но начало движения в этом направлении уже было положено. И это означало отбрасывание не только НЭПа, но и того принципа отношения большевизма к крестьянству, который был сформулирован Лениным в марте 1919 г.: «Не смей командовать!» Сочетание принудительности (командования) с «общественностью» не было чем-то новым. Зимой 1919 г. командование в деревне сочеталось с той формой «общественности», о которой говорил Андреев: от крестьян требовали выполнения постановлений, принятых большинством голосов на сельских сходах. Именно так будут приниматься и постановления о коллективизации сёл и деревень в 1930 г.

Зимой и весной 1929 г. конфликт в руководстве ВКП(б) достиг своего апогея. Материалы по апрельскому пленуму, как и по другим пленумам 1928–1929 гг. были до недавнего времени строго секретными. Речь Сталина на апрельском пленуме была опубликована только накануне его смерти (Сталин И.В. умер в марте 1953 г.) (Сталин И.В. Сочинения в 12 томах. Т.12. М., 1952. С. 1–107.) а выступление Бухарина Н.И. было опубликовано только после его реабилитации в 1989 г. (Проблемы теории и практики социализма. М., 1989. С. 253–308.).

Состояние сельского хозяйства в начале 1929 г. было очень тяжёлым: люди ночи напролет стояли в очередях, участились случаи забастовок. Чтобы не допустить выхода ситуации из под контроля, местные власти стихийно вводили карточную систему. 14 февраля 1929 г. решением Политбюро она стала всесоюзной.

В ЦК ВКП(б) поступали материалы о нарастающем недовольстве среди рабочих, которых режим считал своей главной социальной опорой. Под влиянием трудностей шло брожение в партийных организациях. В начале 1929 г. ответственный инструктор ЦК, побывавший в Нижнетагильском округе на Урале докладывал: «В ячейках считают, что правый

уклон заключается в том, что они требуют полного снабжения рабочих хлебом». А корреспондент газеты «Уральский рабочий» сообщал о высказываниях рабочих: «Надо делать новую революцию»; «Зачем мучаете мужика, а вместе мучаете и рабочего?»

На апрельском пленуме ЦК Н.И. Бухарин формулирует принципиальный вывод о значении рынка: «Форма рыночной связи будет у нас существовать долгие и долгие годы. Я бы даже больше сказал: форма рыночной связи долгие годы будет решающей формой экономической связи. Решающей!.. Отсюда следует вот что: если развитие социализма идёт через рыночную связь, через рыночный товарооборот между городом и деревней, значит... и наша ведущая экономическая роль должна идти через рыночные отношения, т.е. через развертывание товарооборота».

Бухарин резко раскритиковал тезис Сталина об усилении классовой борьбы при строительстве социализма: «Эта странная, – если не сказать больше, – «теория»... провозглашает такой тезис, что чем быстрее будут отмирать классы, тем больше будет обостряться классовая борьба, которая, очевидно, разгорится самым ярким пламенем как раз тогда, когда никаких классов не будет» (Имеется в виду, что когда будет построен полный социализм, классы, по теории коммунистических идеологов, должны отмереть). И далее: «...У самых ворот социализма мы, очевидно, или откроем гражданскую войну, или подохнем с голоду и ляжем костями». Этот вывод был, к сожалению, пророческим: сталинская «революция сверху» привела и к фактически гражданской войне против крестьянства, и к голоду, унесшему миллионы жизней.

По итогам пленума, Бухарин и его сторонники были сняты со своих постов, но «пока» оставлены в Политбюро. Сталин в своей борьбе за единоличную власть в партии, умению сталкивать людей между собой, интригам, страху добился пусть не полной победы, но значительного перевеса в составе ЦК в свою пользу.

Кто были основные сторонники Бухарина Н.И.? Это Председатель совнаркома СССР Рыков А.И. и Томский М.П. – председатель ВЦСПС (профсоюзов), а сам Бухарин Н.И. – главный редактор газеты «Правда» – главного органа

коммунистической партии (См. Деятели СССР и Революционного движения в России. М.: Советская энциклопедия, 1989 г.).

Итак, мы подошли к последнему пленуму ЦК ВКП(б), на котором окончательно обозначилась политика террора и диктатуры в стране.

Победа над оппозицией развязала руки сталинскому большинству в Политбюро. На 16-й партконференции был утверждён пятилетний план развития страны с нереальными амбициозными планами. В стране широко пропагандировался лозунг «Пятилетку в четыре года!». Нарастивание вложений в тяжёлую индустрию, ставшую абсолютным приоритетом государственной политики, напрямую зависело от вложений в сельское хозяйство. Речь шла не только о том, чтобы за счёт продажи зерна закупать промышленное оборудование на Западе, но и об обеспечении продовольствием растущей армии промышленных рабочих и населения городов.

Новая волна «чрезвычайщины» на хлебозаготовках в деревне оставила далеко позади первую волну уже в первые месяцы 1929 г. Уже в конце марта на территории Сибири, Урала и Казахстана началась экспериментальная проверка новых методов хлебозаготовок, воспроизводящих разверстку «твёрдых плановых заданий» по селениям, а затем и между дворами. «Подробно описывалось, что в начале на общем собрании граждан села принимался уже утвержденный сверху план по хлебозаготовкам, и на этом же собрании выбирается «особая комиссия» из бедняцко-средняцкого актива для распределения заданий по отдельным хозяйствам». При этом «прежде всего, выделяется из всей массы крестьянства кулацкая верхушка, на которую возлагается определённое обязательство на продажу хлеба для выполнения поселённого плана. «Оставшееся»... количество хлеба распределялось между остальной частью крестьянства». Сдатчики, не выполняющие наложенные на них обязательства, «должны привлекаться к суду или подвергаться другим видам взысканий (денежный штраф и пр.) (Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1930 г. Документы и материалы. В 5-ти т. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929 гг. М., 1999. С. 614–615.). Как следует из документов, связанных с этим распоряжением, на местах сразу

же устанавливался «не судебный, а административный порядок наложения штрафа» и «пятикратный размер штрафа» при отказе от выполнения заданий.

Ликвидация хозяйств, попавших в разряд кулацких, приняла открытый и законченный характер, поскольку никакое хозяйство не могло выдержать пятикратного изъятия средств, когда и однократное задание для него было непосильным. Следующий шаг в истории раскулачивания состоял в переходе к ликвидации хозяйств, отнесённых к кулацким, без каких-либо поводов.

Государственное насилие не могло не вызвать сопротивления со стороны крестьянства. Документы о конкретных крестьянских выступлениях 1928 – 1929 гг. показывают, что преимущественно это были выступления протеста и самозащиты от насильственных действий государства и его исполнителей. Тем не менее 3 октября 1929 г. Политбюро приняло специальную директиву ОГПУ и наркоматам юстиции всех союзных республик, которая предписывала «принять решительные и быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков, организующих террористические на совпартработников и другие контрреволюционные выступления», осуществляя эти меры, «когда требуется особая быстрота через ГПУ», т.е. во внесудебном порядке (Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 714.). «Быстрые меры репрессий, вплоть до расстрелов, против кулаков» осенью 1929 г. обеспечивались и ранее принятыми директивами. Как сообщалось в справке, подготовленной для Политбюро на 4 октября по очень неполным данным, уже было «подвергнуто репрессиям 7817 человек», в том числе 60% кулаков» (Там же. С. 732.). К 4 ноября число репрессированных достигло 28344 человек, в том числе за «экономические преступления» – 15536 и за «контрреволюционные» – 12808 (Там же. С. 742.). Директива от 3 октября 1929 г. была нацелена на «сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса». Но НЭПа к тому времени уже не существовало.

25 июня 1929 г. по предложению ЦИК СССР Совнарком обязал Госплан совместно с руководящими органами кооперативно-колхозного движения к 10 октября «разработать

план необходимых мероприятий по обеспечению в течение пятилетки производственного кооперирования не менее 85% крестьянских хозяйств и превращения первичных кооперативно-производственных объединений в крупные коллективные хозяйства». Задание на пятилетку по коллективизации увеличивалось в два раза. Улавливая настроение в центре, к пересмотру планов приступили и местные власти.

Особое ожесточение, с которым проводились хлебозаготовки и насаждение колхозов летом-осенью 1929 г., определялось не только экономическими потребностями, но и политическими мотивами. Сталину было важно во что бы то ни стало доказать дееспособность избранного курса, переломить ситуацию в деревне. И наоборот, обострение трудностей увеличивало шансы оппозиции, ставило под вопрос лидерство сталинского большинства. Несмотря на давление крестьян к вступлению в колхозы, ничего пока не получалось с тезисом, что середняк пошёл в колхоз. По данным ЦСУ на 1 октября 1929 г. в колхозах состояло всего 7.6% крестьянских хозяйств (Сдвиги в сельском хозяйстве СССР между 15 и 16 съездами партии. Изд. 2-е. М.-Л., 1931. С. 22–23.). Для Сталина это не имело значения, он объявил истекший 1929 г., годом «великого перелома» – «решительного наступления на капиталистические элементы города и деревни».

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б), который состоялся 14–15 ноября 1929 г., Молотов заявил, что летом 1930 г. «коллективизирован будет весь Северный Кавказ и не одна только эта область, а основные наши районы. Что весной 1930 г. «мы будем иметь с организационной стороны исключительно благоприятный для сельского хозяйства и для коллективизации период, которого у нас не могло быть». Со странным пафосом он восклицал: «...Вы подумайте, если большевистская партия все свои силы будет направлять на посевную кампанию, – это будет чёрт его знает, что такое!». (РГАСПИ. Ф.17. Оп. 2. Д 434. Л. 22.). Эта фраза очень точно передаёт ситуацию «великого перелома».

«Методами больших скачков» управляли и в промышленности и уже летом 1930 г. привели промышленность к кризису, который стремительно нарастал в последующий период, вплоть до отказа от политики индустриальных скачков.

Индустриализация по-сталински, осуществлённая в годы первой пятилетки, фактически привела к огромным потерям материальных и человеческих ресурсов.

На пленуме приводились примеры перегибов при проведении коллективизации на селе на Украине, о чем говорил С.В. Косиор: «У нас было несколько историй, когда переходили в коллектив целые сёла, а потом они быстро разваливались и нас выгоняли оттуда с барабанным боем. Мы имели сплошную коллективизацию на территории десятков сёл, а потом оказывалось, что всё это дутое, искусственно созданное, а население в этом не участвует и ничего не знает». «Говорилось, кто не идёт в колхоз, тот враг Советской власти». Широкой массовой работы не проводилось, одни обещания, что дадут трактора, другую механизацию. Сталин прервал это выступление Сырцова С.И., представителя Хоперского округа, репликой: «Вы думаете, что всё можно предварительно организовать».

Эта знаменательная фраза подвела черту под прошедшим временем и обозначила начало нового курса. В самом деле, НЭП со стихией рыночных отношений требовал «предварительной организации» кооперативного развития, создания целой системы переходных ступеней на пути крестьян от мелкого индивидуального хозяйства к крупному коллективному. Действия командно-репрессивной системы, даже если они вершили судьбами миллионов людей, в «предварительной организации не нуждались». Именно по такому принципу принимались решения ноябрьского пленума, провозгласившего, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки». Скачкообразное наращивание вложений в индустриальные отрасли и насильственное насаждение колхозов в деревне, начавшиеся ещё до пленума, получили политическое обоснование и продолжались с новой силой. Страна стремительно втягивалась в новую эпоху «великого перелома», оплаченную огромными жертвами и оставившую лишь смутную память о лучших «НЭПОВСКИХ» временах.

При кратком ознакомлении с материалами пленумов 1928–1929 гг. возникает чувство горечи. Как же так, ведь всё было так возможно, надо, казалось, совсем немного, и оппозиция и

здравый смысл возьмёт вверх, но почему-то этого не произошло. Как же Сталин всех переиграл? Как ему это удалось? Почему победило зло? Мы это разберём в следующей главе (Авт.).

Надо отдать должное оппозиции, которая до конца сражалась со сталинским руководством, как могла. Вся оппозиция была оболгана, унижена, уничтожена. С достоинством вела себя в сталинских застенках и до конца верила в свою правоту. И мы сейчас по прошествии стольких лет понимаем: да, она была права. И что бы было со страной, если бы оппозиция тогда победила сталинских сторонников, даже трудно себе представить. Но диктатура большевиков держала в своих руках власть крепко.

Ещё в 1965 г. Председатель Совета министров СССР Косыгин А.Н. предлагал на пленуме идею многоукладной экономики, т.е. часть экономики отдать в частные руки или в коллективы, (это то, что сейчас в России пытается привить власть в 21 веке), но что вы, разве можно! В частные руки отдать часть сельского хозяйства или легкой промышленности, нет, нет и нет. И что же в итоге: СССР развалился, и мы сейчас имеем то, что имеем (Авт.).

У Бухарина Н.И. под пытками выбили признания в том, что он шёл в своих теориях против страны, и расстреляли в 1938 году. Реабилитирован.

Как председателю правительства Рыкову А.Н. под пытками приписали вредительство и тоже расстреляли в 1938 году. Реабилитирован.

Председатель профсоюзов СССР Томский М.П. в 1936 году покончил собой.

Часть 4. Условия формирования культа личности Сталина

Нельзя в нашем вопросе пройти мимо темы культа личности Сталина. Объясняя причины репрессий, одни авторы сводят их к свойствам характера Сталина: его мнительности, подозрительности, холодной беспощадности. Другие ищут причину в отклонениях психики Сталина. Некоторые объясняют репрессии тем, что Сталин выдвинул тезис: об обострении классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства или тем, что он извратил ленинское понимание ленинской демократии. Все перечисленные факторы, безусловно, сыграли свою роль в массовых репрессиях 30-х – 50-х годов. Но нетрудно заметить, что все они, в конечном счёте, сводятся к злой воле Сталина, т.е. лишь к субъективным факторам. Безусловно, Сталин несёт главную ответственность за массовые репрессии 30-х – начала 50-х годов. Они проводились по его инициативе и под его контролем. Он же подбирал и исполнителей для этих репрессий. Но как бы ни была велика роль этой личности, всё же нельзя всё сводить лишь к Сталину. Он опирался на своё окружение, большой круг «соратников», помощников и исполнителей. Культ Сталина сопровождался культами лиц из его окружения (Молотова, Кагановича, Ворошилова, Жданова, Маленкова, Ежова, Берии и др.), культиками на местах.

Так каковы же истоки культа? Представляется, что режим культа – это наиболее крайнее, уродливое проявление бюрократической системы управления, когда чиновничий аппарат с его строго централизованной иерархией сосредотачивает в своих руках реальную бесконтрольную власть, подменяя под себя, оттесняя от власти демократические институты.

Исторический опыт свидетельствует, что с первых дней существования социалистического государства наглядно проявились две основные тенденции его развития. Одна из них –

тенденция к демократизации, расширения участия трудящихся масс в управления делами общества и государства.

Однако вскоре выявилась и другая тенденция – к бюрократизации, усилению власти аппарата. Чем она объяснялась? Сама социалистическая революция – это акт революционного насилия. Революционное переустройство общества, экспроприация частной собственности, подавление свергнутых эксплуататоров, защита завоеваний революции – всё это требовало применения революционного насилия, порой весьма жёсткого организационного принуждения. А для этого нужен был сильный централизованный государственный механизм пролетарской диктатуры.

В ходе социалистической революции национализированы были основные средства производства, которые стали государственной социалистической собственностью. Управление ею от имени трудящихся стало одной из основных функций государственного аппарата. В марксистской теории до революции был принят тезис о том, что «с переходом средств производства в руки общества товарное производство и обращение отомрут, товарообмен будет заменён прямым продуктообменом, а денежный учёт – учётом общественного труда непосредственно в рабочем времени. Считалось, что такие экономические категории, как товар, стоимость, деньги, цена, заработная плата, присущи только капитализму, а при социализме они также отомрут. Предполагалось, что труд станет первой жизненной потребностью человека. Но поскольку для подавляющего числа населения он, к сожалению, таковой потребностью не стал, то стимулом к труду должно было явиться «революционное насилие». Причём идея принудительного труда сочеталась с уравнительностью в его оплате. Недаром в декрете СНК (Совет Народных Комиссаров) от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных судах» для нарушителей трудовой дисциплины и лиц, не выполняющих норм выработки без уважительных причин, предусматривались наказания до 6 месяцев заключения в лагерь принудработ. Лагерь полагался и крестьянам за недосев, невыполнения продразверстки и иные повинности. Иными словами, принуждение, страх наказания становились неотъемлемым элементом производства. А это означало, что для

функционирования производства была необходима целая армия надсмотрщиков – чиновников госаппарата.

Нужно иметь в виду, что в России к моменту революции партии мелкобуржуазной демократии, осуществлявшие руководство кооперативным движением, заняли колеблющуюся, а то и контрреволюционную позицию. Это вело к тому, что и в коммунистической партии, и в среде трудящихся масс утверждалось представление о государственной собственности, управляемой госаппаратом, как главным, а то и единственном виде социалистической собственности. Всё это способствовало развитию тенденции к бюрократизации. Классики марксизма-ленинизма предвидели возможность такой тенденции в социалистическом государстве и считали методами борьбы с нею демократический контроль масс за аппаратом управления, широкую гласность и сменяемость чиновников.

В наиболее завершённом, «классическом виде», представления раннего социализма были реализованы на практике в виде системы военного коммунизма в годы гражданской войны с его продразвёрсткой, с уравнительным распределением (классовые пайки), всеобщей трудовой повинностью и иными (топливной, гужевой и т.д.) повинностями. Именно тогда впервые пышным цветом расцвела административно-командная система управления, волевые, «авторитарные» методы управления стали применяться не только в экономике, но и в других сферах общественной и государственной жизни. Не случайно, именно тогда (в 1920 г.) Ленин выступил с предупреждением об опасности бюрократизации.

Прозрение пришло, когда военный коммунизм с его продразвёрсткой с уравнительным распределением, системой повинностей, ставкой на принуждение к труду после окончания гражданской войны пришёл в столкновение с интересами трудящихся (прежде всего, крестьянства) и породил политический и экономический кризисы 1921 года. И голод 1921 года был вызван не только разорением страны в результате гражданской войны и не только засухой, но и тем, что в условиях военного коммунизма крестьяне, не заинтересованные экономически в результате своего труда, резко сократили посевные площади. И никакие специально созданные органы –

60

посевкомы с их набором административных и уголовных наказаний за недосев и недобор урожая не могли с этим справиться.

Необходимость ускорения индустриализации понимали все: и народные массы, и партийные, и хозяйственные руководители. Однако все понимали и другое: индустриализация должна проводится за счёт внутренних ресурсов, т.е. за счёт крайнего напряжения всех сил страны. Но как это провести? Члены Политбюро Н.И. Бухарин, А.И. Рыков (он же председатель Совнаркома СССР), М.П. Томский и другие отстаивали путь индустриализации, основываясь на методах НЭПа, т.е. на рыночных отношениях. Суть их сводилась к необходимости накопления средств для индустриализации, в том числе создания тяжелой индустрии и военно-промышленного потенциала за счёт расширения и ускорения рыночных отношений, развития на селе предпринимательства, поощрения его и поддержки и, таким образом, к увеличению прибыли, и отчислений от них в госбюджет. Достоинством этого пути была сбалансированность между различными отраслями народного хозяйства. Он создавал также условия для ускорения демократизации советского общества.

Иной путь предлагал Сталин и его соратники. Он был нацелен на скорейшую индустриализацию любой ценой. Необходимые для этого средства Сталин предлагал взять за счёт «дани» с крестьянства. Об этом он прямо заявил, выступая с речью «Об индустриализации и хлебной проблеме» в июле 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) (Сталин И.В. Соч. Т. 11, С. 159.). Обосновывая принятый в 1928–1929 гг. курс на резкое ускорение темпов реконструкции народного хозяйства, и, прежде всего, индустриализации страны, Сталин утверждал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» (Сталин И.В. Т. 13. С. 39.).

Чтобы взять дань с крестьянина-единоличника, надо было создать такую форму организации на селе, чтобы хлеб сразу шёл в закрома государства, – а это колхозы. Ведь там хлеб можно было в любых количествах забрать без всякого сопротивления. Этими соображениями и была обусловлена насильственная коллективизация.

10 декабря 1929 г. Колхозцентр СССР разослал на места директиву, в которой потребовал в трёхмесячный срок провести кампанию по обобществлению рабочего продуктивного скота, а в отношении тех членов коммун и сельхозартелей, которые откажутся от обобществления скота и кормов, принять решительные меры воздействия. К окончанию весенней сельхозкампании 1930 г. нужно было добиться обобществления в районах сплошной коллективизации рабочего скота – на 100%, коров – на 100%, прочего крупного рогатого скота – на 80%, свиней – на 80%, овец – на 60%. Одновременно в директиве колхозам предлагалась срочно подготовить помещения и заготовить корма для обобществлённого стада (это в декабре, когда всё под снегом) (См. Колхозцентр. 1929. № 24. С.8.)

Попытки проведения в жизнь директивы от 10 декабря 1929 г. привели к тому, что многие крестьяне стали резать свой скот. Лишь в феврале – марте 1930 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 14.6 млн. голов, свиней – на треть, овец и коз более чем – на 25% (см. История КПСС, С. 444.). Последствия таких «указаний сверху» не могли восполниться до войны.

Из книги «10 лет хозяйственного и культурного строительства Коми-Пермяцкого округа 1925–1935 гг. Материалы к докладу ВЦИК» (Кудымкар, 1935.):

По округу:	Поголовье скота.	1928 г.	1934 г.
	Лошадьи	44 750 голов	25 852 голов
	Кр. рог. скот	76 457	44 564
	Овцы	105 013	28 804
	Свины	44 277	6 990

Материалы из таблицы (С. 25)

То же наблюдалось и в сельском хозяйстве. Резкое увеличение экспорта зерна естественно вело к существенному

снижению потребления продовольствия самим крестьянством, что и привело к голоду 1932–1933 гг., в результате которого умерло от 2 до 3 млн. человек.

Постановление ЦИК и СНК от 1 февраля 1930 г. «о мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с «кулачеством» наделило местные органы, по существу, чрезвычайными полномочиями. Постановление предоставляло право применять в районах сплошной коллективизации «все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов, краёв (областей)». (Сборник законов 1930 г. № 9, ст. 105.). Кулаков разделяли на три категории. Первая из них – кулаки, оказывающие активное сопротивление коллективизации, ко второй причислялись наиболее богатые кулаки, но не оказывающие активного сопротивления. К третьей относились все остальные кулаки.

Перед началом коллективизации в деревне насчитывалось свыше 1 млн. семейств, причисленных к кулацким (примерно 5 млн. человек) (См. Советское крестьянство. 1917–1969. М., 1970. С.230.) Численность кулаков была явно завышена. Фактически их было не более 2–2.5 %. К кулакам причислялись те, у кого объём имущества превышал средний для данной местности уровень (например, 2 коровы, дом под железной крышей и т.д.). Иными словами к раскулачиванию намечалась зажиточная, т.е. наиболее активная, умелая и наиболее трудолюбивая часть крестьян. Списки подлежащих раскулачиванию и их причисление к той или иной категории кулаков подготавливались местными органами власти, принимались сельскими сходами и утверждались райисполкомами. С конца 1929 г. только до середины 1930 г. , уже было раскулачено свыше 320 тыс. семей, конфисковано имущество стоимостью свыше 400 млн. рублей (Сов. крестьянство. С. 237.). С осени 1930 г. до лета 1931 г. прошла вторая волна раскулачивания. Значительная часть бывших кулаков переселилась в пределах своих областей. Однако к осени 1931 г. свыше 265 тыс. семей, отнесённых ко второй категории, было выслано в отдалённые районы страны (См.

историю КПСС. Т. 4. Кн. 2. М., 1971. С. 164.). Там их размещали в отдельных посёлках, главным образом в местах лесных и горнорудных разработок в качестве спецпереселенцев под административным надзором. Что касается кулаков, причисленных к первой категории, т.е. тех, кто оказывал активное сопротивление, то они составляли примерно 10% от общей численности кулацких семейств (См. Советское крестьянство. С. 240, 235.). Их отправляли в основном в лагеря ОГПУ (по решению «троек»).

Лица, подлежащие раскулачиванию, нередко пытались распродать или даже бросить своё хозяйство и бежать в крупные города (где легко затеряться) или на новые стройки. По подсчётам советских историков, в 1929 – 1930 гг. «самораскулачивались» и бежали из деревни свыше 200 тыс. подлежащих раскулачиванию семейств или около 1 млн. человек (См. Советское крестьянство. С. 239.) В связи с этим в городах резко усилилась уголовная преступность, главным образом злостное хулиганство, пьянство и пьяная «поножовщина», имущественные преступления, посягательство на личность. В этой обстановке советским государством была в декабре 1932 года введена паспортная система, сначала в Москве, Ленинграде и других крупных портовых городах (Свод законов СССР. 1932. № 84. С.516.), а в дальнейшем и в других городах и посёлках городского типа. Введение в паспорте графы о социальном происхождении направлено было на пресечение попыток лиц, причисленных к классово-враждебным элементам, скрыться против направленных на них мер. Эта графа в паспорте была аннулирована только Положением о паспортах 1974 года. Вместе с тем, введение паспортной системы в том виде, в каком она была определена в законодательных актах 1932 и 1940 годов, было направлено на прикрепление крестьян к деревне, к колхозу, против их миграции в города. Ведь в сельской местности паспорта не вводились, а в городе жить без паспорта и прописки было нельзя.

Как уже говорилось, в соответствии с установленными тогда социально-экономическими критериями в разряд классово-враждебных элементов было зачислено 4.6% населения (от более чем 160 млн. человек населения страны). В процессе коллективизации фактически репрессии затронули

гораздо большее число людей (в основном крестьян-середняков), в ряде регионов до 15% (См. Историю КПСС. Т. 4. Кн. 2. С. 62.). Значительная часть их была направлена в исправительно-трудовые лагеря, сеть которых в начале 30-х годов была существенно расширена; часть была выслана в отдалённые местности в качестве спецпереселенцев под административный надзор. Численность рабочей силы в лагерях поддерживалась за счёт массы ни в чём не повинных граждан, коммунистов и беспартийных. Их труд широко использовался на строительстве дорог, каналов, нулевых циклов крупных строек, добыче полезных ископаемых, на лесоразработках. Достаточно сказать, что экспорт деловой древесины, например, в начале 30-х годов, увеличился по сравнению с серединой 20-х годов в 3 раза.

Для того чтобы убедить народные массы в необходимости и оправдании репрессий против старой интеллигенции, и были инициированы судебные процессы так называемой «Промпартии» в 1930 г., когда на скамью подсудимых была посажена группа учёных. Потом несколько выпускали (как бы ошибочно), а основная масса, которая была, якобы, причастна к этому с начала до конца сфабрикованному делу отправлялась в трудовой лагерь на 10 или 15 лет с конфискацией имущества. Высылались в места на поселение, как правило, и члены их семей. Получалось, всё очень «просто», нужны были рабочие для какой-то новой стройки, готовили материалы для судебного процесса, и, пожалуйста, сколько надо, столько и будет (может, кому-то покажется всё это грубым и циничным). Конечно это так, но сталинские органы ОГПУ дело своё знали хорошо, и материал собирался постоянно. О чём можно говорить, если страна жила в страхе, и по доносу, или по простой анонимке «на соседа» можно было «загреть» в лагерь ГУЛАГа. Твоя семья на выселение, а этот сосед получит твою квартиру с мебелью и всем нажитым в свою собственность (Авт.).

Принятие крайне напряжённого пятилетнего плана, заведомо превышающего реальные возможности страны (кстати, этот план так и не был выполнен), кредитная реформа (январь 1930 г.) и реорганизация управления промышленностью (1932 г.), направленные на строжайшую централизацию управления экономикой, завершили переход от экономических

методов управления народным хозяйством, характерных для НЭПа, к административно-командной системе управления. Административно-командные «авторитарные» методы распространены были не только на промышленность, но и на сельское хозяйство и на другие сферы общественной и государственной жизни. Вновь (как в годы гражданской войны) партийные органы стали мелочно опекают государственные и хозяйственные органы и нередко подменять их. Процесс бюрократизации не обошёл и партию. Партийный аппарат подмял под себя государственный, практически слился с ним, образовав единую бюрократическую «авторитарную» систему.

При этом следует иметь в виду, что если в годы гражданской войны и военного коммунизма политическое руководство страны во главе с Лениным вело активную борьбу с тенденцией к бюрократизации государственного механизма, то с конца 20-х – начала 30-х гг. стоявший во главе партии и государства Сталин вел борьбу за укрепление своей единоличной власти, утверждения своего культа, используя бюрократический аппарат. Социалистическая собственность стала практически отождествляться с государственной собственностью. Государственная собственность выступала как общенародная, но фактически распоряжение ею сосредоточивалось в руках аппарата управления, и это как раз и составляло как бы экономическую базу мощи этого аппарата. Сам аппарат, построенный по иерархическому принципу, представлял собой своеобразную пирамиду, где в условиях строгой централизации, реальная власть концентрировалась наверху этой пирамиды, в руках узкой группы лиц или даже одного человека (Сталина), сидевшего в кресле на вершине её.

А в таких условиях личные качества этого человека приобретали непомерно большое значение. Остальные звенья управленческой пирамиды рассматривались как простые «винтики». Во всяком случае, именно так представлял своё дело Сталин, который писал, что при социализме «властвуют не те, кто выбирает и голосует, а те, кто правит» – люди, «которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами». В подобной модели управления решения вышестоящих инстанций безоговорочно выполняются нижестоящими. Здесь нет и не может быть

ответственности управляющих перед управляемыми, нет места для демократии. Таким образом утвердилась тенденция к бюрократизации (противостоящая тенденции к демократизации).

Возникает вопрос: почему же в конце 20-х годов, хотя и предлагался альтернативный план индустриализации на рельсах НЭПа, всё же принят был путь, предложенный Сталиным, приведший к утверждению его культа?

Во-первых, административно-командная модель управления делами общества, за которую выступал Сталин, прямо вытекала из тогдашних представлений о социализме, сложившихся в условиях раннего социализма. Мы уже говорили, что до Октябрьской революции и после неё в марксистской теории господствовал тезис о несовместимости товарно-денежных отношений с социализмом, и о роли «революционного» принуждения для стимула работников к труду. Ленин начал пересмотр этих тезисов. Но он имел возможность обобщить практику лишь первых шагов реального процесса созидания социализма в нашей стране. И он рано умер, не успев завершить разработку проблем политэкономии социализма. О том, что и Сталин, и большинство партийных руководителей того времени (да и только ли того времени?) сохранили в области политэкономии представления раннего социализма, свидетельствует хотя бы опубликованная Сталиным в 1952 г. его работа: «Экономические проблемы социализма в СССР». Ведь только в результате дискуссии 1965 г. по вопросам политэкономии социализма стал завоёвывать признание тезис: «о действии закона стоимости и при социализме, и о том, что товарно-денежные отношения не противопоказаны социализму». Как говорится, – «приехали!».

Второй фактор, сыгравший решающую роль в утверждении культа личности, – это низкий уровень общей и, особенно, политической культуры народных масс и рядовых коммунистов, и даже большинства руководящих партийных и советских работников. Существенную роль сыграло то обстоятельство, что в результате массового приёма в партию большого количества новых членов в середине и во второй половине 20-х годов из числа молодых рабочих (по существу вчерашних крестьян), уровень политической культуры партии серьёзно снизился. И

без того тонкий слой старых большевиков, обладавших большим политическим опытом, совершенно растворился в этой массе.

Достаточно сказать, что к началу 1917 г. в составе партии рабочих было – 60.2%, крестьян – только 7.6%, служащих – 25.8%, прочих – 6.4%, то уже к началу 1922 г. рабочих стало – 37.3%, крестьян – 32.1%, служащих – 23.1%, прочих – 7.5%. (См. Всероссийская перепись членов ВКП(б) 1922 г. М., 1922. С.37.).

Далее Ленин в письмах к 11 съезду партии тревожился о том, что партия стала недостаточно «политически воспитанной», и потому достаточно малейшей борьбы внутри старой гвардии, чтобы уже оказалась под угрозой пролетарская политика. Там были и такие слова: «Решительно все данные указывают на недостаточно подготовленный уровень теперешних членов партии» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 18.). Если при Ленине было около 200 тыс. членов партии, то в период борьбы с правым уклоном в партии состояло уже 1952 тысячи. И старые, проверенные временем члены партии были растворены так в этой массе «новобранцев», что Сталину легко было решать политические вопросы в своих интересах. Естественно, что в конце 20-х – в начале 30-х годов идеи Сталина были ближе большинству партийного актива, который влился в партию ещё дополнительно по призыву «Укрепим партию» после смерти Ленина, и из которого к концу 20-х – начале 30-х годов Сталин создал «ручной партийный актив».

Не случайно, Сталин так настойчиво, начиная с 1928 г., внедрял в общественное сознание свой излюбленный тезис об усилении классово-борьбы, и слепая вера рядовых коммунистов в абсолютную истинность решений их руководства как раз и делала безоружной всю партию перед лицом ошибшегося большинства ЦК. Хотелось в этой связи добавить слова одного из партийных публицистов: «Классовая борьба – хуже всяких битв, войн и сражений, потому что она не знает ни так называемых законов войны, ни законов человечности, не щадит ни старого, ни малого, ни женщин, ни детей» (Станишевский В.П. Парижская коммуна в истории и литературе. Вестник жизни. 1919. № 3. С. 49.). И к этому хочется сказать, что никакого открытия тут нет. На трагические

68

последствия этого ложного убеждения, что враги революции – это все граждане не пролетарского происхождения. А известный борец за революцию матрос Железняков, переводя свирепые речи своих вождей на простецкий язык массы, сказал, что для благополучия русского народа можно убить и миллион людей. Что можно расстреливать и казнить, и всё это для блага «народа». Ещё во времена гражданской войны на все эти «блага» обращал внимание Луначарского А.В. Владимир Короленко. «Я думаю, – настаивал писатель, – что не всякие средства могут действительно обращаться на благо народа, и для меня несомненно, что административные расстрелы, возведённые в систему и продолжающиеся уже второй год, не принадлежат к их числу» (См. письма к Луначарскому. Новый мир. 1988. № 10. С. 199 – 200.).

Низкий уровень культуры был связан с неграмотностью 3/4 населения страны к моменту революции, сохранением во многих регионах страны сильных пережитков феодальных и даже дофеодальных отношений.

Нужно учитывать, что в стране, где веками действовало крепостное право, где вплоть до февраля 1917 г. сохранялось самодержавие, среди народных масс практически отсутствовали демократические традиции.

И, в-третьих, на политическое мышление, как партийных кадров, так и народных масс, наложила свой отпечаток длительная, ожесточённая гражданская война. Утвердился дух непримиримости и нетерпимости ко всякому инакомыслию. Именно в ходе гражданской войны сформировался обширный слой партийных, советских, хозяйственных руководителей, считавших, что военные методы, которые дали триумфальную победу в гражданской войне, будут столь же эффективны в любой другой сфере, стоит лишь пустить их в ход.

Положение осаждённой крепости в капиталистическом окружении, в котором длительное время находилась наша страна, также существенно сдерживало процесс демократизации и после окончания гражданской войны. Именно отсутствие должной степени демократизации советского общества и явилось главным условием формирования культа личности.

По сути, сталинизм означает отчуждение человека от власти, лишение участия его в управлении государством,

производством, другими общественными процессами. Если для капиталистического общества, как считали основоположники марксизма, такое отчуждение является естественным, то для социализма, который и совершает революцию, чтобы ликвидировать многие формы отчуждения, это предстаёт как аномалия, хотя всем внушалось: всё хорошо. Перед убийством Кирова, когда он на 17-м съезде набрал большинство голосов и когда об этом доложили Сталину, он приказал сделать количество голосов за Кирова и за Сталина одинаковым. Но Сталин уже тогда понял, что теряет власть, и чтобы сохранить ее, убрал Кирова, а 17-й съезд был тоже почти полностью расстрелян. Вот так решались вопросы выборов, утверждения «своих» делегатов, руководителей партийных и советских организаций, руководителей предприятий. Такая была демократия, такая была власть, а выборы – это, по сути, был карнавал с буфетами, пивом и конфетами, и все были довольны, вот только если не пришёл на выборы, т.е. отказался, то жди проблем, и вполне серьёзных.

Тот факт, что не удалось создать достаточно надёжный механизм демократического контроля масс за деятельностью аппарата, привел к тому, что аппарат, который и раньше (в 20-е годы), по словам Ленина, вырывался из рук, из слуги общества превратился в господина над обществом. Такую тенденцию в деятельности любого аппарата отмечал ещё Ф. Энгельс в своих работах (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 22. С. 199.). Он предвидел, что данная тенденция будет характерна и для пролетарского государства, если ей не противопоставить гласность, выборность и сменяемость чиновников. К сожалению, это предвидение Ф. Энгельса оправдалось в нашей стране.

Проведение политики, основанной на принуждении в отношении подавляющего большинства населения страны, требовало соответствующей реформы административно-политического аппарата. И эта реформа была проведена в начале 30-х годов. Во-первых, усилилась его централизация. Милиция, ранее находившаяся в двойном подчинении – НКВД союзных республик и местных исполкомов, была выведена из под контроля местных властей и подчинена непосредственно ОГПУ, а НКВД союзных республик в декабре 1930 г.

упразднены (Конституция СССР 1924 г. не предусматривала существования НКВД СССР). (Наркоматы внутренних дел были лишь в союзных и автономных республиках). В 1934 г. произошло преобразование ОГПУ в НКВД СССР, в котором сосредоточились органы госбезопасности, милиции, внутренние и пограничные войска, исправительно-трудовые лагеря и стройки, рудники, лесоразработки и т.д., где трудились заключённые.

Во-вторых, была проведена «чистка» аппарата НКВД, в ходе которой были уволены или репрессированы старые чекисты, работавшие ещё с Дзержинским.

В-третьих, значительно увеличилась численность аппарата НКВД, причём пополнение шло главным образом за счёт недавних крестьян. Много в это время проникло в НКВД и различных авантюристов. Аппарат НКВД занял особое место в государственном механизме. Это выражалось и в его материальном обеспечении, и в порядке присвоения специальных званий, введённых в 1935 г. и в его полномочиях. При НКВД был образован орган по применению внесудебных репрессий – Особое совещание (сборник законов СССР. 1934. № 36. Ст. 283.).

Внесудебные репрессии применялись и в годы гражданской войны. ВЧК была наделена чрезвычайными полномочиями. Но после гражданской войны и переходе к мирному социалистическому строительству, внесудебные полномочия ВЧК (а затем ОГПУ) были резко сокращены, хотя и не отменены полностью. В ходе судебной реформы 1922 г. произошла ликвидация чрезвычайных судов – революционных трибуналов. Наказания стали применяться главным образом по судебным приговорам, хотя для некоторых категорий дел сохранялся внесудебный порядок применения репрессий по решениям комиссий по административным ссылкам и высылкам при НКВД союзных республик (СУ РСФСР. 1922 г. № 51. Ст. 646.).

Вновь внесудебные репрессии стали широко применяться с конца 1929-х – начала 1930-х г., о чём уже говорилось выше. Именно тогда применение в массовом масштабе внесудебных репрессий привело к широкому проникновению в народные массы, так и в партию, настроений, характерных для

гражданской войны. Такие настроения отразились и в теории права в различных левацких «загибах», получивших распространение в конце 20-х – начале 30-х годов, в частности в предложениях об «упрощении» уголовного процесса, подготовленного под руководством Крыленко Н.В., проекте уголовного кодекса «Особенной» части, в так называемой теории «опасного состояния» личности, в соответствии с которой основанием для уголовной ответственности должна быть не конкретная вина, а «опасное состояние» личности (определяемое, например, социальным происхождением и т.д.).

В постановлении ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. об образовании НКВД СССР говорилось о создании Особого совещания вместо существовавшей ранее Судебной коллегии ОГПУ, которая упразднилась (СЗ СССР. 1934. г. № 36 ст. 283.). В постановлении ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. и принятом в его развитие 5 ноября 1934 г. постановлении об Особом совещании при НКВД СССР в его состав был введён прокурор СССР или его заместитель, а полномочия ограничивались правом применять во внесудебном порядке заключение в исправительно-трудовом лагере на срок до 5 лет, а также ссылку и высылку на тот же срок или выдворение за пределы СССР (СЗ СССР. 1934. № 11. Ст. 84.).

Некоторое сокращение размаха репрессий началось ещё в 1932 г., когда близилось к завершению раскулачивание в основных сельскохозяйственных регионах страны. 25 июня 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК «О революционной законности», осудившее нарушения законности, допущенные в ходе раскулачивания (С. 3. 1932. № 50. Ст. 298.). Особенно заметным сокращение репрессий стало после 17 съезда ВКП(б), провозгласившего победу социализма в СССР.

Сигналом к новой волне репрессий явилось убийство Кирова С.М. 1 декабря 1934 года. В деле убийства Кирова много неясного, не ясны обстоятельства самого убийства и т.д. Начальника охраны Кирова убили в инсценированной автомобильной катастрофе, когда везли на допрос к Сталину, Молотову и Ворошилову, а тех, кто его убил, затем тоже расстреляли. (См. Плимак Е. Политическое завещание

В.И. Ленина. Историки, сущность, выполнение. М., 1988. С. 109–110.).

Если мы поставим вопрос, который ставили при рассмотрении дела ещё римские юристы, – кому это выгодно? – то ответ будет однозначен: убийство С.М. Кирова было выгодно Сталину. Старые большевики, очевидцы событий тех лет, вспоминали, что уже перед 17 съездом ВКП(б) у многих коммунистов вызывала тревогу и недовольство обстановка, складывающаяся в связи с культом Сталина.

Убийство Кирова дало Сталину желанный повод (притом вполне убедительный в глазах народа) для развязывания массовых репрессий против всех недовольных усилившимся культом его личности.

В день убийства Кирова 1 декабря 1934 г. было принято постановление ЦИК СССР о порядке ведения дел о террористических актах против работников советской власти, которое существенно урезало юридические гарантии прав обвиняемых по данной категории дел. (СЗ. СССР. 1934. № 64. ст. 459.). Сокращалось до 10 дней сроки следствия, обвинительное заключение обвиняемому положено было вручать за 1 сутки до суда, в котором дело рассматривалось без участия сторон (т.е. без прокурора и адвоката). Кассационное обжалование и подача ходатайства о помиловании не допускались, и приговор к высшей мере наказания должен был проводиться немедленно. Аналогичный порядок вводился 14 сентября 1937 г. и по делам о вредительстве и диверсиях (СЗ СССР. 1937. № 61. Ст. 266). Максимальный срок лишения свободы по делам о государственных преступлениях увеличивался с 10 до 25 лет. Эти дела стали разбираться во внесудебном порядке с применением высшей меры наказания. Учитывая большое число таких дел, по предложению Молотова наказание производилось по спискам (См. 22 съезд КПСС. Стенографический отчёт. Т. 11. М. 1962. С. 215–216.). Особое совещание стало действовать не в полном составе, предусмотренном законом, а в виде «тройки», а потом и «двойки»: нарком внутренних дел (сначала Ежов, а с 1938 г. Берия) и прокурор СССР (Вышинский). На местах тоже возникали «тройки» и «двойки». Судебный порядок,

установленный законами от 1 декабря 1934 г. и 14 сентября 1937 г., мало отличался от внесудебного.

Культ личности Сталина, массовые репрессии 30-х – начала 50-х годов при такой политике, при отсутствии полнейшей демократии, при отступлении от основ социализма были неизбежны.

Конечно, в 30-е годы перед советским государством стояла задача как можно скорее вырваться из тисков отсталости и создать индустриальную базу и военно-экономический потенциал, чтобы отстоять своё существование в капиталистическом окружении. Запоздание в этом деле грозило гибелью стране. Этим и диктовался путь ускорения темпов социалистических преобразований в стране, скорейшей индустриализации, которая одним рывком вывела страну на качественно иной уровень. Другого пути, учитывая всю совокупность внутренних и международных реальностей того времени, у советского государства не было.

Однако методы проведения этой политики могли быть иными, в большей мере учитывающими социально-экономические процессы в стране, и особенно в деревне, жизненные условия людей без перегибов и массовых репрессий. За произвол и грубые политические ошибки Сталина наш народ заплатил слишком большую цену (Если с 1926 по 1929 г. население страны выросло на 7 млн. чел.; с 147 до 154 млн. чел., с 1929 до 1 января 1933 почти на 12 млн. чел.; с с 154 до 165.7 млн. чел., то с 1 января 1933 по декабрь 1937 г. оно не только не выросло, а, наоборот уменьшилось почти на 2 млн. чел. с 165.7 млн. чел. до 163.8 млн. чел. (См. Статистический ежегодник. М., 1963. С. 7).

Эти ошибки имели тяжёлые последствия для жизни нашего общества. Вина Сталина и его ближайшего окружения перед народом не имеет срока давности и никогда не будет забыта. Террором и социальной демагогией Сталин добился своей цели: установление личной диктатуры. И хотя в Конституции 1936 г. объективно была представлена выражающая глубинную сущность социализма тенденция к демократии, эта Конституция практически осталась на бумаге, превратилась в ширму режима культа Сталина.

Исторический опыт свидетельствует, что опасность бюрократизации жизни общества, всевластия бюрократической элиты, способной породить культ «вождя», может быть преодолена лишь путём решительной экономической реформы, нацеленной на слом административно-командной системы управления, и соединённой с глубоким преобразованием политической системы общества, с её демократизацией, формированием правового государства.

Часть 5. Трагедия социализма

В последней части нашего повествования хотелось бы осветить все основные проблемы этой темы. Необходимо рассмотреть моральные и нравственные взгляды лидеров революции, их отношение к революционной борьбе, и, поскольку это очень важно, они, эти взгляды, играли на всём протяжении строительства социализма в СССР, я бы даже сказал, ключевую роль в судьбах, как отдельных членов общества, так и страны в целом.

Революционный непримиримый дух «Манифеста Коммунистической партии», призывающий к отречению от старого мира, мог нравиться только в той стране, где подавляющему числу населения не было что терять, где так и не сложился политический консенсус. Наверное, не было более благодатной почвы для восприятия революционного максимализма, с его апокалипсическими установками Европы 1848 г., чем Россия осени 1917 г. Состояние гражданской войны между богатыми и бедными, сотни тысяч отверженных обществом рабочих, лишённых элементарных благ жизни, неразвитость гражданского общества и вместе с ним и уважение к его святыням, собственности, дому, семье, религии. К тому же неумение ценить свои традиции, надежда на чудо, избавляющая от тягот русского бытия. Буквально всё вело к тому, чтобы именно в России первый раз в истории человечества воплотились идеи и принципы «Манифеста Коммунистической партии».

Но трагедия наша состояла в том, что люди, духовно подготовленные к совершению чуда революции, в своём большинстве не обладали достаточным пониманием её созидательных хозяйственных целей, достаточными навыками созидательного мышления. Они не привыкли думать об экономических последствиях совершённых ими преобразований, о производственной, созидательной стороне дела, они не всегда считались с тем, что заботило всех не

революционеров, просто рабочих, крестьян, всех простых смертных.

Ленин видел опасность отрыва мечты о социализме от повседневных забот трудящихся. Ещё в 1894 г. в своей работе «Что такое друзья народа и как они воюют против социал-демократов?», он резко выступал против мистификации социальных идеалов. «Самым высоким идеалам – цена медный грош, покуда мы не сумели их слить воедино с интересами самих участвующих в экономической борьбе, слить с теми «узкими» и мелкими вопросами данного класса, вроде вопроса о «справедливом вознаграждении за труд...» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 408.). Многие из них, «руководителей революции», были больны всё тем же величественным пренебрежением к повседневным интересам народной массы.

Ещё больше ощущали разлад с действительной жизнью профессиональные революционеры-подпольщики. Людям, прошедшим через тюрьмы и ссылки, одиночные камеры, уже трудно было вернуться к размеренному укладу жизни, к его ценностям, нормам. Но то, что революционер-подпольщик считал нормой, образцом, на самом деле было странностью, отступлением от нормы.

В русском «мещанин», или «обыватель», как раз и зафиксировано наше пренебрежительное отношение к повседневности (Сравните в польском слово «обыватель» – это гражданин, основа общества, в немецком «бюргер» – тоже гражданин). А у нас «обыватель» и «бюргер» – люди, препятствующие прогрессу и духовному развитию жизни. Всё, от чего мы страдаем сейчас, да и в годы недалёкого прошлого было ещё оттуда из революционного прошлого. Все эти взгляды, на якобы тормозящие развитие свободного человека будущего, укрепляли иллюзию, что можно построить жизнь, в которой не будет рутины, всех этих мелких будничных дел, нудных человеческих обязанностей, и можно хозяйствовать, не вызывая к природному эгоизму человека, навсегда исключив из жизни «материальную пользу», «корыстолюбие».

Клеймя мещанство, духовную ползучесть буржуазного образа жизни, а вместе с ним его потребительство, мы тем самым косвенно оправдывали наше неумение работать, торговать, разумно организовывать свою повседневную жизнь,

достигнуть достатка и благополучия. Борьба с так называемым примитивизмом и меркантилизмом буржуазного мышления, соответственно, помогала нам оправдывать традиционное неумение считать, экономить, анализировать, предвидеть.

Во имя великого дела мы были готовы буквально на всё. При этом все соглашались, (как будто какой-то коллективный психоз), было особенно опасно ложное убеждение, что крепость будущего определяется мощностью разрушения, что иначе как с помощью больших жертв ничего значительного нельзя создать. Иногда даже кажется, что многим нашим людям дорого не то, что значительно само по себе, а то, что стоило многих жертв. Этот стереотип и мешает трезвой оценке истории социалистического строительства. При недостатке ясности в том, что такое хорошо и что такое плохо, в этой жизни критерием истинности становился сам «урок», т.е. возможность достижения того, чего никогда не было (к примеру, существование «нетривиального», не соотнобразующегося с законами стоимости народного хозяйства).

Клятву ненависти к устоявшейся, привычной жизни мы находим у многих русских социал-демократов. В этой связи привлекает внимание мышление Троцкого. В основе его теории перманентной революции как раз и лежало внутреннее убеждение, что равновесие сложившегося, независимо от того, как это воспринимают сами люди и что оно им конкретно даёт, само по себе есть зло, а потому нет более благородной задачи, как постоянно, не жалея сил, взрывать привычный порядок вещей.

Задолго до Сталина Троцкий предал анафеме равновесие, как самый недостойный способ существования человеческой жизни. Общество, наставлял он, должно «непрерывно литься»: «Один этап преобразования непосредственно вытекает из другого... Революции хозяйства, техники, знания, семьи, быта, нравов развёртываются в сложном взаимодействии друг с другом, не давая обществу достигнуть равновесия». У Троцкого была просто смертельная вражда к «потребительству», к тому, что называют «тихим мещанским счастьем». Троцкий был убеждён, что нет большего зла в истории, «материальная польза» от своего труда, а потому предпочитал казарменную уравниловку и солидарность бедных рабочих, живущих

впроголодь. Он тоже полагал, что революционная мораль идёт на убыль, когда люди перестают голодать, а потому смерть от недоедания в годы военного коммунизма ставил намного выше в нравственном отношении, чем сытую жизнь миллионов крестьян в период НЭПа.

Жизнь с введением НЭПа стала резко налаживаться, но спокойствие, как говорят, только снится. Через год после смерти Ленина Троцкий жаждет реванша, хочет удивить мир. Прирост промышленности в 1925 г. в среднем был около 6–7 % в год, и Троцкий считает, что такой процент не соответствует коэффициенту данного времени, надо 40%–50% прироста, а то и больше. Но разве это реально?

Этой иллюзией, кстати, и питались все наши революционеры, они всегда громили экономические реформы за то, что они соблазняют человека достатком и устойчивостью быта, а крестьянина самостоятельностью и независимостью.

Хотелось привести слова Шаляпина из эмиграции (в которую он уехал на гастроли, но как его ни уговаривали, так назад и не вернулся): «Я не могу быть до такой степени слепым и пристрастным, чтобы не заметить, что в самой глубокой основе большевистского лежало какое-то стремление к действительному переустройству жизни на более справедливых, как казалось Ленину и некоторым другим его «сподвижникам», началах... Беда же была в том, что наши российские строители никак не могли унизить себя до того, чтобы задумать обыкновенное человеческое здание по разумному человеческому плану, а непременно желали построить башню до небес» – «Вавилонскую башню!» (Новый мир. 1988. № 6. С. 192.). Не могли они удовлетвориться обыкновенным здоровым и бодрым шагом, они должны рвануться в будущее семимильными шагами.

Можно найти объяснение, почему сталинская попытка сломить крестьянина-частника, разрушить традиционный семейный труд на земле, народный быт пользовалось даже большей поддержкой в партии, чем социалистическое преобразование в деревне, начавшееся в деревне ещё летом – осенью 1918 г. Наверное, НЭП с его сытым городом и с привычным российским изобилием на рынке, с его размеренностью и политическим спокойствием не удовлетворял

честолюбивые претензии людей, вкусивших радости праздника истории. Уж слишком многое в новой, социалистической жизни напоминало старое, особенно в быту.

Казалось, что сытость и спокойный труд крестьянина, получившего землю, не оправдывают потрясений и невообразимых жертв гражданской войны. И реально великое – свержение самодержавия, завоевание рабочим классом и трудовым крестьянством впервые в истории человечества политических свобод, власти – почему-то быстро померкло. Хотелось другого, ещё чего-то более значительного.

Революционер, заболевший болезнью преобразования, постоянной борьбы за идею, за преодоление, неважно, принесёт это пользу или нет, это не так важно, главное сам процесс. Речь, уже шла не только о свержении ненавистного самодержавия, об освобождении России, а о всемирном царстве рабочих и крестьян. С этих всемирно исторических высот жизнь отдельного человека, её интересы были ещё меньше чем песчинка. В результате интересы ныне живущих приносились в жертву будущему, мечте. Речь могла идти только о «растворении личности в партийной коллективности».

Когда жизнь превращается в ожидание грядущего, в служении вынесенной вперёд за рамки настоящего «великой цели», то избежать аморализма практически невозможно. Великая цель настолько велика, что она в состоянии оправдать всё, что служит ей. Её тяжесть ломает хрупкое, с таким трудом возведённое строение нравственного чувства. Её яркий свет ослепляет мысль, вводит в гипнотический сон.

Конечно, поставить на ноги, перевёрнутые гражданской войной человеческие ценности, представления о добре и зле, жизни и смерти, за несколько лет было трудно. Чем выше мы себе ставили историческую цель, тем выше планировался скачок в будущее, чем больше проявляли нетерпение попасть в общество бесконечного счастья и бесконечного прогресса, тем ниже опускалась законность, тем меньше оставалось прав и жизненных благ у тех, кто тянул на себе баржу социалистического прогресса.

Правда уже к концу 30-х годов возникла необходимость чем-то осязаемым подпитывать веру в скорое приближение грядущего коммунистического мира, вводить в

действительность какие-то осязаемые признаки «приближающегося чуда». Сталин почувствовал эту потребность и начал создавать предметное, а чаще всего пропагандистское подкрепление реальности надежд. Наступило время всяческих рекордов, на земле и под землёй, на севере и на юге. Им на смену пришли «рекорды» по переделке природы, – лысенковщина, в самых разнообразных формах. Миф о «кубанских казаках», «рекордных урожаях» помогал удерживать людей в двух параллельных мирах, между мифом и существующей жизнью. К этому привыкли настолько, что многие даже в начале 60-х г. поверили Н.С. Хрущёву, заявившему на всю страну, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Возможно, в это верил и он сам. А может быть, просто чувствовал необходимость такого подкрепления человеческих надежд, понимал, что долго ожидать обещанного «чуда» люди уже не в состоянии.

Чему тут удивляться? Мы долгое время жили в иллюзорной реальности, ирреальной действительности, и поэтому нет ничего удивительного, что многие так и не научились отличать вымышленные ценности от реальных, мир идей и символов от мира вещей. Историки будущего, исследуя последние десятилетия перед перестройкой, с 60-х до начала 90-х гг. будут поражаться массовому сопротивлению уже открывающейся, очевидной правде жизни, нашему поразительному умению не замечать самого главного, того, что имеет непосредственное отношение к нашей ежедневной жизни. Будут поражаться тому, что несколько поколений исповедующих на словах материализм, превыше всего ставивших научные знания, самые активные борцы с идеализмом, на протяжении всей своей жизни так и не соприкоснулись мыслью с тем, что их окружало, каждодневно, полагая, что важно не то, что есть, то, что они видят, а то, – что скрыто от глаз, что подразумевается. И можно добавить, что народу, убеждённому в непогрешимости вождей, в их гениальные способности, идолопоклонство, – а как можно назвать отношение к смерти Сталина, – это же была трагедия, горе всего народа, не меньше. А ведь что интересно, даже пострадавшие от сталинского режима тоже с горечью восприняли смерть вождя.

И забыли и голод 30-х, и коллективизацию с её жертвами, и лагеря, и пытки, и потери в первые годы войны, и т.д. и т.п. Откуда же взялись такие, не помнящие такого огромного зла, и для страны, и почти для каждой семьи нашей страны?

Было бы простительно, если бы мы действительно рассуждали по принципу: «Нет преступления, а есть только голодные». В этой логике, которую Ф.М. Достоевский назвал бесовской, грехопадением, есть хоть какой-то смысл. Голодные – это реальность, осязаемое. Голодные дети плачут, пухнут. Когда люди рядом дохнут с голоду, совестливому человеку спокойно жить невозможно.

Но ведь и голод в 20-х, и голод в 30-х, они ведь произошли ни при НЭПе, а тогда, когда руководству страны было наплевать на людей, главное – скачок, первую пятилетку в четыре года, но этого мало, давайте в три, а результат – и первую пятилетку провалили, и коллективизацию – тоже. А сколько было амбиций, призывов, речей! Результат – жертвы, смерти, покалеченные судьбы. Причём не только до войны, а и после всё осталось также, ничему история не учит. Что мешало, к примеру, после войны, когда многие люди жили в землянках, недоедали, умирали, дать послабление крестьянину, расширить его приусадебные участки, предоставить больше самостоятельности колхозам? Ведь после гражданской войны разруха была не меньше, но за три года деревня пришла в себя, залечила раны, а всё почему? – сам крестьянин решал, что и как делать.

Восемь сталинских лет после Отечественной войны ушли практически впустую: проводимая аграрная политика, – ужесточение государственного контроля над деревней, репрессии против крестьян, и это после войны, когда деревне во время войны досталось, как никому.

Хорошо, например, известно, во что обошлась нашей стране, нашему народу «коммунистическая ориентированность» Л.И. Брежнева и М.А. Суслова. Она привела к сворачиванию экономической реформы 1965 г., подготовленной А.Н. Косыгиным, который понимал, как никто, чем грозит прежний курс развития, – медленной стагнации экономики страны. Но куда там! Блокирование всех попыток ввести в наше хозяйство рационализм, новые методы хозрасчёта, дать некоторую

свободу предприятиям и т.д. привели страну к экономическому кризису, к резкому отставанию от развитых капиталистических стран в области научно-технического прогресса, к истощению почвы, к раскрестьяниванию, а в некоторых районах и к гибели деревень.

Как оправдать и Сталина, и его соратников, которые знали к чему ведёт продразвёрстка, и тем не менее настаивали на её проведении в жизнь, как на универсальном, коммунистическом методе организации производства и потребления. А как оправдать руководителей страны в 70-х гг., которые в условиях нехватки мяса, молока, продолжали активную борьбу с некоммунистическими методами производства продовольствия, рубили личные сады колхозников, резали их домашний скот, утверждая, что нам нужно не просто благосостояние, а только то, которое создаётся только «коммунистическими» методами производства. Ведь ещё ни одной стране не удалось путём уничтожения рынка, свободной торговли повысить достаток населения.

Никого не волновало, что ещё сам К. Маркс писал, что его учение о коммунизме, – это загадка, которая знает, что она есть загадка, и в письме в редакцию «Отечественных записок» ещё в 1894 г. возражал против попыток трактовать его теорию как учение о всеобщих судьбах человечества. Только наши советские «партийные деятели» приняли учение Маркса как догму, строго, все должны быть неимущими, работать только в коллективе и не отступать от коммунистических убеждений.

Хорошо известно, что вожди Октября, которые не имели университетского образования, в подлиннике Маркса не читали и порой просто не могли его осилить. И все ли искали в марксизме истину, все ли были, действительно, фанатично преданы делу построения всеобщего блага. Некоторые, вероятно, в марксизме видели лишь удобное средство для достижения своих честолюбивых целей.

И действительно, кем мог стать семинарист Иосиф Джугашвили, сын сапожника, если бы он благополучно окончил семинарию? Заурядным священником в захудалом приходе (чтобы попасть в хороший, нужна была солидная протекция, а откуда ему её было взять?). И совсем другое дело – карьера профессионального революционера, она, конечно, была связана

с риском, но и приобщала к делу исключительному, и сразу приковывала к своей личности внимание, освобождала от комплекса неполноценности, связанного с недугом руки, и открывала возможность невиданной власти над людьми.

Нет сомнения в том, что подобные же мотивы, стремление выделиться, обратить на себя внимание, привели в революцию и Троцкого – самого честолюбивого из честолюбивых российских революционеров. Впрочем, он сам этих мотивов не скрывал. В его исповеди «Моя жизнь» отчётливо проступает эгоцентрическая природа его революционной активности: на меньшее, чем на вождя мировой пролетарской революции, он не был согласен. У него в силу его еврейского происхождения ещё меньше, чем у Сталина, было шансов найти в русском государстве место, адекватное его честолюбию и претензиям.

И что делать, если под личиной выдающихся революционеров скрывались люди, мягко сказать, с подлой душонкой, со звериным оскалом, и что идеи коллективизма служат самому разнузданному эгоизму. Даже в тяготах тюрьмы и ссылки они находят возможность самоутверждения, выйти за границы обыденного.

Нет нужды доказывать, как нуждались подобные люди в мистификации марксизма, в придании ему религиозной, мессианистической окраски, в превращении его в учение о Великом. Чем величественней и отдалённей была цель революции, тем увереннее чувствовали себя подобные революционеры, тем больше находилось для них дел, тем было больше случаев проявить себя, удовлетворить своё самолюбие.

Заканчивая разбор вопроса о значении идеологических взглядов руководителей страны в использовании догм марксизма в оболванивании населения, в которые они и сами начинают верить, надо сказать, что эти сладкие идеи всеобщего благоденствия с названием коммунизм распространились по всему миру и тоже в виде не творческого учения, а в виде догм к строгому исполнению, и последствия этого были самые плачевные.

Сверхреволюционность, «левый догматизм», превращающий революцию в самоцель, по существу, увеличивают насилие и несправедливость. Политика национального самоистребления, вызванная левацкими экспериментами

Сталина, «культурная революция в Китае», «полпотовщина в Камбодже ни к чему, кроме как к разрушению основ жизни не вели. Созидательного элемента во внутренней социальной политике Сталина было ничтожно мало.

Выводы

Итак, уважаемый читатель, подведём итоги первой главы. Хотелось бы обратить особое внимание и выделить в истории развития крестьянского вопроса в России следующее.

Во-первых, и самое главное, А.П. Столыпин, конечно, знал о письме, которое К. Маркс отправил народникам ещё в 1894 г., и в котором указал, что русская община может явиться основой для построения социализма в России. Поэтому после революции 1905 г. Столыпин А.П. начал работу по разделению общины на отдельные крестьянские хозяйства, чтобы предоставить им свободные земли, льготные кредиты, условия и средства для переезда в Сибирь на освоение новых земель, тем самым стремился к упреждению революции, понимая, что крепкому собственнику революции не нужны, и главное, эти люди могут в будущем составить средний класс, который в любом обществе является опорой власти. Средний класс любой страны, – условие успешного развития и процветания, а в России с этим, во-первых, опоздали (надо было всё это провести лет 20 назад, и, во-вторых, в России тогда мало кто понимал огромное значение проводимых Столыпинным реформ. А большевики сразу поняли, что к чему, и ополчились на него.

Во-вторых, правильное и необходимое решение В.И. Ленина о введении НЭПа в стране в 1920 году помогло этому среднему классу (середняку, пока, правда, слабому) сохраниться и укрепиться до 1928 г. (Середняков вместе с кулаками было около 56–60 % от общего числа населения. А сельских жителей тогда было около 80% населения) И вот тут бы правильно всё организовать, узаконить МНОГОУКЛАДНОЕ развитие экономики, т.е. при социализме и частный сектор, и коллективный (социалистический). Если бы это произошло, даже трудно предположить какая бы была Россия. Видные экономисты А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев и др. говорили, что при правильной организации сельского хозяйства, мировой хлебный рынок будет наш. (Кондратьев Н.Д., видный учёный с мировым именем, достаточно сказать, членом каких обществ он

состоял и сразу всё станет ясно: Американская академия социальных наук, Американская экономическая ассоциация, Американская ассоциация по вопросам сельскохозяйственной экономики, Лондонское экономическое общество, Лондонское статистическое общество, и др. и это в 20-х годах, когда решался вопрос, каким путём идти нашему сельскому хозяйству). Но Сталин отверг предложения учёных, а в 30-х годах они были расстреляны. О чём тут можно говорить!

В-третьих, большевики не видели реальных, создавшихся при НЭПе условий для подъёма сельского хозяйства, а значит, и промышленности, и индустриализации, и военного перевооружения страны и улучшения жизни советских людей. А почему именно сельского хозяйства? А потому что для индустриализации нужны были и станки, и оборудование, и машины строительные и т.д., а всё это на мировом рынке можно было купить только за зерно. Но Сталин и его соратники не приняли благоприятных условий для развития и продолжения НЭПа, а решили провести коллективизацию, чтобы создать изобилие: фабрики зерна, совхозы и колхозы. Они считали зажиточных крестьян врагами Советской власти, потому что они владели частной собственностью, землёй, скотом, лошадьми и т.д. По Марксу социализм строится только свободными от частной собственности рабочими и крестьянами. Т.е. крестьянина надо превратить в сельскохозяйственного рабочего как на заводе. Но Маркс говорил, что подходить к построению социализма надо с учётом конкретных условий, и по сельскому хозяйству всё не так, как по заводским рабочим. Многовековой уклад деревни нельзя на скорую руку разрушать. Но большевики усвоили только догмы, – никакой частной собственности, а значит, никакого рынка. Это были просто некомпетентность и чистый догматизм с использованием Маркса, и мы получили кровавую коллективизацию, террор, репрессии ни в чём не повинных людей. Интересно, что бы сказали деятели нашей партии, если бы сейчас взглянули на социалистический Китай, где Компартия руководит многоукладной экономикой, есть и частная собственность, которая, работает на благо страны, и, даже есть миллиардеры. Это в социалистическом государстве, под руководством Коммунистической партии, и всё это вместе работает не хуже,

чем в капиталистических странах. В-четвёртых, принятый первый пятилетний план менялся в цифрах, и, конечно, на увеличение, без учёта мнения учёных, под давлением сталинского руководства, и в результате он не только был завален, но по некоторым вопросам даже не вышли на первоначальные контрольные цифры. А учёных, которые возражали против рывков и скачков в экономике, просто уничтожили. Тоже самое и по итогам коллективизации. Валовой сбор зерна в 1932 г. составил 69.9 млн. т., а в 1928 г. он был равен 73.3 млн. т., т.е. стал меньше. И ради чего тогда затевался этот террор? Хотелось добавить, что данные по валовому сбору и урожайности зерновых не публиковались в статистических сборниках более 50 лет, и появились лишь в ежегоднике «Народное хозяйство СССР», вышедшем в 1987 г. (Журнал Коммунист. 1987. № 18. С. 85.(таблица)). Как видим, неудобно было сообщать эти сведения.

В-пятых, оказавшись к 1927 г. фактически единоличным вождём, окружив себя лично преданными людьми (а те, в свою очередь, лично преданными им, и т.д.), Сталин единолично принимал решения по всем основным вопросам экономической и политической жизни страны. Страна была с сильными пережитками патриархальности, в общественном сознании существовал культ преклонения перед руководителем, мало того, перед всяким начальством, вплоть до прямого обожествления политических лидеров. Достаточно было появиться человеку, готовому принять идеологию «вождизма», – и культ личности начинал расти как на дрожжах на любом уровне: от села до страны в целом. Сталин оказался как раз таким человеком (переименование Царицына в Сталинград уже произошло в 1925 г.), сразу после переименования Петрограда в Ленинград после смерти Ленина. Культ личности, обожествление его как вождя нанес непоправимый урон всей стране. Вместо демократии, о которой сразу после революции ещё хоть как-то говорилось, – бюрократически-номенклатурная партийная иерархия, вместо демократических судов – тройки, без суда – пытки и расстрелы, вместо возможности трудиться самостоятельно на земле – конфискации, ссылки, лагеря.

В-шестых, попасть в эту руководящую партийно-бюрократическую номенклатуру было не просто, надо было

доказать преданность этому клану. Сталин фильтровал всех постоянно, менял, переставлял, убирал навсегда. Он внимательно следил буквально за всем, отовсюду ждал удара, и если хоть что-то появлялось в литературе, искусстве, политике и экономике, что бросало тень на вождя, то это новое, что не устраивало вождя, публично осуждалось в печати, или «виновный» сам публично признавался в своих ошибках, и даже после этого часто всё равно уничтожался. Играла роль и крайняя подозрительность Сталина, он всё время ждал заговора, сопротивления (это явилось, в частности, причиной массовых репрессий в органах НКВД и комсостава в армии), а сопротивление было сплошь индивидуально пассивным и проявлялось большей частью в самоубийстве заподозренных или оказавшихся под угрозой ареста. По жестокости репрессий (по изощрённости пыток, вплоть до избияния насмерть беременных женщин, детей и т.п.) трудно найти аналогии в истории человечества. Если смотреть на масштабы репрессий, то они достигали сотен тысяч в год. Как сообщалось в печати, к моменту смерти Сталина в лагерях сидело свыше 12 млн. человек и вина Сталина как главного инициатора и организатора репрессий бесспорна.

И последнее. Партийно-административная система в СССР с 1920 по 1985 г. показала свою полную нежизнеспособность, но поразительную живучесть. Она четырежды довела страну до предкризисного состояния, это в 1921 г., далее в конце 30-х, потом в конце 50-х, и наконец, в конце 70-х. Из первого такого кризиса страна была выведена Лениным переходом к НЭПу. Из второго – Отечественной войной, которая сразу перевела назревшие социально-экономические проблемы в совершенно иную плоскость. Из третьего – устранением Хрущёва с его дестабилизирующим страну волонтаризмом, а затем попыткой (неудавшейся) нормализации экономики, фактически это предкризисное состояние сложилось в 1946 – 1955 гг. и к концу 50-х лишь прогрессирующе обострялось. Наконец, из последнего, самого тяжёлого, после многих лет застоя, с начавшейся стагнацией экономики и культуры, вывела перестройка, начавшаяся в 1985 г. Как же коммунистам, особенно высшему аппарату партии со всеми ЦК и Политбюро, удавалось находиться у власти и ещё, главное, знать, как

руководить такой державой? Безусловно, только диктатура власти, репрессии и террор, – это же было не социалистическое, а полицейское государство. И были у них на вооружении одни марксистские догмы, но ведь не это важно, а важно то, что они первые в мире строят социалистическое государство, они прошли тюрьмы и ссылки, а значит, и так всё знают, что и как. Всего можно достигнуть волевым распоряжением, как на войне, а несогласных – в расход. У нас все эти годы социалистического строительства шла тихая война с народом под руководством партии. А как же достижения, Победа, космос, стройки и т.д.? А всё это русский народ, всё население страны рвало жилы и в поле, и у станка, и с винтовкой в бою, вот кто всё перенёс и всё заслужил.

В заключение хочется высказать своё мнение по поводу причин крушения Российской империи.

Первая причина – это, конечно, убийство А.П. Столыпина. Самодержавие и царь не очень горевали о его гибели, это говорит только об одном, о полном непонимании обстановки в стране. А ведь Столыпин А.П. радел о сохранении России без каких-либо революций. Заверши он свои реформы, и некому было бы поддерживать большевиков в борьбе за власть. Когда хозяйство доброе и есть достаток в семье, зачем же свергать эту власть?

Вторая причина – это Первая мировая война. Темпы развития России накануне войны были самыми высокими в мире, это вызывало тревогу у развитых капиталистических стран. Можно было остановить развитие России только одним путём – втянуть в войну. Притом они знали, что Россия к большой войне не готова. Слабость дипломатии, недалёковидность политики царя и его окружения перед войной, неспособность ухода от войны любым путём, а если участие в войне, то хотя бы косвенное, – это бы спасло Россию. Но ничего этого не было сделано.

И третье. К началу XX века демократические и революционные движения в России стали себя активно проявлять. А самодержавие как будто бы этого не замечало. Заигрывание с Думами ничего не дало для развития демократии в стране. Самодержавие упивалось своей властью, не

чувствовало, как живёт страна за стенами дворцов и отдавать хоть частицу своей власти царь не хотел ни за что. Для развития демократических свобод в стране не было сделано по существу ничего. Это было крайне недальновидно, не замечать происходивших в России перемен. В результате произошло то, что и должно было произойти.

Литература

1. История СССР. С древнейших времён до конца XVIII в. Учебник для ВУЗов. М.: Высш. школа, 1983.
2. История СССР, XIX – XX век. Учебник для ВУЗов. М.: Высш. школа, 1987.
3. История СССР: Эпоха социализма. Учебник для ВУЗов. М.: Высш. школа, 1985.
4. Эдвард Карр. История Советской России. Большевицкая революция 1917–1923 гг. Т. 1 – 2.
5. Россия. XX век. Сибирская вандея 1920–1921 г. Документы. Международный фонд Демократия. М., 2001.
6. Россия, XX век. Как ломали НЭП. Документы. Международный фонд Демократия. Том 1 – 5. М., 2000.
7. Россия. Энциклопедический словарь. С.-П., 1898. Переизд. Л.: Лениздат, 1991.
8. Деятели СССР и революционного движения России. Энциклопедический словарь гранат. М.: Советская энциклопедия, 1989.
9. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Том 1. 1917–1918 г. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990.
10. То же. Т. 2. 1919–1920 г. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990.
11. Суровая драма народа. Учёные и публицисты о природе сталинизма. М.: Изд-во политической литературы, 1989.
12. Реабилитирован посмертно. Возвращение к правде. Второе издание. М.: Юридическая литература, 1989.
13. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990.

Глава 2. Спецпереселенцы Коми-Пермяцкого округа

Хронологические данные (1927–1930 гг.)

1927. 12. 19. Завершил работу 15 съезд ВКП(б) одобрявший директивы по первому пятилетнему плану и провозгласивший курс на коллективизацию.

1928. 03. 01. Секретарь ЦК ВКП(б) В. Молотов объявил, «что оценка местных парторганизаций будет прямо зависеть от количества вовлечённых в колхозы хозяйств».

1928. 04. Принят закон о едином сельхозналоге, которым были расширены льготы для колхозов и увеличен налог для крестьянских хозяйств.

1928. 05. 28. Выступление И. Сталина на объединённом собрании преподавателей и студентов партийных вузов с изложением плана коллективизации сельского хозяйства.

1928. 07. 12. На завершающемся пленуме ЦК ВКП(б) (4 – 12. 07. 1928), И. Сталин выдвинул тезис об обострении классовой борьбы по мере развёртывания социалистического строительства. Он также объявил законной ситуацию, когда крестьянство «переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары от промышленности. Это есть нечто вроде дани, нечто вроде сверхналога» для сохранения и увеличения высоких темпов индустриализации.

1928. 10. 01. Вступил в действие первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1929 – 1933 годы. Фактическое завершение периода НЭПа.

1929. 06. 21. Принято постановление ЦК СНК «О мерах по укреплению колхозной системы» – новая фаза коллективизации, предусматривающая коллективизацию 8 тыс. крестьянских хозяйств к концу 1930 г.

1929. 08. Украинская ССР. За период с октября 1928 г. по август 1929 г. на Украине произошло 848 кулацких террористических актов против представителей Советской власти.

1929. 10.31. Газета «Правда» объявила о начале «сплошной коллективизации». Ноябрь – декабрь 1929 г. – Год «Великого перелома».

1929. 11. 27. И. Сталин объявил о переходе от «ограничения эксплуататорских тенденциях кулаков» к «полной ликвидации кулачества как класса».

1929. 12. ОГПУ зафиксировало с января 1928 г. по декабрь 1929 г. более 18 тыс. бунтов и массовых выступлений в деревнях, во время которых десятки тысяч крестьян были арестованы.

1930. 01. 05. В «Правде» опубликована передовая статья «Ликвидация кулачества как класса становится в порядок дня». В ней прозвучал призыв «Объявить войну не на жизнь, а на смерть кулаку и в конце концов смести его с лица земли».

1930. 01.15. Политбюро ЦК ВКП(б) создало специальную комиссию во главе с В. Молотовым для выработки конкретных мер по ликвидации кулачества.

1930. 01. 30. Принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». Постановлением предусматривалось провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов. Хозяйственное имущество и постройки передавались в неделимые фонды колхозов в качестве взноса бедняков и батраков, часть средств направлялась на погашение долгов кулацких хозяйств государству и кооперации. Постановление предписывало, что число раскулаченных по районам не должно превышать 2 – 2.5% всех крестьянских хозяйств. Вместе с тем для районов сплошной коллективизации (Северный Кавказ, Нижняя и Средняя Волга, Центрально-Чернозёмная область, Урал, Сибирь, Украина, Белоруссия и Казахстан) в постановлении указывались цифры «ограничительных контингентов», подлежащих высылке в отдалённые районы страны. 60 тыс. хозяйств (семей) первой категории, и 150 тыс. второй.

1930. 01. В январе произошло 402 массовых выступлений крестьян против коллективизации и раскулачивания, в которых участвовало 125 тыс. человек. В этом же месяце власти начали кампанию по искоренению «частного предпринимательства».

Эта операция была направлена против торговцев, ремесленников, а также многих представителей свободных профессий.

1930. 02. 01. Принято постановление ЦИК и СНК «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством». Органам Советской власти предоставлено право применять на местах все необходимые меры – отбирать землю, конфисковывать имущество и высылать за пределы районов и областей. Раскулаченные делились на три категории. К первой относился «контрреволюционный актив» – участники антисоветских и антиколхозных выступлений. Они сами подлежали аресту, а их семьи – выселению в отдалённые районы страны. Ко второй – крупные кулаки и бывшие помещики, активно выступающие против коллективизации. К третьей – «остальная часть кулаков». Она подлежала расселению специальными посёлками в пределах районов своего прежнего проживания.

1930. 02. 09. Число арестованных ОГПУ «кулаков» достигло 25 245 человек.

1930. 02. 20. Издана директива ЦК ВКП(б) и ОГПУ в течение шести месяцев подготовить районы для расселения раскулаченных семей на 200 – 300 тыс. семей под управлением специальных комендатур.

1930. 02. Начиная с февраля 1930 г. всем членам Политбюро ЦК ВКП(б) рассылаются сводки ОГПУ о положении в стране. Из сводок ОГПУ стало известно о 736 крестьянских выступлениях против коллективизации с участием 220 тыс. человек и 1 487 волнениях, вызванных гонением на церковь.

1930. 03. 02. В газете «Правда» опубликована статья И. Сталина «Головокружение от успехов», в которой осуждались многочисленные случаи нарушения принципа добровольности при вступлении в колхозы, а также «перегибы» при «раскулачивании». Реакция на статью последовала незамедлительно, только за один март больше 5 тыс. крестьян покинули колхозы.

1930. 03. В течение всего марта центральные власти получали ежедневные доклады ОГПУ о массовых выступлениях в Западных частях Украины, в районах Чернозёмья, на

Северном Кавказе и в Казахстане. Всего ОГПУ насчитало в этот месяц 1 642 массовых выступлений против коллективизации с участием 750 тыс. человек. За январь – март 1930 г. в РСФСР зарегистрировано 2700 массовых выступлений против коллективизации, в которых участвовало около 1 млн. человек. На Урале в январе – марте было 270 случаев кулацкого терроризма, в Новгородском округе Ленинградской области – 50 случаев. На Украине только в марте был зарегистрирован 521 теракт, в Центрально-Чернозёмной области – 192.

1930. 04. 02. Всем партийным организациям разослано закрытое письмо ЦК ВКП(б) о снижении темпов коллективизации, в котором говорится о том, что ситуация грозит вылиться в «широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, и добрая половина наших низовых работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство, и было бы поставлено под угрозу наше внешнее и внутреннее положение».

1930. 04. 07. СНК утвердил, «Положение об исправительно-трудовых лагерях», в которые должны направляться осуждённые на срок три года и больше, а также все осужденные коллегией ОГПУ.

1930. 04. В апреле число восстаний и стычек с властями понизилось, хотя всё равно было зарегистрировано 1 992 массовых выступления. Всего же по данным ОГПУ за январь – апрель 1930 г. произошло 6 117 антиколхозных выступлений, насчитывающих 1 755 350 участников, из которых 800 было подавлено с применением войск.

Для справки:

Изменение статуса г. Перми как административного центра в 1917–1938 гг.

1917 – 1918 гг. – Центр Пермской губернии состоял из 12 уездов.

1919–1920 гг. – Центр Пермской губернии – из 6 уездов.

1921–1923 гг. – Центр Пермской губернии – из 7 уездов.

1924–1930 гг. – Центр Пермского округа в составе Уральской области.

1930–1934 гг. Центр Пермского района в составе Уральской области.

Часть 1. 1930 год

Протокол^{*}

Закрытого заседания при окрторготделе окрисполкома
12 февраля 1930 г.

Присутствуют: Балагуров, Саутин, Пономарёв.

Снабжение переселенцев, следующих в северные районы

1. Установить пункты снабжения возчиков фуражом, в с. Кудымкар, в с. Пешнигорте, в с. Кочёво, д. Иванчиной и снабжения их в с. Гайны на обратный путь.

2. Во время следования подвод считать: от с. Кудымкар и Пешнигорта до с. Кочёво 2 дня; от Иванчиной до места назначения с возвратом до с. Гайн 4 дня; и от Гайн до места подвод 3 дня.

3. Нормы выдачи установить на первый путь по 6 килограмм, и обратный путь по 3 кг на каждый конодень.

4. Произвести снабжение возчиков печёным хлебом в с. Кудымкар и Пешнигорте по 0.600 килограмма на восемь дней, махоркой по 50 грамм и курительной бумагой на время следования в передний путь, и печёным хлебом в селе Гайнах на обратный путь, исходя из расчёта на две подводы – один извозчик.

5. Снабжение переселенцев в с. Кудымкар и с. Пешнигорт печёным хлебом, потребным для передвижения до д. Иванчиной и полагающимися остальными продуктами до места назначения.

6. В д. Иванчиной поставить снабжение печёным хлебом до места расселения.

7. Установить нормы выдачи продуктов: печёный хлеб по 300 грамм на взрослого и по 200 грамм детям на день; сахару по 100 грамм, чаю по 25 грамм, махорки по 50 грамм и курительной бумаги по 1.5 листа на семью.

^{*} Редакция документов оставлена без изменения.

8. Время передвижения считать от с. Кудымкара и Пешнигорта до д. Иванчиной 5 дней, от д. Иванчиной до места расселения 4 дня.

9. Предложить потребсоюзу: а/ произвести соответствующую заброску фуража продуктов в места, установленные для снабжения возчиков и переселенцев.

б/ открыть специальные ларьки для снабжения, обеспечив их аппаратом с учётом работы круглые сутки, требуемым инвентарём, произведя предварительную развеску товаров.

в/ в местах остановки в с. Юрле, с. Кочёво – Кочёво ШКМ, с. Юкеево, д. Иванчино – Лог, с. Гайны установить кипяильники, обеспечить топливом, обслуживающим персоналом и водой. Кипяильники использовать следующие для Гаинского леспромхоза с возвращением без амортизации последнему.

г/ в местах остановки иметь резервные запасы хлеба до 400 кг и овса до 500 кг, расходование которых производить в исключительных случаях с ведома комендатуры.

д/ все продукты и хлебофураж выдавать по требованию комендатуры за наличный расчёт по ценам потребкооперации, предоставив право комендатуре при случаях невозможности оплаты произвести отпуск в кредит, оформив выдачу соответствующим документом, подтверждённым комендатурой.

е/ выдачу фуража и продуктов произвести из фондов Волгокаспийлеса и в случае отсутствия взять из других фондов с последующей компенсацией Волгокаспийлесом.

10. Просить президиум Окрика обязать возчиков иметь свои запасы сена из расчёта 5 кг сена в день на лошадь на всё время следования с уплатой за таковое по 2 копейки за килограмм.

11. Потребсоюзу к 17 февраля сообщить Окрторготделу докладной запиской состояние организации снабжения.

Председатель: подпись.

Секретарь: подпись.

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 255.

**Расчёт потребности продуктов питания для снабжения
раскулаченных переселенцев по пути следования от
с. Кудымкар и с. Пешнигорт до места назначения в
Гайнском районе (в кг), составленный Коми-Пермяцким
окрторготделом**

12 февраля 1930 г. г. Кудымкар
Кудымкарского района Уральской области

Совершенно секретно.

По хлебу из расчёта из Кудымкара на 3600 взрослых и 2400 детей и потом из Пешнигорта добавилось ещё 900 взрослых и 600 детей, то в итоге оказалось взрослых – 4500 человек, а детей 3000 человек. На 5 дней пути на всех потребуется 17550 кг хлеба. Семей спецпереселенцев по спискам было 1200, по нормам выдачи согласно протоколу Окрсполкома получалось в итоге 150 кг, чай – 37.5 кг, махорка – 75 кг, бумага (листов) – 2250.

Оргторготдел: Балагуров.

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д.225. Л 285.

Совершенно секретно.

**Сведения по потребности овса для снабжения возчиков по
перевозке переселенцев в северные районы /в килограммах/**

При перевозке спецпереселенцев от Кудымкара через с. Пешнигорт, с. Кочёво, д. Иванчиной и до Гайн при потребности до Гайн подвод по расчёту 2250 шт. в пункте и согласно протоколу от 12 февраля 1930 г. необходимо 24750 конодней, в итоге получалось 128250 кг овса.

Кроме того, согласно протоколу тому же от 2 февраля 1930 г. при следовании от с. Кудымкар до с. Гайн самим возчикам из расчёта 600 грамм хлеба в день всего требовалось 7425 кг, а махорки по тем же расчётам, т.е. по количеству подвод – 1125, в итоге 56.250 кг, а бумаги – 1687 листов.

Окрторготдел: Балагуров.

ГОПАПО.Ф. 200. ОП. 1. Д. 255. Л. 285.

2 марта 1930 г.

Секретно.

Докладная записка
по вопросу о **расселении и использовании кулацких
семейств на лесозаготовках**

1. Общее количество распределяемых семейств и распределение их по районам.

Всего предложено к размещению 25000 кулацких семейств, с распределением их по трестам-лесозаготовителям: (тоже только по Коми округу) Волгокаспийлес.

Коми-Пермяцкий округ
Гаинский район – 1350 семейств.
Косинский район – 500 семейств.
Кочёвский район – 150 семейств.

2. План размещения на постоянное место жительства.

По Волгокаспийлесу.

Коми-Пермяцкий округ. Пункты колонизации намечены с учётом пятилетнего плана эксплуатации лесов Коми-Пермяцкого округа. Предложена к заселению северная часть Гаинского лесничества с распределением по малонаселённым сплавному районам. Всего в Гаинском леспромхозе – необходимо выстроить 3 посёлка.

По Косинскому леспромхозу – 8 посёлков, также в основных сплавных пунктах.

Для удобства продвижения вглубь по мере освоения лесных массивов, посёлки необходимо строить небольших размеров, максимум из расчёта посёлка 200 семейств или 100 изб.

3. Строительство посёлков.

Посёлок должен удовлетворять следующим требованиям:

а/ величина посёлка 100 изб.

б/ столовая общая.

в/ жилая норма – по минимальным нормам сельских местностей.

г/ в посёлке должны быть: школа, фельдшерский пункт, общая баня, здание поселкового управления, контора хозяйственных организаций, кооператив, жильё для служащих.

е/ общий участок для посадки овощей.

4. Обеспечение инструментом работающих на лесозаготовках.

Необходимым количеством инструмента (пилы, топоры) для лесозаготовок прибывающие поселенцы будут обеспечены и специальных средств для этого не потребуется.

ГАСО.Ф. р-88 Оп. 21. Д. 74. Л. 22–24.

Генеральный договор государственного объединения
«ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» и Уральского областного отдела труда
**о размещении в северных районах Верхне-Камского и Коми-
Пермяцкого округов высланных кулацких семей и их
трудоёмком использовании в леспромпхозах**

23 марта 1930 г.

Москва – Свердловск.

1. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» настоящим договором сего числа о принятии от Уральского областного отдела труда ориентировочно девять тысяч пятьсот (9500) кулацких семейств, временно расселённых две тысячи (2000) в Гаинском и Косинском районах Коми-Пермяцкого округа и семь тысяч пятьсот семейств в Чердынском, Ныробском и Соликамском районах Верхне-Камского округа.

2. Фактическую передачу семей «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» по актам проводит окружной отдел труда и окружной отдел ОГПУ Верхне-Камского и Коми-Пермяцкого округов не позднее 25-ти дней со дня подписания этого договора.

3. Местом приёма устанавливается пункт временного расселения ко дню подписания договора.

4. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» обязуется предоставить немедленно по подписании договора работу всем трудоспособным членам семей кулаков и, во всяком случае, в среднем не менее 2-х на семью, для чего всех трудоспособных перебросить теперь же в бараки на места лесозаготовок.

5. Не позднее 15 мая 1930 г. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» обязуется переселить все семьи на лесоучастки в бараки с тем, чтобы селения, где временно расквартированы кулаки, к этому сроку были от них очищены. Как исключение по согласованию с местными окрисполкомами «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» может

временно оставить семьи кулаков в деревнях вблизи лесорубных участков.

6. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» берёт на себя все расходы по переброске трудоспособных членов семей кулаков со ст. Соликамск на лесоучастки, а семей кулаков с пунктов временного расквартирования. Эти расходы впоследствии покрываются из заработной платы кулацкой семьи, в порядке устанавливаемом самим «ВОЛГОКАСПИЙЛЕСом» по согласованию с окружными отделами труда.

7. В целях повышения производительности труда кулаков на лесозаготовках и создания условий большего использования трудоспособных членов семей на работе «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» через кооперативную систему в общем порядке с другими лесозаготовительными рабочими снабжает продовольствием только ту часть кулацкой семьи, которая у него действительно занята на лесозаготовках. Остальная семья питается пайками задолженных на работе. Однако, «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» обязан принять все меры к такому использованию кулацкой семьи, при котором она бы не голодала.

8. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» в порядке договоров с Потребкооперацией принимает меры к заброске продовольствия в глубинные пункты лесоучастков в размерах, обеспечивающих занятую на лесозаготовках рабочую силу из кулаков.

9. На местах поселения кулаков, в лесных дачах, «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» отводит специальные земли для огородных участков в размерах, обеспечивающих полностью удовлетворение овощами семей высланных. Для этого он озабочивается к началу полевых работ через органы Наркомторга и Наркомзема принять меры к полному обеспечению огородных участков соответственными по климату семенами и необходимыми для обработки огородов ручными сельскохозяйственными орудиями (лопаты и грабли).

10. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» обязывается в местах расселения кулаков на лесоучастках поддерживать посёлки в благополучном санитарном отношении за счёт самообложения кулаков, по договорённостям с органами Наркомздрава, организовать медпомощь.

11. Зарплату ссыльным, занятым на лесозаготовках, «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» выплачивает по расценкам областной

полномочной лесозаготовительной комиссии за вычетом 2% с месячного заработка на административные расходы по обслуживанию вновь организуемых посёлков.

12. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» гарантирует предоставление работы трудоспособным членам семей кулаков круглый год.

13. «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» обязан предоставить помещения для Комендатуры по управлению ссылкой в пунктах по указанию органов ОГПУ.

14. Настоящий договор заключается на срок до октября м-ца 1932 г., причём отдел труда оставляет за собой право вносить в него коррективы в случае особых директив Правительства об использовании ссылки, отменяющих условия настоящего договора. (...)

Член правления «ВКЛ» Симанов

Зав. Урал. Обл. отделом труда Кулешов

Согласовано с ПП ОГПУ по Уралу 23 марта 1930 года.

ПП ОГПУ по Уралу Матсон.

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 255. Л. 289–291.

Совершенно секретно.

Инструктору обкома ВКП(б) тов. Свердлову

Для областного комитета

Копии: Секретарю ОКРма тов. Артёмову и ПП ОГПУ

по Уралу на 10.05.30 г.

Информационная сводка о ссылке в Коми-Пермяцком округе

На территории округа в ведении Окр. ОГПУ имеется:

1. 1900 семей кулаков из Белоруссии и Дона на севере округа – (Коса, Гайны, Кочёво).

2. 380 человек административно-ссылных по приговорам ОГПУ.

Первая категория (кулацкая ссылка) размещена временно по крестьянским избам в порядке уплотнения и расселена в трёх районах по 22 сельсоветам в 119 населённых пунктах.

Административные ссыльные в Юрлинском и Кудымкарском районах в 29 населённых пунктах, причём в самом Кудымкаре проживает 27 человек, преимущественно мелких техслужащих в сов. учреждениях.

Быт ссылки и настроения

Быт кулацкой ссылки характеризуется на первый момент её устройством в трудовом использовании и постоянном расквартировании, выраженными пока в пассивном сопротивлении, принимающем массовый характер. Кулаки массами (партиями по 30–40 человек) оставляли или вовсе не шли на работу по лесосплаву. Они же проявляли исключительную пассивность в обеспечении себя работой, предпочитая выжидательную политику, благо кооператив отпускает пайки (за наличный расчёт). Особенно ярко эта кулацкая линия поведения стала заметна при первых попытках заинтересовать их посевами и огородами для себя. Здесь мы уже имеем массовые отказы заниматься этой работой (в Косинском и Гаинском районах), «нас за землю сослали, а поэтому заниматься землёй (работать на земле) мы больше не будем».

Местами, пока в единичных случаях, отмечены переходы от пассивного сопротивления к разговорам повстанческого порядка, – «Если мы не будем принимать никаких мер, то нас задушат». «Как-нибудь до весны прожить, а там что-нибудь сделаем». «Здесь у милиции винтовок и других припасов надо полагать мало, также и в Кудымкаре, а нас ссыльных полно в каждой деревне, стоит только подготовиться к одному дню всем... и, восстанем против власти..., уничтожить всех сельсоветчиков».

Отмечен (Гайны) случай, когда ссыльные прощупывают, у кого можно достать оружие «за какую угодно цену».

Отмечены беседы также о возможности использования оружия Леспромхоза.

«В местном Леспромхозе 30 штук винтовок и 4000 патронов валяются без всякого присмотра и нам, ссыльным, стоит только на этот счёт что-нибудь подсобразить, и тогда мы летом здешним властям себя покажем».

Однако пока что кулацкая ссылка в действии себя не проявила, ограничиваясь разложением колхозников и даже составляя им заявление о выходе, – «Выходите скорей из колхоза, пока ещё не поздно, а то скоро будет крестовый поход на большевиков и тогда все колхозники погибнут, да и так в колхозах вы будете вечно работать и ничего не получите».

Продолжающийся до последних дней отход из колхозов северных районов в известной мере нужно отнести к «работе» ссыльного кулачества в этом направлении.

Несколько случаев брака между молодёжью ссылки и коренного населения, вообще более дружественные отношения молодёжи обеих групп, создают угрозу идейного обволакивания и разложения со стороны более культурной ссылки. Эта угроза Коми-Пермяцкой молодёжи, и вообще населению со стороны прибывших кулаков, до сего времени не имела себе противопоставления в лице углублённой массовой работы местных советских организаций и ячеек.

Если ещё иметь в виду, что на севере округа сосредоточено свыше или до 1500 человек уголовщины (ссылный соц. опасный элемент на учёте адм. отдела), да оторванность от Окружного центра и административного аппарата, да неблагонадёжность (почти отсутствие) аппарата ГПУ по административному обслуживанию ссылки, то нужно сказать, что на севере округа мы имеем напряжённое состояние.

Политическую устойчивость на севере может поколебать в этой атмосфере даже снятие с пайков всех неработающих и их семей, а такое распоряжение из области поступило, поставив Окрисполком в затруднительное положение: «снять нельзя, т.к. хозорганы и при желании не могут в данный момент использовать всю рабсилу (3500 человек, из коих работает приблизительно – 1000 чел.), а своих запасов продовольствия ссылка не имеет. Если не снимать, то прокормление до 10000 человек уничтожит все местные ресурсы без нужного эффекта в трудовом использовании». Так до настоящего времени вся ссыльная масса получает пайки за наличный расчёт.

Не только с административным, а и, главным образом, с хозяйственным обслуживанием этой массы округ переживает большие перебои, заставляющие определить, что на данный

момент в северной части округа неблагоприятно в этом серьёзнейшем вопросе. (...)

Начальник Коми-Пермяцкого ОГПУ: (Синицкий).
ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 27–31.

Секретно.

Выписка
из протокола № 66, 19 заседания Малого Президиума
Уральского Областного Исполнительного комитета
от 3 декабря 1930 г.

Слушали: О результатах обследования состояния кулацкой ссылки, использовании труда спецпереселенцев хозорганами и обеспеченности спецпоселенцев жилищами.

Докладчик Нодев (ПП ОГПУ по Уралу). Содоклады:
т. Баранова (Обладмуправление), и т. Пальгова
(Облпрокуратура).

Постановили: Несмотря на постановление Облисполкома о проведении необходимых мероприятий, направленных к быстрому окончанию всех работ по освоению и переселению ссыльного кулачества в специальные посёлки, ссыльное кулачество всё же находится в крайне неудовлетворительном состоянии, а именно:

а/ недопустимо медленный темп строительства жилищ для переселенцев и их плохое качество, в том числе и помещений общего пользования (бань, хлебопекарен и т.п.);

б/ со стороны облздравотдела и УралОНО не было принято достаточных мер к полному использованию отпущенных средств на медицинское обслуживание и на постройку школ и пунктов ликвидации неграмотности;

в/ отсутствие надлежаще поставленного учёта ссыльных переселенцев, использованных хозорганами;

г/ недопустимо халатное отношение хозорганов к более эффективному и рациональному использованию трудоспособных переселенцев в качестве постоянной рабочей

силы (кузнецы, сапожники, портные и т.д.) и не организованы мастерские для обслуживания их по обслуживанию нужд, как леспромхозов, так и самих спецпереселенцев;

д/ совершенно неудовлетворительное обеспечение переселенцев продовольствием и промтоварами и непринятие своевременных мер к обеспечению рабсилы на период зимы тёплой одеждой и обувью;

е/ нарушение со стороны низовой кооперации установленного порядка снабжения переселенцев продовольствием и промтоварами, отсутствие целевых фондов, заброска не нужных по ассортименту промтоваров (мужские ботинки, дамские туфли), небрежное, а местами преступное распределение продовольствия (выдача пайка неработающим – трудоспособным);

ж/ хозорганами и обслуживающим персоналом не были подхвачены стремления молодёжи семей ссыльных к созданию из этой молодёжи отдельных групп для лучшего их использования в трудовых процессах, а также не было принято мер к дальнейшему перевоспитанию и расселению молодёжи от основных кадров ссылки и устройства их на другую работу;

з/ отсутствие руководства в области организации труда слабосильных и подростков на посильных работах в гос. хоз. и кооперативных органах: очистка леса, плетение лаптей, корзин, сбор ягод, грибов, сухостойника как топлива и т.д.

1. Предложить Ураллесу, Рыбтресту и др. хозорганам, на работах, когда труд спецпереселенцев применяется, принять решительные меры к окончанию строительства установленного типа посёлков не позднее 1 января 1931 г. и перевести спецпереселенцев, проживающих до настоящего времени в общих местах с вольным населением.

2. Одновременно со строительством жилищ развернуть строительство помещений общего пользования (бани, хлебопекарни, школы, медпункты, сараи и т.п.). Предложить Управлению Связи и хозорганам немедленно наметить и провести в жизнь мероприятия по обслуживанию спецпосёлков телефонной и полевой связью.

3. Поручить Обладмуправлению, Стройконтролю, Облздравотделу установить контроль за правильным

проведением строительства посёлков спецпереселенцев с точки зрения технической и санитарной.

4. Поручить Обладмуправлению, Облздравотделу и хозорганизациям выработать конкретные мероприятия по медобслуживанию, профилактике спецпереселенцев, а также установить твёрдую сеть медпунктов с прикреплением всех посёлков спецпереселенцев, наметить все источники финансирования на эти мероприятия, и в декадный срок предоставить Президиуму Облисполкома.

Предложить хозорганизациям, провести учёт и использовать среди спецпереселенцев имеющихся медработников, упорядочить учёт смертности и инфекционных заболеваний среди населения ссыльных; вместе с тем наметить ряд профилактических мероприятий, предупреждающих возможность возникновения эпидемических заболеваний в спецпосёлках.

Поручить райисполкомам, имеющим на своей территории кулацкую ссылку, проследить за своевременным выполнением настоящего пункта.

5. Поручить Уралону в 2-х недельный срок разработать план школьного строительства в кулацких посёлках и план организации работы по ликвидации безграмотности и предоставить его на рассмотрение Облисполкома.

6. Поручить Облзу наметить конкретные мероприятия по развёртыванию огородного хозяйства с таким расчётом, чтобы к началу сезона будущего года обеспечить максимум засева площадей огородными и полезными культурами. Хозорганам не позднее 01.01 предоставить в Облзу соответствующие заявки на семена и необходимый инвентарь для своевременной заброски их на места.

7. Поручить Облсоюзу совместно с хозорганами и комендатурой не позднее 20 декабря точно выявить остатки продовольствия, товаров в пунктах поселения ссыльных, а также обеспечить эти пункты необходимым количеством продуктов питания и промтоваров. Провести точное разграничение потребительских групп (работающих, не работающих, детей, и т.п.), причём снабжение работающих производить по месту их работы, все же остальные группы снабжать через ЦРК на общих основаниях, введя карточную

систему применительно к местным условиям, в целях чего поручить Обладмотделу и Облсоюзу в недельный срок подробно разработать порядок снабжения неработающей группы и взаиморасчётов за оплату этих продуктов.

8. Поручить Обладмуправлению не позднее 1 января произвести полную перерегистрацию кулацкой ссылки с особым учётом – трудоспособного и нетрудоспособного населения, молодёжи, подростков и детей школьного возраста. Обязать хозорганизации оказывать полное содействие Облуправлению в проведении этой работы.

9. Облуправлению в недельный срок разработать подробное Положение по обслуживанию кулацкой ссылки, определив в ней точные права и обязанности комендантов и взаимоотношения с хозорганизациями. Обладмуправлению, Облпрокуратуре и ГПУ разработать Положение о внутреннем распорядке колоний.

10. Обязать Обладмуправление совместно с хозорганами к январю 1931 г. окончательно выявить количество семей, не имеющих в своём составе трудоспособных членов, на предмет организации из них сельхозколоний. Размещение этих семейств произвести не позднее 1 февраля 1931 г. с тем, чтобы к 1 мая произвести отвод им земли, осуществить необходимые постройки и т.д.

11. Предупредить все хозяйственные организации, имеющие в своём распоряжении спецпереселенцев, о том, что в случае неиспользования ими трудоспособных, последние впоследствии будут передаваться другим хозорганам, и расходы, сопряжённые с переброской, будут относиться за счёт организаций, не сумевших использовать ссылку.

12. Обладмуправлению в месячный срок проверить состояние и использование высланных по третьей категории и доложить Президиуму Облисполкома.

13. Поручить Обладмуправлению совместно с Облфо и другими заинтересованными организациями в декадный срок разработать Положение об израсходовании 25% фонда.

14. Констатируя невыполнение Рыбтрестом и рядом леспромхозов директив Облисполкома, в частности постановления от 23 августа с. г., а также отмечая ряд безобразий в отдельных леспромхозах, областной прокуратуре

немедленно расследовать дело и виновных лиц привлечь к судебной ответственности.

15. Обладмуправлению вести наблюдение за выполнением настоящего постановления и систематически докладывать Президиуму Облисполкома о ходе работ.

Управляющий делами Уралоблисполкома (Обухов).
ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 74. Л.34–36.

21 декабря 1930 г. Фракция Облисполкома и П.П. ОГПУ
По Уралу

**Во исполнении решения фракции Уралсовета об
использовании на работах заключённых, спецпереселенцев
и принудилонцев, Облуправление предоставляет
следующие соображения:**

Необходимо установить места работ для различного вида рабочей силы, имеющейся в распоряжении Облуправления с тем, чтобы в дальнейшем не допускать частой переброски этой рабочей силы, приводящей к непроизводительной трате времени и другим отрицательным явлениям. Вместе с тем, установленные места работ должны быть утверждены Уралсоветом и дальнейшая переброска рабочей силы должна производиться только по решению Уралсовета.

По отдельным категориям рабочей силы Обладмуправление выдвигает следующие места её использования: (все данные приведенные ниже, относятся только к Коми-Пермяцкому округу, остальные материалы данного документа по другим районам Урала не приводятся. – Авт.)

1. Спецпереселенцы (2-й категории)

Вся рабочая сила используется исключительно на лесозаготовках Ураллеса в следующих местах:

1. Косинский район: семей – 876, трудоспособных – 1034, всего – 3553 человека.

2. Гаинский район: семей – 508, трудоспособных – 806, всего – 1524 человека.

ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 56. Л. 2.

Часть 2. 1931 год

Коменданский отдел – т. Баранову, управление милиции – т. Крочкову, ПП ОГПУ по Уралу – т. Матсон, Ураллес – т. Советникову, Председателю правления Рыбтреста – т. Гольдич и Председателям: Тобольского и Коми-Пермяцкого Окрсполкомов, Кизеловского, Надеждинского и др. райисполкомов.

Постановление № 233

Президиума Уральского областного исполнительного комитета
8 февраля 1931 г.

О спецпереселенцах и реорганизации комендантского управления и его местных органов

1. В соответствии с директивами Правительства организовать при Секретариате Уралсовета Комендантский отдел, руководство которого возложить на ПП ОГПУ по Уралу

2. Начальником Комендантского Отдела утвердить т. Баранова.

3. Принять к сведению сообщение ПП ОГПУ по Уралу, что наблюдение за деятельностью Комендантского Отдела возлагается на т. Клочкова.

4. Поручить т. Клочкову и Комендантскому Отделу к 15.02.31 г. внести на утверждение Президиума Облисполкома положение о Комендантском Отделе и его местных органах. При выработке положения исходить:

а/ на Комендантский Отдел и его органы на местах должна быть положена вся ответственность за состояние спецпереселенцев.

б/ использование трудоспособных спецпереселенцев на тех или иных видах работы должно производиться хозяйственными организациями исключительно с разрешения Комендантского Отдела и его местных органов, в частности на лесозаготовках трудоспособные спецпереселенцы должны быть использованы

только на работах в лесу.

5. На Комендантский Отдел и его органы возлагаются наблюдение и контроль за выполнением хозяйственными и другими организациями мероприятий, связанных с культурным и бытовым обслуживанием переселенцев.

6. На Комендантский Отдел и его местные органы возложить истребование продовольственных фондов для снабжения нетрудоспособного населения, а также и детей, причём расходование этих фондов производится по указанию и с распоряжения Комендантского Отдела и его местных органов, по установленным директивными органами нормам.

7. При определении организационной структуры местных органов Комендантского Отдела исходить из следующего положения:

1/ Комендантские отделения организуются при Райисполкомах там, где имеются переселенцы и должны находиться под непосредственным наблюдением местных начальников отделений и районных уполномоченных ПП ОГПУ.

2/ При леспромхозах организуются участковые комендатуры.

3/ В местах поселения поселковые комендатуры.

4/ Там, где леспромхозы объединяют территорию более одного района, организуются межрайонные комендатуры с местом пребывания в том районе, где находится леспромхоз.

8. Поручить райисполкомам вместе с начальниками отделений и райуполномоченными ОГПУ пересмотреть не позднее 15 февраля личный состав комендатуры на местах, поставив во главе комендатуры работников, которые смогут обеспечить правильное хозяйственное использование спецпереселенцев, а также административное обслуживание их.

9. Поручить Комендантскому Отделу и т.Клочкову не позднее 18 февраля проработать совместно с хозяйственными и другими организациями конкретный план жилищного, культурного и бытового обслуживания и внести на утверждение Президиума Облисполкома.

10. Категорически запретить всем хозорганизациям использование трудоспособных спецпереселенцев в учреждениях на всякого рода подсобных работах, не связанных

непосредственно с производством. В районах лесозаготовок спецпереселенцы должны быть использованы исключительно на работах в лесу.

11. Категорически запретить райисполкомам и хозорганизациям без ведома Областного Комендантского Отдела перемещать спецпереселенцев с одной работы на другую, а также с одного участка на другой.

12. Поручить Комендантскому Отделу, согласно постановлению Президиума ОБЛИК – от 25. 12. 30 г. № 96 к 20 февраля полностью изыскать с хозорганизаций 25% отчислений с зарплаты переселенцев и не позднее 25 февраля внести на рассмотрение Президиума план использования всех средств.

13. Поручить т. Ключкову в течение суток командировать на места уполномоченных для организации штрафных команд на лесоразработках и других пунктах работы переселенцев.

Председатель Уральского Областного
Исполнительного Комитета: / Ошвинцев/
Секретарь Уралоблисполкома: / Киселёв /

ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 74. Л. 4, 5.

Совершенно секретно.

Докладная записка (фрагмент)

ЭКУ ПП ОГПУ по Уралу о результатах производственной деятельности по тресту «Ураллес» и недочётов в работе за 4 кв. 1930 г. и январь 1931 г.

Составлена 9 февраля 1931 г.

(...) Планы по заготовке деловой древесины выполнены только на 32 %, дров на 19.4 %, лесоперевозка на 26.9, а дров соответственно на 32 %.

По указанным объектам итоги производственной деятельности неудовлетворительные. Основной причиной плохой работы за указанный период являются: необеспеченность лесозаготовок необходимым кадром рабочих в соответствии с принятой программой, низкая

производительность и т.д. Последствия вредительских действий в лесной промышленности: (разбросанность мест рубок, непроведение разделения труда на лесозаготовках, несоответствие применяемого инструмента к существующим условиям рубки и разделки леса и т.д.).

Прибывающая на лесозаготовки рабочая сила используется не по назначению. Имеют место в массовом порядке использование её на второстепенных работах, особо распространённая и заметна тенденция к использованию спецпереселенцев и кулаков в аппаратах лесозаготовительных организаций. В связи с запозданием строительства барачных для лесорубов и специальных посёлков для кулаков, последние вместо использования на лесозаготовках занимаются до сих пор строительством для себя жилищ.

Ввиду продолжительной проволочки с разрешением вопроса финансирования строительства ледяных дорог, осуществление последних задержалось на 1.5 – 2 мес. По ряду леспромхозов ледяные дороги только частично начали эксплуатироваться во второй половине января 1931 г. Не готов также был транспорт для этих дорог (...).

Нач. аку. ПП ОГПУ /Успенский/
ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 881. С. 2.

Строго секретно.

Фрагмент
обсуждения на бюро обкома ВКП(б) **сообщения**
тов. Фейгина **о спецпереселенцах**
4 августа 1931 г.

(...) Следующий вопрос и о медицинской помощи: полное отсутствие врачей и фельдшеров. Я ставлю вопрос, с точки зрения, не только спасения жизни, а с точки зрения производства. Люди, бывает, симулируют, а тут неизвестно, симуляция это или нет. Была такая система, что болен или нет, иди на работу. Если не пойдёшь не получишь хлеба. В итоге значительная часть 30–40% превратилась в инвалидов.

Отмечается скверное обращение с рабочими на лесозаготовках. Безобразия, когда за невыработку нормы сядут

на 30 суток в баню при 30 градусах мороза; днём работает, а на ночь идти в замороженную баню. Женщин садили на 8 суток, мужчин на 30 суток. Один из милиционеров за отказ от работы застрелил спецпереселенца, этого милиционера не только не наказали, а перевели только в другой район (милиционер Пермьяков).

Следует отметить недостаточную роль ОГПУ. Последние месяцы ОГПУ стало сигнализировать относительно нерационального использования, а до сих пор никакой сигнализации о зверском обращении и нерациональном хозяйственном использовании спецпереселенцев не было.

Лесная кооперация ещё не развернула в должной мере работу по использованию людей. Если бы лесная кооперация объявила, что не только занимается снабжением продовольствием, но и закупает сделанные спецпереселенцами: лопаты, лапти, корзины, грибы и т.д. Это было бы стимулом осёдлости и поднятием производственного использования семей спецпереселенцев, а там имеются большие специалисты по изготовлению лопат, корзин и т.д. Всё это бы подняло заработок семьи.

Перед отъездом мне говорил тов. Андреев относительно того, чтобы не подвергать строгому режиму семей спецпереселенцев, как носителей кулачья. Нужно установить для них свободу передвижения. Если желает член семьи прийти в Юсьву и купить молока для ребёнка, если ребёнок в больнице, то можно было бы посетить его, такой порядок надо установить. Очевидно будет вынесено такого рода постановление. Во что это постановление выльется, пока не знаю, может быть свободное передвижение членам семьи, даст им возможность свободно наниматься на работу. Но если мать хочет купить молока для ребёнка, желает продать ягоды и грибы, пусть она это делает...

Выработку проекта постановления Бюро Обкома поручить тт. Зубареву, Фейгину, Нодеву и др.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 53. Л. 7.

Протокол

закрытого совещания секретарей райкомов ВКП(б)
при орготделе Коми-Пермяцкого окружка ВКП(б).
6 марта 1931 г.

Присутствуют: Зав. Орготделом – Колыхманов, начальник
Окротдела ОГПУ – Романов, нач-к комендантского отдела
Аргунов, секретари райкомов – Сюркаев, Иванов,
Костюченко, Нефедьев. Председатель – Колыхманов.

Слушали: **Положение спецпереселенцев в нашем округе и очередные вопросы их хозяйственного устройства.**

Докладчик Аргунов.

Выступали: Романов, Колыхманов.

Постановили:

Признавая чрезвычайно напряжённым состояние спецпереселенцев, плохое их использование, благодаря их хозяйственному жилищному устройству и неудовлетворительному снабжению, что не соответствует созданию нормальных условий их существования. Партийными и Советскими организациями на местах не уделено должного внимания к руководству хозяйственными организациями, использующими труд с/переселенцев, всё это способствует развитию и усилению антисоветских настроений и побегу с места работ.

Предложить секретарям райкомов:

1. Обратить серьёзное внимание на состояние с/переселенцев и заняться вопросами устройства спецпереселенцев и их обслуживания, обязав хоз. советские организации срочно составить планы расселения и устройства с/переселенцев с учётом окончательного расселения последних в летний период с.г., и разработанные планы выслать на утверждение в округ к 20 марта с.г. При разработке плана ориентировать хозорганизации на создание посёлков в местах хозяйственной целесообразности лесозаготовительных организаций обеспечивающих лесоразработку на продолжительное время, также и расселение спецпереселенцев. Нетрудоспособных семей среди переселенцев, закрепляемых за

хозорганами, также принять меры к их использованию по возделыванию и разработке огородов в настоящую весну.

2. Сейчас же на местах обратить внимание на вопросы продовольственного снабжения, выплаты зарплаты и снабжение необходимой промодерждой, создав нормальные жизненные условия чем обеспечить поднятие производительности труда. Созданием условий обратить внимание на вопросы хозяйственного обслуживания и воздействия на спецпереселенцев сознательно срывающих и не выполняющих обязательства хозорганизации.

3. Принять серьёзные меры к оказанию помощи аппарату Комендантского отдела в подборе соответствующих выдержанных, наиболее сильных, развитых товарищей в аппарат комендатур.

4. Принимая меры к устройству спецпереселенцев учесть всю серьёзную и большую ответственность за вытекающие последствия за неустройство и ненормальное обслуживание спецпереселенцев.

Председатель: /Колыхманов/
ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 404. Л. 229.

Утверждено Служебным
Президиумом Уральского
Облесполкома 18 апреля 1931 г.
(Протокол № 13/67).

Секретно.

Положение

Об обслуживании и управлении спецпереселенцами в Уральской области

1. Система управления.

1. Для практического осуществления мероприятий по административному и культурно-бытовому обслуживанию спецпереселенцев и использованию их, как рабочей силы, при Секретариате Уралсовета организуется Комендантский Отдел, оперативно руководимый ПП ОГПУ по Уралу.

2. Начальник Комендантского Отдела по Уралобласти утверждается Президиумом Уралсовета по представлению кандидатуры ПП ОГПУ по Уралу.

3. Для управления спецпереселенцами в местах расселения последних организуется Районное Комендантское отделение.

4. Комендантское отделение непосредственно подчиняется Комендантскому Отделу Уралобласти при Облисполкоме и проводит свою практическую деятельность под руководством и наблюдением соответствующих Окружных и районных Исполкомов и городских Советов. В оперативном отношении подчиняется соответствующим органам ПП ОГПУ.

5. Для непосредственного административного, хозяйственного и культурно-бытового обслуживания спецпереселенцев, как при спецпосёлках, так и в местах временного расселения, учреждается институт поселковых комендантов, подчинённых районным Комендантским Отделениям.

6. Для осуществления руководства и надзора за спецпереселенцами на производственных участках учреждаются коменданты производственных участков, подчинённых районному Комендантскому отделению.

7. При районных Комендантских Отделениях по особой дислокации учреждаются штрафные команды, подчинённые соответствующим Комендантским отделениям.

8. Окружные, районные, производственные и поселковые коменданты, а также коменданты штрафных команд, назначаются и смещаются приказом начальника Комендантского Отдела Уралобласти.

9. Весь личный состав Комендантского Отдела области и подчинённых ему органов в смысле прохождения службы приравнивается к строевому составу.

10. Штаты Комендантского Отдела Области, равно районных и поселковых и производственных комендатур разрабатываются Комендантским Отделом области согласовываются с ПП ОГПУ по Уралу и утверждаются Уралсоветом.

2. Права и обязанности Комендантского Отдела Уралобласти.

1. Входит в областные директивные органы с проектами постановлений по проведению в жизнь вопросов, связанных с

хозяйственными, административными, правовыми и культурно-бытовым обслуживанием спецпереселенцев.

2. На основании правительственных директив и их развитии, исходя из местных особенностей, издаёт приказы, инструкции, правила внутреннего распорядка и оперативные распоряжения своим подчинённым органам по всем вопросам административной организации труда, быта и обслуживания спецпереселенцев.

3. Контролирует и руководит всей работой нижестоящих Комендантских Отделов, отделений и комендатур.

4. Устанавливает дислокацию комендатур, штрафных команд и спецпосёлков, разрешает вопросы распределения и переброски спецпереселенцев по месту работ, увязывая это с соответствующими заинтересованными организациями.

5. Совместно с хозяйственными организациями составляет годовые хозяйственно-производственные планы, планы жилищно-культурного, медицинского и бытового обслуживания спецпереселенцев.

6. Заключает договора с хозяйственными организациями по использованию труда спецпереселенцев и контролирует их выполнение.

7. Контролирует мероприятия по развитию сельскохозяйственной колонизации спецпереселенцев осуществляемые органами Наркомзема.

8. Организует в спецпосёлках кустарные производства, и побочное пользование лесными угодьями в направлении максимального охвата трудовыми процессами всей массы нетрудоспособных.

9. Определяет потребность и создаёт годовые заявки на продуктовое довольствие и промтовары для нетрудоспособных и занятых в кустарных промыслах при спецпосёлках и производит развёрстку этих фондов по комендатурам.

10. Разрешает вопросы перемены места поселения и соединения семей и прочие вопросы спецпереселенцев.

11. Применяет к спецпереселенцам, нарушающим установленные правила режима, злостно понижающим производительность труда и прочее, меры административного воздействия в виде: штрафов в размере до 100 рублей, переселение в более глухие места ссылки и на более тяжёлые

работы, водворение в штрафные команды на срок до 6 месяцев.

12. Областной Комендантский Отдел и его местные органы по отношению должностных лиц и организаций, связанных с работой по обслуживанию спецпереселенцев и в случаях обнаружения с их стороны преступлений, возбуждают дело и материалы в зависимости от характера и контингента виновных, передаются прокурору, следователю и органам ОГПУ по принадлежности.

13. В отношении личного состава, допустившего нарушение установленных правил по обслуживанию спецпереселенцев, а также в случае неисполнения директив вышестоящих органов, проявления недисциплинированности, халатности и антиморальных поступков, начальнику Комендантского Отдела предоставляется право применения мер административного воздействия.

14. Комендантский Отдел области и подчинённые ему органы содержатся за счёт специальных средств, ассигнуемых Уралсоветом по сметам, предоставленным Комендантским Отделом.(...).

3. Права районных исполкомов и городских советов.

1. Комендантские Отделения в своей работе отчитываются перед Районными Комитетами и Госсоветами.

2. Горсоветы и Райисполкомы принимают участие в устройстве и обслуживании спецпереселенцев и содействуют районным Комендатурам:

а/ в комплектовании и соответствующем подборе личного состава комендатур.

Примечание: Назначение и смещение личного состава комендатур производится исключительно распоряжением областного Комендантского Отдела по согласованию с ПП ОГПУ по Уралу.

б/ в соответствии с планами строительства спецпосёлков (жилищного, коммунального, культурно-бытового и социального) наблюдения и контроль за их осуществлением.

в/ отвод земли спецпосёлкам и наделение их усадьбой, полевыми и лесными угодьями, а также снабжение семенным материалом, живым и мёртвым сельскохозяйственным инвентарём и скотом.

г/ в области благоустройства спецпосёлков, проведение противопожарных мероприятий с обеспечением необходимым инвентарём.

д/ в составлении производственными единицами планов использования рабсилы спецпереселенцев с корректировкой их в направлении более рационального использования.

е/ в разработке мероприятий по развитию в спецпосёлках кустарных промыслов, применительно к нуждам районов и проведению их в жизнь.

ж/ в руководстве в спецпосёлках записей актов гражданского состояния.

и/ в медико-санитарном обслуживании спецпереселенцев и учреждении в спецпосёлках медицинских и фельдшерских пунктов, детских яслей и прочее.

к/ в проведении в спецпосёлках мероприятий по всеобщему начальному обучению, дошкольному воспитанию и культуре.

л/ в принятии мер к бесперебойному снабжению нетрудоспособного населения продовольствием и промтоварами по установленным нормам и организации детского питания.(...).

4. Права и обязанности городских и районных Комендантских Отделов.

1. Выполняют непосредственно или через подведомственные аппараты директивы правительственных органов и Комендантского Отдела области по трудовому использованию спецпереселенцев района.

2. Руководят деятельностью личного состава подчинённых отделов:

а/ поселковых комендатур,

б/ производственных комендатур,

в/ штрафных команд.

3. Регулируют вопросы культурно-бытового, хозяйственного обслуживания и трудового использования спецпереселенцев с местными органами.

4. Проводят мероприятия по использованию нетрудоспособного контингента в спецпосёлках, организуют кустарно-промысловые артели на принципе хозрасчёта.

5. Устанавливают правила внутреннего распорядка в местах

временного проживания (бараки) в спецпосёлках.

6. Осуществляют мероприятия по выделению из массы переселенцев молодёжи, политически отличной от основной массы кулачества, сводят её в специальные группы и артели с целью предоставления возможности к перевоспитанию.

7. Осведомляют спецпереселенцев об обязанностях, правах ответственности последних, вытекающих из правил установленного режима, труддисциплины и других ограничений, распространённых на них, как лиц, лишённых избирательных прав и находящихся на месте ссылки.

8. Выдают через соответствующих поселковых комендантов личные книжки спецпереселенцев и наблюдают за систематическим, точным и своевременным их заполнением.

9. Обеспечивают на территории района, подведомственных спецпосёлках, местах работ, соблюдение правил установленного режима. Решительно борются со всякими выступлениями спецпереселенцев.

10. Организуют борьбу со всеми проступками, правонарушениями и преступлениями спецпереселенцев.

11. Организуют поселковые и производственные команды и руководят всеми видами последних.

12. Организуют и руководят подведомственными штрафными командами.

13. Принимают и направляют в областной Комендантский Отдел со своими заключениями жалобы и заявления спецпереселенцев.

15. Принимают меры к недопущению побегов спецпереселенцев, регистрации побегов и осуществляют через соответствующие органы розыск и привлечение к ответственности бежавших.

16. Устанавливают по директивам областного Комендантского Отдела правила самообслуживания спецпереселенцев по благоустройствам посёлков, проведения санитарных и противопожарных мероприятий.

17. Контролируют заброску и распределение продовольствия и промтоваров, и составляют заявки на него, принимают меры к недопущению перебоев. Контролируют переброску рабсилы в пределах района, одной хозорганизации, запрещая хозорганизации самостоятельно проводить

переброски.

18. Ведут учёт спецпереселенцев по району в порядке, организованном Комендантским отделом.

19. Укомплектовывают личный состав Комендатур, преимущественно из числа демобилизованных красноармейцев, комполитсостава, партизан и работников милиции. (...)

5. Права и обязанности поселковых комендатур.

1. Поселковые комендатуры в спецпосёлках учреждаются взамен органов местного управления и как таковые в лице поселковых комендантов являются представителями власти.

2. Ведут персональный учёт всех переселенцев, находящихся на территории обслуживаемой комендатурой, и выдаёт им личные книжки.

3. Ведут по формам и инструкциям РИК-ма запись актов гражданского состояния.

4. Следят за выполнением установленного режима в посёлке спецпереселенцев.

5. Не допускать в посёлках всякого рода сборищ, самочинных митингов, антисоветской агитации, учинения дебоша, хулиганства, краж, хранения холодного и огнестрельного оружия и прочие виды правонарушений.

6. Отбирают от спецпереселенцев установленные обязательства и следят за их выполнением.

7. Регулируют и организуют использование трудовой силы в спецпосёлках. Формируют и направляют в места работ потребное количество рабсилы по распоряжению районных Комендантских Отделений.

8. Проверяют выполнение спецпереселенцами производственных заданий по всем видам работ.

9. Несут ответственность за имущество и инвентарь в спецпосёлках, за санитарно-гигиеническое и противопожарное состояние территории посёлка, вводят правила внутреннего распорядка и следят за их выполнением.

10. Принимают меры через кооперацию к обеспечению спецпереселенцев продуктами питания, промтоварами а также следят за их выдачей и контролируют правильность снабжения.

11. Регулируют вопросы медобслуживания, обучения детей школьного возраста, следят за этим.

12. В случае появления заболеваний, в том числе эпидемиологического характера, немедленно изолируют больного, и немедленно мобилизуют свои медицинские силы или привлекают на помощь силы и средства местных организаций.

13. Принимают меры к предотвращению побегов из посёлков и несут за это ответственность.(...).

6. Права и обязанности комендатур производственного участка.

1. Ведут учёт занятых на работах в производственных участках спецпереселенцев, следят за выполнением ими норм выработки, отвечая полностью за эту работу.

2. Организуют производственные дружины по баракам и внутри их рабочие группы с возложением на них ответственности за выполнение норм выработки, качество работы.

3. Разрешают все вопросы использования труда спецпереселенцев с администрацией производственных участков.

4. Не допускают переброски рабочей силы спецпереселенцев без разрешения районного Комендантского Отдела.

5. Организуют котловое довольствие рабочих дружин, следят за правильным учётом производственных работ, снабжения продуктами питания и промтоварами, а также соответствие, своевременность и качество производственных забросок их установленным нормам.(...).

7. Положение о спецпереселенцах.

1. Переселенцы расселяются в пунктах северных районов Уральской области, определённых областным Комендантским Отделом по согласованию с ПП ОГПУ по Уралу.

2. Для целей указанного поселения спецпереселенцев создаются спецпосёлки в районах, отводимых соответствующими органами, которые являются местами постоянного жительства спецпереселенцев с воспрещением проживать в них всем лицам, не отнесённым к данной категории.

3. Спецпосёлки делятся на лесозаготовительные, рыбо-промысловые и сельскохозяйственные.

4. Спецпосёлки производственного назначения сооружаются, благоустраиваются средствами и силами заинтересованных организаций.

5. Спецпосёлки в зависимости от местных условий – от 80 до 150 домов.

6. Независимо от характера посёлка им отводятся соответствующие земельные угодья сельскохозяйственного назначения.

<...>

8. Прибывающие в спецпосёлки спецпереселенцы принимаются Комендантом спецпосёлка, ставятся на персональный учёт в целях рационального трудового использования, подвергаются медицинскому освидетельствованию, и в зависимости от результатов такового, разбиваются на следующих 5 групп:

Группу «а» составляют способные к выполнению всяких физических работ.

Группу «б» – способные к выполнению только лёгких физических работ.

Группу «в» – неспособные к физическим работам, но могут быть использованы для внутренних поселковых работ или кустовых промыслов и сезонных работ – сбора грибов, ягод, орехов и т.д.

Группу «г» – вовсе не способные к труду.

Группу «е» – дети в возрасте до 16 лет.

9. Спецпереселенцам в спецпосёлках в зависимости от объёма и типа строительства и на каждые 10 семей распоряжением коменданта посёлка выделяется старший. Одновременно с расселением, от глав семей и назначенного старшего отбираются обязательства о групповой и индивидуальной поруче за точное выполнение правил существующего режима.

10. Регистрация актов гражданского состояния (рождение, брак, смертность, развод) для всех спецпереселенцев производится только поселковыми комендантами с передачей материалов в Райисполком, в котором учёт актов гражданского состояния ведётся особо.

11. Все спецпереселенцы лишаются права свободного передвижения вне территории посёлков и мест работ.

12. Из лиц, не привлекаемых к работам, распоряжением комендантов учреждается не вооружённая охрана, на обязанности которой возлагается охрана продовольственных и других складов, а также поддержка общественного порядка в спецпосёлках.

13. Не использованные на работах спецпереселенцы, слабосильные из них сводятся в артели для кустарной деревообработки, заготовки лыка, плетения сете-снастей, углежжения, выработки кирпича, в сезонное время – сбор ягод, грибов, орехов и т.д.

14. Помимо работ, указанных в п. 13., слабосильное население производственных посёлков привлекается к ведению сельского хозяйства, огородничества и мелкого животноводства, имеющим целью создания в этих спецпосёлках исключительно потребительских запасов для собственного потребления.

15. Спецпосёлки сельскохозяйственного типа ведут хозяйство по планам районных комендантских отделений, согласованных с райисполкомами имеющих целью не только удовлетворение нужд в пунктах, но и питание спецпоселка, но и создания излишков, имеющих целевое назначение, определённое областным Комендантским Отделом. (...)

8. Правовое положение спецпереселенцев.

1. Спецпереселенцы, как лица, лишённые избирательных прав и административно сосланные, ограничиваются в правах, как личных, так и имущественных.

2. Личные ограничения в правах состоят:

а/ в лишениях права передвигаться и селиться по собственному усмотрению;

б/ лишении права «собраний» без разрешения поселковых комендантов.

3. Регистрация актов гражданского состояния спецпереселенцев (браки, разводы, учёт рождения и смерти) по формам и инструкциям проводятся поселковыми комендантами и передаются в Райисполком.

Примечание: При регистрации актов брака комендатура обязана объяснить сторонам, что в случае, что если одна из них

не принадлежит к категории спецпереселенцев, факт нахождения в брачных отношениях не изменяет правового положения спецпереселенцев, и вышедшие замуж или женившиеся на лицах, не принадлежащих к этой категории, не освобождаются от ограничений.

4. Все уголовные и гражданские дела спецпереселенцев рассматриваются на общих основаниях.

5. Спецпереселенцам никаких удостоверений и видов на жительство не выдаётся, за исключением личной книжки особого образца и пропусков на временные отлучки.

6. Каждый спецпереселенец должен подчиняться установленным правилам режима и внутреннего распорядка, установленным для спецпосёлков в местах работ, и несёт за нарушение их соответствующую групповую или индивидуальную ответственность.

7. В целях обеспечения порядка каждый спецпереселенец, достигший 16 летнего возраста, выдаёт комендатуре индивидуальные обязательства о подчинении его правилам режима и внутреннего распорядка по установленной форме. Названные обязательства отбираются от глав семей в обеспечение ненарушения установленных правил семьёй в целом и отдельными её членами, равно от старших десятков групп и т.д. Последние обязательства имеют силу круговой поруки.

Во исполнении выданного обязательства:

а/ Старший десятка или группы обязан следить за выполнением группой всех законов органов власти, установленного режима, административных и распоряжений коменданта.

б/ Старшему вменяется в обязанность выявить виновных в нарушении законов и режима, невыполнения распоряжений и немедленно доносить об этом коменданту.

в/ В случае укрытия виновных и несвоевременного донесения о нарушении, старший десятка или группы комендантом привлекается к ответственности.

г/ Старший десятка или группы назначается и смещается только комендантом.

д/ Поселковый комендант регулярно проверяет выполнение спецпереселенцами и старшими десятков или групп отобранных

обязательств по круговой поруке, устанавливая систему и время явок, как старших десятков и групп, так и спецпереселенцев для контрольной периодической регистрации.

8. Правилами общего режима являются:

а/ Ограничение свободного передвижения вне спецпосёлков и непосредственных мест работ, причём внутри отведённых территорий спецпереселенцы передвигаются без всякой охраны и сопровождения, за исключением случаев нахождения под стражей.

б/ Воспрещения организации, проведения и участия в собраниях, совещаниях и т.д., помимо случаев по распоряжению комендантов.

9. Мерами административного воздействия являются:

а/ предупреждение,

б/ перевод на более тяжёлую работу,

в/ высылка в более отдалённые местности,

г/ заключение в штрафную команду,

е/ денежные штрафы.

10. Правом принятия мер административного воздействия пользуются должностные лица комендатуры, начиная с поселкового коменданта, при чём:

Начальник областного Комендантского Отдела имеет право налагать взыскания в виде:

а/ штрафа до 100 рублей,

б/ зачисления в штрафную команду на срок до 6 месяцев,

в/ переброски на более тяжёлые работы и переселение в более глухие места в пределах области.

Начальник окружного Комендантского Отдела имеет право налагать взыскания в виде:

а/ штрафа до 50 рублей,

в/ зачисления в штрафную команду на срок до 3 месяцев,

в/ переброски на более тяжёлые работы и переселение в более глухие места в пределах округа.

Начальник районного Комендантского Отдела имеет право налагать взыскания в виде:

а/ штрафа до 25 рублей,

б/ зачисления в штрафную команду на срок до 3 месяцев.

Поселковый и производственный комендант имеет право налагать взыскания в виде:

а/ предупреждения,

б/ штрафа до 5 рублей, с утверждением районного комендантского отдела.

Комендант штрафной команды имеет право налагать взыскания в виде удлинения срока содержания в штрафной команде до 10 суток с утверждением районного Комендантского отдела.

11. Каждое нижестоящее должностное лицо, убедившись что предоставление на право наложения взыскания не соответствует по объёму тяжести совершённого поступка, доносит об этом соответствующему высшему начальнику на предмет окончательного наложения взыскания.

9. Правила трудового использования спецпереселенцев.

1. По мере развёртывания работ на основании поступивших от районных комендатур распоряжений, в зависимости от предстоящего использования и требований производства, трудовые дружины, десятки, группы и т.д. выделяют старших этих объединений из числа спецпереселенцев и под ответственность оформленной установленными обязательствами, направляют оформленные единицы на назначенные места работ, где они поступают в распоряжение производственных комендантов.

2. При всех видах трудового использования спецпереселенцев, последние по местам работ распределяются обособленно от прочих рабочих, со включением в их группы из собственной среды всего необходимого подсобного обслуживающего персонала, равно спецпереселенцы не могут размещаться в бараках совместно с другими категориями рабочих. Никаких исключений из этого правила не допускается.

3. При комплектовании рабочих групп в местах массовых работ должны приниматься меры к обособлению мест работы молодежи и вместе с тем проводятся мероприятия по внедрению методов соревнования для достижения наивысших производственных показателей.

4. Для достижения лучшего производственного эффекта каждой выделенной группе спецпереселенцев даётся твёрдое производственное задание, исходя из существующих норм выработки и отводимых объектов работы, причём, впредь до 128

полного выполнения данная группа не может быть переведена на другую работу или место.

5. Установление норм выработки для спецпереселенцев производится в размерах, принятых для рабочих прочих категорий, занятых в данном производстве, и не может превышать таковые.

6. В местах работ старшие группы и десятков находятся в непосредственном подчинении производственных комендантов, а при ведении работ хозяйственным способом в ведении поселкового коменданта, несут ответственность за выполнение как количества, так и качества производственных заданий и норм выработки подведомственной ему производственной единицы, а также за целостность и сохранность приданных ей орудий производства, транспортных средств и материалов, за учёт и распределение их между работающими, за правильную расстановку рабочей силы, за соблюдение при данной группе установленного порядка и дисциплины.

7. За систематическое выполнение норм выработки, показательную труддисциплину, высокое качество сдаваемой продукции и т.н. производственные достижения, значительно выделяющих отдельных спецпереселенцев или рабочие группы их из общей среды, последние могут быть премированы.

8. Премирование производится распоряжением производственных комендатур, согласованных с администрацией производственных единиц, для чего последние выделяют имеющиеся в их распоряжении соответствующие денежные, товарные и производственные фонды. В качестве дополнительных видов премирования могут допускаться меры понижения режима, как то: удлинение срока отпуска в спецпоселки, но не свыше 10 дней в квартал, первоочередное получение промтоваров из общих фондов.

9. В порядке распространения норм трудового законодательства Отделов труда, совместно с Комендантским отделом, разрабатывается особая инструкция, которая утверждается Уралсоветом.

10. Спецпереселенцы, занятых на работах хозорганов и спецпосёлках социальному страхованию не подлежат, за время болезни зарплаты и пособий от органов социального страхования не получают, пользуясь медпомощью в специаль-

ной сети или гражданских лечебных учреждениях.

11. Оказание медико-санитарной помощи в местах работ организуется под контролем производственных комендантов средствами и распоряжением соответствующих организаций в размерах и порядке, установленных Наркомздравом.

12. На всех видах работ, производимых силами спецпереселенцев, устанавливается за изъятиями, указанными для штрафных команд, 8 часовой рабочий день, причём время, затраченное на передвижение к месту работы и обратно в расчёт рабочего дня не входит.

13. В течение рабочего дня работающим спецпереселенцам предоставляются перерывы для отдыха и принятия пищи в общей сложности не более 1 часа.

14. Обязанность снабжения спецпереселенцев работающих у хозорганизаций инструментами, материалами, продовольствием и в необходимых случаях транспортом, лежит на обязанности хозорганизаций, на них же лежит обязанность проведения и осуществления всех мероприятий, требуемых техникой безопасности.

15. Результаты работы, приход и уход почасовой учитываются ежедневно. Расчёт производится не реже двух раз в месяц, причём сумма заработка и прочие выдачи должны обязательно заноситься в специальные личные книжки спецпереселенцев и за переселенцами сохраняется право оспаривать правильность записи в них через соответствующего производственного коменданта.

16. Суммы заработка бежавших спецпереселенцев, во всех случаях перечисляются в доход Комендантского Отдела области.

17. В местах работ в качестве преимущественной системы должно быть установлено котловое довольствие.

18. Неиспользованные на работах спецпереселенцы, слабосильные из них и т.д. сводятся распоряжением коменданта в артели для производства кустарных работ.(...)

10. Штрафные команды.

1. Штрафные команды образуются в целях исправительно-трудового воздействия на спецпереселенцев, не выполняющих норм выработки, производственных заданий и нарушающих

установленный режим, совершающих прочие незаконные действия, не влекущие другие виды взыскания.

2. Штат команды устанавливается начальником районных Комендантских Отделений на местах в зависимости от численности штрафников, объёма и условий работы и утверждается Комендантским Отделом области.

3. Штрафные команды выполняют работы на отдельных производственных участках хозорганизаций и в своей организационной основе являются для штрафников местом заключения.

4. Спецпереселенцы, заключённые в штрафную команду, привлекаются на работы в принудительном порядке, им не предоставляется выходных дней, и обязаны выполнять установленные для них нормы выработки, увеличенные против нормальных, в зависимости от местных условий и характера работ на 50–100%.

5. Спецпереселенцы штрафной команды зарплатой не пользуются, живут за счёт питания из общего котла, необходимой спецодеждой и при отсутствии личным бельём.

Примечание: В случае полной нетрудоспособности семей штрафников, последней из суммы штрафной команды в течение периода заключения отпускаются средства в размере стоимости пайка на тот же период времени.

6. Штрафная команда содержится за счёт средств, получаемых от заработка штрафников по особой смете, утверждённой Комендантским Отделом области.

7. Хозорганизации непосредственно никаких расчётов со штрафниками не производят и все заработанные суммы переводят на текущий счёт районного Комендантского Отдела с уведомлением начальника штрафной команды.

8. В местах организации штрафных команд хозорганизации обеспечивают такую работу на продолжительное время, приспособленными жилыми помещениями для штрафников и надзора, а также продуктами питания.

9. Все расходы, связанные с организацией штрафных команд и оплатой переброски штрафников относятся за счёт хозорганизаций за исключением продуктов питания, оплачиваемых комендатурой.

10. Водворение в штрафные команды за совершённые

проступки и нарушения подвергаются как отдельные спецпереселенцы, так и группы их, нарушившие установленные обязательства.

11. Каждый совершённый спецпереселенцем проступок при направлении в команду оформляется соответствующим комендантским постановлением, посылаемым на утверждение вышестоящих комендатур. Независимо от этого переселенец немедленно направляется в штрафную команду, куда и поступает от начальника районного Комендантского Отдела утверждение на него.

12. Начальник штрафной команды ответственен за состав вверенной ему команды, внутренний ему состав сотрудников.

На обязанности начальника команды лежит:

а/ приём в команду штрафных спецпереселенцев и освобождение их по истечении срока;

б/ надзор за медико-санитарным состоянием на территории команды;

в/ надзор за соблюдением штрафниками правил внутреннего распорядка;

г/ организация через соответствующие хозорганизации работ для штрафников;

е/ наблюдение за выполнением норм выработки;

ж/ наложение на штрафников за совершённые ими проступки и нарушения правил внутреннего распорядка дисциплинарных взысканий в виде продления с утверждения начальника районного Комендантского Отдела сроков пребывания в команде в объёме от 1 до 10 дней с исполнением работ.

11. Правила внутреннего распорядка в штрафной команде:

а/ нахождение на территории штрафной команды посторонних лиц категорически воспрещается;

б/ при водворении в команду для отбывания наказания воспрещаются свидания и передача продуктов.

в/ подъём и отход ко сну производятся в установленное начальником команды время;

г/ время продолжительности рабочего дня в зависимости от характера и срочности работ может быть продлено, но не свыше 10 часов;

д/ водворенные в команду лишаются на всё время содержания в ней права получения корреспонденции;

12. Все без исключения работы штрафники выполняют только под конвоем административного надзора команды.

13. По окончании работ нахождение спецпереселенцев на территории команды категорически воспрещается.

14. Круглые сутки территория команды охраняется административным надзором, несущим постовые обязанности применительно к уставу гарнизонной службы.

15. Все штрафники обязываются соблюдать правила санитарного состояния в бараках, установленные начальником команды, и правила внутреннего распорядка, причём в случае нарушения их подвергаются соответствующим дисциплинарным взысканиям.

12. Снабжение спецпереселенцев.

1. Обеспечение продовольствием спецпереселенцев ставится в прямую зависимость от степени эффективности их труда, условий и характера последнего в соответствии с чем:

а/ спецпереселенцы, работающие на работах хозорганизаций, довольствуются и снабжаются продовольствием и промтоварами из фондов хозорганизаций по общеустановленным нормам и порядку для остальной категории рабочих.

б/ все прочие спецпереселенцы снабжаются продовольствием и промтоварами через кооперативную систему и из фондов по особо установленным нормам.

2. Снабжение продовольствием и промтоварами производится по ценам, установленным для всей кооперативной системы.

3. Снабжение спецпереселенцев, занятых в сельских хозяйствах, до снятия первого урожая производится порядком, указанным в параграфе № 1 п. «б», причём на время сельхоз работ нормы снабжения работающих могут доводиться до норм принятых для сельскохозяйственных рабочих. По снятию первого урожая они наделяются его результатами по существующим потребительским нормам, с использованием товарного остатка на покрытие ссуд, оперативных и административных расходов и на расходы по механизации и другим видам улучшения хозяйства и его ведения.

4. В спецпосёлках и местах производственных работ, в том числе и пунктах расселения 3 категории создаются склады и ларьки для распределения продуктов и товаров среди спецпереселенцев.

13. Финансовые вопросы.

1. Средства областного Комендантского Отдела и его местных органов для проведения всех мероприятий по обслуживанию кулацкой ссылки в области составляют:

а/ специальные ассигнования Правительства и Уралсовета;

б/ отчисления в размере 25% от зарплаты спецпереселенцев;

в/ отчисления из средств хозорганизаций:

1/ на организационные расходы в размере 2% от сумм выплаченной зарплаты спецпереселенцам на содержание производственных комендатур, в размере взносов на соцстрахование работающих спецпереселенцев.

в/ доходы от работы штрафных команд;

г/ прочие доходы.

2. Установления порядка производства процентных отчислений перевода их на текущий счёт, а равно и контроль, за выполнением этого порядка возлагается на Комендантский отдел области и его аппараты на местах.

3. Производство процентных отчислений от зарплаты спецпереселенцев обязательно для всех хозорганизаций, пользующих их труд.

4. Все окружные Комендантские Отделы и районные комендантские отделения, непосредственно подчинённые области, на содержание аппаратов и др. расходы получают от областного Комендантского Отдела.

5. Поселковые и производственные комендатуры и коменданты штрафных команд никаких денежных операций не проводят и расходы на содержание аппаратов оплачиваются районным Комендантским Отделением. (...)

Председатель Уралсовета: /Ошвинцев/.

Секретарь Уралсовета: /Киселёв/.

ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 74 а. Л.39–61.

Председателю облисполкома т. Ошвинцеву.

2 мая 1931 года.

Трестом УРАЛЛЕС, как Вам известно, **должны быть приняты и размещены 50 000 человек** в ЛПХ треста. Развёрнутая подготовка на местах по приёму семейств характеризуется тем, что ЛПХ без активной помощи районных организаций в приёме, размещении и транспортировании к местам расселения, и тем более хозобстраивания этого контингента обойтись не смогут. Для оказания помощи в подготовке к приёму, Трест командировал 9 партийцев, работников Треста, но требуемое количество работников во все ЛПХ, куда вселяются семьи, послать не имеет возможности за отсутствия работников, поэтому просит Вас оказать помощь путём дачи директив членам Облисполкома, обязав их тщательно проверить подготовку леспромхозов к приёму и развёртыванию хозобстраивания. По мнению Ураллеса, было бы более целесообразным проверку ЛПХ и районных организаций провести членами Облисполкома, живущими на территории соседних районов, как более беспристрастными лицами, например, так:

Название ЛПХ	Намечено поселить семейств.	Адм. район на котором находится ЛПХ.	Кого послать
Глинский	2.000	Гинский.	
Косинский	3.000	Косинский.	
{...}			

Ураллес, кроме этого, просит командировать на места 5–6 работников членов Облисполкома, работающих в областных аппаратах.

О вашем решении просим нас уведомить.

Зам. Пред. Правления треста «Ураллес»: (Соколов).
ГАСО. Ф-р. 88. Оп. 21. Д. 74. Л. 95.

9 мая 1931 г.

Совершенно секретно.
Срочно.

Секретный отдел Уралоблисполкома.

Председателю Райисполкома.

Директору Леспромхоза.

**По вопросу о расселении, хозобстраивании и
использовании труда спецпереселенцев**

В настоящее время в распоряжении леспромхозов находится 28.100 семейств спецпереселенцев. В течение лета этого года предполагается ещё дополнительное заселение, что должно полностью покрыть потребность основных леспромхозов в постоянной пешей рабочей силе.

Поэтому вопросы правильного расселения этих семейств, их хозобстраивание, снабжение продовольствием, более эффективное использование их труда, а также устройство в порядке сельхозколонизации семейств спецпереселенцев, не имеющих в своём составе трудоспособных членов семьи, имеют особо серьёзное значение и являются основной практической работой всех руководящих работников районов, имеющих спецпереселенцев.

Эта работа является составной и даже решающей частью работы Исполкомов леспромхозов по выполнению программы лесозаготовок.

Несмотря на всё это, истекший период (август-апрель) 1930–31 гг. показал, что со стороны райисполкомов и руководителей леспромхозов, использующих рабочую силу спецпереселенцев, имел место целый ряд фактов грубого извращения указаний Облисполкома, политики партии и директив правительства по этому вопросу.

Имели место случаи, когда в отдельных районах и леспромхозах к прибывшим на постоянное поселение спецпереселенцам было преступно-издевательское отношение: – постройка посёлков на таких участках, где невозможно организовать и вести минимально-потребительское хозяйство, отвратительное по качеству строительство посёлков, невыдача зарплаты спецпереселенцам, установление специальных невыполнимых норм выработки, невыдача продуктов питания работающим на лесозаготовках спецпереселенцам и

необходимой одежды, отказ заболевшим спецпереселенцам в оказании медпомощи, принудительный выгон на работу женщин в последнем периоде беременности и детей, избиении и т.д.

С другой стороны, имели место факты недопустимо примиренческого отношения со стороны местных работников к спецпереселенцам, как например, снабжение симулянтов, не желающих работать, освобождение от работы без всяких оснований, допуск спецпереселенцев в работе аппарата леспромхоза и на производственных участках, связанных с денежной и материальной отчётностью, связь отдельных работников, семейственность и пьянство с классовым врагом и другие случаи извращения линии партии по отношению к классово-враждебным элементам.

За перечисленные выше факты грубого извращения директив партии и преступно-халатное отношение к работе по расселению и хозобустряиванию спецпереселенцев, органами надзора был привлечен к уголовной ответственности ряд местных работников.

В настоящее время ещё не во всех районах, имеющих спецпереселенцев, закончена работа по окончательному расселению, хозобустряиванию, кроме того, в период апреля-июня сего года направляется новая большая партия для расселения.

Вам необходимо:

1/ Уделить исключительное внимание правильному расселению прибывающих спецпереселенцев и их хозобустряиванию. Необходимо к 1 июня обстроить не менее 70%, к 1 июля – 90% и к 1 августа – 100% всех поселённых семейств. Никакие доводы о невозможности и отрыва их от непосредственной работы в лесу не могут считаться уважительными, т.к. иначе сорвётся весь план обеспечения Ураллеса постоянной рабочей силой, это пагубно отразится на дальнейшей производственной работе и создаст ряд политических осложнений.

2/ Необходимо в самое ближайшее время принять от хозорганизаций все семьи спецпереселенцев, не имеющих в своём составе трудоспособных членов семейств, и расселить их в порядке сельхозколонизации, обеспечив их необходимым

количеством севматериала к началу сева сего года. Организовать их труд по линии кустарно-промышленного производства, а также использовать их для сбора ягод, грибов, лекарственных трав и для сенозаготовок и т.п. Допускается расселение этих семейств в ближайших деревнях и посёлках.

3/ Проследить за правильным использованием фондов снабжения, не оставлять спецпереселенцев в положении голодающих.

4/ Установить твёрдую систему оплаты труда по нормам, одинаковых для всех рабочих, занятых на лесозаготовках. Категорически устранить произвол и обчёты со стороны леспромхозов.

5/ Твёрдо уяснить, что от степени хозобстраивания, от того, как будет создана определённая хозяйственная перспектива для каждой семьи и для каждого посёлка, – зависит обеспечение Ураллеса постоянной оседлой рабочей силой и выполнения рабочих программ леспромхозов.

6/ С получением настоящего письма на закрытых заседаниях Президиумов Райисполкомов наметить практические мероприятия по проведению этой работы с учётом особенностей каждого района. Под личную ответственность председателей Райисполкомов обеспечить выполнение леспромхозами полностью и в установленные сроки оперативных распоряжений Ураллеса.

Примечание: Порядок взаимоотношений местных административных органов с хозяйственными организациями по вопросам использования труда спецпереселенцев, порядок управления посёлками и т.д. указаны утверждённым Президиумом Облсполкома положением о местных комендантских управлениях, разосланным на места 22 апреля сего года.

Категорически предупреждаю председателей Райисполкомов и директоров леспромхозов, что при повторении отмеченных выше отрицательных фактов в практической работе, неисполнения директив Облсполкома, за извращение политики партии и правительства в вопросах расселения, хозобстраивания и использования на работах спецпереселенцев, мы будем привлекать к уголовной ответственности наряду с конкретными виновниками также и руководителей местных

советских и хозяйственных организаций.

Председатель Уральского Областного Исполнительного
Свердловск. Комитета: /Ошвинцев/
ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 66. Л. 5–8.

Коми-Пермяцкая контрольная комиссия ВКП(б)
Окружной отдел Рабоче-Крестьянской Инспекции
20 мая 1931 г. *Совершенно секретно.*
В Уралобл ВКП(б) т. Назаретян.

В Коми-Пермяцкий округ в мае месяце сего года должны прибыть кулаки-переселенцы: 9.000 семей, или в среднем 45.000 чел., и едут они в три района: Гаинский, Косинский и Кочёвский, а в этих районах живёт коренного населения 43.625 чел. да плюс 1930 г. кулацкая ссылка 8.000 чел. расселена в этих же районах и ещё административных ссыльных наберётся в этих районах 1.000 чел., таким образом, на 7.000 чел. кулацкой и другой ссылки больше, чем коренного населения.

Я не знаю, тов. Назаретян, как это считать, что это нужно делать, я не спорю, иначе и быть не может, но делать так, что это сейчас нам несёт большой ущерб, это факт.

Вы подумайте, что 45.000 чел. нужно от пристаней перевести, ну, здоровые пойдут пешком, а будут у них дети, больные, старые, багаж, как это было в прошлом году, надо будет только 9.000 подвод для багажа да для людей 4.500 подвод и телег, а в этих районах найдётся телег не больше 500, вот это столько понадобится транспорта и людей, а у нас начался сев, сплав, летние лесозаготовки, перевозка грузов с пристаней, и эта кулацкая перевозка так сильно отразится в нашем хозяйстве, что надо заранее сказать, что будут кое-где прорывы.

Мы в Окрисполкоме подсчитывали, что можем принять только 2.000 семей, или 10.000 чел. руководствовались такими соображениями, что для 2.000 семей за лето ихними же силами построить кое-какие жилища, а для 45.000 нам не построить и их придется расселять каждому крестьянину и не по одной семье, а когда на совещании в Свердловске был наш Комендант по этим делам, то сказал, что прямо везите их в лес и начинайте

строить, да мы знаем это, но товарищ просто формально подходит, как будто бы расселить 100 чел. В прошлом году 2.000 семейств расселяли, и то, сколько было волокиты и из-за денег, надо 100.000 рублей на строительство, а дают 25.000 рублей, и нынче такая же история будет. Я думаю тов. Назаретян, Вам картина ясная, я не говорю уже, какую они вносят струю среди коренного населения. Вы сам отлично понимаете, но я считаю, что нужно пересмотреть нам цифру и послать только 2.000 семейств, ну а если уже нельзя, нет никакого выхода, то надо изменить сроки, посылать их нам раза 3 по 3.000 семейств в мае, затем через 3 месяца и ещё через 3 месяца. Я думаю, что Вы, тов. Назаретян, учтёте всё это и скажете, где следует своё авторитетное слово. (...)

П.п. Председатель ОКРКК /Рубцов/.

ГАСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 64. Л. 8–9

Совершенно секретно.

Председателю Урал. Обл. Исполнительному комитету
т. Ошвинцеву.

Копия: Московскому Представительству Уралсовета:
т. Дворкину.

1 июля 1930 г.

Докладная записка

О расселении и использовании кулацкой ссылки в Уральской области

Администрирование расселения выслаемых кулацких семей и надзор за последними в местах поселения на территории Уральской области до 1 июля 1930 г. полностью осуществлялся органами ОГПУ. После 1 июля кулацкая ссылка постановлением Уралсовета была передана Областному Административному Управлению, которое и ведало ею до расформирования в связи с реорганизацией аппарата НКВД.

Расформирование Областного Административного Управления с одной стороны, и лишь только формальное регулирование им спецпереселения, через аппарат районных отделений, без проведения мероприятий к улучшению вопросов

140

спецпереселения и рационального использования трудоспособного контингента из сосланного кулачества с другой стороны, при весьма большом числе сосланных поставили перед УралСоветом вопрос о создании особого аппарата, регулирующего все вопросы спецссылки. В настоящее время такой аппарат создан при Секретариате Президиума УралСовета, в виде Областного Комендантского Отдела, находящегося под руководством ПП ОГПУ по Уралу. Местными органами Областного Комендантского Отдела являются Окружные Комендантские в Тобольском и Коми-Пермяцком округах, районные и местные органы ОГПУ, поселковые и производственные комендатуры.

Штат Комендантского Отдела и его органов в целом по области определён в 328 человек, которые содержатся на средства, поступающие в порядке Постановления СНК от 6 мая 1930 г. Этот штат крайне недостаточен и требует усиления.

Проведённая распоряжением УралСовета и силами аппарата Комендантского отдела и в феврале-месяце 1931 г. поголовная перепись спецпереселенцев по всем районам ссылки Уральской области имеет следующие данные: Всего спецпереселенцев – 134 421 чел. Из них детей до 16 лет – 48 491 чел.

Из числа взрослых от 16 лет: трудоспособных 5 6685, трудоспособных 2 9245, грамотных 23 246, неграмотных 19 780, малолетних 20 548. Из числа малолетних 20 955 от 8 до 16 лет охвачено обучением 15%. Названные спецпереселенцы размещены в 31 районах, преимущественно северных.

В качестве основного типа возводимых построек установлена зырянская изба и посёлки на 80–100 дворов. В целях удовлетворения первичных потребностей в жилищах план строительства построен из расчёта изба на две семьи. Однако несмотря на ряд совершенно жёстких распоряжений Президиума Уралсовета об окончании строительства не позднее 1 января 1931 года, но на 10 февраля 1931 года, к примеру, по Тобольскому округу только 13% выполнено и то с низким качеством. То и по Ураллесу, не хватает квалифицированных рабочих для строительства, технического персонала, перебои с продуктовым снабжением и т.д., но данное объяснение оправдательным быть не может.(...)

Фактическое положение с жилищами таково, что оно внушает ряд серьёзных опасений в санитарно-гигиеническом отношении и требует уже на сегодня капитальных ремонтов, так как жилища выстроены без достаточного утепления, очень сыры и распланированы внутри таким образом, что почти не имеют площади, свободной от нар.(...)

Всего выстроено по состоянию на 10.02 115 посёлков, 6 213 изб, в них размещено 18 639 семей, 74 556 человек, что даёт на душу заселённых в них спецпереселенцев по 0,91 кв. м. Остальные спецпереселенцы в количестве 13 212 семей или 59 865 человек размещены по ближайшим к месту работ деревням, вместе с коренным населением.(...)

Число пунктов размещения спецпереселенцев совместно с коренным населением составляет 508 точек, причём количество семей в каждой из них колеблется от 4 до 150. Для изъятия спецпереселенцев из деревень коренного населения требуется построить 89 посёлков, 6 606 изб, плюс необходимый резерв 20% – 42 посёлка, 3 150 изб, что при средней сметной стоимости избы в 125 рублей, требуется затраты средств в размере 1 219 500 рублей (...).

Полное осуществление строительства в приведённом объёме даст на спецпереселенца 1,9 кв. м.(...).

Из-за скученности посёлка, плохого снабжения уже успели дать вспышки брюшного и сыпного тифа с высокой детской смертностью, скарлатины, чесотки и цинги. Принятыми мерами удалось несколько локализовать дальнейшее распространение заболеваний, что, однако, не исключает повторения вспышек.

Профилактические мероприятия в спецпосёлках почти и не проводятся, не во всех из них имеются бани, вошебойки, как правило, отсутствуют. Медицинская помощь осуществляется главным образом в медучреждении нормальной сети, что при её общей недостаточности и значительной удалённости от спецпосёлков по существу сводится к отсутствию таковой. Исключение из этого имеется в тех посёлках, где в среде спецпереселенцев оказались медработники-фельдшера, сёстры милосердия, на которых и была возложена задача по оказанию первоначальной медпомощи. (...)

С момента учреждения спецссылки на медопслуживание из всех источников было отпущено 205 000 рублей, которые уже 142

полностью израсходованы, и составляют на одного спецпереселенца 1.53 коп. в год. (...)

Общее число детей школьного возраста составляет 20 955 чел., из них охвачено обучением 3 239 или 15.55% и не охвачено 84.45% или 17 716 чел., и это те которые проживают вместе с коренным населением.

Дети семей, находящихся в спецпосёлках, вследствие отсутствия школьных зданий, учителей (имеющиеся из числа переселенцев использоваться для этой цели не могут), дальности расстояния от поселений коренного населения, и, наконец, из-за отсутствия тёплой одежды и обуви, как правило, начальным обучением не охвачены. Это же правило действительно и для молодёжи, с которой также не ведётся никакой культурной работы. Между тем, учитывая, что молодёжь и дети должны явиться основной базой для Советской собственно колонизации существующих необжитых районов ссылки, следует абсолютно необходимым считать четкую постановку работы как в области всеобщего начального образования, так и перевоспитания молодёжи.

Особо должен быть поставлен вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого населения спецпосёлков, и работа должна проводиться не в обязательном порядке, а по желанию и организована на принципе платности.(...)

Вопросы снабжения спецссылки проходят по двум каналам: из фондов хозорганизаций, занявших спецпереселенцев на своих работах и из спецфонда, выделенного для снабжения нетрудоспособных. Все отпуска продовольствия и промтоваров сопровождались многочисленными перебоями, происходящими по вине как центральных и областных, так и местных организаций. В качестве характерных случаев перебоев следует отметить отсутствие в ряде районов в течение нескольких месяцев керосина, спичек, соли, мыла, растительного масла, и лишь случайную заброску овощей.

Указанные перебои, при крайне ограниченных нормах, повлекли за собой развитие: отёков, цинги, повышенную смертность детского населения, многочисленные случаи и в частности, широкое применение добавления в муку при выпечке древесных опилок и коры. Положение в снабжении спецпереселенцев, занятых непосредственно на работах

хозорганов значительно лучше, но также не исключает перебоев, которые отмечались выше для нетрудоспособного контингента. Основная система снабжения этой группы – выдача продовольствия из расчёта нормы на заработанный рубль. Однако всё построено таким образом, что даже при выполнении двойной нормы, работающий не может выделить части пайка для довольствия своей семьи, чему способствует отдалённость семьи от места работы.

Особо остро стоит вопрос о снабжении спецпереселенцев спецодеждой. При работе в лесу спецодежда подвергается быстрому износу, замены на неё не имеется и она не восстанавливается и не ремонтируется вследствие отсутствия починочного материала, а главным образом, ниток. Значительная часть спецпереселенцев вывезена на Урал из местностей с более мягким климатом и вообще не приспособленной для нового района жительства одежды.

Из ряда обследований и имеющихся с мест донесений увеличилось количество обморожений и широкое распространение простудных заболеваний, что при отсутствии медпомощи, влечёт совершенно не рациональную трату крайне необходимой рабсилы. Тем не менее, положение работающих значительно лучше нетрудоспособного контингента и детей, что происходит за счёт случайных выдач этой группе промтоваров, правда в самых минимальных количествах и изъятие отправляющихся на работу из семьи всей так или иначе тёплой одежды.

Не трудоспособный контингент и особенно дети в преобладающем большинстве обношены вовсе. Как правило, дети теплой, или кожаной обуви не имеют и одеты исключительно в лапти собственного производства. В качестве же верхней одежды употребляется всё хоть сколько ни будь возможно использованием старьё.

Особенно тяжёлое положение новорождённых и грудных детей, которые укутываются в ткани не подвергающиеся мытью из-за отсутствия мыла и находятся в весьма низкой температуре сырых изб.(...).

Начальник отдела по спецпереселенцам
ПП ОГПУ по Уралу тов. Соколов.

ГАСО.Ф. р-88. Оп. 21. Д. 74 а. Л. 13–21.

Докладная записка
**О состоянии спецпереселенцев в Уральской области
за июль-август 1932 г.
(Выборочный материал)**

Организация труда и отношение спецпереселенцев к работе

Режим рабочего времени и выходные дни для спецпереселенцев одинаковые с вольнонаёмными рабочими.(...).

Иногда занятые на работах спецпереселенцы ходили пешком за продуктами за 10 – 13 км. Прогуливая человеко-дни, и это отмечается во многих леспромхозах.

В январе-феврале текущего года Областным Комендантским Отделом была проведена перепись спецпереселенцев Урала. При проведении переписи был обнаружен громадный недоучёт хозорганизациями трудоспособного контингента, так например, только по 3 ЛПХ Ураллеса было недоучтено 903 трудоспособных, однако, допущенные ошибки в учёте спецпереселенцев до настоящего времени не учтены и не исправляются.

Особенно по прежнему в неудовлетворительном состоянии находится учёт по тресту Ураллес. Разница в семьях на 2.495 и трудоспособных на 7.209 чел. Отсюда непонятно, что имея такие большие расхождения цифр с действительностью, Ураллес не мог в должной мере правильно реализовать использование труда спецпереселенцев.

Значительное количество спецпереселенцев в лесозаготовительный сезон 1930–1931 г. не использовалось по причине невыдачи спецодежды /полушубки, валенки, шапки, рукавицы и т.д. Это в условиях Урала в истекшую зиму привело к массовым случаям обморожения ног, невыходам на работу. В Пельмском ЛПХ было и так: спецодежда в кооперативы была завезена, но отпускала за наличный расчёт, а денег не платили по 3–4 месяца, а ЛПХ никаких мер не принимало. В других спецодежду выдавали тем, кто выполнял норму.

До декабря 1930 г. вопросами правильной организации труда ЛПХ совершенно не занимались. Труд спецпереселенцев был не организован, работы велись без руководства со стороны

технического персонала, рабочие в большинстве не знали о своих заданиях, о работе, нормах выработки. Снабжение проводилось в независимости от количества выработанной продукции и работ. Никакого премирования за выполнение и перевыполнение норм выработки не проводилось. Над вопросами рационального использования в производстве спецпереселенцев ни одна организация не задумалась. Такое состояние объясняется тем, что некоторые хозорганизации, обеспечив себя в лице спецпереселенцев большим количеством рабочей силы, не считали нужным думать о наиболее рациональном их использовании. Только начиная с ноябрь-января месяца с. г. под определённым нажимом руководящих областных организаций, Ураллесом были даны директивы ЛПХ об организации среди спецпереселенцев бригадно-артельного метода работ, в результате чего, по сведениям Ураллеса в настоящее время более 50% спецпереселенцев работают по этому методу.

Нормы выработки устанавливаются иногда совершенно нереальные, так на заготовке дров и деловой древесины норма на человека в день была равна 3.5 куб. м., а затем с 27.02.31 г. уже увеличены на 50% и уже составили 7 куб.м. без подразделения норм для мужчин и женщин. Этим самым Ураллес допустил серьёзную ошибку, т.к. задания даже при наличии всех благоприятных условий труда и быта спецпереселенцев, были не выполнимы. Это привело к нежелательным последствиям и выработка по Косинскому ЛПХ в январе была – 2.1, феврале – 2.5, марте – 2.7, а соответственно по Гаинскому ЛПХ – 2.9, 2.0, 3.0, а в целом по Ураллесу по январю – 1.87, по февралю – 2.66, по марту – 3.0 куб. м.

В общем, повышение в феврале норм выработки для спецпереселенцев было нереально, эти нормы не только не могли быть выполнены спецпереселенцами, занимающимися ранее сельским хозяйством, но даже постоянными лесорубами. И что ещё надо сказать, что те, кто выполнял норму, не получали норму пайка. От этого они физически слабели, а благодаря не выдаче спецодежды обмораживались. Всё это вместе взятое отражалось на производстве, из-за невыхода на работу усугублялся прорыв.

К причинам невыполнения установленных норм по

Ураллесу относится:

- а/ чрезвычайно скверные жилищные условия;
- б/ нахождение спецпереселенцев в самых антисанитарных условиях;
- в/ почти полное неснабжение их спецодеждой и значительные перебои в снабжении продуктами питания;
- г/ отдалённость мест работы от постоянного места жительства от 5 до 50 км.;
- д/ отсутствие в достаточном количестве инструмента и плохое его качество;
- е/ задержка выплаты заработной платы от 1 до 6 месяцев;

В период времени октябрь-декабрь 1930 г. заработная плата спецпереселенцев почти по всем ЛПХ не выдавалась. Так, например, только по 4 ЛПХ: Тавдинскому, Чердынскому, Гаинскому и Надеждинскому, примерно, на 1 ноября 1930 г. задолженность по зарплате спецпереселенцам выражалась в 782 479 рубл. В Пельымском ЛПХ на 1 ноября 1930 г. была не выдана зарплата с июля, а некоторые не получали зарплату ещё за январь февраль, март месяцы(...).

Расчётными книжками в большинстве ЛПХ спецпереселенцы снабжены не были. В настоящее время Ураллесом они изготовлены и в ближайшее время будут выданы. Случаи нерасчётов и прямых обсчётов спецпереселенцев являлись постоянными фактами. Обсчёты имели место как прямого недоучёта фактически выработанных платных единиц, так и косвенными методом. К числу последнего метода следует отнести случай сознательного повышения категории леса подлежащего рубке, что даёт при перерасчёте на единицу разницу в пределах до 35 коп. на кубометр. Отмечались систематически случаи понижения расценок.

В истекший период зимних лесозаготовок 1931 г. по отдельным ЛПХ был ряд несчастных случаев со спецпереселенцами при валке леса, из коих значительное количество со смертельным исходом. Причинами несчастных случаев являлось отсутствие достаточного количества техперсонала на лесосеках, где работали спецпереселенцы, и не соблюдение техники безопасности самими работающими. Количество несчастных случаев прошлом сезоне, т.е. в

1930 г. было значительно больше, нежели в настоящее время. Систематического учёта комендатурами происходящих несчастных случаев не проводилось. Этого учёта не было и в ЛПХ. Лечение получивших увечье проводилось в стационарной районной сети медучреждений. Компенсация получившим увечья не выдавалась, но последние содержатся за счёт сумм, производившихся в то время 15% отчислений на товары и продукты, отпускаемые спецпереселенцам. За счёт этого же фонда содержатся члены семей спецпереселенцев, убитых на работе. Нетрудоспособные семьи спецпереселенцев и семьи с незначительным количеством трудоспособных используются в порядке организации из них сельскохозяйственных колоний.

С начала вселения на Урал и передачи спецпереселенцев в хозорганизации до мая 1931 г. продолжительность рабочего дня спецпереселенцев установлена не была, а также не было установлено дней еженедельного отдыха, т.к. этими вопросами никто не занимался. По Ураллесу были случаи, когда дней отдыха спецпереселенцам совсем не предоставлялось, и они работали по 10–14 часов в сутки и только лишь с мая с.г. спецпереселенцы были уравнены в дне отдыха с прочими рабочими, случае к принятию целой суммы мероприятий по обслуживанию ссылки. Чрезвычайно низкие санитарные условия спецпосёлков, крайняя скученность бараков и общежитий, отсутствие элементарных, безусловно необходимых, санитарно-профилактических предметов и проживания: уборных, мыла, дезосредств, неудовлетворительность жилищно-бытовых условий – сырость помещений, холод в них зимой и влияние этого на детей являются главными причинами заболеваемости.

Вследствие этого, постоянная, твёрдо укоренившиеся цинга, детские заразные болезни, скарлатина, корь, эпидемии брюшного и сыпного тифа не могли явиться неожиданностью. Цинга дала большую вспышку в северных районах. Особенно поражены были цингой Коми-Пермяцкий округ – 250 случаев, Ныробский на 1 июля – 500 случаев, Обдорский район – 400 случаев.

Борьба с цингой, больше чем с какой-то другой болезнью, должна носить профилактический характер. Ещё в 1930 г. особо ставился вопрос о снабжении северных районов

противоцинготными препаратами. Борьба с цингой упирается в факт снабжения северных районов овощами, картофелем, луком и другими овощами.

В феврале 1931 г. в Коми округе была зафиксирована самая большая по Ураллесу вспышка сыпного тифа – 60 случаев, в марте их было уже – 25, а в апреле болезнь не зафиксирована.

Судя по отдельным сообщениям райкомендантов, в зимнее время в районах эпидемии смертность среди спецпереселенцев довольно высокая. Были случаи, когда за одну ночь в одном бараке умирало пять человек детей, но общих сведений о количестве смертей за время существования ссылки нет.

В дополнение ко всем тем фактам, способствующим возникновению и развитию эпидемии, следует считать, что в северные районы снова начало поступать большое количество ссыльного уголовного элемента. Они по сообщению санитарных врачей прибывают на 50% заражённые цингой и венерическими болезнями, а условия для развития болезней среди них, а затем и на спецпереселенцев самые благоприятные.

Места приёма спецпереселенцев не обеспечены в необходимом объёме банями и дезинфекционными камерами. Прибывшие партии спецпереселенцев в июне уже обеспечены санобработкой лучше.

Возвращаясь опять к общему положению медобслуживания, мы считаем, что таковое до самого последнего времени находилось в отвратительном состоянии.

Из вышеизложенного ясно:

- а/ состояние медобслуживания неудовлетворительное;
- б/ количество лечебной сети недостаточно;
- в/ качество наличной сети и отсутствие специальных больниц и врач. пунктов не оказывают достаточной мед. помощи;
- г/ не взята и не выделена под особое значение лечебная помощь детям и женщинам.

Учитывая нетерпимость в дальнейшем подобного состояния в деле медицинского обслуживания спецпереселенцев, считая, что с приёмом июньской заброски Урал будет иметь до 500.000 чел. ссыльного контингента, ПП ОГПУ приступило к дополнительному новому большому строительству.

Из-за отсутствия сведений, мы не можем ответить на вопросы:

а/ количество смертей с подразделением на взрослых и детей;

б/ количество заболеваний, отдельно от общего числа на почве недоедания;

в/ рождаемость;

г/ общее число бань и дезинфекционных камер.

По всем этим вопросам имеется хоть общее представление, составленное на основе обследования мест и сообщения отдельных райкомендантов. Общее же представление в пределах возможностей изложено нами выше, совершенно точных цифровых данных, как это требуется, отдел не имеет.

Культобслуживание

Определение, данное партией, что культурный фактор по своей важности и значению идёт вслед за хозяйственным, и в одинаковой мере должно быть распространено и на кулацкую ссылку с учётом конечно особенностей этой ссылки.(...)

Школы для детей спецпереселенцев только вместе с коренным населением, а в местах спецпосёлков их нет как таковых, а избытки зырянские к этому плохо подходили. Они как не представляли удобства для проживания, так и те же удобства для использования вместо школ. Жилищные условия для организации и развития школьной сети самые отвратительные. Инвентарём, учебными и наглядными пособиями школы обеспечены крайне плохо, и были школы где не было букварей. Учителей не хватало, но Наробразы не разрешали учителями работать людям из числа спецпереселенцев. Коменданты при содействии партийных организаций заполняют школы работниками аппарата, комсомольцами, а зачастую и сами проводят воспитательную работу с детьми.(...)

Если считать, что каждая школа была заполнена учениками, то всего было охвачено 500–600 детей, то по отношению к общему числу 9 113 детей, бывших на 01.01.31 г. т.е. обслужено 5.6% от всего школьного континента.(...)

Культурное обслуживание даже по смыслу слов, включает также в себя организацию изб читален, красных уголков, особых культурных уголков для молодёжи, сеть учреждений дошкольного воспитания, ликвидацию неграмотности среди взрослых и др.

Но не только особой работы, но даже какой-нибудь среди молодёжи спецпереселенцев не велось. Пробовали особые бригады среди молодёжи создать, но они не прижились и быстро распались.(...)

Должны быть удовлетворены требования кулацкой молодёжи, да и всех спецпереселенцев, с радиофикацией, хотя бы одного на спецпосёлок громкоговорителя-радио. При полной оторванности от культурных центров, возможности отлучаться из посёлка, доставка газет, радио явится организующим центром, единственным и необходимым условием, светлой точкой, какой оно является в жизни и быту людей всех направлений, наций и политических убеждений.

Зам. Начальника отдела по спецпереселенцам

ПП ОГПУ по Уралу / Баранов/.

ГАСО. Ф. р-88. Оп. 21. Д. 91. Л. 26-57

Часть 3. 1932 год

Протокол
Закрытого заседания Президиума Коми-Пермяцкой окружной
КК ВКП(б). с. Кудымкар.

От 20 января 1932 г.

На заседании присутствовали – члены Президиума: Рубцов, Кудымов, Мехоношин, Ремизов, Чечулин. Члены КК – Истомин, ОГПУ – Романов, Аргунов, Тотьмянин. Зав. СКРЗУ – Якимов Я.К. Окрнаб – Сеничев.

Председательствует: Рубцов.

Секретарь: Истомин.

Слушали: Доклад комиссии **по обследованию хозобстраивания спецпосёлков по Кочёвскому и Косинскому районам.** Докладчик: Истомин.

Постановили: 1. Хозобстраивание с/переселенцев до сего времени находится в неудовлетворительном состоянии: невыполнение плана жилищного строительства, плохое качество жилищного строительства, антисанитарное состояние домов и в целом посёлков, не налаженность культурно – массовой работы, при наличии к этому достаточного стремления самих спецпереселенцев особенно молодёжи. Формальный подход к развёртыванию школьного обучения /набор учеников и учителей/, необеспечение последних необходимым школьным инвентарём и канцелярскими принадлежностями, не созданы условия для работы демобилизованным учителям, / отсутствие помещений /, недостаточное обслуживание с/посёлков почтовой сетью, ничего не проводится в области с/хоз. освоения спецпереселенцев, /снабжение молочным скотом, мелким скотом/, не проводится в жизнь страховое законодательство и охрана труда.

2. Всё это не создавало и не создаёт никакой перспективы и стимула в хозяйственном освоении спецпереселенцев, в

правильном хозяйственном использовании, налаживании нормальных бытовых хозяйственных условий.

3. Советские и хозяйственные организации на местах, а в некоторых случаях и партийные организации /Кочёво/ не занимались в достаточной мере вопросами устройства с/переселенцев, которые бы стимулировали хозяйственное освоение с/переселенцев, как то: расчёты, организация трудового использования, налаживание снабжения, жилстроительства, а отсюда все последствия текучести, побег. Преобладает в работе самотёк и безответственное отношение.

Президиум Контрольной Комиссии постановляет:

1. Признавая, что вопрос о жилищном размещении с/переселенцев хотя бы в относительно нормальных условиях до сего времени не разрешён /большая скученность, нахождение с/переселенцев в бараках, землянках и среди местного населения/, предложить дирекциям ЛПХ закончить строительство находящихся в стройке домов с условием обеспечения каждой семьи квартирами, РК ВКП(б) проверить работу ЛПХ об окончании строительства к 15 марта 1932 г. с доведением по Косинскому ЛПХ строительства до 1614 квартир, Юрлинскому ЛПХ до 400 квартир, Гаинскому до 2600 квартир, в первую очередь форсируя достройку семейных барачков. Срок строительства семейных барачков установить 2 недели.

2. Немедленно развернуть строительство зданий общественных пользования, в первую очередь дезокамер, вошебоек, бань, закончив в 2-х недельный срок. Медпункты, школы, помещения для учительского и медицинского персонала, – в месячный срок. Леспромхозам оборудовать и предоставить помещения для развёртывания культурно-массовой работы в посёлках.

3. Директорам ЛПХ срочно принять меры к обеспечению помещений печами, для этой цели через соответствующие организации привлечь местных специалистов по устройству глинобитных печей, Суркова, с имеющимися у него на складах 400 железных печей, изготовленных по договору для леспромхозов, которые до сих пор не вывезены /Коса/.

Директору Косинского ЛПХ тов. Углицких за непринятие мер к своевременной переброске печей, несмотря на острую нужду в них, – объявить выговор.

4. Специалистов-плотников, столяров, печников из числа спецпереселенцев поставить исключительно на строительство.

5. Культурно-массовое обслуживание с/переселенцев, особенно молодёжи, считать одной из важных задач, обязать в недельный срок:

а/ ЛПХ полностью обеспечить школы и культпросветучреждения необходимым инвентарём: доски, столы, скамейки, парты и т.д.

б/ Окроно снабдить школы полностью учебными и канцелярскими пособиями, а также соответствующим комплектом библиотечек / политической и художественной литературой/, избы-читальни, красные уголки. В недельный срок полностью укомплектовать работниками избы-читальни из числа партийного, комсомольского состава.

в/ К 01.02.32 г. развернуть ликвидацию неграмотности со 100% охватом всего населения, вовлекая в работу по ликвидации неграмотности в качестве ликвидаторов передовую грамотную молодёжь с/переселенцев. К этому же сроку в каждом посёлке развернуть работу культурно-просветительных кружков и в первую очередь профтехнического кружка.

г/ В декадный срок леспромхозам заключить договора с Союзкино на обслуживание с/посёлков кинопостановками.

д/ Обязать ЛПХ и Окроно реализовать план развёртывания радиоустановок.

6. К развёртыванию культурно-массовой работы привлечь передовую часть молодёжи с/переселенцев /в качестве организаторов газетного чтения, подписки газет красноугольцами, ликвидаторами и т.д.

7. Окроно совместно с ОГПУ проверить качественный состав учителей, привлечённых к работе в спецшколах.

8. Немедленно провести работу по улучшению санитарного состояния с/посёлков, в целях чего организовать в каждом посёлке санитарные тройки, в каждом доме выдвинуть ответственное лицо за санитарное содержание занимаемого дома. Там, где имеются медработники, организовать кружки первой помощи, превратив их в актив в борьбе за санитарно-

оздоровительное мероприятие. Окргздравотделу выработать санитарные правила и разослать в каждый посёлок не позднее 01.02.32 г. Принять меры обеспечения районов противоэпидемическими средствами.

9. Предложить ЛПХ привести в надлежащий порядок использование бань, установив для этого ответственных лиц.

10. В целях обеспечения борьбы с пожарами в посёлках Комендатуре организовать пожарные дружины, Леспромхозам обеспечить приобретение противопожарного инвентаря к 15.03.32 г.

11. Отмечая случаи, что коренной аппарат противодействует с/переселенцам, оборудованию домов домашней утварью/кровати, табуретки, столы и т.д., обратить на это внимание ЛПХ в регулировании данного положения.

12. Отметить что в Лескоопах и Сельпо до сего времени не везде выделены члены правления, персонально отвечающие за снабжение с/переселенцев, предложить немедленно выделить.

13. Окрпотребсоюзу, ЛПХ и Лескоопу принять сейчас же необходимые меры по обеспечению глубинных пунктов и с/посёлков продовольствием на период весенней распутицы. Установить строжайший учёт по расходованию продуктов и промтоваров спецназначения и категорически запретить расходование не по назначению.

14. Кооперировать к 01.03. сего года не менее 75% работающих с/переселенцев.

15. До сего времени не выполнено решение Окружного Комитета ВКП(б) о налаживании общественного питания, снабжения посёлков кухонным домашним инвентарём, а потому Лескоопам и Потребсоюзу принять срочные меры к налаживанию общественного питания и обеспечения инвентарём. Лескоопам договориться с Лескустпромхозом о производстве кустарных домашних изделий /ложки, горшки и т.д.

16. Леспромхозам немедленно принять меры к ликвидации задолженности с/переселенцев не позднее 15.02. с.г. Уполномоченным КК РКИ проверить выполнение данного решения.

17. Шире развернуть трудовое соревнование между бригадами, закреплять постоянным составом бригад.

Директорам ЛПХ выделить специально ответственное лицо для организации и руководства этой работой.

18. Отделу Труда обратить внимание на систематический контроль за выполнением трудового законодательства.

19. В целях поднятия производительности труда шире практиковать проведение производственных совещаний, организацию производственных технических кружков из молодёжи. Предложить дирекции ЛПХ выделить ответственных лиц за наблюдением вынесенных техническими совещаниями предложением, их обобщением и полученные результаты применять на практике.

20. Обязать дирекцию ЛПХ приступить к оборудованию хозрасчётных бригад, используя опыт Гаинского ЛПХ.

21. Окрстрахкассе шире популяризировать закон о соцстраховании и совместно с Окрздравом разработать указания о порядке оформления актов на получение пособия в период временной нетрудоспособности. Выявить точное количество получивших увечье и провести немедленную выплату пособий по инвалидности.

22. Окрзу, ЛПХ, Райисполкомам наметить мероприятия по сельскохозяйственному освоению с/посёлков, закончить разработку плана весенней кампании, план снабжения сельхозинвентарём, семенами зерновых и огородных культур, отдельно по каждому посёлку.

План поселкового сельхозосвоения подвергнуть широкому обсуждению среди с/переселенцев, с целью организации среди них общего решения на полное его осуществление.

23. Несмотря на достаточные указания, на местах не проводится работа по предоставлению с/переселенцам возможности приобрести скот за свой счёт у местного населения, обязать РИК реализовать это указание.

П.п. Председатель – Рубцов.

Секретарь – Истомина.

Ф. 200. О. 1. Д. 483. Л. 62–65.

Докладная записка

Рассмотрев решение Кочёвского РК ВКП(б) от 25.02.32 г. протокол № 7 о ликвидации спецпосёлка Коврижка и дополнительные материалы по этому вопросу: акт комиссии специального обследования от 17 февраля с.г. и мнение Косинского ЛПХ, доложенных на Кочёвском РИК и правление треста от 17 марта 1932 г., Окротдел ОГПУ находит, что это постановление Кочёвского РК состоялось без достаточно глубокой проработки и на основе недостаточной оценки всех обстоятельств, дающих основание поставить вопрос о ликвидации посёлка Коврижка.

Кочёвский РК ВКП(б) при вынесении решения исходит из того, что:

1. Спецпосёлок не имеет возможности сельхозосвоения спецпереселенцев из-за каменисто-песчаной почвы, отсутствии свободных, подвергнутых ранее обработке земель, сплошь покрытых массивным лесом.

2. Близость под почвенной воды (70–80 см от поверхности земли, – см. акт комиссии по землепользованию) и окруженной территории посёлка болотами, в результате чего – сырой климат, способствовавший усилению заболеваемости, особенно среди украинцев.

3. Отсутствие удовлетворительной летней дороги на расстоянии 30 км, которая требует колоссальных капитальных затрат.

4. Настроенность ссылки к бесперспективному оседанию в данном посёлке.

Все изложенное, хотя и является обоснованным, но Кочёвский РКП(б) не учёл следующих положений:

1. Пос. Коврижка имеет производственное назначение и возведён из учёта лесоразработок, которым он обеспечен на 10 лет. Сельское же хозяйство является в данном посёлке второстепенным – подсобным производством. И кроме того невозможно требовать от данного производственного посёлка наличие разработанных земель.

2. Каменисто-песчаная местность относится к самой территории посёлка, на расстоянии до 400 метров с юго-восточной стороны вклинивается земельный массив, обросший лесом, с супесчаной пригодной для обработки почвой, и кроме того, при сушке прилегаемых болот выгораживаются дополнительные пригодные земли.

3. Возможность удаления подпочвенной воды и осушения болотистой местности мелиоративными мероприятиями (прокопка канав).

4. Отсутствие дороги не может быть препятствием, т.к. таковая должна быть проложена обязательно, при имеющихся перспективах разработок данной лесной территории.

5. Тяжёлые условия жизни (заболеваемость, плохое снабжение), и бесперспективность с/переселенцев на посёлке, было создано недостаточным вниманием со стороны партийных, советских организаций Кочёвского района, слабостью работы участковой Комендатуры и самой хозорганизацией в частности, на снабжение, культурно-массовое обслуживание (полное отсутствие последнего, о чем Косинский ЛПХ говорил в своём письме адресованному Кочёвскому РИК.

В то же время благодаря позднему отстраиванию посёлка (с конца августа) у спецпереселенцев была неуверенность в создании условий нормальной жизни, которая и породила бесперспективность, а этому делу не был дан соответствующий отпор общественными и хозяйственными организациями.

Делая вывод из вышеизложенного, что дефекты обнаруженные в пос. Коврижка вполне могут быть устранены, что подтверждается выводами комиссии спецобследования и, принимая во внимание заверения Косинского ЛПХ о намеченном им мероприятии по хозяйственному благоустройству, Орготдел ОГПУ просит отменить постановление Кочёвского РК ВКП(б) о 25.11.31 г. о ликвидации посёлка Коврижка и обязать Косинский ЛПХ принять меры по устранению обнаруженных недочётов и провести необходимые мероприятия для благоустройства посёлка.

Одновременно просим предложить Кочёвскому РК ВКП(б)

усилить внимание к хозяйственному освоению с/переселенцами указанного посёлка.

Начальник Окротдела ОГПУ /Романов/.

Окр. Комендант /Аргунов/.

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 483. Л. 69–71.

Секретно.

Постановление О спецпосёлке Коврижка

1. Признать, что мотивировка и мнение о ликвидации спецпосёлка Коврижка, изложенные в постановлении Кочёвского РК ВКП(б) от 25 февраля 1932 г. протокол № 3 расходится с выводами акта Комиссии специального обследования от 17 февраля с.г., а также учтя, что отмеченные дефекты обнаружены в возведённом посёлке Коврижка, устранимы рядом практических мероприятий, отменить постановление Кочёвского РК о ликвидации пос. Коврижка, оставить его для дальнейшего обстраивания, как производственный посёлок, прекратив всякие попытки и создание мнений о ликвидации.

2. Учитывая тяжесть климатических условий указанного посёлка для с/переселенцев украинцев, допустить возможность переброски часть семей украинцев, обременённых большой семьёй и детьми, отнеся расходы по переброске за счёт хозорганizations.

3. Принять к сведению заверения Косинского ЛПХ о намеченных им мероприятиях по хозяйственному благоустройству пос. Коврижка и улучшения обслуживания спецпереселенцев, изложенные в письмах на имя Кочёвского РИК, Правление треста от 17 февраля 1932 г. Одновременно обязать директора Косинского ЛПХ с наступлением летнего периода немедленно приступить к проведению мелиоративных работ и благоустройству пос. Коврижка (осушка территории, капитальный ремонт дороги, раскорчёвка лесного массива под огородные культуры и сенокос, обеспечив возможность использовать спецпереселенцами таковые в настоящем году).

4. Для эффективных благоустроительных работ предложить тов. Углицких связаться с Уралресурсом и испросить дополнительные ассигнования средств на благоустройство, учитывая особые территориальные и хозяйственные обстоятельства пос. Коврижка.

5. Предложить Кочёвской партийной и советской организации усилить внимание по обслуживанию спецпереселенцев данного посёлка и путём проведения материальных и культурно-бытовых мероприятий создать настроение спецпереселенцев к возможной осёдлости в данном посёлке.

Начальник ОКРотдела ОГПУ /Романов/
Окружной Комендант /Аргунов/.

ГОПАПО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 483. Л. 72–73.

Побеги спецпереселенцев по Уральской области на 1 апреля 1932 года

Производственная группа.	Бежали с начала ссылки.	Процент бежавших к общему количеству.
Лесная	48 979	71,7
Сельскохозяйственная	1 964	7,2
Прочие предприятия	34 060	17,5
Итого по области	84 953	18,6

Архив УВД Свердловской области. Ф. 12. Оп. 1. Д. 8. Т. 1.
Л. 206.

Докладная записка начальника Коми-Пермяцкого окружного ОГПУ И.И. Тэниса и окружного коменданта отдела спецпереселений Аргунова в Коми-Пермяцкий окружком ВКП(б) **о хозяйственном обустройстве спецпереселенцев в с. Кудымкар Коми-Пермяцкого национального округа** 22 октября 1932 г.

Спецпереселенцы, обслуживающие работы строительных и специальных организаций с. Кудымкар, в количестве 87 семей до сего времени хозяйственно не обустроены и к обслуживанию их со стороны хозяйственных организаций наблюдается безответственное отношение. В то же время как по районам расселены с/переселенцы, план строительства по спецпосёлкам выполнен на 80%, а в отдельных районах до 97% (Коса), по Кудымкарским хозорганизациям (Гражданстрою, Мехмастерским, Доротделу) жилстроительство находится в неудовлетворительном состоянии. План выполнен всего на 67%, а в настоящий момент строительство не осуществляется, и то эти 67% обеспечены силами самих с/переселенцев путём сверхурочных работ. Указанные выше хозорганизации, а особенно Гражданстрой в лице начальника конторы тов. Суркова не считает своей обязанностью обеспечивать с/переселенцев жилищем и этим самым не только выполняется, а прямо игнорируется директива партии о хозяйственном устройстве с/переселенцев, в частности решение Обкома от 9 мая 1932 г. и ОК ВКП(б) от 27 июля с. г.

Откладывая строительство квартир спецпереселенцев на неопределённый срок, тов. Сурков ссылается на решение Окрисполкома о форсированном строительстве строительных объектов Гражданстроя. При этом нужно сказать, что обеспечение квартирами спецпереселенцев путём сверхурочных работ может проводиться без ущерба на ход общего строительства Гражданстроя. Но с этим положением тов. Сурков абсолютно не считается.

Гражданстрой занимается систематическим обманом с/переселенцев, для этого достаточно указать на то, что за сверхурочное строительство квартир обещались

спецпереселенцам заработки и снабжение Гражданстроем, но до сего времени не выплачены и не выдано, а также Гражданстрой имеет задолженность за производственные работы с/переселенцам до 3000 рублей. Аналогичное положение с обеспечением спецпереселенцев дровами на зиму. В бытность представителя ПП ОГПУ тов. Шмелёва спецпереселенцы будировали эти вопросы, но потом отказался и заявил, что это не наше дело, пусть спецпереселенцы сами заготавливают себе дрова, как все наши сотрудники, забыв о том, что это получилось благодаря их необдуманному безответственному заявлению, благодаря этому спецпереселенцы, оставшись без дров, ежедневно обращаются с этим вопросом к поселковому Коменданту, но Гражданстрой на требование Коменданта отделяется бездействием.

Не менее безответственно Гражданстрой относится к устройству и обслуживанию организованной у него Окротделом ОГПУ команды, не выполняя договорных обязательств. Спецпереселенцы команды наказанных, находясь в антисанитарном подвальном помещении вынуждены были написать заявление в Окр. КК. РКИ. При таком положении не исключена возможность подачи заявления в областные и центральные организации, тогда может получиться неприятная история. На неоднократные предложения тов. Коменданта и Окротдела ОГПУ по хозяйственному устройству спецпереселенцев и жилстроительству, хозорганизации и главным образом тов. Сурков отвечает, что задача стоит о форсированном строительстве Кудымкара, тем самым игнорирует директивы партии и правительства.

Кроме того, считаю не лишним донести, что задолженность Гражданстроя Степановскому кирпичному заводу до 25 000 рублей. Администрация завода не имеет возможности произвести расчёт с работающими на заводе с/переселенцами, в результате которого семьи последних, находящиеся в Косинском районе, находятся без средств к существованию.

Указанными фактами не ограничивается перечень безответственного бюрократического отношения хозорганизаций с Кудымкара к обслуживанию спецпереселенцев, главным образом со стороны Гражданстроя. При продолжении подобного положения с обслуживанием спецпереселенцев

окружным отделом ОГПУ может быть поставлен вопрос о снятии рабочей силы с хозорганизаций с. Кудымкара и передачи другим организациям, что явно отразится на строительстве окружного центра.

А потому на основании вышеизложенного Окродел ОГПУ просит Окружной Комитет ВКП(б) осудить безответственные бюрократические действия хозорганизаций в устройстве спецпереселенцев с Кудымкара и в первую очередь рассмотреть поступки тов. Суркова. И вопрос о хозяйственном устройстве спецпереселенцев с Кудымкара специально обсудить на заседании бюро.

Нач. Окродела ОГПУ /Тэнис/
Окр. Комендант ОСП / Аргунов/.

ПермГАНИ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 483. Л. 139–141. Подлинник.
Машинопись.

Архив УВД Пермской области Ф. 21. Оп. 1. Д. 9. Л. 228.

Часть 4. 1933 – 1941 годы

Заседание Бюро ВКП(б) РТ 12 марта 1933 г. Особая папка.
Не подлежит оглашению.

Постановление Бюро Юрлинского Райкома ВКП(б) по вопросу размещения и использования спецрабсилы, закреплённой за Юрлинским льносовхозом в связи с реорганизацией

В соответствии с п.7 постановлением бюро райкома от 12 марта с. г. бюро ВКП(б) постановляет:

1. Семьи спецпереселенцев, в составе которых имеются по 1–2 человека трудоспособных членов, в количестве 80–100 семей передать Юрлинскому ЛПХ для использования на лесозаготовках с размещением последних в спецпосёлках: Янчер, Усть-Онолва на имеющихся излишках жилплощади. Для переброски этих семей обязать произвести немедленно расчёт и обеспечить необходимым количеством подвод. Фонды снабжения на нетрудоспособную часть передать Лесрабкоопу.

2. Остающиеся семьи спецпереселенцев с неполноценной рабсилой в количестве 60–70 семей немедленно изъять с мест расселения в деревнях и поселить на территории бывшего льносовхоза в дер. Зайцево, для чего оставить два рабочих барака общей площадью 880 кв. метров. Поручить комендатуре тов. Попову немедленно организовать из них кустарно-прядельное производство: (шпагаты, верёвки, нитки и т.д.).

3. Обязать зав. Райзо Агишева выделить для посева спецпереселенческой трудколонии участок освоенной земли площадью 200 га. И сенокоса 50 га.

4. Поручить директору МТС тов. Овчинникову сверх плана по севу на договорных началах оказать спецпереселенцам неуставной трудколонии машинной или коннотяговой силой помощь по обработке посевов.

5. Просить Окружком ВКП(б) оказать содействие в получении семенной ссуды для весеннего сева.

б. До подготовки пролетарских кадров для тракторного парка разрешить дирекции МТС временно использовать трактористов из спецпереселенцев.

Ответственный секретарь Юрлинского РК ВКП(б)
/Александров/.

ПермГАНИ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 483. Л. 238. Подлинник.
Машинопись.

**Из постановления бюро Коми-Пермяцкого Окружного
комитета ВКП(б) о положении спецссылки в округе и мерах
по закреплению спецпереселенцев в месте высылки**

14 июля 1934 г. п. Кудымкар
Кудымкарского района
Уральской области.

Строго секретно.

Заслушав сообщение комиссии обкома ВКП(б) по вопросу о спецссылке в округе бюро ОК ВКП(б) отмечает, что в то время как средняя обеспеченность в округе посевом каждого хозяйства спецпереселенцев равна 2,5 га, в отдельных спецпосёлках (Сосновка, Буждым, Осиновка, Пельмин-Бор и др.) нужных условий к оседанию спецпереселенцев, а отсюда и закреплению спецрабсилы в лесу не создано. «Уралзападолес» и «Камлесосплав» должных мер по этому вопросу не приняли, допускают постоянную бесперебойность в деле снабжения спецпосёлков продовольственным фуражом, большая задолженность по зарплате (в настоящее время 445 000 рубл.). Всё это увеличивает случаи смертности, ведёт к массовым побегам и выводит из строя трудоспособных (из 30% нетрудоспособных значительная часть оказалась по вышеуказанным причинам).

Райком партии и райисполком недооценили политическое значение спецссылки в условиях развёртывания лесной промышленности в округе, недостаточно развернули борьбу за создание хозяйственной, культурной и бытовой базы спецпосёлков, что создаёт угрозу ухода значительной части спецпереселенцев из округа после восстановления их в правах гражданства.

Исходя из этого бюро ОК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать секретарей райкомов ВКП(б) и председателей РИКов Гаинского – тов. Ветошего и Петрова, Косинского – тов. Кривощёкого и Федосеева, Кочёвского – тов. Пешехонова и Вилесова в течение третьего квартала 1934 г. обеспечить создание материально бытовых и культурных условий спецпереселенцам, гарантирующих закрепление спецпереселенцев на производстве в лесу и после восстановления их в правах гражданства. С этой целью просмотреть состояние каждой семьи, её материальную обеспеченность и наметить для каждой семьи конкретные мероприятия, улучшающие условия её жизни и закрепляющие её на постоянное место жительства.

2. Обязать директоров ЛПХ и сплавконтор Гаинского – т. Кудымова и Заваруева, Косинского – т. Нефедьева и Гладких, Юрлинского – т. Подковских в декадный срок ликвидировать образовавшуюся задолженность по зарплате и в будущем её не допускать. В течение июля ликвидировать задолженность по продфуражу за первое полугодие 1934 года, образовавшуюся по причинам нарушения фуражных норм. Одновременно ликвидировать обезличку и бесхозяйственность в деле своевременной заброски продфуража на спецпосёлки. Обязать окружного прокурора т. Юркина срочно закончить следствие по делу бесхозяйственности и злоупотребления в деле снабжения спецпосёлков в Косинском, Юрлинском ОРСах ЛПХ и виновных привлечь к уголовной ответственности.(...)

6. Поручить начальнику ОКРЗУ т. Агишеву и окринспектору ОГПУ по спецссылке т. Воскресенскому в 3-х дневный срок пересмотреть фонды сенокосных угодий спецпосёлков и обеспечить их потребной площадью. В течение июля оформить закрепление за спецпосёлками вновь отведённых, раскорчёванных ими земельных участков в размерах, обеспечивающих выполнение планов на 1935 г., и в течение 3-го квартала проработать план снабжения неуставных с/х артелей с/х инвентарём.

7. Просить обком ВКП(б) дать указание Облдортрансу о включении в план 1935 г. строительства дорог специального назначения, связывающих спецпосёлки, расположенные по реке

Косе и Весляне, с районными центрами и базами снабжения лесной промышленности в Гаинском и Косинском районах.

8. Предложить директорам ЛПХ и сплавконтор до 15 августа привести школы с/посёлков в полную готовность к новому учебному году(...).

11. Предложить секретарям РК ВКП(б) и пред. РИКов, окринспектору т. Воскресенскому и райкомендантам по спецсылке провести особую работу с активом спецпереселенцев, особенно из молодёжи с тем, чтобы лучших из них – ударников, честно работающих, досрочно восстанавливать в правах гражданства. Окружить их особой заботой, поощрением, и вокруг них организовать остальную массу на выполнение плановых заданий и закрепление на постоянное место жительства(...).

15. Поручить партгруппе ОКРИКа совместно с окротделом ГПУ учесть всех инвалидов спецпереселенцев, получивших увечья на производстве, и обеспечить их пенсиями в размерах, установленных законом. Бюро ОК ВКП(б) особо подчёркивает, что вся работа среди спецпереселенцев должна быть подчинена основной задаче: закрепления их в спецпосёлках округа на постоянное место жительства до и после восстановления в правах гражданства.

ГОПАПО. Ф, 200. О. 1. Д. 698. Л. 22–23.

1934 год

Секретарю райкома тов.
Председателю райисполкома тов.
4 сентября 1934 года. *Секретно.*
Почто-телеграмма

Правительственные постановления предусматривают, что трудпоселенцы, проработавшие в промышленных предприятиях в течение 5 лет, а в золотой и платиновой промышленности – 3 года, – должны восстанавливаться в правах гражданства при условии, если они своим ударным трудом и лояльным отношением к мероприятиям Соввласти перевоспитались и покончили со своим прошлым.

Из материалов обследования спецссылки, занятости в лесу и промышленных предприятиях области установлено, что со стороны районных организаций совершенно недооценивается значение трудпоселенцев, как постоянных кадров рабсилы. В большинстве районов, где имеются трудовые поселения, райорганизации плохо занимаются вопросами правильного трудового использования переселенцев и постоянным закреплением их в местах расселения.

Основные недостатки освоения спецрабсилы следующие:

1. Жилищное и культурно-бытовое устройство трудпоселенцев чрезвычайно неудовлетворительное и недостаточное. Например, по системе Западлеса в районах Коми-Пермяцкого округа, Чердынском, Ныробском и других недостроено 289 двухквартирных домов, 33 школы, 30 ясель, 8 столовых, и 14 больниц и медпунктов.

2. Трудиспользование переселенцев организовано неудовлетворительно и с нарушением трудового законодательства. В этом отношении характерны факты из области лесозаготовок 1933–34 г. в Гаинском ЛПХ системы Свердлеса, где трудпоселенцев увозили для работы за 200 км от посёлков, на несколько месяцев отрывали от семей и т.д. В результате много людей заморозили и загубили конный

транспорт. В Ныробском районе в этом году отводятся лесосеки для трудпоселений в 70 км.

3. Наблюдается систематическая задолженность по зарплате. По лесному управлению «Востокстали», по данным на 23 августа, сверхнормативная задолженность по зарплате составляла 628 000 рублей по одному Надеждинскому отделу. В системе Свердлеса, на то же число, задолженность выражалась в 574 000 рублей. По Западлесу – 476 000 р. /районы Гайны, Красно-Вишера, и др./.

4. Сельское хозяйство в трудпоселениях развивается слабо, районные Земорганы и др. организации совершенно недооценивают развитие сельского хозяйства – как основной базы и стимулов к закреплению трудпоселений. Например, в Косинском районе трудпоселенцы не удовлетворены сенокосными угодьями, а в некоторых районах вообще их не выделяют под сенокосы. В Кочёвском районе на трудпосёлке «Велтос» 67 га посевной площади разбросано на 28 участках. Из 11 районов ссылки только в 2 /Чермоз, и Добрянка/ отведены земли для трудпоселений, по всем остальным районам Земорганы не занимались и не хотят заниматься землеуказаниями.

5. В хозорганизациях и на предприятиях установилась практика безобразных извращений и нарушений положения о трудпоселенцах и договоров, заключённых с органами НКВД, /по жилищному устройству, и снабжению, трудиспользованию /.

6. Крайне недостаточно проводится культмассовая работа по идеологическому перевоспитанию поселенцев. Очень мало сделано и делается по отрыву молодёжи от реакционно-настроенной части ссылки.

В результате подобного положения, во многих трудпосёлках создались весьма тяжёлые материально-бытовые условия, налицо – бегство, заболевания, нищенство и истощение на почве голода. Например, в целом по системе «Западлеса» убыль ссылки за время её существования за счёт смертности составляет 56%. По бегству вообще на 1 месте стоят районы Чердынь, Кр. Вишера, Кизел, Ныроб и в целом Коми-Пермяцкий округ. За счёт этих же районов и наибольший процент смертности трудпоселенцев.

Обком ВКП(б) и Облисполком требуют решительным образом изменить отношение и руководство со стороны хозяйственных и партийно-советских организаций по освоению трудпоселенцев. Обязываем вас повести самую жёсткую борьбу со всеми нарушениями партийных и правительственных решений в отношении трудпоселенцев. В качестве первоочередных мероприятий, направленных к коренному улучшению быта и условий трудпоселений Райкомы и Райисполкомы обязаны:

а/ К 20 октября полностью закончить ремонт жилья и благоустройство посёлков.

б/ К 1 ноября закончить начатое новое строительство в трудпоселениях. К тому же сроку ликвидировать все намеченные к консервации посёлки, являющиеся бесперспективными в смысле закрепления в них трудпоселенцев.

в/ Покончить со всеми безобразиями в части расстановки спецрабсилы на производстве, устранить нарушения трудового законодательства с нормами выработки и расценками на работу.

г/ Не допускать задолженности по зарплате трудпоселенцам.

д/ Поднять массовую политпросветработу до уровня очередных задач по перевоспитанию и осваиванию трудпоселенцев. Особо дифференцировать работу с молодёжью с тем, чтобы усилить идеологический отрыв её от остальной массы поселенцев.

е/ Провести необходимые мероприятия согласно решению обкома от 2 августа 1934 г. по ликвидации детской беспризорности в трудпосёлках, по улучшению материального положения в существующих детдомах и повышению воспитательной работы.

ж/ Учитывая, что сельское хозяйство в трудпоселении при его росте является одним из серьёзных стимулов к закреплению трудпоселенцев, РК ВКП(б) и РИК обязаны обеспечить постоянное руководство с последующим расширением сельского хозяйства в трудпоселениях, добиваясь правильного построения сельхозартели на посёлках и улучшения материальной базы этих артелей.

1941 год

26 июня 1941 г.

Совершенно секретно.

СПРАВКА

О трудссылке в Молотовской области

Трудссылка основана 1930 г. на территории Урала, впоследствии из которого организованы самостоятельные области – Молотовская, Свердловская, Челябинская и часть районов вошли в состав Омской области.

Выселение на Урал производилось на основании постановлений районных троек по выселению кулаков, районных райисполкомов и троек ПП ОГПУ из районов – УССР, БССР, Северо-Кавказского края, Н.-Волжского, Ср.-Волжского, Нижегородского краёв, Крыма, Западной и Московской областей и внутри областное расселение кулацких хозяйств.

В трудпосёлках области расселено 2058 семей, 73 356 человек. Трудпосёлки находятся в 14 административных районах области, имеется на 01.01.1941 г. – 101 трудпосёлок.

Для обслуживания трудпоселенцев организованы 13 районных и 97 поселковых комендатур. Трудиспользуются трудпоселенцы в преобладающем количестве на промышленных предприятиях по заключению с хозорганами договорам. (...) В лесной промышленности – 1307 семей. Занято в сельском хозяйстве и сельхозартелях 2074 семьи, 7024 человек, трудоспособных 1481 чел. По состоянию на 01.06.41 г. из общего числа трудпоселенцев 73 356 чел. трудоспособных 25 842 чел. занято на работах 24 875 чел.

Руководит ссылкой в области отдел внутренних и специальных поселений УНКВД, Аппарат районных и поселковых комендатур по утверждённым штатам на 1941 г.

Районных комендантов 11 единиц.

Поселковых комендантов 75 единиц.

Учёт трудпоселенцев в районных и поселковых комендатурах проводится по семейным книгам и по семейным карточкам. Личных дел на трудпоселенцев имеется 20 549, из них оформлено 16 135 л/д, не оформлено 4 414 л/д. Молодёжи

снято с учёта трудпоселенцев в соответствии с постановлением СНК СССР № 1143 – 280 с от 22.10.1938 г. – 2928 чел.

Ст. инспектор ОТСП ГУЛАГ НКВД СССР /Нечепуренко/
ГАФР. Ф.р.-9479. Оп. Д. 93. Л. 1–2.

Секретно.

Народный комиссар,
Комиссар вн. дел отдела спецпереселений.
18 марта 1944 г.

Начальнику ОСП УНКВД по Молотовской области
Ст. лейтенанту Госбезопасности тов. Диденко.

Освобождение из спецпоселения спецпереселенцев (бывших кулаков), не подпадающих под действие Постановления СНК СССР № 1143 – 280 с – 1938 г. и приказа НКВД СССР № 00230 1942 г. может производиться только в исключительных случаях в Порядке приказа НКВД и Прокуратуры СССР № 00732 /ПР. /47 с. – 1941 г. в/

Освободиться могут:

- а/ награждённые правительственными наградами;
- б/ работающие стахановцами, ударниками и перевыполняющие производственные нормы;
- в/ имеющие в Красной Армии нескольких сыновей, или одного сына, но награждённого правительственной наградой, независимо от того, служат ли они сейчас в Красной Армии, инвалиды Отечественной войны или погибли на фронте;
- г/ инвалиды и престарелые, не способные к труду, нуждающиеся в посторонней помощи, при отсутствии в поселении родственников, которые могли бы взять на своё иждивение.

Зам. начальника ГУЛАГА НКВД СССР
Полковник Госбезопасности /Мальцев/
Архив ГУВД по Перм. кр. Ф. 21. Оп.1. Д. 2. Л 241.

10 августа 1944 г. Начальнику управления Трудовых резервов
Молотовской области.
Секретно.

Отдел спецпоселений НКВД СССР.

В связи с запросами **о порядке направления детей спецпереселенцев в школы ФЗО и ремесленные училища** разъясняю:

1. Детей спецпереселенцев разрешается призывать для обучения в школах ФЗО и ремесленных училищах, расположенных на территории края или области, где расположены эти спецпереселенцы.

2. Дети спецпереселенцев – бывших кулаков, за исключением национальностей, воюющих с СССР государств (немцы, финны и т.д.), при направлении их в школы ФЗО и ремесленные училища снимаются с учёта спецпереселения и после окончания обучения могут направляться на работу в любую область СССР. Дети спецпереселенцев других категорий, в том числе переселённых с Северного Кавказа калмыков и крымских татар при направлении их в школы и ремесленные училища передаются на учёт в городские и районные отделения НКВД по месту нахождения учебного заведения. После окончания они должны направляться только в пределы края или области их постоянного поселения.

3. В случае призыва детей спецпереселенцев в школу ФЗО или ремесленное училище РО НКВД выдаёт им разрешение на право переезда до места нахождения учебного заведения и сообщает отделу спецпоселения НКВД о количестве направленных в школу ФЗО или ремесленные училища.

Зам. Народного Комиссара НКВД СССР

Комиссар второго ранга КГБ / Чернышов/.

Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю Ф. 21. Оп. 1. Д. 2. Л. 164.

Начальнику УНКВД Молотовской области
Комиссару КГБ тов. Захарову.

Из Вашего доклада № 85671 от 16 августа 1944 г. видно, что **часть спецпереселенцев** находится до настоящего времени **в тяжёлых жилищно-бытовых условиях**. Спецпереселенцы, занятые на работах должны обеспечиваться продуктами питания и всеми другими видами снабжения на одинаковых условиях с другими рабочими. Между тем, в Вашем докладе указано, что часть спецпереселенцев-стахановцев не получает того питания, которое получают стахановцы из числа постоянных рабочих. В связи с этим предлагаю:

1. Предупредить дирекцию предприятий о том, что если в ближайшее время, до наступления холодов, спецпереселенцам не будут созданы нормальные жилищно-бытовые условия, то последние будут сняты с работы и переданы другим хозорганизациям.

2. Спецпереселенцев, которые до 1 ноября с. г. не будут обеспечены нормальными жилищно-бытовыми условиями, – передать другим хозорганизациям, могущим обеспечить лучшие жилищно-бытовые условия.

3. Через местные партийные и советские органы принять меры к обеспечению спецпереселенцев питанием и другими видами снабжения, на одинаковых условиях с постоянными рабочими предприятий, не допуская в этом каких-либо ограничений в отношении спецпереселенцев и их иждивенцев.

При допущении систематических ограничений в части выдачи спецпереселенцам питания, после предварительного предупреждения дирекции этих предприятий, – спецпереселенцев снять и передать другим хозорганизациям.

Об исполнении сообщить к 10 ноября 1944 г.

Зам. НКВД СССР Комиссар ГБ 2 ранга /Чернышов/.
Архив ИЦ ГУВД по Пермскому краю Ф. 21. Оп. 1. Д. 2. Л. 71.

Глава 3. Спецпосёлки Коми–Пермяцкого округа

Часть 1. Гаинский район

Боль, страдания, слёзы... За что?

(Из статьи Л. Бершовой, ведущего специалиста
отдела по делам архивов)

Ни одна историческая эпоха не проходит бесследно. Всегда остаются документальные свидетельства тех или иных событий, на основании которых пишется история. Эта публикация посвящена одному из самых трагических периодов нашей страны, называемом в литературе веком-властелином, веком-зверем, веком-волкодавом, веком ночи и неправды.

В районном архиве нет специального фонда, касающегося этой темы. Все документы, материалы находятся в Пермском архиве по делам политических репрессий. Однако люди, пережившие те страшные годы, обращаются с просьбами: «подтвердить факт проживания семьи», «документы о реабилитации» и т.д. Некоторые недоумевают, куда девались на нас документы? «Нас осталось двое, остальные 5 человек умерли с голоду. Не дай Бог, такой жизни, какую нам пришлось прожить, – боль, страдания, слезы, которые забыть невозможно. В 1930 году, нас из пяти человек детей вместе с родителями, раскулачили из Украины в Пельмин-Бор. Вскоре все умерли, осталось двое: я и брат. Мне в то время было 4 года. Далее детский дом», – пишет жительница города Березники Гаврилюк М.П. «В 1930 г. наше семейство в числе 4 человек было раскулачено и выслано. 3 марта 1930 года нам объявили: приготовиться к выселению, а на следующее утро подогнали 2-х наших же лошадей и погрузили наш багаж 15 пудов, и увезли на Урал в Коми-Пермяцкий округ в п. Пугвин Мыс, где родители мои и брат умерли».

В районном архиве сохранилось дело, в котором собраны

автобиографии медсестёр, фельдшеров Гаинского района за 1939 год. Всего их 164. Почти половина работников райздравики – жители Украины, Белоруссии, Куйбышевской, Оренбургской, Кировской областей. Довольно сжато они пишут, что родились в семьях крестьян, некоторые уточняют: «зажиточных», «бедняков», «средняков». Несколько человек подробно рассказывают, как они оказались в Гаинском районе. Нарьянова А.М., уроженка Гомельского округа, пишет: «В 19 лет вышла замуж за Александра Кирьянова, жил середняком, имел две коровы и лошадь. В 1929 нас выслали 19 марта, а за что, мы сами не знаем. На выселении прожили до 1934 года, муж был забран и судили на 10 лет, а за что, я сама до сего времени не знаю».

Сколько сельских жителей было согнано с родных мест, изгнаны из своих деревень, отлучены от своего исконного дела! Так разрушалось извечное крестьянское хозяйство, уничтожался социальный тип крестьянина, чтобы превратить его в разновидность наёмного работника на общественной земле.

«По дороге на Весляну лишилась матери, на руках остались два маленьких брата, одному полгода, другому – 3, работала на лесозаготовках» (Из автобиографии Кульчитской Л.П., уроженки Белоруссии). Ехали не только с родителями, но и вслед за мужьями. «Вышла замуж за спецпереселенца, который был выслан в Гаинский район. Я была вольная, но не отстала от мужа. Прибыли с ним в 1930 году в Пугвин Мыс», – пишет Дедюкина С.С., выехавшая из Кировской области.

На 1 декабря 1937 года на спецучёте в НКВД находилось 635 хозяйств: в Смагино – 89, Шордыне – 135, Чуртане – 124, Пугвин Мысе – 119, Пономарёвке – 103, Керосе – 65. Также спецпереселенцы проживали в посёлках Дедовка, Осиновка, Ельдор, Ломовка, Пожег, Дозовка, Сергеевский (документы архива «Похозяйственный список на 1 января 1938 г.»). Почти все высланные работали на «прямых работах», несмотря на возраст. Тяжёлый непосильный труд, суровые климатические условия, отсутствие нормального человеческого жилья, голод, подрывали здоровье людей. На прямом производстве лесозаготовок из 21 человека работали 10, остальные болели цингой..., сидели в казарме уже по 25 дней... (Из документов по проверке использования спецпереселенцев на работах).

Нормы выработки, установленные для них в полуторном размере... Выполнять эту норму не могут. На 22 января 1934 г. только 6 человек выполняют хозяйственную норму, а остальные 5 человек, только на 50%, при невыполнении норм выработки получают только 400 г хлеба. По словам коменданта видно, что по прибытию туда люди могут работать до 1 месяца, выполнять хозяйственную норму, а потом от недоедания получают разные болезни и выходят из строя, и больше работать не могут». ...Имеется больница в 8 км от казармы, но больница перегружена, а поэтому больных полностью принять не может. Сообщаю вам для сведения». Нарследователь по Гаинскому району.

Коми-Пермяцкому окружному прокурору: на ваш № к-3 от 13 марта 1934 г. сообщая вам, что по Гаинскому району... на почве голодания померло полностью 25 хозяйств, из них едоков 59 человек, одиночек 61 человек, и всего опухших 54 человека. Эти сведения взяты на 1 марта 1934 года. Отдел статистики (Ф. 8, Д. 16), за 1933 год в спецпосёлках района умерло 1079 человек: Керос – 91, Ельдор – 273, Смагино – 50, Ломовка – 52, Осиновка – 99, Дедовка – 68, Шордын – 162, Пожег – 122, Чуртан – 80, П-Мыс – 18, Дозовка – 60. Сколько потенциальных хлеборобов, земледельцев недосчиталась в недалёком будущем страна... И тем не менее на лесозаготовках работали, не жалея сил. «За хорошую работу своей службы я получила право голоса в 1936 г.», отмечает в своей автобиографии Скворцова, высланная в Гаинский район из Куйбышевской области. Отдельные спецпереселенцы не хотели быть послушным орудием в руках чьей-то беспощадной воли, не могли смириться с казарменным существованием, несправедливостью и совершали побег. Следствием этого стало Постановление № 11 от 20.03.32 г. Председателю Берёзовского с/с Русинову, производившему выдачу справок спецпереселенцам, Осташеву И.В., тем самым способствовал производству побега, поэтому Русинову объявлен выговор. Вместе с этим предупредить всех председателей с/с о невыдаче каких-либо справок спецпереселенцам, вплоть до привлечения к ответственности (Ф. 1, Д. 13).

Репрессивные меры применялись и по отношению местных жителей деревень Гаинского района. Понятие «кулак»

распространялось на тех, кто, получив землю от государства, хозяйничал на ней и получал высокие результаты только за счёт своей старательности, умелости и трудоспособности. В 1930 г. осуждено к ссылке из пределов округа – 1 человек, в 1931 г. – 6 человек, в 1932 г. – 18 человек, в 1933 г. – 15 человек. Осуждено к высылке за пределы района в Косинский район в 1930 г. – 9 человек, в 1932 г. – 3 человека, в 1933 г. – 12 человек (Ф. 28, Д. 6).

На зажиточных крестьян были установлены повышенные налоги с правом дополнительного (самообложения) по решению Советов. Местные активисты конфисковывали имущество, устанавливали «всеобщее равенство». Из 73 заседаний Даниловского с/с за 1933 год, на 38 слушались материалы на «злостных неплательщиков». Вот отдельные выдержки из отдельных протоколов (стиль и орфография документов оставлена без изменения. Подпись и фамилия опущены).

Протокол № 40 заседания Даниловского с/с Гаинского района, состоявшегося 15 ноября 1933 г.

Слушали: материал на злостного неплательщика мясоналога гражданина А. План мясоналога 055 кг., не сдал ни одного, мотивируя, что платить нечем. Имеет при наличии одну корову. Постановили: за злостное отклонение мясоналога 055 кг.,.. у гражданина А. очуждить одну корову и сдать мясоналог.

Протокол № 47 от 15 ноября 1933 г. ...Слушали опись имущества у кулачки д. Мазуниной.

1. За неуплату объявленных денежных платежей в сумму 35 рублей 66 коп. От уплаты категорически отказалась мотивируя что денег нет, платить не буду. Постановили: по описи имущество у кулачки... за неуплату обязательных платежей сумму 35 рублей 66 коп очуждить следующее имущество: 1. Верёвка одна, цена 2 рубл. 2. Грибы, соль 20 кг на 4 рубл. 3. Грибы сушёные 1.5 кг. на 1 рубл. 50 коп. 4. Сапоги поношенные на 20 рубл. Итого на сумму 27 рублей 50 коп.

Слушали: опись имущества на кулака д. Мазуниной.

За неуплату объявленных денежных средств в сумме 40 рубл. 05 коп. От уплаты категорически отказался. Постановили: по описи имущества у кулака... за неуплаты объявленных денежных платежей в сумме 40 рубл. 05 коп.

очуждить следующее из имущества: 1. Листы железные 2 шт. по 2 рубл. Итого на 4 рубл. 2. Грибы солёные 14 кг по 20 копеек на сумму 2 рубл. 80 коп. 3. Коты новые одна пара 10 рубл. 4. Овчины 1 шт. на сумму 1 рубл. 5. Верёвка 1 шт. на сумму 1 рубл. 6. Кадка одна на сумму 3 рубля. 7. Шуба 1 шт. на сумму 10 рубл. 8. Перья 9 кг по 50 коп. на сумму 4 рубл. 50 коп. Итого отчуждено на сумму 46 рубл. 40 коп.

Мудрым решениям не было предела: «взыскать штраф в размере...», «изъять...», «вывести из состава с/с и со сдачей под суд...», «просить РИК вычистить из колхоза кулака... со всей семьёй...», «обложить налогом в индивидуальном порядке ...», «подвергнуть к судебной ответственности по ст. 131 Уголовного кодекса».

Так решалась судьба крестьянства в годы коллективизации. А в инструкции всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, суда и прокуратуры, вышедшим под грифом «Секретно не для печати» в 1933 году отмечалось: «Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшиеся ещё в конце 1929 года, создало необходимость применения массовых арестов и острых форм репрессий, в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края. ...Три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов. Позиции индивидуального хозяйства уже преодолены, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя в деревне обеспечена...»

Гайны, газета «Наше время».
2002. 30 октября.

Выписки
из записей А.И. Верещагина
о периоде коллективизации и репрессиях
(Материалы Гаинского краеведческого музея)

В 1953 году я приехал в Керос. В Керосе смешались человеческие судьбы людей разных национальностей. Однажды

на охоте я забрёл в такое место, где моя собака странно повела себя: жмётся к моей ноге, дрожит, а потом села и по-волчьи завyla. Позднее местный старожил рассказал мне, что туда никто не ходит. Место это называлось Эльдар. Позже я узнал, что даже скот избегает пастись возле реки Эльдарки, впадающей в Весляну в 7 км выше пос. Керос. Эльдар – лагерь смерти. Без колючей проволоки и сторожевых вышек. Просто делалось. Просто по чьему-то приказу прекратилось снабжение. Людей много, все вне закона. Ели траву, ели корешки, варили кожу. Началось людоедство. 667 трупов с одного посёлка. В кварталах 88 за рекой Весляна, и в 112 стало пусто. Люди вымерли. Они не были приспособлены к жизни в лесу, да и не было ружей и провианта, отсутствовал трос, проволока для ловушек. Кругом полно живности, а люди умирали. Последними умирали женщины. В бараках квартала 118, на кордоне в 114 квартале, севернее ручейка. Избушка–Шор в верховьях реки Ручь в 140 квартале, умерших людей собрали и закопали в общую могилу. А сколько осталось непогребёнными. Все умерли. Лишь одна осталась в живых Татьяна Васильевна Чередниченко.

Рассказывает **Ольга Павловна Пестрикова**: «Мне в 1930 г. исполнилось 10 лет. Я помню одно: страшно хотелось есть. Неработающим хлеба давали 200 гр. в день, а работающим в лесу 800 гр. В Смагино было 20 барачков по 40 человек в каждом. Посредине барака печка железная. Мы, дети высланных из Куйбышевской области, жили на подножном корму. Кто-то из взрослых проявил инициативу: наловили рыбы, заимели мяса лосяного. Строго делили поровну. Узнало начальство. Все запасы конфисковали, облили карболкой и закопали в яму, при этом пояснили: нельзя роскошествовать, сытые люди плохо трудятся, надо соблюдать норму».

Из спецпереселенцев образовались лесозаготовительные посёлки: Сергеевский, Пономарёвка, Шордын, Дозовка, Чуртан, Пугвин Мыс, Осиновка, Пельмин–Бор, Дедовка, Смагино, Усть–Чёрная, Керос, Эльдар и др. Всех спецпереселенцев насчитывалось 11,5 тыс. человек, более половины умерли от голода и болезней.

В посёлке Пугвин Мыс выросло большое кладбище из умерших спецпереселенцев. Познакомился я с этим местом так. В Пермском госуниверситете при биологическом музее работает

180

прекрасный специалист таксидермист Алексей Иосифович Петровский. Он помогал Гаинскому краеведческому музею создавать отдел природы. Однажды он мне сказал: «Мой отец в 30-х годах находился в пос. Усть-Чёрная в детдоме. Сюда он был отправлен после смерти своего отца в Пугвин Мысе. Вместе с отцом работали мать, сестра отца. Постепенно я выяснил, что на изнурительных лесозаготовительных работах дед сломал ногу и умер от заражения крови. В ЗАГСе никаких записей на умершего не нашёл. Всё кладбище разровняли, а на его месте построили конюшню, вырыли колодец, но трупную воду лошади пить отказались. А о матери Петровского был слух, что она не выдержала и подалась в бега на родину в Белоруссию, но до места не добралась. Дальнейшая её судьба неизвестна. Оставшиеся в живых пережили много, рассказывают со слезами на глазах».

Чрезвычайно трудно установить число умерших от голода. В 1933 г. был страшный голод в некоторых регионах страны, но об этом не писали. За границу из нашей страны в 1931 г. было вывезено 3.2 млн. тонн зерна, а свои люди умирали с голоду.

В 1929 году началась коллективизация. Вот как создавался колхоз в деревне Имасы Иванчинского с/с. Уполномоченный Григорий Якимович Чагин вместе с активистами собрал крестьян на первое собрание. Записалось в артель 10 бедняков, на втором собрании ещё три хозяйства. Уполномоченного причислили к подпевалам кулаков. Упрямых крестьян объявили подкулачниками, а зажиточных раскулачили и отправили по этапу. После этого все хозяйства вступили в колхоз и назвали его «Красный пахарь». Новоиспечённый колхоз не имел ни зерна, ни семян. Начался голод. Более половины жителей умерло от голода. Детей умерших родителей собрали в одну избу – «Приют», но кормить детей было нечем.

В стране начались аресты и репрессии. В колхозе «Коммунар», дер. Гора, сразу обнаружили 7 человек «врагов народа от сохи». Им предъявили обвинение в подготовке восстания против Советской власти. Это Григорий Ефимович Мышкин, партизан, член партии с 1913 г., Мышкин Григорий Васильевич – рядовой колхозник, Вилисов Кирилл Яковлевич – инвалид без ноги, Кашин Иван Иванович, брат первого военного комиссара Гаинского волисполкома Кашин Фёдор Иванович,

Бормонтов Егор Фёдорович, Вилисов Егор Петрович, Мышкин Александр Семёнович, Харин Пётр Иванович из колхоза «Первое мая». Все они отбывали срок на Колыме. Вернулся через 10 лет один Пётр Иванович Харин, носивший до самой смерти прозвище «Колыма». Все его товарищи погибли от недоедания и болезней. Виновником своей трагедии он считал Ложкина Г.М., работавшего в военном комиссариате Гайн. Это было осенью 1937 года.

Гайнский краеведческий музей — филиал Коми-Пермяцкого
окружного краеведческого музея им. Субботина-Пермяка
1959—1989

617350 Пермская область, пгт Гайны, ул. Кашина, 47 а, телефон 0—88

№ 216

6 ИЮНЯ 1980

Гайнскому РК КПСС,
райисполкому,
Совету ветеранов войны района

СВЕДЕНИЯ

о количестве, персональном составе репрессированных жителей Гайнского района в тридцатых годах; в нижеследующем:

1. Кульчицкий Митрофан Васильевич — пос. Керос, остальные 42 века не выяснены.
2. Тронин Геннадий Александрович — пос. Гайны, реабилитирован пос. Гайны.
3. Мизев Н.Л. — Гайны, арестован, умер в лагерях.
4. Кузинов — директор Гайнского леспромхоза, сведений нет, арестован.
5. Угличинский Яков Алексеевич, вернулся, умер в Гайнах.
6. Тулачев, секретарь РК ВКПБ, арестован вместе с женой; сведений нет.
7. Мишкин Григорий Викторович, член КПСС, партизан, не вернулся, дер. Гора.
8. Мишкин Григорий Васильевич, б/п, дер. Гора, не вернулся.
9. Виллисов Кирилл Яковлевич, инвалид без ноги, не вернулся, д. Гора.
10. Кашин Иван Иванович / брат комиссара Кашин Ф.И. / не вернулся
11. Борзенков Егор Федорович, в-з "Коммунар", не вернулся
12. Виллисов Егор Истринич, д. Гора, не вернулся.
13. Мишкин Александр Семёнович, д. Гора, не вернулся.
14. Харин Петр Иванович / по кличке "Крими", вернулся, умер в Гайнах отбывал 5 лет.
15. Яков Кондратович Якимов, первый председатель Гайнского райисполкома умер в Сибири.
17. Лазовский Антон, из Пугвин-Мыса, 10 лет, вернулся.
18. Златин Самойл Васильевич, д. Мысы, не вернулся.
19. Лесняков Федор Иванович, Мысы, не вернулся.
20. Лесняков Селиверст Иванович, д. Мысы, не вернулся

21. Златан Василий Бгорович, д.Мисы, не вернулся.
22. Дяхачев Г.М., дер.Логпиново, не вернулся.
23. Огрянов Н.М. д.Моностырь, не вернулся.
24. Трунов А.Я., д.Труново, не вернулся.
25. Павел Алексеевич Степанов, д.Иванчино, не вернулся
26. Анбалов Василий Игнатьевич, Липовый Мис, Иванчиноского с/совет
27. Анбалов Михаил Игнатьевич, Липовый Мис, Иванчиносский с-совет
оба погибли в лагерях.
28. Степанов Николай Иванович, д.Иванчино, не вернулся,
29. Иванчин Николай Иванович, д.Иванчино, не вернулся.
30. Зеров Иван Петрович, д.Иванчино, не вернулся.
31. Вилсов Николай Павлович, д.Никоново, не вернулся.
32. Никонов Павел Алексеевич, д.Никоново, не вернулся.
33. д.Имассы, три брата не вернулись: Евдокимов Александр
34. Евдокимов Иван Ант
35. Евдокимов Бгор Ант
36. Никонов Павел Николаевич, д.Никоново, все не вернулись.
37. Степанов Павел Алексеевич, Иванчинский сельский Совет,
погиб в лагерях! многие из перечисленных расстреляны
- 38.

По неполным данным репрессированно местных жителей более
и спешереселенцев около 500 чел. списки уточняются, провед
изучаются, разясняются.

Так, к примеру, на берегу р.Васляна, у будущего поселка Н-Пожог,
весной 1930 года, за отказ высадиться на голый берег, "тройка",
из состава НКВД расстреляла 5 чел., свидетели еще живы в пос,
Серебрянка.

Еще в марте 1937 года на Усть-Дозовие трудились спешересе-
ленцы. Руководил большой группой мастер Ошвинцев Илья Андреевич.
Во время работы на плотке приехала тройка лошадей, в ней нахо-
дились работники НКВД, которые зачитали список 20 человек,
построили и под конвоем повели людей, не давши попрощаться с
семьями, голодные ушли в неизвестность. Все не вернулись.
Из 11,5 тысяч спешереселенцев умерло от голода более 7 тысяч.
В пос. Ельдер, вояле Кероса, / поселок Ельдер снесли / от голода
умерло 686 человек, сейчас в живых осталась из этого числа,
только она выжила, Татьяна Ивановна Чередначенко.
многие люди знают фамилии репрессированных, но боятся рассказыва
ть. Говорят: "Пуганная ворона куста боится", молчат.

Справку составил краевед Верещагин А.И.

Из работы
**«История репрессированных посёлка Сёйва.
Воспоминания детей и очевидцев»**

Чебаков Дмитрий, 11 класс, Сёйвинская средняя школа. Руководитель: Воробьёва Светлана Аркадьевна, п. Сёйва, 2002 г.

К нам снова возвращается память. Возвращается в виде книг, которые раньше нельзя было печатать, в виде воспоминаний. Мы чаще обращаемся к истории людей, живших в период, именуемым «тоталитарное общество». Нам, родившимся в 80-е, трудно представить эту жизнь. Чем больше мы узнаём об этом периоде, тем больше поражаемся мужеству и отваге этих людей. Как мог вынести всё это человек? Сколько надо сил, терпения, чтобы сохранить своё лицо, не сломаться, не ожесточиться. В нашем обществе их называли «врагами народа». Но теперь земля, где они живут, стала для них вторым домом, а может и больше. Ведь здесь они окропили землю своим потом, кровью и слезами. Потеряли много друзей, близких и родных. Слушая их рассказ, покрываешься холодным потом. Как же человек силён внешне и внутренне! В те годы жизнь текла по воде как льдина. Льдина – душа человека, которая охладела в тёплом теле. Воспоминания этих людей лучше любых научных изысканий подтверждают, что в огромном большинстве преследовались совершенно невинные люди. Основанием для ареста часто было неосторожное слово, анекдот, конфликт с начальником и, главное, раскулачивание, за которое платили своей жизнью или высылкой в отдалённые места. Истребительная машина действовала с безумием и жестокостью маньяка. Но в этом безумии проглядывает трезвый расчёт, запугать, сломить малейшую попытку свободомыслия, создать нацию покорных рабов.

Многим нелегко было вспоминать о пережитых страданиях, о годах страха и всеобщей подозрительности, о нищете и полном бесправии. Нередко встаёт вопрос: «А стоит ли вспоминать этот кошмар?». Я уверен, что стоит. Надо. В этом наш долг, наша дань памяти пострадавшим от государственного

произвола. И предупреждение всем живущим сегодня и формирующим так или иначе завтрашнюю жизнь. Каждый из нас, граждан, в ответе за всё, что происходит в нашей стране.

В процессе работы я встречался с детьми репрессированных, изучал работы многих авторов о нашем крае, в частности, где я живу. Ознакомился с материалом, изложенным в книге: «Годы террора». В 1929 г. в округ прибыло 700 адмссыльных (терминология тех лет), заместитель начальника окрадодела Соколов писал: «Положение ужасное, все из них абсолютно ничего не имеют, ни средств, ни одежды, есть совершенно голые. Есть случаи побегов, некоторые идут на преступление, чтобы попасть в тюрьму». Вспоминает **Возницкая А.К.**: «Мать – Черепович Авелина Станиславовна, отец – Можайко Касьян Иванович. Проживали в с. Пуховичи. Дед был арендатором. Имели скот, коров, лошадей, кур. Хозяйство было крепким, держали ещё пасаку. Но были люди, которые завидовали. И наступил час, когда сосед доложил местным властям, что во время отступления польских войск, будто бы помогали врагам. Семью арестовали, поместили в вагоны, отправили на восток. Что творилось в этих холодных и сырых «помещениях» на колёсах? В вагонах – сумрак и смрад. Не выпускали, вернее, не открывали дверей сутками. Иногда конвоиры вызывали двоих под охраной и уводили набрать кипятка. Холод становился сильнее и сильнее. Не выдерживали напряжения особенно старые и умирали.

Прибыв на станцию Менделеево, люди вышли. Народу было тьма – украинцы и белорусы. Затем их погрузили на подводы и доставили в Гаинский район. 12 мая было дано согласие на получение ещё 2 100 хозяйств. Много людей завозили в Гаинский район, где условия были очень трудные. Возникли посёлки Пугвин Мыс, Чуртан, Дозовка. В Дозовку больше всего было доставлено на баржах украинцев. Люди оказались на голых берегах Весляны, без ничего. И хотя и строились, и бились за жизнь, за два-три года в живых осталось там 50 семей.

Семья Леоновича Киприяна Антоновича, 1880 г. р., с женой и пятью детьми была раскулачена и выслана из Белоруссии в Гаинский район. Попали в дер. Иванчино, просуществовали год, именно просуществовали, так как жили в одной комнате по три,

186

четыре семьи. После привезли в Усть-Чёрную, поближе к рабочему месту, затем попали на делянку, позднее образованную в дер. Пугвин Мыс. Жили в шалашах до ноября. В 1933–34 гг. пережили голодовку. В 1937 г. необоснованно одного из сыновей забрали и расстреляли.

Прошла очередная перепись оставшегося в живых населения. Нетрудоспособным и детям стали выдавать на месяц сухие пайки. Определился комендант, который выдавал пропуска. Под расписку трудоспособным выдавали топоры и пилы. Всех погнали на работу. Учились подрубать, валить и раскряжёвывать сосны. Жили в возводимых наспех бараках. Спецпереселенцам было разъяснено, что в вопросах труда они приравнены к вольнонаёмным рабочим, будут снабжаться как и все труженики, и имеют право на социальные льготы и медицинское обслуживание, дети их – на образование, как и дети остальных граждан. Зарабатывали на первых порах терпимо. В бухгалтерии велись лицевые счета. Часть на походный налог, часть удерживали на детский сад, займы индустриализации, часть отнимали на содержание комендатуры. Короче говоря, можно было не умереть с голоду, но надо было здорово «крутиться», чтобы удержаться. Особенно трудно было тем, кто сохранил детей. Чистого хлеба никто не ел. Его разбавляли с перетёртой гороховидной, высушенными липовыми листьями. Добавляли хвощ, лебеду, черёмуху. Лебеду по весне варили как капусту. Жили со временем своим хозяйством, но под огороды надо было сначала раскорчевать отпней участок, каждый метр земли полить своим потом, так как это был адский труд.

Наступил 1932 год. 8 июля в центральных газетах было опубликовано постановление «Об уборочной кампании 1932 года». В Чуртане произошло второе раскулачивание. Честно заработанный хлеб был изъят и заперт на складе. Там его съели мыши, но люди не получили ни зёрнышка. Люди умирали. Одновременно норму выработки на человека подняли на лесоразработках более чем вдвое, до пяти кубометров. Это было на грани возможностей для обессиленного человека. А с Украины и Белоруссии, из нечернозёмных областей в округ засылались всё новые партии сопротивленцев, обходились с ними жестоко. На диких берегах рек обессиленные дорогой,

массы людей шли на верную гибель. Дизентерия, желтуха, малярия, цинга косили прибывших без разбора. **Попковская Г.И.** вспоминает: «Лекарств не было, смертность была высокая. Гробы не делали, хоронили порой в одной могиле». Ни один печатный орган тех лет об этом не писал.

Из воспоминаний: Шестнадцатилетним пареньком был выслан в пос. Чуртан Станислав Станиславович Черепович. Документ гласил: «За антиправительственную агитацию и пропаганду, по постановлению тройки от 05.05.1930 г. на основании ст. 76 УК. БССР, ст. 58–2 УК РСФСР». Смог выжить в голодные годы, пытался бежать на родину, но был пойман и посажен в тюрьму Перми. Из тюрьмы вернулся назад в Чуртан. Женится. Жена – Жакова Федосья Антоновна. Выслана была из Кочёвского района. Родились дети. Но до конца жизни отец ненавидел Советскую власть. В настоящее время более 900 человек в Сёйве. Отсюда тянутся ниточки связей в Германию, Узбекистан, Крым и др. области. Как оказались здесь немцы, литовцы татары? В августе 1941 г. начинается вторая волна репрессий. Она затронула поволжские земли.

Воспоминания **Дитерле Р.Р.**: «Меня выслали в эти места в 1949 г. разместили в дер. Пальник. Родом из дер. Шендфельд из Поволжья. После высылки был в трудармии, а потом в лагере. Работал в колхозе, обвинили ни за что и посадили. Когда меня забрали, мне был 21 год. В лагерях был на Урале, последний в Тимшоре. После лагеря домой не отпустили и сразу отправили на север Коми Округа. Это было уже после войны. Нас в Коми округ отправили строить дорогу и дома. Мы были под комендатурой до 1956 г. Паспорт выдавали только по своей области, домой не пускали. К этому паспорту, чтобы выехать, нужна была справка, разрешающая выезд. Жили в бараках и строили потом для себя жильё. Уже здесь я женился в 1951 г. Жена моя была из ссыльных из Курской области. Братьев и сестёр у меня нет, я один. В 1935 году я остался один с матерью. Сестра у матери нам варила, стирала. Когда работал в Чуртане, то давали по карточкам 600 гр. хлеба, это было в декабре 1947 г., а в декабре 1948 г. карточки отменили, хлеба давали сколько хочешь, уже на свои деньги. Здесь немцы были, и между собой, и с местным населением жили дружно. Отмечали праздники, пели песни, сохраняли традиции, язык.

188

Была здесь комендатура, и каждый месяц надо было отмечаться. Комендатуру отменили в 1956 г. В 1957 г. отпускали домой, если было, куда ехать. Мне ехать было некуда, и я остался здесь.

Воспоминания **Хомяковой Г.:** «Я татарка, по мужу Хомякова. Утром выслали, я помню всё. У нас снохи были русская и украинка, сейчас в Крыму, живы или нет? Они пришли и сказали: «Тетя Галя, вас выселить хотят. Мама сказала: Куда выселить? – В Сибирь. Мы не верили. Немцы сожгли 63 деревни за вечер, все сгорели. А нас привезли в Курасубазар, за 8 км было видно, как всё горело. Не верили, а в какое-то утро, пришли солдаты, крючок с двери сорвали, подняли всех с постелей, велели собираться, машина уже стоит, гудит, надо грузиться. Для чего собираться, никто не знает. Что попало собрали немного. Как вышли, так всё и осталось. Машины гружённые, полные, и люди, и вещи. Шофера пьяные, едем, в кювет перевернёмся, вещи наши выбрасывают, не хотят брать снова, везти. Держали нас двое суток возле дома, а домой не пускали. Я ходила два раза за кукурузой и не пустили. Я была маленькая, дождь идёт, кушать надо, все простыли. Потом снова погрузили и к железной дороге, машин полно. Потом погрузили в вагоны. У нас 100 человек было в вагоне. Забросили всё в вагон и двери закрыли. Кто из мужиков брал топоры, вырубали окна, вырубали в углу дыру в полу под туалет, занавесили. Родственников разъединили, я одна осталась, меня потом воспитывали другие. Везли долго и попали под бомбёжку, наверно, целый месяц везли. Привезли в Березники, помню там кучи соли комками, такой дым, дышать нечем, я заболела. Потом погрузили на теплоход и привезли в Гайны. Поселили пока в школу, она была на берегу Камы, там до нас жили немцы. Потом стали строить дома, чтобы жить. Замуж здесь вышла за Хомякова. Работали в лесу, строили узкоколейку. Комендант был старый и строгий. Нас постоянно переселяли, то одних привезут, то других переселенцев. Вещи выбросят прямо на улицу, хоть дождь, хоть не дождь, на нас начальству было наплевать. Потом уже построили жильё хоть какое-то, нас постоянно поселили, всё строили наши мужики. Когда замуж вышла, то нас не расписывают. Вы, говорят, Крым продали, и не надо было вас сюда везти, надо было на месте кончать. Было жить очень тяжело. После смерти Сталина нам разрешили

уехать обратно. Но те дома уже заняты, куда же ехать?»

Воспоминания **Шенкевичуса А.** (Анзельмас (сын) Ионо Шинкевичюс – так записано в паспорте имя этого человека, сёйвинцы зовут его на местный манер Анзельмас Иванович. Это седой, красивый, высокий, породистый мужчина. У него свой неискоренимый акцент – литовский, хотя живёт здесь 57 лет.)

Он вспоминает: «В сентябре 1945 г. Иосиф Виссарионович нас сюда загнал, было мне 4 года, а я уже был враг народа. 15 семей литовцев поселили в Пугвин Мысе. В 1946–47 г. многие умирали, народ западный, а тут климат суровый, морозы, а ещё и голод. Насчёт своей национальности упрёков здесь я не слышал. Да я горжусь, что литовец. Мы здесь всегда жили как одна семья: татары, немцы, литовцы, белорусы. В 1951 г. начали строить пос. Сёйва. Сколько тут народу «перекрутилось» – боже мой! Кто оседал, кто уезжал. У меня лучший друг был (уехал) – татарин, он мне был как брат, росли вместе. Никаких национальных конфликтов ни в Сёйве, ни в районе никогда не было. Потому что, как говорится, в лесу у пня все равны. Научили население приготавливать копчёное, солёное мясо, домашнюю колбасу. Мы свой литовский язык, культуру, не забываем. Отмечаем католическое Рождество, Пасху. По-литовски свободно говорю, читаю. На сегодняшнюю жизнь, на так называемые реформы мне смотреть жутко и обидно. Ведь сколько лет потрачено, сутками, день и ночь, не считаясь ни с чем, работали. И всё разрушено. Так что сейчас молодежь пусть в первую очередь промышленность развивает. А мы своё дело честно сделали».

Из работы

«Возникновение в Гаинском районе спецпоселения Пугвин Мыс»

Махнёв Вячеслав Васильевич,

ученик 8-го класса Сёйвинской школы.

Руководитель: Махнёва Анна Васильевна.

2 Открытая муниципальная конф. школьников,

п. Гайны, 2012 год.

Сёйвинское поселение) возник посёлок-спецпоселение Пугвин Мыс, где поселили белорусов и поляков. Эти народы были высланы без суда и следствия. Из воспоминаний белоруски **Ковалевской Ядвиги Петровны**, проживающей в Пугвин Мысе с октября 1930 года по 1983 год: «До высылки на Урал все белорусы работали на своей родине, работали для себя днём и ночью, чтобы выжить, прокормить семью, держали скот, жили на своей земле. Политикой не занимались. Кулаков, вредителей власти не было. Советской власти надо было разработать Урал, Сибирь, поэтому она вынесла решение переселить нас для разработки этих земель. Мама моя ко дню высылки была вдова. Детей было четверо, Мама держала корову, лошадь, обрабатывали землю, жили за счёт урожая. Около 180 белорусских семей выгнали из дому, разрешили взять с собой 200 кг груза на семью. Везли под конвоем в вагонах-телятниках на неубранном навозе до Менделеево, на станциях хоронили в общих могилах умерших, потом нас везли на барже по Каме. Высадили в открытой тайге. Жилья не было. Так и ночевали в лесу не один день. Стали строить шалаши. Если семья большая, например 10 человек, как у Череповичей, – строили только для себя. Нашу семью приняли строить шалаш «вкладчину» семья Шалимы, у него было 7 человек.

Дом, построенный спецпереселенцами в Пугвин Мысе

Почти два года жили в шалашах при печках-буржуйках. Топили день и ночь сырыми дровами, поддерживали огонь. Морозы были 40-45 градусов. На лету птички замерзали. У лошадей от мороза текла кровь из ноздрей и замерзала сосульками. Народ погибал без помощи, продуктов, медикаментов. На каждую семью выделяли хлеб: на рабочего человека – 800 грамм, женщине – 600, детям – по 400 грамм, больше ничего. Люди пухли от голода. Пойдут в тайгу пропитание искать – на другой день их находят мёртвыми. На окраине будущего посёлка хоронили умерших, на том кладбище захоронено треть людей, привезённых тайгу в 1930 г. Вечная им память».

(Примечание. Это кладбище, которое упоминает Ядвига Петровна, находилось на въезде у посёлка Пугвин Мыс, было закрыто в 1933 году по приказу коменданта. Кресты спилили, могилы сравнивали с землёй, потом на их месте был колхозный огород, овощехранилище, сейчас там частный покос; в июле 2011 года здесь поставлен поклонный крест, проведён молебен в память о погибших белорусах и поляках).

В 30-е годы также были сосланы в Пугвин Мыс из Кочёвского района семьи коми-пермяков: Жакова Василия А. и Жакова Ивана А. Из Юрлинского района семьи: коми-пермяка Ташкинова Ивана М., русской ссыльной Бахматовой Афанасии. Из Юсьвинского района: коми-пермяки старики Вилесовы Василий Григорьевич и Пелагея Игнатъевна (в списках арестованных Вилесов Г.Д. числится как русский, но в анкете арестованного он коми-пермяк. Из Пермского района – русские семьи Осташовых, Субботина. Неизвестно, откуда прибыли Степановы, Селивёрстовы.

Из воспоминаний **Ковалевской Я.П.**: «Распланировали 3 улицы: Культурную, Молодёжную, Ударную. Строили бараки. Стены были сырые, дышалось в таких домах тяжело из-за испарений. Стёкол не было, заделывали окна досками. Научились делать кирпич, стали класть печи. Когда клубы дыма поднимались из труб домов, ещё не достроенных, люди радовались: ведь это настоящие дома, не шалаша! Возле домов стали видны грядки, зелёные всходы картошки, моркови. Чему наше поколение тоже радовалось».

В соответствии с приказом от 30 июля 1937 года, подписанным партийно-государственным руководством страны, был установлен лимит на 258 950 человек, подлежащих осуждению по первой и второй категориям (первая категория – расстрел, вторая – 10 лет лагерей). Этот лимит был распространён на всю территорию страны, в том числе и на Пермскую область.

Я.П. Ковалевская с мужем

Из воспоминаний Ковалевской: «В 37 году мужчин в основном молодых, арестовывали по ночам. Плач стоял на весь посёлок. Комендатура объявляла людей врагами народа. Условия были такими, что родные не признавали друг друга, отказывались даже от родителей. Люди боялись вслух говорить. Удивлялись, как можно такое сочинять. Расстреливали невинных людей. У кого были дети, на работу и учёбу не принимали, даже на фронт первый год не призывали».

По данным Гаинского архива, из Пугвин Мыса арестовано в 37–39 годах 89 человек, из них 26 расстреляно. 20 человек сосланы в лагеря. Из лагеря вернулся один Юрьевич Антон Антонович (из воспоминаний Я.П. Ковалевской). Те, кто не был отправлен в лагеря и не подвергся расстрелу, до вынесения приговоров, находился, видимо, под арестом от 1 до 1,5 лет, об этом свидетельствуют даты ареста и вынесения приговора. По утверждению Ковалевской, из арестованных никто не

возвращался. Их судьба неизвестна. Есть слухи, что часть молодёжи утопили в Каме, место это не известно.

Спецпереселенцы работали на лесозаготовках и строительстве хозпостроек и жилья. В Пугвин Мысе с 30 по 51 год, заготавливали лес и строили вручную. Орудиями труда были поперечная и лучковая пила, топор. На вывозке леса использовали лошадей. Корчевали пни – нужна была земля под огороды, посевы зерновых, картофель. Народ был ослабленный, голодный. Почти каждый лесозаготовитель был с грыжей – память от корчёвки пней на всю жизнь. Даже умирали от непосильного рабского труда.

Выполняли план государства. Лес частично сплавляли по Каме. Дисциплина была очень жёсткая, за прогулы могли посадить, а за прогул больше 20 минут дело оформляли в суд. На стенах конторы висели лозунги: «Не выполнил норму, не уходи из леса!». Нормы выработки нужно было выполнять не менее чем на 100–105 %, чтобы получить чашку гороховой похлёбки и кружку овсяного киселя. Не выполнивший нормы лишался баланды.

В 1932 году в Пугвин Мысе был создан колхоз «Стахановец». Пахотной земли было 300 га, всё обрабатывали, сеяли зерновые (пшеницу, рожь, овёс, ячмень), горох, сажали картошку, капусту и другие овощи. Кроме плугов и борон никакой техники не было. Пахали землю плугами на лошадях. Для обработки земли содержали лошадей до 15 голов, был коровник до 30 голов, разводили свиней. Для работы в колхозе привлекались дети с 10 лет. Детей не заставляли работать, это было добровольно летом, весной на лошадях боронили поля, помогали на сенокосе, пололи овощи. Сдавали налоги государству: зерно увозили на лошадях в Кочёво за 100 км. Дороги были такие, что две телеги разъехаться не могли при встрече».

Жизнь и судьба спецпереселенцев посёлка Пугвин Мыс по воспоминаниям очевидцев

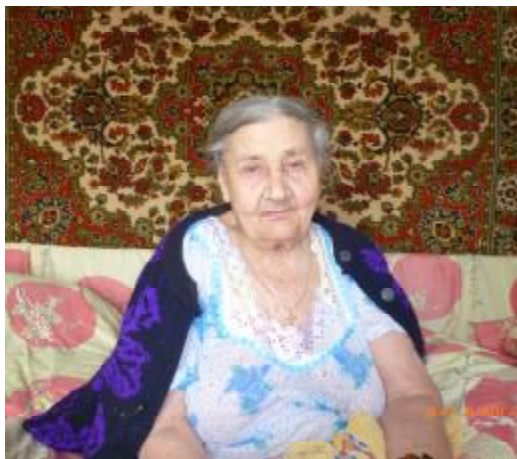
Вспоминает **Ташкинов Иван Иванович** 1930 г., житель пос. Пугвин Мыс: «Отец, раскулаченный в 1930 г. и высланный из Юрлинского района дер. Беляево, Чурзлинский с/совет. 194

Раскулачили семью, дали лошадь и сказали уезжать в Гаинский район. Сначала жили в дер. Монастырь, у местных жителей по домам.

Ташкинов И.И.

Его оставили на год. Через год всё равно раскулачили и отправили в Гаинский район. Жили сначала в дер. Плѣс, потом в д. Монастырь у местных жителей.

Шершень Ф.П.

В тайге ещё бараки только строили. В первых домах жили по три семьи. Работали в лесу. Если бы отец не припрятал немного муки, то не выжили бы. Станет есть нечего, отец съездит, привезёт муки и опять живём сколько-то. Потом отец ездил в

Москву к Калинину, рассказал о неправильном раскулачивании. Потом стали бараки строить, по комнаткам расселили в ужасной тесноте».

Рассказывает жена Ивана Ивановича, раскулаченная и высланная из Белоруссии **Шершень Фаина Павловна** 1923 г. рождения: «Высланы из Минской области Смоленского района дер. Верхнеозёрье. Везли из Белоруссии в вагонах, потом со

станции на лошадях. Ничем не кормили, что было с собой, то и ели. В основном сухари да вода. Родители умерли рано. Выжили на траве, да где ягоды и грибы. Об этом было не принято вспоминать, поэтому родители много не говорили об этом. Всё это вспоминать тяжело, и лучше не надо. Что мы видели? Унижение и издевательство. Ничего хорошего в жизни так и не было, а жизнь прошла».

Крест в пос. Пугвин Мыс, поставленный в память расстрелянных в 1930-х годах белорусов и поляков, высланных в эти места в 1930-е гг. из Белоруссии

Названия улиц в Пугвин Мысе и фамилии жителей (по воспоминаниям Я.П. Ковалевской)

Молодёжная улица

1. Яновские
2. Герсимович

3. Чернявские
4. Комоцкие
5. Бондоры
6. Змевские
7. Ксеневиц
8. Шабуня
9. Березовик
10. Скинлер
11. Цыманович
12. Алешко
13. Владысик
14. Шершень
15. Пилипенко
16. Кохановские
17. Жаковы
18. Пыстоговы
19. Бахматовы
20. Шиманская
21. Кошалевские
22. Немковичи
23. Щежицы
24. Янковичи
25. Терелюкевич
26. Столярова
27. Чеховичи
28. Прибыльские
29. Волковичи
30. Щимьяновичи
31. Петрожицкая
32. Кочановские
33. Ковалевская
34. Черепович
35. Шолкевичи
36. Ксеневици, Франок
37. Юревич Антон Антонович
38. Стрельникова
39. Андреева Таисия Павловна
40. Коньшина Валентина
41. Кылосова Зинаида Алексеевна
42. Петровы, Цвельня
43. Малиновская Тамара Петровна

Культурная улица

1. Горуновичи
2. Новицкие
3. Местовские
4. Воропай
5. Витковские
6. Нековичи
7. Ковцки
8. Лучевицы
9. Леонович
10. Щомбровские
- 1 1. Ходичевичи
12. Кручковы
- 1 3. Гутковские
14. Шалимы
Контора
15. Рогалевичи
16. Щовнори
17. Шабубня
18. Жаков Николай
19. Лобанок
20. Жаков Василий
21. Корлюк
22. Слизевичи
23. Кошел
24. Шишло
25. Минкевичи
26. Каспирович
27. Шушкевич
28. Слизевичи
29. Комаровский (фельдшер)
30. Цыбина
31. Гуляев (комендант)
32. Бекмонсурова Раиса
33. Шершень Мария К.
34. Воробьёва Мария Егоровна

Ударная улица

1. Алешко
2. Бразовская
3. Зоневские
4. Шпаковские

5. Гонсиевские
 6. Скидер
 7. Петровские
 8. Ташкиновы
 9. Боровики
 10. Махневы
 11. Володка
 12. Крукив
 13. Внак
 14. Антончики
 15. Петуховские
 16. Вериго
 17. Куликовские
 18. Сороко
 19. Можейко
 20. Бобицкие
 21. Трушкевич
 22. Савичи
 23. Прилуцкая
 24. Рондоманские
 25. Лаптевы
 26. Герасимовичи
 27. Лазовски
 28. Терлькевич
 29. Пашнин
 30. Колегов
 31. Ташкинов
 32. Барановски (в яслях работала заведующей).
 - 33 Яновская
 34. Дежиц
 35. Гутковская
 36. Ковалевская Ядвига Петровна (работала с сентября 1947 г. по июнь 1983 г., уехала в Чебаркуль в 1983 г. к детям. Награды 7 медалей за период работы, медали тружеников тыла. Это по её памяти восстановлены фамилии жителей посёлка.
- 11 семей пропустила.

Спецпосёлок Керос

Посёлок Керос – самый северный посёлок округа. По исторической справке, в этом посёлке на берегу Весляны была только сторожка лесничего. С началом репрессий сюда были высланы люди разных национальностей. Родился новый посёлок.

Май 1930 год – дата образования посёлка. До этого здесь не было ни одного жилого дома. Первые жители посёлка – это раскулаченные семьи из Белоруссии, они начали строить дома и осваивать лесные угодья. Было очень тяжело. В 1933 г. образован п. Эльдар. Населяли его украинцы, белорусы, поляки. Очень многие из них умерли от голода. В этом же году начал действовать дегтярный завод. В 1936–37 годах организовался колхоз. Содержали ферму. Выращивали картофель, рожь, овёс, репу, капусту, огурцы и др. овощи. В 1938–40 г. построен кирпичный завод, первые здания детсада, школы, почты, медпункта, клуба.

Вспоминает **Анна Васильевна Бортневская**: «До высылки проживала в Белоруссии в хуторе Ровно, что в Гомельской области. Хозяйство наше считали зажиточным, работали хорошо. В 1930 г. первыми репрессировали родителей, той же зимой отец и мать Анны Васильевны умерли, не выдержав суровых морозов уральской зимы. А спустя несколько лет, зимой 1936 вслед за родителями была сослана и сама Анна Бортневская. «До Коми нас везли по железной дороге в вагонах для скота, – едва сдерживая слёзы, вспоминает Анна Васильевна, – потом уже с Усть-Кулома до Кероса по лютому морозу на лошадях. Посёлок только строился силами самих переселенцев и представлял одну широкую улицу, состоящую из барачных, поделённых на секции, в каждой жило по 6–7 семей. Когда нас привезли в Керос, дали два дня отдохнуть после дороги, а на третий уже отправили в лес. Помню, комендант поставил меня перед высоченной елью и говорит: «Вот там, на вершине твоя суточная пайка, сделаешь дневную норму получишь хлеб, не сделаешь – останешься голодной». А хлеба давали, страшно сказать, 300 гр. на работающего и 200 гр. на

иждивенца, а работать заставляли по 12 – 13 часов. Постепенно посёлок отстраивался, рос. Но каждый год сюда прибывали всё новые и новые партии переселенцев, которые также брали в руки топоры и лопаты и начинали строить своё светлое завтра.

Страна рапортовала о трудовых победах и свершениях, и нигде ни слова не было о том, кто и в каких условиях выполнял и перевыполнял государственные планы. Никто не вспоминал о том, сколько людей, перевезённых насильно из одних климатических условий в другие, погибло от голода и лютых морозов. А сами спецпереселенцы искали и не находили ответа на единственный вопрос: за что с ними так жестоко обошлась Родина, родная Советская власть? Мне 84 года, – уже не стесняюсь и не сдерживая слезы, говорит Анна Васильевна, – а я хорошей жизни не видела. Сколько прошло лет, а я до сих пор не знаю, за что тогда в 30-х так поступили с моими родителями и со мной. Я и голод пережила, и смерть видела. Не дай Бог никому пережить такое...»

Архивный отдел Самарской области. 18.11. 1996.

Сообщаем, что в документах В. Глушицкого райисполкома имеется список лиц, лишённых избирательных прав по

Скворцов С.С.

В. Глушицкому с/с от 15 февраля 1931 г. в котором значится Скворцов Степан Семёнович – глава семьи 1869 г. рождения, Скворцова Надежда Васильевна – жена 1886 г. р., Скворцов Василий Степанович – сын, 1906 г. р., Скворцова Анна Семёновна – сноха, 1907 г. р., Скворцов Николай Степанович – сын, 1908 г. р., Скворцова Александра Григорьевна – сноха 1909 г. р. Лишён

избирательных прав 1928 г. за эксплуатацию наёмного труда. В тех же документах имеется выписка за 1929 г., в которой указано, что он от отчуждения имел в хозяйстве: дом, крытый железом, 2 амбара, 3 сарая, 2 верблюда, корову, 10 овец, 2 свиньи, плуг, ½ лобогрейки, сенокосилку, фургон, часы, самовар, бороны (сколько не указано).

В тех же документах имеется список лиц, подлежащих выселению из Б.Грушицкого района, в котором значатся: Скворцов Василий Степанович – сын 24 г., Скворцова Анна Семёновна – сноха 24 г., Скворцова Зоя Васильевна – внучка 3 г., Скворцов Николай Степанович – сын 23 г., Скворцова Александра Григорьевна – сноха 21 год, Скворцова Надежда Николаевна – внучка 1.2 г., Скворцова Марина Сергеевна – мать 66 лет. Других сведений о семье Скворцовых не обнаружено.

Директор госархива: /Трегубов/.

Среди экспонатов Ленинского зала окружного Дворца пионеров им. Героя Советского Союза Утева привлекают внимание две фотографии. Это братья Скворцовы из лесного посёлка Керос Гаинского района. Оба награждены орденами Ленина. Тут же письмо братьев. «Мы два брата приехали сюда в мае 1930 г. Здесь ещё ничего не было, никаких построек. Стали расчищать лес для строительства посёлка, начали строить первые дома. Летом строили, зимой отправлялись рубить лес, чтобы отправить его на нужды народного хозяйства страны. Заготавливали древесину вручную. И так до 1947 года. Тут уже электропилы появились, стало легче. За хорошую работу и добросовестное отношение к делу, правительство наградило нас орденами Ленина».

Материалы из библиотеки пос. Керос предоставила зав. библиотекой Эмирова Мунире Куртусовна.

Вспоминает о Скворцове Николае Степановиче (1907–1994) его сын **Николай Николаевич Скворцов**: «Везли их по реке Вычегде, сначала в Коми АССР привезли. Выгрузили в Усть-Коломе и потом привели и провезли их на подводах по Бадинскому тракту уже сюда, в Керос. В дороге умерла моя старшая сестра, от невыносимых условий, а вторая умерла уже

здесь. Здесь уже несколько домов было и их поселили в них, в одном доме жило несколько семей. Но потом стали строить себе и другим дома. Основная работа была в лесу, но часть, кто умел строить, работали на постройке посёлка. Отец приехал со своей матерью, она здесь и умерла. Он был раскулаченным из Самарской (Куйбышевской) области. Работал в лесу на заготовке и валке леса. Потом из леса его перевели на строительство посёлка. Нужны были не только дома, но и школа, детсад, медпункт, клуб. Отец принимал самое активное участие в этом строительстве. Надо было, чтобы выжить, выполнять норму, иначе умрёшь и сам, и твоя семья. Лекарств не было, медпомощи тоже. Как же смогли выжить, только известно тем, кого уже нет с нами».

Рассказывает внук **Чердиченко Николай Михайлович** о Масальском Василии Матвеевиче (1871–1961) и Масальской Анастасии (1873–1962): «Раскулачены в Белоруссии в Могилёвской области. Везли, как рассказывал дед на самоходке на барже по Весляне, она тогда была широкая и полноводная. Раньше на баржах завозили продукты на сезон, сейчас уже нет, сначала до Кероса, потом только до Усть-Чёрной, потом только до Серебрянки, а сейчас уже всё, не возят. Привезли их, они стали строиться, вот дом, в котором сейчас живу, стоит с 30-го года. Сначала начинали жить в Эльдере, это 1,5 км от Кероса, а потом стали перебираться сюда, в Керос. Там на Эльдере, место

хорошее, березняк, там огороды были хорошие, колодцы, всё для жизни. Кого сразу в Керос привезли».

Масальский В.М.

Вспоминает **Масальский Василий Лукич**: «Когда была высылка, моя мать была выслана с дедом моим на Керос, а я остался у родственников в Белоруссии.

А отец отслужил в армии и приехал сюда как вольный, а

потом я приехал к нему в Керос. Плохо так было, питания никакого не было. Отец вольный, а жена – кулачка, вот так получалось. Это сейчас вроде как непонятно почему, а тогда всё было очень строго и тяжело. От коми-зырян на подводах привозили на лошадях продукты, только соль и муку. Потом стали садить картошку. На шестах поднимались из Гайн на большой лодке.

Два человека на одном борту, два на другом. Это лодка

Масальская А.

легкая, плоская, называлась «Орлянка». Это примерно 200 км по реке, а то и больше. Груза 6 тонн нагрузят, продуктов, дороги-то не было, это был 1936–1937 гг. Был такой Бадинский тракт от Серебрянки до Кероса, который строили заключённые, где-то в 1929 г. Дорога была узкая, для телег. И кюветы были, вручную всё делали. Сначала жили в Эльдере. Там было пять улиц по километру. Народу тьма-тьмушья. Голод когда был, народу очень много умерло, закапывали даже без гробов. Убегали, потом весной находили скелеты. Воевать даже мне пришлось,

призвали в 1944, сын врага народа, и сам враг народа, а 7 лет отслужил. А как обидно, ведь это издевательство над людьми».

Памятная плита в посёлке Керос на месте будущего памятника жертвам репрессий

С П И С О К

Репрессированных лиц, проживавших на территории Каросского о/Сельств.

Фамилия, имя, отчество	год и место рождения.	Дата репрессии
1. Водвороник Андрей Максимович. /учер/	1930 Помельская область	1930гид
2. Божута Павел Афанасьевич.	1930 г. г.Витебск	1930г.
3. Божута Иван Афанасьевич.	г.Витебск	1930 г.
4. Божута Мария Афанасьевна.	г.Витебск	1930 г.
5. Божута Феодосия Афанасьевна.	г.Витебск	1930 г.
6. Божута Александра Афанасьевна.	1916 г. г.Витебск	1930 г.
7. Турская-Светлицкая Татьяна Петровна.	3.02.1935 п.Юрдин Гайского р-на, Перьской области.	1931 г.
8. Дорощева Евгерея	1914 12.05.1931 д.Валежи-Бли Белогорский р-он Хмельской области.	1944 г.

9. Коробкина Софья -----	1909 г. д.Каджа-Сараф Балогородский р-он Крымской области.	1944 г.
10. Кильцова Евгения -----	28.04.1925 г. д.Батаж Симферопольский р-он Крымской области.	18.05.1944
11. Кильцова Евгения -----	8.03.1929 д.Батаж Симферопольский р-он Крымской области.	18.05.1944
12. Кильцов Сулейман Усманович	8.03.1931 д.Батаж Симферопольский р-он Крымской области.	18.05.1944 г.
13. Кильманов Евгений Израиль Петрович.	7.II.1908 г. Крымская область.	1944 г.
14. Курский Петр Романович.	1915г. Минская область д.Короб	1937 г.
15. Коробкина Наталья -----	1906 д.Бакчирино Балогородского р-на Крымской области	1944 г.
16. Курдюмов Михаил -----	1931 г. д.Туан, Кувшинское р-он Крымской области.	1944 г.

- 2 -
- 3 -

17. Крутиверова Надежда
—	1926
д. Чувак
Алуштинский р-он
Крымской области	Удмуртский,
16.03.1944г.
18. Масальский Василий
Мавзеевич	1970
"Симферополь" обл.
Калининский р-он
д.Червоцкое	19.05.1931 г.
19. Масальский Владимир
Павлович	1904
"Симферополь" обл.
Калининский р-он
д.Червоцкое.	1931 г.
20. Масальская Татьяна
Васильевна	20.08.1920-23
"Симферополь" обл.
Калининский р-он
д.Червоцкое.	1944 г.
21. Масальская Евгения
/дет. Владимир Александрович/	22.03.1924
д. Чувак
Белогорский р-он
Крымской обл.	14.08.44г.
22. Масальская-Васильева
Гулявер —	20.08.1928 г.
д. Чувак
Белогорский с/о
Кировский р-он	1938г.

копия реэ была реэспрошена 18.05.44 из города
Севодомия.

23. Маметов Эмвер —	10.12.1931 д. Бахчи-Эли Белогорский р-он Крымской обл.	18.05.1944 г.
24. Мудасарова Моске —	1920 Белогорский р-он Крымской обл.	18.05.1944 г.
25. Мещадомте Анна Мванова.	1921 г. Узлуевский р-он Вильнюсской обл. Лит.ССР.	1945 год
26. Рамазанов Эедин —	10.12.1936 г. д. Эли-Сарай Белогорский р-он Крымской обл.	1944 г.
27. Рамазанов Куробедин —	23.02.1929 г. д. Эли -Сарай Белогорский р-он Крымской обл.	18.05.1944г.
28. Сметинский Владимир Васильевич.	28.04.1932 г. Кельдынская обл. Леринский р-он с.Кайна.	1933 г.
29. Сметинский Василий Васильевич.	1915 г. Кельдынская обл. Леринский р-он с.Кайна.	1937 г.

30. Георгий Васильевич
Степ нович.	1905
с.И-Друщина
И-Друщинский р-он
Курбатовской обл.	1930г.
31. Митов Леон
Митович.	1930
Гомельская обл.	1944г.
32. Митрова Нурял
/доч.Мам. Мамегова/	17.04. 1920 г.
д.Фехли-Чай
Белогорский р-он
Крымской обл.	18.05.1944г.
33. Митров Куртасман
—	1928г.
д.Эки-Сарай
Белогорский р-он
Крымской обл.	1944 г.
34. Мамогова Надежда
/доч.Мам. Мамогова/	10.12.1933г.
д.Эки-Сарай
Белогорский р-он
Крымской обл.	1944 г.
35. Митров Леонора
Митровна.	1924 г.
Итатский р-он
Вильнюсской обл.
Лит. ССР	1944 г.

Председатель исполкома
Керосского сельского Совета:

Р.З.Митров.

23.10. 30 года

История поселка Усть-Чёрная (Из статьи О. Колмаковой, заведующей Гаинским райгосархивом)

Посёлок Усть-Чёрная один из самых северных посёлков Пермской области. Он расположен на слиянии рек Весляны и Чёрной на расстоянии 130 км от районного центра. Посёлок объединил два рядом расположенных посёлка Смагино и Усть-Чёрная.

После образования Коми-Пермяцкого округа, в состав которого вошёл Гаинский район, пос. Усть-Чёрная был отнесён к Берёзовскому с/с Гаинского района. В 1927–28 гг. в п. Усть-Чёрная было всего две улицы: Набережная и Советская. В пос. тогда был лесопункт Гаинского ЛПХ. Основным занятием были лесозаготовки. На работу рабочие ходили пешком.

Валка леса лучковой пилой, 1947 год.

Основным орудием труда были поперечные и лучковые пилы, топор, а на трелёвке лошади. В 1930–33 гг. существовала сапожная мастерская по ремонту и шитью кожаной и вяленой обуви, слесарная мастерская по ремонту баков, кипятильников и устройству железных печек и труб, находящиеся в подчинении Гаинского ЛПХ.

В 1931 г. была построена Усть-Черновская пекарня, на которой работало 6 человек и выпускалось продукции на 57 600 рублей (в ценах соответствующего года). В 1932–33 гг. была организована артель кустарей, выпускающая канцелярские счёты, колодки для фуганков и рубанков, сосновые кадки и сани дровни. В 1933 г. организована смагинская гончарная мастерская по изготовлению глиняной посуды, в которой работало 4 человека. По переписи 1938 года в п. Усть-Чёрная имелось 19 хозяйств, и проживал 91 чел. В 1936 г. в п. Усть-Чёрная имелось: 1 неполная средняя школа (семилетка), в которой обучалось 108 учащихся, 5 преподавателей, и одна начальная школа, в которой обучалось 50 учащихся и работало 2 преподавателя. Связь с районным центром осуществлялась на лошадях и по рекам Каме и Весляне.

Газета «За коммунистический труд».
1985. 3 августа.

Дело	ФИО пенсионера	Ютдел. / связи	Населенный пункт
0400002	Абдулина Санжир ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400005	Аблязов Куртгал ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400006	Абрамова Маргарита Викторовна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400207	Баюдина Мария Васильевна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400326	Балиева Вера Ивановна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400393	Вольф Анатолий Александрович ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400462	Гавыкина Валентина Петровна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400595	Джемадинаева Лотие Джеларовна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400897	Исаева Людмила Андреевна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400937	Карле Василий Александрович ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400948	Картнер Екатерина Александровна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0400950	Картнер Павел Климентьевич ✓	1619677	п. Усть-Черная
0401248	Калинина Мария Николаевна ✓	1619677	п. Смагино
0401500	Калеская Нина Александровна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0401902	Калилов Курман Смаилович ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402336	Керкеева Лидия Ивановна ✓	1619677	п. Смагино
0402342	Кеостон Фанча Андреевна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402353	Клидт Звезда ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402401	Кемелли Леонид Григорьевич ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402402	Кидинаева Эмма Андреевна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402403	Киситов Юсуф Ситриметрович ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402406	Кичаева Эмма Васильевна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402479	Шертинов Татьяна Александровна ✓	1619677	п. Усть-Черная
0402682	Кочур Иван Иванович ✓	1619677	п. Усть-Черная

Списки реабилитированных по пос. Усть-Черная по сост. на 2007 г..

Посёлок Смагино

Воронина О.Ф.

Воспоминание дочери **Шарковой Лидии Ивановны** об отце Воронине Иване Григорьевиче (1910–1973) и о матери Ворониной Ольге Фёдоровне (1910–1989): «Родители мамы из Куйбышевской области, там были раскулачены и приехали в декабре 1930 г.

Ехали на своих лошадях, ехали через Киров, так мать рассказывала. С собой везли мало, перины положили,

чтобы детей закрыть, пятеро их было и все маленькие. Когда приехали, тут посёлка Смагино ещё не было, жили на Дедовке, в Пельмен-Боре и ещё где-то и постепенно начали строить бараки внизу, их уже нет, сгнили все. Постепенно стали разрабатывать землю, освобождали от леса, пней (выжигали). Разрабатывали для огородов место, садили и сеяли картошку и овощи. В 1939 году вышла замуж. Столько народа нагнали, без своих огородов было не обойтись. Отец был выслан из Оренбургской области, тоже был из многодетной семьи. В Смагино когда жили, работали все в лесу. Отец работал десятником. Мать после замужества не работала, она ухаживала за детьми и малыми родственниками по линии отца и своими. Улица в Смагино так и была с самого начала одна. Внизу там была пристань, базой называли, продукты привозили по реке да материалы».

Памятная плита на месте будущего памятника
жертвам в пос. Смагино

Вспоминает жительница посёлка Смагино **Шаркова Лидия Ивановна**: «Камень поставила 5 лет назад по просьбе репрессированных администрация пос. Усть-Чёрная. Проводили вечера и вот решили обратиться к администрации пос. Усть-Чёрная, и она выполнила просьбу репрессированных. 2 сентября каждого года, собираются дети и внуки репрессированных. На сегодня осталось 33 человека. Сама участвую и как бы организовываю. Созваниваемся, приезжают из Перми, из Кудымкара и других мест. Собираем стол, разговариваем, вспоминаем о родителях, о пережитом. Если холодно, то идём ко мне. Списков никаких нет, мы все знакомы уже давно. Кто-то умирает, приезжают дети, внуки, живших здесь. Снимают на фото, на камеру. Это стало традицией в посёлке, очень доброй традицией. Приезжают совсем молодые, были даже из Самарской (Куйбышевской) области. Мы всегда с особым настроением ждём этих встреч, и после них остаётся ощущение какой-то общности с пострадавшими, близости к ним, к их жизни, хотя это было не с нами».

Щемелёва А.М.

Рассказывает жительница пос. Усть-Чёрная **Иванова Любовь Георгиевна** об отце, высланном из Белоруссии из Витебской области, с Сурожского района в 1930 г.: «Отца звали Щемелёв Георгий Владимирович (1906–1951), маму Анастасия Михайловна. Они были уже женаты, и двоих детей оставили в Белоруссии. Их пригнали по волчьим тропам в Керос через тайгу

из Коми АССР, как я помню, через Котлас. Продолжалось это «путешествие»-этап с марта по декабрь. Отец моего отца умер в дороге в тайге, когда из Коми АССР шли, а бабушка умерла в Керосе, как пришли. Мне потом с Витебска писали: не найдёте ли свидетельство о смерти дедушки? Что медведь напишет, там, в тайге его?

Мы в то время работали уже в лесу, хотя и были детьми. Мне было 12 лет, и мы ошкуривали лес. Ошкуривали топорами, было очень тяжело. Нас, детей, называли короедами.

Мы родились уже здесь. В декабре. Как мама рассказывала, что когда приехали в Керос, не было ничего – ни домов, ни улиц. Дерево свалили, пень был столом, ствол лавкой. Постепенно стали строить улицу такую же, как в Смагино. Мама работала сучкорубом, трелевала лес на лошади. Потом работала поваром в детсаду, я уже тогда ходила в сад. Отец был грамотным, и работал главным бухгалтером на лесопункте. Потом отца перевели работать сюда в Усть-Чёрную, и уже тут я стала ходить в школу. Самое трудное, что вспоминали родители, это как их везли или вели, столько месяцев в дороге, это был кошмар. Ночевали и в бараках каких-то пересыльных, и в лесу. Еду давали – сухари. Наших было шесть человек. Бабушка и дедушка, мать и отец, сестра отца и брат. А ехало много народу и все с большими семьями. Помню Васильевы, Калинины. Одна

боль в душе за всё, что пришлось пережить всем ссыльным».

Из письма М. Саушкина,
хранящегося в Гаинском краеведческом музее:

Это был самый страшный этап нашей ссылки

В 1929 году моего отца, имевшего корову с лошадыю да десяток овец, признали сельским богачом, и ни за что раскулачили. А в феврале 1930 наша семья, в числе других семей села Троицкое Самарской губернии загремела в неведомую ссылку. Нас, детей, у отца с матерью было пятеро. Мне, первенцу, было 8 лет, а младшему Коленьке около годика. В марте 1930 года нас привезли в Лузу, в июне того же года переправили в Котлас, а в августе по р. Вычегде доставили в пос. Усть-Кудом. Пробыли мы там чуть более полугода, и нас повезли по последнему санному пути 1931 года в Усть-Чёрную. Она стала для многих «голопузых» кулаков и их детей последним земным прибежищем. Это был самый страшный этап нашей ссылки. Наша семья попала в Ломову. Других отправили в Дедовку и Смагино. 1931 г. и первая половина 1932 г. были для переселенцев более-менее сносными, а дальше пошло хуже некуда. Паёк 200 граммов «хлеба» наполовину с отрубями, да 30 граммов ячневой крупы. Иногда жаловали по ржавой селёдке на декаду. Вначале даже детей с 9 лет гоняли на лесоразработки. Взрослые валили деревья, а мы обрубали с них сучья, стаскивали их в кучи и сжигали. После того, как несколько детишек было убито и искалечено при валке леса, ребятишек на работу гонять перестали. Первое время мы, дети, не учились, потому что в Ломовке не было школы. Её построили в 1933 году. Тогда мы и начали учиться. На голодное брюхо учёба на ум не шла, поэтому мы часто пропускали уроки или совсем не ходили в школу. Учитель с комендантом за провинности пороли нас плетью или драли за уши.

В одном здании были и школа, и клуб, и квартиры коменданта с учителем. И того, и другого мы крепко ненавидели: коменданта за то, что он крепко лупил нас, а

учителя за то, что он нагло обманывал нас, говоря, что в Америке сильный голод, и скоро начнётся мировая революция. Классы отапливались печками-буржуйками. В Ломовке было более 20 барачков с четырьмя комнатами в каждом из них. Поначалу в каждый набили по 20–30 человек, а с наступлением голода, жителей с каждым днём становилось всё меньше. Люди умирали прямо на ходу, и их зимой зачастую не хоронили, а лишь выносили в сарай, где какие-то зверьки и крысы обгладывали трупы. Иных увозили на кладбище, но из-за бессилия вырыть могилу, покойников зарывали лишь в снег, а весной, обложив сухим хворостом, сжигали. В конце 1933 года в бараках стало так просторно, что оставшиеся в живых умещались в одной-двух комнатах, а некоторые бараки, как последние три в конце Ломовки, куда позже всех привезли белорусов, оказались совершенно пустыми. Ломовка вымерла, превратившись в заброшенное кладбище.

В трёх километрах от Ломовки, в излучине реки Чёрной, находился штрафной лагерь, куда направляли для отбывания наказания в чём-то провинившихся. К сентябрю 1934 года детей во всех посёлках в округе Усть-Чёрной осталось так мало, что нас собрали учиться в одном посёлке. Только я не помню в Дедовке или в Смагино? Прошло несколько дней и нам объявили, чтобы мы немедленно возвращались домой, то есть в Ломовку. Оказалось приехали вербовщики из Свердловской области, и нас наметили к выезду из Ломовки. Это было в начале сентября. Началась новая полоса в нашей скитальческой жизни, которая кончилась лишь после Отечественной войны.

Посёлок Сергеевский

В декабре 1998 года поселку Сергеевский Гаинского района исполнилось 70 лет.

О посёлке Сергеевский рассказывает его жительница **Мельникова А.Н.**: «Прошло 70 лет со дня его основания. Немного осталось тех, кто строил посёлок. Это спецпереселенцы – люди, высланные в тайгу из южных областей России. С собой разрешалось брать 25 кг груза на

одного человека. Выживут или нет, никого не волновало, ни тех, кто выгнал из родного дома, ни тех, кто их здесь принимал. Ведь они числились врагами народа. Это страшное клеймо получили за то, что от восхода до заката трудились на своих землях, умело управляли своим хозяйством, жили зажиточно. В нечеловеческих условиях жили строители и их семьи. Продукты давали по нормам. Жили впроголодь. Валка леса, разделка и распиловка пиломатериалов для стройки велась примитивными инструментами, вручную, корчевали пни вручную. Люди работали из последних сил, старались дать семьям крышу над головой и тепло. От нервных потрясений и тяжёлых условий жизни многие заболели. Умирили взрослые и дети. Близ посёлка три кладбища. Их же сначала привезли на другое место, посмотрели, земля-то хорошая, здесь выживут, а надо, чтобы не выжили, и тогда привезли сюда, тут видите, один песок. Вот так было всё из рассказов первых жителей посёлка.

После четвёртого класса дети ходили пешком в Юкеево в семилетку. В любую погоду за 20 км. Лошадей не всегда давали, боялись, что детей «врагов народа» повезут. И вот с булкой хлеба и бутылкой молока на неделю и рублём в кармане приходилось неделю учиться и выживать маленьким детям. В конце недели, уже совсем голодным, надо было ещё пройти обратно 20 км. Но старались учиться хорошо.

Несмотря на все трудности, вырос посёлок. Он расположен на очень красивом месте, с одной стороны примыкает к реке Лолог с её сказочными берегами, заросшими кустарником и ивняком. С другой стороны – речушка Парья.

Хотя люди жили под крышей, но жили в большой нужде. Длительное время работала комендатура, она управляла всеми работами, и под её надзором текла жизнь в посёлке. Люди не пали духом, они были вооружены: умом, трудолюбием, терпением, упорством. Мало-помалу жизнь налаживалась. Рождались дети. Во многих семьях детей было 8–10–12 человек. Большое значение придавалось образованию. В посёлке была только начальная школа, и дети с 5-го класса ходили за 20 км с котомкой за спиной, несмотря на весеннюю и осеннюю распутицу, в пургу и лютые морозы. В трудных условиях жизни спецпереселенцы сумели воспитать порядочных детей. В

некоторых семьях 2–3 детей получили высшее образование, а также средне-техническое и средне-специальное образование. Есть генерал-майор и генерал-лейтенант, в этих семьях порядочность передаётся из поколения в поколение.

Сначала жители посёлка занимались с/хозяйством. Руководил строгий, но толковый человек, способный организатор, пользовался авторитетом среди жителей посёлка. Не пустовал ни один клочок земли. Выращивали все овощи, сеяли зерно. Завели кров, лошадей, овец. Дети летом помогали заготавливать корм для скота. В дома пришёл достаток. Трактор и машина, которые были, но когда ломались, то не было запчастей их ремонтировать, и поэтому землю в основном обрабатывали лошадьми.

Один из оставшихся первых домов,
построенных спецпереселенцами

В то же время жители занимались благоустройством посёлка. Главная улица и дорога, ведущая на тракт, были засыпаны гравием. Вдоль каждой улицы по обе стороны посадили берёзы. Берегли и ухаживали за своими питомцами. Ряды берёз были обнесены двумя заборами и их убрали только тогда, когда берёзы набрали силу и рост. Ежегодно пазы между брёвен в домах замазывали штукатуркой и белили. Белые дома стояли посредине приусадебного участка ровными рядами и утопали в зелени. Летом площадь убирали под метёлку. Неописуемо красивый был посёлок, поистине райский уголок.

Прошли годы. Посаженные нашими родителями берёзки, как и люди постарели, но величавые и ещё крепкие, по прежнему украшают наш посёлок. Если смотреть с одного конца улицы в другой, то видишь красивую аллею. Дома тоже обветшали. На их месте построили другие дома разной архитектуры. Население изменилось. С появлением механизмов, изменилась и природа вокруг посёлков. Да и жители изменили своё отношение к чистоте и порядку. Давайте же вспомним, мои односельчане, о тех, кто подарил нам этот посёлок, поделился с нами своим трудом. Хотя большинства из них нет среди нас, ушли в иной мир. Скажем им большое спасибо и последуем их примеру.

Спецпереселенец

Назван ты врагом народа,
Что рано поутру вставал,
Вёл с умом своё хозяйство,
И милостыню подавал.
Для семьи хотел, как лучше,
А вышло всё наоборот,
За трудолюбие и ум твой,
Прогнан от родных ворот.
Всё, что ты годами нажил:
Добротный дом, землю и скот, –
Всё отняли у тебя власти,
Без всяких, без больших хлопот,
Тебя изгнали в край холодный,
В места, где не родит земля,
И никого не волновало,
Как выживет твоя семья.
Испытал ты много горя,
Терял родных тебе людей, –
Своих родителей и дедов,
Сестёр и братьев, и детей,
Терпел и муки унижения,
Но всё же духом ты не пал, –

С трудолюбием, упорством,
Опять же на ноги ты встал.
Для семьи жильё построил,
Посёлок вырос у реки,
И опять зажил в достатке,
Всем лишениям вопреки.
Хотя и время раны лечит,
Но не забудем никогда,
Свои муки и страдания,
В те тридцатые года.

А. Мельникова.
Гайны. Газета «Наше время». 2008. 29 октября. № 146.

Мельникова Августа Николаевна родилась 26 февраля 1940 г. в дер. Иванчино Гаинского района. Отец погиб на войне в 1941 г. Мать воспитывала пятерых дочерей одна. В 1954 г. семья переехала в пос. Сергеевский. В 1955 г. после окончания 7 классов Сергеевской школы поступила учиться в Кудымкарский лесотехникум. После окончания была направлена на работу в Гаинский ЛПХ в Сергеевский лесопункт в качестве десятника лесозаготовок 1-й категории. В том же году окончила вечерние курсы шоферов в пос. Сергеевский. Ввиду того, что у неё был маленький ребёнок, с 1972 по 1974 гг. работала наблюдателем поста Сергеевский гидроэлектростанции Кудымкара. За время работы наблюдателем было присвоено звание «Ударник коммунистического труда». Потом до выхода на пенсию работала в Сергеевском лесопункте (1990 г.) браковщиком, подменным мастером, мастером нижнего склада. Воспитала с мужем троих детей. Все дети получили высшее образование. Активная общественница посёлка.

Вспоминает жительница пос. Сергеевский **Ревенко Александра Павловна**: «Раскулачили и везли нас из Ростовской области. Сначала привезли в дер. Вершинино, недалеко от Юксеево. Раскулачили и отца Ревенко Павла Степановича 1889 года рождения, посадили в 1942 г., умер в тюрьме в 1948 году. Он работал в лесу, на лошади возил лес.

Был стахановцем, а ночью пришли и забрали. Сегодня стахановец, а завтра «враг народа». Посадили по 58 статье. Сегодня премию получил, а ночью забрали. Мама моя, Ревина Анна Фёдоровна (1885 –1975) в это время работала поваром в детсаду. Детей было пять человек, и она осталась одна с ними. Одна вырастила нас, пятерых. Можно представить, как мы жили, где впроголодь, где босиком. Здесь как раз на территории пос. Сергеевский начиналось строительство отдельных домов-бараков. Жили по несколько семей в одном доме, перегородки из досок. Растили детей, мы были без отца, то вообще было ещё тяжелей, нас спецпереселенцев за людей никто не считал. При воспоминании без слёз невозможно об этом говорить».

Из материалов дома культуры поселка Сергеевский (к 80-летию со дня основания спецпосёлка)

В апреле 1930 г. в нашу местность были выброшены первые спецпереселенцы. Жертвы репрессий оказались в суровых условиях севера, тут и жить-то было негде. Женщины и дети разместились в землянках и деревнях Кочёвского района. Спали на голой земле, устланной еловыми ветками. Мужчины принялись возводить поселения. И только через год, семьи начали переезжать в пос. Сергеевский. Трудное время, трудная судьба, но это не сломило людей, и они начали обживать новую территорию. И сегодня в нашем посёлке остались первые жители, которые, будучи детьми, были сосланы с родителями в неизвестный край.

Самыми старейшими жителями спецпосёлка Сергеевский являются Ткачуков Пётр Трофимович и Кулик Александра Кузьминична. Им было тогда по 18 лет. Пётр Тимофеевич был репрессирован с Ростовской области Тарасовского района хутора Урывский. Работал в колхозе и на своём хозяйстве, где пахал, сеял, убирал урожай. В годы войны отправили воевать в Калининградскую область, дошёл до Берлина.

Кулик Александра Кузьминична начала работать в лесопункте с 1930 года. В то время шло основание лесной промышленности, и приходилось работать в любую погоду, в

лаптях, в лёгкой одежке. У Александры Кузьминичны взрослые дочь и сын.

Чащина Елена Михайловна и её сестра Овчинникова Мария Михайловна были сосланы из Белоруссии и выброшены в Пятигорах. Отца их арестовали, и дети не знали о его местонахождении. Младшей Марии было тогда 8 месяцев. Хорошего вспоминать нечего, но приходилось выживать. Начальную школу построили в 1932 году. Пешком ходили учиться в Юкеево, в Иванчино. В Иванчинской школе учёба велась на коми языке, и были очень строгие правила: за плохое поведение родителям через комендатуру давали штраф.

Первыми учениками в нашей школе были Чащина Е.М. и Голикова С.П. Елена Михайловна поступила в Кудымкарское педучилище, но закончить его не смогла, так как место заняли под госпиталь. 32 года проработала в почтовом отделении связи, которое вначале находилось в Юкеево. Ездил туда и в дождь и в снег, верхом на лошади. Только в 1956 году в пос. Сергеевский появилось первое отделение связи. Елена Михайловна вырастила 3-х детей, причём старшая дочь, Глебо Любовь Борисовна, тоже стала работником почтовой связи и заведует отделением. Владислав работает трактористом в леспромхозе, младший Сергей закончил физмат и теперь живёт в Перми.

Овчинникова Мария Михайловна тоже всю жизнь проработала в лесопункте, воспитала дочь и сына, имеет трёх внуков и правнучку.

Голикова София Петровна, высланная из Белоруссии в 1930 г., работала кассиром в лесопункте, потом бухгалтером в детсаду. Её мужа Голикова Василия Фёдоровича, тоже раскулачили и выслали из Ростовской области. Она рассказывала, что было очень трудно, страшно в то суровое время, земля никакая – пески. Но люди не сдавались, работали, голодали и растили детей. Один сын живёт в посёлке с матерью. Младший Николай Васильевич Голиков окончил Пермский пединститут физико-математический факультет и работает в Косинской средней школе.

Низкий поклон вам за огромный вклад в развитие нашего посёлка. Вся ваша жизнь отдана на его образование. В истории

все наши корни. Мы можем не знать историю мира, но должны знать историю государства Российского, а в особенности историю своей малой Родины.

Часть 2. Кочёвский район

Политические репрессии в Кочёвском районе Коми-Пермяцкого округа с 1930 по 1941 гг.

Из работы Котова Кирилла, ученика 8 класса
Усть-Силайской основной школы
Руководитель: учитель истории Федосеева Н.М.
2005 г.

Кочёвский район стал местом массового переселения. С февраля 1930 г. нескончаемым потоком шли обозы со спецпереселенцами со станций Менделеево и Григорьевская. Переселенцы шли пешком под конвоем. Умерших и замёрзших в пути хоронили в снегу на обочине дороги, и только весной местные жители собирали трупы для захоронения на кладбище. В Пешнигорте, Юрле и Кочёво были развёрнуты пункты обогрева этапирруемых, где выдавались кипяток и сухари. Эти пункты были настолько не приспособлены для приёма большого количества людей, что на тепло и питание мог рассчитывать каждый десятый.

Прибыв к месту назначения, спецпереселенцы сами должны были строить себе жильё. В 1931 г. новая волна спецпереселенцев. Но условия расселения новой партии спецпереселенцев в мае – июне были чрезвычайно тяжёлыми, несмотря на опыт, накопленный за год. Социальные последствия такой политики были весьма серьёзны. Соотношение местных жителей и спецпереселенцев резко менялось. Согласно переписи, в 1926 г. в Кочёвском районе было 19 000 человек, а в 1931, как минимум 32 000 человек. Это вызывало определённые трудности в снабжении населения продовольствием. Условия труда спецпереселенцев были крайне тяжёлыми. Их использовали в основном на заготовках, причём лес валили вручную поперечной пилой, а вывозили гужевым транспортом. Разыгравшийся в 1933–34 г. голод унёс тысячи жизней спецпереселенцев. Подсобные предприятия ЛПХ не обеспечивали в продуктах питания и десятой доли потребности

спецссылных. В пос. Коврижка Кочёвского района, например, из 500 человек до осени 1934 года «дотянули» 150 человек. Ели собак, кошек, крыс, падших животных. Первыми умирали дети. Часто вокруг них разыгрывались целые трагедии. В поселке Станамыс Кочёвского района в одной из семей умер отец – глава семьи. Больная мать осталась с тремя маленькими детьми. Есть было нечего, дети начинали опухать. Чтобы спасти детей, мать пошла на самоубийство (в Косинский спецдом принимали только круглых сирот).

Последствиями перетряски через спецпосёлки огромного количества людей, стали миллионы загубленных жизней и изломанных судеб. Нельзя обойти и саму практику обращения сотни тысяч людей в спецпереселенцев. Для ведомственных и региональных партийно-хозяйственных элит была весьма широка заинтересованность привлечения людей к труду. Кочёвский район, как и все северные районы, был мало заселен, но такие районы нужны были для государства, т.к. подавляющее большинство спецпереселенцев были связаны с лесозаготовительными работами.

Если посмотреть по числу населения, то количество должно увеличиваться в эти периоды, а мы наблюдаем совсем иную картину. В 1926 – 19 тыс. чел., 1931 – 32 тыс. чел., 1939 – 13.4 тыс. чел. Делаем вывод, что спецпосёлки опустели. На 25 августа 1931 г. в Кочёвском районе был только один спецпосёлок, на 15 января 1932 г. их насчитывалось уже 4. Всего в Кочёвском районе существовало 8 спецпосёлков.

История посёлка Усть-Онолва

До 1930 года, где сейчас расположен посёлок, была типичная тайга западного Урала. Реки Коса и Онолва были приспособлены к сплаву леса. Всё возрастающая потребность страны в лесных материалах вызвала строительство новых лесных посёлков. В 1930 году впервые в устье Онолвы зазвенели поперечные пилы, и застучали топоры лесорубов. Начали закладываться первые бараки для приёма рабочей силы.

Разорение и насилие обрушилось на деревню, и кроме тех

тысяч и тысяч «кулаков», которые были арестованы, ещё миллионы «классовых врагов» (из них половина середняки и даже бедняки), включая стариков и грудных младенцев, были высланы в малопригодные для жизни районы таёжного севера и Урала. Таким образом, рабочей силой в посёлке стали выселенцы 1929–31 годов, преимущественно из Белоруссии. В первые годы объёмные задания посёлку по заготовке древесины были незначительны, в пределах 15–20 тысяч кубометров в год, т. к. особое задание было обращено на строительство 2-х квартирных домов барачного типа. В период с 1930 по 1935 гг. было построено и заселено 120 домов. Учитывая расположение в устье реки Онолва, посёлок был назван Усть-Онолва. Однако, «наплыв» спецпереселенцев возрастал, а местные власти к этому были не подготовлены. Первыми жителями были Ефимец, Гулис, Пропович, Поперевич.

Вспоминает **Чернушевич Сергей Лукич**: «Нас привезли в Гайны, оттуда на телегах отправляли по округу. Помню хорошо, что было холодно, шёл дождь, мы сильно промокли. В мае нас завезли на пастбище Вертиха, где поселили в бараке. Жизнь была тяжёлой, кушать было нечего. Родители ходили по деревням, меняли то, что было с собой из вещей на картошку и муку. Это нас очень поддерживало. В сентябре нас погрузили на плоты, и мы с Вертихи уплыли в Усть-Онолву. Нам пришлось жить в шалаше, Домов было мало, ещё только строились. На берегу стояло 3 барака. Посреди посёлка было болото. В 1932 г. в бараке открыли первую школу, где я учился. Наступил 1933 год, а с ним и очень сильный голод, много людей умерло.

В 1937–38 годах почти всех мужчин арестовали и посадили в тюрьму. Осталось в посёлке 10 мужчин. Мой отец тоже был арестован, но через год его отпустили. Сидя в тюрьме, отец заболел, и привезли его домой совсем больным. Дома он прожил год и в 1940 г. умер».

Гагарина Мария Михайловна, материал из музея педагогического училища г. Кудымкара.

Рассказывает **Проворный Пётр Иванович**:

«Нас выслали в 1930 г. с Гомельской области, с Алексичей. Мне был 1 год. Мать рассказывала, что у нас было своё

хозяйство: подворье, лошадь, конюшня. Каждый жил своим укладом. Нам велели вступать в колхоз, но об этом понятия никто не имел. Поэтому вступать туда не хотели. Я был выслан с мамой Акулиной и отцом Иваном. А двух сестёр восьми и десяти лет, с собой не взяли, так как подняли среди ночи, думая, что будут расстреливать.

До Перми нас везли по Каме на барже. А с Перми на подводах, но все шли пешком, только дети сидели. Эти подводы

Проворный П.И.

сопровождала милиция с ружьями. Из-за того, что мама несла меня на руках, её ударили прикладом. Меня выбили, повредили позвоночник, из-за этого я теперь инвалид детства. С нами было три брата матери. Один из них решил бежать в лес. Его стали догонять и стрелять в него. До сегодняшнего дня мы не знаем, застрелили ли его или остался в живых. Никто нам об этом не сообщал. Мы жили н/п Кытзис

(река), где было 2 барака. Там же находилась и мельница. В бараках жили все: и мужчины, и женщины, и дети. Взрослые работали в лесу.

Моего отца Ивана на фронт не взяли, так как был враг народа. Всю войну он и моя мать проработали на лесоповале. Работали под надзором, каждый день им нужно было отмечаться в комендатуре. Я, хоть и был инвалидом, тоже всю войну возил вместе с остальными детьми лес на лошадях. А ещё у нас была одна работа – ездить с обозом в Усолье возле г. Соликамска за солью. Грузили целую телегу мешками и ехали затем неделю до Онолвы. Страшно нам, детям, было, волки встречались в лесу.

Две сестры, которые остались с бабушкой в Белоруссии, во время Великой Отечественной войны прятались от фашистов в болотах. Одна девочка умерла от болезни. Деревню с большинством жителей сожгли немцы. Бабушка тоже умерла.

Когда оставшиеся жители стали отстраивать деревню заново, то оставшуюся в живых сестру даже не пускали к костру погреться, все говорили, что это кулацкое дитё».

Вспоминает **Ефимец Иван Иванович**:

«Меня Ивана Ивановича Ефимца, 1906 г. рождения в составе семьи выслали в 1930 году из Логайского района Минской области д. Мачаны в трудссылку в Кочёвский район Пермской области в составе семьи:

Отец – Ефимец Иван Андреевич, 1872 г. рождения.

Мать – Ефимец Ефросинья Лукьяновна, 1894 г. рождения.

Брат – Ефимец Алексей Иванович, 1901 г. р.

Брат – Ефимец Парфен Иванович, 1908 г. р.

Сестра – Ефимец Надежда Ивановна, 1912 г. р.

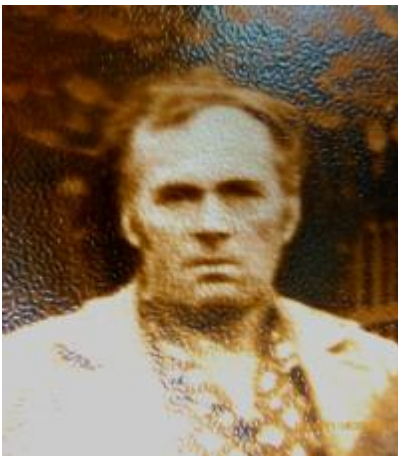
Сестра – Ефимец Мария Ивановна, 1920 г. р.

Ефимец И.И.

14 июня 1931 года Ефимец И.И. принят в Усть-Онолвенский лесопункт в качестве рабочего по заготовке и сплаве леса. Трудно описать, как выживал этот народ, но в то время нужно было как-то выживать, и единственным спасением был труд, тяжёлый, изнурительный.

В это даже теперь нельзя поверить, как люди смогли выжить. Первым делом занялись разработкой земли, и выращенное было основным продуктом питания. Строился посёлок вручную, топорами. Также пилился пиломатериал. До райцентра дороги не было, ходили пешком, даже через болота. В 1935 году выдали справку, что проявил себя добросовестным и выдержанным ударником на производстве. За хорошие показатели премировали. С учётом этого, был восстановлен в гражданских избирательных правах согласно Постановлению Свердловского Облисполкома от 24 октября 1935 года».

Линник М.С.

О Линник Михаиле Семёновиче (1929 – 1991) вспоминает его жена **Линник Мария Михайловна** 1927 г. рождения: «Он из семьи ссыльных, из Белоруссии. Работал на лесоучастке пос. Усть-Онолва. Добро-совестный и уважаемый человек в Онолве. Всю свою жизнь посвятил возке леса. За свою жизнь проработал на всех машинах, которые использовались в лесу на вывозке древесины. Ответственной работой

завоевал авторитет в коллективе лесопункта. Незаменимый и незаметный труженик, шофёр лесных дорог».

Вспоминает о Жданович Анне Викентьевне (1898 – 1971) и своих родителях дочь **Жданович Валентина Леонидовна**: «Отец Жданович Леонид Адамович закончил Больше-Кочинскую восьмилетнюю школу, тогда из Онолвы в школу ходили пешком. Потом – Кудымкарский сельскохозяйственный техникум. Сестра отца умерла в Онолве от аппендицита, так как не смогли вовремя оказать медицинскую помощь. Мама Дубовская, бабушка Прасковья и дед Никита – это по материнской линии. Деда Никиту репрессировали дважды. Его сначала выслали из Белоруссии, а бабушка осталась в доме с младшим братом. Потом уже лет в 14 приехала в Онолву. Она тоже закончила Больше-Кочинскую школу, а потом Кудымкарское педучилище. Если дедушка по папе Адам Иванович умер в пермской тюрьме, то у деда Никиты судьба ещё трагичней оказалась. Он был участником Первой мировой войны. Был хорошим столяром. В 1937 г. его осудили по ст. 58. п. 6. за шпионаж. Он тогда работал в лесу, его оттуда забрали и обвинили в шпионаже. Что мог почувствовать этот человек? В январе 1938 г. он был расстрелян в городе Свердловске. И мне

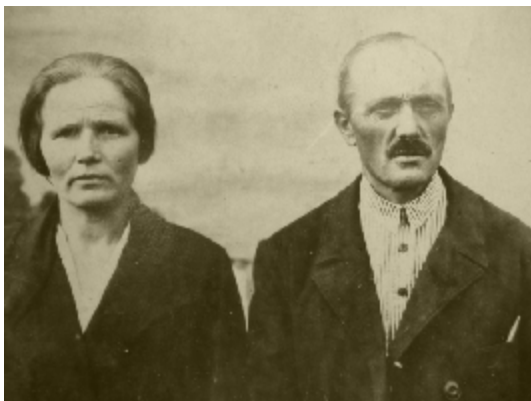
так жалко, такие руки работающие, пусть бы в лагере где-то работал. Какие мысли были у него, когда его вели на расстрел? Это жутко.

Папа с мамой получили среднее специальное образование, сколько-то работали здесь, в Кочёво, потом переехали в Онолву и прожили там всю жизнь. Папа был участником войны, инвалидом, не хотел уезжать из Онолвы».

Репрессированный и высланный из Белоруссии вместе с семьёй в 1930 г. Булат Фёдор Дементьевич (1889 – 1973), Булат (Михневич) Софья И. (1885 – 1978), дочь Ольга Фёдоровна и сын Вячеслав. С ними выслали и мать жены Булата Ф.Д. В феврале 1930 г. пришли, приказали приготовиться к высылке в несколько часов, взять с собой только самое необходимое, погрузили на подводы и повезли на станцию. В товарных вагонах, в холод, на улице стоял ещё февраль. Везли в вагонах долго, из еды было только то, что успели взять с собой. В Белоруссии было своё хозяйство. Жили на хуторе в д. Засмужье Реченского с/с Любанского района. Были 3 коровы, две лошади, два жеребёнка, 5 овец, 8 свиней, 2 дома, 1 сарай. Работали на себя, весь достаток заработали своим трудом. Сам Булат Ф.Д. воевал в Первую мировую, был награждён Георгиевским крестом.

Когда погрузили в вагоны, то не сказали даже куда везут. Ехали почти три недели. Часто стояли. Потом сказали, что едем на Урал. Привезли в Менделеево, выгрузили, заставили ждать. Охрана приняла нас, пересчитала, переписала, погрузили на подводы и повезли. Ехали долго, с остановками, все замёрзли, на Урале февраль, это не в Белоруссии. Привезли в лес, сказали, что здесь и будете жить. Это место было в устье реки Онолвы, и спецпосёлок назвали Усть-Онолва.

А как тут жить? Хоть и начался март, но на Урале, на севере Урала ещё лежит снег. Сопровождающие разрешили женщин и детей расселить по близлежащим деревням, а мужчинам дали топоры, лучковые и поперечные пилы, чтобы строить бараки. Еды не было, что-то меняли из одежды на хлеб. Дети маленькие, дочери было 8 лет, а сыну 3 года.

Булат Ф.Д. и Булат С.И.

Строили из сырого леса, потом к осени эти дома приходилось ремонтировать. Мой дед Булат Ф.Д., работал, как и все, на строительстве посёлка, потом участвовал в строительстве дорог по вывозке леса. Строил дорогу с Единца, есть такое место возле Онолвы, в лесу, ледяную, с постоянным уклоном к реке, чтобы лошадям было легче тащить сани с лесом. В январе 1937 г. дед был арестован по ложному обвинению, как участник «контрреволюционной повстанческой шпионско-диверсионной организации» и до марта 1939 находился под следствием, после чего дело было прекращено за недоказанностью улик.

После войны работал в колхозе на Митьке (место за д. Пальник) бригадиром. Работал обходчиком леса, т.е. лесником, следил за состоянием лесов. Когда спецпереселенцы работали на Митьке, то со временем стали получать такие урожаи, что получалось лучше, чем в колхозах района, но писать об этом было запрещено, не могут «враги народа» работать лучше, чем колхозники.

Под старость на дому делал топорища для рабочих в лесу. Они привозили по десятку штук, с поломанными топорищами, он их насаживал и отдавал. Уезжать после реабилитации в 1947 году не стали, хотя их звали обратно в Белоруссию.

Дочь Булат Ф.Д., Булат Ольга Федоровна, моя мама, (1921 – 1998), окончила семь классов в Больше-Кочинской школе и

поступила в Кудымкарский лесотехникум. Окончила его в 1942 г. и была направлена на работу в Янчерский лесопункт в качестве специалиста по лесозаготовкам. В 1943 году переведена на должность начальника Янчерского лесопункта. Она рассказывала, что мужчин не было, шла война, и вот женщины занимались заготовкой леса, по пояс в снегу, а дома дети маленькие. Без слёз она об этом говорить не могла. Ходишь по домам и просишь выйти в лес на работу, на улице зима, а план никто не отменял. За хорошую работу она была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». После войны за хорошую работу ее направили в Москву для дальнейшей учебы, но когда комендант общежития увидел ее паспорт особой серии, ей приказали в 24 часа покинуть Москву (спецпереселенцам выдавались паспорта особых серий). В 1947 г. вышла замуж за Власова Павла Ефимовича, (1914 – 1998), родом из Воронежской области.

В 1940 году отец был призван в армию из Воронежской области. Службу проходил на Балтийском флоте в составе батальона морской пехоты. Перед началом войны батальон был скрытно переброшен на запад Литвы, поэтому уже 24 июня 1941 г. морпехи приняли первый бой. Далее, в течение более двух месяцев, батальон с боями отступал через Литву, Латвию и Эстонию. Отступление закончилось в окружённом со всех сторон Таллине. Корабли Балтийского флота, находящиеся в Таллине, забрали часть бойцов, раненых, командование и их семьи и отплыли в Ленинград. Это был тот самый Таллинский переход, в котором большая часть кораблей была потоплена авиацией противника из-за отсутствия прикрытия с воздуха. Но, всем места на кораблях не хватило. В окружённом Таллине осталось несколько разрозненных частей, задачей которых было прикрыть отход флотилии и доблестно погибнуть. После нескольких дней боев, отец, контуженный, попал в плен. Часть бойцов попыталась переплыть таллинский залив, полагая, что на другом берегу стоят наши части. Когда они почти доплыли до противоположенного берега, оттуда ударили пулеметы. Там тоже были немцы. Практически все защитники Таллина погибли.

В плену отец разделил участь многих миллионов советских военнопленных. После освобождения союзниками и многократных проверок, под конвоем, в составе отдельных батальонов, пешком в октябре 1945 года был отправлен в северные районы округа на лесозаготовки. Он работал в Кочёвском леспромхозе, в спецпосёлке Янчер, под надзором. В 1947 г. женился на Булат Ольге Фёдоровне, моей маме, в 1948 г. родился я, а 1953 мой брат Валерий. Отец несколько раз учился на курсах повышения квалификации, после чего до пенсии работал инженером, а в последствии начальником отдела труда и зарплаты Кочёвского ЛПХ.

Мама долгое время работала в Кочёвском ЛПХ помощником главного лесничего. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалью «Ветеран труда», благодарностями. Но вспоминать о тех годах никто не хотел, ни дед, ни бабушка, ни мама. Разве можно без слёз вспоминать об унижении и уничтожении ни в чём не повинных людей в тех далёких 30-х.

Сын Булата Ф.Д., Вячеслав в 17 лет добровольцем ушёл на фронт в 1943 г. Воевал в Уральском добровольческом танковом корпусе в составе 1-й Гвардейской армии. Был сержантом, механиком водителем самоходной установки 1666-го арт. полка. Погиб в бою 24 апреля 1945 года. Похоронен в Чехословакии. Был награждён орденом Красной Звезды.

Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 06 июня 1991 г. «О порядке реабилитации жертв политических репрессий 20-х–50-х годов в Республике Беларусь», в числе других было отменено административное решение о высылке семьи Булата Ф.Д., а 16 февраля 1993 г. все они были реабилитированы.

Спецпосёлок Буждым

Спецпосёлок Буждым Пуксибского сельского совета, от центра (Пуксиб) в 16 км, расположен на левом берегу р. Коса, выше пос. Мараты. К 1932 году в посёлке Буждым был 571 человек спецпереселенцев. В 1936 г. в поселке была школа

1-й ступени, медпункт, изба-читальня, детсад, сельхозартель «Победа», ликвидированная в 1950 г.

По переписи 1959 г. в пос Буждым 98 строений, 98 хозяйств, где проживало 475 человек, была начальная школа, фельдшерский пункт. В январе 1960 г. посёлок передан в Кочёвский район.

Из книги Мартынова М.Е. «История деревень Косинского района».

Воспоминания **Лидии Фёдоровны Павловой (Обвинцевой)** о поселке Усть-Онолва:

«Первые спецпереселенцы, приехавшие в эти места в 1930 году, обосновались жить временно в деревнях Пузым, Марапальник, Якбож, Дубровка, Демидовка (эти деревни я хорошо знаю), а мужчины уходили с пилами и топорами на этот лесной массив и валили лес. Строили постепенно по одному бараку, вселяли три-четыре семьи. Зимой возили лес, а летом строили. Спланировано было пять улиц, так оно и стало, достраивали посёлок уже при нас. Мы детвора, помогали строить своё жильё. Нужен был кирпич, нашли глину и построили на берегу реки большой навес, сделали деревянные формы под кирпич. Все дети принимали участие в замешивании

Павлова (Обвинцева) Л.Ф.

глины, тут же обжигали кирпич. Тут же на берегу была установлена самодельная пилорама, на козлы помещалось бревно, а пила была длинная-предлинная, один человек наверху, другой внизу и вот так пилили, это было очень тяжело, мы жалели этих людей. Был построен детский дом, больница ближе к реке, словом всё необходимое для жизни. Так постепенно строился посёлок. Лишили этих несчастных людей своих насиженных мест, основанных их отцами и дедами,

вывезли в необжитые районы, но они и здесь смогли обжиться, потому что были трудолюбивые. Они не только выживали, но и учили, и воспитывали детей.

Чтобы жить, надо было пахать и сеять. А где? В посёлке земли не было. Мало того, что под посёлок землю раскорчевали, мотыгами землю под огороды раскопали, так и под посевы надо было раскорчёвывать. На это у людей уже сил не хватило. Жители посёлка разделились на кадровиков, тех, кто работал в лесу, и на колхозников. Землю дали в 35 км от посёлка за дер. Пальник. Место это называлось Митька, в 7 км от Кочёво и в 3 км от дер. Дёмино. Поля на Митьке были обширные и неплохо удобрены. Там было три дома, в них и жили. Стали обрабатывать землю, пахать и сеять, убирать урожай. На всю уборочную люди приходили из посёлка на Митьку, бросали семью на старшего из детей. Мужчины пахали и сеяли, подростки боронили, дети пололи посевы, чистили покосы. Работы хватало всем. Взрослые трудились зимой и летом, а дети начали учиться. Начальная школа была в Усть-Онолве, с 5 класса ходили пешком в Большую Кочу. Было нас около 50 учащихся, учились в две смены, каждую субботу бежали домой. Жили в Б-Коче в здании бывшего женского монастыря. Росписи на стенах ещё были кое-где целы, а иконы были расстреляны прямо пулями, мы видели отверстия от пуль. Четыре больших красивых старинных здания бывшего монастыря, и колокольня большая, и там ещё висел колокол, мы

Один из первых домов, построенных в Усть-Онолве,
сейчас магазин и почта.

туда лазили на самый верх.

Когда на выходной шли в Онолву, старшие дети никогда не оставляли младших, пока не перейдём два болота и речку по жердям. Несли за плечами котомку с буханкой хлеба да кружкой масла и картошкой. Иногда привозили на лошадях. Ходили в белорусских лаптях, хватало их только на дорогу. Для школы брали запасные. Урожаи были хорошие, и государству сдадут, и ещё сверх плана, и себе оставят, и на семена. А какие обеды устраивали после уборки в клубе! Вначале усадят всех детей за столы, потом ужинают взрослые, а потом – танцы. Очень весело зажили.

Но вот настал роковой 37 год. Стали забирать мужчин, снова людей признали вторично «врагами». Никто не знает, куда эти люди исчезали, многие и многие не вернулись. Через долгое время некоторые мужчины вернулись из второй ссылки, но прожили недолго.

В 1947–49 г. были реабилитированы спецпереселенцы, и я высылала для стажа справки в Белоруссию для пенсии, для тех, кто уехал, но здесь был в ссылке. Они мне высылали просьбу, а я им высылала справки. В Онолве по материалам музея в Юкseeво на январь 1932 г. было 421 хозяйство, это большой посёлок. Много умирало от недоедания. Поэтому и были образованы колхозы. Те, кто работал в лесу, те получали карточки, а кто в колхозе – нет. В 1933–34 году было очень тяжело, а в 1935 г. был очень хороший урожай, вот тогда мы наелись, наконец, досыта. А по карточкам давали не только продукты но и материал для пошива одежды. Денег не было вообще, мы не знали, как они выглядят. Их не было в обороте в посёлке.

Когда мы приехали, то посёлок был почти построен. Посреди посёлка проходило болото, и оно делило посёлок на две части. Одну называли Украинской, другую Белорусской. Дома типа бараков. Две половины, общая печь, по одному окну на улицу. Нас поселили в барак недостроенный, в одной половине пол был, туда нас и поселили. Папа сделал какие-то нары, принёс досок, сделал лавку, стол. Мы приехали в августе, нас всё лето везли до Онолвы. Через три дня папу с мамой забрали в Курью на работу, и мы остались одни. Дом-то на

болоте построили, под полом лягушки квакают, ящерицы по стенам ползают, в общем, жуть. Печку вытопим корчами, которые остались от корчѣвки, их было возле дома много, они дымят. Весь посѣлок был построен в сосновом бору, и вот эти корчи, папа их как-то попилил, и мы ими и топили.

Последняя высылка была в 1933 г., летом нас раскулачили и выслали. Двух лошадей увели, двух коров увели, в доме ничего нет, шаром покати. Всѣ отобрали, всѣ увезли. Мама сохранила пуд муки, да сухари, вот и всѣ. Посадили на телегу и повезли на станцию. Там мы до полночи сидели, дождь начинался. Подъехали три брата Шубины с семьями. Сидели на улице возле станции. Потом подошел поезд, товарный вагон-телятник, без окон. Двери открыли и нас туда погрузили. А солома была, распределились по сторонам, где какая семья. Спрашиваем отца, куда нас везут? Он сказал, что есть Коми-Пермяцкий округ, вот туда и везут. Привезли в Пермь, и ждали парохода на берегу недели полторы, чтобы уехать в Гайны, нас туда направляли. На улице лежали, спали. Нигде ничего не взять, голодный год. Сухари все съели. Родителей забрали работать, с работы что-то принесут нам поесть. Пришел белый пароход, мы, детишки, радуемся, на пароходе поедem. И нас повезли по Каме вверх. Довезли до Пожвы, Кама обмелела. В Пожве мы тоже пробыли месяц. Родителей опять забрали на работу. Потом подводы пришли до Кудымкара, там тоже пробыли какое-то время. Родителей опять забрали на работу. Приносили с работы то репку, то калежку, то еще что-нибудь. Это уже был август. Приехала подвода, и повезли нас в Онолву. Хорошо помню, приехали мы в Кышку. Сидим мы в телеге четверо, голодные как щенята, а кучер был парень молодой с Кышки. Мама взяла оставшиеся муку и хотела обменять на хлеб, никто не открывает, предупредили, что будут везти врагов народа, не открывать. Кучер смотрел, смотрел, остановил лошадь и пошел, принес два чулпана хлеба, еще зеленого, хлеб-то еще не поспел, вот он и был зеленый. Мы так благодарны были, и вот с ним мы и доехали до Онолвы.

А в Онолве каждую ночь кто-то умирал. Везли помногу хоронить. Были семьи без родителей, родители умерли.

Когда Касперович написал свою повесть, я её очень

внимательно прочитала и была не согласна с тем, что он там написал. Если бы он тут был, я бы ему высказала. Что он мог знать? Ему было три годика, когда отца посадили, потом он вернулся. Он пишет, мать его Шура, бежала, что её в Бутырку в Москве где-то забрали. Никуда она не бежала, она в жизни нигде не работала, ни в колхозе, ни в лесу. Она жила как у Бога за пазухой. Потом, когда он переехал в пос. Октябрьский, то тут обосновался в Орсе товароведом. Она не работала, сидела дома с детьми. В этой повести много неправды. Он же ничего не знал. Что мог знать трёхлетний парнишка? Я его ещё учила истории в 5-м классе. Когда он напечатал свою повесть, то все читали, и собрались в библиотеке и решили, чтобы он сюда приехал, в Кочёво. Написали ему в Пермь, чтобы обсудить его повесть. Не приехал. Побоялся, что здесь есть свидетели, которые знают правду, а не то, что он тут понаписал.

Комендант был в Онолве. Самый хороший комендант был Пастухов. Ходили каждый день отмечаться вечером. Но были и доносчики, которые говорили, вот она ушла без разрешения за ягодами, за грибами. Были стукачи. Забирали людей из-за этих доносов и сажали. Их ненавидели. Рогозенко старика, забрали за то, что оборки в лаптях закручивал и упомянул Сталина, что сюда попал, и что лапти рвутся. В комендатуру сообщили и увезли. Сослали на Малую землю, семь лет жил на Малой земле. Когда реабилитировали, то три месяца добирался до материка. Приехал, пожил года три, да и умер.

А 1937 год! За что людей забирали, я не понимаю. Кто-то что-то сказал, и донесли. Всё, забрали и расстреляли. 37 год – это было ещё одно наказание спецпереселенцев. Многие бежали, но до цели не добирались, ловили.

Белорусы были одержимые люди. Они за три года построили посёлок, комендатуру, в которой жил комендант, школу, клуб. В школе учились переростки, ведь они ждали, пока построят школу. Я приехала, школа уже была, это 1933 г. Мы когда приехали, достраивали ясли. Почту и столовую в одном доме построили, с разных сторон вход был. Мы ехали, они кричат: «Здравствуйте, здравствуйте!» Они же знают, кто приехал. Так нас хорошо встретили. В центре и школа, и клуб, и почта, и столовая, и комендатура, в середине площадь.

Построили больницу на берегу реки. Построили колокольню, на высоком месте, возле больницы и колокол нашли, чтобы люди знали, когда идти на работу. Громко звенел колокол на весь посёлок. Потом провели радио, чёрные тарелки, тогда уже стали время знать через радио. Колокол звонил с 6 утра через каждый час, и вечером тоже. Фельдшером в больнице была наша, из спецпереселенцев, Виноградова Ефросинья. Потом из Коврижки как-то перебрался к нам Бейдин Роберт Карлович, трое детей, жены нет. Они были латыши.

Нам в 1936 выделили корову бесплатно с фермы колхоза. Но себе сено заготавливали только после работы, и мы всей семьёй шли, и, где можно было, косили и так заготавливали себе на корову.

Было четыре улицы: Нижняя, ближе к реке Лежневая, выше Центральная и Белорусская.

В школу в Кочёво ходили пешком за 45 км, а потом и в Кудымкар в учительский институт тоже пешком. Когда группой, когда вдвоём, со Станамыса девушка была, моя подруга. Ночевали в Юрле, но не пускали, надо было договариваться заранее, то дровишек ей привезут, то ещё что.

Список жителей спецпосёлка Усть-Онолва (со слов Лидии Фёдоровны Павловой)

Посёлок разделён болотом. Вначале до болота. Там жили Поперевич с семьёй, Гультевич с большой семьёй, Шевчук с семьёй, вдова Стаховская с двумя детьми, потом приехала моя сестра и жила в том же доме Обвинцева Зоя Фёдоровна, напротив жили Дубовские два брата, с семьями, Цитович Николай с женой Зинаидой Антоновной, учительницей начальных классов, и дочерью. Напротив жили Кончина семья, Иван их сын, мой ровесник, и Статкевичи в этом же доме. Дальше Чернышевич Сергей. Чернышевич долго работал на почте. Напротив жил Михневич, его жену забрали в 1937 и расстреляли. Рядом с Михневичем жили Максимович Василий и сын у него был Василий. Напротив жили Подалинские, дети Нина и Николай. Дальше Дубик, и в этом же доме Поддубицкий.

За болотом сверху улица. Там жила Мышковская. Дальше семья Гром. Напротив жил Сергейчик с двумя дочерьми. И в этом же доме жили Махатые с большой семьёй. Далее два брата Михельские, в этом же доме жил Волотовский Адам с тремя своими сёстрами. Дальше жила семья Вечёрко, с тремя детьми, напротив семья Лазарчук, два сына у них было. Дальше семья Корж с двумя дочерьми. Дальше через улицу жила Берзина Мария с двумя сыновьями. В том же бараке жили Тушинские. Напротив них жил Федорович, у них было два сына. Дальше Шубин Александр и его два брата, это до болота. Напротив них Сокольчик жил с тремя сыновьями, и в этом же бараке с ними жил Ефимец Иван. Напротив жили Матусвичи с двумя сыновьями.

Дальше Лежневая улица. Там жил Барановский Михаил с женой и матерью жены. Дальше Вальчевский, он с голоду умер на наших глазах, упал и не встал. Шубин Николай, напротив Барановских, председатель колхоза. Дальше Булат Фёдор Дементьевич с семьёй, двое детей, напротив жила Политанская, полячка с двумя детьми. Потом Березовские Павел Иванович жил с семьёй сына, одного сына Ивана Павловича взяли в 1937 г. и расстреляли. Говорили, что он когда строил Кочёвскую среднюю школу и что-то там не так сделал, а школа стояла 37 лет. Я это хорошо помню. На самом болоте жила семья Варакса, у них была дочь. Эта улица называлась Лежневой потому, что по ней возили лес. У самого берега построили детский дом. За болотом по Лежневой жил Шуневич Павел, напротив Дым Денис Игнатьевич и рядом Вечер Галина с матерью. Рядом с Шуневичами жили Касперович Адам Викторович. Дальше Анна Сулим с двумя сыновьями, потом Соловей, за ними дальше Мышинские и за ними Коляга. Потом Жданович Бронислав, и дальше Пилькевич по этой же улице. За ними Проворный с женой, был у них сын Петр, он жил в Онолве до конца. Его мать жила тоже долго, умерла ей было наверно 90 лет. За ними семья Маковей и потом Березовик, у них было 4 сына. Один приехал с фронта раненый, а остальные трое не вернулись с войны. За ними дальше семья Дропей с дочерью Мальвиной, вместе в школе учились. Далее семья Хлепицких, далее семья Орловских, потом семья Пронович. За ними семья

Тихонович с сыном. Дальше Осмоловская, потом Копач Александр с тремя детьми. Ещё дальше Иванова с дочерью. За ними Жданович Адам с семьёй. Далее Портиков, баянист, работал в школе, и потом в клубе. Потом вдова Симакова с двумя детьми.

Как мы попали в Онолву? Мы жили в Свердловской области в Сажинском районе, на хуторе. Было хозяйство, по берегу реки Исетка. Жили только все родные на хуторе. Шесть домов и все родные наши. Относились к дер. Черепаново. Хозяйство было хорошее, в семье было 9 детей. Всё делалось своим трудом. Три брата было у меня, они умерли рано, осталось шестеро девочек. Потом отца избрали председателем колхоза, тогда начали образовываться колхозы, работал в Черепанове. Потом его стали притеснять. Стали писать на отца доносы, он ушёл с колхоза. Посчитали, что он кулак, богатый. Приехали, начали имущество отбирать. Остался только огород, отец подался на заработки. Были поля, и за дровами надо было ездить далеко на своих лошадях, примерно за 70 км. Узнали, что он уехал на заработки и его посадили в тюрьму за то, что отказался идти в колхоз, что он зажиточный. Было две коровы, подтёлок, две лошади. Когда отец сидел, к нам приходили каждую ночь и грабили, всё разграбили, ничего не осталось. Мама кое-что припрятывала, а то ведь всё забирали. Пришли ночью и нас забрали, а двое детей осталось в Черепанове. Мать просила, плакала, но не дали за ними съездить и нас увезли на станцию. То, что успела мама спрятать, с этим и увезли нас, немного муки и сухари. Привезли на станцию ночью, и мы сидели и ждали посадки в вагоны. Уже потом через коменданта отец вернул их в Онолву в семью.

Комендантом в Онолве был Пастухов и относился к спецпереселенцам вполне либерально. Жил он в специально построенном для него доме. С одной стороны была комендатура с другой жила его семья. Задача его была в том, чтобы он следил за порядком, отмечал спецпереселенцев по спискам, контролировал всю их жизнь и жизнь посёлка. Милиции в посёлке не было. Был комендант по всем вопросам, и начальник лесопункта над рабочими по лесозаготовкам, а у колхозников председатель колхоза Шубин А.

Поселок Янчер

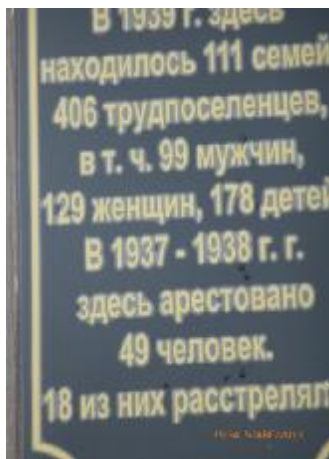
Воспоминания о раскулачивании **Зиневича Казимира Иосифовича**, проживавшего до раскулачивания в Минской области Пуховическом районе на хуторе Янко-Копала: «Отец был инвалидом с детства, после ангины повредили горло при операции. Был одиноличником, получил документы на изготовление дранки. Семья была большая, бедная, жили впроголодь. Хозяйство было небольшое. Соседи донесли, что не всю дранку сдаёт государству, и его вместе с родителями выслали. Собрать с собой ничего не успели. Везли в общих вагонах до станции Менделеево. Со станции – на подводах до Янчера. Поселили в бараке, они были уже построены. Так как он был инвалид и не мог работать непосредственно в лесу, его назначили учётчиком по спиленной древесине. Относился к своей работе добросовестно, был на виду у начальства за хорошую работу. Потом работал мастером в лесу, непосредственно на лесозаготовке, – вспоминает его дочь **Зиневич (Кучевасова) Александра Казимировна**. – Сколько я помню, отец работал в магазине продавцом. Люди на него не жаловались, потому что продукты давал под запись, но спиртное – никогда.

Баракы находились в лесу. В этих бараках находились ссыльные спецпереселенцы из Белоруссии. Все и мужчины и женщины работали в лесу. Пожилые женщины занимались стиркой, уборкой, приготовлением пищи для всех работающих в лесу. Места в бараках не хватало, так как прибывали новые спецпереселенцы, и начали строить двухквартирные дома.

Место под посёлок выбрали на возвышенности, где запланировали школу, детсад, клуб и комендатуру. Запланировали 4 улицы, отобрали плотников, которые начали строить дома. Но по выходным все жители барачников выходили на помощь, и посёлок был построен быстро. Распределяли жильё справедливо, вначале старикам и больным. Было построено 4 улицы. На Центральной улице находилась комендатура. Сюда ежедневно, согласно графику, спецпереселенцы приходили отмечаться. В спецпосёлке решение по всем вопросам принимал комендант. Два раза в неделю приезжали уполномоченные с

района, по решению более серьёзных вопросов. Комендантов часто меняли, с тем, чтобы не было налажено хороших отношений со спецпереселенцами. Несколько раз на комендатуру было нападение местных кулаков, которые скрывались в лесу. Они были раскулачены, недовольны Советской властью и совершали нападения с целью мести. Стреляли по окнам, выбивали дверь, искали документы, но ничего не нашли, т.к. все документы были в районе. Со временем эту банду ликвидировали.

Спецпереселенцы, работая вместе с местным населением, знакомясь с ним, женились и выходили замуж. Так создавались совместные семьи белорусов и коми-пермяков. Хотя в первое время местное население близлежащих деревень относилось к спецпереселенцам настороженно и с недоверием, со временем отношения наладились. Переселенцы стали заниматься огородами, разводить скот. После вырубок корчевали место под посевы и сенокосы. Где-то примерно в 1933 г. образовался колхоз. Сеяли зерновые, а для скота заготавливали сено, в большом количестве, что даже выделяли рабочим. Работа была на лесозаготовке была очень тяжёлой, а спецодежды и питания было недостаточно, т.к. никто не планировал такое большое количество высланных, и продуктов заранее не было завезено.

Памятный крест и надпись на нём на месте спецпосёлка Янчер

Молодёжь не выдерживала эти суровые условия жизни и совершала побеги.

Моя мама, Синицкая Антонина Иосифовна, была выслана в 1931 г. из Белоруссии, Любанский район, хутор Махнач, дер. Озёрная. Жили они зажиточно, дом был большой, детей было 12 человек. У каждого были свои обязанности. Хозяйство было большое. Мама пасла свиней, её сестра, Синицкая Анна Иосифовна, ткала, вышивала, вязала не только на свою семью, но и на продажу. Один брат пас лошадей, другой коров и т.д. В 1932 г. летом, не выдержав эти труднейшие условия, 4 человека решили бежать домой, в Белоруссию, в том числе и моя мать – Синицкая А. Месяц они были в пути, и, наконец, прибыли домой в Белоруссию. Мама только села обедать, пришли и забрали, даже не успела поесть с дороги. Донесли соседи. И целый год по перевалочным тюрьмам, этапам доставили обратно в Янчер.

В июне 1947 года, когда я водила лошадь при окучивании картофеля на своём огороде, проехала повозка с комендантом. Все были удивлены появлению такого начальства. Когда на площади возле комендатуры собрался народ, комендант объявил, что из Москвы пришёл приказ об освобождении от спецсылки. Люди кричали «Ура», радовались, обнимали друг друга. Чтобы не было очереди, решили выдавать документы по улицам. В посёлке Янчер было четыре улицы: Лесная, на которой я жила, Зелёная, Центральная и Колхозная. Когда отец получил документы, то съездил на родину в Белоруссию и, приехав, сказал: «Что делать после войны там нечего. Дома погорели, в лес заходить нельзя, везде снаряды. Он всем говорил, работали в холоде-голоде, а спали ночью спокойно». Две моих двоюродных сестры, они были не замужем, уехали на родину в Белоруссию, в город Марьина-Горка, где и живут до настоящего времени.

Внук высланных из Белоруссии Плышевских Степана Александровича и Анны Иосифовны, Сергей Николаевич Куревин с семьёй и матерью, до настоящего времени живёт и работает по заготовке леса на новейшем комплексе в Янчере. У него двое детей. Оба сына получили высшее образование и работают, один в Перми, другой в Петербурге. Как дед и отец,

сам Сергей продолжает работать по заготовке древесины для страны. И хочется сказать, что уже третье поколение спецпереселенцев трудится в Коми округе. Роль спецпереселенцев в развитии округа можно понять по семье Сергея Куревина, один сын которого закончил Свердловский лесотехнический институт. А это уже четвёртое поколение спецпереселенцев.

Хочу добавить ещё об оставшихся детях, которые связали свою жизнь с местами проживания родителей. В Акилово живут Вячеслав и Николай Шестаковы. Жизнь их не баловала, семья была большая, кроме того, их сестра после удара молнии не могла ходить. Отец очень хорошо играл на гармошке, мы, девчата, целую неделю тайком от родителей собирали яйца, чтобы ему отдать за игру на танцах вечером в клубе, а ребята, которые работали, собирали деньги. В Акилово ещё живут Броня Кимбар-Кунвова и её муж. В посёлке Октябрьском живёт Рая Кацер-Стрелкова, родители которой тоже жили в Янчере. Отец её Кацер Яков всю жизнь проработал бухгалтером, она пошла по его стопам и до пенсии работала бухгалтером. Чернышевич-Кутукова Клавдия Емельяновна от Бога была учителем. Семья была большая, детей было много. Когда вышла замуж, то своих детей долго не было, но потом Бог дал четырех девочек подряд, которыми она сейчас гордится. Я была у неё в 2002 г., умная, красивая, статная женщина. Ведёт общественную работу по организации выборов, работает с репрессированными, организует выездные концерты. Спецпереселенцы всегда старались дать своим детям образование.

После окончания десятилетки Кочёвской средней школы, я хотела поступить на юридический факультет Пермского госуниверситета, но отец сказал, что не потянем. Тогда я поступила в Кудымкарский учительский институт на воспитателя детского сада. В 1956 г. после окончания меня направили на работу в пос. Октябрьский. Вскоре я перевезла своих родителей из Янчера в пос. Октябрьский. Мой отец построил дом в центре посёлка, нашими соседями были Власовы Павел Ефимович и Ольга Федоровна, он работал в Кочёвском ЛПХ экономистом, а мать в лесхозе. У них было два

сына. Один сейчас живёт в Калуге со мной по соседству, а брат его живёт в Москве. Часто заходят ко мне в гости. Когда родители переехали к старшему сыну в Калугу, то мы часто встречались, беседовали, вспоминали о жизни спецпереселенцев в Коми округе. Старший сын Анатолий Власов окончил Пермский пединститут физико-математический факультет, долгое время работал в школе, а потом – Московский институт строительный факультет. А Валерий Власов окончил Московский физтех, получил степень кандидата технических наук и до настоящего времени занимается внедрением научных разработок в производство.

В конце нашей улицы в Янчере жила большая семья спецпереселенцев Логуновых из Белоруссии. Их дочь Кристина Даниловна заведовала избой-читальней в дер. Воробьёво, где был сельсовет, ещё до войны. Осталась даже запись в трудовой книжке, должность – избач. Потом она работала в библиотеке в Янчере. Книг было мало, и чтобы пополнить библиотеку, люди несли свои, пополняя библиотеку и доверяя Кристине Даниловне. Библиотека работала вечером, а днём Кристину Даниловну просили работать воспитателем в детском саду. В конце 30-х годов её направили на курсы воспитателей, а потом после курсов по подготовке работников детсада, она открывала детский сад в Усть-Онолве. Спецпереселенцы были всегда ограничены в правах, даже когда она вышла замуж, а муж воевал на фронте, ей приходилось всё равно отмечаться в комендатуре, такова была суровая действительность. Хочу ещё добавить, что со слов мужа Кристины, всех раненых спецпереселенцев, которые были из Коми округа, направляли для лечения в госпитали г. Кудымкара. Дети Кристины, две дочери, родились до 1947 г., поэтому являются репрессированными. Они получили высшее образование, сейчас на пенсии, живут в Калуге.

Все эти тяжёлые условия работы и жизни не сломили людей. Жили дружно, помогали друг другу, выручали друг друга в беде. В клубе была библиотека, читала не только молодёжь, но и пожилые».

Из материалов, собранных учащимися Янчерской школы

Из рассказа Щестакова Мечислава Васильевича:

(Мечислав Васильевич родился в пос. Янчер 12.01.42 г. Из рассказа своих родителей он помнит историю образования нынешнего пос. Акилово). «В 30-е годы страну захватила коллективизация. Самых трудолюбивых, а значит, самых зажиточных людей, (их называли «кулаками») отправили в необжитые районы Урала и Сибири. Так родители в числе других оказались здесь. Люди были разных национальностей: белорусы, украинцы, поляки, литовцы. Их привезли сюда на лошадях и высадили на небольшой поляне среди леса. В округе были хутора по 1 – 2 дома. Сегодня об этом говорят названия урочищ: Коврижка, Мешкодерево, Верх-Шудья. В этих хуторах жили единоличники, они сеяли репу, горох. Переселенцы научили их сажать картошку. Сосланными людьми управлял комендант. Паспортов не было, поэтому выехать отсюда не разрешалось. Нужно было выживать. Техники в те времена не было, поэтому дома стали строить вручную, поэтому основным орудием были топор и поперечная пила. За три года на месте вековых деревьев появился посёлок с пятью улицами, школой-семилеткой, клубом магазином. Посёлок назвали Янчер, по названию небольшой речки, протекавшей неподалеку. В Янчере был колхоз. Люди вручную корчевали лес, на освободившихся местах сеяли пшеницу, рожь, овёс. Держали лошадей, коров, овец. Люди жили в Янчере, работали в колхозе, а в 5 – 7 километрах был леспромхоз. В конце 40-х, в начале 50-х годов, здесь стали строить пос. Акилово, который получил своё название в честь мельника Акила, мельница которого обеспечивала мукой жителей близлежащих деревень. Я окончил 7 классов и 1959 г. начал работать в леспромхозе. Позже получил профессию шофёра и всю жизнь работал на одном предприятии. Всегда был в числе передовиков, это трудолюбие досталось от своих родителей».

А вот как здесь оказалась семья **Фисенко Александра Степановича**. Его отец Фисенко Степан Александрович (1887 – 1972), а мать Фисенко (Жаровина) Анастасия Григорьевна.

Фисенко С.А.

сейчас всё позарастало. И фермы сами строили, и склады.

Отец родом из Ростовской области, станицы Дегтёвской, донской казак. У него была молотилка, 5 дойных коров, 16 лошадей, много свиней, овец. В 1930 г. со всем своим хозяйством он вступил в колхоз. Проработав год в колхозе, его всё равно, как кулака отправили на Урал. В 1931 г. он оказался в Янчере.

Фисенко (Жаровина) А. Г.

работала дояркой.

Отец работал в колхозе, был шорником. Его ценили за то, что был очень мастеровитым: умел делать сбруи для лошадей,

Её выслали из Белоруссии, она с отцом встретилась перед войной, тогда они и поженились. Мать жила в старом посёлке с самого основания. Жили даже в землянках, это со слов матери рассказал Александр Степанович. Жили тяжело, летом питались пистиками, варили лебеду, грибы выручали. Потом работала в колхозе. Сначала был колхоз, а Янчерский лесопункт образовался уже потом. Корчевали место под посадки для колхоза, всё на себе, своими руками, такие поля были,

Но сначала он попал на Станамыс. Там был какое-то время, потом на Коврижку. Только потом его направили в Янчер. Про Коврижку он говорил, что люди мёрли, как мухи с голоду, рассказывать жутко. Мать работала на разных работах в колхозе. Потом

уздечки, сёдла. Потом он стал конюхом. Женился и в 1940 г. в семье родился ребёнок Александр. Александр всю жизнь работал в лесопункте, всегда был в числе передовиков, имеет много грамот, благодарностей от правительства.

Судзиловская Ф.Р.

Вспоминает дочь о своих родителях, о бабушке Судзиловской Фёкле Рафаиловне (1886 – 1953) и деде Судзиловском Петре Даниловиче (1868 – 1943). «Жили они в Могилёвской области, район Костюковичи, дер. Печары.

Он служил при приходе в церкви младшим чином. У него были корова и лошадь. Когда высылали, сказали приготовиться за 24 часа. Раскулачили и отправили в теплушках, в вагонах для скота на Урал, затем на барже по Каме, выгрузили в Гайнах, а потом уже попали в Янчер.

Привезли на поляну, кругом лес. Никакого отношения с местным населением, поскольку привезли «врагов». Местное население соответственно обра-

Судзиловский П.Д.

ботали, чтобы никаких отношений с высланными. Это был 1929 г. Они сначала нигде не работали, потом стали строить не бараки, а дома на две половины. Так на голом месте построили посёлок. А здесь, в Акилово, были бараки и здесь занимались лесоразработками. С ноября 1929 года начинает образовываться колхоз.

Мой отец Судзиловский Степан Петрович работал всю жизнь в лесной промышленности. В 1937 году арестовали отца и деда. Обвинили их в шпионаже.

Отца отпустили, он просидел 11 месяцев под следствием. Дед просидел три года, как пришёл, так вскорости и умер после тюрьмы. А отец Степан Петрович с 1942 года воевал в действующей армии. После войны уже работал трактористом на лесоучастке постоянно.

Отец пытался сбежать отсюда, из Янчера, но уже дома в Печарах и взяли, дома и вернули обратно. А его брат Андрей Петрович Судзиловский сбежал, но домой не поехал, поэтому и его не нашли, тоже воевал, был Героем Советского Союза, а потом работал в Донбассе».

Часть 3. Косинский район

Формирование спецпоселков Косинского района

Из работы Гордеевой Т., учащейся педагогического училища г. Кудымкара

Начиная с 1929 года, в стране по решению правительства Советской России началась волна репрессий. Урал был местом ссылки на протяжении всей истории России. Из-за своей суровой природы он был освоен мало, и сюда направляли спецпереселенцев и репрессированных. Людей с их семьями на подводах привозили на совершенно пустынные места и оставляли там. Таким образом, образовывались посёлки, заселённые только спецпереселенцами.

Данные о новообразованных посёлках и численности их населения на 01.01.1932 г. по Косинскому району:

1. Сосновка – 1876 человек.
2. Соломы – 1212 человек.
3. Одань – 442 чел.
4. Лочь-Сай – 367 чел.
5. Бадь-Пашня – 597 чел.
6. Буждым – 571 чел.
7. Усть-Коколь – 531 чел.

А на 01.07.1939 г. всего спецпосёлков и численность населения:

1. Соломы – 619 чел.
2. Одань – 238 чел.
3. Лочь-Сай – 112 чел.
4. Бадь-Пашня – 183 чел.
5. Буждым – 176 чел.
6. Усть-Коколь – 162 чел.

Данные сведения по документам по делам политических репрессий Пермской области.

Из-за тяжёлых условий многие люди умирали, и численность населения посёлков постоянно сокращалась.

Многие репрессированные и спецпереселенцы даже не знали причины их ссылки. В секретных органах постоянно

сообщали данные на подозрительных людей, об их принадлежности к другим партиям, о былых судимостях, о социальном происхождении, и если они выступали против большевиков, на них всегда был компромат. Без каких-либо разбирательств и следствия проводился суд (а иногда и без него) людей ссылали. Из тех, кто был репрессирован, в живых остаётся всё меньше и меньше. Об их горькой жизни нашему поколению надо знать, чтобы это больше не повторилось.

Спецпоселок Бадь-Пашня

Спецпосёлок Селищенского сельского совета, от центра которого (д. Селище) находится в 13 км. К 1932 году в посёлке Бадь-Пашня было 587 человек спецпереселенцев. В 1936 г. в посёлке имелись медпункт, школа 1-й ступени, изба-читальня, детские ясли, сельхозартель им. Чкалова, ликвидированная в 1950 г.

По переписи населения 1959 г. в пос. Бадь-Пашня 31 строение, 31 хозяйство, где проживало 277 человек. Была начальная школа. В списке населённых пунктов Косинского района за 1971 г. этот населённый пункт не значится.

Материалы по книге Мартынова М.Е.
Деревни Косинского района.

Спецпоселок Лочь-Сай

Спецпосёлок Селищенского сельского совета, от Селище в 6 км, расположен недалеко от реки Лочь. К 1932 году в Лочь-Сай было 367 человек спецпереселенцев. В 1936 году, в посёлке была школа 1-й ступени, медпункт, изба-читальня. Сельхозартель им. К. Ворошилова ликвидирована в 1950 г.

По переписи населения 1959 г. в пос. Лочь-Сай 71 строение, 71 хозяйство, где проживало 583 человека, была семилетняя школа (с 1954 г.), фельдшерско-акушерский пункт, детские ясли. В списке населённых пунктов Косинского района за 1971 год в пос. Лочь-Сай значится 120 хозяйств, работали детсад и детясли, восьмилетняя школа, интернат для учеников.

Материалы по книге Мартынова М.Е.
«Деревни Косинского района».

Спецпоселок Одань

Крест жертвам
репрессий в Одани

Спецпосёлок Нижне-Косинского сельского совета от Нижней Косы в 12 км. К 1932 г. в пос. Одань было 422 человека спецпереселенцев. В 1936 г. в пос. имелась школа 1-й ступени, изба-читальня, детские ясли.

Сельхозартель им. 18-го партсъезда ликвидирована в 1950 г.

По переписи населения 1959 г. в пос Одань 32 строения, 54 хозяйства, где проживало 211 человек. Были начальная школа, фельдшерский пункт.

Воспоминания репрессированной **Анфаловой (Щербаченя) Екатерины Иосифовны** (род. 1926) о начале строительства пос. Одань: «Мне было 3 года, когда за нами пришли. Старшая сестра не хотела меня отдавать и замотала в одеяло, спрятала на печи, накрыла меня, чтобы не было видно. Сказала, сиди и не плачь, дядя придёт в кожаной тужурке с пистолетом. Он пришёл, стал кричать: «Где ребёнок, где ребёнок?» Сестра говорит: «Нет ребёнка». Он сдёрнул с меня покрывало, и я заплакала.

Схватил меня за ногу, потащил по кирпичам прямо головой и понёс. Как была в платье ситцевом, так и понёс. Принёс, но соседи меня снова спрятали, обмотали куделью и в чулан. Он снова потом пришёл, давай кричать: «Пулю в лоб. Верните её. Куда ребёнка дели?» Мама заплакала, пошла к соседям и взяла меня и говорит: «Ладно,

Анфалова (Щербаченя) Е.И.

возьму её, что вы будете за меня терпеть», и так взяла меня с собой. Потом помню, как ехали в вагоне, я простыла и сильно

Дом в Одани,
оставшийся от первых спецпереселенцев

заболела. И уже когда ехали на санях по Кудымкару, я открыла глаза и увидела голубое небо. Я была больная, мама со мной ехала, а остальные взрослые шли пешком. Нас везли с Менделеево. Это было в марте 1929 г. Проехали Кочёво и нас привезли в дер. Сильково. Помню, сидим мы с сестрой на печи, она на два года меня старше. А взрослые работали в лесу, надо ведь было на что-то жить. Был ещё брат семи лет, он умер, никакой медицинской помощи не было. Помню, снег растаял, и нас увезли в посёлок Одань Косинского района.

Помню сплошной лес и корень ёлки, и вот я сижу на нём. Стали общими силами строить дом. Кое-как построили, и детей с матерями туда поселили. Мы все, дети, от комаров ободранные, покусанные, помню это. Потом стали дальше строить дома и стали постепенно заселяться. Домов 60 было построено. Это 20 км от Косы.

Потом колхоз организовали. Так трудились тяжело, раскорчевали место под посевы и огороды. Сажали картошку и себе, и в колхозе. Хорошо стали жить, даже масло сдавали за другие хозяйства. Потом начался голод, и маме приходилось идти работать в Нижнюю Косу, копать картошку. «Ты, – говорит, – будешь за ребёнком смотреть, а я буду работать». И всю дорогу пока шли, и когда меня несла, учила петь песни, чтобы нянчить ребёнка. Потом после работы, посадили нас кушать. Был суп гороховый и шаньги картофельные. Я так наелась, была очень довольная. А мама забыла предупредить,

чтобы я не рассказывала дома, что так накормили, а я и рассказала всё. Старшая сестра со слезами и криком набросилась на нас: «А почему меня не взяли? Я тоже кушать хочу!»

Со временем построили школу начальную. Смертность была большая. По пять детей умирало в день, и гробы уже не делали, а закапывали прямо в землю. В 1937 году ни за что забирали, даже 17-летних ребят, и никто не вернулся, я думаю, они в Сухом логу. Отец поставил лавку возле дома, и вот матери соберутся, сядут и плачут сильно, не могу этого забыть.

Голодали в 30-х очень, болели. У одной семьи отца забрали, и мать осталась с пятью детьми. А кормить было нечем, так она набрала сморчков, чтобы покормить детей. Она жарит, а дети плачут и просят: «Уже готово, давайте есть». Она их накормила, легли спать, а утром они все мертвые, не дожарила грибы. Она с ума сошла. Приехали, связали её и увезли, наверное, убили. И ещё когда голод был, то возьмут мелкую пилу и напилят с берёзы опилок и из них жарят лепёшки, только потом умирают от них, видимо закупорка внутри. Отец сказал, что надо дочь спасать, хватит нам смертей. Умирают очень тяжело. Чтобы я не умерла с голоду, мама узнавала, кто сегодня доит корову, пойдёт, попросит два-три глотка молока и потом дальше, так и выжила я.

Мама мне потом купила тетрадь толстую и ручку, сказала: «Пиши обо всём, что было». Я не могу. Плачу от воспоминаний, тяжело вспоминать. После войны многие уехали на родину в Белоруссию и мои родители тоже, там и умерли.

Когда я окончила 7 классов, то все девочки написали заявление на поступление в медучилище. Но потом директору школы пришла депеша, и он нас, девочек, собрал и зачитал её. Там было сказано, что детей кулаков не берём. Мы – все в слёзы. Моя сестра на два года была старше и училась в Кудымкаре в учительском институте, перешла на второй курс. Она мне говорит: «Давай поступай в учительский институт. Ты будешь учиться на первом курсе, а я на втором». А раньше паспортов не давали, только временные удостоверения, и я пошла к коменданту за удостоверением. Он начал на меня кричать, вы, спецпереселенцы, только учиться, а кто лес будет

валить? Я заплакала и вышла. Сестра сидела на улице, она говорит: «Сиди и жди», а сама пошла к нему. Я ждала, её долго не было. Оказалось, она легла возле дверей и сказала: «Пока не дадите удостоверение, не встану. Он ругался очень, стучал по столу. А она говорит: «Ленин что говорил, учиться и учиться!». Он ещё долго кричал, но удостоверение выписал и бросил ей на лицо. Она вышла, все глаза опухшие от слёз, она за это удостоверение рыдала и стояла на коленях. Коменданта очень боялись, он был очень строгий. Жил он там же в посёлке. Детей родители пугали комендантом. Родители ходили отмечались к нему, что на месте, не сбежали.

Когда я уже работала в школе, то детей принимали в комсомол, а нас не принимали, как детей «врагов народа». Потом, уже через год, после того, как я вышла замуж, мы с мужем поехали в Белоруссию. Накрыли такой стол, столько было народу, всё родственники, от окна до дверей. И вот тогда я увидела, как отец выпил стопку водки и стал так плакать, так рыдать: «Какой я кулак, я тут босиком пахал. А почему на Урале меня не раскулачили, у меня там было несколько пар сапог...» Его все давай уговаривать, успокаивать. Потом сам успокоился, говорит: «Пусть раскулачили, зато у меня две дочери учительницами стали».

Спецпоселок Солым

Спецпосёлок Солымского сельского совета от райцентра Косы в 28 км. Расположен на левом берегу реки Коса. К

1932 году в посёлке Солым было 1212 человек спецпереселенцев. В 1936 году в посёлке имелись медпункт, школа 2-й ступени, изба-читальня, детские ясли, детсад, сельхозартель им. НКВД.

По переписи населения 1959 года в посёлке Солым – 157

строений, 207 хозяйств, где проживало 887 чел. Всего в Сольмском с/с 5 населённых пунктов, в которых было 438 хозяйств. Был клуб, ФАП (фельдшерско-акушерский пункт), детсад и ясли, школа и интернат для учеников. На повороте от дороги на Сольм стоит часовенка в память жертв репрессий, в память об их тяжёлой жизни.

Воспоминания жителя поселка Одань сына Ероховец Серафимы Ивановны (1908 – 2010) и Ероховец Тимофея Ивановича (1900 – 1974) **Ероховец Сергея Тимофеевича** (1906 – 2007): «Привезли их по Каме в 1930 г. на барже.

Ероховец С.И.

Выгрузили прямо в лесу на берегу реки в тайге. Не было ничего, только по воспоминаниям родителей, вроде пекарня была. В остальном лес, глухая тайга. Жили в землянках, только уже потом стали строить бараки. Питались тем, что наменяем у местных жителей на одежду, им разрешалось сколько-то взять с собой при высылке и на то, что можно было отдать взамен на хлеб. Что-то и привезли вначале с баржей от властей, но потом это

кончилось, потому что забыли про нас. Потом создали колхоз, сильный колхоз, кажется, по 9 центнеров с гектара получали. Лошади были, и сеяли, и пахали, всё было неплохо. Землю для посадок сами разрабатывали. Сначала выжигали пни, а потом корчевали и пахали. Все работали в лесу, заготавливали лес, это было главным делом. Лес возили по ледяным дорогам и на вагонетках по деревянным брёвнам, но с железными колёсами. Тащили, конечно, лошади, они были основной тяговой силой. Это летом, а зимой – по ледяной дороге. Её наливали, намораживали, и везли бревна на салазках, такой прицеп к саням, чтобы брёвна подлиннее возить. Трудно было очень жить,

даже не жить, а выживать.

Потом перебрались в Солым, посёлок для лесозаготовок и сплава. Начиналось всё, как и раньше, бараки, работа. Он, этот посёлок, как и пос. Одань был организован в те же времена. Всё повторялось, как и по всему округу. Со временем, конечно, стали строить и дома и построили школу и клуб».

Воспоминания дочери об отце Никитасенко Павле Акимовиче и о матери Никитасенко (Михневич) Марии Ивановне, высланных в 1930 году из Белоруссии сначала в Одань, а потом как стали дома разваливаться и стареть стал посёлок, переехавших в Солым, в посёлок на новом месте. Образовали колхоз и в Одани, и в Сольме. Это проблема выживания и питания.

Никитасенко (Михневич) М.И.

«Народу привезли очень много, их надо было не только заставить работать, но и кормить. А сколько было полей, они уже заросли, на них уже лес рубят. Потом передали колхозы местным властям в Нижнюю Косу и стало хуже и хуже, а потом совсем колхоз развалился. В Одани раньше рабочих много было, был и клуб, и

радиоузел, и школа. В тридцатых годах много от голоду умерло, идёт человек и падает. Ели всё подряд, травились, а что было делать? Колхозы это потом уже силу-то набрали, а в голодные годы они только организовывались.

Зимой и летом работали в лесу, пилили лучковой пилой, возили и плавилы по весне. Свои огороды стали садить, коров начали держать, но с покосами было очень трудно, косить было негде, колхоз всё скашивал, только по болотам и косили. Поэтому корову держали одну на две семьи. Сейчас уже мало осталось с тех пор высланных, когда разрешили уезжать, много

уехало.

Их привезли на барже, и бросили в тайге на произвол, на выживание. Спокойно вспоминать об этом нельзя. С высоты прошедших лет, невозможно понять и ощутить всю горечь и унижение прошедших через всё это. В самом начале ведь не было ни медпомощи, ни лекарств, людей хоронили не по одному. Жалко было на всё это смотреть. Было такое состояние безысходности и невозможности жить, что люди пытались бежать, их трупы весной находили в лесу».

Спецпоселок Сосновка

Спецпосёлок Чазёвского сельского совета, от Чазёво в 20 км. Посёлок расположен в устье реки Кыдзыс, на месте старого плотбища Усть-Кыдзыс. К 1932 году в посёлке Сосновка было 1876 человек спецпереселенцев. По переписи 1936 года здесь 10 дворов, где проживало 46 человек, без учёта спецпереселенцев (кулацкая высылка).

По переписи населения 1959 г. в пос. Сосновка 86 строений, 201 хозяйство, в которых проживало 886 человек. Была семилетняя и (начальная школа с 1937 г.), ФАП, детясли, работала библиотека и клуб.

Спецпоселок Усть-Коколь

Спецпосёлок Чураковского сельского совета, от Чураков в 15 км. К 1932 году в посёлке было 521 человек спецпереселенцев. В 1936 году в посёлке были медпункт, школа 1-й ступени, изба-читальня, детские ясли, артельная мельница-колесуха, сельхозартель «Заря», ликвидированная в 1950 г. В настоящее время в списке населённых пунктов Косинского района не значится.

Материалы по спецпосёлкам взяты
из книги Мартынова М.Е.
«История деревень Косинского района».

Приложение
к письму от 25.01.1995 года №

СПИСОК
жертв политических репрессий (реабилитированных)
по Косинскому району

№ пп	Фамилия, имя, Отчество	место жительства
1	2	3
1.	Генрикс Эдгар Ильевич	с. Коса
2.	Нельде Роберт Иванович	д. Кордон
3.	Шульц Андрей Андреевич	п. В-Дель
4.	Шломер Василий Адамович	п. В-Дель <i>всд.</i>
5.	Байс Иван Иванович	п. В-Дель
6.	Ефименко Иван Никифорович	п. Солым
7.	Гурджиев Аппаз Макутович	п. Солым
8.	Лисовский Карл Антонович	п. Солым
9.	Терехович Людья Ивановна	п. Солым
10.	Секин Иван Илларионович	п. Солым
11.	Винк Мария Петровна	п. Светлица
<i>Учедо</i> 12.	Винк Георгий Георгиевич	п. Светлица
13.	Линкер Иван Андреевич	п. Светлица
14.	Рудковская Эрна Андреевна	п. Светлица
15.	Каширович Матильда Анатольевна	д. Кордон
16.	Тимофеева Ава-Иффика	п. Кордон
17.	Нихайдовская Елия Константиновна	п. Кордон
18.	Роголева Мальвина Егоровна	п. Кордон
19.	Асанов Джалал	п. Сосновка
20.	Мустафаев Куртнизар	п. Сосновка
21.	Матарас Петр Григорьевич	п. Солым
22.	Тоболница Софья Ивановна	с. Коса <i>учедо</i>
23.	Аблязов Абджипар	п. Кордон
24.	Фадеева Мария Ивановна	с. Коса
25.	Бурак Вячеслав Егорович	с. Коса
26.	Ероховец Серафима Михайловна	п. Солым

26 человек на 01.01.1996 г.

Отдел социальной защиты
Косинского района.

Часть 4. Юсьвинский район

Спецпереселенцы в Юсьвинском районе

Из работы Мелюхиной Елены Владимировны, ученицы 9 кл. члена Юсьвинского научного Общества школьников. Руководитель: учитель истории высшей категории Баталова Тамара Сергеевна. Юсьва, 2002 г.

В конце 20-х годов началась «сталинская модернизация». Для её осуществления требовалась коренная перестройка аграрного сектора. Сталин объявил к переходу к «ликвидации кулачества как класса». «Кулак» по Далю – торгаш, сельский перекупщик, живущий обманом. Таких и прежде было немного, а после 1917 года стало ещё меньше. Уже в 1918 г. в условиях вооружённого столкновения у кулаков отобрали землю, пашню, скот. К началу коллективизации «раскулачивать» было уже некого. Кулаками стали называть вообще крепких в труде и хозяйстве. Но раскулачиванию подвергались не только они. Истреблялись также многие семьи середняков и бедняков. Были крестьяне, которых арестовывали за то, что просто продавали самостоятельно произведённые продукты и товары. Ссылали также тех, чьи братья служили в царской армии, была категория кулаков, которая слишком прилежно посещала церковь.

В каждом округе были созданы судебно-следственные бригады, которые непосредственно занимались раскулачиванием. Они получали широкие полномочия и благословение на быструю расправу.

Из письма **А.А. Тюриной**: «...Ночью едут члены коммуны, председатель колхоза, секретарь партячейки к назначенным лицам и делают опись имущества полностью, с инвентарём, скотом и маленьким гвоздичком, и потом увозят на склад; и если попадается что-то съестное, из продуктов, то оно попадало в руки ликвидаторов имущества, и разносили, кто сколько может взять. Был факт, при отчуждении забирали мёд, яйца, масло, вино, семя и делили между членами коммуны, снимали

валенки с ног, платья с женщин, отбирали постели, деньги, если попадут. Даже у одной старушки были взяты 20 копеек, кольца с рук, продукты: капуста, огурцы, кадки, а имущество сложено в куче... Ночью увозили хлеб возами».

Местные власти были не готовы к такому наплыву ссыльных (всего районы Урала должны были принять 15 тыс. семей). О жилье не могло быть и речи. Спецпереселенцев привозили в заранее отведённые места среди дремучего леса и непроходимых болот. Во избежание распространения вредных кулацких настроений, среди местных жителей размещать ссыльных в домах было категорически запрещено. Кроме отсутствия жилья, остро стояла проблема с питанием, своих запасов ссыльные не имели. В зиму 1930 г. из-за голода и холода погибло около 40% ссыльных, в основном, дети и старики.

А тем временем ссыльные продолжали прибывать. Леспромхозы могли обеспечить работой только третью часть трудоспособных. Если учесть, что паёк получали только работающие, то можно представить, как жилось первым переселенцам.

Таким образом, в 30-е–40-е годы XX века в деревнях и сёлах началась коллективизация. Она стала наиболее широкомасштабной репрессией Советской власти. Раскулачивание проводилось как ограбление, так как изымалось всё имущество, одежда, жилище, утварь, продукты питания. Людей, лишённых всего, бросили фактически на произвол судьбы.

Жили спецпереселенцы в построенных ими же бараках. Все они строились из сырого материала и наспех, в болотистой местности и были недостаточно утеплены, с отсутствием вторых рам. В подвалах домов постоянно стояла вода. Через пару лет все постройки требовали капитального ремонта. Внутри они были так распланированы, что не имели площади, свободной от нар. В 80% жилищ, вместо одной семьи были помещены 2 или 3. Встречались места, где спецпереселенцы жили в землянках или утеплённых шалашах. Из приказа № 21 по Крохалёвскому ЛПХ: «Несмотря на обещания управляющего ЛПХ предоставить временно для части прибывшего эшелона свободные помещения промтипа и построить временные

помещения для оставшиеся части кулаков в двухнедельный срок, до сих пор все без исключения кулаки помещаются в построенных ими из березняка шалашах, на изготовление которых израсходовано молодняка березняка около 4 гектар. Шалаша защищают только от солнца, но не от холода и дождя. Почти все переселенцы были закреплены за ЛПХ. Их принимали в основном на самую тяжёлую и грязную работу. Из-за отсутствия надлежащего питания, медконтроля, большая часть спецпереселенцев, потерявших работоспособность, не могла обеспечить выполнение планов, вследствие чего ЛПХ давали распоряжение о привлечении на работе на сенокосе всех без исключения, без различия пола и возраста, установив нормы выработки даже для детей 12-летнего возраста.

Вводились всё новые и новые нормы выработки для работающих спецпереселенцев. По этой причине им, чтобы выполнить норму, надо оставаться на работе целые сутки. К концу сезона люди окончательно становились нетрудоспособными, и в большинстве случаев инвалидами. Часто случалось, что работники низового аппарата ЛПХ буквально издевались над спецпереселенцами. В этих арестантских помещениях, на улице, в лесу, на работе, даже во время отдыха переселенцев избивали, у них отбирали вещи, деньги и продукты. Были случаи вымогательства. Всё это было под лозунгом: «Советская власть сделала всё необходимое для трудоустройства бывших кулаков, создала им нормальные условия жизни». Когда началась Великая Отечественная война, кулаки и их дети призывались в Красную Армию и сражались на фронте. Многие из них награждены орденами и медалями.

Для культурно-бытового обслуживания со стороны ЛПХ ничего не было предпринято. Не велась никакая работа с молодёжью. Был случай, когда молодёжь спецпереселенцев, когда они пришли в клуб, просто выгнали. Лишь небольшой процент детей посещали школу. Остро стоял вопрос с питанием. Снабжение продовольствием спецпереселенцев, их семей и нетрудоспособных проводилось местным райпо. Но когда, куда и сколько именно и каких продуктов заслано в спецпосёлки, проследить так и не удалось. Выдача продовольствия в полной мере производилась рабочим, выполнявшим

определённую норму (на 50% больше, чем у вольных рабочих). Все выдачи продовольствия сопровождались многочисленными перебоями, в результате которых спецпереселенцы в течение нескольких месяцев не получали соли, спичек, растительного масла и т.д. Лишь иногда случайно забрасывали овощи. Имелись массовые случаи, когда спецпереселенцы голодали, т. к. хлеб не выдавался 3 – 4 дня. Вообще не выдавались: мясо, жиры, рыба, молоко для детей. Случались настоящие продовольственные кризисы (в особенности в далёких посёлках). Спецпереселенцы употребляли в пищу мясо павших животных, мох, несъедобные грибы, берёзовые листья, поедалась трава возле бараков. Они не имели возможности приобрести продукты питания за наличные средства, т.к. ЛПХ устанавливал зарплату по низким ставкам, которую не выплачивал свыше 6 месяцев, а в долг отпускать продукты запрещалось.

В части водоснабжения дело обстояло более-менее. Но не везде были колодцы (использовали воду из болотных речек). А если и были колодцы, то пригодность воды была не исследована, она часто имела неприятный вкус и цвет. Вода привозилась бочками или приносилась только для приготовления пищи. В каждом посёлке было поставлено постоянное специальное лицо, которое всё время кипятило привозимую воду.

В целом было видно систематическое недоедание из-за того, что из месяца в месяц установленная норма питания полностью не выдавалась. Неудовлетворительные условия проживания: постоянный шум в бараках (вместо 100–120 человек проживало 200–400 человек), постоянная борьба с насекомыми и паразитами, резкая недостаточность вошебок (одежда оставалась постоянно вшивленной), полное отсутствие уборных и помойных ям и т.д. Одежда, хотя и имелась у спецпереселенцев, но из-за отсутствия спецодежды и постельных принадлежностей, спецпереселенцы работали в своей, а на ночь подстилали её и укрывались ей. Особенно тяжело было с тёплой обувью, вследствие чего не редки были случаи обморожения.

Не на всех участках имелись бани. Если и были, то все курные, без предбанника, плохо оборудованы, со слабой

пропускной способностью (3 раза в месяц), плохой обеспеченностью мылом. Совсем не было прачечных. В бараках постоянно накапливалось грязное бельё. Всё это приводило к большой заболеваемости. Не редки были вспышки сыпного тифа, брюшного тифа, скарлатины и других инфекционных болезней. Часто среди взрослых встречались больные с отёками, с воспалением роговой оболочки, с последующим выпадением радужной оболочки и слепоты. Многие медпункты просили прислать глазника, ввиду заболеваемости трахомой (43% среди всех спецпереселенцев). Не редки были случаи смерти среди рабочих во время работы.

Из приказа № 58 по Доеговскому ЛПХ: «В результате преступного отношения со стороны руководителей лесоучастка к вопросам безопасности и правил технического обеспечения 30.03.1942 г. произошёл несчастный случай с лесорубом Урбанависом, кончившегося смертью 31.03.1942 г.»

В то время не было хорошей медицинской помощи. Самих медпунктов было очень мало, до некоторых посёлков надо было идти более 10 км. Оборудованы они были плохо: ожидалка отсутствовала, больные ожидали тут же, сидя в коридоре на полу, здесь же за перегородкой находилась комната врача и фельдшера. Койка от койки размещались на расстоянии одной четверти от надлежащего. Медикаментов почти не было. Вакцинация не проводилась из-за отсутствия вакцины.

По данным Юсьвинского отдела ЗАГС, большинство умерших – это старики и дети. Регистрации о смерти делались не сразу. Были случаи, что регистрировались через несколько лет. Многие родившиеся и выросшие здесь дети спецпереселенцев сейчас уехали, но часто присылают письма с просьбой найти и выслать свидетельство о рождении или смерти своих родственников.

Таким образом, оказываясь в местах гиблых и не пригодных для жизни, спецпереселенцы были обречены на вымирание. Они снабжались продуктами самого низкого качества, медобслуживание практически отсутствовало. Они работали на лесозаготовках и других тяжелых физических работах, где повсеместно использовался детский труд. Массовый голод вызывал большую смертность. Кулачество в

России уничтожалось как класс.

Коми округ, как и большинство северных территорий в 30–40-е годы XX века, стал местом ссылки бывших кулаков и их семей. Все эти люди с детства честно трудились, радовались и были счастливы, мечтали о будущем. Но ничему этому не суждено было сбыться. Они оказались здесь. Бесконечные издевательства и нечеловеческие условия жизни оставили след в их памяти. Многие из них не могут вспоминать об этом без слёз. Всё это было сделано для того, чтобы заставить всех подчиниться новой власти, заставить думать всех одинаково и делать то, что скажут.

Нам, новому поколению, живущему уже в другом, демократическом государстве, трудно представить, что вообще такое могло быть. Просто поражаешься, что только может вытерпеть человек, чтобы остаться в живых и не потерять своё человеческое достоинство.

С П И С О К
лиц, пострадавших от политических репрессий
по Исьвинскому району на 01 июня 2003 года.

ИСЬВИНСКИЙ С/С

1. Боталова Татьяна Антоновна д. Баранчиково

КУПРОСКИЙ С/СОВЕТ

1. Габова Евдокия Васильевна д. Купрос

МАЙКОРСКИЙ П/СОВЕТ

1. Чадова Ираида Семеновна г. Майкор, ул. Свободы-84
2. Ковкин Анна Павловна п. Майкор, ул. Ленинская, 20

РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ ЛИЦА

1. Мелицкая Нина Ивановна	с. Исьва, ул. Гвардейская, 3-13
2. Идкина Софья Антоновна	с. Исьва, ул. Чапулина, 26
3. Цих Владимир Егорович	с. Исьва, ул. Горького, 2
4. Цыбина Мария Эвксильевна	д. Почаев
5. Баллава Степанна Ивановна	с. Исьва, ул. Дружбы, 5
6. Казакец Проконий Павлович	д. Анисимово
7. Редзубова Муза Яковлевна	с. Исьва, ул. Кооператив, 10-2
8. Сухова Анна Ивановна	с. Чусов, ул. Пионерская, 3
9. Боталова Роза Ивановна	д. Балково
10. Каландиков Александр Николаевич	с. Исьва, ул. Космодромская, 12
11. Старожаев Мария Сергеевна	с. Исьва, ул. Мира, 1
12. Старожаев Андрей Павлович	с. Исьва, ул. Мира, 4
13. Вилосов Семен Васильевич	д. Баранчиково
14. Манатов Сергей Эверелевич	с. Исьва, ул. Валентиновое, 23-13
15. Боталова Анна Сергеевна	с. Исьва, ул. Дружбы, 24
16. Боталова Акейка Сергеевна	с. Исьва, ул. Советская, 30
17. Гагарина Анастасия Тимофеевна	с. Исьва, ул. Больничная, 10
18. Вилосов Зоя Ивановна	д. Петрукино
19. Котальников Дмитрий Ефимович	д. Баранчиково
20. Боталов Николай Васильевич	д. Баранчиково
21. Котальников Иван Сергеевич	д. Пахляново
22. Тарасова Анастасия Павловна	с. Исьва, ул. Чапулина, 35
23. Боталов Николай Николаевич	д. Саяново
24. Серкина Елиза Сергеевна	д. Завьялов
25. Боталова Валентина Гавриловна	с. Юста, ул. Пушкина, 7
26. Ботко Александр Степанович	д. Баранчиково
27. Боталова Анна Васильевна	д. Баранчиково
28. Чивкова Ксения Петровна	ул. Чапулина, 55
29. Казакец Николай Петрович	ул. Восточная, 39-2
30. Тухачев Зоя Александровна	ул. Чапулина, 62-2
31. Тарасова Вера Степановна	ул. Чапулина, 37
32. Казакец Елена Павловна	с. Исьва, ул. Заречная д.
33. Биков Николай Константинович	ул. Чапулина, 48
34. Исакоро Христина Дмитриевна	д. Дулевское
35. Илюсова Татьяна Ивановна	с. Асерово
36. Крамарев Николай Викторович	д. Чиданово
37. Мальцев Евгений Викторович	д. Почаев
38. Крамарев Евгений Николаевич	д. Анисимово
39. Ковкин Анна Павловна	с. Купрос
40. Бобцова Нина Игнатьевна	с. Купрос

41. Агишев Яфанасий Федорович
 42. Котова Тамара Яковлевна
 43. Боталова Мария Степановна
 44. Чабина Дарья Степановна
 45. Фанина Андрей Данилович
 46. Усикитена Адела Стасис
 47. Визитускайтэ Мержя Стасис
 48. Колыкатова Яюса Михайловна
 49. Утева Нина Васильевна
 50. Каланная Сергей Петрович
 51. Колыкатова Мария Ивановна
 52. Мочаева Нина Михайловна
 53. Боталова Иван Николдзевич
 54. Каланная Николай Семенович
 55. Биссаев Марья Шамаровна
 56. Старикова Анна Владимировна
 57. Килосова Мария Тимофеевна
 58. Килосова Егор Викторович
 59. Старикова Татьяна Степановна
 60. Троицкова Евгения Игоревна
 61. Барова Тамара Никитовна
 62. Евандия Анна Михайловна
 63. Килосова Мария Андреевна
 64. Антандричана Миря Иосиф
 65. Синаркина Людмила д. Николаев
 66. Малайдова Людм. Борисовна
 67. Алмаев Юрий Никитович
 68. Калина Акулина Петровна
 69. Калина Клавдия Петровна
 70. Гордеев Октябрь Евгеньевич
 71. Гордеева Анна Демосифовна
 72. Гордеева Екатерина Леопольдовна
 73. Бикова Галина Андреевна
 74. Иракча Абрам Сергеевич
 75. Рыдлова Владимир Степанович
 76. Мокшала Валентина Петровна
 77. Никулоча Нина Петровна
 78. Крижадекова Елизавета Петровна
 79. Семушова Зоя Егоровна
 80. Евандина Зоя Александровна
 81. Витосова Маргарита Степановна
 82. Евандин Василий Никитович
 83. Воркова Михаил Васильевич
 84. Калова Анна Павловна
 85. Семушова Анна Пентелеевна
 86. Семушова Владимир Егорович
 87. Семушова Валентина Егоровна
 88. Семушова Анна Васильевна
 89. Семушова Зоя Егоровна
 90. Семушова Екатерина Пентелеевна
 91. Семушова Мария Андреевна
 92. Калина Мария Васильевна
 93. Агишев Александр Иванович
 94. Субботина Валентина Федоровна
 95. Панфилов Василий Григорьевич
 96. Койды Яков Федорович
 97. Петрова Мария Васильевна
 98. Катункина Луция Иосиф
 99. Черепанова Надежда Викторовна
 100. Калышова Екатерина Григорьевна
 101. Павлова Анна Васильевна
 102. Сувицкая Тамара Павловна
 103. Андреев Николай Дмитриевич
 104. Иракч Иван Владимирович
 105. А-йисов Биктоз Андраник
 106. Ямарц Зюльда Викторовна
 107. Штерк Любовь Степановна
 д. Б. Мочаев
 с. Кулпос
 с. Кулпос
 с. Кулпос
 с. Кулпос
 п. Тулпачево
 п. Тулпачево
 д. Трибароз
 д. Таранино
 д. Сливяно
 д. Мезы
 д. Артаноноро
 д. Теффоноро
 с. Сарина
 д. Старикова
 д. Старикова
 с. Мокшалево
 д. Подваловино
 д. Стариково
 п. Кулпос-Валди
 п. Кулпос-Валди
 п. Кулпос-Валди
 д. Подваловино
 с. Оки
 с. Оки
 с. Зинино
 с. Тажико
 с. Зинино
 с. Тажико
 д. Жижьяво
 д. Данино
 д. Данино
 д. Ситилово
 д. Банино
 с. Архангелово
 с. Архангелово
 д. Мосино
 с. Архангелово
 с. Ситикино
 д. Архангелово
 д. Дикитково
 д. Онокоро
 с. Дезг
 д. Онокоро
 д. Онокоро
 д. Онокоро
 д. Онокоро
 д. Онокоро
 д. Кавчинная
 п. Поква, ул. Дружба, 38
 п. Поква, ул.
 д. Усть-Поква
 п. Поква, ул. Чкалов, 7 (яныб)
 п. Поква, ул. Свободы, 13
 п. Поква
 п. Поква, ул. Поквагорал, 2-31
 п. Поква, ул. Мажковский, 39
 п. Поква
 п. Поква
 п. Поква, ул. Дружба, 11
 п. Поква
 п. Поква, ул. Ермаковская, 45
 п. Кили, ул. Ленина, 46
 п. Мага, ул. Васильев, 56 1

108.	Зубова Людмила Фридриховна	п. Яна
109.	Кубачева Лидия Александровна	п. Яна
110.	Бородина Нина Ивановна	п. Яна
111.	Монсаев Еддики Петрович	п. Яна
112.	Романова Аня Павловна	п. Яна
113.	Хуснуллин Ибрагим Арафович	д. Городище
114.	Жук Лилия Васильевна	п. Яна
115.	Григорья Виктор Григорьевич	п. Тушки
116.	Наунов Афанасий Федорович	п. Яна
117.	Ургинтас Жонас с. Юоза	п. Яна
118.	Науков Афанасий Федорович	п. Яна
119.	Жиглова Валерия Федоровна	п. Яна
120.	Хуснуллин Рафгат Загидуллаевич	п. Горки
121.	Байн Эльмира Ганриховна	п. Горки
122.	Давыдова Аня Петровна	п. Майкор, ул. С. Ладо
123.	Ларкорея Зинаида Николаевна	п. Майкор, ул. Матросова, 38
124.	Еланчикова Василия Николаевна	п. Майкор, ул. Матросова, 31
125.	Граф Александр Кавказович	п. Майкор, ул. Октябрьская, 10-2
126.	Гарифуллин Ринат Хуснуллович	п. Майкор, ул. Ленина, 110-1
127.	Кокки Владимир Федорович	п. Майкор, ул. Матросова, 25
128.	Климова Анастасия Яковлевна	п. Майкор, ул. Коллежская, 13
129.	Цайнан Елизавета Петровна	п. Майкор, ул. Матросова, 20
130.	Сунин Николай Евгеньевич	п. Майкор
131.	Шарбакова Валентина Петровна	п. Майкор, ул. Свободы, 90
132.	Конькина Наталья Николаевна	п. Майкор, ул. Матросова, 58
133.	Еланчикова Наталья Николаевна	п. Горки
134.	Гарифулкина Тагиря Шамилевна	п. Майкор, ул. Ленина, 110
135.	Закеева Мадина Арафовна	п. Майкор, ул. С. Ладо, 6
136.	Сухомов Анатолий Михайлович	п. Майкор, ул. Октябрийская, 39
137.	Шахроев Менсур Хакимович	п. Майкор, ул. Ленина, 79-2
138.	Грибова Лидия Николаевна	п. Майкор, ул. Первомайская, 65
139.	Боргодова Анна Прокольевна	п. Майкор, ул. Свободы, 32
140.	Плюкина Раиса Ивановна	п. Майкор, ул. Пушкина-13-2
141.	Мамеев Сергей Егорович	п. Майкор, ул.
142.	Гарифуллин Равиль Хуснуллович	п. Майкор
143.	Батина Ал-дра Михайловна	п. Майкор, ул. Свердловская, 10-2
144.	Гарифуллина Шамсия Хуснулловна	п. Майкор, ул.
145.	Барабаз Борис Михайлович	п. Майкор, ул. Чакава, 2-1
146.	Эльсваа Тамара Михайловна	п. Майкор, ул. Октябрьская, 72
147.	Калина Анфиса Кульковна	п. Майкор, ул. 1 Мал
148.	Пуденок Маргарита Григорьевна	п. Майкор, ул. Первомайская, 74
149.	Ковкина Галина Петровна	п. Майкор, ул. Зуевская, 65
150.	Коржикова Тамара Петровна	п. Майкор, ул. Советская, 18
151.	Швецов Леонид Данилович	п. Майкор, ул. Соликамская, 36
152.	Филппова Зера Кайиовна	п. Майкор, ул. Мелничева, 38
153.	Лучникова Тамара Павловна	п. Майкор, ул. Володарская, 23
154.	Трифанова Лидия Александровна	п. Майкор, ул. Ленина, 20
155.	Бореджи Викентий Леонидович	п. Майкор, ул. Прудовая, 15
156.	Яковлева Кира Александровна	п. Майкор, ул. Ленина, 130
157.	Павленко Федосия Васильевна	п. Майкор, ул. Суларова, 9-1
158.	Барабаз Михаил Михайлович	п. Майкор, ул. Пушкина, 39

Отдел социальной защиты Юсьвинского района.

Глава 4. Раскулачивание в Коми-Пермяцком округе

Часть 1. 1930 год

Совершенно секретно.

Протокол
заседания Уралобкома ВКП(б)

31 января 1930 г.

Слушали:

1. Доклад тов. Кабакова о мероприятиях ликвидации кулачества как класса на территории Урала.

Постановили:

1. Все мероприятия по ликвидации кулака, как класса, должны в основном обеспечивать быстрое и полное проведение весеннего сева, максимальное развёртывание строительства колхозов и вообще всех мероприятий по социалистическому переустройству деревни. Вся эта кампания, ведущаяся под флагом широчайшего вовлечения в неё всей Советской и партийной общественности на селе, должна в конечном своём результате ещё более сплотить вокруг партии и Советов бедняцко-батрацкую часть деревни и укрепить союз с середняком.

Стихийный рост батрацко-бедняцкой активности по раскулачиванию кулака, требующей дальнейшей всемерной поддержки партии, в то же время должен быть направлен на рельсы организованного проведения этого раскулачивания и уничтожения кулака как класса, дабы предотвратить задевание середняка.

2. Вся практическая работа по проведению вышеизложенного в основном идёт по трём направлениям:

а/ По линии массового организованного выселения верхушечной, наиболее влиятельной и злостной части кулачества, вместе с семьями в северную часть Урала.

б/ По линии снятия (ареста) организующих, махровых

кулацко-белогвардейских кадров органами ОГПУ.

в/ По линии внутри окружного расселения кулачества на худшие земли и окраины районов сплошной коллективизации.

3. Выселить из округов Урала 15 200 кулацких семейств. По округам это выселение распределить:

Челябинский	2200	Ирбитский	800
Троицкий	2250	Тагильский	300
Курганский	1800	Златоустовский	200
Ишимский	1500	В-Камский	200
Тюменский	1500	К-Пермяцкий	100
Шадринский	1200	Тобольский	100
Сарапульский	1100	Свердловский	700
Пермский	900		

Итого: 15 200 семейств.

В этих 15 200 семейств, первая партия в 5 000 семейств должна быть отгружена до 10 числа февраля месяца, согласно развёрстке, сообщённой по линии ОГПУ. Остальные должны быть высланы в течение февраля и половины марта.

4. В целях оздоровления и очищения Урала от активно действующих кулацко-белогвардейско-бандитских кадров провести массовую операцию по изъятию таковых. Ориентировочно снять по области 5 000 человек. Работу эту целиком возложить на органы ОГПУ, коим предложить проведение быстрого местного следствия по всем делам изъятых и срочного пропуска дел по линии внесудебного разбирательства.

5. Расселение оставшегося кулачества внутри округов и районов на худшие земли должно дополнить и завершить общий удар по разгрому кулачества как класса. Данное расселение ведётся одновременно с общей работой по выселению кулачества на север.

6. Весь крупный сельскохозяйственный инвентарь (молотилки, трактора и пр.), промышленные и жилые строения.

ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 3-4.

Телеграмма

Всем секретарям окружкомов и председателям окрисполкомов.
1 февраля 1930 г.

Выселение кулаков производится на следующих основаниях:

1. Выселение производится строго организованным порядком в течение трёх месяцев февраль – апрель.

2. Списки на выселяемых кулаков предварительно обсуждаются сельсоветами при активном участии батрачества, бедноты, середняцкой массы. Сельсоветы, не обеспечивающие проведение этой работы, немедленно переизбрать, выполнение поставленных задач необходимо обеспечить партийным руководством, участием комсомола, постановления о выселении с заключением райисполкомов, окончательным утверждением райисполкомов.

3. Выселяемые в другие округа кулаки должны иметь на каждого взрослого члена семьи лесозаготовительный и строительный инструмент, обеспечение необходимыми домашними вещами, одеждой и продовольствием на два месяца и деньгами до 500 рублей, нормой груза двадцать пять пудов на семью.

4. Выселение производите только после получения указаний ГПУ.

5. Порядок внутри районного окружного переселения будет сообщён дополнительно.

6. Обращаем внимание на необходимость самой тщательной проработки всех мероприятий, связанных с переселением.

Кабаков, Ошвинцев.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 9.

Строго секретно.

Особая папка

Снятие копий воспрещается. Приложение к Протоколу
№ 65 закрытого Заседания Бюро Уралобкома ВКП(б)
От 5 февраля 1930 г.

Постановление

**Бюро Уралобкома ВКП(б) о ликвидации кулацких хозяйств в
связи с массовой коллективизацией**

I

Ликвидация кулацких хозяйств находится в органической связи с массовым развитием коллективизации бедноты и середняков и является неразрывной составной частью процесса сплошной коллективизации. Контрреволюционные попытки кулачества противодействовать колхозному движению вызывает необходимость и срочность мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств с расчётом окончания этой работы до начала весенней сельскохозяйственной кампании.

Мероприятия по ликвидации кулачества в первую очередь должны проводиться районах сплошной коллективизации с охватом дальнейших районов по мере массового развёртывания в них коллективизации крестьянских хозяйств. Считать совершенно не допустимыми, имеющиеся уже в практике случаи в некоторых районах и округах подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием в административном порядке, не увязывая эту работу с самой широкой организацией бедноты и батрачества и сплочением бедняцко-середняцких масс на основе процесса коллективизации. Работа райисполкомов и сельсоветов должна быть поставлена таким образом, чтобы все мероприятия по ликвидации кулачества проводить на основе максимального развёртывания инициативы и активности широких колхозных и в первую очередь батрацко-бедняцких масс и при их поддержке. Решениям о конфискации кулацкого имущества и выселениям кулаков должны предшествовать постановления общих собраний членов колхозов и собраний батрачества и бедноты. Эти мероприятия требуют от местных партийных и советских организаций принятия всех мер для максимально

организованного их проведения и установление постоянного руководства за проведением этих постановлений в жизнь.

1. В целях решительного устранения влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-средняцких хозяйств и подавления всяких попыток контрреволюционного противостояния со стороны кулаков, мероприятиям, проводимым Советской властью и колхозами принять в отношении кулаков следующие меры:

а/ (1-я категория). Контрреволюционный кулацкий актив, участники контрреволюционных повстанческих организаций подлежат немедленному аресту с последующим срочным оформлением их дела внесудебном порядке по линии органов ОГПУ.

б/ (2-я категория). Наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики подлежат высылке в порядке принудительной колонизации в малонаселённые и необжитые районы северных округов области.

г/ (3-я категория). Остальные кулаки расселяются в пределах района или данного округа на худших окраинных землях, вне колхозных земельных участков.

2. Количество ликвидируемых по каждой категории должны дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств и контрреволюционных элементов в районе.

3. Установить количество ликвидируемых по всей области хозяйств по 1 категории до 5 000. Размер данной операции по округам устанавливается ПП ОГПУ на Урале.

4. Выселить из округов Урала по второй категории до 15 000 кулацких хозяйств.

5. Размеры внутри районного и окружного переселения кулаков (3-я категория) устанавливаются окрисполкомами, причём вся ответственность за целесообразность и организованность проведения этой меры возлагается на окружные организации.

6. К выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава РККА. Особенно осторожный должен быть подход к выселению членов семейств, которые работают длительное время на фабриках и заводах; в

этих случаях целесообразность выселения и отношения к этому лицу выясняется не только в деревне, но и у соответствующих городских организаций. Также необходимо проявить особенно осторожный подход к хозяйствам, члены семейств которых являлись активными красными партизанами в период гражданской войны.

II. О порядке высылки и расселения кулаков

1. Сроки проведения по 1-й и 2-й категории кулаков устанавливаются ПП ОГПУ н б а Урале, являются обязательными для всех организаций, при чём вся эта работа должна быть проведена с расчётом завершения её в кратчайший срок.

2. Обратить особое внимание окружных организаций на недопустимость изменения как установленных размеров (2-я категория), так равно и сроков проведения работы, что влечёт за собой дезорганизацию порядка транспортирования и создает исключительные трудности в районах расселения.

3. Намеченную в области цифру подлежащих выселению кулацких хозяйств (2-й категории), округа распределяют по районам, а последние по сельсоветам.

4. Списки кулацких хозяйств, выселяемых в северные округа (2-й категории), устанавливаются райисполкомами на основе постановлений батрацко-бедняцких собраний и собраний колхозников с учётом материалов органов ОГПУ и утверждаются окончательно окрисполкомами.

5. Порядок расселения остальных кулацких хозяйств (3-я категория) устанавливают окрисполкомы.

6. Члены семейств выселяемых (1-й и 2-й категории), могут при согласии местных райисполкомов, могут оставаться постоянно или временно в прежних районах жительства.

7. При конфискации имущества выселяемых кулаков за пределы округа (2-й категории) должны быть оставлены самые необходимые предметы домашнего обихода (бельё, одежда, постельные принадлежности, посуда), некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работ на новом месте (лесозаготовительный, строительный инструмент на каждого взрослого члена семьи). Каждой семье оставляется продовольствие на 3 месяца. Денежные средства высылаемых

также конфискуются с оставлением до 500 рублей на семью для проезда и устройства на месте.

8. Конфискация имущества кулаков (1-й категории) производится постановлением Окрисполкомов по представлению органов ОГПУ.

9. Расселение выселяемых кулаков (2-й категории) производится небольшими посёлками, которые управляются назначенными комендантами.

10. За расселяемым кулачеством внутри округов и районов на худшие земли (3-й категории) должен быть сохранён минимум сельскохозяйственного живого и мёртвого инвентаря, часть строений и домашние вещи для ведения хозяйства на новых участках.

11. На расселяемые внутри районов и округов кулацкие хозяйства (по 3-й категории) возлагаются определённые производственные задания по сельскому хозяйству и обязательство по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам.

12. Места для расселения кулаков внутри округов (№ категории) отводится Окрисполкомами, и расселение их производится небольшими посёлками, управление которыми осуществляется специальным комитетам (тройками) или уполномоченными, назначенными райисполкомами и утверждёнными Окружкомами.

13. В отношении кулацких семейств, расселяемых в пределах районов и округов (3-й категории) учитывать возможность их расслоения с противопоставлением, где это возможно, отдельных элементов молодёжи, остальной части кулачества и возможность организации особого вида производственных артелей и сельхозобъединений, например строительными или мелиоративными работами. Все эти мероприятия должны проводиться под строжайшим контролем местных органов власти.

III. Распоряжение конфискованным имуществом

1. Конфискация имущества кулаков производится особыми уполномоченными райисполкомами с обязательным участием

сельсоветов, председателей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрайкомов.

2. Производится точная опись и оценка конфискуемого имущества с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного.

3. Конфискованные у кулаков средства производства и имущество передаются существующим и вновь организуемым колхозам в качестве взносов середняков и батраков с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов, с полным погашением из конфискуемого имущества, причитающегося с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательств и долгов государственным и кооперативным органам. Категорически воспрещается передача имущества в единоличные хозяйства или покупка его членами партии и комсомольцами.

4. Колхозы, получаемые землю и конфискованное имущество кулаков, должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству всей товарной продукции.

5. Жилые помещения используются на общественные нужды сельсоветов и колхозов или общежития вновь вступивших членов колхозов (батраков) не имеющих собственного жилья.

6. Облигации, сберегательные книжки и другие ценные бумаги у кулаков всех 3-х категорий отбираются, на них составляется особая опись с выдачей расписки и сдаётся на хранение в органы Наркомфина.

7. Всякая выдача выслаемым кулацким хозяйствам их взносов в сберкассах, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации безусловно прекращается. Воспрещается также выдача страховых сумм за пожарные убытки и за падёж скота.

8. Вклады и паи кулаков всех 3-х категорий в кооперативных объединениях передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключаются из всех видов кооперации.

9. Округам принять все необходимые меры о запрещении передвижения кулаков из мест своего жительства без разрешения райисполкомов.

IV. О партийном руководстве

1. Кампания по ликвидации кулачества требует от всех партийных организаций твёрдой большевистской дисциплины, боевого перестроения своих рядов, быстрого и решительного изменения темпов работы, усиления и чёткости партийного руководства работой всех организаций, повышения ответственности за порученное дело и усиления партийно-воспитательной работы, особенно среди молодых членов партии и комсомола. Наряду с усилением партийно-воспитательной работы, партийным и профессиональным организациям необходимо усилить агитационно-разъяснительную работу по ликвидации кулачества среди рабочих на предприятии, проведение этой работы возлагать на политически подготовленных членов партии.

2. Отмечая недопустимую слабость партийного руководства на местах и недооценку трудностей, связанных с осуществлением мероприятий, связанных с ликвидацией кулачества, наличие отдельных случаев распространения мероприятий на середняцкие хозяйства, областной комитет ещё раз обращает внимание Окружкомов на необходимость максимально организованного проведения всех мероприятий не на словах, а на деле, усиления партийного руководства работой, особенно в районах и сельсоветах.

3. Только при активном участии всех организаций в деревне, комсомола, делегацих собраний, при самой широкой организации батрачества, бедноты и при сплочении под руководством партии и советов бедняцко-средняцких масс на основе коллективизации будет успешно решена задача по социалистическому переустройству деревни, по полному выполнению плана весенней кампании и по ликвидации кулачества.

ЦДООСО. Ф.4. Оп.4 Д.54. Л.6–9.

Секретно.

Телеграмма

Председателям совнаркомов, союзных и автономных республик, Краевых, областных, окружных исполкомов и исполкомов автономных областей.

Излагаемое ниже постановление ЦИКа и СНК Союза ССР надлежит передать председателям Районных исполкомов для немедленного исполнения. Публикации в печати не подлежит.

Управляющий делами СНК СССР – Н. Горбунов.

Постановление ЦИК и СНК СССР.

О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества.

1. Воспретить повсеместно кулацким хозяйствам без разрешения райисполкома переселение и распродажу своего имущества.

2. Обязать райисполкомы в отношении кулаков, нарушающих это постановление применять при самовольном переселении немедленную конфискацию всего имущества, а при распродажах иные репрессивные меры вплоть до конфискации имущества.

3. Настоящее постановление подлежит доведению райисполкомами до всех сельских советов своего района.

Председатель ЦИК СССР: Калинин.

Председатель СНК СССР: Рыков.

Секретарь ЦИК СССР: Енукидзе.

Секретно.

Телеграмма

Всем секретарям окружкомов.

1 марта 1930 г.

Материалы с мест говорят о целом ряде безобразий, извращений политики партии при раскулачивании, слабости партийного руководства, работы советов, других

организаций в области коллективизации, что создаёт в ряде районов недовольство, раздражение, охватывающую иногда основную массу крестьянства, угрожает осложнениями и срывом коллективизации и посевкампании. Основными недочётами, волнующими население являются:

1. Обобществление имущества личного пользования, не имеющего производственного характера, домашние вещи, одежда и пр. и на этой почве недопустимы безобразные обыски среди колхозников.

2. В ряде случаев проводится обобществление всех продуктов и немедленный переход к совместному питанию без учёта сил организационных возможностей, материальных предпосылок и возможных последствий.

3. Наряду с коллективизацией средств производства, рабочего продуктивного скота вопреки желанию населения, коллективизируется весь мелкий скот и даже домашняя птица.

4. Стремление держать весь обобществлённый скот обязательно в одном месте, не имея для этого помещений, фуража, и даже ухода, есть ряд случаев, когда скот гибнет, телята дохнут, а партийные и советские и колхозные организации не принимают реальных мер, не мобилизуют внимание масс на разрешение основных хозяйственных вопросов, безразлично относятся к бесхозяйственности, чем деморализуют членов колхоза и окружающее крестьянство.

5. Зачастую в ущерб качества работы, без учёта организационных сил и возможностей, применяются административные приёмы к организации крупных, на целый район, сложных форм колхозов с централизованным управлением независимо от условий и желания населения.

6. Во вновь организованных колхозах не развёрнута надлежащим образом воспитательная работа, в результате чего беднота, середняки в ряде случаев механически исключаются их колхозов.

7. Вместо усиления массовой разъяснительной работы среди крестьянства, проявляется нетерпимое отношение к единоличникам, вывешиваются плакаты в избах-читальнях, лозунги: смерть единоличникам, ни одной коробки спичек и так далее.

8. Нечуткое отношение к середняку при сборе разных платежей.

9. Принуждение в районах сплошной коллективизации учителей, агрономов, врачей и других служащих обязательно вступать в колхоз с внесением заработка. Обком указывает также, что массовая коллективизация, приводящая к свёртыванию рынка сельхозпродуктов, не сопровождается усилением плановых заготовок, колхозы не выполняют заключённых договоров на поставку продуктов, а партийные, советские, колхозные организации не приняли реальных мер к тому, чтобы обеспечить полную и своевременную сдачу колхозами установленных планов продуктов государственным и кооперативным организациям, что говорит о безответственном отношении к вопросам снабжения городов, рабочих центров.

Всё эти факты свидетельствуют о слабом руководстве. Парторганизации не перестроили свою работу, не усилили работу с беднотой, не мобилизовали внимание партийных и колхозных масс на вопросы организации труда, на разрешение основных производственных задач стоящих перед колхозами, и на полном выполнении заданий посевкампании. Всё это деморализует, нервнрует население и ведёт не к укреплению, а разложению в колхозах, наблюдаются случаи организованного выхода из колхозов. Необходимо в дальнейшей работе срочно устранить имеющиеся извращения, перегибы. О принятых мерах сообщите.

Кабаков.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 54. Л. 15–16.

Коми-Пермяцкий Окружной комитет ВКП(б)
Уралобкому ВКП(б).
Секретно.

1 марта 1930 г.

Информационная сводка № 1.
**О ходе работ по ликвидации кулачества
по Коми-Пермяцкому округу**

Началом развёртывания работы по ликвидации кулачества как класса, нужно считать данную бюро Окружкома установку и
282

практические указания местам постановлением от 5 февраля 1930 г. Практически осуществление этой чрезвычайно сложной задачи мыслилось лишь при организованном проведении и активном участии батрацко-бедняцких и середняцких масс, руководимых партией и Советами, с самым широким вовлечением в это дело женщин, комсомола и подготовкой общественного мнения деревни.

Установка Бюро Округкома ставила задачей: добиться ясного понимания партийными и беспартийными бедняцко-середняцкими массами того, что мы проводим политику раскулачивания только кулаков, и ни в коем случае не задевая середняка, не голое раскулачивание, а развитие массовой коллективизации, результатами частью которой является раскулачивание.

Учитывая политическую обстановку и насыщенность Коми-Пермяцкого округа кулацкими элементами, Бюро Округкома нашло нужным в своём постановлении определить примерное число хозяйств, подлежащих к выселению, наметив переселить из 3-х южных районов 350 кулацких семейств в северные районы округа, а из 3-х северных районов 150 семейств в пределы Верхне-Камского округа.

К настоящему моменту в основном партийная и беспартийная батрацко-бедняцкая и середняцкая масса ориентированы на поставленную партийную задачу, вместе с этим уже развёрнута практическая работа по выселению и раскулачиванию кулацких хозяйств. К данному времени в пределах округа главным образом из южных районов в северные переселено 67 семейств с конфискацией принадлежащих им орудий и средств производства на 601 153 рубля, причём ручаться за точность суммы конфискованного имущества нельзя, так как при оценке такового устанавливались низкие цены (например: телега на железном ходу – 30 рублей, молотилка – 30 рублей).

Нельзя не отметить и того, что кулачество использует все меры к тому, чтобы как-нибудь увильнуть от выселения. Есть случаи, когда кулаки приходят в колхозы и заявляют о том, чтобы колхозники взяли у них бесплатно всё имущество. Семьи, предназначенные к выселению, начинают производить разделы

двора и пишут заявления в колхоз. Дочери выселяемых стремятся выйти замуж за батраков и колхозников, со слезами просят о принятии в колхоз, кланяются в ноги колхозникам и т.д. В Юкеевском сельсовете (Кочёвского района), был такой случай, что женщина проживала с мужем 35 лет – теперь разводится и говорит, что «муж оказывается кулак, с которым я не могу жить и желаю вступить в колхоз». Но все эти кулацкие хитрости не находят никакой поддержки в среде батрацко-бедняцких и середняцких масс крестьянства, а наоборот со стороны последних всё больше и больше возрастает чувство ненависти к кулакам и особенно к тем из них, которые активно выступали против мероприятий партии и Советской власти по колхозному строительству, а также к тем, кто был активными участниками исторической контрреволюции. Батрацко-бедняцкая часть крестьянства проявляет большую активность в отборе кулаков, подлежащих выселению.

Одним из положительных результатов проводимой работы по раскулачиванию, нужно отметить огромные сдвиги в развёртывании коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств. Если на 1 февраля 1930 г. мы имели по округу 22 75% коллективизируемых крестьянских хозяйств, то на 1 марта с/г имеем уже 60,7%. По отдельным районам эта цифра распределяется так:

По Юсьвинскому району было на 1/02/30г.	74,3%	на 1 марта	97,8%.
По Кочёвскому	18,1%		90,9%
По Косинскому	15,6%		79,6%
По Гаинскому	11,5%		64,4%
По Юрлинскому	17,4%		47,1%
По Кудымкарскому	9,5%		38,0%

Имеются также факты, когда после выселения кулацких хозяйств, беднота и середняки целыми деревнями вступают в колхоз, например, в Усть-Зуле (Юрлинский район), в связи с ликвидацией одного кулацкого хозяйства за 2 дня в колхоз вступило 110 бедняцко-середняцких хозяйств, аналогичные случаи есть и в других районах округа.

Но есть и отрицательные моменты в проводимой работе по ликвидации кулачества. На местах в первое время в недостаточной мере усвоили директивы партии в этом вопросе, вследствие чего эти директивы подчас совершенно извращались, допускались перегибы, вот факты:

На инструктивном совещании партактива Кочёвского района были установлены 3 категории подлежащих к выселению населения. Первая категория – кулаки, активные белогвардейцы, ведущие антисоветскую агитацию, эта категория по постановлению совещания должна заключаться в концентрационные лагеря; вторая – кулаки и зажиточные выселенные из пределов области; третья – подкулачники (бедняки – середняки), и рядовые бывшие белые, не проявившие активности в исторической контрреволюции подлежат выселению из пределов округа. С этой установкой и начали свою работу Кочёвские организации, в результате чего имеются следующие факты перегибов: в Воробьёвском сельсовете Кочёвского района конфисковано имущество у 7 бедняцко-средняцких хозяйств; в Петуховском с/с выселено 10 середняцко-бедняцких хозяйств; в Отопковском с/с – 5 хозяйств; в Юксеевском с/с – 13 хозяйств, где под раскулачивание подвели середняка, имеющего имущество не более чем на 200 рублей; в Вершининском с/с было намечено к выселению 62 хозяйства, из которых больше половины бедняцко-средняцких, 12 успели выселить.

В Петуховском сельсовете партийная ячейка, состоящая из 7 человек, вооружившись огнестрельным оружием, пыталась произвести вооружённое выселение кулаков и бывших белых, по существу бедняков и середняков.

Уполномоченный РИКа по Юксеевскому с/с Сизёв производил незаконные аресты, растаскивал имущество: настенные часы, тулупы, постельные принадлежности и прочие домашние предметы. Уполномоченный Кочёвского РИКа и райкома ВКП(б) секретарь райкома Баяндин также проводил незаконные аресты, выселения и ночные обыски, во время чего избил выселяемого служащего Штейникова и его мать; Баяндин организовал комсомольскую бригаду по выселению и конфискации имущества, явился в 12 часов ночи к красному

партизану и предложил последнему немедленно выселиться, конфисковав у него имущество, при конфискации имущества Баяндин без описи самовольно взял яйца, масло, мясо и всё это поделил между комсомольцами, которых в это же время разослал по селу предупредить соседей о том, чтобы последние не предоставили квартиры выселенному ими «кулаку», Но на этом подвиги Баяндина не закончились, в ту же ночь явился в квартиру служащего Леспромхоза Леонтьева (сын батрачки, он был подвергнут порке, предложил выселиться, конфисковал часть имущества. Леонтьев с семейством и двумя малолетними детьми был вынужден ночью идти на холод. В следующую ночь Баяндин с бригадой приехав в Дуровский сельсовет, выселил и конфисковал имущество у нескольких бедняков и середняков и служащих, бывших в белой армии, выселенные из деревень помещались в бани, или же с малолетними детьми оставались даже на улице, соседям было приказано не пускать никого на квартиру.

Поворот в политике партии от экономического ограничения кулака до сих пор к решительному выкорчёвыванию кулацких корней, отдельными членами партии был встречен панически, например, в Гаинской районной организации, член Бюро Райкома Иванчин сдал партийный билет, уполномоченный КК Иванов сомневался в колхозном строительстве и только после соответствующего воздействия эти товарищи осознали свои ошибки.

Имели место случаи и потворствования кулаку даже со стороны отдельных членов партии, например, совместная пьянка коммуниста с кулаком после собрания, на котором решено выселить этого кулака (Кочёвский район); Предупреждение кулака о состоявшемся постановлении о выселении и помощь ему в скрытии имущества – коммунист прятал у себя хлеб, принадлежащий кулаку (Гаинский район). Оба этих коммуниста из рядов партии исключены.

Допускались перегибы и в части конфискации имущества кулаков, например, конфисковали у кулака всё имущество вплоть до предметов домашнего обихода и личного потребления, как-то: посуду, необходимую одежду, обувь и т.д. (Косинский, Кудымкарский и Кочёвские районы).

Недостаточно проведено разъяснительной работы среди женщин, в результате были такие случаи, когда женщины со слезами провожали высланного кулака (Гаинский район). Не мало казусов есть и в проводимой работе по коллективизации. Есть случаи, когда на местах принудительно заставляют бедноту и середняков вступать в колхозы; «Не вступишь в колхоз, выслем», так действуют отдельные работники на местах (Радостев, Кудымкарский район). И наоборот, наблюдаются случаи, когда беднякам и середнякам отказывают в приёме в колхоз, бедняк подаёт заявление в колхоз, а ему говорят: «В прошлом году мы тебя просили в колхоз, ты не пошёл, так теперь не примем» (Косинский и Гаинский районы).

На последнем Пленуме ЦК все эти недочёты были вскрыты, и пленум в своих решениях внёс большую ясность во все моменты практической работы по развёртыванию коллективизации и ликвидации кулачества как класса, и наметил практические мероприятия по устранению намеченных недочётов и развёртыванию дальнейшей работы.

Зав. Отв. Секретаря ОК ВКП(б): /Колыхматов/

Сводку составили: Истомин и Александров.

ЦДООСО. Ф.4. Оп. 8. Д.54. Л.9–14.

Совершенно секретно.

Уралобкому ВКП(б)

Информационная сводка № 2.

**О ходе работ по ликвидации кулачества
как класса в Коми-Пермяцком округе**

Составлена 27 марта 1930 г.

Как уже отмечалось в предыдущей сводке, при развёртывании работы по ликвидации кулачества, как класса, в нашем округе имели место ряд перегибов и извращений. Это обстоятельство привело к необходимости дать местам дополнительные указания и разъяснения к первоначально данной установке. В особенности большую ясность внёс в это дело своим решением февральский пленум ОК ВКП(б). Все эти

мероприятия послужили к выправлению ранее допускавшихся искривлений.

В начале развёртывания работы по ликвидации кулачества, как класса, местами недостаточно оформлялись материалы, по которым очень трудно было установить действительное лицо кулака. Такое положение заставило наметить твёрдый порядок рассмотрения и оформления дел на выселяемых. Порядок этот сводился к тому, что за местами оставалась полная инициатива в части вынесения постановлений о выселении, конфискации имущества, отбора лиц, подлежащих выселению. Вместе с этим было установлено, что фактическое осуществление этого дела должно проводиться в жизнь только по утверждению ОК РИКом.

По состоянию на 20 марта сего года выселено из намеченных 500 семейств – 193 семьи, с конфискацией и передачей имущества колхозам на 153 350 рублей. Ликвидация кулачества, как класса, вызванная бурным ростом коллективизации, на местах явилась ещё большим толчком росту колхозов. Результаты роста коллективизации в нашем округе можно видеть из следующих цифровых данных:

На 1 февраля мы имели по округу 22,75% коллективизируемых крестьянских хозяйств, на 1 марта – 60,7%, а на 20 марта – 77,4%.

Батрацко-бедняцкая и середняцкая масса в основном уже осознала всю важность поставленной партией задачи и своей активностью оказывает огромную поддержку в части отбора кулаков, подлежащих выселению. Все кулацкие хитрости в их среде не находят никакой поддержки. Однако нельзя считать, что в данный момент никаких искажений и искривлений не допускается. В предыдущей сводке уже отмечалось о трясущейся губе отдельных коммунистов при раскулачивании, но это бы ещё ничего, когда коммунист с трясущейся губой точно проводил политику партии. В практической работе имеется гораздо большее. Встречаются очень частые случаи неподдельного правового оппортунизма. К примеру, можно привести следующие факты: в деревне Чураки Косинского района на колхозном собрании обсуждался вопрос о выселении самого заядлого кулака. Беднота единодушно решает выселить

этого кулака, но коммунисты дрейфят. Вот дословное выступление коммуниста, некоего Вавилина, который служит учителем: «Обсуждаемый нами кандидат на выселение действительно является заядлым кулаком-эксплуататором, ярым врагом коллективизации и т.д., выселить его мы не можем потому, что если он после ссылки возвратится обратно – всю деревню спалит, и я предлагаю в колхоз его не принимать, а вопрос о выселении с обсуждения снять». И это предложение проходит. Косинская райорганизация узнав о выступлении тов. Вавилина за кулака, вместо того, чтобы осудить его поступок и исправить – исключило его из рядов ВКП(б), а кулак не выселен.

Другой факт: в селе Косе бедняцкое собрание постановило выселить одного кулака, вопрос вынесен на обсуждение колхозного собрания, примерно с такими же мотивами, как и в Чураках, постановляют кулаков не выселять.

Допущенные искривления в начале развёртывания работы по ликвидации кулачества, имеют в данный момент своё отражение. Случаи возвращения обратно лиц, не подлежащих выселению, а всё таки ранее направленных и отдачи им обратно переданного им имущества колхозам, создаёт у бедноты и у отдельных коммунистов неуверенность в работе. Создалось впечатление, что исправлением отдельных ошибок, мы отступаем, испугавшись кулачества. В это же время чуждыми элементами распускаются всевозможные слухи о изменении политики Советской власти, об отступлении по всему фронту назад и проч. Были случаи, когда скот, телята, поросята, переданные колхозам от кулаков, пропадали, и отсюда пошла версия, что это – «Бог наказал». Бывали случаи, когда колхозники отказывались от имущества кулаков.

На местах недостаточно проводится массово-разъяснительная и воспитательная работа среди батрацко-бедняцких слоёв населения, в части мобилизации общественного мнения вокруг вопроса ликвидации кулачества. Примерно в Юсьвинском районе наблюдается такой факт: из села Архангельское того же сельсовета выселяли 3 кулаков, при отъезде местное население устроило чуть ли не торжественные проводы. Этот факт говорит за то, что дело ликвидации

кулачества на местах проводят сухими административными мерами, не задаваясь целью создать о ликвидируемых кулаках такое мнение общественности, чтоб при отъезде их население не устраивало им проводы, а кипело бы духом ненависти.

Меры по исправлению ошибок, допущенных на местах, со стороны окрорганизаций принимаются. Более быстрое исправление ошибок пошло с того момента, когда был установлен порядок с тем, что постановления бедноты и колхозников о выселении будут проводиться в жизнь только после утверждения ОКРИКом.

К числу более характерных перегибов к настоящему моменту, нужно отнести стремление конфисковать всё имущество, включительно до личной одежды, посуды и необходимого домашнего инвентаря. Например, в Гаинском районе, был случай снятия с выселенного даже валенок и шапки. Есть отдельные моменты, когда неправильно определяют кулака, но меры по выправлению этого искривления принимаются. Материалы оформляются слишком медленно, такая же медлительность наблюдается в проведении фактического выселения и конфискации имущества. Имеется стремление оценить кулацкое имущество как можно дешевле. Например, в Юсьвинском и Кудымкарском районах были случаи оценки кулацких молотилок по 90 рублей, телег – 30 рублей, дом, стоящий 500 рублей, – в 30 рублей и т.д. К конфискованному имуществу подчас относятся совсем бесхозяйственно. В особенности нет должного ухода за скотом, затягивают с передачей конфискованного имущества колхозам.

Кулачество, видя свой конец, в предсмертных судорогах ещё раз пытается всеми мерами запугать как местное население, так и руководителей сельских организаций тем, что они (кулаки) отомстят за всё, что скоро начнётся война, и Советскую власть уничтожат. С таким примерно содержанием подброшено анонимное письмо кулаком в Юксеевский сельсовет Кочёвского района. Кулачество развивает бешенную агитацию за выход из колхозов и за передачу верующим закрытых церквей. В результате поступают по 20–30 заявлений о выходе из колхозов. Кулачество и антисоветские элементы приходят в пьяном виде на собрания и стараются сорвать их. Имел место случай, что в

Купросском сельсовете Юсьвинского района кулаки зарубили середняка, колхозника, активиста Бычкова. В деревне Загарье того же Купросского сельсовета, с целью сорвать собрание, кулаки избили комсомольца и батрачку. Активность кулаков в Купросском сельсовете появилась вследствие того, что одним студентом, приехавшим в отпуск в Купросский с/совет, неверно была истолкована населению статья тов. Сталина, а кулаки этим делом воспользовались. В Юсьвинском с/совете кулаками был распущен слух, что 23 марта приедет в Юсьву архиерей. По этому случаю в селе Юсьва собралось около 300 женщин, требовавших возвратить церковь. Когда председатель РИКа тов. Маленьких собрал их и выступил среди них с целью, чтобы рассеять обман, то ему из толпы выкрикивали: «Мы Вам не верим». И когда он им все рассказал про коллективизацию, за исключением 5, все женщины голосовали за колхоз. Среди деревенского населения в Юсьвинском районе специальными агентами религиозного культа проводилась дополнительная работа за обратное открытие церквей. С этой целью в Тиминском с/с гастролировала одна женщина из Майкорского района и агитировала крестьян за отобрание закрытых церквей. В Косинском районе переселенцы-кулаки устраивают скандалы в сельсоветах, требуют продовольствия. В Кудымкаре во время базара толпа в 30 человек пыталась добиться открытия церкви, агитируя: «Выбросить из церкви музей».

Некоторые партячейки на местах при наличии такого положения растерялись, наблюдается непонимание директив. Есть стремление не считаться с директивами ЦК, или в лучшем случае опускают руки и ничего не делают.

ЦДООСО. Ф.4. Оп. 8. Д. 54. Л. 17–21.

Часть 2. 1931 год

Председателю ОГПУ, Комендантскому отделу, Ураллесу, Облсовнархозу, Председателю Торфотреста, Востокруда, Дирекции Пермской железной дороги, Облпрокуратуре, Управлению Милиции и Угро, а также председателям 154 райисполкомов по списку.

Постановление № 1
Президиума Уральского Областного Исполнительного
Комитета.

г. Свердловск. 8 марта 1931 г.

О дополнительном выселении кулачества

1. Учитывая развернувшееся колхозное строительство, задачи предстоящей посевной кампании, а также отмечая активность классово-враждебных сил кулачества, – Президиум Уральского Областного Исполнительного Комитета считает необходимым до начала весенней посевной кампании провести дополнительное выселение, в порядке 3 категории, оставшиеся части кулачества из районов области, имеющих более 40% коллективизированных хозяйств, при этом Облисполком исходит из того, что ближайшее время процент коллективизации этих районов возрастёт, и они станут в основном «районами сплошной коллективизации».

Примечание: Постановление рассылается райисполкомам, из районов в которых производится выселение.

2. Расселение выселяемого кулачества произвести в районы лесозаготовок и развёртывающегося строительства с расчётом использования трудоспособного контингента в качестве рабочей силы на лесозаготовках, по добыче руды, каменоломнях, торфоразработках, кирпичных заводах и районах развёртывающегося строительства на подсобных работах.

3. Не подлежат выселению:

а/ те семьи, которые хотя и были раскулачены, но впоследствии постановлениями окружных исполкомов и

постановлениями комиссии Облисполкома были признаны ошибочно раскулаченными и имущество коим уже возвращено или подлежит возвращению;

б/ семьи, члены коих в настоящее время служат в рядах Красной Армии;

в/ семьи заслуженных красных партизан и участников Гражданской войны;

г/ семьи, в составе коих нет трудоспособных мужчин в возрасте до 50 лет;

д/ семьи, члены коих служат агрономами, врачами, учителями, если они активно участвуют в общественной работе.

4. Всю практическую работу по переселению производят районные исполнительные комитеты силами милиции по спискам, утверждённым Областным Исполнительным Комитетом. Выселение закончить не позднее 15 апреля сего года. Оперативное руководство по выселению возлагается на ПП ОГПУ по Уралу.

5. Наряды на выселение (определение сроков переселения, места назначения), даются ПП ОГПУ по Уралу через соответствующие Отделы ОГПУ.

6. Переселение на небольшие расстояния (до 100–150 км) производится на собственных лошадях кулаков, причём лошади эти, повозки и упряжь на основе актов оценочных комиссий передаются тем хозорганизациям, в ведении которых прибыли выселяемые, стоимость же этих лошадей хозорганизации передают в Облфо на погашение расходов, связанных с выселением из районов. В этих случаях разрешается переселяемым семьям забирать с собой одну корову, которая остаётся в их пользовании по месту назначения, но при условиях обязательного их сохранения.

7. Переселение на более дальние расстояния производится по железной дороге, группируя переселенцев не менее одного вагона (теплушка с нарами). Наряд на перевозку по железной дороге даёт ДТО ОГПУ Пермской железной дороги.

8. У выселяемых отбираются: а/ постройки, б/ сельскохозяйственный инвентарь, в/ лошади и молочный скот, (кроме случаев, указанных в пункте 6). Всё это имущество,

по действительной стоимости, постановлением райисполкома передаётся:

а/ постройки – райисполкомам, сельсоветам и колхозам для культурно-бытовых учреждений (школы, больницы, детясли и т. д.),

б/ на погашение государственных долгов,

в/ оставшуюся часть в колхозы и коммуны с зачислением их в неделимый фонд.

9. Всё остальное имущество (одежда, домашние вещи, продовольствие, домашняя птица) остаётся в полном распоряжении переселяемых, и последним предоставляется право это имущество или реализовать на месте, или то, что возможно, забрать с собой. Семена (зерновые культуры) для обсеменения посевной площади в предстоящую посевкампанию, числящиеся на данном хозяйстве конфискуется и передаётся по указанию Райисполкома. Семенной материал огородных культур оставляется у выселяемых, которые везут его с собой в места переселения.

10. Как правило, немедленно переселяются только лишь трудоспособные члены семей. Остальным разрешается оставаться на местах прежнего места жительства (до момента обеспечения на месте выселенных жилищем), но не позднее 1 июля с.г. На время проживания оставшейся части семейства в деревне разрешить пользоваться постройками, огородами и одной коровой, последняя остаётся в пользовании под обязательство нормального ухода и сохранения. При групповых выездах членов семейств выселяемых выселенного главы семьи, переселение производится также организованным путём, предоставляя по нарядам ПП ОГПУ железно-дорожный транспорт. В случае особых соображений (по указанию отдела ОГПУ) или личного желания выселяемых разрешается переселение всей семьи одновременно в момент отправки трудоспособных членов семьи.

11. Хозяйственные организации обязаны:

а/ полностью принять и рационально использовать всю поступающую рабочую силу;

б/ выдачу зарплаты спецпоселенцам и снабжение их продуктами производить в порядке существующих на то

положений;

в/ обеспечить жилой площадью всех переселяемых с семьями;

г/ возместить все расходы по переселению.

12. С момента прибытия высланных к месту постоянного назначения наблюдение, установление соответствующего режима среди высланных и выполнение всех требований, возлагаемых на них со стороны хозорганизаций, – возлагается на Комендантский отдел при Уралоблисполкоме и его низовой аппарат.

13. Проведение всей подготовительной работы производится строго секретным путём, направляя списки на лиц подлежащих выселению, вместе с протоколом закрытого заседания Президиума Райисполкома через ПП ОГПУ в Облисполком, на предмет окончательного утверждения. После получения из Облисполкомов извещения об утверждении лиц, подлежащих выселению, и получения указания из ПП ОГПУ о порядке практического её проведения. Перед началом проведения этой работы необходимо развернуть среди населения широкую массово-разъяснительную работу по выселению, увязывая это с работой по коллективизации.

14. Все лица, которые будут использованы районными исполнительными комитетами для практического проведения переселения, должны быть тщательно проинструктированы с таким расчётом, чтобы само переселение прошло без малейших инцидентов, чтобы не были допущены издевательства и перегибы: в частности при практическом переселении ещё раз проверять социальное и имущественное положение, чтобы не одна беднячко-средняцкая семья, а также семьи, подпадающие под действие пункта 3 настоящей инструкции, переселению не подвергались.

15. Общее наблюдение за выселением возлагается на районные исполнительные комитеты, Отделы ОГПУ и Прокуратуру.

16. Для проверки поступающих списков на лиц, подлежащих к выселению, и разбивки их по хозорганизациям, создать комиссию из следующих товарищей: Пальгов

(Прокурор), Яцино (Облисполком), Клочков (Управление милиции), Подев (ПП ОГПУ).

Зам председателя Уральского Исполнительного Комитета
(Гольдич).

Исп. Обязанности секретаря Облисполкома (Яцно).

А Н К Е Т А

На кулака, проживающего в деревне
.....с/совета.....
района..... Коми-Пермяцкого округа
подлежащего выселению.

Конфискации имущества по приговору.....

Фамилия, имя, отчество и возраст.

1. Состав членов семьи, иждивенцев, мужчин,
женщин, взрослых и малолетних проживающих
вместе. Указать имена всех и возраст.....

2. Перечислить членов семьи, серьёзно больных,
инвалидов, беременных женщин в последней
стадии беременности (7 месяцев), престарелых.....

3. Состав взрослых членов семьи, проживающих в разделе.
Указать, где они находятся (кто из них в Красной
армии).....

4. Имущественное положение и род занятий до
революции и сейчас (посевы, скот, дома, сельхоз
машины, предприятия, торговля, промысел и пр.....

5. Чем сельсовет определяет кулацкую характеристику
данного лица;

а/ наёмный труд в хозяйстве за пределы
трудового;.....

б/ промысловые предприятия с применением
наёмного труда;.....

в/ скупка, продажа скота, и сельхоз/продуктов;

г/ торговля вообще, кабала бедных охотников;.....

е/ ростовщичество и закабаление крестьян при
помощи сельхоз/ машин и скота, хлеба и

других форм;.....

6. Превняя деятельность в карательных органах, служили ли в полиции, жандармерии, служили ли у белых офицеров и чиновников и в каком чине
7. Поводилась ли агитация (где, какая), неуплата налогов, укрытие объектов обложения, уклонение от трудовой повинности, укрытие скота, вредительство и агитация против колхозов, срыв общих собраний.....
8. Сколько уплачивал налога в 1926–27; 1928–29 и 1929–30 гг.

Облагался индивидуально.....

9. Где, когда и за что привлекался и штрафовался.....

10. Лишён ли избирательных прав и если по недосмотру не лишён, то и будет ли ходатайство с/совета и РИКа о лишении избирательных прав.....

Характеристика деревни (села).

а/ Всего хозяйств.....

б/ Кулацко-зажиточных.....

в/ Сельсовет есть или нет (подчеркнуть)

г/ Изба-читальня есть или нет (подчеркнуть)

д/ Школа есть или нет (подчеркнуть)

е/ Кооператив есть или нет (подчеркнуть)

ж/ Партячейка есть или нет (подчеркнуть)

е/ Комсомольская ячейка есть или нет (подчеркнуть)

и/ Колхоз есть или нет (подчеркнуть), если есть, то сколько хозяйств объединяет.

Председатель сельсовета:

Секретарь:

НКВД РСФСР

г. Свердловск. 6 июля 1930 г. *Не подлежит разглашению.*

Всем председателям окружных судов и народным судам
Уральской области.

Вопрос об ответственности судебных работников за качество выполняемой ими работы весьма выпукло ставится в письме Председателя Верховного Суда. Тов. Стучка пишет:

«За последнее время в связи с тем, что Суды совершенно недостаточно боролись с перегибами, а во многих местах сами допускали перегибы в своей работе – авторитет суда значительно подорван. Некоторые суды как-то прямо несерьёзно и легкомысленно стали относиться к своей работе. Если мы, товарищи, привлекаем и осуждаем других за халатность, то мы должны с ещё большей строгостью подходить к своей собственной работе».

Наряду с этим Производственное Совещание Верховного Суда о привлечении по каждому конкретному делу, когда приговор является голословным, каждого судебного работника к дисциплинарной, а в случае злостности – к уголовной и материальной ответственности.

Исходя из вышеизложенного, и суммируя судебную и кассационную практику Судов Уральской Области, считая со своей стороны необходимым подвести некоторые итоги о тех значительных искривлениях и попустительствах, кои обнаружались при проверке дел в кассационном и надзорном порядке, которые дают основание говорить о недостаточно-серьёзном отношении к работе.

1. Дела по 58–8 ст. Уголовного кодекса.

По ряду дел Облсуда приходилось не только отменять приговора с высшей мерой социальной защиты, но и прекращать таковые производства. Напомним лишь одно характерное дело: совершено убийство, причём убийцей оказался середняк, который перед тем выпивал у кулака. Убит член правления колхоза. Никакой активности кулак не проявлял и угроз в адрес «убитого не наносил. Окружной Суд кулака как инициатора» приговаривает к высшей мере, не имея никаких даже косвенных доказательств к его обвинению. Политическая сторона дела не выявлена. Подобные, почти аналогичные случаи не единичны, когда приговоры выносятся на предположениях и политические мотивы совершённых деяний не находят никакого подкрепления.

2. Дела по 58 – 10 УК и 73 ч. 1 и 2.

Основными недостатками дел по 58 – 10 являются: отсутствие в делах конкретизации совершённого деяния, несоблюдение классового принципа, неправильная

квалификация преступления, а самое главное, безобразное судебное следствие, рассмотрение без вызова свидетелей. В подавляющем большинстве дел – свидетельские показания сводятся к тому, что такой-то вёл агитацию против таких-то кампаний и мероприятий Советской власти. Но где, когда, перед кем, в каких формах? Кто свидетель? Не являлись ли выступления обвиняемых критикой головотяпских предложений и административного нажима местных работников? В подавляющем большинстве случаев дела – по 58 – 10 проходят без вызова свидетелей, без судебной проверки показаний свидетелей и судебное следствие буквально сводится к пустой формальности. Гарантированы ли мы от грубейших судебных ошибок в таких случаях, тем более что значительное количество привлекаемых – середняки, а иногда и бедняки. Приклеить бедняку или середняку контрреволюционера – является преступлением и в настоящий период может привести к исключительно вредным последствиям

Под 58 – 10 и 73 ч. 2 весьма часто подводят выступления отдельных крестьян на сходах против коллективизации. Молчаливое проведение такого глубокого экономического поворота, имеющее исключительное политическое значение на селе совершенно не мыслимо без противостояния сил, и должно вызывать самые горячие прения и за, и против. Сажание на скамью подсудимых выступающих против – равносильно попустительству, насильственной коллективизации и каждый подобный приговор играет на руку нашему классовому врагу. Понятно, имеют случаи организованных кулаками выступлений – за них мы должны подходить со всей строгостью, но не судить за здоровую критику или сомнения крестьянина-середняка, выросшего в условиях частной собственности.

3. Дела по 61 ст. УК (лесозаготовки, хлебозаготовки).

Применение 2 ч. 61 ст. бесспорно требует предварительного применения административного взыскания. Последнее как мера естественного воздействия должна развивать инициативу низового аппарата и повысить их ответственность. Однако, подчёркиваю, весьма редки случаи, когда в деле имеются сведения о предварительном административном воздействии, а суды непосредственно принимают эти дела к своему

производству. Далее по 3 ч. 61 ст. В подавляющем большинстве судят одного – двух и никогда не устанавливается сговор группы. По лесозаготовкам в нарушение 12 ст. Кодекса Законов о труде – судят независимо от возраста. Это грубейшее нарушение буквально вошло в систему.

4. Дела по 73 «1» УК (угроза).

Также как по делам 58 – 10 и 73 ч. 2 в значительном количестве дел отсутствуют конкретные моменты обвинения, где, когда и за что нанесены угрозы. Общий мотив этих дел таков, что обвиняемый угрожал беднякам, колхозникам без конкретизации кого именно. Имеются случаи, когда угроза наносилась на личной почве или по адресу лиц, ничего общего не имеющих с общественной работой на селе. Только наличие этих конкретных обстоятельств – может лечь в основу дела.

5. Дела по 79 – 1 ст. (Убой скота).

В делах, прошедших в феврале – марте в 1930 г., отсутствуют сведения о времени убоя скота. Эти упущения делались умышленно с тем, чтобы через судебный аппарат оформить ликвидацию кулачества или провести раскулачивание. Мы знаем, что раскулачивание сплошь и рядом проводилось путём предварительного лишения избирательных прав, долее индивидуального обложения и последующего раскулачивания. Суды, имея трафарет «кулака» – лишенец, индивидуал, кулак – применялись самые суровые меры, – лишение свободы, ссылку, в то время когда убой скота имел место и обвинённый являлся середняком. Отмечается такое массовое привлечение по этой статье середняков и бедняков, тогда как на них 79 – 1 ст. совершенно не распространяется.

6. О делах по 109 и 111 ст. УК.

Как народные, так и окружные суды с большей лёгкостью всякое следственное упущение подводят под статьи 109 и 111 УК. Эти статьи при их применении требуют наличия систематичности, корыстности, личной заинтересованности, возможных или действительных тяжёлых последствий. Несмотря на отсутствие в значительном количестве дел прямых признаков по 109 или 111 ст. УК, суды весьма редко применяют 112 ст. упуская зачастую из виду даже отсутствие необходимости в судебном рассмотрении подобных дел.

7. Общие замечания.

Как общее правило, судьи совершенно не выясняют на судебном следствии действительное социальное положение обвиняемых и не редки случаи, когда искусственно превращают середняка в кулака, выискивая всевозможные не существующие социальные группы крестьянства так, например: по просмотренным делам в порядке исправления перегибов обнаружено 7 видов середняка, просто середняк, ниже середняк, малоимущий середняк, крепкий середняк, меньше середняк, зажиточный, менее зажиточный. Такой неправильный подход к определению середняка является недопустимым и искажающим линию партии, так как наша партия знает только три группы социальной прослойки в деревне – кулака, середняка, и бедняка. Отсутствуют весьма часто сведения в делах о возрасте обвиняемых – несовершеннолетних. Ссылка и высылка должны быть применимы в основном к рецидивистам и классово чуждому элементу, но отнюдь не к нетрудоспособным старикам (на практике была применима ссылка к 75 – 80 летним).

Выводы.

Указанные извращения и перегибы поставили нас перед необходимостью дать директиву окрсудам о пересмотре значительного количества дел и пропустить немалое количество дел через УКК облсуда, причём, пересмотр как в Округах так и в Области приводил очень часто к прекращению значительного количества дел, по которым, как указывалось уже выше, суды неосновательно судили и давая совершенно ни на чём не основанные меры наказания, тогда как людей нужно было оправдывать. Совершенно несправедливо, что работники, допустившие такие грубейшие нарушения, не наказаны.

Каждый приговор должен быть подкреплён конкретными доказательствами и вытекать из материалов предварительного судебного следствия. Указывая на вышеприведённые искривления и систематические нарушения, граничащие с попустительством, которые в дальнейшем быть не могут – Облсуд требует от каждого работника осознания своих ошибок (до сего времени значительное количество работников свои

ошибки не осознано) и безусловного и скорейшего поворота к должной судебной политике Окружных и районных судов. Каждый судья, каждый член окружного суда должны помнить всю ответственность, которая ложится на каждого из нас как на члена партии, работника революционной законности. Вынесение голословных приговоров, увлечение раскулачиванием без всякого к тому оснований, создание ни на чём обоснованных дел будет находить самый решительный отпор со стороны Областного суда.

Нарсудам в течение двух недель со дня получения этого письма под персональную ответственность провести самую тщательную самопроверку своей работы в целях исправления ещё не обнаруженных искривлений и ошибок и те дела, которые будут обнаружены направлять для исправления в кассацию Окрсуда, а если они там уже были рассмотрены – непосредственно в Областной Суд.

О проделанной работе по исправлению Окрсудам к 1 августа предоставить в областной суд отчёт с цифровыми данными о количестве исправленных дел по форме, при сём прилагается.

Председатель Уральского Областного Суда: / Чудновский/
ГАСО.Ф. р-148. Оп. 5. Д. 25. Л. 1–4.

Глава 5. Коллективизация и раскулачивание в Коми-Пермяцком округе

Часть 1. Гаинский район

Развитие колхозного строительства в Гаинском районе

(Статья А.А. Борисова из книги «Коми-пермяки и финно-угорский мир». Т. 1. Материалы 3-й Международной конференции. Кудымкар, 2007. С. 539 – 541.)

В целом по стране коренной перелом в развитии коллективизации сельского хозяйства начался во второй половине 1929 г. В Гаинском же районе, на конец 1929 года было коллективизировано 6,6% крестьянских хозяйств (1). Это объясняется целым рядом причин. Так, в докладе Коми-Пермяцкого окружного исполнительного комитета за 2 полугодие 1928–29 года отмечается нехватка работников в исполкомах. В качестве причины называется и проникновение в местные власти враждебно настроенных элементов. В этом же докладе сказано: «в этой части много недостатков в Гаинском районе как более отдалённом от округа» (2). По всей вероятности имела место и осторожность низовых работников ко всему новому и не совсем понятному для них. Поэтому 4 председателя сельских советов были отозваны за халатное отношение к делу (3).

Некоторые низовые работники не совсем правильно поняли это постановление и указанные сроки приняли за программу действия даже в не зерновых районах, начали искусственно наращивать темпы коллективизации, не учитывая складывающихся обстоятельств, зачастую нарушая принцип добровольности. Беседуя с организатором первых колхозов в Иванчинском сельском совете Гаинского района, пенсионером Г.А. Трониним, автор статьи выяснил, что методы принуждения иногда применялись отдельными работниками и в районе. На отдельные хозяйства, отказывающиеся вступать в колхоз, налагались налоги, которые были явно завышены. В случае

неуплаты хозяйства подвергались раскулачиванию. Некоторые, под воздействием этих факторов действительно вступали в колхозы. Подобные действия усилили динамику колхозного строительства в районе. Декадные сводки о коллективизации за период с 1 марта 1930 года по 1 марта 1932 года свидетельствуют о том, что на 20 февраля 1930 года район был коллективизирован на 50% (4), тогда как в целом по Уралу к осени 1932 года была коллективизирована только четвертая часть хозяйств (5).

Такой процент коллективизации для Гаинского района был нереален и неудивительно, что после публикации статьи И.В. Сталина «Головокружения от успехов» и принятия 14 марта 1930 года ЦК ВКПб постановления «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» начинается отлив из колхозов района (6).

	1930 год.			
	1 апрель	1 Мая	15 июля	1 октября
Колхозов	14	16	25	7
В них хозяйств	990	960	668	564
-батраков	-	1	19	-
-бедняков		5	45	97
средняков		26	128	7

Данные приведённой таблицы свидетельствуют, что из колхозов в основном выходили середняки, так как, имея земельный надел и рабочий скот, они могли вести хозяйство самостоятельно, а батраки больше надежд возлагали на колхозы. Ход коллективизации нормализуется к осени 1930 г., и начинается новый прилив в колхозы. К концу 1930 года в районе насчитывалось 18 колхозов, объединявших 598 хозяйств. Процент коллективизации составил 26, т.е. приблизительно к среднеуральскому (7). Сложность динамики процесса коллективизации сельского хозяйства в районе в 1931 году хорошо видна при анализе состояния дел в разрезе сельских советов района. Наименьший процент коллективизации в

1931 году был в расположенным за рекой Камой Мысовском сельском совете. Из 297 хозяйств в колхозы вошли 68, что составило 22,8%. Это можно объяснить удалённостью сельсовета от райцентра, отсутствием дорог и связи, и недостаточной постановкой агитационно-массовой работы. В Пятигорском сельском совете процент коллективизации составил 36%. В более мелких по числу хозяйств сельских советах коллективизация шла более интенсивно. Так в Анинском сельсовете из 124 хозяйств в колхоз вошли 93 хозяйства, что составило 75,5%, а в Берёзовском сельском совете процент коллективизации был самым высоким 82%. В Берёзовском сельском совете на ход коллективизации оказал такой субъективный фактор, как наличие большого числа спецпереселенцев из западных районов страны (из Украины и Белоруссии). Их трагическая судьба оказала влияние на часть крестьян на вступление в колхозы, чтобы их не постигла участь раскулачивания и переселения.

Данные налогового учёта за 1932 год свидетельствуют о том, в районе насчитывалось 2407 крестьянских хозяйств, в том числе 1051 хозяйство входило в колхозы, а 1356 были единоличными. Из 2407 хозяйств, в 119 вообще не было никакого скота, в том числе 60,5% хозяйств, не имеющих скота, уже вступили в колхозы (8). Среди колхозников процент вообще не имеющих скота составлял 6,8%, а среди единоличников – только 3,4% (9). Отсюда вывод: в колхозы в первую очередь шли беднейшие слои крестьянства. В разрезе сельских советов картина коллективизации в первом полугодии 1932 года отражена в таблице, представленной на С. 306.

Рост числа хозяйств в районе уже с октября 1932 года по сравнению с 1931 годом был превзойдён.

На процесс коллективизации сельского хозяйства оказали влияние и социально-политические факторы. Крестьяне, получившие в районе по первым декретам Советской власти землю, почувствовали себя впервые хозяевами. И вдруг эту землю, о которой мечтали веками, надо отдавать. Обстановка в районе осложнилась ещё и тем, что в районе велись лесозаготовки, и в зимнее время к ним привлекали крестьян, что они считали чуждым для себя делом. Отсюда некоторые

инциденты можно рассматривать как классовую борьбу против коллективизации, что на самом деле не соответствует действительности.

Сельские советы	Всего хозяйств	В колхозе	Синдичные	% коллектив.	Рост Снижение
Гайнский	311	118	193	37,9	плюс 6
Даниловский	439	151	288	34,2	плюс 8
Чажеговский	285	114	166	41,7	плюс 2
Иванчинский	333	175	158	52,5	минус 2
Пятигорский	360	132	228	36,0	
Анинский	124	93	31	75,0	
Плесинский	213	161	52	75,5	
Мыловский	296	68	228	22,9	минус 1
Безёловский	46	34	12	73,9	плюс 7
Итого по району:	2407	1051	1356	42,6	

Так, окружная газета «Пахарь» в январе 1930 года писала о положении дел в районе: «Кулачество ведёт бешеную агитацию против колхозов и лесозаготовок» (11). В этом же номере сообщалось: «25 января из Гайн сообщают по телефону, что кулак лишенец Бормотов И.П. на почве ненависти к члену чрезвычайной комиссии по лесозаготовкам, активисту, общественнику, члену ВКПб Кашкину П. Я. (герою войны и имеющему три ордена Красного Знамени), в одиннадцать часов ночи 14 января 1930 года на улице в селе Гайны стрелял в него 2 раза из револьвера, но не попал» (12). Разбирались изгороди на общественных посевах, устраивались потравы на колхозных лугах и полях.

Источники

1. ГРАПО. Ф. 1. О.1. Д. 14. Л. 14.
2. КПОАПО. Ф. 20. О. 1. Д. 176. Л. 31–33.
3. Там же.
4. КПОАПО. Ф. 40. О.1. Д.82. Л. 8.
5. История Урала. Пермь, 1977 г. 6.2 . С. 212.
6. КПОАПО. Ф. 40. Д. 84. Л.63.
7. ГРАПО. Ф. 1. Св. 10. Д. 80. Л. 6.
8. ГРАПО. Ф. 8. О. 1. Д. 2. Л. 254.
9. Там же.
10. Там же. Л. 195–203.
11. Гэрись (Пахарь). 1930 г. 28 января.
12. Там же.

Протоколы заседания президиума Гаинского райисполкома по раскулачиванию в Гаинском районе

Наименование населенного пункта.	Ф. И. О.	Краткие сведения.	Фонд дело. Лист.
1 д. Глесо.	Харин Константин Андреевич.	Кулак Изъятие имущества	Ф. 20.Д335. Л.
2 д. Еловой	Луногову Наталью Фёд.	Лишение избир. пр.	Д. 221. Л.33.
3 д. Лугдын	Бормотов Ник. Петр.	Лишение изб. прав	д.221. Л. 304.
4 д. Васьяново	Исаев Епур Афанеевич	то же	то же Л. 905.
5 д. Мазуново	Мавчин Васил. Григорьевич	то же	то же Л. 305.
6 д. Гашня	Михалёв Григ. Петрович	то же	то же Л.302.
7 д. Пашня	Петров Николай Егорович	то же	то же Л. 308.
8 д. Лопышево	Лихачёв Григ. Матвеевич	то же	то же Л. 303.
10 д. Тлёсо	Ошвинцев Фед. Ал-вич	то же	то же Л. 310.
11 д. Пурга	Мизёв Аристарх Маркович	то же	то же Л. 311.
12 д. Кунгур	Гагарин Семён Васильевич	то же	то же Л. 312.
13 д. Часкомичной 339.	Андреев Иван Ильич	Отчуждение имущества.	То же Л.
14 д. Чупылей	Исаев Илларион Григорьевич	Отчуждение имущества	то же Л.375.

Из материалов музея жертв Политических репрессий в с. Южеево.

Часть 2. Косинский район

Из статьи Мартынова М.Е., с. Чазёво.

Документальная история Косинского района в 1920 – 30-х годы

В 1924 г. был образован Косинский район. На первой же сессии РИКа принято решение о том, чтобы «через агрономов помочь людям поднять и улучшить животноводство, завести полевые травы (клевер и др.), попросить из округа (тогда Верхнекамского) одного ветврача и трёх ветфельдшеров. К сельхозкооперации приступить незамедлительно, иначе люди не смогут приобрести никаких сельхозмашин». После этого крестьяне потянулись к кооперативам.

1925–27 гг. старожилы называют звёздными годами сельскохозяйственной кооперации. Кредитные товарищества завозили машины, сельхозинвентарь, семена, литературу, проводили курсы и беседы с людьми, которые вступали в товарищества уже без боязни. Однако скоро непримиримая политика большевиков и здесь показала себя. Товариществам было указано выдавать семена, инвентарь и оказывать другие виды помощи беднякам, которые не имели средств для того, чтобы рассчитаться вовремя за кредиты, из-за них возникала задолженность кооперативов перед банками.

В октябре 1926 г. Косинский район был разделён на три района: Косинский, Кочёвский, Гаинский. В том же году прошла Всесоюзная перепись населения. В Косинском районе было 12 с/с, 2701 домохозяйство и 14 119 человек населения. Населённых пунктов было 96.

К 1928 г. жизнь улучшилась. Урожайность достигла 8,82 центнера с га, одно крестьянское хозяйство в среднем заседало 2,1 га. Стало больше скота, люди приобретали маслобойки, плуги, окучники и льномялки. Так бы шла жизнь, было бы хорошо. Но с другой стороны, не всё было хорошо. Не хватало мануфактуры, кожаной обуви, керосина, табака, поднимались цены на сельхозтовары. Власти надо было что-то

предпринимать, чтобы хлеб в городе был дешёвым. Путей было много, однако она выбрала коллективные хозяйства (колхозы).

Кампания началась весной 1928 г. в марте, апреле и продолжалась всё лето и осень. Далеко не все кинулись в колхоз. Некоторые, попробовав хорошей жизни, вышли из колхоза обратно. Но власть крепко взялась за это. В РИКе и с/с шла агитация за колхозы, обещали много. Была агитация и с другой стороны, – зажиточные призывали к сохранению посевных площадей, агитировали не вступать в колхозы, злоба вновь усилила противостояние в деревне. Мало кому нравился такой колхоз, в котором на еду была установлена норма, где скот могли отобрать и отдать другому. Страна вновь вернулась к военному коммунизму первых лет революции.

Этого власти было мало. С 1929 года она взялась за укрупнение колхозов. Требовалось, чтобы в них было не меньше 15 хозяйств, чтобы крестьяне увеличивали паевые взносы. Регистрировали те колхозы, в которых было не менее 200 га земли, и не было членов из зажиточных, а если были, требовали их исключения. Уполномоченные ставили условие: строить большие дома – бараки, чтобы в двух-трёх домах мог поместиться весь колхоз, это касалось и скотных дворов.

15–21 января 1930 года в селе Коса прошли районные курсы бедноты и батрачества. Здесь уже прямо прозвучало о скорейшей ликвидации кулачества: «Если будут противиться, то сообщайте куда следует (в органы). Вам же следует лучше работать на лесозаготовках, участвовать в колхозном строительстве и поднимать урожайность». Агроному на этих курсах было отведено всего несколько часов, больше говорили о колхозах и кулаках. 28 января того же года в Косинский РИК пришла телефонограмма, где указывалось разместить на территории района 1000 кулацких семей, и обеспечить проход через Косу из г. Соликамска и Пятигорской пристани, в Кочёвский и Гаинские районы 3000 семей. Началось раскулачивание. Кого было разорять, когда кулака после гражданской войны уже не было? Очень зажиточных хозяйств было менее одного процента. Разоряли тех, кто поднял своё хозяйство во время кооперации и НЭПа. Раскулачивали за торговлю, батраков, антиколхозную агитацию, за убой

собственного скота, чтоб уйти от непосильных налогов. Спел про колхоз частушку – собирай мешок с сухарями в лагерь. На собраниях только и было слышно: не пускайте кулацкие своры в колхозы. За два месяца в районе раскулачили 24 хозяйства.

Весной, выгрузив из барж возле с. Пятигоры, в район пригнали, как скот, «кулацкую высылку» – белорусских крестьян. Вначале их разместили по деревням. Этим людям было очень тяжело. Многие, особенно дети и старики, умерли по дороге, многие – после приезда. Им же в мае предложили брать землю, чтобы пахать и сеять. Они её не хотели брать. «Зачем же нас оторвали от своей земли в Белоруссии, мы могли и там пахать и сеять? Мы потеряли доверие – пошлите нас обратно домой или на заводы, а с заводов привезите работать на землю более сознательных. Не будем мы брать землю» – сообщая заявляли «спецпереселенцы».

В Чазёвском с/с разместилось 153 семьи, в них было 660 человек. Всего в район привезли 1 546 семей, в которых насчитывалось 5 880 человек. Были они из Минской, Бобруйской, Донецкой областей. В районном архиве есть полные списки первых спецпереселенцев. Весной 1931 г. им запретили жить в деревнях, выслав в глухую тайгу, в которой наспех были построены бараки. Вот тебе и новая жизнь, за что боролись, за что спину гнули, на что надеялись – всё пошло псу под хвост. Так даже при старой жизни власть не поступала. Кто из косинских крестьян не мог выплатить налог, на них составляли списки и отправляли в леспромхозы, чтобы удержать причитающуюся с него сумму; кого записали кулаком, вместо уплаты налога конфисковывали имущество и продавали его. В деревне отнимали всё: скот, дома и конюшни, зерно и хлеб, одежду и обувь. Заставляли работать за «палочки». Крестьян заставляли работать насильно, распространяли на них государственный террор. Власть сделала земледельца полностью зависимым от государства.

Власть делала то, что считала нужным. В 1932 г. провела хлебозаготовки в июне, когда зерновые только всходили на полях, об этом свидетельствует протокол бедняцкого собрания дер. Пыдасово от 26.06.1932. Пришёл 1933 г., пришёл голод. Власть требовала хлеба изо дня в день. Чтобы больше

ожесточить председателей сельских советов, их перебрасывают с места на место по истечении нескольких месяцев работы, чтобы не смогли ужиться с людьми. Зверствовали крепко. Кучев А.И. житель дер. Красильниково, 1913 г. рождения рассказывал мне, что «заставляли солому по три-четыре раза перемолачивать, чтобы больше вымолотить зерна».

Голодать стали с весны. Председатель райисполкома Радостев (их меняли так же часто как и председателей с/с) 28 мая 1933 г. просил из округа 108 т хлеба: «Требуется муки 108 073 кг, иначе положение безвыходное». Не дали. К голоду прибавились болезни: оспа, дизентерия, начали пухнуть. Вся эта «работа» проводилась в купе с партийной чисткой, поиском врагов народа и судами. Таким же был 1934 год. Люди боролись как могли. Некоторые председатели колхозов, чтобы спасти людей от голодной смерти, выдавали им прямо с поля необмолоченные снопы – за это судили и дали 5 лет тюрьмы. Некоторые коммунисты говорили на собрании о том, что такие планы не выполнимы. Их за это выгоняли с работы, исключали из партии и судили. В период весенней пахоты 1934 года первыми заставляли в плуг запрячь свою корову председателей колхозов, бригадиров и звеньевых. Многих людей погубили, много людей уехало в города. В ноябре 1934 г. проходила отчётно-перевыборная кампания. На собрании люди спрашивали, почему уменьшается население? Им в ответ: «Это классовый враг провёл самоликвидацию, чтобы досадить Советской власти».

Психология крестьянина начала меняться. Не стало позором воровать, люди старались меньше работать, начали больше пьянствовать, перестали уважать старших и родителей. Люди стали обманывать и доносить друг на друга властям. Клубы и избы-читальни не могли возместить то, что разрушила в людских душах власть. Она же ревела своё – саботаж, саботаж, хлеба, хлеба!

С 1935 года жизнь в деревне несколько улучшилась, но до середины 50-х годов люди толком не видели хлеба. Повестка дня на заседаниях и собраниях была одна: выполнение плана заготовок. Были построены и школы, и больницы, и медпункты, детсады и ясли, но есть и другая статистика. В 1926 году в

районе проживало 14 119 человек, хозяйств было 2 701, скота – 13 730 голов, из них – 2 832 лошади, без скота жили 60 хозяйств; к 1936 году в районе проживало 11 329 человек, (без спецпереселенцев), хозяйств было 2 522, скота – 10 752 головы, из них – 1 970 лошадей, без скота было 664 хозяйства; в 1932 году в районе проживало 13 592 человека, хозяйств было 2 615, таким образом, погибло и покинуло район за два голодных года 2 260 человек.

В 1937 году ещё одна напасть: начали искать и находить «врагов народа». В районе арестовали таковых 475 человек, из которых большинство было расстреляно. Назвать такую жизнь «новой», язык не повернётся. Не новая, а дьявольская жизнь оскалилась, чтобы проглотить и правого, и виноватого.

Фонд № 19. Косинский райархив. Опись 1 Дел постоянного хранения 1928–1934 гг.

Дела по раскулачиванию по Косинскому району Пермской области

1. Акты по передаче имущества кулаков колхозам и постановления о выселении. 1930 г.
2. Протоколы бедняцких собраний о выселении кулаков за пределы Косинского района. 1930 г.
3. Протоколы закрытого заседания Косинского райисполкома о выселении кулаков. 1930 г.
4. Списки граждан, восстановленных в правах гражданства трудпоселенцев. 1935 г.

Косинский сельский совет:

5. Дело по раскулачиванию Быковой Ольги Петровны. 1930 г.
6. То же. Денисова Ивана Ивановича. 1933 г.
7. То же. Денисова Матвея Ивановича. 1933 г.
8. Коваленко Василия Дмитриевича. 1933 г.
9. Леонтьева Исаха Васильевича. 1933 г.
10. Мальцева Ивана Егоровича. 1933 г.

11. Мальцева Николая Архиповича. 1931 г.
12. Меньшикова Ивана Васильевича. 1934 г.
13. Меньшикова Павла Васильевича. 1934 г.
14. Петрова Владимира Александровича. 1931 г.
15. Петрова Ивана Изосимовича. 1933 г.
16. Попова Глеба Александровича. 1931 г.
17. Тимофеева Егора Алексеевича. 1933 г.
18. Чугайнова Сергея Ивановича. 1930 г.

Левичанский сельский совет:

19. Протоколы бедняцких собраний по индивидуальному обложению. 1928 г.

20. Дело по раскулачиванию Голева Афанасия Прокопьевича. 1930 г.

21. То же. Денисова Григория Ивановича. 1930 г.

22. Денисова Павла Николаевича. 1933 г.

23. Кабанова Василия Григорьевича. 1933 г.

24. Кабанова Григория Егоровича. 1933 г.

25. Кабанова Михаила Изосимовича. 1931 г.

26. Тимофеева Антона Павловича. 1930 г.

27. Тимофеева Ивана Павловича. 1932 г.

28. Тимофеева Матвея Алексеевича. 1934 г.

29. Тимофеева Николая Тимофеевича. 1930 г.

30. Тимофеева Павла Григорьевича. 1929 г.

31. Тимофеева Павла Емельяновича. 1930 г.

32. Узьмова Евлампия Кузьмича. 1930 г.

33. Федосеева Андрея Дмитриевича. 1930 г.

34. Федосеева Михаила Николаевича. 1934 г.

35. Федосеева Николая Тарасовича. 1930 г.

36. Федосеева Семёна Ивановича. 1929 г.

37. Федосеева Фёдора Тимофеевича. 1931 г.

38. Яковкина Константина Дмитриевича. 1931 г.

39. Яковкина Фёдора Матвеевича. 1934 г.

Лямпинский сельский совет:

40. Курганова Ивана Николаевича. 1933 г.

41. Леонтьева Николая Ефимовича. 1931 г.

42. Митюкова Петра Петровича. 1934 г.

43. Сивцева Петра Ивановича. 1934 г.
44. Федосеева Андрияна Герасимовича. 1930 г.
45. Федосеева Ивана Петровича. 1934 г.

Нижне-Косинский сельский совет:

46. Бродникова Николая Андрияновича. 1929 г.
47. Гойнова Василия Сергеевича. 1930 г.
48. Голева Василия Григорьевича. 1932 г.
49. Голева Прокопия Яковлевича. 1930 г.
50. Кашева Фёдора Матвеевича. 1930 г.
51. Корякова Григория Степановича. 1930 г.
52. Корякова Ивана Петровича. 1929 г.
53. Корякова Илью Николаевича. 1930 г.
54. Кузнецова Алексея Михайловича. 1930 г.
55. Петрова Семёна Андреевича. 1930 г.
56. Снигирёва Фёдора Васильевича. 1929 г.
57. Фадеева Антона Степановича. 1930 г.

Панинский сельский совет:

58. Дело по раскулачиванию Авертьева Самокина Петровича, Носкова Кузьмы Матвеевича, Мизёва Павла Дмитриевича. 1934 г.

59. Мизёва Данилы Ефимовича. 1930 г.
60. Носкова Ивана Петровича. 1933 г.
61. Мизёва Ефима Ивановича. 1928 г.
62. Носкова Николая Ивановича. 1930 г.
63. Носкова Николая Фёдоровича. 1930 г.

Пуксибский сельский совет:

64. Исаева Андрея Петровича. 1929 г.
65. Исаева Максима Егоровича. 1930 г.
66. Митюкова Василия Алексеевича. 1934 г.
67. Митюкова Прокопия Фёдоровича. (1). 1930 г.
68. Митюкова Прокопия Фёдоровича. (2). 1930 г.
69. Федосеева Василия Михайловича. 1930 г.
70. Федосеева Василия Николаевича. 1930 г.
71. Федосеева Василия Степановича. 1930 г.
72. Федосеева Ивана Алексеевича. 1930 г.

73. Федосеева Ивана Степановича. 1930 г.
74. Федосеева Максима Ивановича. 1929 г.
75. Федосеева Марка Ивановича. 1930 г.
76. Федосеева Михаила Яковлевича. 1929 г.
77. Федосеева Павла Егоровича. 1930 г.
78. Федосеева Прокопия Максимовича. 1929 г.
79. Федосеева Степана Яковлевича. 1930 г.
80. Яковкина Аристарха Николаевича. 1930 г.
81. Яковкина Фрола Степановича. 1931 г.

Порошевский сельский совет:

82. Барышникова Николая Алексеевича. 1932 г.
83. Вялкова Якова Ильича. 1930 г.
84. Жижелева Василия Максимовича. 1929 г.
85. Жижелева Иллариона Ивановича. 1929 г.
86. Жижелева Михаила Илларионовича. 1930 г.
87. Зотева Архипа Алексеевича. 1930 г.
88. Колегова Степана Николаевича. 1930 г.
89. Нефедьева Дмитрия Григорьевича. 1929 г.
90. Нассонова Алексея Ивановича. 1930 г.
91. Нассонова Ивана Ивановича. 1930 г.
92. Нефедьева Петра Ивановича. 1931 г.
93. Нефедьева Петра Степановича. 1930 г.
94. Останина Матвея Ивановича. 1929 г.
95. Останина Матвея Павловича. 1930 г.
96. Останина Николая Павловича. 1930 г.
97. Останина Павла Ивановича. 1930 г.
98. Щербакова Василия Яковлевича. 1934 г.
99. Щербакова Максима Васильевича. 1930 г.

Селищанский сельский совет:

100. Протоколы бедняцких собраний по индивидуальному обложению. 1930 г.
101. Морошкина Ивана Изосимовича. 1934 г.
102. Тимофеева Сергея Павловича. 1930 г.

Чазёвский сельский совет:

103. Анфалова Егора Фёдоровича. 1930 г.

104. Анфалова Никифора Фёдоровича. 1930 г.
105. Батуева Егора Ивановича. 1930 г.
106. Батуевой Екатерины Абрамовны. 1931 г.
107. Батуева Ивана Алексеевича. 1931 г.
108. Батуева Ивана Евламповича. 1930 г.
109. Батуева Иосифа Ивановича. 1934 г.
110. Батуева Семёна Дмитриевича. 1934 г.
111. Батуева Семёна Тимофеевича. 1933 г.
112. Батуева Степана Дмитриевича. 1930 г.
113. Батуева Фёдора Васильевича. 1929 г.
114. Кузнецова Андрея Павловича. 1930 г.
115. Кучева Алексея Абрамовича. 1931 г.
116. Кучева Андрея Тимофеевича. 1929 г.
117. Кучева Василия Афанасьевича. 1929 г.
118. Кучева Василия Егоровича. 1929 г.
119. Кучева Ивана Григорьевича. 1931 г.
120. Кучева Ивана Семёновича. 1930 г.
121. Кучева Семёна Абрамовича. 1930 г.
122. Кучева Семёна Алексеевича. 1930 г.
123. Кучева Семёна Андреевича. 1931 г.
124. Кучева Михаила Ивановича. 1929 г.
125. Минина Егора Петровича. 1930 г.
126. Рудова Макара Степановича. 1930 г.

Чирковский сельский совет:

127. Протоколы бедняцких собраний по индивидуальному обложению. 1930 г.
128. Бродникова Петра Ивановича. 1930 г.
129. Федосеева Ивана Максимовича. 1929 г.
130. Шлякова Григория Петровича. 1930 г.
131. Шлякова Ивана Ильича. 1933 г.
132. Шлякова Ивана Степановича. 1930 г.
133. Шлякова Фёдора Андреевича. 1928 г.
134. Шлякова Фёдора Петровича. 1930 г.

Чураковский сельский совет:

135. Голева Алексея Петровича. 1930 г.
136. Созонова Василия Ивановича. 1930 г.

137. Созоновой Матрёны Фёдоровны. 1930 г.
138. Созонова Семёна Абрамовича. 1933 г.
139. Федосеева Алексея Сергеевича. 1931 г.
140. Федосеева Василия Ивановича. 1930 г.
141. Федосеева Гаврилы Ивановича. 1930 г.
142. Федосеева Ефима Андреевича. 1933 г.
143. Федосеева Ивана Андреевича. 1930 г.
144. Федосеева Ильи Николаевича. 1930 г.

Опись составлена зав. Архивным отделом Л.И. Кибановой.
10.10.1994 г.

Часть 3. Кочёвский район

Информационное письмо
(сотрудника Кочёвского райкома ВКП(б)) И.П. Гладикова в
Коми-Пермяцкий окружном комитете **о проведении**
раскулачивания в Кочёвском районе
Коми-Пермяцкого национального округа
20 февраля 1930 г. с. Кочёво Кочёвского района

При получении директив со стороны ОКа и инструктировании секретарей РК в с. Юкеево тов. Колыхматовым Кочёвским РК ВКП(б) были также проинструктированы и командированы по местам уполномоченные РК ВКП(б), которые и приступили к работе.

По получении директив со стороны ОК ВКП(б) от 16.02.1930 выяснилось, что к выселению нужно было приступить только к головкам кулачества и белобандитов, а остальных пока не трогать, т.к. не было бы физической возможности выкорчевать всех намеченных лиц, а мы физически не в силах стали выполнять требования батрачества и бедноты и этим самым можем получить недоверие (как говорят ответственный секретарь РК т. Брагин и пред. РИКа тов. Истомин). Для исправления дела РК решил снова проводить бедняцкие собрания с разъяснением, что всех намеченных к выселению, выселить физически невозможно и пока будем выселять только головки.

В момент работы выяснились следующие положительные и отрицательные факты: в большинстве случаев батрачество и беднота с яростной злобой смотрит на кулачество и белобандитов. «Если бы допустить, то разорвали бы на куски кулаков и белобандитов» (так сообщают уполномоченные из Уржинского, Дуровского и других с/с, а Уржинский с/с самый экономически мощный по району и был самый консервативный), это доказывает беднота, а за беднотой идёт и середнячество.

Колхозное движение приняло более широкие размеры, чем до сего времени; и район объявлен районом сплошной коллективизации, на почве чего все планы весенней сельскохозяйственной кампании рухнули и сейчас нужно составлять новые планы с расчётом сплошной коллективизации до весеннего сева. В момент сплошной коллективизации есть случаи, когда принимались в колхозы и кулачество, примерно, в Ташкинском с/с в колхоз вошли кулаки и белобандиты, а беднота и батрачество сначала не вошли и только при выкорчёвывании кулаков из колхоза.

Есть и такие моменты, что семьи предназначенных к выселению начинают производить разделы двора и пишут заявление о вступлении в колхоз. Дочери выселяемых хотят выходить замуж за колхозников и батраков и последние даже приходят в РК ВКП(б), спрашивают, можно или нет жениться на них. Когда в колхоз их не принимают, то они со слезами просят о вступлении и кланяются в ноги колхозникам (Колушинский колхоз), но, конечно, их не принимают.

В Юксеевском с/с одна женщина жила с мужем 35 лет, и сейчас разводится, говоря, что он, оказывается, кулак, с которым я не могу жить и желаю вступить в колхоз. В Ташкинском сельсовете никак не удавалось взять веские материалы на кулаков и белобандитов, т. к. беднота настолько ещё забита и терроризирована кулачеством, что говорит: «У нас нет кулаков, а которые участвовали в белых дружинах, то они из-под силы оружия, а сейчас все они хорошие». В результате взят пока один кулак, тогда как в 1927 г. было кулачеством сорвано проведение самообложения и в последующие годы был ряд искажений и срывов работы. Сельсовет является одним из экономически мощных по району, а председатель сельсовета говорит, что «у нас с/совет бедный и кулаков нет». Если будешь спрашивать, кто участвовал у белых добровольцем, то он отвечает: «Не знаю». У самого же хозяйство среднее, служил в рядах РККА, демобилизован в 1926 или 1927 г., два брата погибли в рядах Красной Армии, и всё ещё не видит кулаков и сросся с кулачеством. В Воробьёвском с/совете у одного кулака жили три батрака, один из них – 19 лет, второй – 12 лет, 3-й – 7 лет. Сейчас этот кулак выселен из своего дома и батраки

только сейчас начинают высказывать, в каких тяжёлых условиях жили у него в старые годы, получали по 12 рублей в год, днём и ночью эксплуатировались и т.д., сейчас, дескать, поживём.

Беднота Уржинского сельсовета говорит кулакам, что «мы у вас до сего времени находились в кулаках, а сейчас вы у нас будете в кулаке».

Кулачество выселение предвидело, т.к. в газетах об этом писалось, и они готовились к выселению, пряча хлеб и имущество. В момент производства обысков у кулачества отдельные работники допустили ряд грубейших искривлений директив, примерно в с. Кочёво под руководством уполномоченного РК секретарём РК ВЛКСМ Баяндиным съедено из печи мясо. В момент обысков одним комсомольцем украдены вещи и мясо (баранина), сам тов. Баяндин унёс у одних 15 штук яиц. В Юкseeво председатель с/совета унёс часы для сельсовета. Там же съели масло, участником этого были комсомольцы, одна женщина начала брать сито, говоря, что «у меня нет сита» и т.д.

В момент выкорчёвки были перегибы и такие, что в Юкseeвской же стороне выселили некоторых середняков.

Реагирование на раскулачивание партийцами таково, что наконец догадались до ликвидации кулачества и белобандитов, но отдельные партийцы в деревнях в момент практической работы не могли поставить вопрос так, чтобы сразу было видно, кого нужно взять, т.е. не подготовились к этому вопросу (в Больше-Пальниковском сельсовете) и взялись за работу только с уполномоченными РК под их руководством.

Гладиков.

ПермГАНИ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 404. Л. 261–261 об. Копия.
Машинопись.

Списки раскулаченных по Кочёвскому району (по документам районного архива)

Юксеевский сельский совет:

1. Утробин Александр Антипович
2. Утробин Ларион Павлович
3. Утробин Егор Семёнович
4. Евдокимов Пётр Филиппович
5. Андров Иван Филиппович
6. Коколев Спиридон Васильевич
7. Утробин Андрей Семёнович
8. Галкин Михаил Константинович
9. Утробин Иван Васильевич
10. Гагарин Андрей Васильевич
11. Утробин Михаил Павлович
12. Утробина Мария Петровна
13. Галкин Александр Михайлович
14. Утробин Алексей Иодич
15. Сидоров Григорий Васильевич
16. Сидоров Павел Иванович
17. Копылов Прокопий Степанович
18. Корепанов Николай Васильевич
19. Коколев Николай Спиридонович
20. Юркин Иван Иванович
21. Андыров Алексей Степанович
22. Утробин Яков Сергеевич
23. Юркин Иван Тимофеевич
24. Юркин Дмитрий Тимофеевич
25. Утробин Григорий Семёнович
26. Сидоров Степан Иванович
27. Коколев Кузьма Васильевич
28. Галкин Семён Михайлович
29. Юркин Александр Яковлевич
30. Юркин Михаил Васильевич
31. Утробин Павел Павлович
32. Юркин Иван Степанович
33. Утробин Семён Васильевич
34. Юркин Пётр Григорьевич

35. Андыров Степан Васильевич
36. Андыров Дмитрий Степанович
37. Евдокимов Иван Васильевич
38. Евдокимов Филипп Васильевич
39. Евдокимов Константин Иванович
40. Евдокимов Иван Иванович
41. Ветлугин Конан Иванович
42. Булаков Григорий Иванович
43. Бушуев Василий Алексеевич
44. Утробин Андрей Александрович
45. Утробин Владимир Андреевич
46. Утробин Павел Дмитриевич
47. Утробин Павел Павлович
48. Пономарёв Тихон Семёнович
49. Куликов Константин Афанасьевич

Кочёвский сельский совет:

1. Пыстогов Николай Иванович
2. Пыстогова Прасковья
3. Тетерлев Василий Николаевич

Больше–Кочинский сельсовет:

1. Рисков Василий Платонович
2. Пыстогов Николай Кузьмич
3. Останин Александр Николаевич
4. Кучевасов Семён Степанович
5. Дружинин Михаил Егорович
6. Дружинин Павел Степанович
7. Дружинин Дмитрий Михайлович
8. Дружинин Григорий Андреевич
9. Дружинин Кондратий Васильевич
10. Вавилина Соломия Спиридоновна

Петуховский сельсовет:

1. Полин Илья Алексеевич
2. Чеботков Константин Венедиктович
3. Худякова Евдокия Васильевна
4. Худяков Алексей Афанасьевич

5. Худяков Афанасий Сергеевич
6. Худяков Иван Захарович
7. Худяков Пётр Афанасьевич
8. Худяков Кирилл Кузьмич
9. Худяков Семён Захарович
10. Петерсон Михаил Сергеевич
11. Никонов Степан Афанасьевич
12. Никонов Григорий Николаевич
13. Грибов Василий Андреевич
14. Грибова Ирина Андреевна
15. Грибов Иван Варламович
16. Грибов Иван Егорович
17. Грибов Михаил Васильевич
18. Ветлугин Афанасий Иосифович

Сепольский сельсовет:

1. Чугайнов Филип Петрович
2. Чугайнов Степан Ильич
3. Чугайнов Филипп Иванович
4. Чугайнов Павел Иванович
5. Чугайнов Николай Михайлович
6. Чугайнов Михаил Кирилович
7. Чугайнов Михаил Сергеевич
8. Чугайнов Михаил Николаевич
9. Чугайнов Иван Дмитриевич
10. Чугайнов Иван Николаевич
11. Чугайнов Никита Андреевич
12. Сальников Андрей Алексеевич
13. Кивилёв Филипп Григорьевич
14. Галкин Фёдор Степанович
15. Галкин Василий Андреевич
16. Чугайнов Иван Андреевич
17. Вавилин Макар Алексеевич
18. Чугайнов Семён Алексеевич

Часть 4. Юрлинский район

Раскулачивание и коллективизация в районе

(Из книги А.А. Бахматова «Память», Историко-документальная история Юрлинского района. К 75-летию образования района. г. Кудымкар, 1999. С. 132 – 151)

В 1936 году коллективизация в районе была завершена созданием 94 колхозов. Одновременно с объединением личных хозяйств в колхозы и сельхозартели стала усиленно проводиться политика ликвидации кулачества как класса. И хотя в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 30.01.1930 г. было прямо указано, что общее число ликвидируемых хозяйств в среднем должно составлять 3 – 5% и зависеть от фактического числа кулацких хозяйств, зачастую эти ограничения пренебрегались и жертвами раскулачивания становились обычные середняки. Для Юрлинского района 3 – 5% это 170 – 280 хозяйств. В 50-х годах все документы, связанные с раскулачиванием были уничтожены, поэтому говорить о точных жертвах раскулачивания не приходится.

Только в с. Юрла в те годы было раскулачено более 20 хозяйств, по 3 и более во многих населённых пунктах района (в 1926 г. в районе значилось 309 населённых пунктов). Решения о раскулачивании чаще всего выносились не на общих колхозных собраниях, как это требовало постановление Политбюро ЦК ВКП(б), а на собраниях бедноты. Исключения становились правилами, зависть брала верх. Поэтому не случайно самые трудолюбивые, энергичные и сметливые крестьяне лишались земли, крова, нажитого годами имущества, скота, изгонялись из дома, высылались за пределы своего района.

Среди раскулаченных и высланных в Гаинский район был житель села Юрла Сакулин Николай Иванович. Семья его состояла из 8 человек. Он имел корову, подростка, двух лошадей, трёх свиней, пять овец и 12 пудов зерна. Согласно акту от 3 мая 1930 года, это имущество было описано,

конфисковано и передано колхозу «Красноармеец» и коммунальному хозяйству района. Сын Николая Ивановича Алексей вспоминал: «Большую семью надо было кормить, и нас с малых лет приучили трудиться, помогать родителям. Батраков не держали, в основном обходились своими силами. Переселение в Гайны хорошо помню, бездорожье, пробирались где пешком, где на лошади. Приехали в Гайны, – жилья нет, ютились в худеньком доме. Все мы пережили тяжело. Как из семьи кулака, меня не приняли в Гайнской школе в комсомол, не разрешили выезд из района. Сёстры Тося и Поля были исключены из комсомола и освобождены от работы, заставляли их уехать в ссылку к отцу в Гайны. Они пережили всё, всякие унижения, вплоть до отречения от своих родителей, чтобы жить самостоятельно и иметь работу. Они обращались в Москву к Н.К. Крупской, которая помогла им.

В борьбе с кулачеством применялись все средства, даже сорняки. Вот выдержка из стенограммы конференции по урожайности Уральской области (31 января 1933 г.): «Один из способов, который избрали кулаки, является то, чтобы убедить колхозников не вести борьбу с сорняками. Борьба с сорняками является важнейшей хозяйственно-политической задачей против кулацкого влияния в колхозах, без борьбы с сорняком, без борьбы за агротехнику, нет организационно-хозяйственного укрепления колхозов...» Всюду при проведении коллективизации были перегибы. Нельзя сказать, что не принимались меры к исправлению ошибок при проведении коллективизации. Вот выдержка из докладной записки Н.А. Рубель в обком партии от 2 февраля 1932 года: «Окружком ведёт борьбу с перегибами в коллективизации, как справа, так и слева. За слабую работу снят Юрлинский секретарь райкома партии, привлечены к ответственности ряд уполномоченных». Коллективизация, раскулачивание и выселение с конфискацией за пределы района семей кулаков продолжалось.

Главы хозяйств, раскулаченных в 30-е годы

Вятчинский сельский совет

1. Бахматов Василий Дмитриевич, род. 13 марта 1892 г. д. Ананькина. Раскулачен в 1933 г. Расстрелян 2 октября

1937 г. Реабилитирован.

2. Епишин Алексей Иванович, род. 1881 г. в дер. Малая Половина. По решению Юрлинского райисполкома в 1930 г. раскулачен как глава кулацкого хозяйства и выселен за пределы района с семьёй. Умер в 1933 г. Реабилитирован в 1995 г.

3. Епишин Михаил Иванович, род. 1903 г. в дер. Большая Половина. Раскулачен в 1934 г. по решению административных органов как глава кулацкого хозяйства, выселен в Гаинский район. Умер 13 августа 1980 г. Реабилитирован в 1998 г.

4. Епишин Семён Иванович, род. 1891 г. в дер. Большая Половина. Раскулачен в 1930 г. по решению административных органов с высылкой из района. С 1930 по 1936 гг. находился в Гаинском районе с семьёй. Реабилитирован в 1996 г.

5. Мелехин Алексей Семёнович, род. 1894 г. в дер. Ананькина. Раскулачен в 1930 г. по решению административных органов с выселением. Умер 10 октября 1978 г. Реабилитирован в 1995 г.

6. Мелехин Николай Иванович, род. 1870 г. в дер. Ананькина, пастух колхоза. В 1930 году подвержен раскулачиванию. Из приговора Юрлинского районного суда от 2 декабря 1932 г.

7. Шабурин Фёдор Григорьевич, род. 1902, проживал в дер. Сеньюшова. Раскулачен в начале 30-х годов по решению Юрлинского райисполкома с конфискацией имущества и высылкой с семьёй из 5 человек в г. Карабаи Челябинской области.

Дубровский сельсовет

8. Копытов Илларион Григорьевич, род. 1892 г. в дер. Сулай. Раскулачен в 1930 г. решением административных органов. Реабилитирован в 1996 г.

Титовский сельсовет

9. Штейников Иосиф Иванович, дер. Титовка. Раскулачен в 1932 г. по решению административных органов. Реабилитирован в 1996 г.

Петраковский сельсовет

10. Найданов Дмитрий Васильевич, род. 1873 г. дер. Чёрная. Проживал в дер. Крысанова. Раскулачен в 1930 г. с конфискацией имущества. С 1930 по 1935 год находился в высылке в Гаинском районе. В 1937 г. арестован по 58 ст. Расстрелян 02.10.37 г. Реабилитирован.

11. Найданов Григорий Егорович, род. 1898 г. в дер. Крысанова. Раскулачен в 1931 г. по решению административных органов. Арестован в 1937 г. по 58 ст. Расстрелян 02.10.37. Реабилитирован.

Елоговский сельсовет

12. Копытов Михаил Филипович, дер. Елога. Раскулачен в начале 30-х гг. по решению административных органов. Реабилитирован в 1996 г.

13. Кулижников Трофим Пётрович, род. 1900 г. в дер. Кладова. Раскулачен в 1931 по решению административных органов как глава кулацкого хозяйства. Реабилитирован в 1998 г.

14. Останин Пётр Иванович, род 1906 в дер. Елога. Раскулачен в 1930–31 г. на основании решения административных органов с высылкой на спецпоселение в Гаинский район с семьёй, отцом и матерью, с конфискацией имущества. Реабилитирован в 1996 г. в

Пожвинский сельсовет

15. Иванов Андрей Александрович, дер. Сергеева. Раскулачен в 1932 г. Раскулачен по решению административных органов и выслан с семьёй за пределы района. Реабилитирован в 1996 г.

16. Иванова Дарья Фёдоровна, дер. Сергеева. Раскулачен по решению административных органов. Реабилитирован в 1997 г.

Усть-Зулинский сельсовет

17. Андрей Андреевич Ионович, крестьянин дер. Демидовка. Постановлением Юрлинского райисполкома от 10 марта 1934 г. Раскулачен и выслан за пределы Юрлинского района с конфискацией имущества.

18. Иванов Кирилл Алексеевич, дер. Вершинина. В 1933 г. решением административных органов с конфискацией имущества. Реабилитирован в 1997 г.

19. Кудымов Николай Григорьевич, 1888 г. в дер. В-Лобанова. Раскулачен в начале 30-х годов по решению административных органов с высылкой за пределы района и конфискацией имущества. Реабилитирован в 1996 г.

20. Перебатов Алексей Павлович, род. 1869 г. в дер. Миронова. Раскулачен в 1932 г. Умер от голода в 1934 г. Реабилитирован в 1996 г.

21. Светлаков Иван Гаврилович, крестьянин, дер. Пестерева. Постановлением Юрлинского райисполкома от 10 марта 1934 г. раскулачен с выселением из пределов Юрлинского района с конфискацией имущества.

22. Трушниковая Мария Николаевна, с. Усть-Зула. Раскулачена в 1934 г. по решению административных органов. Умерла 29.04.1963 г. Реабилитирована в 1997 г.

23. Чебаков Яков Петрович, род. 1870 г. в дер. Пестерева. Раскулачен в 1930 г. с выселением со всем семейством в Гаинский район. Умер 26.06 40 г. Реабилитирован в 1994 г.

Чужьинский сельсовет

24. Агафонов Тимофей Григорьевич, дер. Келич. Раскулачен с выселением.

25. Агафонов Николай Тимофеевич, род 1901 г. в дер. Келич. Раскулачен в 1930 г. с выселением в Гаинский район. Погиб в бою 14.01.42. г. Реабилитирован в 1995 г.

26. Першин Леонид Михайлович, род в 1873 г. дер. Келич. Раскулачен в 1935 г. В 1941 приговорён к расстрелу по ст. 58–10.

27. Ташкинов Емельян Селивёрстович, род. 1907 г. в дер. Беляева. В 1933 г. по решению административных органов раскулачен и выслан в Гаинский район. Реабилитирован в 1998 г.

28. Ханжин Иван Васильевич, дер. Гаврилина. Раскулачен по решению административных органов. Реабилитирован в 1996 г.

Юмский сельсовет

29. Ведерников Никифор Григорьевич, дер. Трошкова. Раскулачен по решению административных органов в 1932 г. Умер 01. 07. 1972 г. Реабилитирован в 1996 г.

30. Суворов Владимир, с Юм. Раскулачен в 1933 г.(из дела № 201 по обвинению Агафонова Г.И. и Суворова П.В. в 1935 г).

31. Штейников Илья Тимофеевич, род. в 1893 г. в дер. Шестина. Раскулачен в 1933 году по решению административных органов. Реабилитирован в 1996 г.

Юрлинский сельсовет

32. Бусов Андрей Филиппович, крестьянин дер. Кырова. Постановлением Юрлинского райисполкома от 10 марта 1934 г. раскулачен с выселением из пределов района с конфискацией имущества.

33. Ваньков Александр Иванович, род. 14 августа 1894 г. в с. Юрле. Раскулачен в 1930 г. с конфискацией имущества. В 1937 г. приговорён по ст. 58. 10. Реабилитирован в 1995 г.

34. Ваньков Андрей Егорович, род. 1875 г. в с. Юрле. Раскулачен в 1930 г. по месту проживания. Реабилитирован в 1996 г.

35. Ванков Николай Алексеевич, род. в 1894 г. в с. Юрле. Раскулачен в 1933 г. по решению административных органов с конфискацией имущества. В 1937 г. приговорён к высшей мере по ст. 58. Расстрелян 02.10.1937 г. Реабилитирован в 1937 г.

36. Ведерников Алексей Яковлевич, дер. Зюздина. Ракулачен в 1930 г. по решению административных органов с конфискацией имущества. Реабилитирован в 1997 г.

37. Верхоланцев Алексей Васильевич, дер. Лопва. Раскулачен по решению административных органов. Умер 10. 03.1948 г. в возрасте 69 лет. Реабилитирован в 1996 г.

38. Носков Иван Филипович, дер. Носкова. Раскулачен в 1929 г. находился в бегах. (из характеристики от 22.04. 1933 г. дело № 81 Носкова Афанасия Ивановича 1-го).

39. Саранина Домна Дмитриевна, род. в 1888 г. в с. Юрле. Раскулачена в 30-х годах по решению административных органов. Умерла 08.09.1950 г. Реабилитирована в 1996 г.

40. Сакулин Ефим Семёнович, род. в 1883 г. с. Юрле. Раскулачен в 1930 г по решению административных органов. Реабилитирован в 1995 г.

41. Сакулин Николай Иванович, род 1873 г. в с. Юрле. Раскулачен в 1930 с высылкой всей семьи в Гаинский район. Умер 26.06. 1940 г. Реабилитирован в 1996 г.

42. Ташкинов Ефрем, дер. Кукольная. Раскулачен, сослан в Гайны с семьёй. (из справки Юмского сельсовета по делу № 201 Агафонова Г.И. и Суворова П.В. в 1935 г. с.20).

43. Топорков Фёдор Сидорович, род 1894 г. в дер. Дубровке. Раскулачен в 1933 г. выселен на хутор. Умер 2.11.1970 г. Реабилитирован в 1995 г.

44. Штейников Егор Аверьянович, род. 1866 г. дер. Лопва. Раскулачен в 1930 г. по решению Юрлинского райисполкома с выселением всего семейства из пределов района. Арестован 06.08.1937 г. по ст. 58. Расстрелян 12.09.37 г. Реабилитирован в 1996 г.

Часть 5. Юсьвинский район

ПРОТОКОЛ № 2

Заседания Уполномоченной Окстройки по пересмотру дел,
связанных с ликвидацией кулака как класса по
Юсьвинскому району от 28 апреля 1930 г.

Председатель: Петропавловская.

Члены: Нефедьев – Секретарь ВКПб, Маленьких –
Председатель РИКа.

Архангельский сельсовет

1. Слушали: Дело Никулина Ивана Трофимовича село
Архангельское.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество сдано
полностью в колхоз на 488 рублей.

2. Слушали: Дело Субботина Григория Васильевича, село
Архангельское.

Постановили: Подтвердить выселение.

3. Слушали: Дело Вилесова Петра Фёдоровича, село
Архангельское.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество по акту
сдано в колхоз полностью на 1000 рублей.

4. Слушали Дело Никулина Андрея Семёновича, село
Архангельское.

Постановили: Подтвердить выселение, следует изъятие
имущества и передачи в колхоз на 645 рублей.

5. Слушали: Дело Климова Андрея Прохоровича, дер.
Ваневой.

Постановили: Подтвердить изъятие имущества на сумму
1303 рубля. И передачи его в колхоз по акту.

6. Слушали: Дело Климова Степана Ефремовича дер.
Ганевой.

Постановили: выселение. Имущество нужно изъять и
передать по акту в колхоз на сумму 788 рублей 30 коп.

7. Слушали: Дело Климова Петра Хрисантовича дер.
Ганевой.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество изъято.

по акту полностью и передано в колхоз на сумму 11795 рублей 05 коп. Дополнительно изъято хлеба на сумму 144 рубля 44 коп.

Карасовский сельсовет

8. Дело Савельевой Евдокии Филиповны, дер. В-Волпа.

Постановление: дело прекратить (муж за контр-революционную деятельность выслан, жена середняка).

9. Слушали: Дело Климова Евдокима Тарасовича, дер. Андропова.

Постановили: Выселение, имущество полностью сдано в колхоз по акту на сумму 837 рублей.

Харинский сельсовет

10. Слушали: Дело Цибина Антона Даниловича, дер. Спириной.

Постановили: Зятя Цибина Казанцева Петра Тимофеевича с его членами семьи оставить, с выделением доли имущества (колхозник, бедняк, ходатайство колхозников). Цибин выслан. Имущество по акту сдано в колхоз на сумму 757 рублей 50 коп.

11. Слушали: Дело Цибина Емельяна Лукича, дер. Спириной.

Постановили: В ходатайстве отказать. Выселен. Имущество полностью сдано по акту в колхоз на сумму 1343 рубля 50 коп. Хлеб опечатан ОГПУ.

12. Слушали: Дело Вилесова Григория Даниловича, дер. Ноломковой.

Постановили: Подтвердить. Выселен. Имущество по акту сдано в колхоз полностью на сумму 725 рублей 50 коп. Хлеб опечатан ОГПУ.

Мелюхинский сельсовет

13. Слушали: Дело Тарасова Григория Яковлевича, дер. Квать-Чуни.

Постановили: Выселить, кулак, лишён права голоса по 15 п. «а».

14. Слушали: Дело Мелюхина Николая Михайловича, дер. Квать-Чуни.

Постановили: Выселить, кулак.

Юсьвинский сельсовет

15. Слушали: Дело Сторожева Василия Петровича, село Юсьва.

Постановили: Подтвердить выселение, кулак, лишенец. Имущество по акту сдано в колхоз полностью.

16. Слушали: Дело Вилесовой Марии Васильевны, село Юсьва. Постановили: Подтвердить, выселена. Изъять нужно имущество на 179 рублей 50 коп. А изъято на 810 рублей. Вынести дополнительное постановление.

17. Слушали: Дело Вилесовой Анны Андреевны, село Юсьва.

Постановили: Подтвердить. Выселена, нужно изъять имущества на сумму 725 рублей, изъято на 701 рубль, сдано по акту в колхоз.

18. Слушали: Дело Сторожева Григория Алексеевича.

Постановили: Подтвердить. Имущество сдано по акту в колхоз полностью на сумму 906 рублей 50 коп.

Крохалевский сельсовет

19. Слушали: Дело Аксёнова Алексея Семёновича, дер. Афониной.

Постановили: Подтвердить, выселяется за скупку и перепродажу скота.

20. Слушали: Дело Тукачёва Александра Петровича, дер. Шараповой.

Постановили: Выселить и подтвердить первое решение, выселен, кулак. Обложен в общем порядке семьи 4 человека, сын красноармеец. Имеется молотилка, жнейка. Два голоса за выселение. Петропавловская – против. Имущество сдано по акту полностью в колхоз.

Боталовский сельсовет

21. Слушали: Дело Баяндина Федота Константиновича, дер. Ляпчик Пожинок.

Постановили: подтвердить выселение. Имущество по акту сдано в колхоз полностью на сумму 410 рублей. Изъят дополнительно хлеб 30 пудов, не молочный.

22. Слушали: Дело Баталова Семёна Романовича, дер. Саниной.

Постановили: выселен. Имущество по акту передано в колхоз полностью. Изъято дополнительно 43 пуда хлеба.

23. Слушали: Дело Савельева Николая Васильевича, дер. Яраневой.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество сдано в колхоз по акту полностью на сумму 496 рублей 50 коп.

24. Слушали: Дело Баяндина Фёдора Петровича, дер. Шорив.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество передано в колхоз по акту полностью на сумму 896 рублей.

25. Слушали: Дело Баяндина Владимира Тимофеевича, дер. Ивучевой.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество по акту передано в колхоз на сумму 895 рублей.

Тиминский сельсовет

26. Слушали: Дело Кузнецова Конана Алексеевича, дер. Кондрашевой.

Постановили: Подтвердить выселение. По акту всё имущество передано в колхоз на сумму 4600 рублей.

27. Слушали: Дело Шелонцева Матвея Ивановича, дер. Кондрашевой.

Постановили: Подтвердить выселение. Имущество сдано в колхоз по акту на сумму 2646 рублей 17 коп. полностью.

Купросский сельсовет

28. Слушали: Дело Швецова Степана Васильевича, дер. Б-Мочга.

Постановили: Выселить, кулак.

Пред. Тройки: /Петропавловская/.

Члены: /Маленьких/.

/Нефедьев/.

Юсьвинский районный архив. Ф.1. О. 3. Д. 2.

**Именной список лиц,
высланных из пределов Юсьвинского района
в Гаинский район**

1. Сторожев Василий Петрович, село Юсьва Юсьвинского с/совета.
2. Никулин Андрей Семёнович, село Архангельское Архангельского с/совета.
3. Вилесов Пётр Федорович, то же.
4. Вилесов Фёдор Данилович, д. Шоломкива Харинского с/совета.
5. Баяндин Фёдор Петрович, д. Шор-Ив Баталовского с/совета.
6. Сторожев Григорий Алексеевич, село Юсьва Юсьвинского с/совета.
7. Кузнецов Конан Александрович, д. Кондрашево Тиминского с/совета.
8. Климов Пётр Христофорович, д. Ганева Архангельского с/совета.
9. Климов Степан Ефимович, то же.
10. Баяндин Фёдор Константинович, д. Мурмас Баталовского с/совета.
11. Баталов Семён Романович, д. Сенина Баталовского с/совета.
12. Климов Евдоким Тарасович, д. Андропова Карасовского с/совета.
13. Баяндин Пётр Степанович, д. Ларина Баталовского с/совета.
14. Баяндин Владимир Семёнович, то же.
15. Савельев Фёдор Александрович, то же.
(Дело на отца Александра Дмитриевича), д. В-Волпа Карасовского с/совета.
16. Крохалев Николай Степанович, с. Крохалево Крохалевского с/совета.
17. Якимов Кузьма Степанович, д. В-Волпа Карасовского с/совета.
18. Савельев Прокопий Дмитриевич, д. В-Волпа, то же.
19. Кривощёков Борис Сав., д. Карасова, то же.

20. Утев Алексей Ефимович
и брат Яков Ефимович, д. Яраневац Юсьвинского с/совета.
21. Утев Николай Андреевич, то же.
22. Тарасов Григорий Яковлевич, д. Квать-чуни
Мелюхинского с/совета.
23. Климов Андрей Прохорович, д. Ганева Архангельского
с/совета.
24. Савельев Александр Дмитриевич, д. В-Волпа
Карасовского с/совета.

С подлинным верно: Савельев.

Список семьи высланного кулака села Юсьвы Сторожева
Григория Алексеевича в Гаинский район в 1930 г.

1. Сторожева Анастасия Фёдоровна, жена.
2. Сторожев Владимир Григорьевич, сын 20 лет.
3. Сторожева Зинаида Григорьевна, дочь 22 года.
4. Сторожев Михаил Григорьевич, сын 14 лет.
5. Сторожев Борис Григорьевич, сын 8 лет.
6. Сторожева Степанида Евстафьевна, мать 80 лет.

Секретарь РИКа /Савельев /

Начальнику адмтдела и милиции
4 апреля 1930 года.

В суточный срок предлагается выполнить постановление
президиума Окрисполкома по вопросу выселения из пределов
района: Сторожева Григория Алексеевича с. Юсьва.

Приготовив для всех удостоверения и выдав последним на
руки для следования на место выселения.

Причём, направлять последних надо прямо с места
жительства, для чего удостоверения Вам необходимо выслать
милиционерам, работающим на участках и которые будут
выселять, ничуть не допуская последних являться в село Юсьву.

Пред. РИКа: /Маленьких/.
Секретарь: /Крохалев/.

Выписка из протокола № 40
Заседания Президиума Коми-Пермяцкого Окрисполкома от
3 марта 1930 г.

Председательствует: Ярков.

Секретарь: /Подпись/.

Слушали: П. 31 Дело на кулака Сторожева Григория Алексеевича, проживающего в селе Юсьва того же района. Докладчик Александров.

Справка: **Постановление собрания бедноты от 13 февраля 1930 г. и президиума сельсовета.**

Постановили: Учитывая, что в хозяйстве Сторожева применялся наёмный труд за пределы трудового закабаления бедноты, бывший торговец, член земской управы при белых, уклонение от государственных повинностей, умышленное сокращение своего хозяйства, лишён избирательных прав, а потому постановление собрания бедноты подтвердить.

Кулака Сторожева со всем семейством в 7-ми дневный срок выселить из Юсьвинского района в Гаинский, с конфискацией дома с надворными постройками и прислугами, облигации З, М, К, Х, – 25 рублей, коровьей шерсти 8 мешков – 20 руб., молотилку – 100 руб., плуг – 10 руб., сеялку – 50 руб., лошадь – 80 руб., двух коров – 50 руб., овец с ягнятами – 2 руб., свинью – 5 руб., 13 куриц – 5 руб. – всего на сумму – 345 рублей. Всё имущество передать ближайшему колхозу. Взамен отчуждённой лошади выделить из колхоза худшего качества.

Постановление объявлено 21 марта 1930 года.

В чём и расписываюсь: /Сторожев/.

Список предметов

Кулака с. Юсьвы Сторожева Григория Алексеевича переданное от представителя бывшей Юсьвинской коммуны Казанцева на временное сохранение Юсьвинскому колхозу, члену правления Итарову Е.Н.

Наименование Имущества.	Количество	Стоимость
1. Стекло		6 руб.
2. Пшеница	18	18 руб.
3. Шкаф для книг	1	3 руб.
4. Веялка	1	15 руб.
5. Дуга выездная	1	1 руб.
6. Этажерка	1	50 коп.
7. Керосин печка	1	3 руб.
8. Телега на железном ходу	1	30 руб.
9. Двери створчатые	1	3 руб.
10. Шкаф под посуду	1	5 руб.
11. Стол с крышкой	1	2 руб.
12. Стол-шкаф	1	2 руб.
13. Шкаф для посуды	1	3 руб.
14. Столы	3	3 руб.
15. Венские стулья	4	6 руб.
16. Стулья простые	1	1 руб.
17. Комод	1	15 руб.
18. Картофель	50 вёдер	15 руб.
19. Двуколка	1	5 руб.
20. Стол простеночный	1	50 коп.
21. Тележный ящик	1	3 руб.
22. Шкаф стеклянный	1	2 руб.
23. Стенные часы	1	30 руб.
24. Дёгтю чистого	5	28 руб.

Принято на сохранение: 11 июня 1930 г.
Член правления Юсьвинского колхоза: /Подпись/.

Архив Юсьвинского района. Ф.№ 1. О.№ 3. Д.№ 3.

Историческая справка

Исполнительный комитет Юсьвинского районного Совета депутатов трудящихся (с Юсьва Юсьвинского района Коми-Пермяцкого автономного округа Молотовской области)

Являлся исполнительным органом районного Совета, избранного после образования Юсьвинского р-на в составе Коми-Пермяцкого национального округа, выделенного из состава Верхне-Камского окр. Уральской обл. в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 28 февраля 1925 г. "О Пермском крае Уральской области" (Район включен в состав округа в Пермскую обл., образованную согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1938 г. "О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области"). Осуществлял общее руководство местными органами власти, учреждениями и предприятиями на территории р-на, проводил в жизнь постановления и решения вышестоящих органов, организовывал выборы в Совет. (Действовал до создания администрации района на основании Закона РСФСР от 6 июля 1931 г. № 1600-1 "О местном самоуправлении в РСФСР").

Аннотация

Постановления окружного и РК, протоколы заседаний районной, сельских избирательных комиссий о лишении избирательных прав и списки лишенных избирательных прав, дела о лишении избирательных прав и восстановлении в правах (1927-1938 гг.)

Дела об обложении сельхозналога и налогами штрафов, отчуждении имущества за неуплату сельхозналога, списки обложенных налогом жителей района (1931-1940 гг.).

Все существовавшие названия фондообразователя

Годы существования		
Исполнительный комитет Юсьвинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми-Пермяцкого округа (с Юсьва Уральской области)	01.01.1924	31.12.1931
Исполнительный комитет Юсьвинского районного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми-Пермяцкого округа (с Юсьва Свердловской области)	01.01.1934	31.12.1938
Исполнительный комитет Юсьвинского районного Совета депутатов трудящихся Коми-Пермяцкого округа (с Юсьва Пермской области)	01.01.1938	31.12.1941
Исполнительный комитет Юсьвинского районного Совета депутатов трудящихся Коми-Пермяцкого округа (с Юсьва Молотовской области)	01.01.1940	31.12.1951

№	Заголовок дела	Крайние даты	Листов
1	Постановление президиума Коми-Пермяцкого окрусполкома, Юсьвинского райисполкома и сельских избирательных комиссий о лишении граждан избирательных прав, списки лиц, лишенных избирательных прав, переписка.	1930-1935	212
2	Протоколы Юсьвинской районной избирательной комиссии и списки лиц, лишенных избирательных прав.	1930-1934	32
3	Списки лиц, лишенных избирательных прав по району.	1931-1931	16
4	Списки лиц, озаглавлено которых обложено твердым налогом, по сельхозпоселкам района.	1931-1931	19
5	Дело с восстановлением в избирательных правах Анисимова Семена Устиневича.	1933-1935	11

6	Дело о лишении избирательных прав Александра Устина Григорьевича и Александры Барбары Федоровны.	1932–1934	6
7	Дело об облажении твердым задатком колхозиста Анатолия Хонсафа Михайловича.	1931–1931	7
8	Дело о лишении избирательных прав Афонинной Анисии Васильевны.	1928–1934	5
9	Дело о лишении избирательных прав Евмиса Василия Ивановича.	1928–1934	6
10	Дело о восстановлении избирательных прав Балабановой Зои Лазарьевны.	1928–1934	20
11	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Димитрия Егоровича.	1934–1934	2
12	Дело о лишении избирательных прав Балдина Емельяна Семёновича.	1930–1930	10
13	Дело о восстановлении избирательных правах Балдина Ивана Федотовича.	1928–1934	9
14	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Константа Григорьевича.	1934–1934	2
15	Дело об отчуждении имущества у Баяндина Михаила Антушевича.	1936–1940	7
16	Дело о восстановлении избирательных правах Балдина Михаила Ивановича.	1930–1934	8
17	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Пимы Федотовича.	1930–1930	5
18	Дело о лишении избирательных прав Балдина Николая Михайловича.	1930–1930	4
19	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Петра Спиридоновича.	1930–1934	4
20	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Петра Степановича.	1930–1930	5
21	Дело о неправомерном зачислении в тыловики Баяндина Петра Филипповича.	1934–1936	27
22	Дело о восстановлении избирательных правах Балдина Саазы Константиновны и Смышляева Николая Николаевича.	1927–1934	4
23	Дело о назначении штрафа на Балдина Степана Трофимовича.	1931–1932	4
24	Дело о лишении избирательных прав Балдина Федора Петровича.	1934–1934	2
25	Дело о лишении избирательных прав Баяндина Федора Петровича, Баяндина Маргана Дмитриевича и Баяндина Анастасии Федоровны.	1930–1930	7
26	Дело о лишении избирательных прав Балдина Федора Константаовича.	1934–1934	2
27	Дело о восстановлении избирательных правах Баяндина Филарета Андреевича.	1928–1934	19
28	Дело о лишении избирательных прав Балдина Филиппа Тимофеевича.	1934–1934	2
29	Дело о лишении избирательных прав Баяндией Агафьи Харитоновны.	1930–1934	3
30	Дело о лишении избирательных прав Баяндией Анисии Андреевны.	1930–1934	9
31	Дело о лишении избирательных прав Баяндией Васы Андреевны.	1930–1931	21

32	Дело о лишении избирательных прав Баяндиной Дарьи Андреевны.	1933–1935	1
33	Дело о лишении избирательных прав Баяндиной Елены Яковлевны.	1934–1934	2
34	Дело о лишении избирательных прав Баяндиной Лунии Васильевны.	1934–1934	2
35	Дело о лишении избирательных прав Баяндиной Маэры Гасловны.	1934–1934	2
36	Дело о лишении избирательных прав Баяндиной Натальи Петровны.	1934–1934	2
37	Дело о лишении избирательных прав Баталова Григория Домитовича, Баталовой Анисы Дмитриевны и Баталовой Феклы Ивановны.	1930–1930	3
38	Дело о лишении избирательных прав Баталова Григория Домитовича, Баталовой Анисы Дмитриевны и Баталовой Феклы Ивановны.	1930–1934	4
39	Дело о лишении избирательных прав Баталова Григория Домитовича.	1934–1934	2
40	Дело о лишении избирательных прав Баталова Даниила Сергеевича.	1934–1934	4
41	Дело о восстановлении в избирательных правах Баталова Ефрема Трафимовича.	1930–1931	9
42	Дело о лишении избирательных прав Баталова Николая Ильича.	1930–1930	2
43	Дело о лишении избирательных прав Баталова Семёна Григорьевича и Баталовой Анны Семеновны.	1934–1934	4
44	Дело о лишении избирательных прав Баталова Семёна Романовича.	1928–1934	19
45	Дело о восстановлении в избирательных правах Баталова Степана Карповича.	1928–1934	18
46	Дело о наложении штрафа на Баталова Федора Васильевича за невыполнение обязательств по хлебозаготовкам.	1932–1932	21
47	Дело о лишении избирательных прав Баталова Якова Николаевича.	1934–1934	3
48	Дело о лишении избирательных прав Баталовой Аграфены Семеновны.	1934–1934	2
49	Дело о лишении избирательных прав Баталовой Анны Ивановны.	1933–1934	2
50	Дело о лишении избирательных прав Баталовой Марии Семеновны.	1934–1934	2
51	Дело о лишении избирательных прав Братчиков Степана Николаевича.	1934–1934	2
52	Дело о лишении избирательных прав Братчиковой Ефросимы Николаевны.	1929–1934	5
53	Дело о лишении избирательных прав Бычкова Василия Андреевича.	1928–1934	5
54	Дело о лишении избирательных прав Бычкова Григория Никитовича и Бычковой Маргариты.	1934–1934	4
55	Дело о восстановлении в избирательных правах Бычкова Ивана Григорьевича.	1930–1934	5
56	Дело о восстановлении в избирательных правах Бычкова Тимофея Якимовича.	1931–1931	2
57	Дело о восстановлении в избирательных правах Бычковой Екатерины Федоровны.	1930–1930	3

58	Дело о восстановлении и признании избирательных прав Бонковой Февии Ивановны.	1930-1931	2
59	Дело о восстановлении в избирательных правах Водорезникова Андрея Александровича и Власова Александра Сергеевича.	1930-1935	15
60	Дело о лишении избирательных прав Водорезникова Петра Ивановича.	1931-1934	3
61	Дело о лишении избирательных прав Власова И.	1930-1934	4
62	Дело об обложении хозяйства Власова Сергея Феофановича гонимыми задатками.	1931-1934	20
63	Дело о восстановлении в избирательных правах Власовой Евгении Семёновны.	1930-1935	20
64	Дело о лишении избирательных прав Власова Андрея Ульяновича и Власова Андрея Андреевича.	1930-1933	27
65	Дело о лишении избирательных прав Власова Григория Степановича.	1930-1934	4
66	Дело о лишении избирательных прав Власова Емельяна Степановича.	1934-1934	3
67	То же Власовой Марии Васильевны.	1932-1933	18
68	Дело об обложении хозяйства Водукина Константина Александровича индивидуальным гонимым.	1929-1933	65
69	Дело о лишении избирательных прав Верочки Дмитрия Ивановича.	1930-1930	11
70	Дело о восстановлении в избирательных правах Воронцовой Агриппины Дмитриевны.	1930-1930	2
71	Дело о лишении избирательных прав Воронцовой Анны Прокимовны.	1930-1930	2
72	Дело о лишении избирательных прав Грамовой и Петра Лаврентьевича.	1934-1934	2
73	Дело о лишении избирательных прав Грамовой	1934-1934	2
74	Дело о лишении избирательных прав Дарилова Михаила Степановича.	1930-1934	4
75	Дело о лишении избирательных прав Дариловой Евдочки Александровны.	1934-1934	2
76	Дело о лишении избирательных прав Глушова Авана Абрамовича.	1934-1934	2
77	Дело о лишении избирательных прав Дюдиной Татьяны Гавриловны.	1930-1934	4
78	Дело о лишении избирательных прав Дюжева Михаила Васильевича.	1930-1934	6
79	Дело о лишении избирательных прав Есакова Ефима Васильевича.	1930-1935	17
80	Дело о лишении избирательных прав Есакова Неофита Семёновича.	1928-1934	7
81	Дело о восстановлении в избирательных правах Ефимовой Александры Васильевны.	1930-1933	7
82	Дело о восстановлении в избирательных правах Кавандца Андрияна Николаевича.	1932-1934	8
83	Дело о лишении избирательных прав Чалина Константа Васильевича.	1927-1934	6

84	Дело о восстановлении избирательных прав Калитина Тимофеевича.	1928—1934	9
85	Дело о восстановлении избирательных прав Калицы Терентия Лазаревича.	1934—1934	2
86	Дело о восстановлении избирательных прав Калицы Тимофея Васильевича.	1935—1934	4
87	Дело о восстановлении избирательных прав Калинин Анастасии Копьяны.	1935—1934	4
88	Дело о восстановлении избирательных прав Калинин Ульяны Григорьевны.	1927—1934	7
89	Дело о восстановлении избирательных прав Калиной Феклы Деконьевны.	1934—1934	2
90	Дело о восстановлении избирательных прав Карповой Вары Петровны.	1934—1935	6
91	Дело о лишении избирательных прав Касаря Андрей Евдиминовича.	1935—1934	6
92	Дело о восстановлении избирательных прав Климова Гурья Ипполитовича.	1926—1934	18
93	Дело о лишении избирательных прав Клуева Михаила Дмитриевича.	1928—1934	13
94	Дело о лишении избирательных прав Клуевой Ирины Игоревны.	1926—1934	5
95	Дело о лишении избирательных прав Клуевой Клавдии Хрисанфовны.	1928—1934	4
96	Дело о лишении избирательных прав Клуевой Федоры Абрамовны.	1934—1934	7
97	Дело о восстановлении избирательных прав Козловой Секстии Абрамовны.	1930—1930	2
98	Дело о лишении избирательных прав Козымотова Александра Ивановича.	1934—1934	2
99	Дело о лишении избирательных прав Козымотовой Раисы Александровны.	1934—1934	1
100	Дело о лишении избирательных прав Кожкина Федота Васильевича, Коркина Николая Федоровича и Коркиной Надежды Ивановны.	1928—1935	2
101	Дело о восстановлении избирательных прав Котовой Елены Михайловны.	1934—1935	2
102	Дело о лишении избирательных прав Криштокова Василия Васильевича.	1934—1934	4
103	Дело о лишении избирательных прав Криштокова Ефима Максимовича.	1930—1930	2
104	Дело о лишении избирательных прав Криштокова Иллариона Семеновича и Криштоковой Екатерины Степановны.	1933—1934	21
105	Дело о лишении избирательных прав Криштокова Гурья Андреевича.	1934—1934	4

106	Дело о восстановлении избирательных прав Кривонозова Константина Тоофильевича.	1930-1932	6
107	Дело о лишении избирательных прав Кривошеина Федора Васильевича.	1934-1934	3
108	Дело о лишении избирательных прав Кривошеиной Сидорыеты Ивановны.	1930-1931	3
109	Дело о восстановлении избирательных прав Кривониколовой Иранди Павловны.	1928-1935	15
110	Дело о лишении избирательных прав Кривошеиной Луны Федоровны.	1934-1934	2
111	Дело о лишении избирательных прав Кривошеиной Марфы Дмитриевны.	1930-1930	1
112	Дело о лишении избирательных прав Кривошеиной Устины Николаевны.	1934-1934	2
113	Дело об обложении твердым заданием хозяйства Кривошея Алексея Александровича.	1931-1931	3
114	Дело о лишении избирательных прав Кракелева Егора Ивановича.	1934-1934	2
115	Дело о лишении избирательных прав Кракелева Николая Ивановича и Кривошеиной Анастасии Ивановны.	1934-1934	10
116	Дело об обложении твердым заданием хозяйства Кракелева Петра Федоровича.	1932-1933	27
117	Дело о восстановлении избирательных прав Кракелева Сергея Александровича.	1928-1934	19
118	Дело о лишении избирательных прав Кракелевой Дарьи Альфимовны.	1934-1934	2
119	Дело о лишении избирательных прав Кракелевой Сегении Павловны.	1934-1934	4
120	Дело о лишении избирательных прав Кракелевой Ксении Ивановны.	1929-1930	4
121	Дело о лишении избирательных прав Кривошея Алексея Стефановича.	1930-1934	8
122	Дело о лишении избирательных прав Кривошея Константа Александровича.	1929-1934	19
123	Дело о востановлении избирательных прав Кривошея Василия Егоровича.	1929-1934	27
124	Дело об обложении твердым заданием хозяйства Кривошея Ильи Ивановича.	1931-1931	8
125	Дело о востановлении избирательных прав Кривошея Трофимки Якимовича.	1927-1937	10
126	Дело о востановлении избирательных прав Кривошея Ульяны Ивановны.	1930-1934	10
127	Дело о лишении избирательных прав Кривошея Матвея Ивановича.	1927-1934	6
128	Дело о лишении избирательных прав Кривошея Матвея Ивановича и Кривошея Анастасии Павловны.	1927-1934	6

129	Дело о восстановлении избирательных прав Мальцева Андрея Ивановича.	1933-1935	23
130	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Засилии Борисовны	1934-1934	2
131	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Дмитрия Филипповича.	1931-1931	2
132	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Егора Агафоновича	1934-1934	5
133	Дело о постановлении избирательных прав Мальцева Ивана Ивановича.	1931-1931	2
134	Дело о восстановлении избирательных прав Мальцева Марьямил Николаевны.	1934-1934	2
135	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Наума Ефимовича.	1934-1934	2
136	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Николая Егоровича.	1934-1934	4
137	Дело о лишении избирательных прав Мальцева Якова Петровича.	1931-1931	2
138	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Аурелии Ивановны.	1931-1931	2
139	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Александры Ивановны.	1931-1931	2
140	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Анны Григорьевны.	1931-1931	2
141	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Анны Дмитриевны	1931-1931	2
142	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Демьяны Ивановны.	1931-1931	2
143	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Сидорьи Дмитриевны.	1931-1931	2
144	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Феврии Яковлевны.	1934-1934	2
145	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Марии Яковлевны.	1931-1931	2
146	Дело о восстановлении в избирательных правах Мальцевой Марии Ивановны.	1931-1931	2
147	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Маргены Николаевны.	1931-1931	2
148	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Феклы Васильевны.	1931-1931	2
149	Дело о лишении избирательных прав Мальцевой Феклы Евсеевны.	1931-1931	2
150	Дело о лишении избирательных прав Мелехина Константина Егоровича.	1934-1934	2
151	Дело о лишении избирательных прав Мельника Якова Михайловича.	1934-1934	3
152	Дело о лишении избирательных прав Мельника Якова Константиновича	1931-1931	4
153	Дело о лишении избирательных прав Мельнички Аграфилы Харитоновны.	1934-1934	2
154	Дело о лишении избирательных прав Месников Григория Ефремовича.	1934-1934	2

155	Дело о лишении избирательных прав Минаковой Елдрин Пронильевна.	1934 - 1934	1
156	Дело о лишении избирательных прав Мятавой Парасковья Исаевна.	1934 - 1934	2
157	Дело о лишении избирательных прав Нелмина Валентина Николаевича.	1930 - 1934	4
158	Дело о лишении избирательных прав Нештаев Якова Ивановича и Чухотской Власы Николаевны.	1928 - 1934	10
159	Дело о восстановлении в избирательных правах Никулина Андрей Савельевича.	1930 - 1935	20
160	Дело о восстановлении в избирательных правах Никулина Петр Тимофеевич.	1933 - 1934	8
161	Дело о лишении избирательных прав Никулиной Марии Григорьевны.	1933 - 1934	6
162	Дело о лишении избирательных прав Никова Егора Михайловича.	1927 - 1934	6
163	Дело о лишении избирательных прав Никова Фадора Семеновича.	1928 - 1934	7
164	Дело о лишении избирательных прав Обирин Федора Петровича.	1934 - 1934	2
165	Дело о лишении избирательных прав Овчинникова Петра Макаровича и Овчинниковой Дарьи Ипатьевны.	1930 - 1934	14
166	Дело о лишении избирательных прав Опчницкой Ольги Трофимовны.	1934 - 1934	1
167	Дело о восстановлении в избирательных правах Ошкарин Данил Семенович.	1930 - 1931	2
168	Дело о восстановлении в избирательных правах Петров Василий Егорович.	1928 - 1934	11
169	Дело о лишении избирательных прав Пасокина Владимира Михайловича.	1934 - 1934	2
170	Дело об объявлении хозяйства твердым заданием Пестякова Петра Алексеевича.	1928 - 1932	--
171	Дело о восстановлении в избирательных правах Пестякова Семена Степановича.	1931 - 1931	4
172	Дело о лишении избирательных прав Пастуховой Марии Алексеевны.	1931 - 1931	2
173	Дело о лишении избирательных прав Пешеников Алексей Демисовича.	1930 - 1934	2
174	Дело о лишении избирательных прав Радостова Степана Петровича.	1934 - 1934	2
175	Дело о восстановлении в избирательных правах Русинава Петра Григорьевича.	1927 - 1931	8
176	Дело о лишении избирательных прав Саявцева Александра Михайловича.	1934 - 1934	2
177	Дело о лишении избирательных прав Савельев Андрей Андреевич.	1928 - 1934	4
178	Дело о восстановлении в избирательных правах Савельев Засидия.	1930 - 1935	10

	Проколькина.		
179	Дело о лишении избирательных прав Савельева Игата Леонидовича.	1928-1934	10
180	Дело о лишении избирательных прав Савельева Николая Васильевича.	1930-1934	6
181	Дело о восстановлении в избирательных правах Савельевой Александры Григорьевны.	1930-1934	4
182	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Анны Васильевны.	1934-1934	3
183	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Ирины Афанасьевны.	1930-1934	4
184	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Марии Проколькиной.	1930-1934	4
185	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Парасковьи Андреевны.	1930-1934	2
186	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Степаниды Ивановичны.	1934-1934	4
187	Дело о лишении избирательных прав Савельевой Фелиы Федоровны.	1930-1934	4
188	Дело о восстановлении в избирательных правах Семушева Степана Степановича.	1931-1931	2
189	Дело о лишении избирательных прав Семушева Феликса Александровича.	1931-1931	2
190	Дело о лишении избирательных прав Семушевой Анны Даниловны.	1931-1931	2
191	Дело о восстановлении в избирательных правах Семушевой Пелагии Акимовны.	1931-1931	2
192	Дело о лишении избирательных прав Семушевой Ольги Николаевны.	1927-1934	4
193	Дело о лишении избирательных прав Сефранюк Альи Яковлевны и Сефранюк Анны Николаевны.	1934-1934	3
194	Дело о лишении избирательных прав Смирнова Семона Фелипповича.	1934-1934	2
195	Дело о лишении избирательных прав Смирновой Анастасии Егорьевны.	1934-1934	2
196	Дело о лишении избирательных прав Стяцера Павла Васильевича.	1928-1934	6
197	Дело об обложении хозяйства Сторонова Егора Николаевича в индивидуальном порядке.	1933-1934	10
198	Дело о лишении избирательных прав Старонова Игнатия Ивановича.	1930-1934	11
199	Дело о лишении избирательных прав Староновой Седьмой Ильиничны.	1930-1934	3
200	Дело о лишении избирательных прав Тарасова Григория Платоновича.	1930-1934	4
201	Дело о лишении избирательных прав Тарасова Григория Яковлевича.	1930-1934	9
202	Дело о лишении избирательных прав Трифонши Александра Матвеевны.	1934-1934	2
203	Дело о лишении избирательных прав Трифонши Ивана Семеновича.	1928-1934	6
204	Дело об обложении твердым задатком хозяйства Тудласов Василия.	1931-1932	8

Номер дела	Наименование дела	Годы рассмотрения	Количество дел
205	Дело о лишении избирательных прав Тулиева Александра Васильевича.	1934-1934	3
206	Дело о восстановлении избирательных прав Тулиева Даниила Владимировича.	1934-1934	3
207	Дело о лишении избирательных прав Тулюевой Акулины Павловны.	1934-1934	3
208	Дело о лишении избирательных прав Утеговой Анны Евфимовны и Утеговой Марии Васильевны.	1930-1934	8
209	Дело о лишении избирательных прав Утеза Ивана Ахметовича.	1920-1934	3
210	Дело о неправольном описании имущества Утеза Ивана Митрофановича.	1931-1932	11
211	Дело о лишении избирательных прав Утеза Николая Андреевича.	1929-1934	7
212	Дело о лишении избирательных прав Утеза Якова Ефимовича.	1934-1934	2
213	Дело о лишении избирательных прав Утезой Александры Михайловны.	1931-1934	2
214	Дело о лишении избирательных прав Утезой Марии Степановны.	1934-1934	2
215	Дело о лишении избирательных прав Утезы Григория Афанасьевича.	1934-1934	2
216	Дело о восстановлении избирательных прав Утезы Григория Исаковича.	1928-1934	11
217	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Алексея Павловича.	1931-1931	2
218	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Алексея Павловича.	1934-1934	3
219	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Василия Алексеевича.	1901-1931	2
220	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Василия Алексеевича.	1934-1934	3
221	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Василия Михайловича.	1934-1934	2
222	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Ивана Михайловича.	1934-1934	4
223	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Максима Васильевича.	1934-1934	2
224	Дело о лишении избирательных прав Хорошева Сергея Акимовича.	1934-1934	3
225	Дело о лишении избирательных прав Хорошевой Арины Корниловны.	1931-1931	2
226	Дело о лишении избирательных прав Хорошевой Василисы Ивановны.	1931-1931	2
227	Дело о восстановлении избирательных прав Хорошевой Василисы Степановны.	1934-1934	2
228	Дело о лишении избирательных прав Хорошевой Елены Спиридоновны.	1934-1934	2
229	Дело о лишении избирательных прав Хорошевой Татьяны Алексеевны.	1931-1931	2
230	Дело о восстановлении избирательных прав Хорошевой Татьяны Алексеевны.	1934-1934	2
231	Дело о восстановлении избирательных прав Чебукиной Лидии	1933-1933	4

	Семеновна.		
232	Дело о лишении избирательных прав Чудинца Николай Алексеевича и Чудинской Уэрни Сфиловны.	1934-1934	3
233	Дело о лишении избирательных прав Шабунинской Надежды Петровны.	1927-1930	6
234	Дело о лишении избирательных прав Шенцова Иван Александровича.	1920-1924	5
235	Дело о лишении избирательных прав Шелонцева Александра Александровича.	1934-1934	2
236	Дело о лишении избирательных прав Шелонцева Алексея Андреевича.	1934-1934	1
237	Дело о лишении избирательных прав Шелонцева Ивана Александровича.	1934-1934	2
238	Дело о лишении избирательных прав Шелонцева Матвея Ивановича.	1934-1934	1
239	Дело о лишении избирательных прав Шелонцева Филиппа Михайловича.	1920-1920	3
240	Дело о лишении избирательных прав Шелонцевой Акулины Андреевны.	1935-1934	4
241	Дело о лишении избирательных прав Шелонцевой Марии Семеновны.	1930-1934	4
242	Дело о лишении избирательных прав Шелонцевой Мэрии Степановны.	1930-1934	4
243	Дело о лишении избирательных прав Шелонцевой Марфы Артемьевны.	1930-1934	4
244	Дело о лишении избирательных прав Шиллоосла Николая Степановича.	1928-1934	7
245	Дело о лишении избирательных прав Шилоцовой.	1934-1934	2
246	Дело о лишении избирательных прав Шлягина Вульфы Владимировны.	1927-1934	6
247	Дело о лишении избирательных прав Яборова Егора Матвеевича.	1930-1934	4
248	Дело о лишении избирательных прав Яборова Николая Мироновича.	1920-1934	4
249	Дело об исполнении вверденнм заданнем казнейства Яборова Якова Семёновича.	1932-1933	10
250	Дело о лишении избирательных прав Ялорской Марии Львовны.	1930-1934	4
251	Дело о лишении избирательных прав Яковова Николая Ильича.	1930-1931	7
252	Дело о лишении избирательных прав Яковова Николая Семёновича.	1928-1934	5
253	Дело о лишении избирательных прав Яковова Павла Яковлевича.	1929-1934	10
254	Дело о лишении избирательных прав Якововой Марии Ивановны.	1934-1934	7
255	Дело о лишении избирательных прав Якововой Натальи Мироновны.	1934-1934	7
256	Дело о лишении избирательных прав Якововой Сидорыды Матвеевны.	1934-1934	7
257	Дело о лишении избирательных прав Ярусника Агаты Александровны.	1934-1934	3

Государственный архив Пермского края. Фонд. 622. Оп. 1.

Глава 6. Музеи спецпереселенцев и жертв политических репрессий Коми-Пермяцкого округа

Часть 1. Исторический комплекс села Юкеево

Юкеевский музей.
Кочёвское народное собрание
Коми Пермяцкого автономного округа Пермской области.
Решение.

10.07.98.

О создании исторического комплекса в с. Юкеево

Принять предложение о создании в селе Юкеево исторического комплекса в составе объектов:

– стела – указатель географического центра Коми-Пермяцкого автономного округа;

– обелиск памяти всех репрессированных;

– часовня – символ покаяния всем погибшим на царской дороге.

Глава администрации района: З.Е. Ковалёва.

Рассказывает об истории открытия и работе музея жертв политических репрессий в Коми-Пермяцком округе в селе Юкеево заведующая музеем Колотилова Октябрина Викторовна, учитель истории Юкеевской средней школы:

«Открытие музея – это не быстрое дело, начали мы работать над созданием музея ещё в 1998 г. Идею открытия музея предложил Кривощёков Артур Михайлович, который возглавляет Окружной филиал пермского «Мемориала» жертв политических репрессий. Он несколько раз приезжал к нам в школу. Кочёвский район тогда возглавляла Ковалёва Зоя

Евгеньевна. Собирали население в школе села Юкеево, говорили, что будет музей жертв политических репрессий, потому что через Юкеево направляли спецпереселенцев из Белоруссии, Украины и республик Прибалтики в северные районы: в Косинский, Гаинский и Кочёвский. А Юкеево как раз находится в центре Коми округа. Их считали «врагами народа», и отправляли в леса отдельно от местного населения на выживание и тяжёлую работу. Им давали самое необходимое, около 8 кг муки и несколько кг крупы и всё. Они должны были себе строить бараки, заготавливать лес. Давали им очень мало на пропитание, поэтому много людей умирало.

Первая волна репрессированных была в 1929–1930 гг. и первый спецпосёлок в Кочёвском районе – это Станамыс, в 7 км от Пелыма.

Корбут Илья Егорович родился в 1923 г. в Белоруссии в дер. Засмужье Любаньского района Минской области и был выслан с родителями.

Музей находится в доме, в котором он жил с семьёй. Жена Ильи Егоровича Корбут, Полина Васильевна (в девичестве Ямщикова), тоже была репрессирована и выслана из Саратовской области. Ей было 6 лет, когда родителей выслали в Усть-Чёрную, а Илье Егоровичу было 7 лет, когда он с родителями оказался в Станамысе.

Корбут И.Е.

В 1939 г. окончил 7 классов Кочёвской средней школы и поступил в Кудымкарское педучилище, но со 2 курса в 1942 г. был призван в ряды Красной Армии.

Сражался на фронтах с 15 мая 1942 г по 28 февраля 1943 г. в составе 19 отдельной лыжной бригады помощником командира взвода бронебойщиков на Карельском фронте.

28 февраля 1943 г. был тяжело ранен в левую руку. В июле 1943 г. с инвалидностью 2-й группы вернулся в Кочёвский район в пос. Станамыс.

2 года работал счетоводом в

колхозе им. Ворошилова в пос. Станамыс. В 1945 г. продолжил учёбу в педучилище и после окончания его в 1946 г. был направлен на работу в Кочёвский район.

Работал учителем начальных классов в пос. Станамыс, потом инспектором и заведующим методкабинетом в районе.

В 1953 г. закончил учительский институт, а позже ПГУ в 1957 г. С 1953 г. Илья Егорович работал директором Юкseeвской семилетней, восьмилетней, а потом средней школы. В этой должности проработал 27 лет до 1980 г. В 1978 г. заболел, проболел более двух лет и 21 февраля 1981 г. умер.

Похоронен на местном кладбище. За время работы сплотил крепкий учительский коллектив, умело руководил учебно-воспитательным процессом, показал себя добросовестным и умелым работником, принимал активное участие в общественной жизни. Он неоднократно избирался членом Кочёвского райкома КПСС, депутатом окружного и сельского Советов народных депутатов. За боевые и трудовые успехи Корбут Илья Егорович был награждён правительственными наградами и Почётными грамотами.

Полина Васильевна рассказывала, что в голодные годы спасались грибами, когда жили в Станамысе, с тех пор она грибы не ела. «Мы постоянно ходили в лес за грибами и носили

Барак в Станамысе, оставшийся от первых спецпереселенцев

взрослым в лес, где они работали, и сами ели, так и выжили».

Когда они выросли и поженились, то приехали в с. Юкseeво. Отец Полины Васильевны, Ямщиков Василий Акимович, сам построил этот дом. В 1959 году они переселились жить в этот дом и здесь жили до самой смерти. Сначала умер

Илья Егорович, потом когда умерла Полина Васильевна, дом какое-то время пустовал.

Когда началось открытие неизвестных страниц о репрессиях, и Артур Михайлович, и Зоя Евгеньевна знали, что в Юксеево есть пустующий дом спецпереселенца. Они обратились к населению, с тем, чтобы создать музей в этом доме, и увековечить память о Илье Егоровиче, который проработал 27 лет директором школы, обратились ко мне как к историку. Население поддержало. Нилогова Людмила Ивановна, как друг семьи Корбут, она из семьи раскулаченных, тоже поддержала создание музея в этом доме. Она много помогала в создании музея и обратилась к сыновьям Корбута И.Е., Василию Ильичу и Владимиру Ильичу с тем, чтобы они согласились отдать дом под музей. И дом был отдан школе для организации музея.

Собрание было в 1998 г., и в 1998 г. восстановили деревянную часовенку в двух км от Юксеево в сторону Косы справа от дороги. Когда люди проходили в 30-х годах по этой дороге (тогда была деревянная часовня), то останавливались и молились.

В 1998 г. 29 октября был политический пробег, который посвящался открытию музея ко дню жертв политических репрессий 30 октября. Бежали из Кочёва до часовенки. Там вся школа была, пробег 30 км. Принимали участие и из округа старшеклассники. Они менялись, автобус рядом ехал. И в течение 10 лет эти пробеги у нас были.

Эти пробеги организовывал Артур Михайлович и представитель партии «Единая Россия» Пospelов Владимир

Слева Колотилова О.В., Утробина К.А.,
Пospelов В.М.

Михайлович. И деньги выделяли, и спортсменов привозили с округа, а потом уже присоединялись спортсмены из Кочёвского района. И священника привозили из Кочёво, и всех пострадавших, которые ещё могли ходить.

Последний раз мы не смогли собрать и провести пробег в прошлом году. Автобус и приезд пострадавших организовывала районная администрация. Но в прошлом году пострадавших было только пять человек.

В этом, 2013 году, мы не обращались, так как пострадавших осталось мало и им тяжело ездить на такие мероприятия. Привозили из трёх районов: Гаинского, Косинского, Кочёвского, мы связывались с ними и всё организовывали. Первое время было до 30 человек.

Всё это снимали на телевидение, есть записи в окружной телекомпании. Снимали и открытие музея 26 января 2002 г., и пробег, и музей, и экскурсии и не один раз. Проводили пробег ежегодно до 2011 г. В 2012 не проводили, и пока не знаем сможем ли провести в 2013 г. Мы же созваниваемся с переселенцами, узнаём, как они себя чувствуют и смогут ли приехать, так что пока сказать ничего не могу.

С 1998 года мы, учителя с учениками, стали собирать материал. Помогал и Артур Михайлович, и Утробина

Место, где проходила улица
в спецпоселке Станамыс

Капитолина Андреевна, она работала директором школы, вместе со мной все организовывала и с партией «Единая Россия» из Кудымкара.

Обратились мы в архивы. Просили то, что есть по репрессиям в Коми округе по 6 районам. Нам отправляли материал, который могли,

часто писали: «не сохранилось».

Потом я написала обращение к главам 6 районов. Откликнулись все и прислали нам списки репрессированных по каждому району по состоянию на 1999 – 2000 гг.

Для того чтобы оформлять, нужны были деньги и на бумагу, и на всё остальное. Компьютера не было, был в школе старый, в нерабочем состоянии, не было видеокамеры и т.д. И нам с округа посоветовали участвовать в конкурсе проектов музея. Написала я проект, отправила в Москву. (Артур Михайлович, конечно, помогал мне). Из Москвы пришёл ответ, что мы заняли место и получили грант, денежную премию для организации музея. И мы получили грант 5 000 долларов, 150 000 рублей. В 2000 г. приезжала комиссия из Москвы, прежде чем дать деньги, были в доме, в котором, конечно, ещё ничего не было. Они поговорили с детьми, всё посмотрели, им очень понравилось, сказали, что дело это нужное, и музей нужен. Мы его получили и в течение года его использовали.

Больше мы денег не получали, музей бесплатный, общественный. Купили все необходимое, отчётность была сложная, и шла через Москву, отчитывались за каждую копейку. Купили, кроме компьютера, ещё ксерокс, видеокамеру, фотоаппарат, заплатили за оформление и за краску, и за бумагу, с деньгами тогда было хорошо. И уже в ноябре-декабре 2000 г. было всё готово, назначили открытие на январь 2001 г.

На открытие музея приезжали сыновья Ильи Егоровича, были представители всех районов, были люди из Перми, из общества «Мемориал» Калих Александр Михайлович, из «Перми – 36» руководитель музея Черепанов Михаил Александрович, заместитель главы администрации округа Рычков Виктор Васильевич, директор окружного музея Дудина Елена Михайловна, директор телекомпании «Коми-пермячка» Злобин Леонид Яковлевич, представитель партии «Единая Россия», Поспелов Владимир Михайлович, приглашались представители районных администраций, Кочёвского района Макатерский Юрий Степанович, Косинского Нилогов Иван Анатольевич, учителя Юкеевской средней школы. Я делала доклад. Всем очень понравилось открытие. В процессе сбора материалов мы узнали, что в округе было 34 спецпосёлка, и где-

то, примерно, по 2 тысячи человек в каждом посёлке, но точных данных у нас пока нет.

Первая волна, это были раскулаченные из Белоруссии, Украины, Прибалтики и южных областей России, была направлена сюда фактически на смерть и почти вся погибла. Они погибли в лесах, в том числе и в Коврижке.

Остатки бараков в Коврижке

Этот посёлок после смерти Сталина был расформирован в 1956 г. С 1959 года он перестал существовать. Люди переехали кто куда, кто в Кочёвский район, кто в Гаинский.

Участники пробега в День памяти жертв политических репрессий

Там из 2 000 человек, осталось в живых около 150, это те, которые прошли через леса в Гаинский район, об этом рассказывали старожилы. Вот так мы начали собирать материал для музея. Я ездила и в пос. Станамыс, там ещё бараки сохранились, всё это фотографировала.

Кроме пробегов, мы проводили митинги с участием репрессированных с трёх районов. Проводили для них экскурсию и поминальный обед. Между митингами экскурсии для учеников других школ. Я готовила экскурсоводов».

Из материалов экскурсии по музею

Под тоталитарным режимом обычно подразумевается политический строй, при котором государственная власть сосредоточена в руках какой-либо одной группы, одной партии, уничтожившей в стране демократические свободы, проводя массовые репрессии против недовольных, сопротивляющихся, воспитывается в людях страх и подозрение.

Провозглашая лозунг «Беспощадная борьба с кулачеством», партия и правительство видели цель: взять у деревни дешёвые рабочие силы и перевести их в промышленность. Ликвидация кулачества сопровождалась продуманной воспитательной и разъяснительной работой среди населения. Партийное руководство подчёркивало, что только при активном участии в деревне комсомола в деревенских собраниях батраков и бедноты, на основе образования колхозов будет решена задача по социалистическому переустройству деревни и произойдёт ликвидация кулачества как врага.

Крестьяне, имевшие крепкие хозяйства, сопротивлялись коллективизации. Среди деревенской бедноты к ним было негативное отношение. Образ врага народа в психологии населения был связан именно с зажиточными слоями крестьянства. Первая волна спецпереселенцев проходила в 1930 г. Но наиболее многочисленная весной и летом 1931 г. По данным отдела по спецпереселенцам ОГПУ в 1930 и 1931 гг. на спецпереселение было отправлено 390 000 семей численностью 1 803 392 человека. 1/3 часть из них, около 600 000 на Урал. Для многих ссылка началась на голом месте, как они говорили «выселенные под берёзку». Под застройку посёлков выделялись худшие земли. Это были заболоченные места, северные районы с суровым холодным климатом, расположенные в тайге, вдали от железных дорог и шоссейных трасс. Такая ситуация была определена указаниями центральных органов власти.

В наш Коми-Пермяцкий округ, в северные районы: Кочёвский, Косинский и Гаинский были отправлены в 1930–1932 гг. по некоторым данным более 50 000 человек из Белоруссии, Украины и с Южных областей Советского Союза.

Везли их по железной дороге до станции Менделеево, а дальше они шли пешком. По воспоминаниям мы узнали, что местные слышали грустные песни ссыльных:

«Ох, ты мать моя родная, зачем на свет нас родила, судьбой несчастной наградила, костюм кулацкий мне дала.

Костюм кулацкий презирают, нигде покоя не дают, а нами тюрьмы наполняют, и на чужбину нас ведут!»

В нашем округе было образовано более 30-ти посёлков. В посёлках строили от 50 до 180 домов, размещали от 50 до 500 семей.

В 1931 году в спецпосёлках начался голод, особенно тяжёлый в отдалённых посёлках, оторванных в условиях весны и бездорожья от ближайших населённых пунктов. В надежде спастись от голода, люди совершали кражи с целью попасть в тюрьму, где хотя бы немного кормили. Десятки тысяч спецпереселенцев умерли от голода, холода и болезней. О сокращении численности населения в округе видно на примере данных по переписи Кочёвского района. Такая картина была по трём северным районам.

Раскулачивали и коми-пермяков. Почти в каждой деревне раскулачили по две-три семьи, а в сёлах по 15–20 семей. В Юкеево раскулачили 16 семей из 60. Ведя поисковую работу, удалось узнать, что раскулачивание в деревнях проходило одинаково. Отбирали землю, дома, скот, инвентарь, а самих выселяли за пределы деревни или района. Многие коми-пермяки уходили пешком в Березники, Соликамск.

Был раскулачен в 1932 г. Пыстогов Василий Феоктистович, житель деревни Пыстогово Петуховского сельсовета. В архивных данных указано, что он имел 7 десятин земли, двух лошадей, две коровы, десять овец, два дома и использовал наёмный труд одного батрака до 1925 года. Решение подлежит выселению.

Сегодня в нашем Коми-Пермяцком округе проживает 997 человек, пострадавших от репрессий. Из них 490 человек – это репрессированные, и 507 – пострадавшие от репрессий. В нашем Кочёвском районе сегодня проживает 84 человека репрессированных и пострадавших от репрессий. В середине 1933 года, всенародно было объявлено о разгроме классовых

врагов в деревне, и в связи с этим объявили об отмене массовых выселений.

26 сентября 1946 года вышел приказ МВД СССР и Прокуратуры СССР «О порядке освобождения из спецпоселения». На его основе освобождались лица, имевшие детей красноармейцев, участников Отечественной войны, награждённые орденами и медалями, и женщины, вступившие в брак со спецпереселенцами. На январь 1954 года в СССР находилось 2 720 000 спецпереселенцев. В том числе бывшие кулаки, выселенные в 1929 – 1933 гг. составляли 17 121 человек (из 1 800 000 человек, т. е. 1 783 000 человек погибла, а сколько родившихся детей погибло – никто не знает). 13 августа 1948 года Совет Министров СССР принимает постановление, согласно которому все раскулаченные спецпереселенцы были освобождены от кулацкой ссылки и сняты с учёта спецпоселения. Реабилитация началась с 1954 года.

ГУЛАГ. Эти пять букв стали зловещим символом жизни на грани смерти, символом беззаконья, каторжного труда и нечеловеческого бесправия. Массовый политический террор 1937 г. вызвал к жизни такие карательные органы, как «тройки». В начале августа 1937 г. в местные органы госбезопасности поступила телеграмма за подписью Сталина, в которой сообщалось, что при областных отделах НКВД создаются

Часовня возле села Юкеево

особые тройки, которые должны разбирать дела шпионов, диверсантов и крупных уголовных преступников. Новым наркомом НКВД 26 сентября 1936 г. стал Н.И. Ежов. Спецтройки создавались на уровне республик, краёв, областей. Им предоставлялось право судить по категориям № 1, т.е. приговаривать к расстрелу, и по категориям № 2, заключать в тюрьму

или лагерь на срок от 8 до 10 лет.

Спецтройки состояли из председателя (начальника местного управления НКВД) и двух членов (первого секретаря региональной партийной организации и председателя местного Совета). Порядок работы областной «тройки» чаще всего был такой: составлялась повестка или так называемый «альбом», на каждой странице которого обозначалась фамилия, имя, отчество, год рождения арестованного, преступление, в котором его обвиняли. После этого начальник областного управления НКВД писал на каждой странице красным карандашом большую букву «Р» и расписывался, что означало «расстрел». В тот же вечер или ночью приговор приводился в исполнение. Обычно на следующий день страницы «альбома-повестки» подписывали первый секретарь областного комитета партии и председатель областного Совета (три человека, три подписи, отсюда и название «тройка»).

«Тройки» были упразднены 26 ноября 1938 г. при Л.П. Берия. Таким образом, кровавое дело тройки осуществляли более года. Свердловская область, например, осенью 1937 г. получила наряд на 1 500 человек. Это означало то, что местной «тройке», а фактически единолично начальнику областного управления НКВД предоставлялось право без суда и следствия, по собственному усмотрению лишить жизни полторы тысячи человек. Сегодня ни для кого не секрет, кто стоял во главе массовых репрессий. Исполнителей было много, время от времени их меняли, палачи становились жертвами. Бессменным оставался лишь главный распорядитель – И.В. Сталин. (Сталин часто, подписываясь, ставил буквы Ст.).

Октябрина Викторовна продолжает рассказ: «Дети очень хорошо рассказывали обо всём: и как жили спецпереселенцы, и про Станамыс и Коврижку, и про репрессии, и о том, что судьба этих людей была страшная, и про спецпосёлки. (Если изучаем тему по истории, связанную с репрессиями, то уроки проводим в музее). Экскурсии были подготовлены на сорок минут. В первое время приезжало очень много людей с районов округа, особенно в летнее время, сейчас меньше, многие уже побывали.

Средств на содержание дома-музея нет, а надо за ним

смотреть, он уже старый. Мы не обращались ни к окружному Мемориалу, ни к районным властям. Он создавался как общественный музей и существует на полном энтузиазме учеников, учителей, подвижников, на совести равнодушных людей. Это же святое дело, и говорить о деньгах как-то неудобно. Да и устаёшь уже, и сил-то таких нет, как 10 лет назад.

Я оставляю руководство музеем своей ученице Никоновой Ольге Сергеевне. Она тоже историк, в 11 классе проводила работу. Она сейчас организатор воспитательной работы, перейдёт историком и будет дальше заниматься музеем.

Пол в музее сгнил, и когда стал директором Евгений Михайлович Минин, он за счёт школы отремонтировал его. Дом не жилой и сырой, вот пол и сгнил, да и дому уже ведь лет немало. Зимой мы не топим (отопление печное), и если топить, то надо постоянно, поэтому музей работает весной, летом и до декабря».

(Примечание: Колотиловой Октябрине Викторовне в 2013 году исполнилось 53 года, 36 лет она проработала в школе, закончила Кировский пединститут, в школе работает после 10-го класса).

Из материалов музея села Юксево

Спецпереселенцы заслужили добрую память.

В 1929–1931 гг. в округ были высланы десятки тысяч переселенцев, в основном из Белоруссии и Украины. И в эти же годы почти в каждой деревне раскулачивали местных коми-пермяков. И богатств больших не было: два дома под одной крышей, две коровы, одна лошадь, и всё – ты кулак, а значит, враг Советской власти. Отбирали всё, дома, хозяйство, после этого раскулаченные коми-пермяки уходили пешком в Березники. В Юксево раскулачили 16 семей, некоторые дома стоят и сегодня, – это здание старой почты, или дом, заколоченный возле магазина (Леонтьевых, бывший детский садик и др. Раскулачивали семьями и целыми родами.

Например, у Коколева Спиридона Васильевича 8 сыновей,

раскулачили 8 домов). Они уехали и один оказался по воле судьбы в Китае, и теперь живет в Маньжурии. У Гагарина Ивана Иванович раскулачили двух сыновей. Сегодня дочь Гагарина (Утробина Антонина Ивановна) живёт в Юкеево, она очевидец тех событий и многое рассказала нам. Можем перечислить более 10 тысяч человек жителей округа, которые были репрессированы.

Данные по Юкеево собирали учащиеся (теперь уже выпускники школы) Сизова Ирина, Мельникова Наташа, Юркина Ирина, её сестра Оля сегодня экскурсовод, продолжает дело сестры. По дер. Вершинино собрали данные экскурсовод Пономарёва Оля, Гагарина Надя и другие учащиеся. Материал в музее есть, но сколько ещё неизвестных судеб, сколько неизвестных могил в нашем округе, и надо сохранять память о людях и событиях 30-х годов, чтоб подобное не повторилось.

Корбут Илья Егорович был директором Юкеевской школы бесценно 27 лет. В декабре 1973 года заболел, а в феврале 1981 года умер. Его хоронили всем районом. Никогда ещё в селе с таким почётом никого не хоронили. Приехали его бывшие ученики из села Кочёво, пос. Сергеевский, пос. Сёйва, пос. Силайка, из 10 деревень Юкеевского с/с, более 800 человек проводили его в последний путь. День и ночь у его гроба несли почётный караул его ученики. Гроб с телом Ильи Егоровича из школы до кладбища несли на руках его ученики.

Дом Корбут И.Е., где сейчас располагается музей жертв политических репрессий

Илья Егорович был прекрасным учителем, требовательным директором, любящим мужем и отцом. Его жена, Полина Васильевна, тоже из раскулаченных, работала учителем истории 32 года, её очень уважали ученики, и сегодня это уважение родителей передаётся детям. Пройдут десятки лет, а мы будем с уважением говорить

о замечательных людях села, о Корбутах. Они воспитали 3-х детей, старший сын Владимир закончил Пермский медицинский институт, работал в Эфиопии 3 года, сегодня работает заведующим реанимационным отделением в областной больнице. Его ценят как первоклассного, опытного хирурга.

Сын Василий очень похож на отца, и разговором и шутливым характером, и лицом, и телосложением. Василий пошёл по стопам отца и стал учителем. Вот уже 15 лет является директором Лысьвенской школы.

Дочь Шура закончила Пермский институт культуры, она как мама хотела стать историком и готовилась к вступительным экзаменам на исторический факультет, но заболела и в возрасте 25 лет умерла. Илья Егорович, его жена Полина Васильевна и их дочь Шура похоронены на местном кладбище в Юксево. Во время поминок, каждый, кто бывает на кладбище, посещает их могилы. Полина Васильевна говорила, что для них Коми округ – родина, здесь их дом, здесь выросли их дети, здесь они работали добросовестно всю жизнь, и она завещала, чтобы её похоронили в Юксево.

Дом Корбут находится в центре села. Учителя нашей школы и

жители села решили сохранить этот дом таким, каким он был при жизни Корбут, всё сохранить: и огород, и внешний вид дома и обстановку в доме, хоть и будет дом музеем, но в любое время дети, внуки Корбут Илья Егоровича будут приезжать и жить в своём родном доме, набираться сил.

И нам кажется, не пустует этот дом, если жива память, значит, и они живут рядом с нами.

Рассказывает старожил села **Л.Д. Юркина**:

«В каждой деревне отмечали свой праздник. В Пелыме – Прокопия, в Чазёво – Девятую пятницу, в Пеклабые – Петра и

Павла, в Отопково – Ильин день, в Юксеево – Спас. Ту часть церкви, где сейчас овцы живут, на Спас всегда открывали. Проведёт поп обедню и снова закрывает всё на целый год. Молятся в другой половине. Церковь была очень красивая. А звон колоколов был слышен аж до Иванчино, за 26 километров!

Мы были на покосе, когда сказали, что колокола сбрасывают – весь народ пришёл. Убедительно просили, оставить хоть один на случай пожара. Куда колокола дели, этого я уже не помню. Церковь ломали свои же, здешние, все иконы сожгли. Недалеко от церкви стояла кирпичная часовня. Когда идёшь в дер. Митино, между двумя большими ёлками тоже была часовня. Там внутри чуть ли не до земли было всё разрисовано. Свечи горят.

У попа была дочка Глафира, мы с ней дружили. Богу молились неделю перед Пасхой вместе. Причащались. После разрушения часовни, люди ещё долго ходили к «священной» ели молиться».

Вспоминает **А.А. Гладикова**: «Больших колоколов до трёх насчитывалось, а маленьких не сосчитать. Около р. Косы в болоте Щелютинском их потопили. Был золотой крест, ограда позолоченная. И крест тоже куда-то увезли. В Казани я была в церкви, так там не так красиво. А около церкви – могильник. Везде там могилы: попов, дьяков, псаломщиков да певчих. А мы там ходим, а дети играют. Некоторые и не знают, что бугорки, по которым они ходят – могилы. Богатых не было, а раскулачили многих. И церковь зря разрушили, всем на диво была. К сожалению, на реконструкцию старой каменной церкви, потребуются большие финансовые затраты, удовлетворить которые никто не берётся. Неужели, так и погибнет белокаменное чудо, изборождённое дождями и ветрами, задыхающееся от экскрементов животных, изнывающее от неблагодарности людей, которые до сих пор пытаются сломить непокорную твердыню, уничтожить красоту».

Свою лепту в историю села внёс вице-председатель окружного отделения общества «Мемориал» А. Кривощёков. Именно он предложил построить в Юксеево деревянную часовню, как памятник жертвам политических репрессий. Глава

администрации Кочёвского района З. Ковалёва поддержала эту инициативу.

«В Юкseeво мы решили создать небольшой историко-мемориальный комплекс. Во-первых, в этом районе географический центр округа. Во-вторых, в годы сталинских репрессий, со станции Григорьевская завозили репрессированных, здесь определяли дальнейший путь следования этапа. Посёлки Усть-Силайка, Сёрва, Сергеевский состоят из семей ссыльных. Много раскулаченных среди местного населения. Часовенка – признак поклонения перед теми, кто был необоснованно репрессирован. Часовенка уже построена и освящена. Дай Бог, что бы в истории не появилась новая страничка, и прекрасные планы и идеи воплотились в нечто осязаемое и ощущаемое».

п.Станамыс

Проживали 1930-1961 годах по воспоминаниям жительницы Станамыс Шипициной Лидии Болиславовны 1922 года рождения.Переехала с Станамыса в Кочёво в 1956 году и теперь проживает с.Кочёво ул.Ленина 28.

1. Хотяновский (отец Игоря – живёт в п.Серва сегодня)
2. Хотяновский Игорь
3. Батулина Таисья Ивановна (уехала в г.Луганск уже умерла)
4. Сардох Алексей Петрович – умерла уже.
5. Беляева Клавдия Фёдоровна – умерла
6. Надуда Екатерина -умерла
7. Надуда Любовь -живёт в Луганской обл.
8. Бондаренко Миша –погиб на фронте В.О.В.
9. Балод Юрий –погиб на фронте В.О.В.
- 10.Балод Леонид – погиб на фронте В.О.В.
- 11.Бпруля Станислав – погиб на фронте
- 12.Махагонов Алексей – погиб на фронте
- 13.Махагонов Иван - погиб на фронте
- 14.Слизкой Миша –погиб на фронте
- 15.Слизкой Василий – вернулся с фронта раненный и умер дома от ран.
- 16.Мельников Иван - погиб на фронте
- 17.Корбут Илья Егорович – был на фронте,вернулся инвалид 2 группы,директор школы 27лет ,умер 1981 году.
- 18.Был опыт(имя не помнят) старичок, 15 соток ржи посеял,выкарчевал пни на опушке,за это посадили как врага народа,не вернулся.
- 19.Женщина Корзын когда убили Кирова сказала « А одна Сорока Скола,другая ведь сядет на это» кто-то написал на неё и её посадили. девочка осталась одна с бабушкой.

Воспоминание Петровой Юлии Васильевны, живет в с.Пелым ул.Школьная 19,она жила в п.Станамыс с 1951 по 1956 год и за 10 лет она знает что ещё жили переселенцы было ещё 19 домов.

- 20.Савичи с сестрой
- 21.Савичи Галя (их дочь) в Петухово училась.
- 22.Тушинский (с женой жили,а дочь в Перми)
- 23.Онтонович Валя и сын Филька
- 24.Сташевская
- 25.Сташевский Виталий
- 26.Сташевский Толя
- 27.Сташевская Янина (дочь)вместе росли,дружили
- 28.Вольных Ядвига Ивановна(она переселенка)
- 29.Пограбицкая
- 30.Пограбицкий Эдик
- 31.Пограбицкий Лёня

32. Бабицкие – белорусы (их дом сохранился по сегодняшний день)
33. Анджаи Роза
34. Татуры – на краю (с Бабицкими)
35. Татуры Никодим, сестра Амиля. Никодим болен, жена 10 лет таскала на себе за стол кушать и на улицу в огород посадит, вот так.
36. Делаши (6-7 детей) жили.
37. Онтоневичи уезжали в 1955–56 году – осталось уже не так много
Уезжали из-за дорог и света не было, лампа. Летом на телеге, зимой на санях до Пельма.
- В п. Станамыс похоронены мать у Корбут И.Е. но где её могила точно не знаю, крестов нет. Яблоньки были и теперь есть, но уже сегодня яблоки мелкие как рябина, есть и сегодня. Улицы красивые, домов не видно в зелени по весне цветут рябины, черёмуха, яблони, улицы прямые. Все переселенцы хорошие, очень уважаемые, вечеринки были, приглашали и нас, пели белорусские песни, коми-пермяцкие, хорошо относились. Народ красивый, хорошие люди жалко их, вот мы и ходим поминаем и в год раз ходим на эти могилы в ~~Коприно~~ *в Станамысе*.
- У меня отец рассказывал что хлеб туда возили 2 мешка на лошади, один бык и второй, под ёлками люди, кто живой, а кто и мёртвый, а кто живой да встать не может, так и умирали. — *ЗП в п. Коприно*

Списки жителей спецпосёлка Станамыс, созданного в 1929 г. спецпереселенцами из Белоруссии. Из материалов музея с. Юксеево.

Из материалов «Книги Памяти жертв политических репрессий Пермской области»

По подсчётам М.А. Ивановой, к лету 1930 г. только в Пермском округе было раскулачено и выслано 3 325 чел. За 1930 – 1932 гг. по Уралу было выслано 30 000 семей или около 150 тысяч человек, существенная часть которых приходится на Прикамье.

Однако ещё больше раскулаченных спецпереселенцев прибыло на Урал из других регионов. В июне 1931 г. на Урале было насильственно расселено 47 157 семей. Проведённая порайонная выборка показывает, что из них в Прикамье находилось 9 003 семьи, около (45 000 человек). Только за 1930–31 гг. Урал принял 123,5 тыс. кулацких семей (5713 тыс. чел.). Спецпереселение продолжалось и позже. По подсчётам

С.П. Постникова, в общей сложности в Пермском крае бедовало около 40 тыс. спецпереселенцев (раскулаченных 1-й и 2-й категории).

Постников С. П. Спецпереселенцы на Урале / Уральский следопыт – 1993 г. № 5–6. С. 35.
ЦДОО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 253. Л 346-348.

С П И С О К
 ЛИЦ. НЕЗАКОННО РЕПРЕССИРОВАННЫХ В 20-50 гг.
 ПО ГАЙНСКОМУ РАЙОНУ НА 01.01.02г.

1. Попова Валентина Феликсовна	1923г.р.	п.Гайны
2. Шабуневич Франя Сигизмундовна	1920г.р.	п.Гайны
3. Лунегова Вера Ефимовна	1921г.р.	п.Гайны
4. Пуциха Карл Карлович	1924г.р.	п.Гайны
5. Эйрих Александр Иванович	1923г.р.	п.Гайны
6. Лозовская Матильда Леопольдовна	1925г.р.	п.Гайны
7. Мизев Сидор Андриянович	1932г.р.	п.Гайны
8. Гоошева Павлина Александровна	1931г.р.	п.Гайны
9. Кривошеева Леонида Васильевна	1932г.р.	п.Гайны
10. Тронин Виктор Геннадьевич	1931г.р.	п.Гайны
11. Мещангина Раиса Геннадьевна	1926г.р.	п.Гайны
12. Анифалова Алина Игнатьевна	1939г.р.	п.Гайны
13. Попова Мария Степановна	1938г.р.	п.Гайны
14. Харина Юлия Павловна	1938г.р.	п.Гайны
15. Бокуч Екатерина Степановна	1942г.р.	п.Гайны
16. Останина Валентина Валентиновна	1941г.р.	п.Гайны
17. Анифеев Ионзлл Михайлович	1943г.р.	п.Гайны
18. Лихачева Нина Григорьевна	1937г.р.	п.Гайны
19. Тиунова/Шемер/Вера Давыдовна	1949г.р.	п.Гайны
20. Вольф Виктор Владимирович	1955г.р.	п.Гайны
21. Шипицина Тамара Лукьяновна	1951г.р.	п.Гайны
22. Кудимова Агния Матвеевна	1904г.р.	п.Гайны
23. Майер Владимир Ионотанович	1954г.р.	п.Гайны
24. Абдураимова Асие Збуталыбовна	1955г.р.	п.Гайны
25. Абдураимов Зиверт Збуталыбович	1953г.р.	п.Гайны
26. Сидова Эльза Эрнстовна	1951г.р.	п.Кебраты
27. Бардашевич Виктор Михайлович	1943г.р.	п.Гайны
28. Кудымрова Раиса Станиславовна	1939г.р.	п.Гайны
29. Мартынова Надежда Кузьмовна	1947г.р.	п.Гайны-1
30. Этко Эльза Андреевна,	1916г.р.	п.Гайны-1
31. Петровский Ромуальд Игнатьевич	1937г.р.	п.Гайны-1

32.	Буш Адольф Игнатьевич	1936г.р.	п.Гайны-1
33.	Шилова Нина Васильевна	1936г.р.	п.Гайны
34.	Маркина Валентина Яковлевна	1934г.р.	п.Луны
35.	Ленинв Адам Яковлевич	1925г.р.	п.В-Старица
36.	Мемешев Сефеддин Зиядинович	1930г.р.	п.В-Старица
37.	Денисенко Михаил Васильевич	1940г.р.	п.В-Старица
38.	Вахтель Александр Данилович	1950г.р.	п.В-Старица
39.	Берзин Альберт Карлович	1923г.р.	п.Касимовка
40.	Колегова Светлана Романовна	1954г.р.	п.В-Старица
41.	Лукашова Закия		
42.	Златина Миндория Васильевна	1924г.р.	п.Кебраты
43.	Ярцева Марина Сергеевна	1915г.р.	п.Кебраты
44.	Кардяк Дмитрий Васильевич	1931г.р.	п.Кебраты
45.	Ланг Зельма Фридриховна	1924г.р.	п.Кебраты
46.	Альтергот Эмилия Генриховна	1926г.р.	п.Кебраты
47.	Абдураимова Назифа Халиповна	1926г.р.	п.Кебраты
48.	Абдураимов Збуталыб	1926г.р.	п.Кебраты
49.	Владимирова Лидия Петровна	1935г.р.	п.Кебраты
50.	Кох Андрей Давыдович	1923г.р.	п.Кебраты
51.	Савченко Вячеслав Павлович	1936г.р.	п.Кебраты
52.	Мухина Идие Збуталыбовна	1954г.р.	п.Кебраты
53.	Массольд Климентий Кпиментьевич	1952г.р.	п.Кебраты
54.	Массольд Ираида Федоровна	1931г.р.	п.Кебраты
55.	Шнайдер Владимир Викторович	1949г.р.	п.Кебраты
56.	Сдобникова Нина Николаевна	1935г.р.	п.Кебраты
57.	Шнайдер Александр Викторович	1931г.р.	п.Кебраты
58.	Шнайдер Виктор Викторович	1933г.р.	п.Кебраты
59.	Экгардт Иван Иванович	1950г.р.	п.Кебраты
60.	Самерикова Людмила Николаевна	1932г.р.	п.Кебраты
70.	Мизева Анна Михайловна	1924г.р.	п.Кебраты
71.	Ладыко Раиса Селиверстовна	1931г.р.	п.Кебраты
72.	Коженикова Вера Геннадьевна	1937г.р.	п.Кебраты
73.	Носкова Людмила Алексеевна	1933г.р.	п.Кебраты
74.	Полибина Эмилия Филипповна	1933г.р.	п.Кебраты лострад
75.	Итерман Александр Федорович	1954г.р.	п.Кебраты
76.	Баскаль Михаил Петрович	1931г.р.	п.В-Будны
77.	Альтергот Давид Генрихович	1932г.р.	п.В-Будны
78.	Мизев Василий Акилович	1936г.р.	п.В-Будны
79.	Штифель Готлиб Готлибович	1915г.р.	п.Мысы

80. Куранда Анна Васильевна	1923г.р.	п.Шордын
81. Иордатий Мария Тимофеевна	1918г.р.	п.Шордын
82. Панкова Ольга Тарасовна	1928г.р.	п.Шордын
83. Выборной Евгений Николаевич	1930г.р.	п.Шордын
84. Златин Константин Васильевич	1929г.р.	п.Шордын посту
85. Лесникова Анастасия Ильинична	1929г.р.	п.Хемчужный
86. Рулл Иван Петрович	1914г.р.	п.Харино
87. Шишигин Петр Степанович	1922г.р.	п.Харино п.р.а.
88. Рерих Любовь Артуровна	1954г.р.	п.Харино
89. Эрлих Павел Яковлевич	1949г.р.	п.Харино
90. Рулл Иван Иванович	1955г.р.	п.Харино
91. Флеглер Давыд Андреевич	1923г.р.	п.У-Весляна
92. Майер Эдуард Самуилович	1924г.р.	п.У-Весляна
93. Зеленкова Фрида Вильгельмовна	1938г.р.	п.У-Весляна
94. Рерих Артур Васильевич	1935г.р.	п.У-Весляна
95. Дутчак Берта Петровна	1937г.р.	п.У-Весляна
96. Рерих Валерий Васильевич	1951г.р.	п.У-Весляна
97. Шпис Нина Андреевна	1951г.р.	п.У-Весляна
98. Скуратович Людмила Фелициановна	1932г.р.	п.Сосновая
99. Кунц Иосиф Петрович	1924г.р.	п.Сосновая
100. Кренц Яков Яковлевич	1948г.р.	п.У-Весляна
101. Крыслинг Мария Валентиновна	1927г.р.	п.У-Черная
102. Иост Александр Готфридович	1923г.р.	п.У-Черная
103. Карле Амалия Кондратьевна	1927г.р.	п.У-Черная
104. Шартон Андрей Андреевич	1922г.р.	п.У-Черная
105. Шмидт Андрей Федорович	1923г.р.	п.У-Черная
106. Шмидт Зевида Абильевна	1928г.р.	п.У-Черная
107. Карле Василий Александрович	1929г.р.	п.У-Черная
108. Иванова Любовь Георгиевна	1935г.р.	п.У-Черная
109. Картнер Екатерина Александровна	1936г.р.	п.У-Черная
110. Смаилов Ситмер	1936г.р.	п.У-Черная
111. Садовская Нина Александровна	1938г.р.	п.У-Черная

112	Шартон Фаина Андреевна	1952г.р.	п.У-Черная
113	Куртнаэиров Вейс Кудусович	1949г.р.	п.У-Черная
114	Абдулина Сание	1949г.р.	п.У-Черная
115	Сапахиева Урие	1935г.р.	п.У-Черная
116	Девятова Надежда Васильевна	1938г.р.	п.У-Черная
117	Смаилова Сафия Аблязовна	1939г.р.	п.У-Черная
118	Картнер Павел Климентьевич	1938г.р.	п.У-Черная
119	Шемелов Леонид Григорьевич	1942г.р.	п.У-Черная
120	Баяндина Мария Васильевна	1953г.р.	п.У-Черная
121	Поддубная Фрида Васильевна	1951г.р.	п.У-Черная
122	Вольф Анатолий Александрович	1950г.р.	п.У-Черная
123	Кузьменко Александр Иванович	1948г.р.	п.У-Черная
124	Адылова Зма Андреевна	1950г.р.	п.У-Черная
125	Гафыкина Валентина Петровна	1949г.р.	п.У-Черная
126	Смаилов Курсеид Смаилович	1953г.р.	п.У-Черная
127	Валиева Вера Ивановна	1950г.р.	п.У-Черная
128	Нидерквиль Цецилия Викентьевна	1922г.р.	п.Смагино
129	Лунегова Палина Федоровна	1925г.р.	п.Смагино
130	Тикунев Юрий Гаврилович	1927г.р.	п.Смагино
131	Гуссер Антонида Ивановна	1932г.р.	п.Смагино
132	Косова Мария Григорьевна	1914г.р.	п.Смагино
133	Маееина Мария Яковлевна	1941г.р.	п.Смагино
134	Шаркова Лидия Ивановна	1940г.р.	п.Смагино
135	Шарков Александр Афанасьевич	1936г.р.	п.Смагино
136	Шеслер Владимир Яковлевич	1940г.р.	п.Серебрянка
137	Якимова Фрида Петровна	1932г.р.	п.Серебрянка
138	Роот Александр Данилович	1923г.р.	п.Серебрянка
139	Штоль Мария Александровна	1931г.р.	п.Серебрянка
140	Картнер Александр Климентьевич	1937г.р.	п.Серебрянка
141	Герасименок Альма Яковлевна	1937г.р.	п.Серебрянка
142	Салабуда Асия	1934г.р.	п.Оныл
143	Балякина Анна Ивановна	1953г.р.	п.Серебрянка
144	Диринг Владимир Иванович	1954г.р.	п.Серебрянка
145	Ракицкая Капитолина Дмитриевна	1953г.р.	п.Серебрянка
146	Швейцер Иван Дмитриевич	1950г.р.	п.Серебрянка
147	Яркова Алевтина Ивановна	1950г.р.	п.Серебрянка
148	Мерзинкина Полина Ивановна	1951г.р.	п.Серебрянка

149.	Ханжина Татьяна Ивановна	1954г.р.	п.Серебрянка
150.	Пестриков Александр Ефимович	1942г.р.	п.Серебрянка
151.	Бахман Николай Иванович	1954г.р.	п.Серебрянка
152.	Кувенцова Валентина Мефодьевна	1940г.р.	п.Керос
153.	Баяндина Вера Дмитриевна	1950г.р.	п.Керос
154.	Данильченко Александр Павлович	1954г.р.	п.Керос
155.	Слатвинская Галина Петровна	1935г.р.	п.Керос
156.	Данильченко Анна Ивановна	1925г.р.	п.Керос
157.	Бабенкова Анна Ивановна	1921г.р.	п.Керос
158.	Куртумерова Найля	1926г.р.	п.Керос
159.	Фогельман Зыла	1922г.р.	п.Керос
160.	Георгиян Февзия	1925г.р.	п.Керос
161.	Дербишова Джавери	1931г.р.	п.Керос
162.	Эмирова Нурия	1928г.р.	п.Керос
163.	Меметова Найля	1933г.р.	п.Керос
164.	Рамазанов Куртбедин	1928г.р.	п.Керос
165.	Рамазанова Ремзия	1929г.р.	п.Керос
166.	Меметов Энвер	1931г.р.	п.Керос
167.	Слатвинский Владимир Васильевич	1932г.р.	п.Керос
168.	Масальский Василий Лукич	1927г.р.	п.Керос
169.	Куртумеров Халил	1931г.р.	п.Керос
170.	Рамазанов Зедин	1931г.р.	п.Керос
171.	Скворцов Николай Николаевич	1939г.р.	п.Керос
172.	Чередниченко Николай Михайлович	1946г.р.	п.Керос
173.	Эмиров Риза	1942г.р.	п.Керос
174.	Скворцов Владимир Николаевич	1942г.р.	п.Керос
175.	Гаязова Эдие Куртбединовна	1953г.р.	п.Керос
176.	Бабина Раиса Ильинична	1955г.р.	п.Керос
177.	Алешко Екатерина Ильинична	1955г.р.	п.Керос
178.	Ягьяева Адие Эмировна	1955г.р.	п.Керос
179.	Ягьяев Рисуль Эмирович	1951г.р.	п.Керос
180.	Эмирова Мунире Куртосмановна	1953г.р.	п.Керос
181.	Эмиров Абдулла Куртосманович	1955г.р.	п.Керос
182.	Бурбак Николай Александрович	1953г.р.	п.Керос
183.	Рамазанова Сание Куртбединовна	1951г.р.	п.Керос
184.	Поварга Лидия Павловна	1955г.р.	п.Керос
185.	Гайнд Елена Адольфовна	1922г.р.	п.Сейба

186.	Ниденталь Яков Яковлевич	1919г.р. п.Сейва
187.	Дитерле Роберт Робертович	1920г.р. п.Сейва
188.	Герцог Александр Андреевич	1922г.р. п.Сейва
189.	Хомякова Гулянара	1931г.р. п.Сейва
190.	Райман Лидия Адольфовна	1924г.р. п.Сейва
191.	Сабурова Элла Ивановна	1915г.р. п.Сейва
192.	Шипицина Евгения Ивановна	1931г.р. п.Чуртан
193.	Шинкевичус Ансельмас с.Ионо	1941г.р. п.Сейва
194.	Ефимцева Нина Эдуардовна	1955г.р. п.Сейва
195.	Дитерле Виктор Робертович	1951г.р. п.Сейва
196.	Ниденталь Яков Яковлевич	1952г.р. п.Сейва
197.	Ниденталь Адольф Яковлевич	1954г.р. п.Сейва
198.	Джемадинов Валерий Петрович	1955г.р. п.Сейва
199.	Джемадинов Нариман	1952г.р. п.Сейва
200.	Гаак Иван Серафимович	1949г.р. п.Сейва
201.	Гаак Яда Серафимовна	1954г.р. п.Сейва
202.	Беккер Надежда Андреевна	1953г.р. п.Сейва
203.	Беккер Лидия Андреевна	1954г.р. п.Сейва
204.	Анифеева Замана Керимовна	1928г.р. п.П-Мыс
205.	Карлович Мария Антоновна	1913г.р. п.Чуртан
206.	Карлович Петр Семенович	1915г.р. п.Чуртан
207.	Палст Елизавета Андреевна	1926г.р. п.Чуртан
208.	Бреев Иван Самойлович	1923г.р. п.Чуртан
209.	Беккер Карл Карлович	1928г.р. п.Чуртан
210.	Беккер Андрей Андреевич	1924г.р. п.Чуртан
211.	Баранова Ияфа Петровна	1932г.р. п.Чуртан
212.	Беккер Елизавета Яковлевна	1905г.р. п.Чуртан
213.	Шаралова Любовь Антоновна	1929г.р. п.Чуртан
214.	Роор Ольга Фридриховна	1921г.р. п.Чуртан
215.	Дмитрович Иван Михайлович	1930г.р. п.Чуртан
216.	Беккер Эдуард Андреевич	1931г.р. п.Чуртан
217.	Дегтянникова Лидия Яковлевна	1928г.р. п.Чуртан
218.	Шавелкина Амалия Яковлевна	1937г.р. п.Чуртан
219.	Хинжикова Ольга Петровна	1932г.р. п.Чуртан
220.	Бреев Мария Андреевна	1926г.р. п.Чуртан

221.	Лесковский Антон Станиславович	1929г.р. п.Чуртан
222.	Дегтянников Николай Алексеевич	1936г.р. п.Чуртан
223.	Кайзер Давыд Карлович	1936г.р. п.Чуртан
224.	Беккер Мария Яковлевна	1906г.р. п.Чуртан
225.	Собек Янина Ивановна	1939г.р. п.Чуртан
226.	Калинина Валентина Григорьевна	1938г.р. п.Чуртан
227.	Шипицына Ирма Ивановна	1940г.р. п.Чуртан
228.	Собек Виктор Николаевич	1939г.р. п.Чуртан
229.	Дитерле Лидия Робертовна	1953г.р. п.Чуртан
230.	Марич Мария Григорьевна	1929г.р. п.Чуртан
231.	Моор Анатолий Эдуардович	1950г.р. п.Чуртан
232.	Федотова Ирма Яковлевна	1951г.р. п.Чуртан
233.	Безьярхний Виктор Петрович	1940г.р. п.Сейва
234.	Боезе Владимир Иванович	1955г.р. п.Чуртан
235.	Карлович Янина Александровна	1935г.р. п.Чуртан
236.	Кураш Ядвига Федоровна	1929г.р. п.Чуртан
237.	Ельшина Фрида Фридриховна	1950г.р. п.Чуртан
238.	Петушовский Виталий Викентьевич	1944г.р. п.Чуртан
239.	Черелович Валентин Станиславович	1946г.р. п.п-Мыс
240.	Черелович Альбжим Станиславович	1944г.р. п.Сейва
241.	Искам Владимир Александрович	1948г.р. п.Чуртан
242.	Беккер Владимир Андреевич	1939г.р. п.Чуртан
243.	Ташкинова Фаина Павловна	1923г.р. п.п-Мыс
244.	Шаралова Надежда Андреевна	1953г.р.
245.	Хомякова Анна Григорьевна	1927г.р. п.Сергеевс
246.	Шевчук Александр Федорович	1946г.р. п.Сергеевс
247.	Шевчук Ксения Ефимовна	1920г.р. п.Сергеевс
248.	Тележина Тамара Михайловна	1947г.р. п.Сергеевс
249.	Чавина Елена Михайловна	1929г.р. п.Сергеевс
250.	Голикова Софья Петровна	1925г.р.п.Сергеевс
251.	Ничипорович Геннадий Александрович	1927г.р.п.Сергеевс
252.	Ничипорович Александр Александрович	1929г.р.п.Сергеевс
253.	Овчинникова Мария Михайловна	1929г.р. п.Сергеевс
254.	Голиков Иван Федорович	1924г.р. п.Сергеевс
255.	Шевель Федор Михайлович	1936г.р. п.Сергеевс
256.	Куликова Нина Александровна	1938г.р. п.Сергеевс
257.	Тошнев Михаил Петрович	1922г.р. п.Сергеевс

258. Голикова Александра Павловна 1936г.р. п.Сергеевский
259. Черепанова Анна Александровна 1937г.р. п.Сергеевский
260. Лобанова Елизавета Павловна 1936г.р. п.Сергеевский
261. Тролюшкин Владимир Елисейевич 1938г.р. п.Сергеевский
262. Мельников Анатолий Александрович 1939г.р. п.Сергеевский
263. Евдокимова Антонина Андреевна 1925г.р. п.Сергеевский
264. Федосеев Исаак Тригорьевич 1932г.р. п.Сергеевский
265. Кипосов Василий Сергеевич 1934г.р. п.Сергеевский
266. Утробин Григорий Иванович 1904г.р. п.Сергеевский
267. Кучмасов Василий Максимович 1928г.р. п.Сергеевский
268. Тиунова Клавдия Ивановна 1927г.р. п.Сергеевский
269. Перепелицин Иван Иванович 1931г.р. п.Сергеевский
270. Муравьева Ольга Васильевна 1936г.р. п.Сергеевский
271. Перепелицина Александра Кузьмин. 1912г.р. п.Сергеевский
272. Лунегов Иван Павлович 1922г.р. п.Иванчино
273. Осокина Галина Анатол. 1947г.р. п.Сейва
274. Леонова Себия 1928г.р. п.В-Старица
275. Кошкина Мария Николаевна 1920г.р. п.Керос
276. Шмидт Иван Иванович 1948г.р. п.Сослован
277. Тимченко Вера Андреевна 1950г.р. п.Серебрянка
278. Бортневская Анна Васильевна 1915г.р. п.Керос
279. Степанов Иван Николаевич 1923г.р. п.У-Весляна
280. Фогельман Виктор Александрович 1950г.р. п.Керос
281. Лунегова Светлана Николаевна 1930г.р. п.Тайшет
282. Наханский Виктор Иванович 1936г.р. п.Тайшет
283. Чурдаев Марк Тимофеевич 1918г.р. п.Тайшет

Зав.ОСЭН

В. В. Еремеев

Исполнитель

А. В. Петрова

тел. 2-15-62

ГЛАВА КУДЫМКАРСКОГО РАЙОНА
КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Пермская, 47
г. Кудымкар, 619000,
Тел. 2-00-17, факс 2-12-77

Главе администрации
Юксеевского сельсовета

09.08.2000 № 357

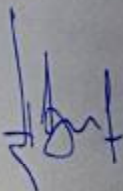
На № _____ от _____

На Ваш запрос высылаем списки репрессированных с 1929 по 1955 год
(приложение 1, 2).

Приложение: 1 на 2-х листах

2 на 12-ти листах

Глава района

А. А. Зырянов

Зырянова
2-12-09

17.24.22/ФНВ/201

СПИСОК

Приложение 1

населенных пунктов, где жили репрессированные

Название населенного пункта района	Существует ли сегодня	Название населенного пункта района	Существует ли сегодня
Сервинский сельсовет		Полвинский сельсовет	
д. Демьяна	существует	д. Парфенова	существует
д. Романова	-//-	д. Чирки	нет
д. Остапова	-//-	Корчевнинский сельсовет	
д. Плотникова	-//-	д. Ваганова	существует
д. Грииб	нет	д. Поносова	-//-
д. Чакишева	существует	д. Слудина	-//-
д. Тарово	-//-	д. Родева	-//-
д. Чашина	-//-	д. Шабурова	-//-
д. Б-Серва	-//-	д. Батина	-//-
Пешнягортский сельсовет		Егвинский сельсовет	
д. Кекур	существует	д. Порськокова	существует
д. Сафронова	-//-	д. Козлова	-//-
д. Софонкова	-//-	Белоевский сельсовет	
д. Пиканова	нет	д. Исакова	существует
д. Ивукова	существует	д. Вас-Пальник	-//-
д. Вырова	существует	д. Епанова	-//-
Верх-Иньвенский сельсовет		д. Мечкор	-//-
д. Гырова	существует	д. Карбас	-//-
д. Ковыляева	-//-	д. Коньшино	-//-
д. Леина	-//-	д. Отева	-//-
д. Гришунева	-//-	д. Ананьева	-//-
д. Сельна	нет	д. Шадрина	-//-
д. К-Палева	-//-	д. Перкова	-//-
д. Лелева	существует	д. Лопвадор	-//-
д. В-Шудай	-//-	д. Цыбьян	-//-
д. В-Жукова	-//-	Леннинский сельсовет	
д. Юсьвадор	-//-	д. Сидорова	существует

Название населенного пункта района	Существует ли сегодня	Название населенного пункта района	Существует ли сегодня
Верх-Юсьвинский сельсовет		Москвинский сельсовет	
д. Казарина	существует	д. Вежайба	существует
д. Папья	-/-	д. Носкова	нет
д. Гришнина	нет	Кузьвинский сельсовет	
д. Галвина	существует	д. Евсина	существует
д. Подьянова	-/-	д. Ст. Кузьва	-/-
д. Бормотова	-/-	д. Сергеева	-/-
д. Сидоршор	-/-	д. Мальцева	-/-
Деминский сельсовет		Кувинский сельсовет	
д. Нельсина	существует	д. Б-Сидорова	существует
д. Антонова	-/-	д. Малахова	-/-
д. М-Пиян	-/-	Ошибский сельсовет	
д. Трошева	-/-	д. Новоселова	существует
д. Подволочная	-/-	д. Давыдова	-/-
д. Дубшор	нет	д. Конанова	-/-
д. Кошпанова	существует	д. Стржева	-/-
Самковский сельсовет		д. Плешкова	-/-
д. Ситомова	существует	д. Вить-Осипова	нет
д. Мушарина	-/-	д. Петухова	существует
д. Юньга	-/-	Егоровский сельсовет	
д. Зоя-Мыс	нет	д. Кирилина	существует
д. Шелкова	-/-	д. Баранова	-/-
д. Буждом	существует	д. Захарова	-/-
Миякуевский сельсовет		д. Архипова	-/-
д. Парщикова	существует	д. Абрамова	нет
д. Жеребцова	переименована в д. Гурина	Вельвинский сельсовет	
д. Пронина	существует	д. В-Шляпнико	существует
д. Габова	-/-		
д. Гурина	-/-		
д. Вотякова	переименована в д. Камашор		

**СПИСОК
репрессированных по Кулымскому району**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год репрессирования (год)	Когда ставлен решением	Откуда (адрес)	Где жил (название поселка)	Где жавел сейчас	Его родственники (адрес)
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Аристов Григорий Григорьевич	1930		д. Хайдуки	д. Хайдуки		Аристов Григорий Григорьевич – д. Мельново Выхватского с/с
2.	Алифрова Григорий Иванович	1929		д. Парфенова	д. Парфенова		Кропшина Анна Григорьевна – с. Кузьма, ул. Кузьминская, 17
3.	Наталья Николаевна Алифрова	1942		д. Парфенова	д. Парфенова		Гулаева Анна Николаевна – д. Парфенова Полянского с/с
4.	Высний Федорович Алифров	1937		д. Парфенова	д. Парфенова		Оникова Анна Васильевна – Пермский р-н, Дзурченский с/с, д. Устикова, ул. Советская, 13
5.	Ефим Николаевич Алифров	1930		д. Засарова	д. Плотинова Сержанский с/с		Бажин Алексей Ефимович – г. Кулдамар, ул. Шора, 17
6.	Николай Тимофеевич Алифров	1930		д. Засарова	д. Засарова		Баяндина Анна Николаевна – г. Кулдамар, ул. Халтуряна, 35
7.	Бушуев Петр Васильевич	1931		д. Петухова	д. Петухова		Бушуева Ксения Петровна – д. Петухова Омбского с/с
8.	Бушуев Дмитрий Яковлевич	1932		д. Петухова	д. Петухова		Бушуева Аграфена Дмитриевна – д. Петухова Омбского с/с
9.	Брагин Сергей Сергеевич	1932		д. Маласова	д. Маласова		Брагина Аграфья Сидельевна – д. Баранова Егоровского с/с
10.	Савелий Сергеевич Егор Александрович	1933		д. Лопвадор	д. Лопвадор		Брагина Надежда Егоровна – г. Кулдамар, ул. Дзурченского, 92-2
11.	Баратов Алексей Иванович	1947		д. Огева	д. Огева		Калюкова Галина Александровна
12.	Бушуев Семен Прохорович	1931		д. Петухова	д. Петухова		Бушуева Анфиса Семеновна – д. Петухова Омбского с/с
13.	Балдини Иван Егорович	1932		д. Новоселова	д. Новоселова		Макина Талсиа Иваловна – г. Казвинь, ул. Ибрагимова, 45-207
14.	Александр Андреевич Бачен	1930		д. Шелкова	д. Шелкова		Бачен Зоя Александровна – д. Шелкова Самского с/с
15.	Владимир Тимофеевич Батин	1933		д. Киршана	д. Киршана		Баяндина Анастасия Терентьевна – д. Киршана Егоровского с/с
16.	Ефим Дмитриевич	1934		д. Батина	д. Батина		Батин Петр Ефимович – г. Усуль, ул. Крылова, 14

№ п/п	№	3	4	5	6	7	8	9
17.	Бадани Андрей Григорьевич	1931	д. Каршина	д. Каршина	Вацлер Андрей Григорьевич – г. Кудымкар, ул. Степана Карашева, 5			
18.	Боталов Иван Петрович	1930	д. Сусова	д. Сусова	Лесникова Вера Ивановна – г. Кудымкар, проект К. Маркса, 20-30			
19.	Боромотов Прохорий Дмитриевич	1931	д. Боромотова	д. Боромотова	Боромотов Иван Прохорович – г. Кудымкар, ул. Шерста, 2-а			
20.	Боромотов Абрам Ефимович	1932	д. Боромотова	д. Боромотова	Боромотов Варвара Абрамовна – г. Кудымкар, ул. Палаева, 5			
21.	Безвал Семён Иванович	1937	д. Парфилово	д. Парфилово	Михонова Зоя Семёновна – п. В. Мыс Самовского с/с			
22.	Брагин Петр Николаевич	1936	д. Горюха	д. Горюха	Климова Алёна Петровна – д. Артапова Егорского с/с			
23.	Брашкин Николай Егорович	1936	д. Англица	д. Англица	Рябенцева Галина Николаевна – с. Белово, ул. Молодёжная, 10			
24.	Боталов Николай Матвеевич	1930	д. Сусова	д. Сусова	Боталов Егор Николаевич – п. Юрское, ул. Сидова, 49-1			
25.	Васькин Давид Александрович	1930	д. Бегина	д. Бегина	Савельева Мария Тимофеевна – д. Капшава Александровского с/с Юсалинского района			
26.	Валесов Иосиф Климентьевич	1934	д. Артапова	д. Артапова	Валесова Ирина Иосифовна – д. Артапова Егорского с/с			
27.	Воробья Григорий Амосович	1932	д. Трошова	д. Трошова	Зубова Мария Григорьевна – д. Трошова Дельмистского с/с			
28.	Валесов Григорий Иосифович	1933	д. Баралова	д. Кочева	Шипилова Александр Григорьевна – д. Баралова Егорского с/с			
29.	Валесов Петр Степанович	1930	д. Ковалева	д. Ковалева	Валесова Анна Петровна – д. Ковалева Омлябского с/с			
30.	Васькин Егор Семёнович	1929	д. Чачево	д. Чачево	Васильева Анна Егоровна – г. Лыбинец Краснодарского края, ул. Толстого, 133			
31.	Гусельников Иван Максимович	1937	д. Парфилова	д. Парфилова	Гусельников Григорий Иванович – г. Кудымкар, ул. Строителей, 7-б5, Гусельникова Варвара Васильевна – д. Парфилова			
32.	Гусельников Василий Егорович	1941	д. Поршалева	д. Поршалева	Гусельников Варвара Васильевна – д. Парфилова Музыковского с/с			
33.	Головин Александр Николаевич	1937	д. Мухоморова	д. Мухоморова	Сидорова Татьяна Александровна – п. Березовка			
34.	Галин Майор Гаврилович	1930	д. Гурова	д. Гурова	Моловский Галина Мамарова – д. Золотье Самовского с/с			
35.	Гусельников Василий Яковлевич	1937	д. Гурова	д. Гурова	Осипова Наталья Васильевна – д. Гурова			
36.	Гуровий Ефимович	1937	д. Парфилова	д. Парфилова	Гурова Аграфена Григорьевна – д. Парфилова Полынского с/с			

1	2	3	4	5	6	7	8
37.	Голов Борис Васильевич	1930	д. Парасюково	д. Парасюково	д. Парасюково		Батина Анна Борисовна – д. Батина
38.	Гылен Давид Матвеевич	1934	д. Гырово	д. Гырово	д. Гырово		Чегина Раиса Давидовна – д. Клен-Мас
39.	Гуоельников Иван Николаевич	1937	д. Жеребцово	д. Жеребцово	д. Жеребцово		Ксения Ирина Ивановна – д. Комашор Мужеевского с/с
40.	Гулев Карл Иванович	1932	д. Елаино	д. Елаино	д. Елаино		Гулев Егор Карлович – г. Куламар, ул. К. Маркса, 29-2
41.	Гулев Иван Дмитриевич	1930	д. Парфеново	д. Парфеново	д. Парфеново		Гулева Марфа Ивановна – д. Жерновка, Сивинский Р-он
42.	Гылан Михаил Дмитриевич	1934	д. Гырово	д. Гырово	д. Гырово		Галкина Фелиа Михайловна – д. Герова В-Ильинского с/с
43.	Дерябин Николай Григорьевич	1941	д. Ваганова	д. Ваганова	д. Ваганова		Петрова Анна Николаевна – д. Ваганова Корсаковского с/с
44.	Долдин Василий Карлович	1943	д. Демина Сервисный с/с	д. Демина	д. Демина		Ладнова Раиса Васильевна – г. Куламар, ул. Комсомольская, 11
45.	Дроздов Иван Иванович	1933	д. Левина	д. Левина	д. Левина		Власов Платоний Елизавин – г. Куламар Подстанца, 7-10
46.	Дроздов Ефим Фомич	1937	д. Дубинор	д. Дубинор	д. Дубинор		Дроздов Иван Дмитриевич Ефимович – д. Мил-Пина Деминского с/с
47.	Ермаков Федор Егорович	1935	д. Григулева	д. Григулева	д. Григулева		Ермакова Любовь Федоровна – г. Куламар, ул. Лодовосова, 8
48.	Ермаков Василий Яковлевич	1933	д. Вас-Пальник	д. Вас-Пальник	д. Вас-Пальник		Ермаков Терентий Васильевич – г. Куламар, ул. Калитина, 61
49.	Ермаков Николай Исидорович	1937	д. Скитна	д. Скитна	д. Скитна		Ермаков Валентин Николаевич – с. В-Иппа
50.	Еваськин Александрович	1937	д. Скитна	д. Скитна	д. Скитна		Ермаков Семен Васильевич – с. В-Иппа
51.	Елапов Прокопий Степанович	1930	д. Елапова	д. Елапова	д. Елапова		Елапова Мария Прокопьевна – д. Елапова Елаповского с/с
52.	Елапов Константин Фролович	1933	д. Менкор	д. Менкор	д. Менкор		Фирсова Зинаида Константиновна – с. Велово, пер. Дроздовский, 6
53.	Елапов Зубов	1934	д. Левино	д. Левино	д. Левино		Зубов Фелиа Ивановича – г. Куламар, ул. Волотовского, 19-3
54.	Зубов Кузьма Васильевич	1947	с. Верт-Иппа	д. Мальцова	д. Мальцова		Зубов Филипп Кузьмич – с. В-Иппа
55.	Зубов Трасков Александрович	1930	д. Скитрова	д. Скитрова	д. Скитрова	г. Пермь-30, ул. Мещеряев, 10-60	Зубова Екатерина Григорьевна – г. Пермь-30, Мещеряев, 10-60
56.	Зубов Абрам Иванович	1935	д. Везжайга	д. Везжайга	д. Везжайга		Мокрушина Лидия Александровна – г. Куламар, ул. Менделеева, 3

57.	Зубова Елена Ивановна	1931	д. Лелева	д. Лелева	д. Лелева	Зубова Александра Алексеевна – г. Пермь-97, ул. Подлесная 21/1-15
58.	Истомин Иван Захарович	1939	д. Б.-Садорова	д. Б.-Садорова	д. Б.-Садорова	Истомин Георгий Иванович – д. Делата Сарванского с/с, Истомин Марфа Ивановна – г. Кудымкар, ул. Ленина, 5
59.	Истомин Степан Иванович	1931	д. Сеталова	д. Сеталова	д. Сеталова	Истомин Анастасия Степановна – г. Кудымкар, ул. Кирова, 17-2
60.	Ковалева Редия Андреевич	1942	д. Кукушкина	д. Кукушкина	д. Кукушкина	Головина Александра Радзионовна – г. Пермь, ул. Подлесная, 17-2
61.	Кривая Федор Васильевич	1937	д. Огва	д. Огва	д. Огва	Кривая Павел Федорович – г. Кудымкар, ул. М. Горького, 18-79
62.	Павел Степанович	1937	д. Сафронова	д. Сафронова	д. Сафронова	Климов Дмитрий Павлович – г. Кудымкар, ул. Ховалева, 19
63.	Кольчурин Лука Федорович	1932	д. Вагалева	д. Вагалева	д. Вагалева	Лукичева Анна Лукичица – д. Вагалева Корытинского с/с
64.	Канюков Григорий Устинович	1940	с. Беловое	с. Беловое	с. Беловое	Маслонова Серфима Григорьевна – г. Кудымкар, ул. Бабуршина, 11
65.	Курцов Арефий Степанович	1933	с. Пола	с. Пола	с. Пола	Маслонова Мария Арефьевна – г. Кудымкар, ул. Дюканова, 47-4
66.	Климов Афанасий Васильевич	1933	д. Климова	д. Климова	д. Климова	Кудалева Анна Афанасьевна – д. Климова, ул. Васильева, 5
67.	Климов Егор Степанович	1937	д. Сафронова	д. Сафронова	д. Сафронова	Попова Людмила Егорова – г. Кудымкар, ул. Советская 31-7
68.	Климов Василий Петрович	1937	д. Сафронова	д. Сафронова	д. Сафронова	Климова Елизавета Васильевна – г. Кудымкар, ул. Подлесная 49-56, Климова Зоя Васильевна – г. Кудымкар, ул. Дюканова, 52-17
69.	Климов Григорий Васильевич	1937	д. Сафронова	д. Сафронова	д. Сафронова	Климов Виктор Григорьевич – г. Кудымкар, ул. Строительная 3-36
70.	Климов Сергей Артемьевич	1937	д. Юлята	д. Юлята	д. Юлята	Харин Зоя Сергеевна – д. Мартонова Савельевского с/с
71.	Климова Анна Ивановна	1931	с. Беловое	с. Беловое	с. Беловое	Климова Юрий Романович – с. Беловое, ул. Дюканова, 34
72.	Ковалева Иван Егорович	1937	д. Егорова	д. Егорова	д. Егорова	Дудина Гера Ивановна – с. Успенское, Свердловский р- н, Самарская обл.
73.	Климов Петр Иванович	1930	д. Новосалова	д. Новосалова	д. Новосалова	Климова Анна Петровна – д. Подтонова Сарванского с/с
74.	Кривобог Иван Демьянович	1938	д. Кесур	д. Кесур	д. Кесур	Кривобог Афанась Иванович – г. Кудымкар, ул. Вертолова, 4
75.	Колова Луиза Захаровна	1931	д. Колова	д. Колова	д. Колова	Колова Петр Луиза Александровна с/с

	2	3	4	5	6	7	8
76.	Копышев Михаил Егорович	1934	д. Копышева	д. Копышева	д. Копышева		Копышев Григорий Михайлович – г. Кузнецкий, ул. Бельова, 15
77.	Козыра Проксима Ефимовна	1934	д. Синтошова	д. Синтошова	д. Синтошова		Козыра Дарья Проксимишна – п. Светлово Светловского с/с
78.	Калинов Семён Романович	1937	с. Белоово	с. Белоово	с. Белоово		Копылева Анна Семёновна – с. Белоово, ул. Дмитриева, 9
79.	Кучаев Семён Николаевич	1937	д. Делья Купинский с/с	д. Делья Купинский с/с	д. Делья		Кучаев Тихон Семёнович – д. Светохово Пашинского с/с
80.	Гавриел Ильяч	1936	д. Гурюб	д. Гурюб	д. Потылова		Калина Проксима Гавриловна – г. Кузнецкий, ул. Шорес, 61
81.	Копышев Евгений Егорович	1937	д. Егорова	д. Егорова	д. Егорова		Копылева Екатерина Егоровна
82.	Копышев Ступина Семёнович	1939	д. Волякова	д. Волякова	д. Волякова		Ларюнова Анна Степановна – д. Малая Малуновского с/с
83.	Калюкова Ксения Александровна	1934	д. Солдатово	д. Солдатово	д. Солдатово	д. Паркова	Радостев Игнат Трофимович – д. Паркова Бельовского с/с
84.	Кудыков Василий Васильевич	1933	д. Шаркунова	д. Шаркунова	д. Шаркунова		Радостев Лидия Васильевна – д. Тарова Светловского с/с
85.	Начев Федор Львович	1936	д. Копышина	д. Копышина	д. Копышина		Радостев Мария Фёдоровна – г. Кузнецкий, ул. Орденамишадзе, 10
86.	Начев Яков Павлович	1937	д. Логанова	д. Логанова	д. Логанова		Копышева Раиса Афоньевна – г. Кузнецкий, ул. М. Горького, 18-51
87.	Нешаев Степан Ильич	1932	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Поповичева Валерия Степановна – г. Кузнецкий, ул. Шорес, 49
88.	Насулин Платоний Иванович	1937	д. Сидорова	д. Сидорова	д. Сидорова		Шербина Анна Платоновна – г. Кузнецкий, ул. М. Горького, 18-19
89.	Нешаев Егор Иванович	1937	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Власова Анастасия Егоровна – г. Кузнецкий, ул. Друлова, 73, Радостев Елизавета Егоровна – г. Кузнецкий, ул. Плоская, 23-1
90.	Надьков Степан Фёдорович	1929	д. Плотыкова	д. Плотыкова	д. Плотыкова		Климова Софья Степановна – г. Кузнецкий, ул. Плоская, 30-38
91.	Нешаев Илья Андреевич	1936	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Меркулова Анна Ивановна – г. Кузнецкий, ул. Пирогова, 42
92.	Нешаев Яков Николаевич	1937	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Нешаев Иван Яковлевич – г. Кузнецкий, ул. М. Горького, 22-21
93.	Нешаев Михаил Иванович	1937	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Нешаев Иван Михайлович – г. Кузнецкий, ул. Комсомольская, 8
94.	Нешаев Василий Прокопьевич	1936	д. Софоновна	д. Софоновна	д. Софоновна		Нешаев Николай Васильевич – д. Кеур
95.	Нешаев Николай Дмитриевич	1937	д. Засорова	д. Засорова	д. Засорова		Истомин Александр Иванович – д. Кеур Бельовского с/с

96.	Носков Сергей Семёнович	1935	д. Носкова	д. Носкова	д. Носкова	Овчинникова Юлия Сергеевна – г. Курдьямбар, ул. Перелюк Детский, 27
97.	Андрей Степанович Носков	1930	д. Кварникова	д. Кварникова	д. Кварникова	Толстых Геннадий Александрович – г. Курдьямбар, ул. М. Горького, 22-52
98.	Надымов Кирилл Григорьевич	1930	д. Кербас	д. Кербас	д. Кербас	Налася Илья Кириллович – г. Курдьямбар, ул. Ленина, 60
99.	Нежданов Петр Николаевич	1937	д. Зюлорова	д. Зюлорова	д. Зюлорова	Лобанов Елена Петровна – д. Зюлорова Егорского с/с
100.	Нежданов Кузьма Федорович	1929	д. Гуркина	д. Гуркина	д. Гуркина	Нежданов Ульяна Кузальевна – д. Гуркина Мезовского с/с
101.	Нежданов Тихон Иванович	1937	д. Сапорова	д. Сапорова	д. Сапорова	Нежданов Иван Тихонович – д. Сапорова, В-Ильинского с/с
102.	Нежданов Парасковья Савельевна	1932	д. Искова	д. Искова	д. Искова	Нежданов Парасковья Митловна – д. Искова Волковского с/с
103.	Мелешкин Виктор Николаевич	1933	д. Канюкова	д. Канюкова	д. Канюкова	Сорокина Ангелина Валентовна – г. Пермь-107, ул. Металлистов, 19-69
104.	Мутюкин Григорий Егорович	1933	д. Б-Серва	д. Б-Серва	д. Б-Серва	Чудинова Парасковья Григорьевна – д. Олений Волковского с/с
105.	Мехомов Михаил Григорьевич	1937	с. В-Юсъя	с. В-Юсъя	с. В-Юсъя	Мехомов Альберт Макарович – г. Курдьямбар, ул. Волдарского, 23-33
106.	Мокрушин Сергей Афанасьевич	1930	д. Черкал	д. Черкал	д. Черкал	Мокрушин Алексей Семёнович – г. Курдьямбар, ул. Металлистов, 6
107.	Мокрошани Миклош	1930	д. Ромаша	д. Ромаша	д. Ромаша	Поповичева Анна Ивановна – г. Губаха, ул. Коммунистическая, 83-3
108.	Мокрушани Александр Иванович	1937	д. Черкова	д. Черкова	д. Черкова	Мокрушани Елена Кузальевна – г. Курдьямбар, ул. Рабрюжская, 16-4
109.	Морганов Митрофанович	1941	д. Корючая	д. Корючая	д. Корючая	Морганов Петр Митрофанович – в. В-Бая Волковского с/с
110.	Мухомов Михаил Тихонович	1930	д. Мучки	д. Мучки	д. Мучки	В-Юсъянского с/с
111.	Мухомов Федор Федорович	1930	д. Гринкина	д. Гринкина	д. Гринкина	Онопоричева Анна Федоровна – г. Валаяж, Арсатгальская обл.
112.	Попова Веселия Малентьевна	1932	д. Ромаша	д. Ромаша	д. Ромаша	Крыловская Климада Васильевна – д. Рашивка Сервинского с/с
113.	Попович Александр Григорьевич	1934	д. Галша	д. Галша	д. Галша	Попов Зоя Александровна – г. Курдьямбар, ул. Хоршайа, 66-7
114.	Попович Светлана Михайловна	1938	д. Ромаша	д. Ромаша	д. Ромаша	Зубова Раша Степановна – г. Курдьямбар, ул. Поповича, 27-14
115.	Попович Андрей Михайлович	1938	д. Отыя	д. Отыя	д. Отыя	Карачева Людмила Александровна – г. Курдьямбар, ул. Поповича, 24-63

116.	Подцалов Тимофей Иванович	1937	д. Логанова	д. Логанова	Габриэла Антостина Тимофеевна – с. В.-Юссы, ул. Болынгилла, 10
117.	Попов Николай Иванович	1937	д. Кекур	д. Кекур	Владислава Марфа Николаевна – г. Куудымар, ул. Калаша, 38
118.	Полуэном Никита Егорович	1937	д. К.-Палла	д. К.-Палла	Харита Мария Николаевна – д. Нель-сана Демелского с/б
119.	Петров Петр Максимилович	1930	д. Попосова	д. Попосова	Клавдия Анна Петровна – г. Куудымар, ул. Володарского, 23-79
120.	Петров Сергей Алексеевич	1929	д. Кивалова	д. Кивалова	Повларова Афина Сергеевна – г. Куудымар, ул. Гагарина, 14-23
121.	Полуэном Антон Христович	1936	д. Парфинова	д. Парфинова	Полуэном Семён Антонович – д. Коппан Демелского с/б
122.	Полуэном Савелий Семёнович	1936	д. Парфинова	д. Парфинова	Полуэнова Раиса Савельевна – д. Парфинова
123.	Порсов Федор Петрович	1933	д. Усова	д. Усова	Ирина Елена Фёдоровна – в. Буздом
124.	Попов Филипп Савельевич	1932	д. Прохлята	д. Прохлята	Попова Екатерина Филипповна – г. Куудымар, ул. Крушской, 38
125.	Полуэном Фрол Николаевич	1936	д. Кивалова	д. Кивалова	Харита Анна Фролова – д. Кивалова Демелского с/б
126.	Петров Иван Алексеевич	1933	д. Шабурова	д. Шабурова	Голова Елена Ивановна – д. Дурскалова
127.	Ошанин Иван Семёнович	1933	д. Лукуша	д. Лукуша	Радостина Зоя Ивановна – д. Ибукова
128.	Отников Степан Григорьевич	1929	д. Мечвор	д. Мечвор	Отников Николэй Степанович – г. Куудымар, ул. Парашака, 2-а
129.	Отников Михаил Дмитриевич	1932	д. Отва	д. Отва	Саргеева Зоя Михайловна – г. Куудымар, ул. Гоголя, 20
130.	Ошанин Василий Петрович	1937	д. Новослова	д. Новослова	Отников Леонид Васильевич – г. Куудымар, ул. Менделеева, 48-1
131.	Очменников Фрол Афанасьевич	1930	д. Саурин	д. Саурин	Могонкина Раиса Фролова – д. Саурин Корчанинского с/б
132.	Отников Иван Андреевич	1933	д. Мечвор	д. Мечвор	Тимофеева Марфа Ивановна – г. Куудымар, ул. М. Горького, 2-2-18
133.	Ошанин Василий Васильевич	1936	д. Дьякова	д. Дьякова	Отников Дмитрий Васильевич – д. Мальца Куудымского с/б
134.	Очменников Егор Дмитриевич	1935	д. Саурин	д. Саурин	Нешатаева Анна Егоровна – с. Арвангел-с/б Юссылашский р-н
135.	Ровал Матвеевич	1930	д. Висья	д. Висья	Отников Леснид Николаевич – г. Куудымар, ул. Сысоловнина, 10

136.	Отников Фадор Александрович	1933	д. Чаплыгина	д. Чаплыгина	д. Чаплыгина	Овчинникова Фекла Федоровна – г. Добрынка, ул. Энгельса, 5-3
137.	Ошаркин Петр Николаевич	1936	д. Подпалова	д. Подпалова	д. Подпалова	Ошаркин Василий Петрович – г. Курдымар, ул. Хольцева, 7
138.	Овчинников Петр Семенович	1930	д. Студина	д. Студина	д. Студина	Овчинников Григорий Петрович – Я. Студина Корсаковского с/б
139.	Радостев Вася Анатольевич	1931	д. Перкова	д. Перкова	д. Перкова	Мельникова Тамара Григорьевна – г. Курдымар, ул. Пехалева, 27-8
140.	Радостев Иван Павлович	1934	д. Тарово	д. Тарово	д. Тарово	Радостев Михаил Иванович – г. Курдымар, ул. Бабушкина, 12
141.	Рышопин Трифан Саватьевич	1933	д. Лопвадор	д. Лопвадор	д. Лопвадор	Рышопин Герман Трифонович – д. Перкова Беловского с/б
142.	Радостев Василий Тимофеевич	1932	д. Девятина	д. Девятина	д. Девятина	Радостев Станислав Васильевич – г. Курдымар, ул. Плонерская, 14
143.	Рочев Трофим Спиридонович	1931	д. Карбас	д. Карбас	д. Карбас	Мальцева Александра Трофимовна – г. Курдымар, ул. Пехалева, 29-11
144.	Радостев Леонид Александрович	1933	д. Исакова	д. Исакова	д. Исакова	Епанова Афанасий Мартевич – д. Исакова Беловского с/б
145.	Радостев Владимир Иванович	1932	д. Валь-Осыпова	д. В-Осыпова	д. Валь-Осыпова	Шадрина Ксения Владимировна – д. Шадрин Беловского с/б
146.	Рычков Василий Егорович	1932	д. Исакова	д. Исакова	д. Исакова	Нечкина Прасковья Васильевна – д. Кожина
147.	Радостев Николай Григорьевич	1934	д. Чаплыгина	д. Чаплыгина	д. Чаплыгина	Радостев Анна Николаевна – д. Шабурова Корсаковского с/б
148.	Радостев Арсен Давыдович	1937	д. Плещихова	д. Плещихова	д. Плещихова	Кетова Екатерина Артемьевна – д. Федосеева Егоровского с/б
149.	Радостев Семей Егорович	1932	д. В-Осыпова	д. В-Осыпова	д. В-Осыпова	Климова Надежда Савельевна – д. Степанова, ул. Перляцкий
150.	Рочев Василий Терентьевич	1930	д. Карбас	д. Карбас	д. Карбас	Мартынова Александр Васильевич – д. Никитина, Кочевский р-н
151.	Радостев Александр Егорович	1937	д. Тарова	д. Тарова	д. Тарова	Нисулани Мария Александровна – д. Тарова Серванского с/б
152.	Рочев Сергей Прохорович	1937	д. Карбас	д. Карбас	д. Карбас	Петрова Малая Сергеевна – с. Белово, ул. Пушкина, 43
153.	Рукавицин Иван Павлович	1932	д. Цыбаны	д. Цыбаны	д. Цыбаны	Шабурова Прасковья Ивановна – п. Сельва, Юрдинский р-н
154.	Степанов Петр Александрович	1937	д. Погорова	д. Погорова	д. Погорова	Караванова Мария Петровна – г. Курдымар, ул. Гагарина, 12-15
155.	Степанов Иван Иванович	1929	д. Тереница	д. Тереница	д. Тереница	Сысханов Иван Николаевич – с. Белово, ул. Канюкова, 25

1	2	3	4	5	6	7	8
156.	Старцев Николай Андреевич	1937	д. В-Ильва	д. В-Ильва	д. В-Ильва	Лесникова Татьяна Николаевна - с. Сельцо	
157.	Старцев Трофим Зотевич	1942	д. В-Шулай	д. В-Шулай	д. В-Шулай	Брыкова Мария Тимофеевна - с. В-Ильва	
158.	Сюгин Федот Евдокимович	1937	д. Борытово	д. Борытово	д. Борытово	Соткин Василий Фролович - д. Борытово В-Юсманского с/с	
159.	Семанов Гаррида Тимофеевич	1930	д. Трошова	д. Трошова	д. Трошова	Семанов Андрей Гарриевич - д. Трошова Деманского с/с	
160.	Сифронов Тихон Иванович	1938	д. Мучкал	д. Мучкал	д. Мучкал	Хорошева Людмила Тимофановна - г. Курдымар, ул. Каллига, 39-а-67	
161.	Старцев Петр Степанович	1943	д. Вель-Шулай	д. Вель-Шулай	д. В-Шулай	Старцев Павел Петрович - д. Вель-Шулай, Вер- иньинского с/с	
162.	Сытеров Яков Егорович	1930	д. Сытерова	д. Сытерова	д. Сытерова	Сытеров Федор Яковлевич - г. Маргань, Днепропетровская обл., ул. Кубанская, 3-а	
163.	Склянов Проконий Филиппович	1934	д. Арношова	д. Арношова	д. Арношова	Склянова Евгения Прокопьевна - д. Арношова Егорского с/с	
164.	Старцев Николай Зотевич	1937	д. В-Шулай	д. В-Шулай	д. В-Шулай	Старцева Валентина Никитьевна - г. Курдымар, ул. Набережная, 22-2	
165.	Суралов Алексей Алексеевич	1933	д. Карбыс	д. Карбыс	д. Карбыс	Суралов Григорий Алексеевич - д. Карбыс Беловского с/с	
166.	Тотальнин Андрей Николаевич	1937	д. Лопвадор	д. Лопвадор	д. Лопвадор	Кривяева Ольга Андреевна - г. Пермь-47, ул. Белорусская, 67	
167.	Тобольков Юлия Евсеевич	1937	с. Белово	с. Белово	с. Белово	Тоболькова Вера Ивановна - с. Белово, ул. Советская, 15	
168.	Томаскин Алексей Анфимович	1936	д. В-Шопляка	д. Вобулина	д. Вобулина	Томашин Тимофей Алексеевич - с. В-Ильва	
169.	Тупицын Алексей Павлович	1930	д. Губова	д. Губова	д. Губова	Подольная Зоя Алексеевна - г. Курдымар, пер. Ипатьевский, 23	
170.	Тарасов Сематий Иванович	1931	д. Родова	д. Родова	д. Родова	Тарасов Николай Сематеевич - Александровский р- н, п. Ябля, ул. Шестая линия	
171.	Трапезников Маслен Василий	1931	д. Светомова	д. Светомова	д. Светомова	Трапезников Михаил Максимович - п. Барысова	
172.	Тарасов Сематий Викторович	1929	д. Родова	д. Родова	д. Родова	Родина Александр Сематеевич - д. Нальково Деманского с/с	
173.	Тупицын Максим Михайлович	1932	д. Чивалогина	д. Чивалогина	д. Чивалогина	Тупицын Алексей Максимович - г. Курдымар, ул. Сов. Армии, 3	
174.	Тупицын Трофим Афанасьевич	1931	д. Абрамова	д. Абрамова	д. Абрамова	Лукагова Мария Трофимовна - д. Родина Опшиского с/с	
175.	Угитов Дмитрий Евдокимович	1936	д. Шер-Вож	д. Шер-Вож	д. Шер-Вож	Угитова Алина Евгеньевна - г. Курдымар, ул. М. Горького, 22-23	

176	Устюжанин Артём Гурьевич	1932	д. Кирьянцова	д. Кирьянцова	д. Кирьянцова	Устюжанин Петр Артёмович – г. Кузнецкий, ул. Кухарцова, 42-8
177	Фирсов Николай Иванович	1930	д. Пискарева	д. Пискарева	д. Пискарева	Фирсов Василий Николаевич – г. Пермь-80, 1-Дубровский переулок, 7-25
178	Фирсов Александр Николаевич	1937	д. Пискарева	д. Пискарева	д. Пискарева	Фирсова Людмила Александровна – с. В-Ильча
179	Хозина Матвей Михайлович	1933	с. Пешингорт	с. Пешингорт	с. Пешингорт	Хозина Михаил Матвеевич – г. Кузнецкий, ул. 50 лет Октября, 18-44
180	Хозин Зыяр Васильевич	1930	д. Гуркина	д. Гуркина	д. Гуркина	Хозина Василий Захарович – г. Кузнецкий, Ул. Соколова, 26
181	Харин Василий Яковлевич	1930	д. Клыкова	д. Нельсина	д. Нельсина	Харин Яков Васильевич – д. Нельсина Деминского с/с
182	Хозина Мавреть Михайловна	1930	д. Нельсина	д. Нельсина	д. Нельсина	Харина Александра Мавриковна – д. Нельсина
183	Хозин Герасим Кадимович	1937	п. Буядом	п. Буядом	п. Буядом	Хозина Екатерина Герасимовна – п. Буядом
184	Харин Евгений Романович	1930	д. Нельсина	д. Нельсина	д. Нельсина	Сидорова Александра Карповна – д. Тропица Деминского с/с
185	Хозина Николай Иванович	1937	д. Буядом	д. Буядом	д. Буядом	Клыкова Анна Ивановна – д. Юнга Савского с/с
186	Хорошев Николай Иванович	1937	Хутор Вильсовка	Хутор Вильсовка	Хутор Вильсовка	Хорошева Евдокия Никифоровна – д. Савлова В-Юсманского с/с
187	Хорошев Яков Сергеевич	1930	д. Рыжанова	д. Рыжанова	д. Рыжанова	Поповичева Елена Яковлевна – д. Копылова Опшбского с/с
188	Хозин Максим Моисеевич	1937	д. В-Шулай	д. В-Шулай	д. В-Шулай	Хозина Анна Макаровна – с. В-Ильча
189	Хозин Иван Моисеевич	1933	д. Васк-Жукова	д. Васк-Жукова	д. Васк-Жукова	Азанова Анна Ивановна – с. В-Ильча
190	Хозин Иван Устинович	1930	д. Епанова	д. Епанова	д. Епанова	Рочева Пелагея Ивановна – д. Епанова Беловского с/с
191	Харин Андрей Васильевич	1939	д. Нельсина	д. Нельсина	д. Нельсина	Харина Анна Андреевна – г. Кузнецкий, ул. М. Герасимова, 2
192	Харин Федор Максимович	1930	д. Антонида	д. Антонида	д. Антонида	Голубева Малая Федоровна – г. Березники, ул. П-Колдунов, 3-9
193	Харин Александр Васильевич	1937	с. Савково	с. Савково	с. Савково	Харин Афонсний Александрович – г. Кузнецкий, ул. Волынского, 23-6
194	Харин Михаил Васильевич	1937	с. Савкова	с. Савкова	с. Савкова	Харина Татьяна Максимовна – с. Савково
195	Харин Степан Сидорович	1937	д. Вирова	д. Вирова	д. Вирова	Каурова Раиса Степановна – д. Вирова Пеминского с/с

196.	Чкалова Проконий Федорович	1930	д. Ст.-Кузья	д. Ст.-Кузья	д. Ст.-Кузья	Чкалова Иван Прокопьевич – д. Ст. Кузья
197.	Четин Василий Григорьевич	1936	д. Митя-Ливин	д. Митя-Ливин	д. Митя-Ливин	Полунина Татьяна Васильевна – д. Солына
198.	Четин Павел Захарович	1936	д. Юльга	д. Юльга	д. Юльга	Бражкова Варвара Павловна – д. Важа-Шунай
199.	Чкалова Тит Иванович	1933	д. Сергеева	д. Сергеева	д. Сергеева	Радостева Мария Титовна – д. Александрово Кузнецкого с/с
200.	Четин Николай Григорьевич	1930	д. М-Плеги	д. М-Плеги	д. М-Плеги	Исакова Анна Николаевна – г. Кузнецкий, ул. Елизавета, 8
201.	Четин Александр Иванович	1930	д. Юсьма-Дор	д. Юсьма-Дор	д. Юсьма-Дор	Четин Алексей Александрович – д. Алошова
202.	Шпацман Афонский Ильяч	1930	д. Зол-Мыс	д. Зол-Мыс	д. Зол-Мыс	Шпацман Дмитрий Афоньевич – д. Мутарина Самоевский с/с
203.	Шпацман Ковал Степанович	1937	д. З-Мыс	д. З-Мыс	д. З-Мыс	Лосинова Екатерина Козловна – г. Кузнецкий, ул. К. Маркса, 49
204.	Шпацман Лука Прокопьевич	1934	д. Куршина	д. Куршина	д. Куршина	Власова Клавдия Лукинична – г. Кузнецкий, ул. Серова, 10
205.	Шпацман Иван Степанович	1930	д. Арсипова	д. Арсипова	д. Арсипова	Владкина Парасковья Павловна – д. Арсипова
206.	Шпацман Мавья Фелипповна	1934	д. Шадрино	д. Шадрино	д. Шадрино	Шадрин Парасковья Семеновна – г. Кузнецкий, ул. Ломоносова, 10
207.	Шпацман Александр Артемьевич	1930	д. Шадрино	д. Шадрино	д. Шадрино	Бражкова Евдокия Александровна – г. Кузнецкий, ул. 50 лет Октября, 18-9
208.	Шпацман Григорий Денилович	1930	д. Шадрино	д. Шадрино	д. Шадрино	Ковылина Евдокия Григорьевна – д. Еланова
209.	Шушков Алдей Степанович	1933	д. Салвож	д. Салвож	д. Салвож	Овчинникова Мария Андреевна – г. Кузнецкий, ул. Лосинова, 53-23
210.	Шпацман Петр Мисаилович	1934	д. Ромилова	д. Ромилова	д. Ромилова	Шпацман Екатерина Петровна – д. Давыта
211.	Шпацман Лука Степанович	1933	д. Ромилова	д. Ромилова	д. Ромилова	Шпацман Фекла Лукинична – д. Ромилова
212.	Шпацман Гурей Корнилович	1934	д. Горлина	д. Горлина	д. Горлина	Шпацман Анна Гурьевна – д. Арсипова
213.	Шпацман Роман Егорович	1933	д. Ромилова	д. Ромилова	д. Ромилова	Карякина Талсыа Романовна – д. Трапезнико
214.	Шпацман Иван Сергеевич	1930	д. Ромилова	д. Ромилова	д. Ромилова	Шпацман Иван Яковлевич – д. Давыта
215.	Шпацман Алексей Ударилович	1930	д. Горлина	д. Горлина	д. Горлина	Шпацман Николай Александрович – д. Арсипова

Государственный Центр
Российской Федерации
(Россия)
Администрация
Косинского района
Косинско-Перьяцкого автономного
округа Пермской области

Главе Кисеевской
сельской администрации
Сисеву Г.М.

от 18.04 2000г.
N 457

На Ваше обращение направляем список репрессированных и спецпереселенцев с 1929 по 1953 год.

По документам архивного фонда Косинского райисполкома нет сведений об открытии спецпоселков на территории Косинского района.

По документам Косинского отдела статистики на 01.01.1932г. числятся следующие спецпоселки:

Всего населения:

1. Соновка	1976 чел.
2. Солям	1212 чел.
3. Одань	442 чел.
4. Лочь-Сай	367 чел.
5. Вадь-Пашня	597 чел.
6. Буждым	571 чел.
7. Уоть-Комоль	521 чел. (ф.3, оп.1, д.1, л.19)

Решение РИК N 110 от 18.05.44г. "О присоединении спец.поселенцев пос.Уоть-Комоль в пос.Солям и Одань" (ф.1, оп.1, д.347, л.147).

Пос.Вадь-Пашня ликвидирован, дата ликвидации не найдена /по слов 1950-53г.г., по похозяйственным книгам 1957г. посе-

док анализируются.

На состояние 01.07.39г. в Косинском районе всего спецпоселков:

1. Солям - 819 чел.
2. Одань - 238 чел.
3. Л-Сай - 112 чел.
4. Вадь-Пашня - 193 чел.
5. Усть-Кокколь - 182 чел.
6. Вуждым - 178 чел. (в Кочевском районе)
7. Сергеевский - 218 чел. (в Гайнском районе)

На 01.07.43г.

-
1. Солям - 591 чел.
 2. Одань - 215 чел.
 3. Лочь-Сай - 102 чел.
 4. Вадь-Пашня - 162 чел.
 5. Усть-Кокколь - 147 чел.
 6. Вуждым - 163 чел.

Данные сведения по документам гос. архива по делам политических репрессий Пермской области.

Приложение : на 2 л. в 1 экз.

Глава администрации района ~~Иванов~~ Д. Ф. Федосеев

Все напечатанные списки предоставлены музеем в с. Юксево.

Часть 2. Народный музей. Село Юрла

22 апреля 1980 г. к 110-летию со дня рождения В.И. Ленина открылся народный музей в селе Юрле. В музее 7 разделов. «Наш край до революции», «Установление Советской власти», «Гражданская война», «У истоков комсомола», «Коллективизация», «Великая Отечественная война», «Район в наши дни». В экспозиции и фондах музея сосредоточено более 600 экспонатов и документов.

В разделе «Наш край до революции» выставлены предметы быта, орудия труда и другие экспонаты, рассказывающие о жизни и быте крестьян Юрлинского района до Великого Октября. Разделы «Установление Советской власти» и «Гражданской войны» представлены фотографиями активных борцов за Советскую власть в районе, боевым оружием времён гражданской войны (гранаты, гильзы от патронов и т.д.), и другими различными материалами. Особое место отведено командиру местного коммунистического отряда, участнику штурма Зимнего дворца, активному участнику установления советской власти Г.Д. Конину, Командиру дивизии Н.Ф. Сакулину, командиру красногвардейского конного отряда П.Ф. Копытову, ответственным работникам г. Чердыни М.М. Барабанову, братьям Ф. и Э. Аппогам, А.И. Рычкову, Дубровскому, командиру Чердынского отряда ВЧК Трукшину (многие из них погибли в январе 1919 г., во время контрреволюционного восстания в Юрле).

В разделе «У истоков комсомола» экспонируются фотографии и документы С. Гилина, Т. Ванькова, В. Любимова, Г. Мелехина, Е. Бахматовой-Анисимовой и других первых комсомольцев района. Все они были членами молодёжного подполья в Юрле в период белогвардейского режима. Здесь же находится письмо инструктора губкома комсомола начала 20-х годов, делегата 3-го съезда комсомола к комсомольцам Юрлы РКСМ Зои Гильдиной.

О том, как строилась новая жизнь в деревне, рассказывает стенд «Коллективизация». Здесь фотографии организаторов и первых колхозников В.П. Щеколова, Я. А. Найданова,

И.И. Сакулина, М.С. Овчинникова, одного из первых трактористов района А.А. Пастухова. В судьбе этого человека, бойца 23 В-Камского полка, участника взятия Перекопа, разгрома банды Махно, взятия Берлина, штурма Рейхстага, отражена судьба всего советского народа. Другие фотоснимки свидетельствуют о гибели председателя колхоза дер. Трошковой М.П. Найдёнова, председателя Усть-Зулинского с/с М. Гашкова. Ряд фотографий и документов рассказывает о Ленинской коммуне, возникшей весной 1928 г. и объявленной в округе образцовой, о Пожинском колхозе, где появился первый в районе трактор.

В этом же разделе имеется фотография легендарного разведчика Н.И. Кузнецова, который бывал в Юрле, дер. Зайцево, в деревнях Юмского, Б-Половинского, Вятчинского с/с в 1931–32 годах.

В разделе «Великая Отечественная война», помещены фотографии Героя Советского Союза А.Д. Топоркова, уроженца дер. Дубровка Юрлинского с/с, Героя Советского Союза И.С. Козича, проживающего в пос. Сюзьва, офицера Л.А. Барышева, чьё имя носит населённый пункт в Ленинградской области, лётчика П.М. Сятчихина, награждённого орденом Ленина за боевые заслуги и других прославленных воинов. Фотографии, документы, письма с фронта, фронтовые предметы свидетельствуют о ратных подвигах воинов-земляков.

О том, каких успехов добился район за годы Советской власти, особенно за годы последних пятилеток, рассказывает раздел «Район в наши дни». Много места отведено новостройкам, лучшим людям, коммунистам и комсомольцам, тем, кто идёт в авангарде социалистического соревнования, кто успешно претворяет в жизнь решения 27 съезда КПСС, выполняет плановые задания двенадцатой пятилетки. В экспозиции музея много газетных материалов, литературы по истории родного края.

А.А. Бахматов в народном музее

Инициатива по строительству и открытию Юрлинского районного народного музея принадлежит РК ВЛКСМ и Совету ветеранов комсомола. Активное участие в создании музея приняли секретари РК ВЛКСМ А.А. Бахматов, А.П. Иванова, чл. РК ВЛКСМ Н.А. Барышев, Н.А. Ташкинов, В.И. Мехоношин, заведующий отделом культуры Н.А. Полин, художник М.Д. Никитина, ветераны комсомола М.П. Суворова, Г.А. Осьмушина.

Музей стал центром краеведческой и воспитательной работы среди молодёжи по сохранению памяти о боевых, революционных и трудовых традициях во всём Юрлинском районе. Много интересных мероприятий проведено в музее в 1985 г. Все они посвящены 40-летию Победы и 60-летию образования округа.

Надежды женщину питали (Из архива Юрлинского музея)

Мария Дмитриевна родилась в 1908 г. в дер. Ананькино в семье крестьянина-середняка. Семья была большая, только детей шестеро: три брата и три сестры. Жили хорошо, имелись в

хозяйстве и коровы, и лошади, но и спать было некогда. Кто не ленился, тот и жил. Отец был работягой, но и детям покоя не давал. В страду бывало, когда светать начнёт – домой приходили, всё жали. Немного вздремнут и снова за серп. А уж навоз на дороге не валялся. Вот и жили с хлебом. Так с малолетства Мария и привыкла к труду.

Ей было 11 лет, когда эхо гражданской войны докатилось до её родной деревни. Однажды, завидев отряд красных, она свернула с дороги в лес, и так до дома добралась по снегу. К счастью боёв в Ананькино не было. Кто-то из мужиков, когда к деревне приближались белые, начинал крутить хробост (приспособление для отпугивания в поле лошадей). Те принимали трескотню за стрельбу из пулемёта и поворачивали назад. В ту зиму отец с детьми, как и многие односельчане, дважды уезжал в Половину и в Кирьяново, а вот мать наотрез отказалась: убьют так убьют, и оставалась дома со скотом.

В шестнадцать лет Марию выдали замуж за двадцати двухлетнего парня из той же деревни Егора Бахматова. Не далеко ушла, всего за двести метров от отцовского дома, даже фамилию менять не пришлось. А через год у молодых родилась дочь Клава. Жили дружно. Муж достался работящий и умелый на руку.

Когда в деревне организовался колхоз, Бахматовы одними из первых вступили в него. Тогда единоличников, да не бедняков облагали большим налогом, так что невольно «добровольно» вступишь. Работали от зари до зари, не то, что сейчас. И какую только работу не приходилось Марии Дмитриевне выполнять: пахала, сеяла, косила, жала, одно время исполняла обязанности председателя колхоза.

Двадцати семи лет от роду умер брат Николай. В своё время, попав в плен к белым, сильно простудился он и потерял здоровье. Ещё до образования колхозов, сослали в Гайны отца с матерью и брата. Но узнав, что Семён служил в Красной Армии, разрешили ему вернуться домой. Тогда же из Ананькино сослали в Гайны свёкра Н.И. Мелехина из Дубровки, в тот же путь отправили и брата свекрови Ф.В. Топоркова.

Мелехин Н.И. (1870 – ?) работал пастухом в колхозе, его раскулачили и выслали. Был он родом из дер. Ананькино

Мелехин Н.И.

Юрлинской волости Чердынского уезда. Служил в царской армии, был барабанщиком. По имущественному положению крестьянин-середняк. До 1929 г. имел: 2 дома, амбар, двор, баню, погреб, конюшню, корову, лошадь, 2 овцы, 10 га земли. Жена Мария Платоновна (урождённая Бахматова) из этой же деревни. Сын 1909 г. р. погиб в боях с фашистами. Сын Николай тоже воевал, потом учительствовал. в г. Кизел. В 1930 г. Мелехин вступил в колхоз «Пахарь», работал пастухом. В том же году был

раскулачен и выслан в Гаинский район. Дочь Николая Ивановича Анна вышла замуж за богатого мужика из соседней деревни Мельчакова Василия Фёдоровича. Когда её мужа раскулачили, уехали на Украину. Там встретила новую беду – дочь её фашисты угнали в Германию.

В 1937 г. под осень взяли по 58 ст. родного брата Марии Дмитриевны Василия. По одной статье с ним пошёл и его сват А.С. Бахматов, бедняк из бедняков. В самый Покров прямо в поле арестовали возвращавшегося из гостей зятя Марии Дмитриевны Ф.В. Епишина, так что с четырьмя детьми осталась мыкать горе сестра её Евдокия. Никто из арестованных тогда не вернулся живым. Осуждён был за «вредительство» и её муж Егор Ермолаевич. Когда он работал в колхозе животноводом, пропала тёлка. Вот и дали 4 года. Отбывал срок на строительстве Беломорканала, отсидел один год и десять месяцев. Сгорел случайно овин у брата его Андрея, только что вступившего в колхоз. Увидели в этом злой умысел, дали 2 года исправительно-трудовых работ. Что было делать, – везде и всюду видели врагов народа и вредителей.

Тяжело жилось. Но стало ещё трудней, когда началась война, и мужчины ушли на фронт. 22 сентября 1941 г. взяли на фронт и её мужа, в последние годы работавшего председателем колхоза. И остались на её руках три дочери, старшей 15, младшей 2 месяца. Некогда и некому было жаловаться на

судьбу. Работала, не жалея сил, работала за себя и за мужа, старалась как и все, во имя Победы. За это и получила медаль. И ждала, ждала своего Егора, да так и не дождалась. Где-то под Москвой в 1942 г. он пропал без вести. До сих пор она помнит слова из его последнего письма: дескать, прощайте, родные, прощай жена, береги и расти детей. И ещё наказывал всем хорошо трудиться. Как будто предчувствовал что. Выполняла Мария Дмитриевна последний наказ мужа, да от боли душевной не могла избавиться. И хотя с той поры прошло уже почти полвека, эта рана до сих пор не заживает.

...Я преклоняюсь перед этой женщиной, перенёсшей все эти лишения и тяготы нашей жизни, выстоявшей и не теряющей веры в лучшее. И тысячи, и сотни тысяч таких вот русских женщин, вынесших страну из беды, живут рядом с нами. Сейчас им немного надо – выслушали бы их, да помогли бы чуть-чуть. Но видно нынешнему поколению не до этого, другие у него стали мерила жизни. Вразброд пошёл народ, душой очерствел, к вчерашнему и будущему равнодушным стал. А иные женщины, столько вынесшие в своё время, оказались в немилости у ближайших родственников. Больно, когда зятя и снохи вынуждают их вновь плакать и даже покидать родные места. Что же за люди мы стали, и что можем передать детям и внукам своим, какие ценности?

А. Бахматов, с. Юрла.

Глава 7. Коми-Пермяцкий национальный округ. Довоенный период

Часть 1. Работа лесной промышленности. Леспромхозы

Лесная промышленность округа

(Из статьи Г.К. Кони́на)

Первые пятилетки

Промышленная эксплуатация лесов на территории края была начата ещё задолго до революции. Древесина использовалась на топливо для солеваренных заводов, на выжиг угля для металлургических заводов в Куве, Майкоре, Пожве, Елизавето-Пожве. Леопромышленники жестоко эксплуатировали лесных рабочих и крестьян коми-пермяков.

В 1925 г. был организован Коми-Пермяцкий национальный округ. В округе сразу увеличиваются лесозаготовки. Главным потребителем становится государственная промышленность. В 1924–25 г. госпромышленностью было заготовлено и вывезено за пределы округа 246 548 фестметров, в 1925–26 г. – 534 517, в 1926–27 г. – 561 681, 1927–28 г. – 556 616, в 1928–29 г. – 660 812 фестметров. Дальнейшее развитие лесная промышленность в округе получает в период первой пятилетки (1929–32 гг.). В округе открываются самостоятельные Кудымкарский, Юрлинский, Косинский, Гаинский леспромхозы. До 1930 г. вывозка леса велась всецело гужом, с 1930 г. в леспромхозах начинают вводиться улучшенные механизированные дороги (ледяные дороги с конной тягой и лежнёвые дороги). В 1930 г. впервые водится на лесозаготовках бригадный метод работы, широкое распространение получает ударничество. В 1929–30 г. было заготовлено и вывезено за пределы округа 1 040 700 фестметров, в 1931 заготовлено 1 826 959 фестметров, вывезено 1 534 887 ф. м., сплавлено 1 390 358 ф. м.

На заготовке леса и других работах в 1930 г. было занято пеших – 3 339 чел., конных – 2 706 чел. В 1931 г. пеших –

6 404 чел., конных – 4 182 чел. в 1932 г. – постоянных рабочих в леспромхозах было 3 583 чел., временных – 8 054 чел., постоянно использовались в лесу – 1 099 лошадей, и временно находилось – 4 509 лошадей. Наличие постоянного кадра, начиная с сезона 1931 – 32 г. позволяло леспромхозам круглый год заниматься лесозаготовками. Во второй пятилетке 1933 – 37 гг. в лесной промышленности округа получили распространение лучковые пилы, пружинные пилы «Компис», пилы со сложным зубом, топоры канадского типа. В 1934 г. в Кудымкарском ЛПХ была построена лесотракторная база. Её парк составлял 9 тракторов ЧТЗ. В 1936 году на базе 4-х леспромхозов был организован трест «Комипермлес». К концу 1936 г. трест имел уже 17 автомашин, три барки, 44 трактора ЧТЗ общей мощностью 2 640 лошадиных сил.

В период третьей пятилетки 1937–41 гг. шло дальнейшее улучшение всего комплекса работ по лесозаготовке. В 1938 г. в тресте было 66 тракторов, в 1939 – 86, из них газогенераторных – 70, а в 1941 г. – 81 трактор, 40 автомашин, 6 катеров, 4 811 лучковых пил, несколько моторных пил. С 1939 г. в ряде лесных предприятий вводятся в действие узкоколейные дороги с конной тягой, в последующие годы – круглолежнёвые дороги, давшие возможность организовать круглогодичную и безрелёвочную вывозку леса. Это в несколько раз повысило производительность на вывозке леса. В 1939 на вывозке леса стали применяться автомашины. Все трактора и автомашины были переведены на твёрдое топливо (дрова). В 1940 году трест получил 8 электростанций.

Если трест Комипермлес в 1937 году заготовил 1 млн. 229 тыс. кубометров, вывезли 1 млн. 295 тыс. кубометров (механизмами 342 тыс. кубометров), то в 1941 г. заготовили уже 1 млн. 527 тыс. кубометров, вывезли 1 млн. 541 тыс. (486 тыс. кубометров механизмами). Комплексная выработка на одного рабочего в 1941 г. составляла – 218 кубометров, а в 1941 – 226 кубометров. Численность постоянного кадра с 1213 чел. в 1937 г. увеличилась до 2387 чел. в 1941 г.

**О работе лесной промышленности
за 1930–32 гг. в Коми-Пермяцком округе**
(Материалы из статей районных и окружной газет
взяты из окружного архива)

Из статьи «На фронте лесозаготовок – тревога!»

План лесозаготовок по нашему округу на 1930–31 г. значительно увеличен. Это увеличение находит своё полное соответствие с теми темпами индустриализации, которые намечаются контрольными цифрами на текущий хозяйственный год. Выполнение плана лесозаготовок должно обеспечить выполнение планов нового промышленного и жилищного строительства, а также экспортных планов. Задачи этого года углубляются ещё тем, что план прошлого года по лесозаготовкам был невыполнен. Между тем, из данных о состоянии лесозаготовок на 20 ноября видно, что кампания развёртывается никудашним образом.

Годовой план по округу (без летних заготовок) выполнен по рубке дров на 3.96% и строевого леса на 0.86%. Купросский лесозаготовительный участок выполнил по рубке дров на 0.7% и строя на 0.2%, Кудымкарский райлесхоз по рубке годовой план выполнил на 0.05%. До сих пор не закончено заключение самообязательств. Например, Кудымкарскому райлесхозу требуется пеших рабочих 192 человека, а охвачено самообязательствами 90 чел., из которых работает пока только 30. Гаинскому леспромхозу надо иметь пеших рабочих 966, а охвачено самообязательствами 717, а работает в настоящее время 260 чел.

Приведённые цифры являются наглядным доказательством того, что лесозаготовки в округе ещё не развёрнуты, что партийные советские и лесозаготовительные организации в районах, вместо боевого руководства этой решающей кампанией, заражены самотёчными настроениями и храпят во все носовые завертки. Необходимо всем районным и сельским организациям развернуть широкую разъяснительную работу среди колхозников, бедноты и середняков по привлечению их на лесозаготовки, организовать их для отпора агитации кулаков,

которые попытаются спекулировать на трудностях этой кампании. Нужно принять все меры к тому, чтобы лесозаготовительные пункты были обеспечены лесорубными инструментами, промтоварами и хлебофуражом. Одновременно с этим должна быть проведена проверка подготовленности лесозаготовительных организаций к развёртыванию лесозаготовок.

Из статьи «Тревога в лесу растёт и ширится!»

...Одной из основных причин слабого хода лесозаготовок является плохо поставленная вербовка и скверное использование наличной рабочей силы. До сих пор некоторые заготовительные участки не охватили самообязательствами. Например, в Ошибском должно работать пеших 1 113 чел., а работает 203, в Купросском нужно рабочих на рубке 1 200 – работает 518. ...Сельские советы вопросам лесозаготовок не обращают достаточного внимания. ...В Борисовском сельсовете до сих пор не дано твёрдых заданий по лесозаготовкам кулацко-зажиточной части населения. В Кочёвском районе нет сведений о том, кому даны твёрдые задания; зам. пред. РИКа тов. Рисков говорит: «Мы вопросами лесозаготовок занимались ещё очень мало».

Все эти цифры и факты говорят о том, что партийные, советские, профсоюзные и лесозаготовительные организации до сих пор не отказались от болотной оппортунистической линии в выполнении плана лесозаготовок, до сих пор не развёрнута массовая работа среди трудящегося населения, не направлена их энергия на борьбу за своевременное выполнение программы.

Кулачеству и их агентам, пытающимся сорвать выполнение плана, не дано решительного отпора в некоторых сельсоветах, они всё ещё сидят в своих гнёздах, со змеиной изворотливостью увиливая от выезда в лес.

Такое положение в дальнейшем нетерпимо. До конца особого ударного квартала остаётся 8 дней. Надо немедленно разбить все барьеры и добиться решительного перелома в руководстве на лесозаготовках. Надо вести с кулачеством беспощадную борьбу, помня, что без систематической борьбы с

ним, плана лесозаготовок не выполнить. Партийные, советские организации на местах должны поставить в основу своей работы задачу выполнения и перевыполнения планов лесозаготовок.

– В ответ на происки классового врага вредителя, кулака – шире фронт социалистического соревнования!

– Организуйте ударные штурмовые лесные бригады! Организуйте встречные увеличенные планы лесозаготовок! Установите строгую самопроверку выполнения взятых на себя обязательств!

– Не допускайте классовому врагу кулаку и его подручным агентам – оппортунисту, разгильдяю срывать лесозаготовку! За большевистские темпы работы! За выполнение и перевыполнение плана лесозаготовок!

Из статьи «За героически ударные показатели работы в лесу – премия»

...Ударники-лесорубы Сюзьвинского лесоучастка Юрлинского ЛПХ за перевыполнение дневных норм выработки, как лучшие на всём участке, на почётном вечере ударников получили премию на сумму 113 рубл. 90 коп. Бригада также премирована мануфактурой 11 метров, 2 шалями, 1 шитым платьем и 6 катками ниток, всего на 75 рубл. 96 коп.

Из статьи «Добиться перелома в лесозаготовках»

...Проводимый двухнедельник штурма прорывов на лесозаготовках не даёт желаемых результатов по выполнению производственного задания 1 квартала. Темпы работы продолжают оставаться всё ещё низкими. На 20 февраля 1932 г. квартальное задание по Юрлинскому леспромхозу выполнено по рубке на 41% и возке 36%, что не обеспечит ни в какой мере 80 процентное выполнение в феврале производственной программы и грозит срывом квартального задания. Всю находящуюся на работе и прибывающую в лес рабсилу необходимо закрепить до конца лесозаготовок.

Из заметки «Ударницы лесозаготовок»

Колхозницы-беднячки Беляевского колхоза Чужьинского с/с Молешкина Татьяна Михайловна и Шестакова Домна Афанасьевна, работающие в Трошкинском производственном участке, систематически перевыполняют дневные нормы вывозки леса по лед-дороге. Ударницы премировались два раза.

Из статьи «Ударить по недооценке культработы на лесозаготовках»

В Пуртымском производственном участке Юрлинского лесспромхоза культурно-массовая работа совершенно отсутствует. Собрания с рабочими не проводятся, не говоря уже о беседе и громких читках. Ударничество и бригадный метод работы искажается, в бригадах нет фактического разделения труда, из-за чего всюду применяется уравниловка зарплаты. Соцсоревнованием и ударничеством охвачено по участку лишь 8–9%. Практиканты лесотехникума, выделенные для работы в участки, используются не по назначению. Культурно-массовую работу на участке надо поставить на должную высоту. А тов. Подковскому необходимо запомнить навсегда, что без культурно-массовой работы производственная программа административным путём выполнена быть не может.

Из статьи «Газета отвечает на вопросы читателей»

Девятый вопрос: Как быть с кулачеством?

Ответ: До сих пор речь у нас шла о середняке. Средняк есть союзник рабочего класса и политика у нас с ним должна быть дружной. Другое дело, кулак. Кулак есть враг советской власти. С ним у нас нет, и не может быть мира. Наша политика отношений с кулачеством, есть политика его ликвидации, как класса. Это, конечно, не значит, что мы можем его ликвидировать в один присест. Но это значит, что мы будем вести дело на то, чтобы окружить его и ликвидировать.

Вот что говорил Ленин о кулаке: «Кулаки – самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз

восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше чем помещиков и капиталистов. Но всё же кулаки – меньшинство в народе... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Эти пауки жирели за счёт разорённых войной крестьян, за счёт голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем больше голодал рабочий и в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалют бедных крестьян». (Т. 20. Ч. 2. С. 257).

Вы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство и кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить кулацкое хозяйство, кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность с лихвой заменить их хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигающих колхозы, убивающих деятелей и пытающихся сорвать сев – значит идти против интересов рабочих и крестьян. Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики.

Из статьи «Нажать на все рычаги, по боевому закончить подготовку к сплаву. Не оставлять в лесу не вывезенным и не сплавленным ни одного бревна»

По Юрлинскому ЛПХ на 7 марта лежит в лесу не вывезенной древесины 4 600 кубм, а существующие темпы возки не гарантируют 100% вывозку нарубленной древесины. Сплав 1932 г. гораздо больше прошлых лет. Это ставит перед партийными, советскими профсоюзными организациями серьёзную задачу подготовиться к нему так, чтобы не осталось не одного бревна не сплавленной древесины, а вся она пошла на новостройки промышленности. Темпы подготовки на сегодня далеко не удовлетворительны. Необходимо в ближайшие дни

обеспечить полную погрузку глухарей, постройку головок и полностью забросить в глубинные пункты такелаж. Леспромхозу и профсоюзу всю работу надо организовать в бригады, переведа их на сдельщину, уничтожив обезличку в зарплате, широко применяя ударничество и соцсоревнование.

О лесосплаве

(Из постановления президиума Уралобкома
от 28 марта 1932 г.)

Лесосплав 1932 г. имеет исключительное хозяйственно-политическое значение, и проведение его должно быть поставлено в центр внимания хозяйственных и общественных организаций области. Первоначальный размер сплава на 1932 г. установить в 145 000 тыс. ф.м. Обязать лесозаготовительные организации дать повторным сплавом 4 500 тыс.ф.м. Установить следующие сроки окончания сплавных работ. По молевому сплаву – 15 июня, по прибытию древесины к местам сплава и погрузки – 15 сентября, по выгрузке 15 октября. ...Обязать директоров ЛПХ установить по каждому плотбищу суточное задание, с доведением его до каждой бригады и каждого рабочего. Предложить Ураллеспрому выделить специальные фонды для премирования районов и колхозов, обеспечивающих выполнение заданий по сплаву... Обязать лесную кооперацию и лесотресты обеспечить необходимое общественное питание, улучшение работы действующих столовых, расширения хлебопечения... Обязать Облздравотдел обеспечить медицинское обслуживание рабочих сплава, используя для этого все имеющиеся в сплавных районах медицинские и фельдшерские пункты... Развернуть борьбу за укрепление трудовой дисциплины... Систематически осуществлять контроль за ходом сплавных работ...

Из статьи «Всё внимание лесосплаву! Сплав под угрозой срыва!»

Распределение рабсилы окружного отдела труда произведено ещё 20 марта, а распределение по сельским советам Гаинского района пришло лишь 16 апреля. До этого времени вербовка производилась без всякого плана. Ответственные вербовщики по с/советам не выделялись. Из 1214 чел., предположенных к вербовке по Гаинскому району, по плану отдела труда числятся завербованными лишь 650 чел. и то нельзя сказать с уверенностью, что они аккуратно и в назначенный срок явятся на работу, потому что и сейчас уже с мест поступают сведения об отказе рабочих выходить на работу, если не будут даны сапоги. Сапогами ЛПХ обеспечен лишь на 40%, и то их большая часть заброшена в Верх-Весляну, а остальные реки обеспечены чрезвычайно слабо. На некоторых плотбищах нет и одной пары. Многие рабочие (Пятигоры) уходят на работу в Косинский ЛПХ, мотивируя тем, что там выдают сапоги каждому. Никакой разъяснительной работы среди рабочих не проведено, поэтому сапоги требуют и такие, которые имеют свои сапоги, а на работу выходят в самых рваных лаптях.

В то же время, когда идёт большой шум вокруг сапог, 50 этих сапог и 200 пар котов лежат преспокойно в Кочёвском складе, предназначенных для Гайн. Лишь 22 апреля послали за ними лошадей, но и те вернулись из-за бездорожья. Не разработаны отдельные расценки на сплав по отдельным рекам. Вербовщики, вербуя рабочих, не могут сказать по какой цене будут рабочие работать. Точно также не объявлены и нормы выдачи продматериалов, а это даёт пищу кулацкой агитации против выхода на работу... Снабжение продовольствием так же внушает опасения, так как не все пункты полностью снабжены, особенно сухарями. Некоторые отдельные плотбища пока не прикреплены к снабжающим пунктам. Пекарни не оборудованы. Надо сейчас же решить вопрос и наладить выпечку хлеба в деревнях.

Всё это положение уже сейчас заставляет бить тревогу, а между тем настроение у работников леспромхоза самое

благодушное. Необходимо немедленно принять самые решительные меры, создать самое широкое общественное внимание вокруг вопроса сплава и всю работу сплава поставить на боевую ногу.

Из статьи «На фронте лесозаготовок и сплава»

На днях в Косе закончилось совещание по вопросу лесозаготовок и сплава по Косинскому району. Положение на лесозаготовках продолжает оставаться угрожающим. Последние пятидневки по отдельным участкам дали снижение против предыдущих (Кочёво, Чураки). Кулак по-прежнему сидит дома, в лес не выезжает, меры по его выходу не принимаются. Характерно, что на совещании представители из Юрлы и Кочёво жаловались на недостаток рабочей силы потому, что её отправили в Косу, а представители Косинского и Чураковского участков говорят, что рабсила не прибыла. Спрашивается, где же рабочие? Виной отсутствия рабочей силы, является отсутствие норм выработки... Пешую рабсилу можно было набрать в соседних с/советах путём организации женских и комсомольских бригад, но никто за это не берётся. А представитель из Юрлы (Богданов), до сих пор не усвоив того, что вокруг него делается, умудрился заявить, «Что всё дело лесозаготовок» сорвано проводимой коллективизацией и раскулачиванием (Действительно, кулацкая песня)... Всю необходимую работу по подготовке к сплаву завершить, закончить заготовку лодок, избушек, багров, сапог, снастей на первоначальный сплав, чтобы в процессе сплава с этим уже не возиться...

Из статьи «До начала сплава остались считанные часы!. В беспощадной борьбе с оппортунистическим благодушием и неповоротливостью в ближайшие дни обеспечить подготовку к сплаву! К сплаву быть готовым!»

Юрлинскому ЛПХ в навигацию 1932 г. необходимо сплавить древесины на 25% больше прошлогоднего. Это ставит перед аппаратом леспромхоза и лескоопа серьёзную

хозяйственно-политическую задачу – подготовится к сплаву так, чтобы ни одного бревна, ни одного полена не осталось на берегах и в русле рек, вся древесина целиком пошла новостройкам в промышленность. Несмотря на это на сегодняшний день Юрлинский ЛПХ к сплаву полностью не готов. Не уделено полного внимания вербовке рабочих для сплава и на подготовительные работы (скатка леса), трудового договора с колхозами, отдельными бригадами колхозников и единоличников не оформляются. Вербовщики по своей малограмотности (Сюзьва) заключают односторонние безграмотные договора.

Все эти факты говорят о неповоротливости и необеспечении своевременной подготовки к сплаву, как со стороны аппарата ЛПХ, так и со стороны лескоопа по заброске продуктов и промтоваров. Необходимо к 15 апреля обеспечить вербовку рабсилы и к этому же числу оформить договора с правлениями колхозов и единоличниками.

Партийным и комсомольским ячейкам необходимо направить из своей среды людей и помочь с/советам и колхозам в поставке на сплав лучших рабочих. Лескоопу нужно в ближайшие 2 дня обеспечить на 100% глубинные пункты хлебофуражом и промтоварами, наметить конкретные мероприятия по обеспечению общественным питанием рабочих лесосплава, организовать плавучие кухни и улучшить питание ударников. Заведующим сплавыми участками в самый кратчайший срок перевести бригады на хозрасчёт. Самолёку к неповоротливости и оппортунистическому благодушию надо дать сокрушительный отпор.

Вывозка древесины по предприятиям треста «Комипермлес» в 1941 г. (в тыс. куб.)

Наименование леспромхозов и мехпунктов.	Вывозка древесины.		
	Деловой.	Дровяной.	Всего.
1. Дозовский мехлесопункт	78	32	110
2. Гаинский леспромхоз	133	60	19
3. Косинский -----кх-----	155	91	246
4. Кочёвский -----кв-----	107	48	155
5. Юрлинский ---кх-----	136	55	191
6. Верх-Косинский мехлесопункт	59	22	81
7. Велвинский	62	50	112
8. Эрнский леспромхоз	32	23	55
9. Дзегский лесопункт	23	17	40
10. Тухачевский мехлесопункт	54	45	99
11. Крохалевский -----кх-----	52	39	91
12. Визайский -----кх-----	47	44	91
13. Сайновский леспромхоз	39	38	77
Итого:	977	564	1541

В годы войны Дозовский мехлесопункт ликвидирован за исчерпанием сырьевой базы и создан новый Булатовский мехлесопункт.

История Кудымкарского леспромхоза

(Из статьи В.М. Перебатова)

Кудымкарский леспромхоз (лесопромысловое хозяйство) был организован в июне 1931 года, на основании постановления правления треста Ураллес на базе Кудымкарского производственного участка Чёрмоозского леспромхоза с конторой в Кудымкаре. Подчинялся леспромхоз Свердловскому тресту Ураллес. В состав Кудымкарского леспромхоза входили три производственных участка: Верх-Иньвенский, Ошибский, Купросский. Кудымкарский леспромхоз располагался на территории двух административных районов Коми-Пермяцкого округа – Кудымкарского и Юсьвинского. В состав леспромхоза входили следующие лесные угодья: Верх-Иньвенское, Кувинское, Ошибское, Архангельское, Купросское. Общая площадь составляла 253 452 га. Сплавная река Иньва, протекающая по всей территории леспромхоза с запада на восток и принимающая в себя значительные и малые притоки: Котыс, Шеврож, Кордю, Куву, Велву, Истер, Доег и др., – являлась главной и основной магистралью для транспортировки древесины на завод в Майкор и далее с выходом на реку Каму и создавала благоприятные условия для эксплуатации лесных массивов леспромхоза.

Главными потребителями древесины из лесных угодий Кудымкарского леспромхоза являлись госпромышленность (в том числе Майкорский завод), окружные районные организации (Кудымкар, Юсьва), Коми-Пермяцкий леспромхоз, местное население, и сам леспромхоз (хозяйственные потребности. Вся древесина, заготовленная в пределах Кудымкарского леспромхоза вывозилась на берега рек исключительно гужом, а затем сплавливалась (дрова) на завод в Майкор, в устье реки Иньвы (деловой лес или для отправки в транзит) и частично в г. Кудымкар по Иньве и её притокам.

Вывозка древесины на берега рек производилась по обыкновенным лесовозным дорогам, и в незначительном количестве по механизированным путям – по ледяным дорогам, которая в 1930–31 г. была всего одна Горлинская, протяжением 16 км, в 1931–32 г. – Горлинская, Вогиновская, Шумковская общим протяжением 37 км. За зимний период 1931–32 г. (4, 1 квартал и апрель) Кудымкарским леспромхозом было вывезено древесины

на берега рек к сплаву 1932 г. деловой – 154 486 ф. м., дровяного доля – 50 386 ф.м., дров мерных – 105 817 ф. м. Всего 318 142 ф.м. Все производственные задания по лесозаготовкам и другим видам работ исполнялись в Кудымкарском леспромхозе в 1931–32 г. исключительно местной рабочей силой. В 1931 г. в леспромхозе состояло рабочих постоянного кадра 58 чел., а в 1932 – 49 чел., остальные рабочие были сезонники или временные и состояли на работе от двух недель до полугода. Общее количество рабочих, занятых на лесозаготовительных и других работах, в 1931 г. составляло пеших – 986 чел. и конных – 277. В 1 кв. 1932 г. пеших – 195, конных – 1114 чел. Обеспеченность лесозаготовок в 1 кв. 1932 орудиями производства характеризовалась следующими данными: топоры лёгкие – 2 925 шт., топор- колун – 2 161 шт., подпилков – 10 778 шт., саней американ. – 260 шт., снегоочистителей – 3 шт., кольерезов – 3 шт. цистерн – 20 шт., катков малых – 1 шт., катков больших – 7 шт., волокуш – 1 шт., треугольников – 3 шт., скребков уравнильных – 1 шт., формировочных саней – 6 шт., подсанок – 1169 шт., саней обыкновенных – 245 шт.

До 50% находящейся в леспромхозе рабочей силы размещалось в бараках, а другая в ближайших деревнях (не далее 4 км). Лесорабкоопом было организовано на лесозаготовках в 1931 г.: столовых – 33, ларьков – 41, пекарен – 16, в 1932 г. столовых – 52, ларьков – 51, пекарен – 32. Для профилактики и лечения рабочих было открыто больниц – 3, фельдшерских пунктов – 6, при них работало врачей – 6, фельшеров – 6. В Кудымкарском леспромхозе в 1 кв. 1932 г. работало красных уголков – 18, политшкол – 19, радиоустановок – 12, выпущено стенгазет – 43, проведено бесед – 42, лекций – 27, киносеансов – 198, проведено субботников – 24, поставлено спектаклей – 11.

В леспромхозе была проведена большая работа по ликвидации неграмотности. Учтено неграмотных – 725 чел., малограмотных – 540 чел. Охвачено обучением неграмотных – 601 чел., малограмотных – 431 чел. Прошли курсы – 290 чел. Работало 24 ликпункта. После успешного выполнения первого пятилетнего плана, коми-пермяцкие лесники вместе со всеми трудящимися страны приступили к выполнению второго пятилетнего плана.

Часть 2. Спецпосёлки в Коми округе

Сведения о колонизации спецпереселенцев в Коми-Пермяцком округе на 25.08.1931 года

Районы	Спецпосёлки	Этих семей	Население	В том числе нетрудоспособ.
Гайнский	1	146	557	75
Косинский	2	77	246	39
Кочёвский	1	437	1533	120
Всего	4	660	2336	234

Начальник окротдела ОГПУ Зеленин.
Окркомендант Аргунов.

КПОГА. Ф. 4. Оп.1. Д. 86. Л. 79.

**Перечень спецпосёлков в Коми-Пермяцком округе и
число хозяйств в них на 15.01.1932 года**

1. Сосновка	522 хозяйств.	13. Одань	507 хозяйств.
2. Бадь-Пашя	117 —хх—	14. Буждым	240 —хх—
3. Лочь-Сай	117 —хх—	15. Усть-Коколь	230 —хх—
4. Солым	290 —хх—	16. Сергеевский	442 —хх—
5. Усть-Онолва	421 —хх—	17. Коврижка	
6. Янчер	111 —хх—	18. Пельмин-Бор	283 —хх—
7. Керос	233 —хх—	19. Пожег	322 —хх—
8. Ельдор	284 —хх—	20. Дозовка	284 —хх—
9. Дедовка	113 —хх—	21. Пугвин-мыс	184 —хх—
10. Лоисва	143 —хх—	22. Чурган	205 —хх—
11. Смагино	134 —хх—	23. Шордын	224 —хх—
12. Осиновка	200 —хх—	24. Кудымкар	85 —хх—
		Всего:	5770 хозяйств.

КПОГА. Ф. 40. Оп.1 Д.101. Л.22.

Никитина Л.А.
мл. н. сотр. Коми-Пермяцкого отд. общ. наук.

Дислокация трудпоселенцев по Коми-Пермяцкому округу на 01.07. 1939 года

Спещ. пос.	К-во семей	Гаинская комендатура		Женщ.	Дети до 16 лет
		В-во спец.перес.	Мужч.		
1. Шодын	175	472	155	143	176
2. Смагино	90	343	77	126	140
3. Козос	61	290	58	69	63
4. Чурлан	118	470	158	69	63
5. Петви + Мыс	117	478	128	151	183
6. Понсиаревка	107	388	110	121	137
Всего:	528	2321	584	777	860
Косинская комендатура					
1. Сольм	105	613	180	203	230
2. Омань	48	238	71	79	88
3. Лочь-Сой	31	112	35	35	38
4. Барь-Пашин	44	183	55	58	70
5. Усть-Ковалы	45	162	48	58	54
6. Буждым	47	176	57	56	53
7. Сергеевский	57	218	51	70	97
Всего:	437	1708	524	567	640
Кочёвская комендатура					
1. Усть-Онолва	150	581	137	191	253
2. Пичер	111	405	99	125	178
3. Станамыс	53	166	41	63	62
Кудымкар	15	74	15	16	13
Всего:	329	1197	292	395	506

Из книги «Гаинский район. Страницы истории. Г. Кудымкар»
Кудымкарское Коми-Пермяцкое кн. изд-во. 2006. С. 278.

Часть 3. Спецпереселенцы-выпускники Кудымкарского медучилища

Из архивов музея училища

Воспоминания о годах работы и учёбы **Сверщёвой (Сливской) Зинаиды Петровны:**

«Окончила фельдшерско-акушерскую школу города Кудымкара 31 декабря 1941 г. Был выпуск досрочный, первый год войны. Направили работать в Кочёвский район фельдшерско-трахоматозный пункт д. Борино. Возраст мой был 17 лет. Зав. Райздравотделом была врач Фофанова М.Н. Дала мне направление, «иди, куда хочешь». Пошла я пешком – это 25 км от Кочёво.

Было это 1 февраля 1942 г. Во время пути отморозила себе колени, так как был мороз 40 градусов, но дошла. Акт о приёме медпункта никто не составлял и не предлагал принять, а через месяц прислали растрату 450 рублей за медикаменты, а зарплата была в тот месяц 250 рублей. Вот так нас, в то время молодых специалистов, встречали и напутствовали. Здесь пришлось поработать упорно, так как занимались ликвидацией трахомы, 95 % населения было заражено ею. На вызовы ходили пешком, радиус обслуживания был от 5 до 12 км. Медикаменты носили пешком на себе с Кочёвской аптеки. Хуже всего было, если какая-нибудь экстренность, больного срочно нужно было отправить на лечение, то ноги отобьёшь, упрашивая председателя сельского совета или колхоза, чтоб помогли отправить больного на лошадах.

Кроме всей медицинской работы, мы вели ещё общественную работу, являлись активистами сельского совета, пропагандистами, участвовали в сборах налогов, подписей на займы и т.д. Рабочий день был ненормированным. Отпусков нам не предоставляли за все годы войны, мы трудились и никому не жаловались. Были такие моменты, что 8 месяцев не получали зарплату. В то время находились на бюджете сельского совета, питание плохое, 400 гр. хлеба давали. Но пост свой не бросали, дорожили своей работой, чувство страха было, чтоб не уволили с

работы, такая тяжёлая дисциплина была, за 5 минут опоздания на работу судили.

Немного хочу написать о своей семье. Мать умерла рано. Отец был болен, потому что много работал, надо было кормить семью, осталось четверо детей. Было очень тяжело, но мы выжили. Брата моего на лесозаготовках ударило бревном насмерть. Уже после реабилитации, в начале 50-х годов, отец с двумя дочерьми уехал обратно в Ростовскую область, откуда мы были высланы.

Я проработала в Кочёвском районе с 01.02.1942 г. по 01.06.1978 г. – 36 лет. Этим я горжусь, что всю свою жизнь посвятила Коми округу, любила свою профессию. Добросовестно и честно относилась к работе, любило меня и население нашего района, и сейчас с благодарностью вспоминают обо мне. Труд мой руководителями здравоохранения района и округа отмечен, имею ряд наградений, даже значок «Отличник здравоохранения». Сейчас я нахожусь на пенсии, но свою медицинскую работу ещё не бросаю, всё ещё тружусь. Сейчас у меня должность медицинской сестры в детском отделении. Вашему училищу исполняется 50 лет в феврале, а у меня 01.02.1982 г. будет 40 лет трудового стажа. Если позволит здоровье, буду ещё продолжать работать, ибо не мыслю жизни без своей любимой профессии».

26.11.1981

Из воспоминаний **Шабуревич Елены Сигизмундовны:**

«Родилась в 1924 году в Белоруссии. В 1929 нас выслали в п. Гайны, где и окончила 7 классов. С 1939 года по 1942 г. училась в Кудымкарском медицинском училище на медсестринском отделении. После окончания медучилища работала заведующей детскими яслями № 7 города Кудымкара. С 1943 по 1957 гг. работала медицинской сестрой в детском отделении окружной больницы.

По семейным обстоятельствам переехала в посёлок Гайны, где работала медицинской сестрой в инфекционном отделении Центральной районной больницы с 1957 по 1973 годы.

Свою любовь к медицине привила своей дочери, родившейся в 1961 году и окончившей 10 классов. В 1978 году она поступила в Кудымкарское медучилище, и в 1981 году получила

диплом акушера. После окончания училища работала старшей медицинской сестрой в детском отделении Гаинской центральной районной больницы. А потом продолжала работать старшей медицинской сестрой в детском отделении больницы г. Новый Уренгой Тюменской области, куда переехала по семейным обстоятельствам. Там она работает с 1985 года по настоящее время».

Из воспоминаний Наумовой Татьяны Петровны:

«Родилась 22 декабря 1927 года в Белоруссии в Витебской области в деревне Ботенки. Наша семья была выслана из Белоруссии. Отец работал бухгалтером, мать – рабочей. В 1943 году поступила в Кудымкарское медицинское училище и закончила его в 1946 году. Училась на фельдшерско-акушерском отделении. Работала в посёлке Булатовка Гаинского района фельдшером.

...Через два года переехала в Кудымкар, где работала в райздраве школьным фельдшером-лаборантом. С 1952 г. фельдшер Сейвинской участковой больницы. Вдова, имела двух сыновей. Старший сын умер несколько лет назад. Двое внуков».

Из материалов Юрлинского Народного музея:

Жаровин Николай Максимович родился в 1927 г. в Минской области. В 1930 г. вместе со своей семьёй был выслан в Пермскую область. В 1947 году окончил Кудымкарское медицинское училище. Работал фельдшером в селе Кочёво 5 лет, а затем в Юрлинской ЦРБ. Здесь и вышел на пенсию. Удостоен звания «Ветеран труда» и медалью «За доблестный труд в ВОВ в 1941–1945 годы». Вместе с женой воспитали трёх прекрасных детей. Жаровин Александр Николаевич (род. 1956) подполковник в отставке, сейчас живёт с семьёй в Белоруссии в Минской области. Наместникова (Жаровина) Надежда Николаевна (род. 1958) окончила в 1982 г. Пермский медицинский институт, врач, живёт и работает в Перми. Жаровин Анатолий Николаевич (род. 1962) врач-стоматолог, в 1985 г. закончил медицинский институт в г. Перми. Сейчас живёт в селе Юрле и работает в Юрлинской ЦРБ.

Часть 4. Списки репрессированных по округу в 30-х годах

№	Заголовок дела	Крайние даты	Листов
1	Личное дело Юркина Ивана Алча	1925–1929	12
2	Личное дело Онухова Александра Андреевича	1936–1935	20
3	Личное дело Юркиной Татьяны Сергеевны	1931–1934	5
4	Личное дело Баяцундз Михаила Меллосовича	1935–1939	27
5	Личное дело Федосеева Василия Михайловича	1936–1936	15
6	Личное дело Бахматова Александра Ермолаевича	1936–1935	16
7	Личное дело Мельнишовой Лидии Канарьевны	1934–1934	5
8	Личное дело Рудкина Фелера Михайловича	1934–1934	4
9	Личное дело Трудинова Андрей Степанович	1934–1934	16
10	Личное дело Штейнкова Илья Тимофеевича	1935–1935	25
11	Личное дело Кудрякова Михаил Федорович	1934–1934	4
12	Личное дело Агафонца Григория Григорьевича	1935–1930	50
13	Личное дело Мельникова Ивана Григорьевича	1932–1933	18
14	Личное дело Агафонца Александра Асенастьявича	1935–1935	42
15	Личное дело Мельникова Алексея Степановича	1934–1934	2
16	Личное дело Подкина Ивана Петровича	1939–1939	37
17	Личное дело Штенникова Осипа Ивановича	1930–1930	18
18	Личное дело Балчинова Александра Васильевича	1935–1936	2
19	Личное дело Карповой Веры Петровны	1935–1936	14
20	Личное дело Ташникова Енисея Терентьевича	1930–1930	27
21	Личное дело Хажкина Николая Мартыновича	1935–1936	9
22	Личное дело Ефимовой Есдокии Емельяновны	1935–1936	21
23	Личное дело Меньшикова Марии Васильевны	1934–1934	6
24	Личное дело Чугановой Степаниды Евдокимовны	1934–1934	6
25	Личное дело Шерстобитовой Анны Федосеевны	1934–1934	2
26	Личное дело Натюкова Александра Васильевича	1934–1934	18
27	Личное дело Сажулина Ардрия Петровича	1935–1936	30
28	Личное дело Стюкова Парасковьи Дмитриевны	1935–1935	18

29	Личное дело Радистова Александра Петровича	1934–1934	4
30	Личное дело Тотьмянкина Дмитрия Матвеевича	1934–1934	6
31	Личное дело Власова Михаила Гавриловича	1934–1934	3
32	Личное дело Боянкина Евграфа Воровича	1936–1936	28
33	Личное дело Седигоя Василия Ивановича	1932–1932	13
34	Личное дело Мехоношиной Марии Васильевны	1930–1930	5
35	Личное дело Ярковой Ирины Степановны	1934–1934	1
36	Личное дело Бражкина Максима Ивановича	1934–1934	3
37	Личное дело Ермакова Семена Васильевича	1929–1929	9
38	Личное дело Попова Федора Васильевича	1929–1929	13
39	Личное дело Черемных Ивана Васильевича	1934–1934	37
40	Личное дело Стинова Григория Павловича	1930–1930	27
41	Личное дело Петрова Василия Сергеевича	1935–1935	23
42	Личное дело Кетова Егора Яковлевича	1932–1932	14
43	Личное дело Черепанова Сергея Павловича	1932–1932	15
44	Личное дело Шлапачиной Марии Кузьмовны	1931–1931	14
45	Личное дело Егганова Антона Алексеевича	1935–1935	17
46	Личное дело Полуянова Петра Тимофеевича	1935–1935	10
47	Личное дело Щербинина Григория Федоровича и его жены Анисьи Дмитриевны	1931–1931	15
48	Личное дело Лунеговой Анны Максимовны	1926–1926	5
49	Личное дело Подъянова Архипа Ефимовича, Василия Архиповича и Афанасия Архиповича	1935–1935	6
50	Личное дело Петунина Ивана Сергеевича	1931–1931	17
51	Личное дело Таркаева Павла Павловича	1936–1936	15
52	Личное дело Банькина Дмитрия Степановича	1935–1935	18
53	Личное дело Бражкина Вавила Петровича	1936–1936	18
54	Личное дело Лесникова Федора Антоновича	1933–1933	18
55	Личное дело Мазунина Адама Исидоровича и Николая Ивановича	1934–1934	18
56	Личное дело Шигицына Петра Егоровича	1933–1933	8

57	Личное дело Лихачева Григория Михайловича	1935–1935	11
58	Личное дело Седягова Якова Даниловича	1933–1933	33
59	Личное дело Ковылева Григория Егоровича	1936–1936	6
60	Личное дело Фирсовой Ирины Харитоновны	1936–1936	8
61	Личное дело Кудымова Тимофея Васильевича	1934–1934	15
62	Личное дело Малкова Тимофея Даниловича	1936–1936	11
63	Личное дело Дудина Степана Дмитриевича	1935–1935	16
64	Личное дело Ермакова Михаила Степановича и Александры Сидоровны	1933–1933	17
65	Личное дело Шабунина Тeofима Михайловича	1935–1935	23
66	Личное дело Батина Андрея Никитина	1931–1931	17
67	Личное дело Щукина Ивана Кузьмича	1934–1934	17
68	Личное дело Ковылева Федора Егоровича	1934–1934	4
69	Личное дело Меркушева Павла Григорьевича	1930–1930	14
70	Личное дело Пермяковой Зои Михайловны	1934–1934	14
71	Личное дело Елсавина Емельяна Петровича	1930–1930	3
72	Личное дело Зубова Андрея Васильевича	1937–1937	12
73	Личное дело Харина Алексея Андреевича	1934–1934	2
74	Личное дело Сосолетиной Натальи Мартимяновны	1934–1934	1
75	Личное дело Старцева Никифора Андреевича	1934–1934	1
76	Личное дело Зубова Кузьмы Васильевича	1934–1934	3
77	Личное дело Семинникова Ивана Васильевича	1934–1934	24
78	Личное дело Васыина Михаила Семеновича	1930–1930	3
79	Личное дело Семинникова Ивана Васильевича	1934–1934	3
80	Личное дело Рукавичникова Мануила Семеновича и Ольги Ивановны	1934–1934	2
81	Личное дело Шилищца Радона Григорьевича	1930–1930	3
82	Личное дело Шилищца Алексея Дмитриевича	1934–1934	5
83	Личное дело Нечев Андрей Максимович	1934–1934	2
84	Личное дело Гусельникова Якова Ефимовича	1934–1934	12

85	Личное дело Четина Михаила Алексеевича	1934-1934	2
86	Личное дело Четина Василия Григорьевича	1934-1934	2
87	Личное дело Четина Николая Григорьевича	1934-1934	2
88	Личное дело Петрова Афанасия Михайловича	1934-1934	3
89	Личное дело Тупицына Ивана Дмитриевича	1934-1934	5
90	Личное дело Шпицына Николая Назаровича	1934-1934	2
91	Личное дело Унжегова Дмитрия Ефимича	1934-1934	10
92	Личное дело Трапезникова Ивана Фроловича	1934-1934	1
93	Личное дело Шпицына Леонида Федоровича	1934-1934	1
94	Личное дело Четина Леониды Ивановича	1934-1934	1
95	Личное дело Канюкова Сергея Меркурьевича	1934-1934	11
96	Личное дело Минина Алексея Ефлампиевича	1934-1934	4
97	Личное дело Лобовикова Григория Ивановича	1934-1934	4
98	Личное дело Ермакова Филиппа Ефимовича	1934-1934	1
99	Личное дело Зубова Филиппа Васильевича	1934-1934	1
100	Личное дело Козыровой Клавдии Андреевны	1934-1934	1
101	Личное дело Шпицына Ивана Степановича	1934-1934	4
102	Личное дело Сергеева Семёна Логиновича	1936-1936	5
103	Личное дело Мошковой Марии Ивановны	1934-1934	4
104	Личное дело Климовой Пелагеи Ивановны	1934-1934	4
105	Личное дело Соколова Ивана Александровича	1934-1934	6
106	Личное дело Шпицына Степана Ларионовича	1934-1934	4
107	Личное дело Унжегова Зиновья Сергеевича	1934-1934	1
108	Личное дело Чакилева Василия Гавриловича	1930-1930	43
109	Личное дело Вилесова Ивана Егоровича	1935-1935	6
110	Личное дело Радостова Ивана Павловича	1934-1934	5
111	Личное дело Климова Ивана Ефлампиевича	1934-1934	8
112	Личное дело Радостова Владимира Тимофеевича	1934-1934	5
113	Личное дело Климова Степана Кондратьевича	1934-1934	5

114	Личное дело Климова Антона Федоровича	1934-1934	4
115	Личное дело Попова Дмитрия Павловича	1934-1934	4
116	Личное дело Радостова Егора Антльевича	1934-1934	4
117	Личное дело Рондра Федора Романовича	1936-1936	14
118	Личное дело Курина Семана Семеновича	1935-1935	23
119	Личное дело Лобимова Николая Семёновича	1930-1940	6
120	Личное дело Шалыгина Александра Антоновича	1934-1934	12
121	Личное дело Радостова Гетра Александровича	1935-1935	17
122	Личное дело Кудымова Александра Сергеевича	1936-1936	2
123	Личное дело Климова Афанасия Васильевича	1935-1935	11
124	Личное дело Тотьмина Егора Яковлевича	1934-1934	4
125	Личное дело Зубова Кузьмы Васильевича	1932-1932	18
126	Личное дело Пысоговой Парасковьи Турфирьевны	1930-1930	8
127	Личное дело Тимофеева Сергея Павловича	1930-1930	13
128	Личное дело Павлова Ивана Аргентовича	1930-1930	11
129	Личное дело Санчилова Сергея Яковлевича	1930-1930	6
130	Личное дело Кулимова Ивана Осиповича	1930-1930	19
131	Личное дело Рателова Александра Николаевича	1930-1930	6
132	Личное дело Випилева Филлипа Федоровича	1930-1930	10
133	Личное дело Вавилина Василия Филлиповича	1930-1930	13
134	Личное дело Жакова Ивана Антоновича	1930-1930	5
135	Личное дело Сизова Федора Тимофеевича	1930-1930	15
136	Личное дело Павлова Ивана Кирилловича	1928-1928	5
137	Личное дело Павлова Федора Александровича	1928-1928	13
138	Личное дело Павлова Михаила Кирилловича	1928-1928	6
139	Личное дело Вавилина Михаила Ивановича	1930-1930	9
140	Личное дело Хомякова Петра Константиновича	1930-1930	7
141	Личное дело Хомякова Егора Николаевича	1930-1930	6
142	Личное дело Вавилина Василия Ильича	1930-1930	5

143	Личное дело Вахитова Федора Вапильевича	1928-1928	5
144	Личное дело Жаковой Надежды Насильевичи	1930-1930	6
145	Личное дело Аманжа Василии Николаевича	1930-1930	7
146	Личное дело Елисейевой Тансии Петровны	1930-1930	6
147	Личное дело Елисейевой Зои Егоровны	1930-1930	4
148	Личное дело Хамматова Федора Ивановича	1928-1928	7
149	Личное дело Елисейева Петра Ивановича	1930-1930	5
150	Личное дело Рагеева Ивана Алексеевича	1930-1930	3
151	Личное дело Самнова Григория Еремеевича	1930-1930	19
152	Личное дело Самнова Петра Абакумовича	1930-1930	15
153	Личное дело Шалова Родисла Ивановича	1928-1928	5
154	Личное дело Марушиной Екатерины Алексеевны	1930-1930	5
155	Личное дело Самнова Максима Еремеевича	1930-1930	10
156	Личное дело Павлова Михаила Ефимовича	1930-1930	5
157	Личное дело Тыльбицева Аверьяна Прокопьевича	1930-1930	5
158	Личное дело Тыльбицева Ефима Павловича	1930-1930	12
159	Личное дело Тыльбицева Григория Матвеевича	1930-1930	7
160	Личное дело Шкитцова Андрей Васильевича	1930-1930	10
161	Личное дело Частикова Петра Никодеевича	1930-1930	7
162	Личное дело Пестогова Петра Николаевича	1930-1930	8
163	Личное дело Петрова Василий Дмитриевича	1930-1930	5
164	Личное дело Кучевазова Николай Алексеевича	1930-1930	10
165	Личное дело Боголюбова Кирилла Герасимовича	1930-1930	8
166	Личное дело Кивилевой Екатерины Родионовны	1930-1930	14
167	Личное дело Кивилевой Ефими Яковлевны	1930-1930	11
168	Личное дело Шипицына Федора Агафоновича	1930-1930	8
169	Личное дело Тыльбицева Арсения Матвеевича	1930-1930	6
170	Личное дело Повараницына Мансила Никифоровича	1930-1930	12
171	Личное дело Пыстогова Ивана Петровича	1929-1929	10

172	Личное дело Павлова Ивана Кирилловича	1928-1928	11
173	Личное дело Павлова Родиона Ивановича	1928-1928	70
174	Личное дело Ратогова Семёна Кондратьевича	1934-1934	17
175	Личное дело Кивилева Филиппа Григорьевича	1930-1930	5
176	Личное дело Павлова Филиппа Михайловича	1930-1930	12
177	Личное дело Рафина Афанасия Александровича	1934-1934	29
178	Личное дело Матвеева Ефима Васильевича	1928-1928	5
179	Личное дело Штенникова Фёдора Егоровича	1928-1928	13
180	Личное дело Пономаревой Анны Петровны	1930-1930	4
181	Личное дело Пономаревой Параскевы Абрамовны	1930-1930	5
182	Личное дело Сивовой Евдокия Ефимовны	1930-1930	5
183	Личное дело Сидорова Василия Васильевича	1930-1930	5
184	Личное дело Кучина Степана Исаковича	1940-1930	10
185	Личное дело Хомина Афанасия Николаевича	1940-1941	5
186	Личное дело Исаева Полиарга Ильяевича	1928-1928	7
187	Личное дело Оптамина Прокопия Сергеевича	1928-1928	10
188	Личное дело Исмаил Илана Ивановича	1930-1930	38
189	Личное дело Кучина Савелия Степановича	1928-1928	5
190	Личное дело Космалова Павла Павловича	1930-1930	8
191	Личное дело Аганяна Александра Григорьевича	1930-1930	5
192	Личное дело Галкина Семёна Михайловича	1929-1929	8
193	Личное дело Москалева Ивана Михайловича	1920-1928	9
194	Личное дело Мазениной Екатерины Максимовны	1930-1930	5
195	Личное дело Гагарина Андрея Ивановича	1930-1930	12
196	Личное дело Гагарина Василия Григорьевича	1930-1930	8
197	Личное дело Салоникова Ивана Ивановича	1930-1930	8
198	Личное дело Юрина Дмитрия Тимофеевича	1930-1930	6
199	Личное дело Чуганова Семёна Алексеевича	1930-1931	20
200	Личное дело Мошогова Семёна Ивановича	1930-1931	9

201	Личное дело Мышкиной Августы Федоровны	1934-1934	8
202	Личное дело Харина Константина Андреевича	1935-1935	23
203	Личное дело Мизева Илья Степановича	1930-1930	23
204	Личное дело Гагарина Егора Дмитриевича	1930-1930	15
205	Личное дело Чудинова Георгия Павловича	1931-1931	18
206	Личное дело Степанова Ивана Захарьевича	1933-1933	6
207	Личное дело Мещанина Федора Тимофеевича	1935-1935	37
208	Личное дело Дронова Алексея Герасимовича	1930-1930	11
209	Личное дело Ясая Григория Семеновича	1931-1931	12
210	Личное дело Кужинского Дмитрия Николаевича	1936-1936	47
211	Личное дело Гагарина Петра Ивановича	1936-1936	17
212	Личное дело Жуанцова Ивана Ивановича	1931-1931	12
213	Личное дело Лунеговой Ольги Гудовны	1931-1931	310
214	Личное дело Осипова Ивана Степановича	1935-1935	19
215	Личное дело Зуева Петра Тихоновича	1936-1936	21
216	Личное дело Харина Ивана Тихоновича	1935-1935	43
217	Личное дело Исаева Николая Андреевича	1934-1934	14
218	Личное дело Жижиловой Марии Васильевны	1936-1936	15
219	Личное дело Иванчина Григория Ивановича	1936-1936	32
220	Личное дело Мизева Николая Степановича	1934-1934	2
221	Личное дело Мизева Семёна Дмитриевича	1930-1930	13
222	Личное дело Бирюковой Анастасии Владимировны	1931-1931	17
223	Личное дело Лунегова Осипа Николаевича	1932-1932	8
224	Личное дело Мизева Константина Петровича	1931-1931	10
225	Личное дело Лехачева Константина Александровича	1933-1933	40
226	Личное дело Мизева Андрея Васильевича	1933-1933	9
227	Личное дело Зерова Федора Петровича	1933-1933	15
228	Личное дело Шутова Ивана Федоровича	1934-1934	23
229	Личное дело Степанова Кирилла Платоновича	1935-1935	14

230	Личное дело Полушкина Ивана Павловича	1935–1935	8
231	Личное дело Никонцов Василия Ивановича	1935–1935	14
232	Личное дело Полушкина Павла Трофимовича	1936–1936	17
233	Личное дело Созонова Степана Григорьевича	1935–1935	13
234	Личное дело Луногова Владимира Павловича	1935–1935	12
235	Личное дело Исаева Власа Николаевича	1934–1934	10

Исполнительный комитет Коми-Пермяцкого окружного Совета депутатов трудящихся г. Кудымкар Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области

Делясь исполнительными органами окружного Совета, избранного 3 апреля 1925 г. 1-м съездом Советов Пермского окр., выделенного из состава Вардена-Камского окр. Уральской обл. в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 26 февраля 1925 г. "О Пермском крае Уральской области" и постановлением Президиума Уральского облуполкома от 11 февраля 1925 г. "Об организации и составе Пермского округа". (Округ переименован в Коми-Пермяцкий согласно постановлению Пермского окружного съезда Советов от 16 апреля 1925 г. Включен в состав Пермской обл., образованной согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1936 г. "О разделении Свердловской области РСФСР на Пермскую и Свердловскую области".) Осуществляет общее руководство и контроль за деятельностью уездных районных и сельских Советов, проводит в жизнь постановления вышестоящих органов власти, организовывал выборы в Советы. (Действовал до создания администрации округа на основании Закона РСФСР от 8 июля 1964 г. № 1550-1 "О местном самоуправлении в РСФСР".)

Аннотация

Личные дела лишенных избирательных прав жителей округа

Все существовавшие названия фондообразователя

Наименование	Ком. дата	
Исполнительный комитет Коми-Пермяцкого окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г.Кудымкар Коми-Пермяцкого округа Уральской области)	25.02.1925	31.12.1934
Исполнительный комитет Коми-Пермяцкого окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (г.Кудымкар Коми-Пермяцкого округа Свердловской области)	01.01.1934	08.12.1936
Исполнительный комитет Коми-Пермяцкого окружного Совета депутатов трудящихся (г.Кудымкар Коми-Пермяцкого округа Свердловской области)	05.12.1936	31.12.1938
Исполнительный комитет Коми-Пермяцкого окружного Совета депутатов трудящихся (г.Кудымкар Коми-Пермяцкого округа Пермской области)	01.01.1938	31.12.1940

Материалы о лишении избирательных прав жителей
Коми-Пермяцкого округа в 1930-х годах.

**Всероссийская перепись населения.
Население Коми-Пермяцкого округа. Итоги ВПН – 2010.
г. Кудымкар**

Национальный состав населения

Коми-Пермяцкий округ

Человек

	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
Всё население	116157	55424	60733
аварцы	5	5	-
азербайджанцы	83	63	20
армяне	35	26	9
башкиры	37	14	23
белорусы	403	207	196
болгары	5	3	2
буряты	2	-	2
тагаузы	2	2	-
грузины	28	18	10
дагестанцы	2	2	-
евреи	3	2	1
ингуши	7	3	4
испанцы	1	1	-
кабардинцы	3	2	1
казахи	12	2	10
качары	1	-	1
карелы	1	1	-
киргизы	12	6	6
коми	31	12	19
коми-пермяки	63010	29434	33576
корейцы	7	6	1
крымские татары	11	6	5
кумандинцы	2	1	1
кумыки	4	1	3
латыши	6	3	3
лезгины	1	1	-
литовцы	33	18	15

(продолжение)

	Человек		
	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщи- ны</i>
марийцы	34	12	22
молдаване	80	62	18
мордва	23	14	9
немцы	155	81	74
осетины	4	3	1
персы	1	1	-
поляки	29	17	12
румыны	2	1	1
русские	49628	24169	25459
словенцы	1	1	-
табасараны	6	4	2
таджики	14	9	5
татары	766	364	402
таты	1	-	1
турки	3	2	1
удмурты	141	44	97
узбеки	33	27	6
украинцы	397	232	165
финны	9	6	3
чеченцы	24	19	5
чуваша	62	27	35
шорцы	1	-	1
эстонцы	3	2	1
якуты	3	3	-
Лица других национальностей (не перечисленных выше)	-	-	-
Без национальности	850	421	429
Национальность в переписном листе не указана	71	34	37
Отказ от ответа	69	30	39

Гайский муниципальный район

Человек

	общ пола	мужчины	женщины
Всё население	13802	6756	7046
азербайджанцы	9	5	4
армяне	7	5	2
башкиры	7	4	3
белорусы	175	85	90
болгары	1	1	-
тагузы	1	1	-
грузины	1	1	-
качак	2	-	2
коми	17	7	10
коми-пермяки	4044	1878	2166
крымские татары	9	4	5
латыши	4	2	2
литови	1	8	3
марийцы	13	3	10
мошане	17	14	3
мордва	10	7	3
немцы	92	43	49
осетины	2	2	-
поляки	15	10	5
румыны	1	-	1
русские	8645	4300	4345
табасараны	5	3	2
татары	427	211	216
таты	1	-	1

**Гайнский муниципальный район
(продолжение)**

Человек

	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщи- ны</i>
<i>удмурты</i>	39	14	25
узбеки	3	3	-
украинцы	131	86	45
финны	2	2	-
чуваши	25	14	11
якуты	2	2	-
Лица других национальностей (не перечисленных выше)	-	-	-
Без национальности	34	12	22
Национальность в переписном листе не указана	19	14	5
Отказ от ответа	31	15	16

Косинский муниципальный район

Человек

	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщи- ны</i>
Всё население	7246	3542	3704
армяне	3	2	1
башкиры	4	-	4
белорусы	41	29	12
грузины	1	1	-
коми	1	-	1
коми-пермяки	4710	2238	2472
корейцы	1	1	-
крымские татары	1	1	-
литовцы	2	1	1
марийцы	2	1	1
молдаване	8	8	-
немцы	11	7	4
персы	1	1	-
поляки	2	1	1
русские	2348	1186	1162
татары	40	20	20
удмурты	4	1	3
узбеки	3	3	-
украинцы	28	22	6
финны	1	1	-
чуваша	2	2	-
Лица других национальностей(не перечисленных выше)	-	-	-
Без национальности	31	16	15
Национальность в переписном листе не указана	-	-	-
Отказ от ответа	1	-	1

Кочёвский муниципальный район

Человек

	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщи- ны</i>
Всё население	11167	5594	5573
азербайджанцы	4	4	-
армяне	2	1	1
башкиры	1	-	1
белорусы	42	22	20
болгары	1	-	1
грузины	4	3	1
коми-пермяки	8298	4145	4153
корейцы	1	1	-
кумыки	1	-	1
литовцы	4	3	1
марийцы	5	2	3
молдаване	10	7	3
мордва	5	2	3
немцы	7	4	3
поляки	1	1	-
русские	2661	1336	1325
татары	20	10	10
удмурты	14	2	12
узбеки	2	2	-
украинцы	25	20	5
чеченцы	3	2	1
чувашы	2	1	1
эстонцы	1	1	-
якуты	1	1	-
Лица других национальностей не перечисленных выше	-	-	-
Без национальности	39	20	19
Национальность в переписном листе не указана	8	3	5
Отказ от ответа	5	1	4

Юсьвинский муниципальный район

Человек

	<i>оба пола</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщи- ны</i>
Всё население	19558	9314	10244
азербайджанцы	8	6	2
армяне	1	-	1
башкиры	12	4	8
белорусы	49	21	28
буряты	1	-	1
грузины	1	1	-
дагестанцы	1	1	-
ингуши	7	3	4
кабардинцы	1	1	-
казахи	2	1	1
коми	1	1	-
коми-пермяки	9965	4735	5230
литовцы	4	1	3
марийцы	4	2	2
молдаване	12	9	3
мордва	1	1	-
немцы	15	7	8
поляки	5	2	3
русские	9083	4316	4767
табасараны	1	1	-
таджики	3	2	1
татары	132	61	71
турки	1	1	-
удмурты	33	12	21
узбеки	3	1	2

Юсьвинский муниципальный район
(продолжение)

Человек

	<i>оба</i>	<i>мужчины</i>	<i>женщины</i>
украинцы	61	30	31
чеченцы	16	12	4
чуваши	9	2	7
Лица других национальностей (по перечисленным выше)	-	-	-
Без национальности	114	76	38
Национальность в переписном листе не указана	6	2	4
Отказ от ответа	6	2	4

Хочу заметить, что даже беглый взгляд даёт представление о тех национальностях, которых в наибольшем количестве раскулачили и выслали в Коми-Пермяцкий округ в 1930-х годах.

По данным окружного отдела социального обеспечения на 2013 год по Коми округу:

Районы	Реабилитированные	Пострадавшие от политических репрессий
г. Кудымкар	86	1
Кудымкарский район	25	0
Юсьвинский район	66	0
Орлинский район	14	1
Кочевский район	12	8
Косинский район	52	0
Гайнский район	154	2
Всего:	409	2

Глава 8. Репрессии в Коми-Пермяцком округе в 30-х– 40-х годах

1937 год

Оперативный приказ

Народного комиссара внутренних дел СССР № 00447

Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов

30 июля 1937 г., г. Москва

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывавшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпосёлков и так далее и т.п.

...Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

На основании вышеизложенного приказываю: с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников.

При организации и проведении операции руководствовать следующим:

1) Контингенты, подлежащие репрессии.

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбывания наказания и продолжающие вести антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпосёлков, а также кулаки, скрывающиеся от раскулачивания, которые ведут антиправительственную деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы и т.д...

4. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне – в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях, и в городе – на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях, и на строительстве.

2) О мерах наказания репрессированным и количестве подлежащих репрессии.

1. Все репрессированные кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две группы:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту, и по рассмотрению их дел на тройках – РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные, менее активные, но всё же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагерь на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них заключению на те же сроки по определению тройки...

2. Утвердить количественные цифры по количеству репрессированных по каждой области...

(Современные российские историки оценивают число заключённых только в «кулацкой операции» до 820 тыс., из них от 437 тыс. до 445 тыс. были расстреляны). Википедия. Приказ НКВД № 00447. Стр. 10.

3. Утверждённые цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских МВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Как бы то ни было, самочинные увеличения цифр не допускаются. В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утверждённых цифр, наркомы республиканских НКВД, и начальники краевых и областных НКВД обязаны предоставлять мне соответствующие мотивированные ходатайства.

4. Семьи приговорённых по первой и второй категории, как правило, не репрессируются.

Исключение составляют:

а) члены, которые способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи с особого разрешения тройки, подлежат водворению в лагерь или трудпосёлки.

б) семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в приграничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краёв и областей.

в) семьи репрессированных по первой категории, проживающие в столице, столицах союзных республик, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учёт и установить за ними систематическое наблюдение.

3) Порядок проведения операции.

1. Операцию начать 5 августа 1937 г. и закончить в 4-х месячный срок.

2. В первую очередь подвергаются репрессиям контингенты отнесённые к первой категории.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора. Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД.

4. Оперативные группы укомплектовывать необходимым количеством оперативных работников, и придать им средства транспорта и связи. В соответствии с требованиями оперативной обстановки группам придать войсковые и милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учётом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних, составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы.

7. На основании списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Всё изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указанию

наркома внутренних дел или областных отделов НКВД.

9. Арестованные строго окарауливаются.

4) Порядок ведения следствия.

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощённом порядке.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

5) Организация и работа троек.

1. Утверждаю следующий персональный состав республиканских краевых и областных троек:...

2. На заседании тройки может присутствовать, (там, где он не входит в состав тройки), республиканский, краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведёт свою работу, или находясь в пункте соответствующих НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают предоставленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности. Тройки в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного могут относить лиц, назначенных к репрессированию ко 2-й категории – к первой, и назначенных к первой категории – ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговора в отношении каждого осуждённого. Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведения приговоров в исполнение.

6) Порядок приведения приговоров в исполнение.

1. Приговоры приводятся в исполнение лицами по указанию председателей троек или областных управлений МВД.

2. Приговоры по первой категории в местах и по указанию областных отделов НКВД с обязательным и полным сохранением в тайне времени и места проведения приговора в исполнение.

3. Направление в лагеря лиц, осуждённых по 2-й категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

Центральный архив МБ РФ.

Террор как предчувствие

(Материалы статьи О. Лейбовича // Ретроспектива. 2008. № 1.)

Подготовка кулацкой операции

Подготовка к массовым акциям по истреблению антисоветского элемента началась в первый летний месяц. В июне начальник Свердловского НКВД Д.М. Дмитриев создал для этой цели оперативный штаб, которому поручил непосредственное руководство и планирование предстоящей операции. За несколько недель до её начала штаб организовал кустовые совещания с начальниками районных и городских отделов НКВД. Там они получили приказ: «...в кратчайший срок подготовить списки лиц из числа кулаков. Списки должны быть подготовлены по специальной форме с указанием установочных данных и компрометирующих материалов на этих лиц». Первоначально о предполагаемых арестах не было сказано ни слова и только впоследствии, когда списки были составлены и проверены вышестоящим инстанциями, – против каждой фамилии появились римские цифры, выполненные карандашом, 1 или 2. Командирам райотделов НКВД определили численность людей «...подлежащих аресту», причём было сказано, «что если в ходе следствия дела будут развёртываться, то никаких ограничений в проведении последующих арестов не будет». Оперативные работники получили приказ: «...учесть по обслуживаемым объектам контрреволюционный элемент полуофициальным сбором данных и через агентуру составить списки с установочными данными и краткой характеристикой его деятельности...». В процессе подготовки операции обозначился новый функциональный персонаж – штатный свидетель несостоявшихся преступлений, на самом деле агент НКВД, готовый дать показания на несколько десятков соседей, сослуживцев, товарищей по работе. Один из них – агент по снабжению «Шахтстроя» по просьбе сотрудников Кизеловского горотдела НКВД подписал, «...не читая свидетельские показания на разных лиц».

Была в процессе подготовки и политическая составляющая. На совещании в Кудымкаре капитан ГБ Ревинев разъяснял сво-

им слушателям, что бывших кулаков следует ликвидировать не за старые грехи или конкретные преступления, а потому, что они представляют собой политическую опасность, являясь социальной базой «правых». Правые – в тогдашней политической риторике – это ударная сила реставрации буржуазно-помещичьего строя, или враги народа, оккупировавшие руководящие должности в партийных и хозяйственных учреждениях Урала.

Прежде чем начать операцию, органы НКВД произвели политическую зачистку территории, нанеся «удары по штабам». Аресты номенклатурных работников являлись необходимым политическим основанием для массовых акций против рабочих, колхозников, мелких служащих. Разоблачение страшного заговора во властных инстанциях развязывало чекистам руки для крупномасштабной карательной акции, оправдывало в их собственных глазах применение террористических мер по отношению к незащитным людям, обеспечивало если не поддержку, то хотя бы одобрение населения, наконец, создавало общественную атмосферу страха и неуверенности. Имело значение и то обстоятельство, что по сценарию проведения массовой операции её руководители нуждались в особом материале, в людях с общественным положением, грамотных и полностью деморализованных, способных сыграть назначенные им роли главарей повстанческих и диверсионных организаций. В ней трудпоселенцам отводилась роль солдат и унтер-офицеров большой контрреволюционной армии, возглавляемой партийными секретарями, комдивами и директорами крупнейших предприятий. Подчинённые на местах, начальник Пермского горотдела НКВД В.Я. Ливоцкий на оперативных совещаниях демонстрировали схему городской контрреволюционной организации: квадраты и прямоугольники, аккуратно соединённые стрелками. В центре в кружке, обозначавшем штаб, были перечислены главари: секретари горкома, мастер по металлу, учитель средней школы; на периферии пронумерованные повстанческие роты и взводы. Чтобы схема выглядела красиво, Ливоцкий «...специально приглашал чертёжника с завода № 10 или № 19».

У сценария, сочинённого в стенах Свердловского УНКВД, была, как кажется, и иная технологическая сторона. Члены оперативного штаба были профессионалами следственной работы и

поэтому представляли, каких усилий будет стоить хотя бы оформление альбомных справок и индивидуальных дел на 10 000 человек. Были вполне резонные опасения – не уложиться в установленные сроки. И вот, чтобы облегчить задачу, они и предложили своим подчинённым готовить групповые дела на десятки лиц сразу, то есть не только арестовывать списками, но и таким же способом отправлять на расстрел.

Идеология кулацкой операции

Для того чтобы сотрудники органов НКВД с достаточным рвением, не задавая ненужных вопросов, приступили к массовым операциям, отменявшим все и всяческие установленные ранее нормы, нужна была идея. Оперативникам на разные голоса внушали, что они находятся на переднем крае борьбы со злым, коварным и заклятым врагом, который может притворяться кем угодно: рабочим, инженером, колхозником, партийным работником, командиром Красной Армии. И задача органов – разоблачить их, то есть сорвать маски и заставить раскрыть своё подлое контрреволюционное нутро. «...Перед нами сидят враги и имеются на них показания других обвиняемых – так передавал смысл полученных инструкций оперативник НКВД – «...в большинстве на обвиняемых уже имеется решение, и сомневаться в том, что он не враг не стоит». Высказывание это замечательно тем, что в нём содержатся все части чекистской идеи, все подследственные – враги, иначе они не были арестованными; их контрреволюционную сущность вскрыло руководство более осведомлённое, более бдительное, более мудрое, нежели рядовые следователи; судьба арестованных предрешена их собственными преступлениями; следователь выполняет роль вершителя правосудия.

«Одиночек в борьбе с Советской властью нет» – разъясняет специфику будущей операции начальник СПО УНКВД Ревин. Слушатели восприняли эти слова вполне конкретно: приказано раскрывать контрреволюционные группы. Может быть, докладчик ничего другого и не имел в виду, однако по мере расширения репрессивных практик, явственно обозначилось второе дно таких высказываний. Враги представлялись не только коварными и вездесущими. Каждый из них был частицей большого все-

ленского зла, агентом или функцией всемирного заговора против страны Советов, проще говоря, щупальцем зловещего чудовища расположившегося в потустороннем буржуазном мире, где то между Берлином и Токио, вредителем и шпионом по совместительству. Шпион – это сначала синоним иностранца. Затем подозрительным по шпионской части объявляли любого инационала. Василий Яковлевич Леоцкий говорил своим подчинённым: «Пермь надо сделать русской, а тут есть много татар, евреев». В конце концов, все термины: «враг народа», «белокуклак», «правый», «троцкист», «антисоветский актив», были покрыты общим именем «шпион». С ним тоже следует поступать по-вражески: обманывать, запутывать, обкручивать. «Мне Леоцкий и Былкин говорили, что если не обманешь обвиняемого, то не добьёшься признания», – объяснялся на суде следователь Поносов. Инструктируя курсантов Свердловской школы НКВД, прикомандированных в Кочёвский райотдел, помощник начальника Свердловского управления Н.Я. Боярский наставлял своих слушателей: «...в борьбе с врагами любые методы хороши». Так идеи приобретали технологические черты.

Технология проведения кулацкой операции

Массовые аресты начались 5 августа. За первые двое суток на территории Прикамья органы «изъяли» более 1000 человек. Всего же в течение августа было взято вдвое больше. Аресты производились, как правило, ночью. В бараки, рабочие общежития входили вооружённые люди: сотрудники оперативных отделов НКВД, милиционеры, пожарники, кое-где мобилизованные партийные активисты. По спискам выхватывали полусонных людей, отбирали паспорта и справки, ничего не объясняя, заставляли одеться и на грузовиках, а кое-где и пешком доставляли в пустующие складские помещения, амбары, недостроенные заводские здания. Далее события развивались совсем не по сценарию. Местные начальники не очень понимали, что от них в действительности хотят. Некоторые вообще не обратили внимания на директиву Свердловского УНКВД об уральском штабе, и действовали в соответствии с оперативным приказом наркома. «В настоящее время бывших кулаков, повстанцев, членов следственных комиссий при белых, служителей культа и других

444

оперировало 24 человека, – докладывал в Свердловск сотрудник Ординского отдела НКВД Накоряков, – как показывает анализ дел – формуляров и агентурных, заведённых на этих людей, видно, что по большинству контрреволюционная деятельность в настоящее время не установлена, т.е. агентуре на вскрытие контрреволюционной деятельности были не направлены». Другие начали формальное следствие, добиваясь от каждого арестованного признания в антисоветской деятельности. Те, естественно, запирались, не желая подтверждать агентурные донесения об их антисоветских высказываниях и террористических намерениях, в адрес больших начальников, а уж тем более соглашаться с нелепыми обвинениями, что они-де являются членами какой-то боевой организации. Следствие растянулось на недели. 85% арестованных людей 5 или 6 августа были выставлены на «тройку» к последней декаде сентября. Причём в альбомные справки приходилось вписывать АСА – антисоветскую агитацию. В общем, концепция заговора терпела крах. В тайне также операцию сохранить не удалось. В очередях открыто говорили и даже партийным агитаторам повторяли, «что в Перми идут массовые аресты, чтобы люди не голосовали». И тогда Свердловское УНКВД приняло чрезвычайные меры. В помощь городским отделам были направлены оперативно-следственные группы с самыми широкими полномочиями. В Коми-Пермяцкий округ выехала группа Н.Я. Боярского; в Пермь, а затем в Березники – Я.Ш. Дашевского; в Кизел – группа М.Б. Ермана; в Соликамск – А.Г. Гайды. Они учили своих подчинённых, как впредь нужно действовать. Дашевский, например, предложил разделить арестованных на две группы – руководителей и рядовых членов. От первых следовало брать обширные показания о контрреволюционной повстанческой деятельности. Дмитриев к тому времени уже дал установку «...исключить из справок антисоветские разговоры и... предложил писать шпионаж, диверсию и террор». Данные содержащиеся в этом протоколе (он назывался ведущим), затем предлагалось включить в протоколы рядовых участников организации. Сами протоколы нужно было писать заранее – без участия допрашиваемых. И только потом другой следователь должен убедить арестанта подписать этот протокол. Ведущий протокол был обширным, не менее 20–24 машинописных страниц. Рядовой, напротив, коротким. В

нём было всего несколько основных пунктов: признание в контрреволюционной повстанческой деятельности, наименование подпольной антисоветской организации, указание на определённое лицо, завербовавшее его в эту организацию, дату вербовки, и также лиц, причастных к этой организации, и конкретную вражескую деятельность – свою и других лиц.

К октябрю 1937 г. были не только выполнены выдвинутые НКВД СССР лимиты, но и составленные ранее агентурные дела. Д.М. Дмитриев без особого труда добился новых квот на аресты, в этот раз под предлогом ликвидации базы иностранных разведок на Урале, так называемые «инобазы», и нанесения удара по эсеровским и меньшевистским подпольным организациям. Территориальные органы НКВД должны были действовать быстро и энергично, брать под арест и оформить в «тройку» сотни и тысячи людей «...без наличия каких-либо компрометирующих материалов, уличающих в антисоветской деятельности». Людей свозили в тюрьмы с разных мест Свердловской области, зачастую без каких бы то ни было сопроводительных документов. Там на них составляли анкеты, на основании которых следователи сочиняли заявление. В Соликамске это практиковалось «...при поступлении в тюрьму». В иных тюрьмах – позднее – уже в камере. Техника «взятия заявлений» была простой, но эффективной. Условия содержания заключённых в специально оборудованных временных помещениях были таковы, что сами следователи называли их бесчеловечными. Специально отобранные следователями арестанты – их называли по-разному: «колунами, агитаторами, копальщиками» – начинали свою работу. Суть её сводилась к тому, чтобы убедить своих товарищей по заключению написать заявление и дать нужные показания. Несколько «клоунов», подкармливаемых за счёт следователей, агитировали сокамерников подписать заявление, убеждали, что это нужно для органов или для Советской власти, что подписавших вскоре освободят, разве что переведут в другое поселение. Затем на клочке бумаги для надзирателя передавали список арестантов, согласившихся подписать заявление, – и снова принимались за работу.

«До чудес дело доходило с этими упрощёнными методами следствия, – писал со знанием дела А.Г. Гайда, – в Соликамской тюрьме группой следователей в 4–5 человек (руководили Го-446

денко, Клевцов и Белов) в работе с «инобазой» они делали 96 признаний в день. Арестованные буквально стояли в очередь, чтобы скорее написать заявление о своей контрреволюционной деятельности, и все они потом были осуждены по первой категории».

Затем наступал следующий этап. Следователи сочиняли протоколы допросов, в которые вносили показания о диверсионных актах, шпионаже и вредительстве. Во вредительство включали сведения об авариях, нарушениях технологической дисциплины и неполадках в работе. Если фактов не хватало, их приходилось сочинять. «Левочкин говорил, что надо прекратить писать в протоколах разбор железных дорог и пожары, что надо придумать другие формы обвинения. «Неужели чекисты не могут придумать?» – вспоминал на суде один из пермских оперативников. Если обвиняемый отказывался подписывать признание, его всё равно «...пропускали (на тройку) по показаниям других арестованных, а в обвинительных заключениях писали, что виновным себя не признал, но изобличается другими обвиняемыми». Следователю приходилось очень много писать. Для перепечатки составленных протоколов не хватало ведомственных машинописок. В Кизеле, например, их отбирали по всему городу, «...даже подписи о неразглашении с них не брали». Кроме того, сочинитель протоколов должен был составлять и альбомные справки, в которых в сжатом виде формулировать состав преступления. Его работа проверялась и редактировалась начальством. Такое дело поручали людям грамотным, проверенным и опытным, при чинах и должностях. Начальство, если была такая возможность, оберегало их от черной работы, арестов и участия в допросах. В оперативных группах эти люди считались «белой костью». В Москве их называли «журналистами». Здесь к ним даже кличек не прилепили, в отличие от их младших собратьев, вынуждающих подследственных подписать признательный протокол, грозящий или смертью, или многолетним сроком заключения. Таких следователей называли «коллунами», как и внутрикамерных агентов, или «диктовальщиками». Работа у них была адская. «Каждому следователю давалось на допрос арестованного с получением признания 15 минут».

Умельцы из Ворошиловского горотдела НКВД изобрели прогрессивный метод допросов. Они собирали в чистой светлой

комнате 20–30 подследственных, сажали их за столы, включали радио или заводили патефон, и долго и проникновенно убеждали собравшихся покончить с затянувшимся делом, пойти на встречу органам и Советской власти, подписать протоколы и вернуться спустя какое-то время к своим семьям. Отказывались очень немногие, таких направляли в карцер.

Для районов, позднее вошедших в Пермскую область, самым скорострельным стал декабрь. В самом конце 1937 г. следственным бригадам удалось сократить сроки от ареста до приговора до 2 – 4 недель. Из общего числа людей арестованных 17 декабря, до нового года были осуждены 82%. Из тех, кого взяли позже на день, к 30 декабря пропустили по Свердловской «тройке» 92%. Удар по «инобазе» явился на деле вторым этапом кулацкой операции. Так требовала Москва, так его понял и Дмитриев. «На арест кулаков я имел отдельное распоряжение заместителя наркома комкора Фриновского», – оправдывался он на следствии.

Второй этап был наиболее массовым и наименее целенаправленным. Технологические усовершенствования, упрощающие и фальсифицирующие следственные действия, привели к тому, что под удар органов попадали люди, бывшие опорой власти: кадровые рабочие, члены партии и комсомольцы. Предложенный сценарий, хоть и оптимизировал процесс репрессий, своей политической цели не достиг. Амбициозным планам Д.М. Дмитриева не суждено было сбыться. Центр так и не разрешил местному УНКВД проводить процесс против уральских правых в Свердловске. В апреле 1938 года «тройка» Свердловского УНКВД фактически прекращает работу, чтобы ещё раз возобновить её в августе. Но уже в мае Дмитриева настигла волна «перманентной чистки» в центральном аппарате НКВД. Его смещают с должности, назначив на короткое время начальником ГУШОСДОР НКВД СССР. Его заместитель Дашевский становится в нём начальником эксплуатационного отдела. В июне 1938 года Дмитриев арестован, в марте 1939 – расстрелян. В июле бы взяты организаторы кулацкой операции Я.Ш. Дашевский, Н.Я. Боярский и самый рьяный исполнитель В.Я. Ловоцкий. Осенью пришёл черёд Шейхмана, а в следующем году Шахова, Белкина, Беланова, Варшавского и других. Перед арестом Варшавский сделал доброе дело: «...без необхо-

448

димой перепроверки материалов огульно освобождал арестованных из под стражи».

Итоги операции

Кулацкая операция по замыслу её организаторов, напомним, была призвана «...беспощадным образом разгромить банду... антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства». На территории будущей Пермской области исполнители приказа подвергли репрессии около 8000 человек. Из них 5060 человек (63.8%) были расстреляны в течение года. Среди репрессированных преобладали рабочие – 44.8%, или 3565 человек. Как минимум, половина из них была занята на предприятиях тяжёлой промышленности, в том числе примерно четверть составляли квалифицированные рабочие, обслуживающие машины и механизмы. Доля работников сельского хозяйства – колхозников, рабочих совхозов составляет 25.7% человек. Немалую долю составляли служащие 15, 5 %. И хотя во всех отчётах, посылаемых в Москву Свердловским УНКВД, речь шла о «...заклятых врагах Советской власти» – кулаках, белогвардейцах, карателях, на самом деле под оперативный удар попали обыкновенные рабочие, крестьяне, служащие.

Массовые репрессии в Коми-Пермяцком округе в 1930–40-х годах

(Из материалов Музея жертвам репрессий в с. Юкеево)

Выдвинутая Сталиным «теория» обострения классовой борьбы по мере успехов социалистического строительства, командно-бюрократическая система и личный режим Сталина стали идеологической основой для массовых репрессий, которые были развёрнуты в стране через органы НКВД в 30-х–40-х годах. Не обошли они и жителей нашего округа. По далеко не полным данным, в 30-х–40-х гг. безвинно пострадало более 1300 человек. Были репрессированы как «враги народа» партий-

ные, советские и комсомольские руководители, интеллигенция, рядовые рабочие и колхозники. Для содержания арестованных было выделено двухэтажное здание военкомата в пос. Юрино, куда их привозили ежедневно. По рассказам очевидцев, люди спали стоя, подвергались насилию и унижениям.

1–2 октября 1937 года в здании Кудымкарского драматического театра им. Горького состоялось открытое заседание выездной сессии Верховного трибунала Уральского военного округа. Судили «контрреволюционную – вредительскую группу правых в Коми-Пермяцком округе». Перед судом предстали бывший первый секретарь окружкома ВКП(б) А.И. Благодравов, заведующий окружным земельным управлением С.И. Исаков, бывший заместитель Кочёвского МТС А.В. Гладиков, председатель Пронинского колхоза Кудымкарского района С.С. Четин и М.П. Стариков, заведующий животноводческой фермой Стариковского колхоза Юсьвинского района. Все они обвинялись в участии в контрреволюционной вредительско-троцкистской группе правых. Суд был скорым. По сфальсифицированным материалам трое из них – Благодравов А.И., Гладиков А.В. и Исаков С.И. – были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Ходатайства о помиловании Президиум ЦИК СССР отклонил. Приговор был приведён в исполнение. Четин С.С. и Стариков М.П. были приговорены к тюремному заключению сроком на 10 лет с конфискацией всего личного имущества. В 1957 году Верховным судом РСФСР в виду отсутствия вины все они были реабилитированы.

Вслед за этим процессом были репрессированы как «враги народа» Агишев Н.М. и Ярков Я.Е. председатели окрисполкома, и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Нефедьев С.Г. – первый секретарь Коми-Пермяцкого окружкома комсомола, был осуждён к 10 годам лишения свободы. Сысолетин З.В. член исполкома окружного Совета, начальник Стройконторы г. Кудымкара – приговорён к расстрелу.

Были репрессированы, осуждены как «враги народа» и расстреляны партийные советские работники, работавшие в районах: Попов С.С., секретарь Кудымкарского и Гаинского райкомов партии, Маленьких С.М., член ВКП(б) с 1929 г. до ареста работал председателем Кочёвского райисполкома Мехоношин Е.Н. член ВКП(б) с 1929 г., до ареста работал секретарём

450

Кочёвского райкома партии. Все они полностью реабилитированы посмертно. Были репрессированы ответственные работники правоохранительных органов округа. Среди них Юркин А.Д., окружной прокурор, Колыхматов П.Е. начальник окружного отдела милиции, – расстреляны; Боталов М.Т., прокурор Кочёвского района приговорён к 10 годам лишения свободы.

Были репрессированы и осуждены герои гражданской войны: Чечулин М.В., член президиума окрисполкома первого созыва, заместитель председателя окрисполкома Радостев В.З., председатель Косинского райисполкома Кривощёков Я.А. был приговорён к 10 годам лишения свободы и 9 годам ссылки.

Не обошли репрессии и интеллигенцию. Были репрессированы как «враги народа» и приговорены к расстрелу талантливые творческие работники, преподаватели Кудымкарского лесотехникума Лихачёв М.П., Зубов А.Н., члены Союза писателей СССР, основоположники коми-пермяцкого языка и литературы, авторы учебников для национальных школ, которые пользовались авторитетом и уважением студентов и коми-пермяцкого народа. Тупицын Ф.А., автор учебников, преподаватель коми-пермяцкого языка в Кудымкарском педтехникуме, Щукин А.М. член партии с 1927 г., бывший председатель окрпроса, директор Кудымкарского педтехникума, заведующий окроно, участник гражданской войны, учитель Верх-Иньвенской семилетней школы Черепанов П.П., Зубов Ф.Е., инспектор окроно, автор учебников, переводчик с русского на коми-пермяцкий язык и многие другие. В последние годы все они реабилитированы.

При проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидации «кулачества», репрессиям как «враги народа» и переселениям подверглись значительные слои крестьянства, не обошли они и наш край. Только из Харинского с/совета Юсьвинского района колхоза им. Ворошилова, куда входили три бригады из трёх деревень Полонково, Таранино и Больнино было арестовано 35 чел. Из села Отево Кудымкарского района в 1937 г. в одну ночь работниками НКВД было арестовано 18 чел. Из них в 1947 году вернулся только один: колхозник Нечаев И.Ф. Но скоро его снова арестовали и сослали в Сибирь, кроме 10 лет лагерей, он должен ещё был отбывать ссылку 5 лет. Там в Сибири он и умер. Нечаев И.Ф. реабилитирован в 1957 г.

Массовые репрессии крестьян в августе – сентябре 1937 года были проведены в Пешнигорском с/совете Кудымкарского района. В одну ночь на 6 августа 1937 г. в дер. Пиканово было арестовано 8 чел. а в сентябре – 4 чел. Среди них были пожилые и молодые колхозники: Фирсову Зотею было 70 лет, а Фирсову Николаю 22 года. Из деревни Мальцево Верх-Иньвенского с/совета репрессировали 6 чел. из 25 домохозяев. Пострадали 17 мужчин из дер. Сёмино Юрлинского района. Все они в 1937 г. были обвинены в участии в контрреволюционной агитации и подготовке к восстанию. Домой вернулись только двое. А по Юрлинскому делу, которое рассматривалось в ноябре 1937 г., арестовано 37 человек. Пять из 37 себя признали виновными и были расстреляны 25 ноября 1937 г. Остальные себя виновными не признали, тем не менее 26 человек, проходивших по делу, тоже расстреляли.

Перечисленные выше жертвы репрессий свидетельствуют о том, что организаторы и исполнители целенаправленно уничтожали цвет коми-пермяцкого народа, почти всё первое поколение национальной интеллигенции было уничтожено. Как теперь установлено, в округе никаких контрреволюционных и националистических организаций не существовало.

В 1998 году была издана 1-я Книга памяти жертв политических репрессий Пермской области. Создана компьютерная база на подследственных периода с 1917 по 1987 годы. Информация содержит более 34 тысяч имён, пострадавших в годы Советской власти.

Политический заключённый, кто он?

Социальный портрет репрессированных по политическим мотивам составляет:

– подавляющее большинство – мужчины – 92%, арестовывались в основном люди в трудоспособном возрасте.

– от 18 до 30 лет – 24%, от 30 до 40 лет – 27%, от 41 до 50 лет – 25%, от 60 до 70 лет – 6%, от 70 до 80 лет – 185 человек, старше 80 – 15 человек, несовершеннолетние от 12 до 17 лет – 101 ребёнок, граждане СССР – 98%.

Я помню, как это было

(Из статьи А.В. Златина, пострадавшего от репрессий)

В 1937 г. из Мысовского сельсовета Гаинского района, из деревень Мысы, Сойга, Верх-Лупья, Пурга, Косачем по выдуманному чекистскому обвинению АСД (антисоветская деятельность), КРПО (контрреволюционная повстанческая организация) были арестованы 43 человека. Из них осуждено к высшей мере наказания (расстрелу) 36 человек. Приговоры были исполнены, всех расстреляли. Семь человек были осуждены к 10 годам лишения свободы, но ни один из них после отбывания срока наказания домой не вернулся. Власти запретили им возвращаться на родину.

Моего отца Василия Григорьевича Златина, 1875 г. рождения, арестовали 10 октября 1937 года. Мне было семь лет, и я помню, как это было. В ту ночь мы с отцом спали на полу, чуть дальше от нас спали мама и три мои сестры. Мы уже спали, когда к нам постучали, просили открыть. Отец встал, надел валенки и пошёл открывать двери на крыльце и в доме. Зажёг лучину и пристроил её на место, где она должна гореть. Зашли к нам двое в военной форме НКВД, вооружённые наганами и шашками, и двое гражданских, из местных жителей. Отцу объявили, что он арестован. Велели сесть к столу, а рядом с ним сел один из НКВД-шников. Ничего далее не объясняя, начали делать обыск. Обыскали оба этажа дома, чердак и сарай. Мама их водила, держа ведро с водой в руке и горящую лучину, других способов для освещения не было. Что искали, нам не известно. Только ничего не нашли. Забрали отцовское охотничье ружьё-«берданку», охотничий нож, патронташ с заряженными патронами и запас пороха, дроби, патроны. Отцу велели одеться и увели с собой. Наутро мама испекла хлеб, шаньги, что-то ещё сварила, и мы с ней пошли в сельский совет, где держали арестованных. Это в деревне Конопля на втором этаже дома, который был конфискован в 30-е годы у некоего Саввы, я его не знал и не знаю дальнейшую судьбу хозяина дома.

Деревянные лавки по периметру вдоль стены. На лавках сидели арестованные деревенские мужики из дер. Верх-Лупья, Конопля, Мысы, Сойга, человек 15. Все в домашней самоткан-

ной одежде и обуви, бородатые и без бород. На входе, напротив дверей, на столе сидел работник НКВД, вооружённый револьвером и шашкой. Мой отец сидел крайним от дверей. Нас с мамой пустили в это помещение. Мама хотела подать отцу принесённый обед, но работник НКВД забрал связку с едой. Развернул, переломал всё, а потом только отдал отцу. Отец при нас не стал есть. Он позвал меня к себе, погладил по голове и говорит: «Ты остаёшься один мужчина в доме, слушайся маму, помогай ей, может, не скоро я вернусь». Работник НКВД встал со стола, подошёл к нам, взял меня за руку и отвёл меня от отца. А отцу сказал: «Не утешай ребёнка». Нам приказал выйти из помещения. Но мы с мамой и много других родственников арестованных остались на улице до тех пор, пока арестованных не вывели.

Их повели под конвоем пешком в Гайны. Мы шли за ними, сколько нам позволили конвоиры. Но начался лес, и нас прогнали. До Гайн (45 км) они шли пешком под конвоем. Конвоиры ехали на верховых лошадях. В Гайнах в тюрьме их держали недели две, мама ходила до Гайн и носила передачу два раза. В дальнейшем о судьбе отца мы ничего не знали. Где он, что с ним? Но в 1942 году пришла открытка, написанная на бересте. Отец был неграмотный, писал его товарищ по лагерю. Такие открытки приходили ещё раза три. Очень жаль, что всё это не сохранилось. В последней открытке товарищ писал, что нашего отца перевели в другой лагерь. «Мы прощались, низко кланялись». Это были похороны моего отца. Он не хотел нас огорчать и вот так написал. Мы всё надеялись, что он живой и скоро вернётся домой.

Но о смерти отца мы узнали только в 1958 г., когда из Гайнского ЗАГСа нам вручили свидетельство о смерти. На мой запрос от 04.03.1996 г. ФСК РСФСР по Пермской области дал ответ. Отец умер 14 августа 1942 г. в Ивдельлаге Свердловской области. Причина смерти не установлена. Подпись – начальник подразделения Чуборов. Из Книги памяти жертв политических репрессий. Т.2. С. 178–267. «Златин Василий Григорьевич, 1865 г. рождения. Арестован 10.10.1937 г. Осуждён 02.11.1937 г. Обвинение АСД. Приговор 10 лет лишения свободы». Хочу отметить, что год рождения указан неверно.

Вот такова судьба моего отца Златина Василия Григорьевича. Он прожил на белом свете всего-то 67 лет, из них 5 лет в ла-
454

герях ГУЛАГА. Даю совет тем, кто хочет узнать о судьбе своих родных, репрессированных в 1937 г., посмотрите книгу «Гаинский район. Страницы истории», посвящённую 80-летию Гаинского района. Списки репрессированных в 1930-х–1940-х гг. на С. 310–385.

Гайны. Газета «Наше время». 2011. 28 октября.

Глава 9. Повторно репрессированные

(Материалы взяты из книг «Годы террора», подготовленных в Пермском краевом отделении общества «Мемориал»)

Гаинский район

Спецпоселок Гора

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Кашин	Иван	Иванович	ВМН, конфискация имущества	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	1891	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	жена 2 сына	05.08.1937	15.09.1937
Мышкин	Иван	Ефимович	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	1898	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	жена 2 сына 2 дочери	15.08.1942	28.11.1942
Мышкин	Григорий	Ефимович	ВМН, конфискация имущества	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	1888	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	жена 2 сына	05.08.1937	15.09.1937
Мышкин	Григорий	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	1888	д. Гора, Гаинский р-н, Пермская обл.	жена 2 дочери, сын	05.08.1937	15.09.1937
Ротачевский	Петр	Афанасьевич	3 года лишения свободы (конлагерь)	х. Зуево, Заславский р-н, БССР	1906/1904	д. Гора, Гаинский р-н, Уральская обл.	жена	13.02.1931	02.04.1931
Теплова	Иван	Васильевич	5 лет лишения свободы	д. Гора, Березовский р-н, Пермская обл.	1878	д. Гора, Березовский р-н, Пермская обл.	жена	25.12.1941	22.04.1942

Деревня Иванчино

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Степанов	Григорий	Тимофеевич	за честь в наказание срок предварительного заключения	д. Иванчино, Гайнский р-н, Уральская обл.	1887	д. Иванчино, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена, сын, дочь	20.01.1931	02.04.1931
Степанов	Николай	Иванович	ВМН	д. Иванчино, Гайнский р-н, Уральская обл.	1900	д. Иванчино, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена, 2 дочери, сын	07.08.1933	04.10.1933
Тиунов	Филипп	Евстигнеевич	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	д. Иванчино, Гайнский р-н, Пермская обл.	1911	д. Иванчино, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	22.07.1941	30.08.1941
Тиунов	Григорий	Петрович	ВМН, конфискация имущества	д. Иванчино, Гайнский р-н, Пермская обл.	1892	д. Иванчино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 5 сыновей	06.09.1941	09.12.1941

Слепцоселок Мысы

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Златин	Семен	Захарович	ВМН, конфискация имущества	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1888	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	2 дочери, 2 сына	24.08.1937	29.10.1937
Златин	Самуил	Васильевич	ВМН	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1893	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	02.02.1937	09.08.1937
Златин	Иван	Иванович	ВМН, конфискация имущества	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1886	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына, 2 дочери	09.08.1937	25.09.1937
Златин	Захар	Михеевич	ВМН	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1873	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.		11.01.1937	09.08.1937
Златин	Григорий	Иванович	10 лет лишения свободы	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1901	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	10.10.1937	02.11.1937
Златин	Василий	Михайлович	ВМН	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1871	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	3 сына, 2 дочери	02.03.1937	09.08.1937
Златин	Василий	Григорьевич	10 лет лишения свободы	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1865	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, 2 сына	10.10.1937	02.11.1937
Златин	Василий	Андреевич	ВМН, конфискация имущества	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1887	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	23.08.1937	29.10.1937
Мизев	Яков	Григорьевич	ВМН, конфискация имущества	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	1880	д. Мысы, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	27.09.1937	22.10.1937
Черемных	Илья	Афанасьевич	3 года лишения свободы, конфискация имущества	д. Мысы, Нытвенский р-н, Уральская обл.	1876	д. Мысы, Нытвенский р-н, Уральская обл.	жена, 3 сына	06.02.1930	16.03.1930

Спецпоселок Дедовка

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Березовский	Павел	Антонович	ВМН, конфискация имущества	х. Подолешиния, Ленинский р-н, Пинская обл., БССР	1913	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	06.07.1941	18.04.1942
Лесневский	Дмитрий	Павлович	10 лет лишения свободы	х. Васильполье, Уваровичский р-н, Гомельская обл., БССР	1896	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	дочь, 2 сына	22.02.1935	02.09.1935
Попов	Федор	Егорович	10 лет лишения свободы	с. Тамбовка, Больше-Глушицкий р-н, Куйбышевская обл.	1886	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, 2 дочери	22.02.1935	02.09.1935
Самгин	Николай	Васильевич	10 лет лишения свободы	с. Пестровка, Большеглушицкий р-н, Куйбышевский край	1884	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	22.02.1935	02.09.1935
Хряпов	Яков	Федорович	10 лет лишения свободы	с. Тамбовка, Большеглушицкий р-н, Куйбышевский край	1888	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	22.02.1935	02.09.1935
Шепилов	Сергей	Васильевич	10 лет лишения свободы	с. Петропавловка, Стерлитамакский р-н, Башкирская АССР	1905	п. Дедовка, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	22.02.1935	02.09.1935

Спецпоселок Керос

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар-гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Макаровец	Трофим	Васильевич	ВМН	д. Конювичи, Петриковский р-н, Гомельская обл., БССР	1908	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		17.12.1937	15.01.1938
Новицкий	Сергей	Михайлович	10 лет лишения свободы	с. Великое, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1919	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	16.01.1938
Осиоловский	Владимир	Захарович	10 лет лишения свободы	д. Совна, Климовичский р-н, Могилевская обл., БССР	1916	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	16.01.1938
Бортневский	Михаил	Степанович	4 года лишения свободы	д. Уборок, Лоевский р-н, Гомельская обл., БССР	1905	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	15.01.1938	25.12.1939
Захарченко	Семен	Кондратьевич		д. Пукшино, Яновичский р-н, БССР	1899	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Княжище	Иосиф	Адольфович	ВМН	д. Коданово, Суражский р-н, БССР	1913	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938
Кондратович	Иосиф	Николаевич	ВМН	Минская обл., БССР	1901	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Кондратович	Константин	Николаевич	ВМН	БССР	1915	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938
Королько	Владимир	Васильевич	ВМН	д. Балаица, Климовичский р-н, Гомельская обл., БССР	1914	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938
Котович	Степан	Иванович		д. Зезюлино, Суражский р-н, Витебский окр., БССР	1901	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	16.12.1937	
Котович	Фома	Иванович	ВМН	д. Зезюлино, Суражский р-н, Витебский окр., БССР	1913	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938
Курбанов	Иван	Маркелович	5 лет лишения свободы	с. Толстовка, Чапаевский р-н, Куйбышевская обл.	1895	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	22.03.1942	17.12.1943
Кульчицкий	Николай	Митрофанович		д. Буйновичи, Лельчицкий р-н, Гомельская обл., УССР	1913	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	
Кульчицкий	Митрофан	Васильевич	ВМН	с. Пышачи, Лельчицкий р-н, Минская обл., БССР	1879	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Рудаков	Даниил	Сафронович	ВМН, конфискация имущества	д. Рудне-Маримово, Гомельский р-н, Гомельская обл., БССР	1902	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	15.08.1937	27.09.1937
Смичковский	Гавриил	Валерьянович		Хойникский р-н, Гомельская обл., БССР	1886	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Суворов	Григорий	Степанович		д. Проскурии, Жлобинский р-н, БССР	1909	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	14.01.1938	
Тумашевич	Иван	Гордеевич	спецсылка	д. Вости, Озаринский р-н, Полесская обл., БССР	1885	п. Керос, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена, 3 дочери, 3 сына	17.09.1932	27.11.1932
Утенышев	Василий	Иванович	8 лет лишения свободы	п. Польза, Куйбышевский р-н, Куйбышевская обл.	1890	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		22.04.1942	26.10.1942
Хомутовский	Фабьян	Мартынович		д. Усова, Лельчицкий р-н, Гомельская обл., БССР	1894	п. Керос, Гайнский р-н, Пермская обл.		24.02.1938	

Деревня Монастырь

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Гонимевский	Вячеслав	Константинович		х. Угодина, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1909	Монастырь, Гайнский р-н, Пермская обл.		11.01.1938	
Лихачев	Григорий	Стеланович	5 лет лишения свободы, конфискация имущества	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	1872	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена	19.12.1929	16.02.1930
Осокин	Николай	Иванович	5 лет лишения свободы	с. Монастырь, Гайнский р-н, Пермская обл.	1893	с. Монастырь, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	04.01.1942	02.05.1942
Осокин	Николай	Иванович	5 лет лишения свободы, конфискация имущества	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	1893	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена	10.12.1929	16.02.1930
Осокин	Илья	Гаврилович	3 года лишения свободы с заменой на ссылку с семьей	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	1864	с. Монастырь, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена	10.12.1929	16.02.1930

Спецпоселок Чуртан

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Азаренок (Озаренок)	Владимир	Николаевич	10 лет лишения свободы	х. Халимовка, Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	07.08.1937	10.10.1937
Азаренок (Озаренок)	Николай	Леонтьевич	10 лет лишения свободы	х. Буцевичи, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1884	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	07.08.1937	10.10.1937
Ангалевиц	Павел	Михайлович		Заславский р-н, Минская обл., БССР	1881	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Бадин	Александр	Васильевич		х. Карасевицна, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Уральская обл.	холост	30.07.1932	
Бакиновский	Иосиф	Евгеньевич	ВМН	х. Борщевник, БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Бакиновский	Станислав	Евгеньевич		х. Борщевник, БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	25.02.1938	
Балаш	Кулриян	Филиппович		х. Долгое, Минская обл., БССР	1905	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	13.01.1938	
Балаш	Павел	Филиппович		х. Долгое, Минская обл., БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	13.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Барташевич	Эдуард	Фомич		д. Пуца Минская обл., БССР	1914	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	10.01.1938	
Верниковская	Раиса	Ивановна	ВМН, конфискация имущества	г. Москва	1874	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	сын	07.08.1937	11.09.1938
Верниковский	Станислав	Адамович	ВМН, конфискация имущества	Пуховичский р- н, Минская обл., БССР	1910	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	06.08.1937	17.09.1937
Верниковский	Каземир	Викентьевич		д. Репише, Пуховичский р- н, Минская обл., БССР	1915	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		10.01.1938	
Вольский	Иосиф	Рафаилович	10 лет лишения свободы	х. Смольница, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	22.02.1938	09.09.1938
Вольский	Феликс	Феликсович	ВМН	м. Радашевичи, Польша	1901	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	16.12.1937	15.01.1938
Голуб	Иван	Юльянович		х. Углы, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1888	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	10.01.1938	
Гуринович	Викентий	Карлович	ВМН	д. Перурово, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1903	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери	18.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Гуриневич	Владимир	Карлович	ВМН	д. Перкурово, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	18.12.1937	15.01.1938
Дашкевич	Антонида	Антоновна	ВМН, конфискация имущества	д. Луки, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	не замужем	11.08.1937	17.09.1937
Демидович	Иосиф	Агафонович		х. Осовок, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1883	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, дочь	12.01.1938	
Довнар	Вячеслав	Иосифович		д. Липники, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	25.02.1938	
Довнар	Роман (Ромуальд)	Карлович	ВМН	д. Городище, Минская обл., БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Довнар	Венедикт	Карлович		х. Городище, Городищенский р-н, БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	10.01.1938	
Жидович	Иосиф	Иванович		Боровский с/с, Заславский р-н, БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Уральская обл.		14.02.1933	
Жидович	Ольгерт	Иванович	ВМН	х. Медвежино, Минский р-н, Минская обл.,	1910	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	17.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адрес ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Жидович	Станислав	Иванович		БССР х. Выси́нка, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	09.01.1938	
Инчик	Каземир	Петрович		х. Явросина, БССР	1907	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Квятковский	Петр	Павлович		д. Битая Гора, Минская обл., БССР	1914	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	
Квятковский	Адольф	Павлович		х. Битая Гора, БССР	1906	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		14.01.1938	
Константинов	Степан	Николаевич		с. Усо́лье, Ворошиловский р-н, Пермская обл.	1888	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		21.02.1938	
Красовский	Антон	Иванович		д. Сосное Болото, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		15.01.1938	
Красовский	Фома	Иванович		д. Ивники, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	25.02.1938	
Кузьмин	Сергей	Семенович		г. Ленинград	1900	п. Чуртан,	жена,	19.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Ласицкий	Станислав	Викентьевич		х. Водопой, Смолевичский р-н, БССР	1916	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	22.02.1938	
Лосицкий	Викентий	Николаевич	ВМН	д. Водопояка, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1880	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	15.12.1937	15.01.1938
Лясковский	Станислав	Иванович		Острожико- Городецкий р-н, БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	12.01.1938	
Маковский	Фелицман	Викентьевич		х. Калинин, Острожецо- Городецкий р-н, БССР	1909	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	25.02.1938	
Маковский	Станислав	Викентьевич		х. Калинин, Острожецо- Городецкий р-н, БССР	1914	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	22.02.1938	
Малиновский	Иван	Семенович		х. Заозерье, Заславльский р- н, Минская обл., БССР	1914	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		10.01.1938	
Малиновский	Антон	Семенович	ВМН	х. Заозерье, Минский р-н, Минская обл.,	1898	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	17.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - goric	Состав семьи	Арест	осужд
Марецкий	Антон	Иосифович		БССР х. Птич, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	15.01.1938	
Марецкий	Оттон	Иосифович	ВМН	х. Таборы, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1895	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	17.12.1937	15.01.1938
Мартюшенко	Андрей	Иванович	ВМН	д. Крички, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1903	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	18.12.1937	15.01.1938
Матусевич	Иван	Иванович		х. Магазенок, Острожецко- Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	12.01.1937	
Матусевич	Антон	Иванович		х. Магазенок, Острожецко- Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Мацеш	Станислав	Иванович	ВМН	д. Новинка, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938
Мацеш	Казимир	Иванович	ВМН	х. Смолярка,	1904	п. Чуртан,	холост	18.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горис	Состав семья	Арест	осужд
Микоша	Франц	Антонович	ВМН, конфискация н. имущества	Заславльский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	жена, 2 детей	17.08.1937	11.09.1937
Миланович	Александр	Иосифович	ВМН	д. Швали, Заславльский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	жена, дочь	18.12.1937	15.01.1938
Миланович	Владимир	Иосифович	ВМН	д. Швали, Заславльский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938
Миланович	Иван	Иосифович		д. Швали, Заславльский р-н, Минская обл., БССР	1916	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.		13.01.1938	
Минич	Адам	Григорьевич	ВМН, конфискация имущества	д. Вороневщина, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1906	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	жена	28.08.1937	17.09.1937
Минич	Иван	Григорьевич	ВМН	д. Вороневщина, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Михалевич	Семен	Андреевич		х. Высокая Гора, Острожецко-Городецкий р-н, БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	23.02.1938	
Мостович	Николай	Феликсович		с. Новье Дороги, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	14.01.1938	
Мурашко	Иосиф	Григорьевич		х. Черница, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	26.02.1938	
Нитиевский	Богдан	Викентьевич		Минская обл., БССР	1906	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	10.01.1938	
Новицкий	Адольф	Францевич		д. Шкиндерова, Острожецко-Городецкий р-н, БССР	1885	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	11.01.1938	
Новицкий	Василий	Иванович		д. Кленики, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1892	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	11.01.1938	
Новороцкий	Иван	Иосифович	ВМН	х. Будины, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Одынец	Иосиф	Павлович		д. Литвинково, Острозько-Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1915	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.		13.01.1938	
Одынец	Адам	Павлович	10 лет лишения свободы	д. Литвинково, Острозько-Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.		10.01.1938	09.09.1938
Павлович	Фелициан	Игнатьевич		д. Лужицы, БССР	1891	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.		10.01.1938	
Петрович	Витольд	Станиславович	ВМН	Заславский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	холост	16.12.1937	15.01.1938
Полюхович	Алексей	Тимофеевич		х. Тресовщина, Заславский р-н, БССР	1916	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.		10.01.1938	
Полюхович	Николай	Тимофеевич	ВМН	д. Тресковщина, Минский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938
Потапович	Иван	Бонифатович (Бонифатьевич)		х. Липки, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1886	п. Чуртан, Гайнский р-н, Периская обл.	жена, сын	31.12.1937	
Рожков	Кирилл	Семенович	ВМН,	с. Антушево,	1909	п. Чуртан,	жена	07.08.1937	13.09.1937

Картогата Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семья	Арест	осужд
Силч	Михаил	Васильевич	конфискация имущества	Белозерский р-н, Вологодская обл.	1914	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	25.02.1938	
Скуратович	Филицан	Карлович	ВМН	х. Перекол, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	16.12.1937	15.01.1938
Скуратович	Отто	Михайлович	ВМН	х. Пасака, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	15.12.1937	15.01.1938
Скуратович	Людвиг	Александрович	ВМН	х. Гнилая вода, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Скуратович	Иосиф	Александрович		Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		10.01.1938	
Скуратович	Бронислав	Михайлович		д. Клиники, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	28.02.1938	
Станкевич	Захар	Иванович		х. Гоянские пасеки,	1899	п. Чуртан, Гайнский р-н,		12.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - goris	Состав семьи	Арест	осужд
Старостин	Михаил	Владимирович		Острорежцо- Городецкий р-н, БССР		Пермская обл.			
Старожев	Григорий	Алексеевич	ВМН, конфискация имущества	г. Березники, Пермская обл.	1900	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	27.10.1937	05.11.1937
Тарасевич	Иосиф	Борисович	ВМН, конфискация имущества	с. Юсыва, Юсьвинский р-н, Пермская обл.	1879	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, 2 дочери	04.09.1937	29.10.1937
Тенисон	Эдуард	Иванович		д. Ташлево, Заславльский р- н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Токарев	Михаил	Васильевич	10 лет лишения свободы	х. Латша, Лужский р-н, Ленинградская обл.	1897	п. Старый Чуртан, Ворошиловский р-н, Пермская обл.		20.02.1938	
Травкина	Анисья	Федоровна		с. Байтеряково, Алнашский р-н, Удмуртская АССР	1902	п. Чуртан, Ворошиловский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, 3 дочери	06.11.1937	14.11.1937
Трушкевич	Григорий	Иванович		д. Малкирова, Бежецкий р-н, Калининская обл.	1903	п. Чуртан, Ворошиловский р-н, Пермская обл.			
				д. Вошево, Минская обл.,	1896	п. Чуртан, Гайнский р-н,	жена, сын	14.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - goris	Состав семьи	Арест	осужд
Туромша	Павел	Петрович		БССР д. Колесниково, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	10.01.1938	
Туромша	Михаил	Петрович	ВМН	д. Колесниково, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1904	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	17.12.1937	15.01.1938
Церлюкевич	Константин	Фомич		д. Огилянцы, БССР	1886	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Церлюкевич	Евгений	Константинович		х. Каминец- Гора, БССР	1913	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Церлюкевич	Казимир	Викентьевич		х. Липовый Колец, БССР	1906	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		11.01.1938	
Шабуня	Станислав	Иосифович		д. Березовка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Чуртан, Гайнский р-н, Уральская обл.	холост	14.02.1933	
Шершень	Григорий	Григорьевич		Смолевинский р-н, Минская обл., БССР	1898	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.		11.01.1938	
Яловский	Бронислав	Степанович	ВМН	х. Козимрово, Заславский р- н, Минская обл.,	1906	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Яловский	Франц	Степанович	ВМН	УССР х. Козимирово, Заславский р-н, Минская обл., УССР	1909	п. Чуртан, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	17.12.1937	15.01.1938

Спецпоселок Ельдор

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Коралько	Василий	Алексеевич		Осколовический с/с, Климовичский р-н, БССР	1868	п. Ельдор, Гайнский р-н, Уральская обл.		28.09.1932	

Следпоселок Пугвин Мыс

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Алешко	Иван	Михайлович	ВМН	д. Мацевичи, Пуховинский р-н, Минская обл., БССР	1891	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, 3 сына	17.12.1937	15.01.1938
Алешко	Константин	Михайлович	ВМН	х. Заренье, Пуховинский р-н, Минская обл., БССР	1898	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	19.12.1937	15.01.1938
Бахматов	Сергей	Иванович	10 лет лишения свободы, 5 лет п/л	д. Ананкина, Юрлинский р-н, Пермская обл.	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	17.09.1939	08.12.1939
Бахматова	Анна	Николаевна	8 лет лишения свободы	д. Ананкина, Юрлинский р-н, Пермская обл.	1883	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	не замужем	22.12.1939	15.05.1940
Боровик	Александр	Фелицианович	ВМН	д. Птич, Минский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938
Боровик	Бронислав	Фелицианович	ВМН	х. Птич, Минский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Бразовский	Антон	Викентьевич	ВМН	д. Аронова слобода, Минский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	16.12.1937	15.01.1938
Васюкевич	Иосиф	Иванович	ВМН	х. Сиваши, Минский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Верито	Яков	Иванович		Пуховичский р-н, Минский окр., БССР	1892	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена	17.02.1933	
Вилесов	Григорий	Данилович	ВМН	д. Поломково, Юсьвинский р-н, Пермская обл.	1872	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена		21.08.1937
Витковский	Владимир	Игнатьевич		х. Островок, Городокский р-н, Витебская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Владысин (Владысин)	Павел	Степанович	10 лет лишения	х. Вишневка, Минская обл.,	1895	п. Пугвин Мыс,	жена, сын	06.08.1937	25.09.1937

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
			свободы	БССР		Гайнский р-н, Пермская обл.			
Володько	Станислав	Александрович	10 лет лишения свободы	Червенский р-н, Минский окр., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1937	19.09.1938
Воропай	Станислав	Леопольдович		х. Чуденевицы, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		25.02.1938	
Гайс	Станислав	Рохович	ВМН	д. Явур, Радомское воеводство, Польша	1907	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	16.12.1937	15.01.1938
Ганчиевский	Игнат	Константинович	ВМН	д. Высокая, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	21.12.1937	15.01.1938
Ганчиевский	Фелициан	Константинович	ВМН	д. Высокая, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Герасимов	Филищан	Адамович	10 лет лишения свободы	х. Загминье, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	19.09.1938
Герасимович	Антон	Адамович		д. Загминье, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		14.01.1938	
Герасимович	Викентий	Адамович		Смолевический р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Уральская обл.	холост	16.01.1933	
Герасимович	Иван	Адамович	10 лет лишения свободы	д. Клепник, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, Дочь	12.01.1938	19.09.1938
Герасимович	Игнатий	Адамович		д. Загминье, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1897	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Горецкий	Константин	Викентьевич		д. Завязок, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1892	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адрес ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Гуринович	Петр	Иосифович	ВМН	д. Красная, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Гуринович	Иван	Иосифович	ВМН	д. Красная, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Гуковский	Антон	Игнатьевич		д. Старая Дорога, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Демьянович	Станислав	Антонович		д. Кленник, Минская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Довнар	Иван	Антонович	ВМН	х. Октавка, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	15.12.1937	15.01.1938
Домбровский	Владимир	Станиславович		х. Релище, Смолевичский р-	1909	п. Пугвин Мыс,		12.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Заневский	Иван	Филиппович	ВМН	д. Дубицы, Заславльский р- н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	17.12.1937	15.01.1938
Зенькович	Викентий	Фомич		д. Быковка, Смолевичский р- н, БССР	1889	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Змеевский	Иван	Иосифович		д. Хотеново, Смолевичский р- н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Змеевский	Иосиф	Каземирович		д. Врпяги, Минская обл., БССР	1911	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		14.01.1938	
Казак	Владимир	Наумович		п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Касперович	Станислав	Петрович		Червенский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Касперович	Франц	Петрович		д. Дрячка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	
Касперович	Петр	Францевич		д. Домовище, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1882	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Качановский	Игнатий	Ильич	ВМН	д. Красная, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	18.12.1937	15.01.1938
Качановский	Иосиф	Ильич	ВМН	д. Красная, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1907	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	18.12.1937	15.01.1938
Качановский	Константин	Ильич	ВМН	д. Красная, Заславский р- н, Минская обл., БССР	1902	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская	жена, дочь	17.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Кимбар	Адольф	Викентьевич	10 лет лишения свободы	х. Барсуково, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	07.08.1937	25.09.1937
Колос	Даниил	Иванович		х. Кутель, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1906	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		09.01.1938	
Комаровский	Иван	Иванович	ВМН, конфискация имущества	д. Косынка, Минская обл., БССР	1884	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, Дочь	07.08.1937	25.09.1937
Комоцкий	Вацлав	Александрович		д. Снитняч, Минская обл., БССР	1904	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Копоть	Флор	Антонович	10 лет лишения свободы	Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		15.01.1938	19.09.1938
Кохановский	Петр	Лукьянович		д. Тукаловка, Островецко-	1905	п. Пугвин Мыс,	холост	10.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - goris	Состав семьи	Арест	осужд
Кохановский	Григорий	Лукинович		Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Ксенович	Боислав	Касперович		Д. Александровка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Ксенович	Франц	Касперович		х. Дерны, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		10.01.1938	
Леонович	Казимир	Киприянович		х. Шелехова, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Уральская обл.	холост	16.01.1933	
Леонович	Казимир	Киприянович	ВМН	х. Шелехова, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	15.12.1937	15.01.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Држд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осуд
Лозовский	Антон	Антонович	10 лет лишения свободы	х. Сивцы, Черваинский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	13.01.1938	19.09.1938
Лозовский	Леонид (Леопольд)	Антонович		д. Дерцы, Черваинский р-н, БССР	1892	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Малевиц	Виктор	Ипполитович		д. Осовок, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Малевиц	Вацлав	Ипполитович	10 лет лишения свободы	д. Осовок, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	05.08.1937	25.09.1937
Местовский	Владимир	Филицанович		д. Забилинка, Смиловский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Местовский	Михаил	Филицанович		д. Забилинка, Смиловский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Минкевич (Минькевич)	Александр	Болеславович	10 лет лишения свободы	д. Задворье, Смоленский р-н, Минская обл.	1912	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	19.09.1938
Минькевич	Станислав	Болеславович	10 лет лишения свободы	д. Задворье, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1937	19.09.1938
Осташев	Андрян	Михайлович	10 лет лишения свободы, 5 лет п/л	д. Мухоморка, Юрлинский р-н, Пермская обл.	1907	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	17.09.1939	08.12.1939
Осташев	Михаил	Алексеевич	8 лет лишения свободы	д. Мухоморка, Юрлинский р-н, Пермская обл.	1871	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	22.12.1939	15.05.1940
Пашков	Федор	Алексеевич	10 лет лишения свободы	д. Банниково, Кунгурский р-н, Пермская обл.	1921	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	24.06.1938	15.03.1939
Петрашко	Людвиг	Цезаревич		Черваевский р-н, Минский окр.,	1912	п. Пугвин Мыс,	холост	15.01.1933	

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\р\ж\д	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
				БССР		Гайнский р-н, Уральская обл.			
Петровский	Виктор	Антонович		Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1891	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		21.02.1938	
Петровский	Игнатий	Филиппанович		с. Ботяновка, БССР	1915	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		23.02.1938	
Петрожицкий	Бронислав	Григорьевич	ВМН	д. Подлилье, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1870	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	дочь	21.12.1937	15.01.1938
Петух (Плютух)	Фелицан (Филицан)	Бронеславович	8 лет лишения свободы	д. Курганы, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	12.01.1938	19.09.1938
Погирейчик	Антон	Иосифович		д. Новополье, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1888	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		23.02.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Прибыльский	Викентий	Иванович	ВМН	х. Новоселки, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	16.12.1937	15.01.1938
Прибыльский	Юлиан	Иванович	10 лет лишения свободы	х. Новоселки, Смоленвический р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	19.09.1938
Рогалевиц	Петр	Петрович	ВМН, конфискация имущества	д. Гонута, Минская обл., БССР	1907	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	07.08.1937	25.09.1937
Скиндер	Альберт	Антонович	ВМН	д. Сутина, Пуховический р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	15.12.1937	15.01.1938
Скиндер	Антон	Францевич	ВМН	д. Сутина, Пуховический р-н, Минская обл., БССР	1880	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	дочь, сын	18.12.1937	15.01.1938
Скиндер	Виктор	Эдуардович		д. Сутина, Пуховический р-н, Минская обл., БССР	1896	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		11.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Слизевич	Витольд	Антонович	10 лет лишения свободы	х. Буда, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	19.09.1938
Суботин	Антон	Викентьевич		д. Бугателка, Минская обл., БССР	1872	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Суботин	Иосиф	Антонович		х. Черство, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Сушитский	Иван	Иосифович		д. Переменная, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1903	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		12.01.1938	
Ходасевич	Казимир	Наполеонович		д. Малиновка, Смоленский р-н, БССР	1909	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Уральская обл.	холост	16.01.1933	
Ходасевич	Казимир	Наполеонович		д. Малиновка, Смоленский р-	1909	п. Пугвин Мыс,	жена, сын	12.01.1937	

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Черепович	Станислав	Станиславович		н, БССР д. Ковалевщина, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	25.02.1938	
Чернявский	Бронислав	Игнатьевич		д. Плоская, Бобрыйский р-н, Могилевская обл., БССР	1895	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	11.01.1938	
Чехович	Иван	Антонович		х. Кильковщина, Заславский р-н, Минская обл., БССР	1875	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	10.01.1938	
Шабуня	Эмерик	Антонович		д. Долгий Остуг, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	дочь	12.01.1938	
Шабуня	Ромуальд	Вячеславович	10 лет лишения свободы	д. Березовка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	21.12.1937	21.02.1938

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Шабуна	Мечеслав	Михайлович		д. Березовка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1877	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	12.01.1938	
Шлаковский	Станислав	Киприянович	ВМН	д. Сутина, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	16.12.1937	15.01.1938
Шлаковский	Виктор	Киприянович	ВМН	д. Сутина, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	18.12.1937	15.01.1938
Шушкевич	Александр	Борисович		д. Мотья, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1874	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	
Юревич	Антон	Антонович	10 лет лишения свободы	х. Глыбичи, Острожецко-Городецкий р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	12.01.1938	19.09.1938
Яновский	Исскф	Иванович		х. Богдановка (Ботьяновка), Острожецко-Городецкий р-н,	1874	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская		09.01.1938	

Копия "Картотека Репрессированных"

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Яновский	Вячеслав	Иосифович	ВМН	Минская обл., БССР х. Богдановка (Ботановка), Остроязко- городецкий р-н, Минская обл., БССР	1916	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	16.12.1937	15.01.1938
Яцкевич	Михаил	Вячеславович		Остроязко- городецкий р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Пугвин Мыс, Гайнский р-н, Пермская обл.		13.01.1938	

Деревня Пятигоры

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Гладиков	Петр	Егорович	10 лет лишения свободы	д. Отполкова, Кочевский р-н, Пермская обл.	1890	с. Пятигоры, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	06.08.1937	29.10.1937
Семериков	Данил	Афонасьевич	ВМН, конфискация имущества	с. Пятигоры, Гайнский р-н, Пермская обл.	1887	с. Пятигоры, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына, дочь	05.08.1937	29.10.1937

Спецселоок Сергеевский

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Баханович	Фабьян	Францевич		п. Буйнова, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1892	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	
Бачев	Матвей	Леонтьевич	10 лет лишения свободы	д. Кокорино, Кудымкарский р- н, Уральская обл.	1903	п. Сергеевский, Косинский р- н, Уральская обл.	жена, 3 дочери, сын	28.08.1933	04.10.1933
Бобашинский	Бронислав	Францевич		м. Ланно, Витебская обл., БССР	1901	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	сын	05.01.1938	
Бодрухин	Фроп	Федорович	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	х. Нижние Грачки, Тарасовский р-н, Ростовская обл.	1913	п. Сергеевский, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	18.11.1942	22.02.1943
Веллер	Петр	Давыдович	7 лет лишения свободы	БССР	1895	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	17.09.1936	13.03.1937
Глеба	Григорий	Захарович		с. Витранка, Копайгородский р-н, Винницкая обл., УССР	1880	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская	сын	05.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Горбатов	Тит	Васильевич		с. Журавлево, Тульчинский р-н, Винницкая обл., УССР	1885	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	
Долидович	Федосий	Матвеевич		д. Кушево, Оршанский р-н, Витебская обл., БССР	1897	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	07.01.1938	
Зотов	Данил	Семенович	4 года лишения свободы	Тарасовский р-н, Северо-Кавказский край	1889	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	18.09.1936	13.03.1937
Лиходеевский (Лиходиевский)	Зенон	Павлович	10 лет лишения свободы	д. Кленово, Гревский р-н, БССР	1905	п. Сергеевский, Косинский р-н, Уральская обл.	холост	06.04.1933	04.10.1933
Логачев	Николай	Максимович	5 лет лишения свободы	Тарасовский р-н, Северо-Кавказский край	1889	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	18.09.1936	13.03.1937
Любимов	Иван	Никифорович	10 лет лишения	ст. Тернова, Митеровский р-н,	1899	п. Сергеевский,	жена	10.04.1933	04.10.1933

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Мазуркевич	Федор	Илларионович	ссылка на поселение в Красноярский край	д. Жилкина, Минская обл., БССР	1907	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	24.07.1949	24.09.1949
Мазуркевич	Федор	Илларионович	10 лет лишения свободы	д. Жилкина, Минская обл., БССР	1907	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	25.09.1937	17.10.1937
Немогаев	Петр	Михайлович	5 лет лишения свободы	д. Пивки, Пуховичский р-н, Минский округ, БССР	1905	п. Сергеевский, Кочевского р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	13.01.1934	16.02.1934
Нечиперович	Александр	Фабиянович	ВМН	х. Оресса, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, 3 сына	25.10.1937	26.12.1937
Острейко	Антон	Павлович		д. Шуляки, Слуцкий р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	05.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гопс	Состав семьи	Арест	осужд
Пархомчик	Иван	Петрович	7 лет лишения свободы	д. Боровая сл., Пуховичский р-н, БССР	1904	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	17.09.1936	13.03.1937
Ползиков	Алексей	Прокопьевич	2 года лишения свободы	д. Никанровка, Миллеровский р- н, Ростовская обл.	1904	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, дочь, 2 сына	31.12.1937	15.12.1939
Ревенко	Павел	Стеланович	10 лет лишения свободы	х. Злодеевка, Тарасовский р-н, Ростовская обл.	1889	п. Сергеевский, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 4 дочери, сын	30.12.1942	11.06.1943
Рымашевский	Юльян	Антонович		м. Михайлово, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1870	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, 2 сына	05.01.1938	
Рымашевский	Антон	Юльянович	4 года лишения свободы	х. Угодино, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1903	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	16.11.1939
Соломенко	Антон	Ильич	4 года лишения свободы	ст. Станиславченко, УССР	1886	п. Сергеевский, Косинский р- н, Пермская обл.		31.12.1937	16.11.1939

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Утробин	Зиновий	Яковлевич	5 лет лишения свободы	д. Митина, Кочевский р-н, Уральская обл.	1875	обл. п. Сергеевский, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена	03.09.1933	04.10.1933
Янушковский	Петр	Антонович	ВМН, конфискация имущества	х. Новороты, Высочанский р-н, Витебская обл., БССР	1902	п. Сергеевский, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	06.08.1937	27.09.1937

Спецпоселок Смагино

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/c	Состав семьи	Арест	осужд
Бугримов	Терентий	Федорович	2 года лишения свободы	с. Барчевки, Тереховский р-н, Гомельская обл., БССР	1882	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	12.01.1938	21.12.1939
Гончаров	Степан	Андреевич		д. Пытьковка, Уваровичский р-н, Гомельская обл., БССР	1878	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	13.01.1938	
Елистратов	Василий	Корнилович	ВМН, конфискация имущества	с. Троицкое, Чапаевский р-н, Куйбышевская обл.	1897	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 2 дочери	03.07.1937	21.09.1937
Жабин	Александр	Ефремович		Сорочинский р-н, Чкаловская обл.	1923	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.		15.06.1938	
Жабин	Алексей	Владимирович	ВМН, конфискация имущества	с. Берлин, Сорочинский р-н, Оренбургская обл.	1897	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	06.06.1937	21.09.1937
Жабин	Ефрем	Кузьмич	ВМН, конфискация имущества	с. Мирополовка, Новосергиевский р-н, Оренбургская обл.	1879	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	03.07.1937	29.10.1937

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дірожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осудж
Зинченко	Николай	Григорьевич	5 лет лишения свободы	с. Гуровка, Кировоградский р-н, Днепропетровская обл., УССР	1899	обл. п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына	03.06.1943	03.09.1944
Кирьянов	Александр	Иванович	10 лет лишения свободы	г. Минск, БССР	1899	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	22.02.1935	02.09.1935
Корольков	Василий	Семенович	ВМН, конфискация имущества	с. Миролюбово, Н. Березинский р-н, Оренбургская обл.	1887	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	03.07.1937	21.09.1937
Костин	Николай	Павлович	ВМН, конфискация имущества	п. Нючлас, Сысольский р-н, Коми АССР	1907	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	09.08.1937	21.09.1937
Кузнецов	Илья	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Евгеньевка, Кинельский р-н, Куйбышевская обл.	1899	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери	06.08.1937	09.09.1937
Кузнецов	Василий	Алексеевич	ВМН, конфискация	д. Евгеньевка, Кинельский р-н,	1866	п. Смагино, Гайнский р-н,	холост	24.08.1937	09.09.1937

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар-гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
			имуществва	Куйбышевская обл.		н. Пермская обл.			
Лейтан	Людвиг	Павлович	ВМН	д. Оская, Лимознянский р-н, Витебская обл., БССР	1914	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	04.12.1937	07.02.1938
Лейтан	Павел	Юрьевич	ВМН	д. Рейники, Латвия	1865	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.		04.12.1937	15.01.1938
Прейс	Владимир	Петрович	ВМН	д. Никоновщина, Лимознянский р-н, Витебский округ, БССР	1913	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	06.12.1937	15.01.1938
Пустовойт	Петр	Федорович	2 года лишения свободы	с. Пустовое, Кременчугский р-н, Полтавская обл., УССР	1889	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, 3 дочери	16.01.1938	08.02.1940
Репшис	Казмир	Антонович		д. Борсеево, Лимознянский р-н, Витебская обл., БССР	1915	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	22.02.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адрес ар-горс	Состав семьи	Арест	осужд
Сабдаш	Дмитрий	Андреевич	5 лет лишения свободы	д. Вашивая, Константиноградский р-н, Полтавская обл., УССР	1893	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	03.06.1943	03.09.1944
Стърне	Петр	Карлович	ВМН	д. Культипино, Лизненский р-н, Витебская обл., БССР	1894	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	01.01.1937	15.01.1938
Тикунов	Гавриил	Герасимович	10 лет лишения свободы	с. Романовка, Чапаевский р-н, Куйбышевский край	1898	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	22.02.1935	02.09.1935
Тихонов	Никифор	Михайлович	ВМН, конфискация имущества	с. Гомелевка, Сорочинский р-н, Оренбургская обл.	1897	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	04.08.1937	21.09.1937
Уваров	Михаил	Федорович	ВМН, конфискация имущества	п. Медведевский, Чапаевский р-н, Куйбышевская обл.	1879	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	дочь	24.08.1937	09.09.1937
Филатов	Семен	Иванович	ВМН, конфискация имущества	с. Донецкое, Переволочий р-н, Оренбургская обл.	1895	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	06.08.1937	21.09.1937

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Циркунов	Яков	Степанович		с. Пестровка, Пестравский р-н, Куйбышевская обл.	1896	обл. п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	03.06.1943	
Чекалов	Никифор	Николаевич	ВМН, конфискация имущества	д. Россыпная, Илекский р-н, Оренбургская обл.	1892	п. Смагино, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	03.07.1937	21.09.1937

Спецпоселок Сосновка

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Д\рожд	Место рожд	Адр до ар - гор\с	Ран репр	Состав семьи	Арест	осужд
Орехов	Поликарп	Григорьевич	1909	прииск "Быстра", Газимур-Заводский р-н, Читинская обл.	п. Сосновая, Гайнский р-н, Пермская обл.	Нет		28.05.1951	16.07.1951
Петров	Владимир	Поликарпович	1906	прииск "Быстра", Газимур-Заводский р-н, Читинская обл.	п. Сосновая, Гайнский р-н, Пермская обл.	Да	жена, сын, 2 дочери	28.05.1951	16.07.1951

Спецпоселок Шордын

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - гор/c	Состав семьи	Арест	осужд
Акинчиц	Федор	Гаврилович		х. Хвоцевка, Чечерский р-н, Гомельская обл., БССР	1900	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		26.02.1938	
Акинчиц	Федор	Гаврилович	8 лет лишения свободы, конфискация имущества	х. Хвоцевка, Чечерский р-н, Гомельская обл., БССР	1900	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 2 дочери	03.07.1941	01.09.1941
Андон	Всеволод	Ефимович		д. Грушка, Каменский р-н, Молдавская ССР	1900	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	11.01.1938	
Боровик	Николай	Владимирович		д. Короб, Червенский р-н, Минский окр., БССР	1905	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		25.02.1938	
Броновицкий	Иван	Федорович		д. Матусова-Галивы, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		23.02.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Гедровец	Антон	Иванович		д. Бышанка, Червенский р-н, БССР	1911	обл. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	13.01.1938	
Гедровец	Ульян	Иванович		д. Бышанка, Червенский р-н, Минский окр., БССР	1915	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		22.02.1938	
Гурский	Петр	Романович	ВМН	д. Новая Малыныга, Чечерский р-н, Гомельская обл., БССР	1912	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	17.12.1937	15.01.1938
Давыдов	Алексей	Ефимович		д. Песочная Буда, Гомельский р-н, Гомельская обл., БССР	1914	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		14.01.1938	
Данилович	Николай	Петрович	ВМН, конфискация имущества	д. Околица Дарливая, Кричевский р-н, Могилевская	1894	п. Шордын, Гайнский р-н,	жена, дочь, 3 сына	06.08.1937	15.09.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Дашкевич	Болеслав	Иосифович		обл., БССР х. Залуки, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1897	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		26.02.1938	
Дробышевский (Дробушевский)	Иосиф	Ефимович		д. Шепутовичи, Чечерский р-н, Гомельская обл., БССР	1913	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		26.02.1938	
Зборомирский	Антон	Петрович		д. Оношка, Чечерский р-н, Гомельская обл., БССР	1894	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	13.01.1938	
Зоскевич	Иван	Константинович	ВМН, конфискация имущества	д. Малая Слободка, Мстиславльский р-н, Молевская обл., БССР	1873	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	08.08.1937	21.09.1937
Кандер	Виктор	Казимирович		х. Колодица, Минская обл., БССР	1905	п. Шордын, Гайнский		26.02.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Кандер	Иосиф	Казимирович		х. Колодица, Минская обл., БССР	1908	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		26.02.1938	
Качура	Иван	Антонович	10 лет лишения свободы	с. Зарянка, Суземский р-н, Орловская обл.	1923	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	04.02.1946	22.06.1946
Кашура	Константин	Иванович		д. Сидоровка, Климовичский р- н, БССР	1888	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 2 дочери	10.01.1938	
Кишик	Григорий	Изосимович	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	с. Криница, Тульчинский р-н, Винницкая обл., УССР	1905	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	03.07.1941	01.09.1941
Клишевский	Борис	Михайлович	ВМН, конфискация	г. Смоленск	1877	п. Шордын,	дочь	06.08.1937	21.09.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
			имуществва			Гайнский р-н, Пермская обл.			
Коваленко	Митрофан	Стеланович	ВМН, конфискация имущества	д. Усть-Полье, Мстиславльский р-н, Могилевская обл., БССР	1898	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	11.08.1937	21.09.1937
Кожухар	Иосиф	Макарович		д. Грушка, Каменский р-н, Молдавская АССР	1908	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	10.01.1938	
Корсак	Болеслав	Иосифович	ВМН	с. Короб, Червенский р-н, БССР	1903	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	17.12.1937	15.01.1938
Корсак	Франц	Иосифович	ВМН, конфискация имущества	с. Короб, Червенский р-н, БССР	1897	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	06.08.1937	11.09.1937
Лашкевич	Антон	Петрович		д. Подасовья,	1915	п.		13.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожда	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Лашкевич	Станислав	Францевич		Чегерский р-н, Гомельская обл., БССР	1909	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	12.01.1938	
Лашкевич	Станислав	Адамович		д. Подасовье, Чегерский р-н, БССР	1911	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	12.01.1938	
Лукомский	Евгений	Федорович		х. Карнолин, Гомельский р-н, БССР	1917	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	11.01.1938	
Лукомский	Федор	Дементьевич	ВМН	х. Лук Поплава, Чегерский р-н, БССР	1885	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	сын, 2 дочери	16.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Мурашко	Владимир	Иванович		Червенский р-н, Минская обл., БССР	1920	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	13.01.1938	
Мурашко	Георгий	Иванович		х. Чеботок, Червенский р-н, Минский округ	1910	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		23.02.1938	
Недзвецкая	Мария	Викторовна		х. Спичник, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	не замужем	26.02.1938	
Новицкий	Мартын	Егорович		д. Капоги, Мстиславский р- н, Могилевская обл., БССР	1887	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	сын, дочь	10.01.1937	
Останкевич (Останькович)	Дмитрий	Васильевич	ВМН	с. Доброе, Мстиславльский р-н, Могилевская обл., БССР	1905	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская	жена, 2 детей	18.12.1937	15.01.1938

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - гор/c	Состав семьи	Арест	осужд
Останкович	Василий	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	с. Доброе, Мстиславльский р-н, Могилевская обл., БССР	1895	обл. д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	06.08.1937	29.10.1937
Островская	Мария	Тимофеевна	8 лет лишения свободы	г. Городница, Брацлавский р-н, УССР	1906	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	муж, сын	24.06.1938	31.05.1939
Островский	Иосиф	Викентьевич	ВМН, конфискация имущества	с. Бортники, Брацлавский р-н, Винницкая обл., УССР	1896	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	06.08.1937	21.09.1937
Прокопович	Станислав	Игнатьевич	ВМН	х. Урочище-Угодино, Пуховинский р-н, Минская обл., БССР	1913	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	16.12.1937	15.01.1938
Прокопович	Петр	Игнатьевич	ВМН	х. Урочище-Угодино, Пуховинский р-н, Минская обл.,	1910	д. Шордын, Гайнский р-н,	холост	18.12.1937	15.01.1938

Картотека Регрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адрес ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Прокопович	Игнат	Антонович		БССР д. Скробенко, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	10.01.1938	
Пуховский	Потап	Антонович	ВМН	Чериковский р-н, Могилевская обл., БССР	1880	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	15.12.1937	15.01.1938
Радкевич	Болеслав	Адольфович	ВМН	х. Уголье, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1907	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	17.12.1937	15.01.1938
Саволюк	Василий	Владимирович		д. Рыжовка, Жмеринский р-н, Винницкая обл., УССР	1912	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена	14.01.1938	
Савченко	Андрей	Николаевич		д. Вороновка, Костоковичский р-н, Могилевская	1910	п. Шордын, Гайнский	холост	14.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Сапунов	Андрей	Романович		обл., БССР	1912	р-н, Пермская обл.	жена, сын	14.01.1938	
Сапунов	Максим	Романович		д. Старая Рудня, Жлобинский р-н, Гомельская обл., БССР	1910	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.		14.01.1938	
Слатвинский	Вацлав	Леонтьевич	ВМН, конфискация имущества	с. Кольно-Дерально, Деражанский р-н, Хмельницкая обл., УССР	1907	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сына	06.08.1937	21.09.1937
Соловьев	Иван	Иванович	8 лет лишения свободы, конфискация имущества	х. Ивановка, Костоновичский р-н, Могилевская обл., БССР	1884	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	03.07.1941	01.09.1941
Сторожев	Василий	Петрович	10 лет лишения	с. Юсьва, Юсьвинский р-н,	1906	д. Шордын,	жена, сына	03.07.1941	01.09.1941

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Тимченко	Василий	Михайлович	свободы, конфискация имущества	Пермская обл.	1910	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын	26.02.1938	
Толкачев	Иван	Сергеевич	ВМН, конфискация имущества	д. Коловка, Гомельский р-н, Гомельская обл., БССР	1890	д. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	08.08.1937	21.09.1937
Федосеев	Яков	Сергеевич	ВМН, конфискация имущества	д. Имасы, Гайнский р-н, Уральская обл.	1885	д. Шордын, Гайнский р-н, Уральская обл.	жена	27.11.1929	13.02.1930
Черный (Черный)	Иван	Андреевич		с. Мальчевцы, Барский р-н, Винницкая обл., УССР	1914	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	холост	26.02.1938	
Чобан	Герасим	Федосьевич		д. Каменка,	1906	п.	жена,	11.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
		(Федорович)		Каменский р-н, Молдавская АССР		Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	сын, 2 дочери		
Швец	Семен	Панфилович		с. Грушка, Каменский р-н, Молдавская АССР	1905	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	10.01.1938	
Шлак	Илья	Иванович		д. Каменка, Каменский р-н, Молдавская АССР	1902	п. Шордын, Гайнский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 3 дочери	10.01.1938	

Косинский район

Спецпоселок Бадь-Пашня

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Барановский	Виктор	Адольфович		Бельничский р-н, БССР	1886	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена	05.03.1932	
Барановский	Виктор	Петрович	8 лет лишения свободы	д. Ольховка, Плещеницкий р-н, БССР	1893	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	21.03.1936	11.12.1936
Бломник	Артур	Иванович	ВМН, конфискация имущества	х. Нешкова, Бельничский р-н, Могилевская обл., БССР	1914	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	06.08.1937	22.09.1937
Бломник	Мальвина	Францевна	ВМН, конфискация имущества	д. Амнишева, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	муж	05.09.1937	22.09.1937
Бобриков	Игнатий	Ефимович		д. Кош, Могилевская обл., БССР	1916	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	04.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Бордушко	Николай	Иосифович		д. Литвичи, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, сын	16.02.1932	
Бородич	Даниил	Захарович		д. Броневици, Бельничский р-н, Могилевская обл., БССР	1887	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	
Бурак	Бронислав	Егорович		г. Спрингфельд, США	1907	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	03.01.1938	
Бурак	Бронислава	Александровна	ВМН, конфискация имущества	д. Смороково, Плещеницкий р-н, БССР	1887	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	2 сына	05.09.1937	22.09.1937
Бурак	Вячеслав	Егорович		г. Спрингфельд, США	1910	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н,		31.12.1937	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Араст	осужд
Бурак	Эдмунд	Егорович	10 лет лишения свободы	г. Спрингфелд, США	1912	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	19.09.1938
Виштель	Юлиан	Антонович		д. Чеботары, Зельвенский р-н, БССР	1888	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, 2 дочери	15.01.1932	
Гринь	Адам	Каземирович		д. Засовья, Минский окр., БССР	1895	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, дочь	05.03.1932	
Гринь	Августин	Каземирович	ВМН, конфискация имущества	д. Амнишева, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	06.08.1937	22.09.1937
Данейко	Антон	Брониславович		д. Меженик, Бельничский р-н, Могилевская	1911	п. Бадь-Пашня, Косинский	жена, дочь	12.03.1938	

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар-голис	Состав семьи	Арест	осужд
Десяткин	Иван	Федорович	зачесть в наказание срок предварительного заключения	Минская обл., БССР	1873	р-н, Пермская обл.	жена, дочь	05.03.1932	16.05.1933
Касперович	Александр	Брониславович		х. Стацюи, Плещеницкий р-н, БССР	1900	р-н, Пермская обл.	жена, дочь	31.12.1937	
Кнориз (Кнороз)	Николай	Игнатьевич		д. Печное, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1902	р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына, дочь	04.01.1938	
Курленок	Иван	Поликарпович	зачесть в наказание срок предварительного заключения	д. Крутая Гора, Плещеницкий р-н, Минский окр., БССР	1900	р-н, Пермская обл.	жена, сын	04.03.1932	16.03.1933
Лапцевич	Викентий	Игнатьевич	3 года лишения свободы	д. Хорошая, Плещенский р-	1903	р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына,	19.05.1936	11.12.1936

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Лешок	Владимир	Федорович		н. Минская обл., БССР	1904	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	дочь	13.04.1939	
Мархель	Петр	Матвеевич	5 лет лишения свободы	д. Сухневичи, Минская обл., БССР	1885	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	05.01.1932	16.05.1933
Мархель	Петр	Матвеевич		д. Сухневичи, Минская обл., БССР	1885	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	30.12.1937	
Мороз	Адам	Мартынович		д. Пуша, Минский округ, БССР	1881	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	3 дочери, сын	19.02.1932	
Неверю	Юлиан	Николаевич		д. Засовье,	1880	п. Бадь-	жена, 3	27.02.1932	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Островко	Леон	Павлович		Плещеницкий р-н, Минский округ, БССР	1915	п. Бад-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	холост	05.03.1932	
Партасенок	Иосиф	Францевич	ВМН, конфискация имущества	Плещеницкий р-н, БССР	1907	п. Бад-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	06.08.1937	22.09.1937
Портасенок	Михаил	Францевич	5 лет лишения свободы	д. Горовки, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Бад-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, 2 дочери, сын	27.02.1932	16.05.1933
Рабчинский (Рябчинский)	Михаил	Михайлович		д. Межинка, Бельничский р-н, Могилевская обл., БССР	1904	п. Бад-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	04.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Свидрицкий	Михаил	Юрьевич		д. Печное, Плесеницкий р-н, Минская обл., БССР	1895	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 4 дочери, сын	31.12.1937	
Селевич	Владимир	Михайлович	10 лет лишения свободы	х. Белач, Минская обл., БССР	1914	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	04.01.1938	19.09.1938
Станкевич	Яков	Станиславович		х. Техтин, Белыйничский р-н, Могилевская обл., БССР	1894	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	04.01.1938	
Стряпко	Николай	Иванович		х. Горавец, Плесеницкий р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.		31.12.1937	
Стряпко	Иван	Степанович	4 года лишения свободы, 3 года п/л	д. Бездиш, Гродненский р-н, БССР	1872	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	19.05.1936	11.12.1936

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
Стряпко	Николай	Иванович	5 лет лишения свободы	х. Горавец, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, дочь, сын	27.02.1932	16.05.1933
Трич	Иван	Иосифович	ВМН	д. Шатилы, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Трич	Иосиф	Юльевич	ВМН	д. Шатилы, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	19.12.1937	15.01.1938
Фарино	Франц	Ефимович	ВМН	х. Яновщина, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1904	д. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	19.12.1937	15.01.1938
Шематувский	Иосиф	Казимирович	ВМН, конфискация имущества	д. Конепельчицы, Толочинский р-н, Витебская	1892	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н,	жена, 2 сына, 2 дочери	06.08.1937	08.09.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Шмигельский	Викентий	Александрович	ВМН, конфискация имущества	обл., БССР д. Мурацино, Узденский р-н, Минская обл., БССР	1885	Пермская обл., п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.09.1937	22.09.1937
Штруба	Владимир	Петрович	3 года лишения свободы	д. Хатущина, Бельничский р-н, Могилевская обл., БССР	1914	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	15.12.1939
Якубовский	Александр	Фомич		д. Глобочане, Плещицкий р-н, Минская обл., БССР	1880	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	04.01.1938	
Яновская	Ядвига	Иосифовна		д. Задорожье, Плещицкий р-н, БССР	1904	п. Бадь-Пашня, Косинский р-н, Пермская обл.	муж, 2 сына, 2 дочери	19.11.1937	
Яновский	Ярослав	Антонович	ВМН	с. Россохи, Минская обл., БССР	1901	п. Бадь-Пашня, Косинский обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	27.10.1937	26.12.1937

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Ясьевич	Яков	Иосифович	10 лет лишения свободы	х. Протасовщина, Червенский р-н, БССР	1874	р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына, 2 дочери	21.02.1932	16.05.1933
Ясьевич	Михаил	Яковлевич	5 лет лишения свободы	д. Новоганцовская слобода, Плещеницкий р-н, БССР	1905	р-н, Пермская обл.	холост	27.02.1932	16.05.1933
Ясьевич	Яков	Иосифович	ВМН	х. Протасовщина, Червенский р-н, БССР	1874	р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	19.12.1937	15.01.1938

Поселок Верх-Коса

Копия "Картотека Репрессированных"									
Фамилия	Имя	Отчество	Дрожд	Место рожд	Адр до ар - gor/c	Ран репр	Состав семьи	Арест	осужд
Омельян	Алексей	Иванович	1925	с. Шаривка, Царичанский р-н, Днепропетровская обл., УССР	п. Верх-Коса, Юрлинский р- н, Пермская обл.	Нет	холост	13.04.1946	
Рассолов	Анатолий	Григорьевич	1917	с. Березовка, Устиновский р-н, Кировоградская обл., УССР	п. Верх-Коса, Юрлинский р- н, Пермская обл.	Нет		23.03.1946	15.10.1946
Судиловский	Степан	Петрович	1912	д. Пичара, Костюковичский р-н, Могилевская обл., БССР	п. Верх-Коса, Юрлинский р- н, Пермская обл.	Да	жена, дочь	10.01.1938	
Тарасов	Анатолий	Григорьевич	1917	с. Березовка, Устиновский р-н, Кировоградская обл., УССР	п. Верх-Коса, Юрлинский р- н, Пермская обл.	Да	холост	23.03.1946	15.10.1946
Шарипов	Ахмед	Сайфулинович	1912	с. Трунтайшево, Альшеевский р-н, Башкирская АССР	п. Верх-Коса, Юрлинский р- н, Пермская обл.	Да	жена, сын, 2 дочери	30.12.1950	07.04.1951

Спецпоселок Лочь-Сай

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Бакиновский	Викентий	Брониславович		д. Ильичево, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.02.1938	
Бобровский	Зенон	Павлович		д. Гайдукова Слободка, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	12.03.1938	
Бобровский	Константин	Павлович		Червенский р-н, БССР	1893	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, Дочь	05.01.1938	
Богуть	Василий	Иванович		д. Соколыцина, Узденский р-н, Минская обл., БССР	1892	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	жена	15.01.1932	
Бык	Петр	Прохорович		с. Осово, Борисовский р-н, БССР	1888	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, 5 детей	01.01.1931	
Волосок	Владимир	Александрович		с. Тульчевичи, Хойникский р-н, Гомельский окр., БССР	1909	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	
Гринкевич	Владимир	Иванович	5 лет лишения свободы	д. Белое, Плещеницкий р-н, Минская обл.,	1905	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	холост	04.01.1932	16.05.1933

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Гриневич	Иван	Викентьевич		БССР д. Понижье, БССР	1865	обл. п. Почь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	2 дочери	19.01.1932	
Зеленко	Иосиф	Иосифович	5 лет лишения свободы	д. Остров, Плещицкий р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	холост	30.12.1931	16.05.1933
Зеленко	Вячеслав	Иосифович		д. Остров, Минская обл., БССР	1904	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	холост	01.01.1932	
Касперович	Иосиф	Павлович		БССР	1890	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	жена, дочь	19.01.1932	
Козловский	Болеслав	Яковлевич		Держинский р-н, Минская обл., БССР	1882	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	
Козловский	Иосиф	Яковлевич	ВМН	д. Славщина, Держинский р-н, Минская обл., БССР	1884	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, дочь	19.12.1937	15.01.1938
Новиков	Роман	Максимович	КАН (1 год)	д. Филипова, Горещий р-н, Могилевский округ,	1904	п. Почь-Сай, Косинский р- н, Уральская		01.12.1932	11.02.1933

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар-го/рс	Состав семьи	Арест	осужд
Орловский	Ярослав	Викентьевич		БССР	1906	обл. п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	холост		
Полетанский	Иосиф	Викентьевич		п. Пограничный, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1886	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	жена	19.01.1932	
Соболевский	Сергей	Петрович		Горецкий р-н, БССР	1889	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	
Таразевич (Тарасевич)	Павел	Иванович		х. Лыдо, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1878	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, сын	19.01.1932	
Хер	Исаак	Аксентьевич		БССР	1875	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	вдовец	19.01.1933	
Шабусов	Парфен	Емельянович	6 лет лишения свободы	д. Волева, Дубровинский р-н, Оршанский округ, БССР	1870	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына	31.12.1937	31.10.1940
Шестакович	Адам	Тимофеевич (Тумашевич)		х. Забеги, Минский округ, БССР	1849	п. Лочь-Сай, Косинский р-н, Уральская обл.	холост	29.12.1931	

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Шумский	Бернард	Григорьевич		д. Жуковка, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1889	п. Лочь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	жена	16.01.1932	
Шумский	Бернард	Григорьевич		д. Жуковка, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1889	п. Лочь-Сай, Косинский р- н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	
Яновский	Павел	Ефимович		Минская обл., БССР	1880	п. Лочь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	жена, 6 дочерей	15.12.1931	
Янцевич	Франц	Семенович		х. Далькович, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Лочь-Сай, Косинский р- н, Уральская обл.	холост	16.01.1932	

Спещоселок Одань

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Бобровский	Антон	Игнатьевич	ВМН	х. Релище, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Бобровский	Бронислав	Станиславович		Червенский р-н, Минская обл., БССР	1885	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	31.12.1937	
Бобровский	Павел	Игнатьевич		х. Релище, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	31.12.1937	
Булава (Бульва)	Петр	Иосифович	5 лет лишения свободы	д. Луково, Смолевичский р-н, БССР	1884	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	01.01.1938	05.01.1940
Бухволсович	Федор	Петрович		д. Калитов, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1875	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	06.01.1938	
Вержбицкий	Вячеслав	Дмитриевич		БССР	1904	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Вержицкий	Гедеон	Иванович		БССР	1910	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	18.03.1938	
Витковский	Вячеслав	Игнатьевич		Червенский р-н, Минская обл., БССР	1896	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	
Витковский	Бронислав	Игнатьевич		д. Дрехча, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1893	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	05.01.1938	
Вишневич	Николай	Иосифович		х. Кантопка, Плещеницкий р-н, БССР	1901	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	17.03.1938	
Давыдовский	Андрей	Стеланович	10 лет лишения свободы	п. Пересла, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.		31.12.1937	19.09.1938
Иващенко	Гаврил	Антонович		х. Маховата, Тарасовский р-н,	1904	п. Одань, Косинский	жена, 2 сына,	08.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горisc	Состав семьи	Арест	осужд
				Ростовская обл.		р-н, Пермская обл.	дочь		
Козловский	Людвиг	Владимирович	ВМН	х. Дубовый Лог, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Козловский	Феликс	Владимирович	ВМН	Червенский р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Козловский	Александр	Наумович		Старобинский р-н, БССР	1898	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	05.01.1938	
Мальцевич	Федот	Артемович		Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1904	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	05.01.1938	
Мальцевич	Василий	Васильевич		Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1906	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	05.01.1938	

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - goris	Состав семьи	Арест	осужд
Микулич	Петр	Константинович	10 лет лишения свободы	д. Стайки, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1910	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.		29.07.1941	09.04.1942
Неверович	Михаил	Антонович		д. Ульяново, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	06.01.1938	
Оленский	Ксенофонт	Феофилович	2 года лишения свободы	х. Подостров, Старобельский р-н, Ворошиловградская обл., УССР	1903	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	27.02.1940
Оленский	Иван	Семенович	5 лет лишения свободы	Старобельский р-н, Ворошиловградская обл., УССР	1903	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	20.11.1939
Статевич	Федор	Герасимович		Любанский р-н, Минская обл., БССР	1880	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	31.12.1939	
Тычина	Иосиф	Семенович		п. Липники, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	05.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Чернышевич	Григорий	Адамович		Бобруйский р-н, Могилевская обл., БССР	1900	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	31.12.1937	
Щербоченя	Иосиф	Федотович		д. Трейчаны, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1887	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 2 дочери	05.01.1938	
Ярмолинский	Иосиф	Валерианович	ВМН	п. Старые Сатки, Минская обл., БССР	1909	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	19.12.1937	15.01.1938
Ярмолинский	Зенон	Валерианович		п. Старые Сатки, Минская обл., БССР	1912	п. Одань, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	

Спецпоселок Усть-Коколь

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд.	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Анференов	Максим	Миронович	5 лет лишения свободы	д. Новое Село, Борщевский р-н, Оршанский окр., БССР	1904	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, сын	19.04.1932	21.07.1932
Бейнарович	Казимир	Банифатович		Борисовский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.		03.01.1938	
Бейнарович	Петр	Банифатович	ВМН	д. Бубны, Дриссенский р-н, Витебская обл., БССР	1902	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	19.12.1937	15.01.1938
Билетников	Аркадий	Устинович	ВМН, конфискация имущества	х. Горное, Рососский р-н, Витебская обл., БССР	1908	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	30.07.1937	21.09.1937
Бородзин	Александр	Станиславович		с. Бастенович, Рососский р-н, БССР	1908	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.		12.03.1938	
Бородзин	Иван	Станиславович		с. Бастенович, Рососский р-н, БССР	1903	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.		03.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар-гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Борозич	Александр	Станиславович		с. Бастековичи, БССР	1908	обл. п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	12.03.1938	
Бровкович	Виктор	Александрович	ВМН, конфискация имущества	с. Долговичи, БССР	1913	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	04.08.1937	21.09.1937
Варш	Иосиф	Антонович	ВМН	д. Мехалина, Полоцкий р-н, Витебская обл., БССР	1885	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	дочь, сын	19.12.1937	15.01.1938
Вильтовский	Степан	Петрович	ВМН, конфискация имущества	х. Дерушки, БССР	1908	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.		31.07.1937	21.09.1937
Вильтовский	Иван	Петрович	ВМН, конфискация имущества	д. Буда, Пleshеницкий р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, 2 сына	31.07.1937	21.09.1937
Воронцов	Антон	Сидорович	10 лет лишения	Мозырский р-н, Гомельская обл.,	1914	п. Усть-Коколь,	холост	03.01.1938	19.10.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адрес	Состав семьи	Арест	осужд
Врублевский	Станислав	Павлович	свободы ВМН, конфискация имущества	с. Залесье, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	30.07.1937	21.09.1937
Гредюшко	Франц	Матвеевич		д. Деловки, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.		07.01.1938	
Журавский	Михаил	Александрович	7 лет лишения свободы, конфискация имущества	с. Кожушки, Юровский р-н, Полесская обл., БССР	1908	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	16.09.1942	26.01.1943
Каминский	Антон	Павлович	ВМН, конфискация имущества	х. Мельники, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1898	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	30.07.1937	21.09.1937
Кудрицкий	Иван	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Княжица, Хойнинский р-н, Гомельский окр., БССР	1905	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	30.07.1937	21.09.1937

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд.	Дрожд	Адр до ар - горбд	Состав семьи	Арест	осужд
Кучеровский	Антон	Александрович		с. Рудня, Летичевский р-н, Хмельницкая обл., УССР	1905	д. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	12.03.1938	
Мокрецкий	Илья	Брониславович	ВМН	х. Заводный Остров, Мозырский р-н, Полесская обл., БССР	1903	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	19.12.1937	15.01.1938
Пильковский	Юрий	Мечеславович	8 лет лишения свободы	с. Сток Русский, Люблинская обл., Польша	1912	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	26.07.1940	19.10.1940
Пономарев	Александр	Николаевич	5 лет лишения свободы	д. Вершинина, Кочевский р-н, Уральская обл.	1874	выс. Коколь, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, ребенок	12.01.1934	03.03.1934
Поплевка	Лука	Иванович	ВМН	д. Бегомила, Бегомльский р-н, Витебская обл., БССР	1882	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, 3 дочери	19.12.1937	15.01.1938
Ращевский	Иосиф	Апполинаруевич		х. Травное, Борисовский р-н, Минская обл., БССР	1895	п. Усть-Коколь, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	07.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Романовский	Франц	Константинович	10 лет лишения свободы	д. Лути, Дзельский р-н, Витебская обл., БССР	1908	п. Усть-Кохоль, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	07.01.1938	19.09.1938
Хижняк	Мокей	Григорьевич		х. Зиновьев, Лозовский р-н, Харьковская обл., УССР	1873	п. Усть-Кохоль, Косинский р-н, Пермская обл.		03.01.1938	
Швед	Антон	Владимирович		д. Березова, Польша	1890	п. Усть-Кохоль, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	07.10.1938	

Спещоселок Солым

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - горпс	Состав семьи	Арест	осужд
Амбрусевич	Калина	Николаевич		д. Владимировка, Аняньевский уезд, Харьковская губ.	1898	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	05.01.1938	
Большаков	Петр	Демьянович	ВМН	с. Красная Слобода, Дубровенский р-н, Витебская обл., БССР	1895	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	04.11.1936	21.08.1937
Буевич	Эдуард	Иванович	ВМН, конфискация имущества	с. Застенок Ризино, Витебская обл., БССР	1881	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	06.08.1937	08.09.1937
Булгак	Владимир	Владимирович		д. Станково, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	18.02.1938	
Булгак	Эдуард	Владимирович		д. Станково, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	18.02.1938	
Бутковский	Иосиф	Иосифович		д. Бук, Наровлянский р-н, БССР	1875	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Бутковский	Роман	Иосифович		д. Бук, Наровлянский р-н, БССР	1910	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	03.01.1938	
Галькевич	Михаил	Александрович		д. Яркий, Оршанский р-н, Витебская обл., БССР	1897	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	14.02.1938	
Доминещий	Иосиф	Доминиктович		х. Пидель, Плещенцкий р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	
Ефименко	Иван	Никифорович	6 лет лишения свободы	д. Новая Земля, Дубровенский р-н, Витебская обл., БССР	1906	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери	20.02.1943	23.06.1943
Жданович	Бронислав	Викторович		х. Залесе, Пуховичский р-н, БССР	1896	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	31.12.1937	
Жданович	Казимир	Викторович		х. Залесе, Пуховичский р-н,	1901	п. Солым, Косинский обл.	холост	18.02.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Жердецкий	Антон	Никодимович	10 лет лишения свободы	Минская обл., БССР с. Застенок. Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1894	р-н, Пермская обл. п. Солим, Косинский сына, р-н, Пермская обл.	жена, 3 Косинский сына, дочь	31.12.1937	19.09.1938
Журавский	Александр	Антонович		д. Клесен, Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР	1873	п. Солим, Косинский сына, р-н, Пермская обл.	жена, 2 Косинский сына, дочь	12.03.1938	
Зайцев	Николай	Якимович	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	д. Новое Село, Дубровенский р-н, Витебская обл., БССР	1880	п. Солим, Косинский сына, р-н, Пермская обл.	жена, Косинский дочь, 2 сына	13.09.1942	25.01.1943
Злобин	Максим	Мартьянович	ВМН	д. Надточаевка, Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР	1898	п. Солим, Косинский сына, р-н, Пермская обл.	жена, 2 Косинский сына, дочь	04.11.1936	21.08.1937
Зуховицкий	Хаим	Вульфович	2 года лишения свободы	г. Червень, БССР	1887	п. Солим, Косинский сына, р-н, Пермская обл.	жена, Косинский сын	19.02.1938	26.08.1939

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Кишурко	Антон	Антонович		д. Уболочка, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	05.01.1938		
Козловский	Кайтон	Иосифович	ВМН	Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1868	п. Солым, сын Косинский р-н, Пермская обл.	19.12.1937	15.01.1938	
Козловский	Казимир	Кайтанович	оправдан	х. Городище, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	20.02.1938		
Комаровский	Александр	Альфонович		д. Залесье, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Солым, жена Косинский р-н, Пермская обл.	19.02.1938		
Комаровский	Иван	Альфонович		д. Залесье, Пуховичский р-н, БССР	1909	п. Солым, холост Косинский р-н, Пермская обл.	18.02.1938		
Комаровский	Вячеслав	Иосифович		д. Залесье, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Солым, жена, 2 Косинский сына р-н, Пермская	18.02.1938		

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Комборский	Станислав	Иванович	10 лет лишения свободы, конфискация имущества	Тернопольская обл., УССР	1906	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, дочь	12.02.1943	30.07.1943
Косой	Андрей	Прохорович		д. Филеново, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1864	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	сын	05.01.1938	
Ланько	Павел	Александрович		д. Яновщина, Мстиславский р-н, БССР	1911	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	
Ланько	Александр	Александрович		д. Яновщина, Мстиславский р-н, БССР	1903	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	05.01.1938	
Лешевич	Петр	Адамович		х. Кремино, Туровский р-н, БССР	1888	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	19.02.1938	
Лисовский	Антон	Емельянович	оправдан по суду	с. Трусовщина, Плещеницкий р-н,	1898	п. Солям, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына.	06.01.1938	26.02.1940

Картотека Регрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дірожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Лисовский	Антон	Емельянович	7 лет лишения свободы	с. Трусовщина, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1898	п. Солым, жена, Косинский р-н, Пермская обл.	дочь	28.06.1943	03.12.1943
Магуревич	Викентий	Иванович	3 года лишения свободы	Червенский р-н, Минская обл., БССР	1913	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	27.04.1936	10.10.1936
Макаренко	Алексей	Васильевич		д. Варовка, Наровлянский р-н, БССР	1906	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	
Нестеренок	Станислав	Алексеевич	10 лет лишения свободы	х. Лавы, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1912	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, Косинский сын	31.12.1937	19.09.1938
Останкович (Астанькевич)	Александр	Александрович	ВМН, конфискация имущества	х. Стайки, Мстиславский р-н, Могилевская обл., БССР	1907	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, Косинский сын	06.08.1937	27.09.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горпс	Состав семьи	Арест	осужд
Пархимович	Зенон	Адамович	ВМН	Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1897	п. Солым, жена, 3 Косинский сына, р-н, Пермская обл.	19.12.1937	15.01.1938	
Полковский	Петр	Владимирович		х. Подберезье, Толочинский р-н, Витебская обл., БССР	1892	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	18.02.1938		
Прусс	Павел	Максимович		д. Мербель, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1906	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	19.02.1938		
Прусс	Григорий	Максимович		д. Мербель, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1901	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	19.02.1938		
Слевацкий	Станислав	Иосифович	ВМН	д. Пуценко, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Солым, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	19.12.1937	15.01.1938	
Тарасевич	Павел	Григорьевич	ВМН с заменой на 10 лет лишения свободы	д. Лизарово, Мстиславский р-н, Могилевская обл., БССР	1876	п. Солым, жена, 4 Косинский сына, р-н, Пермская обл.	02.07.1941	04.12.1941	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Тарасевич	Павел	Григорьевич		д. Лизарово, Мстиславский р-н, Могилевская обл., БССР	1876	обл. п. Сольым, жена, 2 Косинский дочери, р-н, сын Пермская обл.	2 31.12.1937		
Терехович	Владимир	Антонович		х. Шергинво, Лубанский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Сольым, холост Косинский р-н, Пермская обл.	05.01.1938		
Тоболин	Влас	Лукич	10 лет лишения свободы	д. Смолинка, Смоленский р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Сольым, жена, Косинский дочь р-н, Пермская обл.	20.02.1943	23.06.1943	
Тоболин	Сергей	Лукич		д. Глинище, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Сольым, жена, 4 Косинский сына р-н, Пермская обл.	05.01.1938		
Хмельницкий	Савва	Николаевич	зачесть в наказание срок предварительного заключения	Кировский р-н, Мозырский окр., БССР	1899	п. Сольым, жена, 2 Косинский дочери, р-н, сын Пермская обл.	2 31.12.1937	28.12.1939	
Цехановский	Виктор	Антонович		д. Галковичи, Мстиславский р-	1908	п. Сольым, жена Косинский	20.02.1938		

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осужд
Черепович	Александр	Иванович	10 лет лишения свободы	д. Чернигово, Оршанский р-н, Витебская обл., БССР	1901	п. Сольм, жена, Косинский сын р-н, Пермская обл.	жена, Косинский сын	31.12.1937	19.09.1938
Черепович	Яков	Тихонович		д. Бястено, Оршанский р-н, Витебской обл., БССР	1876	п. Сольм, жена Косинский р-н, Пермская обл.	жена	05.01.1938	
Шатило	Станислав	Адамович	10 лет лишения свободы	д. Мостище, БССР	1907	п. Сольм, Косинский р-н, Пермская обл.	жена	31.12.1937	19.09.1938
Шкатуло	Константин	Лаврентьевич	3 года лишения свободы	д. Полова Града, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1906	п. Сольм, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	23.04.1936	10.10.1936
Шкатуло	Владимир	Лаврентьевич		д. Полова Града, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Сольм, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожда	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Штанок	Андрей	Иванович		д. Штанюки, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1888	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, Косинский дочь	05.01.1938	
Юрков	Григорий	Андрианович		д. Большое Зимовище, Калинковичский р- н, Полесская обл., БССР	1877	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, 2 дочери	05.01.1938	
Юхнович	Вячеслав	Иванович		п. Городецковщина, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, Косинский дочь, сын	31.12.1937	
Юхнович	Викентий	Антонович		п. Городецковщина, Дзержинский р-н, Минская обл., БССР	1884	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	19.02.1938	
Якубовский	Иосиф	Фомич		д. Глобочане, Плещеницкий р-н, Минская обл., БССР	1904	п. Солым, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	05.01.1938	

Спецселоок Сосновка

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дуржд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Артошевский	Леонид	Станиславович	3 года лишения свободы (концлагерь)	х. Дуброво, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Сосновка, Косинский р-н, Уральская обл.		10.11.1931	09.03.1932
Батько	Бронислав	Францевич		г. Белый, Краковское воеводство, Польша	1908	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	23.01.1942	
Белян	Бондаренко	Василий		д. Бычковцы, Чортковский р-н, Тернопольская обл., УССР	1884	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына, дочь	03.07.1941	
Боровик	Альбин	Иванович	оправдан	п. Новинки, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1892	п. Сосновка, Косинский р-н, Уральская обл.	жена, сын, дочь	01.03.1931	
Горлинский	Евгений	Иванович		с. Антоновка, Чортковский р-н, Тернопольская обл., УССР	1912	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	холост	29.07.1941	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горск	Состав семьи	Арест	осужд
Грежень	Игнатий	Якимович		с. Антоновка, Тернопольская обл., УССР	1881	обл.	3 сына, 2 дочери	02.07.1941	
Жучковский	Станислав	Матушевич		д. Буракивка, Чортковский р-н, Тернопольская обл., УССР	1894	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, 2 сына	29.06.1941	
Запотичный	Тома	Пантелеевич		с. Егорница-Стара, Тернопольская обл., УССР	1883	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	02.07.1941	
Лукавецкий	Иосиф	Иванович		с. Черноконицкая Воля, Чертковский р-н, Тернопольская обл., УССР	1900	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	02.07.1941	
Майдра	Иосиф	Антонович		г. Яколонича, Чортковский р-н, Тернопольская обл., УССР	1898	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, 2 дочери	02.07.1941	

Картошка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Палло	Вильгельм	Михайлович	зачесть в наказание срок предварительного заключения	х. Корень, Смолевичский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Сосновка, Косинский р-н, Уральская обл.	холост	01.03.1931	02.04.1931
Сейтвелиева	Эмина		3 года лишения свободы	г. Карасубазар, Крымская АССР	1916	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	муж, 2 сына	03.12.1944	07.07.1945
Твердохлеб	Владислав	Михайлович		с. Клубочек, Борщевский р-н, Тернопольская обл., УССР	1894	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	02.07.1941	
Юраш	Михаил	Иосифович		Польша	1899	п. Сосновка, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 4 дочери	28.06.1941	

Кочёвский район

Спецпоселок Буждым

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Гоголинский	Болислав	Михайлович		х. Виторино, Копульский р-н, БССР	1892	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.		06.01.1938	
Зубович	Михаил	Францевич	ВМН	д. Дедин Бор, Червенский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	19.12.1937	15.01.1938
Карчинский	Ананий	Евстафьевич	4 года лишения свободы	д. Зеленцы, Проксуровский р-н, УССР	1889	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	12.03.1938	15.12.1939
Косаритский	Федор	Семенович		Старобинский р-н, Минская обл., БССР	1887	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	03.01.1938	
Косоротов	Андрей	Алимович		х. Сатки, Тарасовский р-н, Ростовская обл.	1888	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын	03.01.1938	
Луцевич	Иосиф	Иванович	5 лет лишения свободы	х. Воротынь, Калининградский р-н, БССР	1866	п. Буждым, Косинский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	03.01.1938	02.11.1939
Михайловский	Станислав	Маркович		д. Яново, Шоловский р-н, Могилевская обл., БССР	1882	п. Буждым, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	18.12.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Михайловский	Владимир	Станиславович		д. Новоселы, Могилевская обл., БССР	1913	п. Буждым, Кочевский р- н, Пермская обл.	холост	13.03.1938	
Пилецкий	Павел	Иванович	ВМН	п. Ершовка, Крупский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, 2 сына	20.12.1937	15.01.1938
Соколовский	Станислав	Апполинарьевич	10 лет лишения свободы	Толочинский р-н, Витебская обл., БССР	1907	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	холост	07.01.1938	09.09.1938
Соколовский	Викентий	Апполинарьевич	ВМН	д. Застенок, Толочинский р-н, Витебская обл., БССР	1898	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, дочь	19.12.1937	15.01.1938
Фурс	Григорий	Григорьевич	7 лет лишения свободы	д. Ильинка, Крупский р-н, БССР	1890	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	21.02.1936	16.07.1936
Хамицкий	Дмитрий	Прокопьевич		п. Лялики, Толочинский р-н, Витебская обл., БССР	1907	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	холост	19.02.1938	
Шатило	Александр	Казаимирович	ВМН	Речицкий р-н, Гомельская обл., БССР	1911	п. Буждым, Косинский р- н, Пермская обл.	жена, дочь	22.12.1937	15.01.1938

Спецпоселок Усть-Онолва

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горс	Состав семьи	Арест	осужд
Агафонов	Дмитрий	Филиппович	10 лет лишения свободы	д. Келич, Юрлинский р-н, Пермская обл.	1904	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	21.06.1937	13.10.1937
Барановский	Михаил	Степанович		Старобинский р-н, Бобруйская обл., БССР	1909	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		31.12.1937	
Бейдин	Роберт	Карлович	ВМН	х. Желуды, Гордосковский р-н, Витебская обл., БССР	1886	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	сын, 2 дочери	07.12.1937	15.01.1938
Белонович	Болислав	Иосифович	3 года лишения свободы	д. Путилова, Минская обл., БССР	1913	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	холост	10.01.1934	22.03.1934
Берзин	Карл	Карлович	3 года лишения свободы	д. Бердниги, Витебская обл., БССР	1880	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, 2 сына	10.10.1934	03.12.1934

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Берзин	Карл	Карлович	ВМН	д. Бердники, Витебская обл., БССР	1880	п. Усть-Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.		09.12.1937	15.01.1938
Борисевич	Иван	Афанасьевич	5 лет лишения свободы	д. Юревичи, Житковичский р-н, БССР	1901	п. Усть-Онола, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена	15.07.1932	15.09.1932
Булат	Федор	Дементьевич		х. Жалы, Глуцкий р-н, Могилевская обл., БССР	1892	п. Усть-Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	31.12.1937	
Бурмель	Григорий	Васильевич	2 года лишения свободы	д. Сезины, Ельский р-н, Гомельская обл., БССР	1894	п. Усть-Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	29.04.1935	19.10.1935
Бурмель	Григорий	Васильевич	10 лет лишения свободы, конфискация	д. Сезины, Ельский р-н, Гомельская обл., БССР	1894	п. Усть-Онола, Кочевский р-н,	жена, 2 сына, 2 дочери	09.04.1943	20.10.1943

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Вераксо	Владислав	Ярославович	имуществва	х. Пеньки, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1899	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 2 сына	01.01.1938	
Вечерко	Михаил	Михайлович	ВМН, конфискация имуществва	Туровский р-н, Гомельская обл., БССР	1914	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	11.10.1937	29.10.1937
Вечерко	Павел	Михайлович		Туровский р-н, Гомельская обл., БССР	1876	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	16.12.1937	
Вечерко	Степан	Михайлович		д. Беги, Туровский р-н, Гомельская обл., БССР	1911	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		02.01.1938	
Вознюк	Карп	Андреевич		Наровлянский р- н, БССР	1886	п. Усть- Онолва, Кочевский	жена, сын	01.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрoжд	Адр до ар - гор/c	Состав семьи	Арест	осужд
Герасмена	Наум	Григорьевич		д. Милкавичи, Старобинский р-н, Минская обл., БССР	1907	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 5 детей	02.01.1938	
Голодковский	Евгений	Тимофеевич	5 лет лишения свободы	Оршанский р-н, Витебская обл., БССР	1879	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, дочь	15.07.1932	15.09.1932
Гузовский	Александр	Иосифович		д. Лисицина, Житковичский р-н, Гомельская обл., БССР	1913	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	
Гулькевич	Михаил	Иванович		д. Свинко, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына, 3 дочери	10.01.1938	
Добжанский (Добжанский)	Селеверст	Антонович		х. Домовицкий Прудок,	1880	п. Усть-Онолва,	жена, 8 детей	04.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дірожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осуд
Дорожко	Климентий	Иванович		Червенский р-н, Минская обл., БССР	1897	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	02.01.1938	
Драпей	Михаил	Карлович		д. Клешино, Наровлянский р- н, Гомельская обл., БССР	1895	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, сын	02.01.1938	
Дубик	Николай	Тихонович	10 лет лишения свободы	д. Александровка, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	15.10.1937	29.10.1937
Дубовский	Никита	Федосеевич	ВМН	д. Кесово, Старобинский р- н, Минская обл., БССР	1886	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		02.01.1938	07.02.1938
Дубовский	Елисей	Федосеевич		д. Тесово,	1898	п. Усть-	жена, 5	01.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адрес - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Ефимец	Василий	Андреевич	ВМН, конфискация имущества	д. Мочаны, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Усть-Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	06.08.1937	15.09.1937
Жданович	Адам	Иванович		д. Рематовщино, Копыльский р-н, Минская обл., БССР	1877	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	15.12.1937	
Жолковский	Антон	Ульянович		х. Ячное, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1882	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 4 сына	01.01.1938	
Жолковский	Иосиф	Ульянович		х. Метицево, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, дочь	01.01.1938	

Картотека Repрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - гор/c	Состав семьи	Арест	осужд
Журавлев	Дмитрий	Иванович		п. Богородицкий, Сталинградская обл.	1902	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		02.01.1938	
Журавлев	Марк	Михайлович		д. Богутчи, Кореличский р-н, БССР	1892	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, сын	02.01.1938	
Забелло	Александр	Степанович		х. Дорожкович, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	
Забелло	Петр	Николаевич		х. Чабус, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1906	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	31.12.1937	
Казакевич	Александр	Николаевич		д. Нижин, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1903	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 детей	02.01.1938	

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адрес - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Капинский	Петр	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Коштыцы, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1913	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	11.10.1937	29.10.1937
Касперович	Адам	Викторович		х. Власово, Узденский р-н, БССР	1907	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		06.01.1938	
Колумбин	Степан	Тимсфеевич	5 лет лишения свободы	д. Гурака, БССР	1875	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, сын	15.07.1932	15.09.1932
Кончина	Александр	Дмитриевич		д. Мелковичи, Бобруйский р-н, Могилевская обл., БССР	1903	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		02.01.1938	
Кохан	Эмилия		6 лет лишения свободы	д. Тамма, Карасубазарский р-н, Крымская обл.	1920	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н.		15.05.1945	18.01.1946

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дірожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осудж
Кузменко	Дмитрий	Федорович		д. Каменка, Кореличский р-н, БССР	1886	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	04.01.1938	
Кулеш	Павел	Андреевич		д. Старые Юрковичи, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	03.01.1938	
Лаарчук	Лука	Тарасович	ВМН	с. Озерна, Туровский р-н, Мозырский округ, БССР	1884	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 3 сына	06.08.1937	08.09.1937
Левкович	Бронислав	Антонович		д. Наревизиное, Мозерский р-н, БССР	1897	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, 3 сына	03.12.1937	
Лядвиг	Петр	Михайлович	ВМН	х. Зеленый Лог, Ельский р-н, БССР	1863	п. Усть-Онолва, Кочевский обл.	жена, дочь, 2 сына	15.12.1937	07.02.1938

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адрес до ар- горис	Состав семьи	Арест	осужд
Матусевич	Григорий	Николаевич	1 год исправительно- трудовых работ	д. Ольховец, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1890	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	03.05.1935	12.11.1935
Махатый	Станислав	Иосифович		д. Шарин, Ельский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	
Махатый	Иосиф	Иосифович	5 лет лишения свободы	х. Кривая Яма, БССР	1876	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, 2 сына, 4 дочери	15.07.1932	15.09.1932
Михневич	Анна	Иосифовна	ВМН, конфискация имущества	х. Дорожовичи, Стародорожский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	муж, дочь, сын	18.03.1937	16.09.1937
Михневич	Степан	Поликарпович		д. Яминск, Любанский р-н,	1902	п. Усть- Онолва,	дочь, сын	04.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Михневич	Алексей	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Заслужа, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1908	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	06.08.1937	15.09.1937
Мицкевич	Василий	Антонович	2 года лишения свободы	Копаткевичский р-н, Гомельская обл., БССР	1907	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	29.04.1935	19.10.1935
Мишота	Гаврил	Минович		д. Васьковка, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1886	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	02.01.1938	
Мищенко	Василий	Минович		д. Бобруйки, Ельский р-н, Гомельская обл., БССР	1907	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	31.12.1937	
Мышинский	Казимир	Александрович	5 лет лишения	д. Ляды,	1910	п. Усть-	холост	10.01.1934	22.03.1934

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Мышинский	Антон	Александрович	10 лет лишения свободы	д. Ляды, Лагуйский р-н, Минский округ, БССР	1904	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	10.01.1934	22.03.1934
Неверовский	Иван	Францевич	2 года лишения свободы	х. Хлус, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	29.04.1935	19.10.1935
Неверовский	Иван	Францевич		х. Хлус, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 детей	06.01.1938	
Новицкий	Людвиг	Константинович	10 лет лишения свободы	п. Логовцы, Логойский р-н, Минский округ, БССР	1886	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	04.02.1934	22.03.1934

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Олиферовец	Кирилл	Михайлович		д. Бечи, Мозырский р-н, Гомельская обл., БССР	1894	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, 2 дочери	02.01.1938	
Орловский	Феликс	Дмитриевич			1902	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	08.01.1934	
Острейко	Василий	Иосифович	ВМН, конфискация имущества	д. Редковичи, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1914	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	13.10.1937	29.10.1937
Острейко	Антон	Флорьянович	7 лет лишения свободы	д. Редковичи, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1902	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 2 сына	12.09.1936	14.03.1937
Пилькевич	Николай	Иванович	2 года лишения свободы	Копаткевичский р-н, БССР	1896	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	29.04.1935	19.10.1935

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горіс	Состав семьи	Арест	осуд
Поддубицкий	Адам	Самойлович	10 лет лишения свободы	д. Мохневич, Старобинский р-н, БССР	1911	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	холост	10.01.1934	22.03.1934
Пронович	Николай	Васильевич	2 года лишения свободы	Пуховичский р-н, БССР	1903	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына, дочь	29.04.1935	19.10.1935
Равин	Иван	Иванович		х. Равы, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1891	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	16.12.1937	
Рогозенко (Рагозенко)	Алексей	Николаевич	7 лет лишения свободы	д. Медводная, Ельский р-н, БССР	1898	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	12.09.1936	14.03.1937
Руль	Александр	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	с. Какушки, Хвойницкий р-н, БССР	1911	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н,	холост	11.10.1937	29.10.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Рымашевский (Римашевский)	Вацлав	Францевич	ВМН, конфискация имущества	д. Свидичи, Копыльский р-н, Минская обл., БССР	1882	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		16.12.1937	07.02.1938
Савинский	Филицян	Антонович		х. Линия, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1870	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	04.01.1938	
Сергейчик	Порфирий	Адамович		д. Заполье, Глусский р-н, Могилевская обл., БССР	1895	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	01.01.1938	
Скшипек	Генрих	Иосифович	8 лет лишения свободы	Польша	1879	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.		09.08.1940	19.10.1940
Статкевич	Даниил	Петрович	ВМН, конфискация имущества	д. Дорожковичи, Стародорожский р-н, Минская	1912	п. Усть- Онолва, Кочевский	холост	06.08.1937	15.09.1937

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Татур	Павел	Лонгинович (Логинович)		обл., БССР	1908	р-н, Пермская обл.	жена, сын	01.01.1938	
Тиханович	Степан	Францевич	5 лет лишения свободы	д. Татуры, Гресский р-н, БССР	1892	п. Усть-Онолва Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	10.01.1934	22.03.1934
Тмшаков	Иван	Прокопьевич	10 лет лишения свободы	х. Турья, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1909	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	12.10.1937	29.10.1937
Тушинский	Игнат (Игнатий)	Михайлович		х. Чаинка, Тарасовский р-н, Ростовская обл.	1899	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	10.01.1934	
Тушинский	Игнат (Игнатий)	Михайлович	ВМН, конфискация	х. Линия, Логойский р-н, Минская обл., БССР	1899	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	06.08.1937	15.09.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адрес ар-горис	Состав семьи	Арест	осужд
			лишения свободы	Минская обл., БССР		Кочевский р-н, Пермская обл.			
Федорович	Константин	Иванович	10 лет лишения свободы	д. Булавки, Калининский р-н, Гомельская обл., БССР	1899	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 3 сына	02.01.1938	09.09.1938
Харланчук	Николай	Захарович		д. Павловка, Ельский р-н, Гомельская обл., БССР	1906	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	02.01.1938	
Чернецкий	Кузьма	Венедиктович	2 года лишения свободы	д. Малый Басовец, Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР	1899	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	29.04.1935	19.10.1935
Чернецкий	Кузьма	Венедиктович		д. Малый Басовец, Наровлянский р-н, Гомельская обл., БССР	1899	п. Усть-Онолва, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	10.01.1934	
Чернушевич	Лука	Ануфриевич		Туровский р-н,	1892	п. Усть-	жена,	02.01.1938	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
(Чернышевич)				Гомельская обл., БССР		Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	сын		
Чернушевич (Чернышевич)	Лука	Ануфриевич	3 года лишения свободы	Туровский р-н, Гомельская обл., БССР	1892	п. Усть- Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	29.04.1935	12.11.1935
Чудинов	Николай	Николаевич		Кочевский р-н, Пермская обл.	1908	п. Усть- Онола, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, 3 детей	25.02.1934	
Шмигельский	Павел	Андреевич		д. Лучки, Глуцкий р-н, Могилевская обл., БССР	1909	п. Усть- Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	06.01.1938	
Шуневиц	Степан	Исифович	10 лет лишения свободы	д. Заслужье, Бобринский р-н, БССР	1909	п. Усть- Онола, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	31.12.1937	09.09.1938

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - гор/с	Состав семьи	Арест	осужд
Шур (Шур)	Иван	Григорьевич	5 лет лишения свободы	х. Роговик, Житковичский р- н, БССР	1893	п. Усть- Онолва, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, 2 сына	15.07.1932	15.09.1932

Спецпоселок Янчер

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар-гоис	Состав семьи	Арест	осужд
Алесич	Василий	Маркович		д. Дзержинского, Туровский р-н, Гомельская обл., БССР	1914	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	31.12.1937	
Альхимович	Адам	Григорьевич	ВМН, конфискация имущества	х. Домшин, Любанский р-н, Минская обл., БССР	1911	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	18.07.1937	29.10.1937
Альхимович	Григорий	Адамович	ВМН, конфискация имущества	д. Поречье, БССР	1876	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	20.08.1937	21.09.1937
Блетько	Михаил	Степанович	ВМН, конфискация имущества	д. Мачаны, БССР	1885	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери	20.08.1937	21.09.1937
Бржозовский	Леонид	Станиславович		д. Николаево, Оршанский р-н, БССР	1915	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	02.01.1938	
Бржозовский	Николай	Александрович	ВМН, конфискация имущества	х. Новый двор, Сенненский р-н, Витебская обл., БССР	1891	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын, дочь	10.10.1937	29.10.1937

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар-го\рс	Состав семьи	Арест	осужд
Вирный (Верный)	Юзеф (Иосиф)	Станиславович	8 лет лишения свободы	с. Билка-Крулеска, Новоярчевский р-н, Львовская обл., УССР	1907	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 2 сына	15.08.1940	14.06.1941
Дятко	Степан	Сигизмундович		п. Устье, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1897	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	14.01.1938	
Довнар	Фрол	Антонович	зачесть в наказание срок предварительного заключения	д. Сучин, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1905	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	01.01.1936	11.02.1940
Жаровин	Лука	Степанович	ВМН, конфискация имущества	д. Караваево, Минская обл., БССР	1888	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 3 сына	05.08.1937	21.09.1937
Жолнеровский	Карл	Иосифович		х. Шашково, Витебская обл., БССР	1906	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	16.12.1937	
Замбржитский	Антон	Иосифович	ВМН, конфискация	д. Релищи, Пуховичский р-н,	1899	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, 2 сына	20.08.1937	21.09.1937

Картотека Репрессированных									
Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горбс	Состав семьи	Арест	осужд
Замбржитский	Анатолий	Иосифович	имущества ВМН, конфискация имущества	Минская обл., БССР	1890	р-н, Пермская обл.	сына		
				д. Репици, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР		п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	06.08.1937	21.09.1937
Зеневич	Антон	Иосифович	7 лет лишения свободы	п. Янко-Купала, Минская обл., БССР	1906	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	14.06.1935	04.09.1935
Зиневич	Станислав	Иосифович	8 лет лишения свободы	д. Сутино, Осиповичский р- н, Могилевская обл., БССР	1919	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	01.01.1938	15.06.1938
Зиневич	Каземир	Иосифович		д. Обшая, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1901	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 детей	01.01.1938	
Келлер	Владислав	Антонович		с. Крачково, Львовская обл., УССР	1895	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.		03.01.1943	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд.	Д/рожд	Адр до ар-гоис	Состав семьи	Арест	осужд
Клибар	Феликс	Викентьевич	10 лет лишения свободы	д. Поддеггаря, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1894	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.		10.10.1937	29.10.1937
Клибар	Феликс	Викентьевич	5 лет лишения свободы условно	д. Поддеггаря, Пуховичский р-н, Минский окр., БССР	1894	п. Янчер, Кочевский р-н, Уральская обл.	жена, 4 дочери, сын	09.01.1934	03.03.1934
Кладов	Иван	Кузьмич	ВМН, конфискация имущества	х. Кладов, Тарасовский р-н, Донская обл.	1907	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	05.09.1937	29.10.1937
Корбут	Константин	Андреевич		д. Лясовичи, Глусский р-н, Минская обл., БССР	1898	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	31.12.1937	
Лазаревич	Михаил	Прокопьевич		д. Слободка, Грасский р-н, БССР	1904	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	31.12.1937	
Лебедко	Иван	Ефимович		д. Волесы, Витебская обл., БССР	1914	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	31.12.1937	

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар - гоpс	Состав семьи	Арест	осужд
Леванович	Федор	Васильевич		Любанский р-н, БССР	1883	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	дочь, сын	31.12.1937	
Левчук (Левчак)	Михаил	Войцехович	5 лет лишения свободы	с. Бело- Шлехецко, Львовская обл., УССР	1900	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 сына	12.08.1940	18.01.1941
Ленько	Тарас	Николаевич	ВМН, конфискация имущества	д. Караваево, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1882	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	05.08.1937	21.09.1937
Линник	Семен	Васильевич	ВМН, конфискация имущества	д. Берлеж, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1900	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	10.10.1937	29.10.1937
Межевич	Николай	Михайлович	ВМН, конфискация имущества	д. Романовка, Копский р-н, БССР	1912	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	07.08.1937	21.09.1937
Муравейко	Александр	Маркович		д. Пласток, Бобруйский	1913	п. Янчер, Кочевский	холост	31.12.1937	

Картотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д\рожд	Адр до ар-гор\с	Состав семьи	Арест	осужд
Недро	Леонид	Мартынович	ВМН, конфискация имущества	д. Смигири, Витебский округ, БССР	1913	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	24.08.1937	21.09.1937
Озембловский	Александр	Иванович	3 года лишения свободы	д. Яновка, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1883	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	2 сына	03.01.1934	03.03.1934
Озембловский	Каземир	Болеславович		д. Орешковичи, Пуховичский р-н, Минская обл., БССР	1894	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 3 дочери, 2 сына	02.01.1938	
Пашевич (Пашевич)	Иван	Иванович	4 года лишения свободы	д. Новоселки, Бегомльский р-н, БССР	1892	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	31.12.1937	21.12.1939
Плышевский	Степан	Александрович	ВМН	х. Барыков, Любанский р-н, БССР	1908	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери	16.12.1937	07.02.1938

Карточка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Дрожд	Адр до ар - горис	Состав семьи	Арест	осужд
Плышевский	Григорий	Александрович	ВМН, конфискация имущества	х. Борихово, Любанский р-н, БССР	1905	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	холост	16.08.1937	29.10.1937
Радюк	Иван	Григорьевич	ВМН, конфискация имущества	д. Подшувалово, Витебский р-н, БССР	1893	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	20.08.1937	21.08.1937
Резник	Андрей	Андреевич	ВМН, конфискация имущества	п. Падары, Освейский р-н, БССР	1878	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.		03.12.1937	12.01.1938
Сверщев	Михаил	Леонович	ВМН, конфискация имущества	д. Святоневка, Оршанский р-н, БССР	1876	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	сын	20.08.1937	21.08.1937
Сикилевский	Альбин	Эдуардович	5 лет лишения свободы	д. Сугина, Пуховичский р-н, БССР	1905	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь, сын	13.01.1934	03.03.1934
Синицкий	Василий	Фролович	6 лет лишения свободы	х. Застанок, Любанский р-н, БССР	1894	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, дочь	01.12.1937	30.01.1941

Картошка Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд.	Дрожд	Адр до ар-гопис	Состав семьи	Арест	осужд
Статкевич	Степан	Иванович		с. Яминск, Бобруйский р-н, Могилевская обл., БССР	1887	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 дочери, сын	31.12.1937	
Судзильовский	Петр	Данилович	3 года лишения свободы	д. Сидорова, Климовичский р-н, Могилевская обл., БССР	1870	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, 2 сына	04.01.1938	08.08.1939
Супрунов	Прокопий	Филиппович	ВМН, конфискация имущества	п. Тарасово-Милковский, Чертковский р-н, Ростовская обл.	1878	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена	10.10.1937	29.10.1937
Томошевич (Томашевич)	Владимир	Андреевич	зачесть в наказание срок предварительного заключения	д. Застенки, Оршанский р-н, Витебская обл., БССР	1879	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	16.12.1937	11.02.1940
Топерцер	Франц	Брониславович	10 лет лишения свободы	Бережанский р-н, Тернопольская обл., УССР	1915	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.		26.06.1941	12.08.1941
Трегубович	Яков	Иванович	10 лет лишения свободы	выс. Заболотье, Грасский р-н,	1875	п. Янчер, Кочевский р-н, Пермская обл.	жена, сын	18.11.1937	30.01.1941

Картоотека Репрессированных

Фамилия	Имя	Отчество	Приговор	Место рожд	Д/рожд	Адр до ар-гоис	Состав семьи	Арест	осужд
Хамцевич	Федор	Григорьевич		БССР		р-н, Периская обл.			
Хаткевич	Петр	Михайлович	10 лет лишения свободы	Старобинский р-н, БССР	1914	п. Янчер, Кочевский р-н, Периская обл.	холост	31.12.1937	
Хаткевич	Виктор	Михайлович	10 лет лишения свободы	д. Наборки, Пуховичский р-н, БССР	1908	п. Янчер, Кочевский р-н, Уральская обл.	холост	13.01.1934	03.03.1934
Чернышев	Дмитрий	Устинович	ВМН, конфискация имущества	д. Наборки, Пуховичский р-н, БССР	1906	п. Янчер, Кочевский р-н, Уральская обл.	холост	13.01.1934	03.03.1934
Чернышев	Дмитрий	Устинович	ВМН, конфискация имущества	д. Кулики, Старобинский р-н, Минская обл., БССР	1879	п. Янчер, Кочевский р-н, Периская обл.	жена, 2 сына, дочь	01.07.1941	28.10.1941

Глава 10. Ссылка советских военнопленных в Коми-Пермяцкий округ

Часть 1. Лагеря НКВД в Пермской области

К изучению пермских проверочно-фильтрационных лагерей

(Из статьи А.Б. Суслова,
Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет)

В последнее время в научный оборот вводятся новые комплексы документов, касающихся репрессивной истории нашего Отечества. В их число входят материалы проверочно-фильтрационных лагерей, появившихся в СССР в годы Великой Отечественной войны. В них направлялись побывавшие во вражеском плену бойцы Красной Армии, а также служившие в гитлеровских военизированных формированиях и оказавшиеся на оккупированных территориях лица призывного возраста. В документах НКВД их стали обозначать как «спецконтингент», в отношении заключённых, спецпереселенцев и других категорий репрессированных этот термин уже не используется.

С точки зрения государственной безопасности, проверка побывавших в плену военнослужащих была, конечно, оправданной. Вопрос в другом: следует ли считать целесообразным долговременное их пребывание в унижительных условиях, принуждение к труду, фактическое уравнивание с уголовниками? Есть все основания рассматривать оставленных ещё на несколько месяцев в ПФЛ по экономическим мотивам после прохождения фильтрации (т.е. признанные незамеченные в преступлениях и в связях с зарубежными разведками) пострадавшими по политическим мотивам.

Десятки проверочно-фильтрационных лагерей были разбросаны по территории страны. Появился фильтрационный лагерь и на пермской земле. В июне 1943 г. на основании приказа НКВД из лагеря военнопленных № 241 выделяется ПФЛ

№ 0302, имеющий в своём составе 4 лагерных отделения: в Кизеле, Березниках, Боровске и Молотове.

Проходящие фильтрацию размещались в бараках, традиционных для исправительно-трудовых лагерей и лагерей военнопленных. С точки зрения обустройства, эти бараки мало отличались от зековских. Питание заключенных ПФЛ во многом зависело от предприятия, куда они направлялись для работы, поскольку именно на предприятии лежала обязанность прибавить к основной лагерной пайке дополнительное питание и, соответственно, физическое состояние контингента лагерного отделения № 1, работавшего на кизеловских шахтах, было значительно лучше, чем в других лаготделениях, обслуживающих другие отрасли промышленности.

Пока шла фильтрация, т.е. собирались сведения о благонадежности узников лагеря, и выделялись скомпрометированные в сотрудничестве с оккупантами, труд лагерников использовался в народнохозяйственных целях. Управление лагеря заключало договоры о предоставлении рабочей силы с предприятиями Молотовской области. На этих предприятиях во второй половине 1943 года работало более 5 500 человек. По действующим инструкциям заключённым в ПФЛ начислялась только половина от заработной платы ими суммы. Другая половина направлялась на «возмещение расходов по содержанию спецконтингента», но сами работники могли получать на руки не более 50 рублей. И лишь в случае особого благоволения начальника лагеря им могли выдать заработанные деньги полностью или перевести их родным.

В марте 1944 г. лагерь принял ещё 5 481 человек, доставленных пятью эшелонами. Три из них находились в пути по 11 суток, один 16 суток, а ещё один целых 22 дня. В дороге людям пришлось преодолеть серьёзные лишения. Люки в эшелонах задривались наглухо. В пути большей частью пришлось довольствоваться сухим пайком. В трёх из пяти эшелонов узники не обеспечивались кипячёной водой, в двух – обеспечивались нерегулярно. У многих отсутствовала необходимая по сезону одежда. В результате в лагерь прибыл ослабленный физически контингент. Во многом поэтому смертность в первом квартале 1944 г. несколько повысилась, достигнув 0,5% от среднесписочного состава, достигнув 0,25% в четвёртом квартале

1943 г. Хотя в целом такой уровень смертности, по сравнению с ИТЛ, можно признать невысоким. В 1944 г. лагерь предоставляет в распоряжение предприятий области уже более 8 000 работников.

Изучение документов наводит на мысль, что не фильтрация являлась задачей проверочно-фильтрационных лагерей. В частности, налицо явная зависимость завоза спецконтингента в лагерь от потребности предприятий региона в подобной рабочей силе. К примеру, в своей справке, датированной 12 апреля 1944 г., исполняющий обязанности начальника управления лагеря 0302 Аксеньев пишет, что в дополнение к 8 970 имеющимся лагерникам требуется завести ещё 2 800 человек с разбивкой их по предприятиям. А вот выдержка из справки НКВД о комплектации рабочей силой из военнопленных и спецконтингентов строек и предприятий по решениям ГОКО и СНК СССР от 12 мая 1943 г. В числе спецконтингента (12 750 человек) имеется значительное количество профильтрованных Особым отделом. В отношении этих лиц райвоенкоматы ставят вопрос о немедленной передаче их в армию. В связи с тем, что спецконтингент направляется по решению ГОКО на стройки и предприятия оборонного значения, необходимо договориться с НКО об оставлении этого контингента в лагерях НКВД.

Справка

О состоянии жилищно-бытовых и материальных условий рабочих на лесозаготовках в Гаинском районе треста «Комипермлес»

Произведённой проверкой с 6 по 15 июня 1946 года бригадой обкома ВКП(б) с участием работников областной прокуратуры установлено: что на лесозаготовках в Гаинском районе треста «Комипермлес» жилищно-бытовые условия и отношение администрации лесных предприятий к репатриированным гражданам и спецпереселенцам, переданным в 1944 и 1945 годах и постоянным кадрам – совершенно нетерпимы и во многих случаях преступны. В результате этого, как показало обследование, имеем:

1. Участок «Усть-Пожег» Гаинского леспромхоза с населением 219 человек, в том числе рабочих 158 человек, не имеет бани, столовой, сушилки, дезокамеры, медпункта и красного уголка. Рабочие и их семьи размещены скученно, часть рабочих спит на голых нарах за отсутствием соломы для набивки тюфячных наволочек. Общежития не утеплены, содержатся грязно, много клопов, освещаются коптилками, и кроме столов не имеют никакого инвентаря.

Одеждой и обувью рабочие не обеспечены. На 158 человек имеются сапог и ботинок, годных к носке 37 пар. Отдельные рабочие выходят на работу босыми, нет даже лаптей. Одеты рабочие в рваное, не пригодное к носке ватное обмундирование, летней одежды нет. Мастерские по ремонту и пошиву одежды на участке не организованы. Бельё репатриированным рабочим выдано в декабре 1945 г. по одной паре, но за отсутствием смены грязное и пришло в полную негодность. Стирка белья на участках: Усть-Пожег, Усть-Чёрная, Дедовка и Булатовка в прачечных не организована. Рабочие стирают бельё во время мытья в бане без мыла. Мыло для стирки рабочим не выдавалось в течение всего зимнего сезона – имеется вшивость. В общежитиях кипячёной воды нет, в столовой чай не готовится и рабочие пьют сырую воду (Пожег, Усть-Чёрная).

Питание рабочих организовано плохо, качество обедов низкое и однообразное. Овощей, картофеля, круп и жиров на ряде участков (Пожег, Усть-Чёрная, Булатовка) нет, все эти продукты заменяются мукой. Из-за недостатка в столовой посуды создаются большие очереди. Контроль за работой ОРСов отсутствует, продукты питания расхищаются.

Только по участку Усть-Пожег за 1946 г. расхищено муки 1 406 кг, мяса 450 кг, сахару 210 кг, крупы 158 кг и масла 170 кг.

Отношение администрации участков (начальника и мастеров) к репатриированным рабочим и спецпереселенцам в ряде случаев исключительно нетерпимы, бесчеловечны и антисоветски. Рабочим наносились оскорбления, называли их «изменниками Родины», зимой при 35–40 градусах мороза без тёплой одежды и обуви выводили на работу. Вследствие чего только по участку «Усть-Пожег» было 29 случаев обморожения, из них один со смертельным исходом. На участке ежедневно имелось

25–30 человек больных рабочих, но их таких принуждали выходить на работу.

Рабочий Орлов (участок Усть-Пожег) рассказывал, что посланные на работу больные и полураздетые рабочие надевали на себя простыни и разное тряпье, норм не выполняли и за это их сажали в холодные помещения, били, снижали норму хлеба и другого питания. Рабочий Сушков того же участка «Пожег» подтвердил: «больного рабочего Шумилова вывели на работу, и тогда он вернулся обессиленный в барак, то мастер Ямщиков и сержант Касимов посадили Шумилова в холодное помещение, продержали его там до вечера, а ночью Шумилов умер». Второй случай: «один рабочий, будучи больным, трое суток не вставал с постели, помощи никакой оказано не было. Этот рабочий умер. Похоронили его в грязной рваной одежде и накрыли лицо грязной портянкой. Начальник участка ничего выдать для похорон не разрешил».

В результате недопустимых жилищно-бытовых условий, плохого питания и преступного отношения к рабочим на участке Усть-Пожег с декабря 1945 г. по июнь 1946 г. умерло 12 человек рабочих, отправлено в районную больницу 15 человек, главным образом больных дистрофией, и на участке находятся больных дистрофией 10 человек рабочих.

О нетерпимом положении на участке Усть-Пожег, Усть-Чёрная и других знали приезжавшие сюда в разное время ответственные работники Гаинского леспромхоза: начальник ОРСа Бельский, техрук Гоман и зам. директора по труду и быту Степанов, которые не только не пресекали происходящих здесь преступлений, но и сами содействовали попранию прав рабочих. Как, например, когда начальника ОРСа Бельского на участке Усть-Пожег просили об улучшении питания, то он им на общем собрании ответил: «Спрашивать о питании они не имеют права, так как присланы на заготовки как изменники Родины. Зам. директора Степанов, будучи на участках, занимался систематическим пьянством. В столовой спецпосёлка «Дедовка» Степанов и техрук участка «Усть-Чёрная» Суворов организовали пьянку, взяли вина и закусок на 509 рублей, а уплатили только 180 рубл., а остальные 329 рубл. были уплачены заведующей столовой из своих средств при сдаче отчёта. Техрук Гоман вынудил рабочего Орлова продать ему часы, заявив «Сохрани 588

лучше голову, питание плохое, с голоду умрёшь». За часы Гоман заплатил 10 кг муки, 2 кг масла, которые взял тут же на участке в магазине ОРСа у растратчика Варванец.

1. За несоздание бытовых условий и антисоветское отношение к репатриированным рабочим и спецпереселенцам в 1946 году прокуророй:

а/ по участку «Усть-Пожег» арестованы и привлечены к ответственности бывш. начальник участка Евтушенко, мастер Ямщиков.

б/ по участку «Усть-Чёрная» обсуждены бывший начальник участка Югринов к 8 годам лишения свободы и мастер Сабуров к 3 годам лишения свободы.

в/ по Булатовскому мехлесопункту – осуждены бывш. техрук Матанен к 2 годам лишения свободы, мастер Касперович к 3 годам лишения свободы и другие.

2. Участок «Усть-Чёрная» Гаинского леспромхоза, мало чем отличается от приведённого выше участка «Усть-Пожег». Особенно тяжёлое положение на этом участке рабочих спецпереселенцев – женщин, имеющих детей. Зарабатывают они очень мало, в среднем от 40 до 100 р. в месяц. Заработка не хватает на оплату хлеба и обедов. Индивидуальные огороды рабочим не выделены. На участке имеется детсад на 82 чел., детинтернат на 62 чел., детясли на 15 чел. Контроль за правильным расходованием продуктов в детучреждениях не организован, последние в выходные дни не работали, а т.к. в семьях запаса продуктов нет, то в эти дни дети оставались голодными.

Вследствие неудовлетворительного питания, плохих бытовых условий на участке «Усть-Чёрная» имеет место большая смертность. За период с 15 октября 1944 г. и по 8 июня 1946 г. умерло 189 чел., из них детей до 16 лет 93 человека. На 9 июня 1946 г. на участке находилось больных и слабых 91 чел., из их больных дистрофией – 46 чел., туберкулёзом – 27 чел.

3. Булатовский мехлесопункт.

Положение в техлесопункте, хотя и несколько лучше, по сравнению с Гаинским леспромхозом, но всё ещё имеется целый ряд серьёзных недостатков, а именно:

– на мехлесопункте имеется большая заболеваемость рабочих, главным образом дистрофией. На 11 июля 1946 г. больных дистрофией 32 чел.

– для столовой мехлесопункта завезено 20 т картофеля, из них 75% оказалось гнилым, круп, овощей нет, питание рабочих совершенно недостаточное и организовано плохо.

– учёт работы на мехлесопункте не налажен, установлены факты обсчёта рабочих, особенно среди спецпереселенцев-татар.

Из всего вышеизложенного следует сделать вывод:

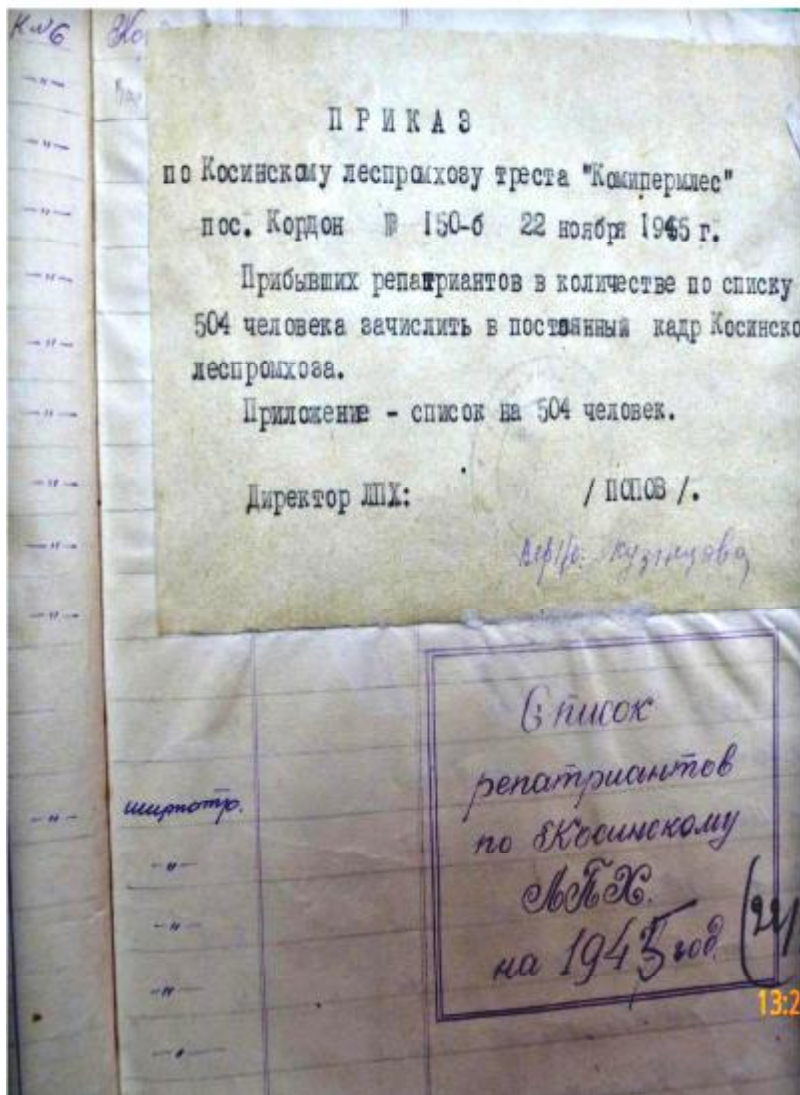
а/ Управляющий трестом Комипермлес тов. Козлов и директор Гаинского леспромхоза тов. Братчиков не приняли необходимых мер к созданию нормальных жилищно-бытовых и материальных условий для репатриированных граждан и спецпереселенцев и их семей, не вели борьбу с злоупотреблениями со стороны администрации леспромхоза и участков, в результате этого до последнего времени наблюдались грубые извращения советских законов.

б/ Молотовское областное управление рабочего снабжения Министерства лесной промышленности СССР /начальник тов. Штильман/, не обеспечил вывоз одежды, обуви, белья, постельных принадлежностей рабочим, овощей, картофеля и других продуктов питания на лесозаготовки Гаинского района, не организовал контроль за работой ОРСов, вследствие этого стало возможным массовое хищение продуктов питания, растраты, и соответственно нетерпимое снабжение рабочих на лесозаготовках.

Зав. отделом лесной промышленности
Обкома ВКП(б) /Николаев/.

Перм. ГАНИ. Ф. 105. Д. 495. Л. 95–99.

Часть 2. Косинский район

1	Куркин Иван Иванович	1888	1893	русск.	
2	Морозов Павел Иванович	1816	1893	русск.	
3	Усков Павел Иванович	1809	---	---	
4	Шевкин Федор Иванович	1803	1893	русск.	
5	Камаровский Иван Иванович	1802	---	---	
6	Шевкин Павел Иванович	1803	---	---	
7	Савинков Василий Иванович	1804	1893	русск.	
8	Буслов Иван Иванович	1805	---	---	
9	Чернышев Василий Иванович	1811	---	---	
10	Куркин Иван Иванович	1804	---	---	
11	Севин Павел Иванович	1801	---	---	
12	Зайчиковский Михаил Иванович	1800	---	---	1
13	Морозов Иван Иванович	1809	---	---	3
14	Акулиничев Андрей	1804	1893	русск.	2
15	Савинков Василий Иванович	1805	1893	русск.	4
16	Куркин Андрей Иванович	1810	---	---	1
17	Куркин Иван Иванович	1808	---	---	3
18	Куркин Иван Иванович	1821	1893	русск.	4
19	Морозов Василий Иванович	1810	---	---	4
20	Куркин Михаил Иванович	1800	1893	русск.	3
21	Куркин Василий Иванович	---	---	---	---
22	Куркин Василий Иванович	1804	1893	русск.	2
23	Куркин Иван Иванович	1805	---	---	1
24	Куркин Василий Иванович	1813	1893	русск.	4
25	Куркин Андрей	1815	1893	русск.	8
26	Куркин Павел	1805	---	---	2
27	Куркин Иван	1804	---	---	---

13-14 2/ABF/2013

28	Кавченко Алексей	1907	русская	4
29	Коломацкич	1908	украин.	4
30	✓ Климашин Иван Федоров.	1912	русская	5
31	✓ Коломенко Михаил Павлов.	1903	украин.	
32	Котвицкий Степан Фил.	1900	---	6
33	Куровьев Владимир Степан	1905	русская еврейск.	4
34	Курнов Сергей Александров	1913	---	4
35	Святинков Иван Филиппов.	1900	---	2
36	Курочкин Григорий	1924	---	2
37	✓ Кудряков Алексей Михайл.	1901	---	украинск.
38	Кучков Михаил	---	---	
39	Котомцев Петр Захаров.	1902	украин.	4
40	✓ Касьян Кирилл Григорьев.	1916	---	2
41	Косовичевский Ник. Евдок.	1904	русская	4
42	Козыряков Федор Павлович	1915	---	8
43	Киселев Николай Марков.	1905	украин.	3
44	Антоний Котляков Александр	1904	русская	4/4
45	Козыбинко Иван Федорович	1905	украин.	4
46	Кашинко Антон Павлович.	1911	---	2
47	✓ Ковалко Алексей Семенович	1912	русская	3
48	✓ Коваленко Михаил Григорьев	1914	украин.	3
49	Ковалев Иван Григорьевич.	1926	украин.	4
50	Ковалев Николай Григорьевич.	1913	татар.	4
51	Кобрицкий Иван Федорович	1897	русская	3
52	Корчаковский Петр Федоров	1903	---	1
53	✓ Ковальченко Андрей Иванович	1914	украин.	3
54	Ковалева Степан Маркович	1920	---	4
55	✓ Семилетко Николай Павлович	1924	---	5

50	Мтаини Давид Филиппов	1920	украин	3	
51	Сотин Иван Сергеевич	1913	русс.	4	
52	Мисохов Иван Филиппов	1905	" "	5	
53	Гайдух Николаи Павлов	1925	" "	4	
54	Черашко Василий Иванович	1922	украин	3	
55	Холодников Влад. Леонидов	1904	русс.	2	
56	Криск Антон Викентьев	1901	украин	4	
57	Лавренко Николаи Семён	1923	" "	4	
58	Зимин Борис Петров	1900	русс.	4	
59	Ивановичев Сергей Николаи	1906	" "	3	
60	Свиаров Михаил Иванович	1910	" "	3	
61	Смирнов Петр Ефимович	1905	" "	сапож.	4
62	Билин Владимир Петр	1902	" "	швейц.	4
63	Криск Сергей Павлович	1924	украин	4	
64	Зимовский Михаил Ф	1904	" "	2	
65	Цурко Антон Павлович	1904	белорус	швейц.	
66	Филатов Андрей Александр	1908	русс.	2	
67	Евстахов Николай Степанович	1903	" "	3	
68	Рубанко Филиппович Варков	1904	украин	2	
69	Картун Петр Максимович	1922	" "	швейц.	7
70	Малков Иван Степанович	1904	русс.	швейц.	3
71	Селин Прохотин		" "		
72	Горюхин Александр Сергеевич	1914	" "	7	
73	Варжамонто Александр Кембр	1905	украин	3	
74	Надрик Семён Васильев	1913	русс.	4	
75	Зелатов Иван Филиппович	1914	" "	3	
76	Ковалев Федор Григорьев	1908	" "	2	

84	Божков Александр	1901
85	Иванченко Александр	1910
86	Авраменко Василий	1910
87	Смирнов Василий	1914
88	Кайдо Николай	1924
89	Александров Андрей	1912
90	Белобел Василий	1926
91	Дашенко Василий	1928
92	Горюхино Николай	1912
93	Резомко Василий	1894
94	Колесников Алексей	1912
95	Бологуев Павел	1900
96	Верменин Михаил	1915
97	Козушкин Иван	1907
98	Евсеев Федор	1915
99	Оздравкин Михаил	1910
100	Зубарев Иван	1903
101	Колесников Михаил	1902
102	Шиданов Николай	1904
103	Гриценко Федор	1910
104	Мойзе Павел	1912
105	Визанков Корни	1915
106	Белкин Ал. Николаевич	1905 г.
107	Бажков Александр Александр	1914 г.
108	Серетенко Павел Иванович	1914 г.

Материалы Косинского районного архива.

Больше материалов по этому вопросу не обнаружено.

Часть 3. Гаинский район

30в)	или отца или матери. Адрес. Имя и возраст детей	(причина и куда, дата № приказа).
	8	9
	<p>Республиканские защиты Низкий совет 5 отделе р. Сатаиши</p>	<p>4 роты</p>
	<p>1915</p>	<p>13.25.6/АВГ/2013</p>

Списочный журнал учета репатриированных (советских военнопленных), направленных на работу в Гаинский ЛПХ

Фамилия, имя, отчество № ВУС Время присяги	Должность Звание	Год и место рождения	Партийность. Национальная. Основы. Гражданск. статус.	Грамотность, общее или специальное образование. Военное образование	Откуда прибыл. № красноармейской книжки. Был ли в плену и окружении (с какого по какой период). Имеет ли родственников по армянскому происхождению по армянскому происхождению (указать кодо)
1	2	3	4	5	6
Орджанян А.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Кичиридзе А.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская
Александров А.П.	Полковник	1908	Армянская	Грамотный	Армянская

36	36	36	36
37	37	37	37
38	38	38	38
39	39	39	39
40	40	40	40
41	41	41	41
42	42	42	42
43	43	43	43
44	44	44	44
45	45	45	45
46	46	46	46
47	47	47	47
48	48	48	48
49	49	49	49
50	50	50	50
51	51	51	51
52	52	52	52
53	53	53	53
54	54	54	54
55	55	55	55
56	56	56	56
57	57	57	57
58	58	58	58
59	59	59	59
60	60	60	60

Фамилия, имя, отчество № ВУС Время приезда:	Должность Звание	Где и место редакти- рования	Парти- ность, № п/п, № Ордена, гражданск. награды	Гражданство, общее или спе- циальное гражданств. В каком обра- щении	Отец	Откуда прибыл, № приказа, указ, спец. приказ, был ли в плену и возвращен (с какого по какому времени), имеет ли родственник на территории оккупированных районов (указать кого)
1	2	3	4	5	6	7
Справедл.	Бухгал.	Справедл.		Муж.	Муж.	Муж.
Иванов И.	Бухгал.	Муж. Кавказ		Муж.	Муж.	Муж.
К						
Колесов А. Я.		Рязань К. К.		Жен.		
Р. Д. Шенников Н. Я.		Нахичевань К. К.				
Криков К. А.		Курск К. К.				
Колесов Г. Я.		Курск П. А.				
Курский Д. Я.						
Колесов А.						
Курский В. Я.						
Курский К. Я.						

Kapitel 9.2	39								
Kapitel 9.1	39								
Kapitel 9.0	38								
Kapitel 8.9	41								
Kapitel 8.8	1								
Kapitel 8.7									
Kapitel 8.6	5								
Kapitel 8.5	7								
Kapitel 8.4	11								
Kapitel 8.3	12								
Kapitel 8.2	12								
Kapitel 8.1	16								
Kapitel 8.0	17								
Kapitel 7.9	19								
Kapitel 7.8	22								
Kapitel 7.7	23								
Kapitel 7.6	30								
Kapitel 7.5	45								
Kapitel 7.4	46								
Kapitel 7.3	46								
Kapitel 7.2	47								
Kapitel 7.1									
Kapitel 7.0									
Kapitel 6.9									
Kapitel 6.8									
Kapitel 6.7									
Kapitel 6.6									
Kapitel 6.5									
Kapitel 6.4									
Kapitel 6.3									
Kapitel 6.2									
Kapitel 6.1									
Kapitel 6.0									
Kapitel 5.9									
Kapitel 5.8									
Kapitel 5.7									
Kapitel 5.6									
Kapitel 5.5									
Kapitel 5.4									
Kapitel 5.3									
Kapitel 5.2									
Kapitel 5.1									
Kapitel 5.0									
Kapitel 4.9									
Kapitel 4.8									
Kapitel 4.7									
Kapitel 4.6									
Kapitel 4.5									
Kapitel 4.4									
Kapitel 4.3									
Kapitel 4.2									
Kapitel 4.1									
Kapitel 4.0									
Kapitel 3.9									
Kapitel 3.8									
Kapitel 3.7									
Kapitel 3.6									
Kapitel 3.5									
Kapitel 3.4									
Kapitel 3.3									
Kapitel 3.2									
Kapitel 3.1									
Kapitel 3.0									
Kapitel 2.9									
Kapitel 2.8									
Kapitel 2.7									
Kapitel 2.6									
Kapitel 2.5									
Kapitel 2.4									
Kapitel 2.3									
Kapitel 2.2									
Kapitel 2.1									
Kapitel 2.0									
Kapitel 1.9									
Kapitel 1.8									
Kapitel 1.7									
Kapitel 1.6									
Kapitel 1.5									
Kapitel 1.4									
Kapitel 1.3									
Kapitel 1.2									
Kapitel 1.1									
Kapitel 1.0									
Kapitel 0.9									
Kapitel 0.8									
Kapitel 0.7									
Kapitel 0.6									
Kapitel 0.5									
Kapitel 0.4									
Kapitel 0.3									
Kapitel 0.2									
Kapitel 0.1									
Kapitel 0.0									

Рацион, подкормка, пастбища, болотения, сурьмоств. (длин и дель прижале)	7		8		9		Ср.
	Описание	Возраст	Возраст	Возраст	Возраст	Возраст	
М	М	М	М	М	М	М	
Маковский П. Т.	43	43	Маковский П. Т.	39	Маковский П. Т.	Маковский П. Т.	
Маковский Е. П.	40	40	Маковский Е. П.	39	Маковский Е. П.	Маковский Е. П.	
Маковский В. В.	33	33	Маковский В. В.	3	Маковский В. В.	Маковский В. В.	
Маковский Г.	34	34	Маковский Г.	13	Маковский Г.	Маковский Г.	
Маковский С.	35	35	Маковский С.	15	Маковский С.	Маковский С.	
Маковский И. С.	37	37	Маковский И. С.	18	Маковский И. С.	Маковский И. С.	
Маковский А. И.	37	37	Маковский А. И.	23	Маковский А. И.	Маковский А. И.	
Маковский А. С.	38	38	Маковский А. С.	27	Маковский А. С.	Маковский А. С.	

Manus. L.F.	Manus. A.C.	Q
Manus. L.F. 38	Manus. A.C. 38	
Manus. L.F. 39	Manus. A.C. 39	
Manus. L.F. 40	Manus. A.C. 40	
Manus. L.F. 41	Manus. A.C. 41	
Manus. L.F. 42	Manus. A.C. 42	
Manus. L.F. 43	Manus. A.C. 43	
Manus. L.F. 44	Manus. A.C. 44	
Manus. L.F. 45	Manus. A.C. 45	
Manus. L.F. 46	Manus. A.C. 46	
Manus. L.F. 47	Manus. A.C. 47	
Manus. L.F. 48	Manus. A.C. 48	
Manus. L.F. 49	Manus. A.C. 49	
Manus. L.F. 50	Manus. A.C. 50	
Manus. L.F. 51	Manus. A.C. 51	
Manus. L.F. 52	Manus. A.C. 52	
Manus. L.F. 53	Manus. A.C. 53	
Manus. L.F. 54	Manus. A.C. 54	
Manus. L.F. 55	Manus. A.C. 55	
Manus. L.F. 56	Manus. A.C. 56	
Manus. L.F. 57	Manus. A.C. 57	
Manus. L.F. 58	Manus. A.C. 58	
Manus. L.F. 59	Manus. A.C. 59	
Manus. L.F. 60	Manus. A.C. 60	
Manus. L.F. 61	Manus. A.C. 61	
Manus. L.F. 62	Manus. A.C. 62	
Manus. L.F. 63	Manus. A.C. 63	
Manus. L.F. 64	Manus. A.C. 64	
Manus. L.F. 65	Manus. A.C. 65	
Manus. L.F. 66	Manus. A.C. 66	
Manus. L.F. 67	Manus. A.C. 67	
Manus. L.F. 68	Manus. A.C. 68	
Manus. L.F. 69	Manus. A.C. 69	
Manus. L.F. 70	Manus. A.C. 70	
Manus. L.F. 71	Manus. A.C. 71	
Manus. L.F. 72	Manus. A.C. 72	
Manus. L.F. 73	Manus. A.C. 73	
Manus. L.F. 74	Manus. A.C. 74	
Manus. L.F. 75	Manus. A.C. 75	
Manus. L.F. 76	Manus. A.C. 76	
Manus. L.F. 77	Manus. A.C. 77	
Manus. L.F. 78	Manus. A.C. 78	
Manus. L.F. 79	Manus. A.C. 79	
Manus. L.F. 80	Manus. A.C. 80	
Manus. L.F. 81	Manus. A.C. 81	
Manus. L.F. 82	Manus. A.C. 82	
Manus. L.F. 83	Manus. A.C. 83	
Manus. L.F. 84	Manus. A.C. 84	
Manus. L.F. 85	Manus. A.C. 85	
Manus. L.F. 86	Manus. A.C. 86	
Manus. L.F. 87	Manus. A.C. 87	
Manus. L.F. 88	Manus. A.C. 88	
Manus. L.F. 89	Manus. A.C. 89	
Manus. L.F. 90	Manus. A.C. 90	
Manus. L.F. 91	Manus. A.C. 91	
Manus. L.F. 92	Manus. A.C. 92	
Manus. L.F. 93	Manus. A.C. 93	
Manus. L.F. 94	Manus. A.C. 94	
Manus. L.F. 95	Manus. A.C. 95	
Manus. L.F. 96	Manus. A.C. 96	
Manus. L.F. 97	Manus. A.C. 97	
Manus. L.F. 98	Manus. A.C. 98	
Manus. L.F. 99	Manus. A.C. 99	
Manus. L.F. 100	Manus. A.C. 100	

Фамилия, имя, отчество № ВУС Время приезда	Должность Звание	Год и место рождения	Партийная организация, гражданство	Грамотность, общее или специальное образование, высшее образование		Образование	Курс	Дата
				Подпись	Инициалы			
1	2	3	4	5		6		
Орловский Иванович	Рабочий	Орловский		Иванов		Орловский	IV	Иванов
Иванович Сидорович	Земледелец	Иванович		Иванов		Иванович	V	Иванов
Иванович								
Иванович И.И.						Суровый В.Х.	35	
Иванович И.И.						Суровый С.Г.	36	
Иванович И.И.						Суровый	31	
Иванович И.И.						Иванов А.И.	1	Иванов
Иванович И.И.						Суровый В.Х.	6	
Иванович И.И.						Суровый В.Х.	8	
Иванович И.И.						Суровый Т.	8	
Иванович И.И.						Суровый А.И.	9	
Иванович И.И.						Суровый В.Х.	10	

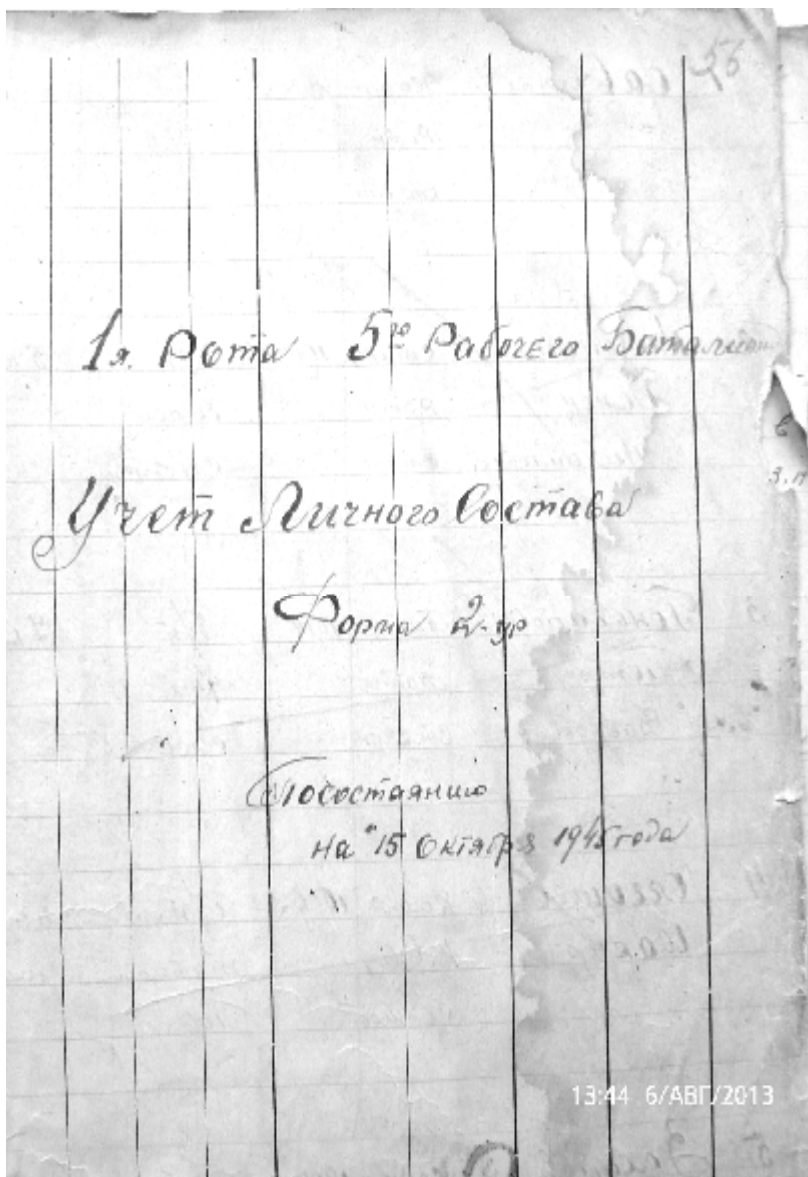
Ранения, награды, поощрения, высказывания, судимость. (даты и №№ приказов)	7		8		9		Выбытие (причина и дата, дата № приказа).
	№ п/п	Дата	№ п/п	Дата	№ п/п	Дата	
Т							
Трактор № 6.	36		Ученый А. А.	8	Халин Д. А.	42	
Телеграф № А.	39				Халин Д. А.	43	
Танк № 4.	42				Халин Д. А.	31	
Топливный А. А.	43				Халин Д. А.	6	
Телеграф № 1.	7				Халин Д. А.	20	
Телеграф № 2.	7						
Телеграф № 4.	11						
Телеграф № 5.	12						
Телеграф № 6.	15						

Фамилия, имя, отчество № ВУС Время присяги	Должность Звание	Год и место рождения	Партий- ность. На- циональн. Отечеств. гражданск. спецпал.	Гражданство, общее или спе- циальное образованье. Военное образо- вание	Откуда прибыл, № красноармей- ской книжки. Был ли в плену и окружении (с какого по какому времени). Имеет ли родственники по прежнему оккупированным районам (указать дату)
1	2	3	4	5	6
Орланд / Ильина	Ведом Дир. Упр. М.П.	Орланд Ильина	И.И. И.И.	И.И. И.И.	И.И. И.И.
Ч. Чайков Н.Г.		Ильина	И.И.		И.И.
Чайков Ф.В.		Ильина	И.И.		И.И.
Чайков П.А.		Ильина	И.И.		И.И.
Чайков П.С.		Ильина	И.И.		И.И.
		Ильина	И.И.		И.И.
		Ильина	И.И.		И.И.
		Ильина	И.И.		И.И.
		Ильина	И.И.		И.И.

Handwritten text in the grid:

No. |
10/14

<p>Ранения, отравления, истощения, Воспаления, гнилость, Жажда и др. (подробности)</p>	<p>Средства поправки, Ф. И. О., время или имя нар. врач., Адрес, Как и сколько дней</p>	<p>История (Справка о сыне, гит. №, по месту)</p>
<p>Справку в Ленинград</p>	<p>Тысяч всп.</p>	<p>8</p>
<p>А. А. А. А. А.</p>	<p>Видно Сот. Москва</p>	
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		
<p>А. А. А. А. А.</p>		

Журнал учёта репатриированных (советских военнопленных),
направленных на работу в Гаинский ЛПХ

4	Суряков.	1891	Кануновская слобода. Восток	1011	Полынь
5	Александр Иванов	1893	Озеро р.ч. Кореньев сл. г. Кануновская, восток.	1016	Сухая трава
	Васильев.	1894	Кануновская сл. Кануновская р.	1016	Сухая трава
	Иван Иванов	1900	С. Кануновская.		Сухая трава
	Васильев.	1901	Кануновская сл. Кануновская		Сухая трава
	Антон Степанович	1902	р.ч. Кануновская сл. г. Кануновская	1017	Сухая трава
6	Оборин.	1903	Саратовская сл. Кануновская	1016	Сухая трава
7	Павел Павлович	1904	р.ч. Кануновская сл. г. Кануновская	1016	Сухая трава
	Иван Иванов	1905	С. Кануновская сл. Кануновская		Сухая трава
	Иван Иванов	1906	С. Кануновская сл. Кануновская		Сухая трава

Импульс	1914	Ивановский вл. Таганрогского			Волгоград. р. Волг.
Андрей Иванович Бродов	1898	р. И. Голубового ст. с. Тамаровка, Февральский вл. Азовский р-н.	русские.	Кавказская.	Таманские
Виктор Викентьев.	1902	Коллежский вл. Сиваковский	русские.	Кавказская.	Таманские
Василияно.	1907	Степановский вл. Фрунзенский			
Григорий Савельевич	1905	Кли. Килишневский р-н. Ю. Таманск.	украинцы.	Кавказская.	Сотские
Ванисае.	1908	Кли. вл. Фрунзенский р-н			
Мат. Иванович	1905	с. Топошук	украинцы	Кавказская.	работы.
Брагушев (И. В.)	1909	Борисов вл. Давидов р-н.			Работы в 1914
Иван Макарович.	1899	с. Фоминское пос. Таганрогский	украинцы	Кавказская	Сиваков.
Куфине.	1908	Ивановский деп. Фрунзенский вл.			
Томр. Иванович	1902	Кавказский р-н с. Троицкое.	украинцы	Кавказская.	работы.

Б.	Зарница.	1902	Информационный центр Минздрава	русские.	массовые.	работы.
	Тяго. Волна.	1902	Волго-Вят. С. Борова	русские.	массовые.	Волжская
	С. С. Бордюков. (судья).	1902	Юридическая обстановка	русские.	массовые.	Курган
	Александр. Степанов.	1902	Камельский р. н. С. С. Борзова.	русские.	массовые.	10/11
	Товар.	1902	Информационный центр в Казани	русские.	массовые.	Курган
	Роман Филимонов.	1907	мусск. у. в. С. Борзова	русские.	массовые.	Земельные дела
	Сарынов.	1907	и. О. И. Самарин	русские.	массовые.	Питомцы
	Ольга Рыжова.	1901	и. О. И. Самарин	русские.	массовые.	Питомцы
	Рыжова.	1901	О. И. Самарин	русские.	массовые.	Питомцы
	Ирина Ульяна.	1901	Курганская обл. Земельные	русские.	массовые.	Питомцы
	Колесников.	1901	м. г. Рыжова	русские.	массовые.	Питомцы
	Степан Александрович.	1901	Свердловская обл. Земельные	русские.	массовые.	Питомцы
	Золотарев.	1901	Самарская обл. С. С. Борзова	русские.	массовые.	Питомцы
	Александр Рыжов.	1901	Курганская обл. Земельные	русские.	массовые.	Питомцы

№	Фамилия, имя, отчество	год рожд.	Место рождения	наименование участка	поселенческое хозяйство до приезда	даты рождения
36	ХАЛДЖОВ ПРОХОР ИВАНОВИЧ	1907	Рязанская обл. Дашаевский р-н с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	1907-08 по месту рождения
36	КЕЧЕВЪ АУРА СЕЛИМОВИЧ	1900	Землянский обл. Невольский р-н с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	1907-08 по месту рождения
38	ИЩЕНКОВ ГОРГИЙ ЯКОВЛЕВИЧ	1900	Землянский обл. Невольский р-н с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	1907-08 по месту рождения
38	ИЩЕНКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	1901	Землянский обл. Невольский р-н с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	с/п.с. Мухоморок, Рязань	1907-08 по месту рождения
40	МУТЮНОВ УРА ИВАНОВИЧ	1902	Саратовская обл. Камышинский р-н с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
41	КАСТАВЪ ГИГОРИЙ ИВАНОВИЧ	1900	Варшавский уезд, основательный р-н д. Зайцев, Варшава	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
41	КЕШИН ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ	1904	Орловская обл. Кромский уезд, с. Кромское, Орлов	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
42	ИЩЕНКОВ ПЕВЛ ЕГОРОВИЧ	1908	Новосильская обл. Котельский р-н Новосильский уезд, с. П.	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
44	ИЩЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	1908	Смоленская обл. Давыдовский р-н с/п.с. Давыдовский, Смоленск	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
45	ИЩЕНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	1907	Новосильская обл. Новосильский р-н с/п.с. Новосильский, Новосиль	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
46	ИЩЕНКОВ ГИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ	1922	Тамбовская обл. Тамбовский р-н с/п.с. Тамбовский, Тамбов	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
46	ИЩЕНКОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ	1926	Рязанская обл. Гордеевский р-н с/п.с. Гордеевский, Рязань	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
46	ИЩЕНКОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ	1928	Владимирская обл. Владимирский р-н с. Владимирский, Владимир	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения
46	ИЩЕНКОВ ПАВЛ	1904	Тульская обл. Веневский уезд, с. Веневский, Тула	с/п.с. Игумновский, Саратов	с/п.с. Игумновский, Саратов	1907-08 по месту рождения

47-УЩЕКО ПОЛКА ЛЕНКОУ 190	Кемерово Обл. Горно-уральск. р-н с. Ущехово	Губерния :	по месту рождения		
48-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 193	Кемерово обл. Завлиньск. р-н с. ...	Уездная :	Кемерово обл. Горно-уральск. р-н с. ...	№ 1	№ 1
49-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 194	Туркменская обл. Чакубулак. обл. Сельва.	С. Туркмен :	Чакубулак. обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 11-12	№ 11-12
50-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 195	Землеподорожная Соликамск. уезд (Екат.)	С. Русская :	Землеподорожная Соликамск. уезд (Екат.)	№ 11-12	№ 11-12
51-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 196	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	Губерния :	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 1	№ 1
52-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 197	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	Уездная :	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 1	№ 1
53-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 198	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	С. Туркмен :	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 1	№ 1
54-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 199	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	Уездная :	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 1	№ 1
55-СЛАВОВ ИГО ВИКАТОРОВ 200	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	Уездная :	Кемерово обл. Чакубулак. р-н с. ...	№ 1	№ 1

Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...
 Вещи, принадлежащие к: ...

В списках значится...

Среди документов по личному составу рабочих и служащих Гайнского леспромхоза, поступивших на хранение в архивный отдел администрации района, хранятся «Социально - демографические данные на личный состав 1 и 4 роты 5 отдельного рабочего батальона», прибывших в октябре-ноябре 1945 года в Гайнский леспромхоз. Более поздняя надпись на титульном листе этого дела «Список личного состава трудармейцев 1945-1946 г.г.».

В отдельных графах списка содержатся сведения: о партийности, национальности (русские, украинцы, азербайджанцы, белорусы, армяне, узбеки, лезгины, евреи и мн.др.) и гражданской профессии, (рабочие, горняки, машинисты и шоферы, трактористы, колхозники, продавцы, счетоводы, учителя и др.); об образовании (неграмотный, малограмотный, 2-5 классов, у отдельных - 8, 10 классов образования и единичные случаи - высшее образование); о дате мобилизации и периоде пребывания в плену (одна из записей: «плен: 27.6.41 г.- 1.4.45 г.»); о ранениях и судимости. Имеются сведения о семейном положении и прежнем месте жительства.

Судя по записям, часть из прибывших была направлена на работу на Булатовку, Пожег, У-Черную, Пятигоры, Шордын, Весляну и др. лесозаготовки и строительные организации.

В графе «выбытие (причина и куда, дата № приказа)» есть записи: «выбыл по болезни...», «умер в У-Пожеге...», «дезертировал, осужден...» и др.

В этом же деле подшиты списки трудармейцев и репатрированных, прибывших в Гайнский леспромхоз в июне 1946 года из Визейского и Велвинского МЛП.

Эти списки востребованы. С их помощью удалось установить по запросам заявителей откуда призывались их родственники, период пребывания в действующей армии и др. сведения.

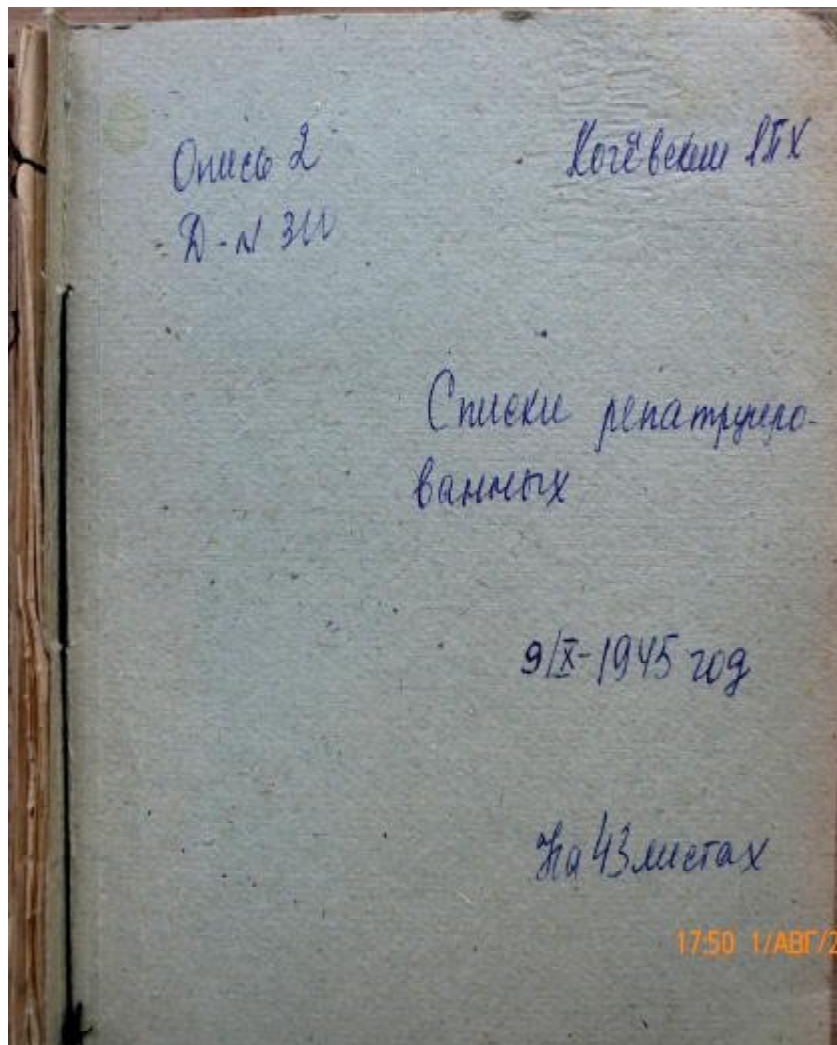
Зав. архивным отделом администрации
Гайнского муниципального района

Г.С.Куликова

Всего в Гаинский район было направлено около 880 репатриантов (советских военнопленных) для работ на лесозаготовках.

Часть 4. Кочёвский район

Оп. 2. Д. 310. Отдел кадров Кочёвского ЛПХ

С П И С О К

личного состава ретирированных граждан Инженерного завода
по состоянию на 10-е августа 1916 года

Фамилия, имя и Отчество	Год рождения	Примечания
Аулов Николай Павлович	1916	
Азарков Петр Иванович	1916	- годен
Бояков Гузегали	1916	- годен
Будасев Иван Михайлович	1916	- годен
Борисов Михаил Алекс <i>Александрович</i>	1910	- годен
Богатунин Шакор	1916	- годен
Барабанов Михаил Ясикович	1916	
Борисов Михаил Павлович	1901	- годен
Болков Василий Николаевич	1916	- годен
Болков Петр Андреевич	1916	- годен
Болтенко Владимир Иванович	1914	- годен
Блаженин Федор Григорьевич	1919	- годен
Блясов Павел Борисович	1914	ОТЧ в отпуску
Болодченко Илья Александрович	1914	
Бортыко Иван Павлович <i>Иванович</i>	1912	- годен
Бребенко Игорь Григорьевич	1911	- годен
Гвоздев Павел Васильевич	1904	- годен
Гуменик Михаил Миронович	1916	
Гусев Николай Павлович	1916	
Горбатовский Василий Николаевич	1900	
Дудченко Григорий Маркович	1913	в отпуску
Дедламага Николай Александрович	1908	- годен
Джулай Михаил Степанович	1908	

Врагчук Степан Андреевич	1921 - <i>зоден</i>
Ауков Николай Иванович	1907 - <i>зоден</i>
Акувский Петр Исакович	1914
Зобков <i>Павел</i> Степанович	1918 - <i>зоден</i>
Эмиш Павел Николаевич	1919 - <i>зоден</i>
Закиров Абдул Закирович	1918
Модкин Федор <i>Григорьевич</i> <i>Эмиш</i>	1911 - <i>зоден</i>
Кузнецов Николай Сергеевич	1918 - <i>зоден</i>
Корягин Федор Сергеевич	1919 - <i>зоден</i>
Кондратьев Семен Васильевич	1921 - <i>зоден</i>
Карпов Алексей Георгиевич	1918
Кварта Александр Григорьевич	1912 - <i>зоден</i>
Казанский Николай Николаевич	1910 - <i>в отпуску</i>
Кобзевков Николаевич	1907 - <i>зоден</i>
Краснояр Арсентий <i>Петрович</i>	1911 - <i>зоден</i>
Колесник Иосиф Михайлович	1901 - <i>зоден</i>
Комаров Василий Петрович	1906 - <i>зоден</i>
Ляшко Леонтий Максимович	1921 - <i>зоден</i>
Лахманов Иван Прохорович	1921 - <i>в отпуску</i>
Лосев Алексей Павлович	1917 - <i>зоден</i>
Матвейченко Иван Яковлевич	1920 - <i>зоден</i>
Макаров Григорий Семенович	1911 - <i>зоден</i>
Мишаков Леонтий Иванович	1908 - <i>зоден</i>
Метелкин Николай Иванович	1910 - <i>зоден</i>
Маракулин Степан <i>Иванович</i>	1919 - <i>в отпуску</i>
Марченко Василий Николаевич	1920 - <i>зоден</i>
Морин Иван <i>Давыдович</i>	1901 - <i>зоден</i>
Морозов Петр Антонович	1901
Никешин Николай Федорович	1921
Востов Федор Алексеевич	1910 - <i>зоден</i>
	1918

№ п/п	Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
-54.	Пастушенко Николай Васильевич	1913	- в отпуску <i>в отпуску</i>
№ 55.	Плешаков Иван Яковлевич	1914	- <i>заген</i>
-56.	Поталенко Петр Прокопьевич	1916	в отпуску
-57.	Прокофьев Константин Кузьмич	1915	
№ 58.	Цавлукти Иван Петрович	1920	- <i>заген</i>
-59.	Цавлов Арсентий Никандрович	1922	- <i>в отпуску</i>
№ 60.	Рехтин Клим Герасимович	1922	- <i>заген</i>
-61.	Регулярный Алексей Кузьмич	1913	
У 62.	Сажинко Павел Григорьевич	1920	- <i>заген</i>
№ 63.	Солдатов Василий Иванович	1921	- <i>заген</i>
№ 64.	Суслов Петр Васильевич	1917	- <i>заген</i>
-65.	Соловьев Павел Иванович	1912	
-66.	Савин Иван Викторович	1921	
-67.	Собоко Владимир Иванович	1921	
№ 68.	Салтаков Иван Павлович	1915	- <i>заген</i>
-69.	Сосновцев Григорий Васильевич	1918	
-70.	Ситалли Дамед	1914	- <i>заген</i>
У 71.	Савельев Андрей Тимохович	1918	- <i>заген</i>
72.	Соловьев Иван Матвеевич	1914	

10:24 9/АВГ 2013

№ 73.	Скларавский Агнати Васильевич	1901	- 20 ден
* 74.	Скоков Иван Филиппович	1904	- 20 ден
- 75.	Тарасов Михаил Федорович	1907	
- 76.	Ткаченко Александр Филиппович	1923	
№ 77.	Ткачук Александр Федорович	1914	- 20 ден
- 78.	Титов Павел Васильевич	1918	- в Кошачинские ртутные
№ 79.	Трунов Михаил Максимович	1920	- 20 ден
№ 80.	Трусов Степан Васильевич	1907	- 20 ден
* 81.	Тедотов Николай Михайлович	1910	- 10 ден.
№ 82.	Лачин Иван Филиппович	1912	- 20 ден
№ 83.	Ладцев Михаил Андреевич	1900	- 20 ден
- 84.	Чюпрев Константин Федорович	1907	
У 85.	Чюряков Виктор Васильевич	1921	- 20 ден
- 86.	Шум Иван Дмитриевич	1915	
У 87.	Шумейкин Федор Иванович	1904	- 20 ден
№ 88.	Шевель Григорий Иванович	1901	- 20 ден
№ 89.	Щапляк Семен Данилович	1900	- 20 ден
90.	Амценов Никол Кондратович	1920	г-рест "Комптермакс".

Директор Леспромхоза:

Handwritten signature

Листа

С П И С О К

именно состава репатрированных граждан Усть-Ижмерского ле
по состоянию на 10-е августа 1946 года.

	Год рожд- ствия.	Примечание
Браман, Илья П	1921	200 м.
Иванов, Иван Кабиревич	1916	Буден
Абрамов Михаил Матвеевич	1920	Буден
Вересников Михаил Дмитриевич	1922	Буден
Болженков Алексей Андреевич	1925	Буден
Брагальчук Василий Данилович	1921	
Браман Илья Николаевич	1919	
Винцов Григорий Константинович	1921	Буден
Куликов Борис Иванович	1917	Буден
Кузнецов Василий Кузьмич	1922	Буден
Амудов Азмит	1920	Буден
Матеевко Иван Николаевич	1914	Буден
Матеев Риза Мурзаевич		Буден

Сороштан, Тихон Александрович	Сергеевич	1904 - отпущен.
Соловей Степан Васильевич		1913 - отпущен
Самтуратов Джамабай		1910 - 2000гг.
Смоленко Николай Федорович		1921 - в отпуске
Аусенов Кумарп		1913
Аленов Егор Ильич		1918 - 2000гг
Абдусаров Шоназар		1917 - 2000гг
Абдужаппаров Абдураманович		1922 - 2000гг
Абдусаров Меджит Ибрагимович		1935 - 2000гг
Абдусаров Валентин Николаевич		1920 - 2000гг
Абдусаров Александр Иванович		1906 в отпуску
Абдусаров Александр Иванович		1914 в отпуску
<i>Абдусаров</i>		
Адрес: ...		
Адрес: ...		

С П И С О К

состава репатрицированных граждан Красно-Курьинского лесоп. по состоянию на 10-е августа 1945 года.

Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения.	Примечание
Алирзаев Имамели Нурулович	1922 - 2020	
Алигетаяров Азиз Давидович	1920 - 2020	
Арабов Лончибек	+ 1924 - 2020	
Астахов Василий Осипович	1920 - 2020	
Асанов Дикан (Таджи)	1925 - 2020	
Айсин Исхак Асанович	1918 - 2020	
Аскаров Галимул	1909 - 2020	
Андреев Анатолий Петрович	1911	в Калининскую обл.
Абдиев Иван Никитич	+ 1921 - 2020	
Болдырев Василий Иванович	1923	
Борняков Леонид Александрович	+ 1921 - 2020	
Боровкин Михаил Иванович	1906	
Батаев Джали	+ 1920 - 2020	
Бабаков Григорий Дмитриевич	1914 - 2020	
Богданов Николай Васильевич	1921 - 2020	
Бражнев Дмитрий Михайлович	1919 - 2020	
Берников Матвей Борисович	1921 - 2020	
Бордакиев Георгий Кириллович	+ 1921 - 2020	
Бондаренко Алексей Андрилович	1920 - 2020	
Банковский Александр Иванович	1920 - 2020	
Бакарев Иван Тимофеевич	1907 - 2020	
Борис Павел Петрович	1916 - 2020	
Бубнов Николай Сафронович	1920 - 2020	
Будянов Виктор Иванович	1908 - в Мх зав. 2020 603 Сом.	
Васильев Иван Иванович	1914 - 2020	

Вака Мака Корнеевич	1909
Воронин Дмитрий Романович	1923
Воркула Андрей Прокопьевич	1920 - 2 год
Гордишевский Прокопий Федосеевич	1917 - 2 год
Гавриш Степан Андреевич	1912 - 2 год
Гевло Александр Яковлевич	1920 - 1 Кильдинский Лесхоз
Глуценко Григорий Петрович	1914 - 2 год
Гавриловский Александр Сергеевич	1923 - 2 год
Горбухин Константин Павлович	1914 - 2 год
Гареев Рауф Гореевич	1925 - 2 год
Дзумаев Амет	1920
Долгих Никита Ильич	1907 - 2 год
Дельбаров Ширяле	1920
Духраев Маркуль Донорович	1924
Демьянов Григорий Павлович	1918 - 2 год
Демин Петр Ильич	1920 - 2 год
Дмитриев Матвей Сергеевич	1911 - 2 год
Дубовицкий Иван Платонович	1911 - 2 год
Дмитриенко Дмитрий Никитович	+ 1923 - 2 год
Ергалев Рузун	1910 - 2 год
Клиссеев Сергей Лаврентьевич	1915 - 2 год
Александров Асхат Загидулович	1913 - 2 год
Александров Василий Иванович	1911 - 2 год
Зянин Гурьян Иванович	1913 - 2 год
Зудшин Николай Николаевич	1920 - 2 год
Зайцев Василий Кузьмич	1915 - 2 год
Зернов Василий Алексеевич	1916 - 6 Кильдинский Лесхоз
Земсков Евгений Васильевич	1918 - 2 год
Иванов Василий Николаевич	1919 - 2 год
Ильясов Карамит Субханович	1916 - 2 год
Кабиров Иван Кабирович	

№ п/п	Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения.	Примечание
57.	Канакин Амет Васирович	1911	- 2 год
58.	Квасов Иван Андреевич	1921	- 2 год
59.	Колган Иван Иванович	1921	- 2 год
60.	Коротков Николай Николаевич	1907	- в отпуске
61.	Кунцов Николай Иванович	1925	- 2 год
62.	Кондратук Моско Алексеевич	1917	- с сержантским погонями
63.	Ковенко Николай Васильевич	1922	- 2 год
64.	Калинкович Петр Лукьянович	1907	- 2 год
65.	Каспаров Николай Исакович	1918	
66.	Кочин Павел Васильевич	1923	- 2 год
67.	Коновалов Иван Николаевич	1919	- 2 год
68.	Копнев Николай Николаевич	1918	- в отпуске
69.	Коновалов Алексей Васильевич	+ 1926	- 2 год
70.	Колесников Василий Петрович	1918	- 2 год
71.	Колесников Максим Максимович	1925	- 2 год
72.	Ковшов Виктор Андреевич	1905	- 2 год
73.	Костромов Михаил Алексеевич	1912	- 2 год
74.	Кудряков Николай Владимирович	1918	- 2 год
75.	Кычкин Семен Кирьянович	1920	
76.	Куданов Григорий Константинович	1905	
77.	Лямсов Иван Семенович	1916	- 2 год
78.	Лутников Семен Ефимович	1909	
79.	Митягин Василий Петрович	1922	- 2 год
80.	Мурзаянов Тимурхан Саидгалиевич	1905	- 2 год
81.	Мюстерброцкий Владимир Петрович	1905	- 2 год
82.	Магомудов Игнат	1911	
83.	Матюкин Иван Степанович	1925	- 2 год
84.	Монин Филипп Васильевич	1914	- в отпуске
85.	Мамчик Игнат Андреевич	1916	- 2 год
86.	Малышевский Степан Антонович	1920	- 2 год
87.	Макаров Василий Петрович	1919	- 2 год
88.	Макаров Иван Иванович	1921	- 2 год

88.	Матвеев Аким Иванович	1921 - 2008
89.	Медведев Михаил Федорович	1914 - 2008
90.	Марков Александр Васильевич	1903 - 2008
91.	Мизгин Александр Антонович	1911 - 2008
92.	Мордовцев Саидалин Ольмуразаевич	1916 - 2008
93.	Никитин Василий Константинович	1918
94.	Никоненко Никодим Филиппович	1907 в отпуске.
95.	Нилов Петр Львович	1920 в отпуске
96.	Нестеренко Иван Григорьевич	1903 - в отпуске
97.	Остапов Петр Николаевич	1908 - 2008
98.	Пашиненко Иосиф Петрович	1914
99.	Плахотный Мирон Бакулович	1908 - 2008
100.	Петроченко Захар Иурьянович	1911 - 2008
101.	Проваторов Николай Николаевич	1919 - в отпуске
102.	Полянин Виктор Алексеевич	1908 - в отпуске
103.	Рыбакин Дмитрий Алексеевич	+ 1918 - 2008
104.	Рябенцев Николай Никифорович	1919 - 2008
105.	Рубанов Василий Яковлевич	1909
106.	Рычков Макар Иванович	1911 - 2008
107.	Султанов Мухамедулла Гедрахманович	1925 - в отпуске
108.	Сариев Кангельды	1920 - 2008
109.	Соломахин Николай <i>Максимович</i>	1907 - 2008
110.	Сивак Степан абрамович	1917 - 2008
111.	Салилов Александр Михайлович	1908 - 2008
112.	Сурженков Василий Иванович	1921 - 2008
113.	Соколов Вениамин Никодимович	1922 - 2008
114.	Сальников Иван Григорьевич	1914 - 2008
115.	Слепцев Семен Акимович	1919 - 2008
116.	Смирнов Василий Михайлович	1919 - 2008
117.	Сафаров Таджикибай	1921 - 2008
118.	Сергеев Николай Михайлович	1925 - 2008
119.	Смирнов Яков Лукич	+ 1922 - 2008
120.	Савуляк Явгух Лукьянович	1911 - 2008

Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
Специал Михаил Николаевич	1923	- <i>Иск.</i>
Смирнов Максим Тарасович	1916	- <i>в отпуске</i>
Тропин Николай Андреевич	1907	- <i>Содет к хозяйственной службе</i>
Томарцев Алексей Степанович	1925	- <i>Иск.</i>
Мельников Рузук	1900	
Устинов Иван Анисимович	+1911	- <i>Иск.</i>
Устинов Амет	1921	- <i>Иск.</i>
Устинов Андрей Петрович	1915	- <i>Иск.</i>
Устинов Александр Абулдул Сайфулович	+1916	
Устинов Табай	1917	- <i>Иск.</i>
Устинов Иван Федорович	1912	- <i>Иск.</i>
Устинов Николай Климович	1907	- <i>Содет</i>
Устинов Павел Петрович	+1916	<i>У р о</i>
Устинов Федор Васильевич	1921	- <i>Содет</i>
Устинов Иван Дмитриевич	1915	- <i>в отпуске</i>
Устинов Дмитрий Гурьевич	1919	- <i>Иск.</i>
Устинов Александр Петрович	1915	
Устинов Степан Михайлович	1918	- <i>Иск.</i>
Устинов Взор Петрович	1917	- <i>Иск.</i>
Устинов Григорий Миронович	1905	- <i>Иск.</i>
Устинов Алексей Кумирович	+1925	- <i>Иск.</i>
Устинов Сабир	+1918	
Директор Леспромхоза:		<i>Устинов</i>
Косов Николай Васильевич	1915	- <i>в отпуске из - за болезни</i>
Мартынов Андрей Иванович	1917	- <i>Тот же</i>
Кейперов Михаил Иванович	1905	- <i>Тот же</i>

И С Р К

296

состава зарегистрированных граждан Усть-Оленегского лесозагот. по состоянию на 10-е августа 1946 года.

Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
Кривенко Федор Иванович	К 1905	- Сидит
Кривенко Иван Иванович	1907	- Сидит
Кривенко Яков Антонович	О 1907	- Сидит
Кривенко Федор Тимофеевич	О 1908	- Сидит к неплательщику
Кривенко Николай Васильевич	О 1913	
Кривенко Степан Семенович	К 1918	- Сидит
Кривенко Федор Александрович	К 1915	- Сидит
Кривенко Григорий Николаевич	К 1908	- Сидит
Кривенко Федор Михайлович	О 1902	- Сидит
Кривенко Егор Федорович	1897	- Выходит
Кривенко Иван Яковлевич	О 1925	- Сидит
Кривенко Иван Петрович	К 1907	- Сидит
Кривенко Николай Сергеевич	К 1907	- Сидит
Кривенко Степан Евстафьевич	О 1911	- Сидит
Кривенко Кузьма Иванович	1906	- Выходит
Кривенко Дмитрий Иванович	1928	- Выходит
Кривенко Иван Михайлович	О 1921	- Сидит
Кривенко Александр Яковлевич	К 1918	- Сидит
Кривенко Тимофей Григорьевич	О 1908	
Кривенко Николай Иванович	К 1905	
Кривенко Петр Васильевич	1909	- Выходит
Кривенко Давыд Иванович	1912	- Выходит
Кривенко Григорий Андреевич	1918	- Сидит
Кривенко Петр Петрович	1907	
Кривенко Федор Андреевич	О 1905	- Сидит
Кривенко Сафон Андреевич	1901	- Сидит к неплательщику
Кривенко Федор Яковлевич	О 1905	- Сидит

Уваров Дмитрий Павлович	к 1910 - <i>Закон</i>
Васильев Виктор Иванович	к 1907 - <i>Закон</i>
Лисеев Петр Дмитриевич	о 1897 - <i>Закон, к классификации</i>
Клипа Федор Яковлевич	к 1900 - <i>Закон</i>
Вячеслав Федор Антонович	к 1903 - <i>Закон</i>
Марченко Василий Викторович	к 1907 - <i>Закон</i>
Шурт Андрей Андрияшевич	к 1900 - <i>Закон, к классификации</i>
Дуряев Константин Фоменич	к 1900 - <i>Закон</i>
Сухин Михаил Александрович	о 1901 - <i>Закон</i>
Сев Василий Фоменич	к 1900 - <i>Закон, к классификации</i>
Савченко Клим Степанович	к 1908 - <i>Закон, к классификации</i>
Ильин Александр Васильевич	к 1914 - <i>Закон</i>
Пылов Николай Васильевич	1902 - <i>Закон, к классификации</i>
Кедей Станислав Иосифович	к 1905 - <i>Закон</i>
Александров Василий Андрияшевич	о 1900 - <i>Закон, к классификации на курсах</i>
Ковал Василий Григорьевич	1914 - <i>Закон</i>
Ковальников Георгий Тимофеевич	1911 - <i>Закон, по закону</i>
Косово Иван Кириллович	о 1900
Косов Владимир Иванович	к 1900 - <i>Закон</i>
Колов Павел Иванович	к 1900 - <i>Закон</i>
Корень Михаил Федорович	к 1900 - <i>Закон</i>
Королев Василий Тимофеевич	1910 - <i>в отпуску</i>
Коростинцев Альф Иванович	к 1900 - <i>Закон</i>
Корытин Иван Федорович	к 1900 - <i>Закон</i>
Корнев Альф Яковлевич	1906 - <i>Закон</i>
Корнатьев Николай Иванович	к 1907 - <i>Закон</i>
Корнеев Яков Павлович	к 1907 - <i>Закон</i>
Коробкин Матвей Павлович	1908 - <i>Закон</i>
Королюков Василий Васильевич	1908 - <i>Закон, по закону, к классификации</i>

п/п	Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
57.	Ковалев Григорий Григорьевич	1911 - 1941	
58.	Козовенко Василий Николаевич	к 1901 - 1941	
59.	Колосово Ярослав Михайлович	в 1903 - 1941	м - Калуж
60.	Лукашук Виктор Михайлович	в 1907 - 1941	
61.	Лебедь Никола Григорьевич	к 1903 - 1941	
62.	Ливачев Александр Николаевич	к 1907 - 1941	
63.	Медеряков Дмитрий Федорович	к 1913 - 1941	
64.	Матвеев Иван Петрович	в 1911 - 1941	
65.	Меринченко Василий Петрович	к 1913 - 1941	
66.	Мельник Василий Михайлович	к 1903 - 1941	
67.	Морозово Михаил Александрович	к 1903 - 1941	Женат, жена Мария Александровна
68.	Мягков Алексей Сергеевич	к 1903 - 1941	
69.	Михайлов Роман Михайлович	к 1907 - 1941	
70.	Малеев Иван <i>Иванович</i>	1903 - 1941	к Калужской
71.	Мирошник Павел Иванович	в 1903 - 1941	
72.	Мазуревич Викентий Врониславович	1902 - 1941	
73.	Марков Федор Сергеевич	в 1911 - 1941	
74.	Николаенко Николай Николаевич	к 1903	
75.	Николаев Александр Александрович	1903 - 1941	
76.	Николаичев Иван Михайлович	1903 - 1941	
77.	Нарисов Петр Артемьевич	к 1911 - 1941	
78.	Нерезов Дмитрий Иванович	в 1907 - 1941	в Калужской
79.	Осипов Петр Сергеевич	к 1903 - 1941	
80.	Осипов Александр Александрович	к 1903 - 1941	
81.	Парченко Иван Федорович	к 1903	
82.	Павлов Георгий Федорович	в 1903	в Калужской
83.	Плахотин Иван Петрович	к 1903 - 1941	
84.	Пякин Антон Павлович	1903 - 1941	
85.	Пиченко Иван Павлович	1914 - 1941	

86.	Руднев Вгор Иванович	к-1308 - Зоден
87.	Разумов Александр Александрович	- 1309
88.	Романов Пантелей Колдреевич	к-1318
89.	✓ Руднев Николай Петрович	1910 орс дтс
90.	Самулов Иван Федосеевич	к-1305 -
91.	Сулержанов Галимзян	к-1310 - Зоден
92.	Самсонов Кирилл Степанович	к-1310
93.	Ткачев Александр Моисеевич	о-1310 - Зоден
94.	Телегин Михаил Васильевич	к-1301 - Зоден
95.	✓ Лукин Алексей Иванович	к-1303 - Зоден
96.	Ломоносов Степан Прокопьевич	о-1305 - Зоден
97.	✓ Чуркин Николай Николаевич	1903 - Зоден
98.	Видягиров Ибрагим	к-1317
99.	✓ Чигар Кирилл Давидович	к-1305 - Зоден
100.	Шаронов Иван Николаевич	о-1307 - Зоден & неграмот
101.	Шестопалов Павел Федорович	о-1322 - Зоден.
102.	Шурган Василий Иванович	- 1308 - неграмот
103.	✓ Шляков Петр Иосифович	к-1307 - Зоден
104.	Шеголь Иван Савельевич	о-1322 - Зоден
105.	Шубин Владимир Павлович	о-1312 - Зоден

Директор Леспримхоза: *Народов* /наказ

~~Н. Народов Александр Иванович~~ *Народов* ~~под-вспомогат. работ.~~
афиш не везти

Силаков Андрей Сергеевич - Сельхозтехника. *но 20 37.*

С П И С О К

97

личного состава реэнтрированных граждан по Серии МК^а за
по состоянию на 10-е августа 1940 года.

Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
Александр Николаевич Васильевич	1920	
Александр Филипп Павлович	1899	- <i>Голландия</i>
Борисевич Яков Мартынович	1907	О РС в отпуску
Батыков Василий Иванович	1913	- <i>отпуск</i>
Будачев Петр Парменович	1907	
Варла Иван Александрович	1909	
Вельчко Станислав Матвеевич	1921	
Веронский Владимир Михайлович	1918	
Воробьев Михаил Николаевич	1900	- <i>интер с коллективной уч.</i>
Горачев Василий Васильевич	1906	<i>интер</i>
Глушков Александр Иванович	1908	
Гриценко Николай Максимович	1922	
Гудков Петр Семенович	1912	- <i>интер</i>
Горбоконь Дмитрий Романович	1898	О РС
Влащенко Василий Иванович	1919	
Врокин Александр Тихонович	1906	
Зурявлев Иван Аартонович	1913	- <i>отпуск</i>
Желудков Андрей Максимович	1904	
Зубков Георгий Федорович	1915	- <i>интер.</i>
Забута Иван Иванович	1908	
Загребин Федор Трофимович	1901	
Ильяшевич Андрей Павлович	1909	
Колотров Каренич Михайлович	1920	

Коровин Василий Александрович	1921	в отпуску
Колотиков Александр Григорьевич	1911	в отпуску
Лонченко Иван Михайлович	1908	в отпуску
Лисов Федор Иванович	1900	ОРС записи
Лисов Федор Кириллович	1902	в отпуску
Макаров Анатолий Николаевич	1922	в отпуску
Мусихин Петр Карпович	1914	
Майборода Андрей Федорович	1908	
Медведев Степан Андреевич	1904	в отпуску
Мишталев Хамидулла	1921	в отпуску
Мурзаев Султан	1912	
Модосьян Ишхан	1912	
Моисеян Азат	1902	в отпуску с 2а в отпуску
Михальчук Михаил Емельянович	1912	в отпуску
Матвеев Данил Митронович	1905	
Мамбетниязов Убиня	1900	
Митов Петр Васильевич	1907	
Наверьян Назар	1897	
Новак Яков Андреевич	1909	в отпуску
Новаков Митродан Яковлевич	1918	в отпуску
Сенченко Порфирей Данилович	1908	
Машенцев Владимир Яковлевич	1911	
Маркоменко Владимир Григорьевич	1900	
Поталов Михаил Васильевич	1904	в отпуску
Попов Василий Дмитриевич	1896	
Рябинин Иван Васильевич	1918	в отпуску
Сурязов Василий Федорович	1914	
Соломонья Денис Андреевич	1905	
Селищев Иван Федорович	1915	в отпуску
Савин Григорий Андреевич	1912	в отпуску
Смурихин Григорий Прокопьевич	1905	в отпуску
Соколов Иван Матвеевич		

№ п/п	Фамилия, имя и Отчество	Год рождения	Примечание
58.	Ульянов Василий Вардольевич	1900	
59.	Успеня Николай	1905	
60.	Удосов Александр Васильевич	1913	сод. 2/1
61.	Уткинов Иван Лукич	1928	
62.	Урченко Василий Михайлович	1910	
63.	Уров Сергей Ильич	1911	
64.	Устубчик Иван Михайлович	1918	
65.	Узнецов Александр Павлович	1896	

Директор Леспромхоза:

Handwritten signature

Handwritten mark

состава репатрированных граждан Сивасского лазарета
по состоянию на 10-е августа 1920 года.

98

Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
Алексей Яков Владимирович	1907 - <i>индек</i>	
Александр Иван Николаевич	1902 - <i>индек</i>	
Андреевский Степан Сидорович	1910 - <i>индек</i>	
Антонович Андрей Иванович	1902 - <i>индек</i>	
Антонов Иван Владимирович	1914 - <i>индек</i>	
Афанасьев Василий Савельевич	1915 - <i>индек</i>	
Баран Сергей Степанович	1896 - <i>индек с отметкой на уст. 3</i>	
Березной Михаил Савельевич	1901 - <i>индек</i>	
Булавин Степан Вайтович	1901 - <i>индек</i>	
Бухарин Иван Владимирович	1910 - <i>индек</i>	
Васильев Семен Павлович	1901 - <i>индек</i>	
Васильчик Сергей Игнатович	1905 - <i>индек</i>	
Варфоломеев Гавриил Федорович	1905 - <i>индек</i>	
Васильев Степан Давидович	1915 - <i>индек</i>	
Варварин Александр Михайлович	1916 - <i>индек</i>	
Вайдиш Исидор Андреевич	1906 - <i>индек</i>	
Васильев Николай Александрович	1901 - <i>индек</i>	
Вайдиш Петр Андреевич	1907 - <i>индек</i>	
Войнич Иван Биткович	n 1909	
Васильев Федор Александрович	n 1921	
Васильев Павел Степанович	n 1902	
Васильев Амирхан Николаевич	1922 - <i>индек</i>	
Васильев Михаил Семенович	1915 - <i>индек</i>	
Васильев Кузьма Порфирьевич	1899 - <i>индек</i>	
Васильев Алексей Степанович	1901 - <i>индек</i>	
Васильев Григорий Степанович	1901 - <i>индек</i>	
Васильев Степан Григорьевич	1897 - <i>индек</i>	
Васильев Григорий Павлович	1906 - <i>индек</i>	

Капитанов Алексей Ильич	1910 - <i>забыл</i>
Капаченко Петр Петрович	1914 - <i>ОРВ</i>
Ковалев Иван Федорович	1915 - <i>забыл</i>
Колобов Степан Макарович	1918 - <i>забыл</i>
Колпачев Уразбай	1921 - <i>забыл</i>
Колосов Николай Евгеньевич	1917 - <i>забыл</i>
Котлянский Савелий Савостьянович	1910 - <i>забыл</i>
Котов Иван Федорович	1917 - <i>забыл</i>
Кувшинов Николай Семенович	1913 - <i>забыл</i>
Кубицкий Антон Филиппович	1918 - <i>забыл</i>
Куликов Иван Алексеевич	1914 - <i>забыл</i>
Куликов Владимир Петрович	1912 - <i>забыл</i>
Куликов Иван	1918 - <i>забыл</i>
Курочкин Кузьма Николаевич	1917 - <i>забыл</i>
Курочкин Яков Павлович	1918 - <i>забыл</i>
Курочкин Петр Леонтьевич	1918 - <i>забыл к исправлению</i>
Курочкин Иван Иванович	1916 - <i>забыл</i>
Курочкин Иван Александрович	1910 - <i>забыл</i>
Курочкин Владимир Иванович	1917 - <i>забыл</i>
Курочкин Алексей Иванович	1910 - <i>забыл</i>
Курочкин Семен Александрович	1909 - <i>забыл</i>
Курочкин Сергей Берсевич	1911 - <i>забыл</i>
Курочкин Никита Михайлович	1910 - <i>забыл</i>
Курочкин Гавриил Артемьевич	1915 - <i>забыл</i>
Курочкин Антон Михайлович	1914 - <i>забыл</i>
Курочкин Константин Матвеевич	1914 - <i>забыл</i>
Курочкин Антон Семенович	1914 - <i>забыл</i>
Курочкин Антон Николаевич	1914 - <i>забыл</i>

№ п/п	Фамилия, Имя и Отчество	Год рождения	Примечание
С 57.	Петренко Алексей Максимович	1907	2-й год
С 58.	Понсмаренко Дмитрий Дмитриевич	1907	- 2-й год
С 59.	Прядко Анастасий Андреевич	1920	- 2-й год
С 60.	Рыбак Василий Федорович	1933	- 2-й год к изданию
С 61.	Рыбак Иван Павлович	1902	- 2-й год.
С 62.	Рыков Леонид Андреевич	1911	
С 63.	Савов Иван Дмитриевич	1905	
С 64.	Сергеев Сален Сергеевич	1911	- 2-й год
С 65.	Соколов Геннадий Васильевич	1923	
С 66.	Соловьев Василий Михайлович	1922	- 2-й год
С 67.	Смирнов Алексей Федорович	1909	- 2-й год
С 68.	Степанов Григорий Леонтьевич	1913	в отпуску - Навальном районе
С 69.	Стрельченко Михаил Сергеевич	1900	
С 70.	Тимохин Михаил Александрович	1914	- 2-й год
С 71.	Толчий Григорий Данилович	1901	- 2-й год.
С 72.	Третьяк Петр Федорович	1911	- 2-й год
С 73.	Феденко Артем Михайлович	1914	- 2-й год.
С 74.	Фролов Василий Петрович	1908	- 2-й год
С 75.	Цветков Иван Капитонович	1921	- 2-й год

76.	Мурин Федор Карлович	1908
77.	Челанов Андрей Максимович	1916 - <i>идет</i>
78.	Шаповалов Василий Яковлевич	1908 - <i>отсут.</i>
79.	Металов Петр Семенович	1911 - <i>идет</i>
80.	Машков Алексей Владимирович	1909 - <i>идет</i>
81.	Широков Андриан Вторович	1919
82.	Мини Константин Степанович	1917 - <i>идет</i>
83.	Шкитин Геннадий Иванович	1908 - <i>идет</i>
84.	Власов Леонид Тимофеевич	1900 - <i>идет</i>
85.	Милин Иван Гаврилович	1908

7

Директор Леспримхоза: *Налицкий* /Царьков/

66. Карачинцев Иван

65. Дилев и Велюк из Рам
Палицай

66. Вацлавичевиче Юрки Павл ЦРБ. Ни не владит жб в ам

100

Репатриантов вывезших из Кочевского Леспромхоза
разным причинам с момента их прибытия по 30-е октября 1948 го
Милли, Аля и Отчество

Причина выезда.

Александр Сергеевич	По болезни.
Александров Алексей	Самов. уход
Александров Агали	" "
Александров Павел Карьянович	" "
Александров Иван Петрович	" "
Александров Антон	" "
Александров Коштен	" "
Александров Яков	По болезни
Александров Виктор Николаевич	Самов. уход
Александров Игорь Степанович	" "
Александров Давид	" "
Александров	По болезни
Александров Кузьма Иванович	Сужден
Александров Григорий Иванович	Самов. уход
Александров Николай Корнилович	Обио в лесу.
Александров Иван Максимович	Сужден
Александров Александр Яковлевич	Самов. уход
Александров Георгий Алексеевич	В тресте Коминтерлес
Александров Андрей Терентьевич	Самов. уход
Александров	" "
Александров Семен Карьянович	" "
Александров	" "
Александров	Арестован
Александров	Самов. уход
Александров	По болезни

Литвин Павел Львович	По болезни
Ковалев Григорий Павлович	Самов. уход
Сажков Евгений Васильевич	в тресте Коминтерлес
Сидцев Лазарь Григорьевич	Арестован
Селозовский Владимир Николаевич	По болезни
Сидкин Виктор Степанович	" - "
<u>Сорокин Павел</u>	" - "
Сорокин Бенчамин Дитрофанович	Самов. уход
Сорокин Павел Иванович	" - "
Сорокин Василий Михайлович	" - "
Сорокин Иван Давыдович	" - "
Сорокин Иван Александрович	" - "
Сорокин Павел Васильевич	По болезни
Сорокин Александр	Самов. уход

Сорокин Михаил	Арестован
Сорокин Павел	Умер
Солдатенко Владимир Федорович	Убит
Сорокин Василий	Убит в лесу
Сорокин Павел Васильевич	в тресте Коминтерлес
Сорокин Асмадан	Умер
Сорокин Николай Николаевич	Самов. уход
Сорокин Александр Матвеевич	По болезни
Сорокин Яков Кондратьевич	в тресте Коминтерлес
Сорокин Курьян	Самов. уход
Сорокин Федор Иванович	Утонул на сплаве
Сорокин Леонид Васильевич	Самов. уход
Сорокин Константин Иванович	" - "
Сорокин Петр Васильевич	" - "

/И.И.И.И./

Костяшев Николай Николаевич	Самов. уход
Каваят Алерок	По болезни
Катнер Иван Федорович	" " "
Катрулин Гаврило Павлович	Самов. уход
Контъев Иван Михайлович	" " "
Куршель Евгений	" " "
Курбаев Сунаг	По болезни
Курбан Абдул Умирович	" " "
Кукайлов Алексей Данилович	Самов. уход
Ковиков Антон Павлович	По болезни
Котородников Иннокентий Констант.	Самов. уход
Котрушев Алексей Васильевич	Поужден
Коркодько Алексей Иванович	По болезни
Коркодько Василий Павлович	Самов. Уход
Коступенко Николай Васильевич	По распор. Главостлеса
Крябов Иван Борисович	Самов. уход
Кочманов Александр Зиновьевич	По болезни
Кочманов Владимир Владимирович	" " "
Колпацев Василий Степанович	Самов. уход
Колпацев Антон Максимович	" " "
Колпацев Александр Сергеевич	" " "
Колпацев Василий Федорович	" " "
Колпацев Минд Птаи	" " "
	Алестован

С П И С О К

Репатриантов находящаяся на работе в Районных организациях
с. Кочаво. на 20-е октября 1946 года.

102

Имя, Ая и Отчество	Где работает
Ананьев Василий Иванович	Ком. отд. РК - V
Большых Федор Тимофеевич	МС
Демещенко Иван Карлович	МС
Духно Степан Максимович	Верхнюю медпункт
Горбарук Григорий Васильевич	РФ МД
Васильков Архангель Петрович	Ком. отд. РК отряд лесхоз
Васильев Петр Маркович	МС
Везин Иков Федорович	Ком. отд. РК - лесхоз
Вильямов Евгений Иванович	вет-лечебница
Вирков Василий Иванович	Продкомбинат
Варжало Вячеслав Иванович	Ком. отд. РК -
Васильев Иван Иванович	МС
Васильев Владимир Иванович	МС
Васильев Степанович	МС
Васильев Степанович	МС
Васильев Федор Васильевич	Ком. отд. РК -
Васильев Иван Михайлович	Ком. отд. РК лесхоз
Васильев Михаил Алексеевич	Ком. отд. РК лесхоз
Васильев Григорий Алексеевич	МС
Васильев Николай Иванович	Ком. отд. РК лесхоз
Васильев Иван Иванович	Ком. отд. РК лесхоз
Васильев Николай Павлович	МС
Васильев Степан Тимофеевич	

Директор Лесхозов: *Александр*

10.27 9/45

Материалы отдела кадров Кочёвского ЛПХ

Всего на работу прибыло в Кочёвский ЛПХ около 600 человек. Таким образом, в октябре 1945 года по неполным данным в северные районы Коми округа было приведено под конвоем для работы в лесу около 2 000 человек репатриированных (советских военнопленных).

Краткие выводы по книге

1. После изучения фактического материала и написания книги остаётся ощущение горечи и обиды за наше российское крестьянство. За его унижение и полное уничтожение его ядра, всего того, что является его сутью, что формировалось веками – хозяина своей земли, самостоятельного подхода к её обработке.

2. Коллективизация – чёрная полоса российского крестьянства. Был сломан хребет сельского хозяйствования, крепкого среднего класса сельского жителя, основы страны. Ведь к моменту коллективизации до 80% населения России составляли крестьяне. Можно сказать, был сломан менталитет страны, ведь хозяин на земле – это хозяин и в стране, с серьёзным подходом ко всему.

3. Недальновидность руководства страны, ограниченность в планировании и подходе к сельскому хозяйству, и настоящее уничтожение крестьянства при раскулачивании, ради властных амбиций руководителей страны. Трусость и слабость аппарата партии и советов, полное подчинение Сталину, фанатичная преданность без осмысления своих поступков и поведения, и как следствие, тотальный контроль за всем и вся. И в результате, вся страна была поставлена на дыбы, а об отдельных людях речь не шла вообще.

4. Итогом 30-х годов для советской деревни был обратный результат, люди стали не хозяевами земли, а просто рабочими на сельхозпредприятиях (колхозы, совхозы), и поэтому изменилось в корне отношение к земле, к работе на ней. А кто считал погубленные жизни детей, пожилых людей и взрослого населения, сгинувшего в лесах Коми-Пермяцкого округа, не доехавших до места ссылки? Голод, навязанный большевиками из-за неумелого планирования, также унес миллионы жизней по всей стране. Кому всё это было нужно? И разве это можно оправдать? И нет срока давности, – ни жестокости, ни пыткам, ни убийствам ни в чем не повинных людей своей страны в страшные 30-е годы 20 века.

5. Нельзя забывать, что округ не только являлся местом ссылки спецпереселенцев из разных областей Советского Сою-

за, но и в самом округе происходили те же события. Сотни крестьянских семей были раскулачены и после конфискации имущества высланы в северные районы округа. И жилось им там ни сколько не лучше, чем всем остальным ссыльным. Через 15 лет исполнится 100-летие, «чёрный юбилей» этого кошмара из истории страны и истории округа. От нашего поколения и нашей оценки этих событий зависит, что будут знать наши дети об этом периоде истории нашей страны, и как они и будут судить о нём и о нас.

б. Данное повествование рассказывает о людях, сосланных в Коми-Пермяцкий национальный округ в 30-х–40-х годах. Это лишь малая часть событий, происходивших на огромных территориях нашей страны и лишь малая часть тех, кто подвергся репрессиям в те горькие и беспощадные годы. Эта тема еще ждет своих исследователей.

Через 15 лет исполнится 100 лет тому страшному времени. И очень хорошо, что в Коми-Пермяцком округе в селе Юксеево был 14 лет назад открыт музей Памяти жертв политических репрессий, и существует Коми-Пермяцкий «Мемориал» жертв политических репрессий в округе. Но ни власти округа, ни власти Кочёвского района не замечают, в каких условиях работают эти музеи. На голом энтузиазме учителя истории Юксеевской средней школы Колотиловой О.В. и руководителя «Мемориала» Кривощёкова А.М. Дом в Юксеево, где находится окружной музей спецпереселенцев, давно не ремонтировался. Руководит этим музеем на общественных началах уже 14 лет учитель истории, энтузиаст музея Колотилова Октябрина Викторовна. А уж для Коми-Пермяцкого общества «Мемориал» надо отдельное помещение бы построить. Неужели десятки тысяч спецпереселенцев, отдавших свои силы, а порой и жизни на развитие лесной промышленности округа не достойны этого?

Я хотел написать главу о роли спецпереселенцев в жизни и развитии округа, но, увы, материалов мало. К сожалению, ни в музеях, ни в библиотеках, ни в органах местной власти, ни в средних учебных заведениях г. Кудымкара, где училось множество детей спецпереселенцев практически не осталось материалов о тех трагических временах. А ведь тогда с таким трудом, но поступали и учились дети спецпереселенцев. А после окончания

все они работали на благо округа и в медицине, и в школе, и в сельском хозяйстве, и, главное, в лесной промышленности.

Хочется отметить работу, которую ведут энтузиасты по краеведению и изучению истории округа. При работе над книгой мне пришлось побывать в Народном музее в Юрле, который был создан при самом активном участии Бахматова Анатолия Андреевича, который является его неизменным руководителем и собирателем. Хочу отметить и музей в Большой Кочке, которым руководит и который собирает Гагарин Василий Иванович. А Мартынов Михаил Егорович из дер. Чазёво Косинского района ведет большую работу по изучению истории Косинского района. То же самое могу сказать о Гудовщикове Григории Леонидовиче из Юсьвинского района. Они не только изучают свой край, но и выпускают книги для жителей округа. Пока есть такие люди, будет жить и полниться история наша в наших потмоках. Низкий им всем поклон.

За поддержку и помощь хочу поблагодарить председателя Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Латыпова Роберта Рамильевича и активного участника Пермского «Мемориала» Фахутдинова Рамиля.

Хочу также выразить признательность заведующим архивами Коми округа:

Заведующей окружным архивом – Кудымовой Светлане Николаевне, Гаинским архивом – Куликовой Галине Семёновне, Косинским архивом – Изергиной Марии Ивановне, Кочёвским архивом – Рогатнёвой Елене Валерьевне, Юрлинским – Матвеевой Любови Ивановне, Юсьвинским архивом – Постниковой Ольге Николаевне. Хочется поблагодарить работников Окружного краеведческого музея, музея в Гайнах, музея жертв политических репрессий в Юксеево и его бессменного руководителя Колотилкову Октябрину Викторовну, Народного музея в Юрле и его создателя и бессменного руководителя Бахматова Анатолия Андреевича за поддержку и документальный материал для написания книги.

Мнения по поводу книги можно присылать на мой электронный адрес:

Логин: AnatoliiVlasov48@mail.ru

Логин: AnatoliiVlasov@rambler.ru

Содержание

Глава 1. Введение

Часть 1. История крестьянского вопроса в России XIX – начала XX вв.	5
Часть 2. Крах аграрной политики большевистской партии	22
Часть 3. Слом НЭПа и применение репрессий	34
Часть 4. Условия формирования культа личности Сталина	58
Часть 5. Трагедия социализма	76
Выводы	86
Литература	91

Глава 2. Спецпереселенцы Коми-Пермяцкого округа

Хронологические данные	92
Часть 1. 1930 год	96
Снабжение переселенцев, следующих в северные районы. <i>Протокол закрытого заседания</i>	96
Расчёт потребности продуктов питания для снабжения раскулаченных переселенцев по пути следования от с. Кудымкар и с. Пешнигорт до места назначения в Гаинском районе (в кг), составленный Коми-Пермяцким окрторготделом	98
Сведения по потребности овса для снабжения возчиков по перевозке переселенцев в северные районы /в килограммах/	98
О расселении и использовании кулацких семейств на лесозаготовках. <i>Докладная записка</i>	99
О размещении в северных районах Верхне-Камского и Коми-Пермяцкого округов высланных кулацких семей и их трудовом использовании в леспромхозах. <i>Генеральный договор государственного объединения «ВОЛГОКАСПИЙЛЕС» и Ураль-</i>	

<i>ского областного отдела труда</i>	100
О ссылке в Коми-Пермяцком округе. <i>Информационная сводка</i>	102
О результатах обследования состояния кулацкой ссылки, использовании труда спецпереселенцев хозяйственными и обеспеченности спецпоселенцев жилищами. <i>Выписка из протокола</i>	105
Об использовании на работах заключённых, спецпереселенцев и принудителювцев... <i>Решение фракции Уралсовета</i>	109
Часть 2. 1931 год	110
О спецпереселенцах и реорганизации комендантского управления и его местных органов. <i>Постановление</i>	110
О результатах производственной деятельности по тресту «Ураллес» и недочётов в работе за 4 кв. 1930 г. и январь 1931 г. <i>Докладная записка (фрагмент)</i>	112
Сообщение тов. Фейгина о спецпереселенцах. <i>Фрагмент обсуждения на бюро обкома ВКП(Б)</i>	113
Положение спецпереселенцев в нашем округе и очередные вопросы их хозяйственного устройства. <i>Протокол закрытого совещания</i>	115
Об обслуживании и управлении спецпереселенцами в Уральской области. <i>Положение</i>	116
УРАЛЛЕС о приеме 50000 человек. <i>Служебное письмо</i>	135
О расселении, хозобстраивании и использовании труда спецпереселенцев	136
В Уралобл ВКП(б). <i>Служебное письмо</i>	139
О расселении и использовании кулацкой ссылки в Уральской области. <i>Докладная записка</i>	140
О состоянии спецпереселенцев в Уральской области за июль-август 1932 г. <i>Из докладной записки</i>	145
Часть 3. 1932 год	152
По обследованию хозобстраивания спецпосёлков по	

Кочёвскому и Косинскому районам. <i>Доклад комиссии</i>	152
О ликвидации спецпосёлка Коврижка. <i>Докладная записка</i>	157
О спецпосёлке Коврижка. <i>Постановление</i>	159
Побеги спецпереселенцев по Уральской области на 1 апреля 1932 года	160
О хозяйственном обустройстве спецпереселенцев в с. Кудымкар Коми-Пермяцкого национального округа. <i>Докладная записка</i>	161
Часть 4. 1933 – 1941 годы	164
По вопросу размещения и использования спецрабсилы, закреплённой за Юрлинским льносовхозом в связи с реорганизацией. <i>Постановление</i>	164
О положении спецссылки в округе и мерах по закреплению спецпереселенцев в месте высылки. <i>Из постановления</i>	165
1934 год	
Основные недостатки освоения спецрабсилы. <i>Почто-телеграмма</i>	168
1941 год	
О трудссылке в Молотовской области. <i>Справка</i>	171
Освобождение из спецпоселения спецпереселенцев (бывших кулаков)	172
О порядке направления детей спецпереселенцев в школы ФЗО и ремесленные училища	173
Начальнику УНКВД Молотовской области Комиссару КГБ тов. Захарову. <i>Докладная записка</i> ...	174
Глава 3. Спецпоселки Коми-Пермяцкого округа	
Часть 1. Гаинский район	175
Боль, страдания, слезы... За что? (<i>Из статьи Л. Бершовой, ведущего специалиста отдела по делам архивов</i>)	175

О периоде коллективизации и репрессиях. <i>Выписки из записей А.И. Верецагина</i>	179
История репрессированных поселка Сёйва. Воспоминания детей и очевидцев. <i>Из работы Д. Чебакова</i>	185
Возникновение в Гаинском районе спецпоселения Пугвин Мыс. <i>Из работы В. Махнева</i>	190
Жизнь и судьба спецпереселенцев поселка Пугвин Мыс по воспоминаниям очевидцев.	194
Спецпоселок Керос	200
История поселка Усть-Черная (<i>Из статьи О. Колмаковой, заведующей Гаинским райгосархивом</i>)	210
Списки реабилитированных по поселку Усть-Черная по состоянию на 2007 год	212
Поселок Смагино	213
Это был самый страшный этап нашей ссылки. <i>Из письма М. Саушкина</i>	216
Поселок Сергеевский	217
Из материалов дома культуры поселка Сергеевский к 80-летию со дня основания спецпоселка	222
Часть 2. Кочевский район	225
Политические репрессии в Кочевском районе Коми-Пермяцкого округа с 1930 по 1941 гг. <i>Из работы Котова Кирилла</i>	225
История поселка Усть-Онолва	226
Спецпоселок Буждым (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>)	234
Поселок Янчер	243
Из материалов, собранных учащимися Янчерской школы	248
Часть 3. Косинский район	252
Формирование спецпоселков Косинского района. <i>Из работы Гордеевой Т.</i>	252
Спецпоселок Бадь-Пашня (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>).....	253

Спецпоселок Лочь-Сай (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>).....	253
Спецпоселок Одань	254
Спецпоселок Солым (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>).....	257
Спецпоселок Сосновка (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>).....	260
Спецпоселок Усть-Коколь (<i>Из книги М.Е. Мартынова «История деревень Косинского района»</i>).....	260
Список жертв политических репрессий (реабилитированных) по Косинскому району. Приложение к письму от 25.01.1995 года	261
Часть 4. Юсьвинский район	262
Спецпереселенцы в Юсьвинском районе. <i>Из работы Е.В. Мелюхиной</i>	262
Список лиц, пострадавших от политических репрессий по Юсьвинскому району на 01 июня 2003 года ...	268

Глава 4. Раскулачивание в Коми-Пермяцком округе

Часть 1. 1930 год	271
О мероприятиях ликвидации кулачества как класса на территории Урала. <i>Протокол заседания Уралобкома ВКП (б)</i>	271
О выселении кулаков. <i>Телеграмма</i>	273
О ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовой коллективизацией. <i>Постановление</i>	274
О воспрещении самовольного переселения кулацких хозяйств и распродажи ими имущества. <i>Постановление</i>	280
О ряде безобразий, извращений политики партии при раскулачивании, слабости партийного руководства, работы советов, других организаций в области коллективизации. <i>Телеграмма</i>	280
О ходе работ по ликвидации кулачества	282

по Коми-Пермяцкому округу. <i>Информационная сводка №1</i>	
О ходе работ по ликвидации кулачества по Коми-Пермяцкому округу. <i>Информационная сводка №2</i>	287
Часть 2. 1931 год	292
О дополнительном выселении кулачества. <i>Постановление</i>	292
Анкета на кулака	296
Об ответственности судебных работников за качество выполняемой ими работы. <i>Служебное письмо</i>	297

Глава 5. Коллективизация и раскулачивание в Коми-Пермяцком округе

Часть 1. Гаинский район	303
Развитие колхозного строительства в Гаинском районе (Статьи А.А. Борисова из книги «Коми-пермяки и финно-угорский мир»)	303
Источники	307
Протоколы заседания президиума Гаинского райисполкома по раскулачиванию в Гаинском районе	308
Часть 2. Косинский район	309
Документальная история Косинского района в 1920 – 30-х годах. (Из статьи М.Е. Мартынова)	309
Дела по раскулачиванию по Косинскому району Пермской области	313
Часть 3. Кочевский район	319
О проведении раскулачивания в Кочёвском районе Коми-Пермяцкого национального округа. <i>Информационное письмо</i>	319
Списки раскулаченных по Кочевскому району	322

Часть 4. Юрлинский район	325
Раскулачивание и коллективизация в районе. (Из книги А.А. Бахматова «Память», Историко-документальная история Юрлинского района. К 75-летию образования района)	325
Часть 5. Юсьвинский район	332
О пересмотре дел, связанных с ликвидацией кулака, как класса по Юсьвинскому району от 28 апреля 1930 г. <i>Протокол №2</i>	332
Именной список лиц, высланных из пределов Юсьвинского района в Гаинский район	336
Постановление собрания бедноты от 13 февраля 1930 г. и президиума сельсовета. <i>Выписка из протокола № 40</i>	338
Историческая справка исполнительного комитета Юсьвинского районного совета депутатов трудящихся	340

Глава 6. Музеи спецпереселенцев и жертв политических репрессий Коми-Пермяцкого округа

Часть 1. Исторический комплекс села Юксеево	351
О создании исторического комплекса в с. Юксеево ...	351
Из материалов музея села Юксеево	362
Спецпоселок Станамыс	367
Из материалов «Книги Памяти жертв политических репрессий Пермской области»	368
Список лиц, незаконно репрессированных в 20–50 годы по Гаинскому району	370
Список населенных пунктов, где жили репрессированные. <i>Приложение №1</i>	379
Список репрессированных по Кудымкарскому району. <i>Приложение № 2</i>	381
Документ Косинского отдела статистики о спецпоселках и их населении	392
Часть 2. Народный музей. Село Юрла	394

Рассказ А. Бахматова «Надежды женщину питали» (Из архива Юрлинского музея)	396
---	-----

Глава 7. Коми-Пермяцкий национальный округ. Довоенный период

Часть 1. Работа лесной промышленности.

Леспромхозы	400
Лесная промышленность округа (Из статьи Г.К. Кони- нина)	400
О работе лесной промышленности за 1930–32 гг. в Коми-Пермяцком округе (Материалы из статей рай- онных и окружной газет взяты из окружного архива) .	402
На фронте лесозаготовок – тревога (Из статьи) .	402
Тревога в лесу растет и ширится! (Из статьи)	403
За героические ударные показатели работы в лесу – премия (Из статьи)	404
Добиться перелома в лесозаготовках (Из ста- ты)	404
Ударницы лесозаготовок (Из заметки)	405
Ударить по недооценке культработы на лесоза- готовках (Из статьи)	405
Газета отвечает на вопросы читателей (Из ста- ты)	405
Нажать на все рычаги, по боевому закончить подготовку к сплаву. Не оставлять в лесу не вывезенным и не сплавным ни одного бревна (Из статьи)	406
О лесосплаве (Из постановления)	407
Все внимание лесосплаву! Сплав под угрозой срыва! (Из статьи)	408
На фронте лесозаготовок и сплава (Из статьи)	409
До начала сплава остались считанные часы!. В беспощадной борьбе с оппортунистическим бла- годушием и неповоротливостью в ближайшие дни обеспечить подготовку к сплаву! К сплаву быть готовым! (Из статьи)	409
История Кудымкарского леспромхоза (Из статьи)	412
	659

В.М. Перебатова)	
Часть 2. Спецпоселки в Коми округе	414
Сведения о колонизации спецпереселенцев в Коми-Пермяцком округе на 25.08.1931 года	414
Перечень спецпоселков в Коми-Пермяцком округе и число хозяйств в них на 15.01.1932 года	415
Дислокация трудпоселенцев по Коми-Пермяцкому округу на 01.07.1939 года (Из книги «Гаинский район. Страницы истории. Город Кудымкар»)	416
Часть 3. Спецпереселенцы-выпускники Кудымкарского медучилища	417
Часть 4. Списки репрессированных по округу в 30-х годах	420
Всероссийская перепись населения. Население Коми-Пермяцкого округа. Итоги ВПН-2010. г. Кудымкар ...	429
Глава 8. Репрессии в Коми-Пермяцком округе в 30-х– 40-х годах	
1937 год	
Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов. <i>Приказ</i>	437
Террор как предчувствие (Материалы статьи О. Лейбовича)	441
Массовые репрессии в Коми-Пермяцком округе в 30–40 годах (Из материалов Музея жертвам репрессий в селе Юксево)	449
Я помню, как это было (Из статьи А.В. Златина, пострадавшего от репрессий)	453
Глава 9. Повторно репрессированные	
Гаинский район	456
Спецпоселок Гора	456
Деревня Иванчино	457

Спецпоселок Мысы	458
Спецпоселок Дедовка	459
Спецпоселок Керос	460
Деревня Монастырь	463
Спецпоселок Чуртан	464
Спецпоселок Ельдор	476
Спецпоселок Пугвин Мыс	477
Деревня Пятигоры	493
Спецпоселок Сергеевский	494
Спецпоселок Смагино	499
Спецпоселок Сосновка	503
Спецпоселок Шордын	504
Косинский район	516
Спецпоселок Бадь-Пашня	516
Поселок Верх-Коса	526
Спецпоселок Лочь-Сай	527
Спецпоселок Одань	531
Спецпоселок Усть-Коколь	536
Спецпоселок Солым	541
Спецпоселок Сосновка	551
Кочевский район	554
Спецпоселок Буждым	554
Спецпоселок Усть-Онолва	556
Спецпоселок Янчер	575

Глава 10. Ссылка советских военнопленных в Коми-Пермяцкий округ

Часть 1. Лагеря НКВД в Пермской области	584
К изучению пермских проверочно-фильтрационных лагерей (Из статьи А.Б. Сулова)	584
О состоянии жилищно-бытовых и материальных условий рабочих на лесозаготовках в Гаинском районе треста «Комипермлес». <i>Справка</i>	586
Часть 2. Косинский район	591
Список репатриантов по Косинскому ЛПХ	591
	661

Часть 3. Гаинский район	596
Списочный журнал учета репатриированных Гаинского ЛПХ (4-я рота 5-го рабочего батальона)	596
Журнал учета репатриированных Гаинского ЛПХ (1-я рота 5-го рабочего батальона)	612
Список трудармейцев Велвинского МЛП, отправляющихся в Гаинский леспромхоз	617
В списках значится... ..	621
Часть 4. Кочевский район	622
Списки репатриированных Кочевского ЛПХ	622
Список личного состава репатриированных граждан Янчерского лесопункта	623
Список личного состава репатриированных граждан Усть-Янчерского лесопункта	627
Список личного состава репатриированных граждан Красно-Курьинского лесопункта	629
Список личного состава репатриированных граждан Усть-Онолвинского лесопункта	634
Список личного состава репатриированных граждан по Ферме ЛПХ	638
Список личного состава репатриированных граждан Силайского лесопункта	641
Список репатриантов, выбывших из Кочевского леспромхоза	645
Список репатриантов, находящихся на работе в районных организациях села Кочёво	648
Краткие выводы по книге	649

АНАТОЛИЙ ВЛАСОВ

ОТДАТЬ

ДОЛЖНОЕ...

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ

ОКРУГ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ:
– СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ,
– РАСКУЛАЧИВАНИЕ,
– СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ

Фотоматериалы, использованные в книге,
предоставлены автором.

Издатель *П.Г. Богатырев*

Редактор, технический редактор *Н.В. Шабалина*

Отпечатано с оригинал-макета на ризографе
предпринимателем П.Г. Богатыревым
ОГРН 304590427400071.

Подписано в печать 06.08.2014.

Бумага «ВХИ». Формат 60 x 84 1/16. Печ. л. 41,5.

Тираж 200 экз.

Принимаем заказы на тиражирование печатной продукции
и изготовление книг и брошюр.

Адрес: г. Пермь, ул. Пушкина, 110, оф. 122.

Тел./факс 236–53–53

E-mail: klenprint@yandex.ru

